

Федеральный исследовательский центр
«Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук»
Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера

В.В. Фаузер

**РЕСПУБЛИКА КОМИ
НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ:
ДЕМОГРАФИЯ,
МИГРАЦИЯ,
РАССЕЛЕНИЕ**

*Серия «Библиотека демографа»
Выпуск 22*

Сыктывкар
2023

УДК 314
ББК 60.7
Ф 28

Рецензенты:

Л.А. Попова

доктор экономических наук, доцент,
зам. директора по научной работе ИСЭ и ЭПС ФИЦ Коми НЦ УрО РАН

И.Л. Жеребцов

доктор исторических наук, с.н.с.,
директор ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН

В.В. Фаузер

Ф 28 Республика Коми на рубеже веков: демография, миграция, расселение. – Ижевск:
ООО «Принт», 2023. – 308 с. (Б-ка демографа; Вып. 22).

ISBN 978–5–9631–1080–5

В монографии рассмотрена история формирования населения Республики Коми: от первых ревизских сказок до Всероссийской переписи населения 2021 г. Динамика численности населения представлена как в целом по республике, так и в разрезе административных образований. Подробно рассмотрены вопросы воспроизводства и миграции населения. Значительное место уделено проблемам расселения населения.

Рекомендуется научным работникам, специалистам государственной службы и управления, преподавателям экономики народонаселения и демографии, докторантам, аспирантам, магистрантам и студентам вузов. Монография будет познавательной и для жителей республики, интересующихся ее историей и настоящим демографического развития.

Табл. 161. Библиогр. 261 назв. 19 прил.

Фото на обложке – Евгений Рожкин, член Союза фотохудожников России

УДК 314
ББК 60.7

ISBN 978–5–9631–1080–5

© В.В. Фаузер, 2023

© ИСЭ и ЭПС ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, 2023

*Посвящается моим родителям
Фаузеру Вильгельму Адамовичу
и Фаузер Эле Рудольфовне,
нашедшим последний приют на земле Коми*

*Выход книги приурочен
к 70-летию юбилею
доктора экономических наук, профессора,
заслуженного деятеля науки Российской Федерации,
почетного деятеля науки Республики Коми,
заслуженного работника Республики Коми*

Фаузера Виктора Вильгельмовича

г. Сыктывкар, 3 октября 2023 года

ОГЛАВЛЕНИЕ

БЛАГОДАРНОСТИ	7
ПЕРЕЧЕНЬ ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В ТЕКСТЕ СОКРАЩЕНИЙ И АББРЕВИАТУР	9
ВВЕДЕНИЕ	10
Глава 1. НАСЕЛЕНИЕ РЕСПУБЛИКИ КОМИ: ОТ РЕВИЗСКИХ СКАЗОК ДО ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ 2021 ГОДА	15
1.1. История заселения и этно-демографические структуры населения Коми края с XVI до начала XX вв.	15
1.2. Численность населения: от переписи населения 1897 г. к переписи населения 2021 г.	23
Глава 2. СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КОМИ.	51
2.1. Половая и возрастная структуры населения.	51
2.2. Трансформация этнической структуры населения	70
2.3. Брачно-возрастная структура населения.	87
Глава 3. РОЖДАЕМОСТЬ – ГЛАВНАЯ КОМПОНЕНТА ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ	109
3.1. Рождаемость: от многодетности к депопуляции	109
3.2. Изменение возрастной рождаемости и структуры рождений	119
3.3. Внебрачная рождаемость	136
3.4. Влияние аборт на уровень рождаемости.	140
Глава 4. СМЕРТНОСТЬ: «РЕГУЛЯТОР» ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ИЛИ ПОКАЗАТЕЛЬ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ	148
4.1. Смертность: демографическое понятие и ее восприятие обществом	148
4.2. Общие и специальные показатели оценки уровня смертности.	151
4.3. Ожидаемая продолжительность жизни и причины смертности.	162
4.4. Младенческая смертность и мертворождаемость.	175
Глава 5. МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ: ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА, РЕЗУЛЬТАТЫ	180
5.1. Сущность и понятие «миграция населения».	180

5.2. Основные тенденции миграции населения в XX-XXI вв.	189
5.3. Структура миграционных потоков по полу, возрасту и образованию	198
5.4. Внешние миграционные связи	211
5.5. Миграции населения в зеркале переписей населения	222
Глава 6. ОСОБЕННОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КОМИ.	
6.1. Современные подходы к системе расселения	236
6.2. Основные показатели системы расселения.	244
6.3. Этапы формирования городских населенных пунктов	257
6.4. Особенности системы расселения по муниципальным образованиям и территориально-производственным комплексам.	261
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	269
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	272
ПРИЛОЖЕНИЕ	287

БЛАГОДАРНОСТИ

Слова искренней благодарности и глубокое уважение хотел бы выразить своему Учителю, человеку, открывшему мне путь в интереснейший мир демографии и миграции населения, человеку, давшему пример, как поступать в тех или иных жизненных ситуациях, учил не предавать, а помогать всем кто нуждается в твоей помощи, человеку ставшему мне близким наравне с родителями, оказывающему мне и членам моей семьи постоянную и неоценимую помощь в любом ее проявлении – д. э. н., профессору Леониду Леонидовичу РЫБАКОВСКОМУ.

Появление книги «Республика Коми на рубеже веков: демография, миграция, расселение» явилось результатом многолетней работы с коллегами по институту, учеными-историками, своими учениками из Сыктывкарского государственного университета (Елена Котырло, Инесса Назарова, Елена Броило, Николай Клепиков), Ухтинского государственного технического университета (Наталья Климочкина), Коми государственного педагогического института (Анна Черных), Коми республиканского института развития образования (Светлана Белых). Позволю себе сделать краткую опись авторских и коллективных работ и выразить персональные благодарности.

Первая авторская монография вышла в 1993 г.: «Проблемы формирования населения Республики Коми» (М.: Союз, 1993. – 93 с.). В ее публикации неоценимую помощь оказал мой друг Владимир Федорович Скляров.

Затем вышли две коллективные монографии: Фаузер В.В., Подоплелов В.П., Загайнова Г.В.: «Динамика, структура и особенности формирования населения Республики Коми» (Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 1994. – 104 с.) и Фаузер В.В., Подоплелов В.П., Загайнова Г.В.: «Региональные проблемы воспроизводства и занятости населения» (Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 1996. – 112 с.). Автор признателен Владиславу Павловичу Подоплелову и Гертруде Васильевне Загайновой за совместные исследования и желание помочь мне в профессиональном становлении как ученого-демографа.

В фокусе внимания оказалось и сельское население республики. Совместно с моим учеником и коллегой по работе на кафедре менеджмента Сыктывкарского госуниверситета Александром Парначевым была опубликована монография: «Сельское население северного региона: проблемы воспроизводства и занятости» (Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 1998. – 176 с.). Благодаря его стараниям книга вышла в солидном издательстве. Затем была коллективная работа: Жеребцов И.Л., Фаузер В.В., Рожкин Е.Н., Вишнякова Д.В.: «Сельское население Коми в середине XIX-XX века: расселение, состав, численность» (Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 2005. – 220 с.). Выражаю искреннюю благодарность Игорю Жеребцову, Евгению Рожкину и Дарье Вишняковой за совместно проделанную работу.

Моя благодарность Владимиру Яковлевичу Сквозникову, Игорю Любомировичу Жеребцову и Надежде Павловне Безносовой за подготовленный фундаментальный труд: «Население Республики Коми: прошлое, настоящее, будущее (о чем рассказывают переписи)» (Сыктывкар: Госкомстат Республики Коми, 2001. – 175 с.).

Настоящей монографии предшествовала работа, написанная совместно с коллегой по работе Гертрудой Загайновой и моим учеником Евгением Рожкиным: «Республика Коми в XX веке: демография, расселение, миграция» (Сыктывкар: ИСЭ и ЭПС Коми НЦ УрО РАН, 2001. – 124 с.), посвященная 80-летию Республики Коми, ее тираж составил 1000 экз.

Ряд работ посвящен отдельным аспектам развития Республики Коми или определенным ее территориям, отраслям. В числе таких работ стоит монография, написанная с моей ученицей Еленой Климашевской: «Человеческие ресурсы энергетического комплекса Республики Коми» (Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 2004. – 167 с.). Ей большая благодарность за решение финансовых вопросов и презентацию книги среди работников Комиэнерго.

Теме человеческих ресурсов, профессиональному и дополнительному образованию посвящены публикации с моей ученицей Анной Черных: «Социально-демографическое измерение профессионального развития человеческих ресурсов Республики Коми» (Сыктывкар: КГПИ, 2007. – 262 с.) и «Профессиональное и дополнительное образование: историко-социологический анализ» (Сыктывкар: КГПИ, 2006. – 124 с.). Благодаря ее стараниям работы были опубликованы в изд-ве КГПИ.

Тему человеческих ресурсов продолжила совместная монография с Иваном Стукаловым: «Формирование и использование человеческих ресурсов северного региона: социально-демографический анализ» (М.: Экон-Информ, 2009. – 310 с.), взявшим на себя все организационные и финансовые вопросы.

Благодарен Ларисе Поповой, Виталию Фаузеру и Марине Худозаровой за совместную работу: «Демографическое развитие Усинского района: история и современное состояние» (Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 2007. – 139 с.). Предполагалось издать серию работ по МО республики, но увы, не получилось. С моей ученицей Натальей Климошкиной подготовлена работа: «Нефтегазовый сектор Республики Коми: демография, труд, миграция» (Ухта: УГТУ, 2007. – 150 с.). Наша совместная благодарность Николаю Денисовичу Цхадая за издание этой работы.

С коллегами из Сыктывкарского государственного университета Василием Задорожным и Виктором Залевским опубликована монография: «Республика Коми: социально-экономическое развитие» (М.: Экон-Информ, 2011. – 150 с.). Им благодарен за финансовую помощь и решение организационных вопросов по изданию книги.

Искренняя благодарность коллегам историкам: Игорю Жеребцову, Наталье Безносковой, Дарье Вишняковой, Надежде Игнатовой, Евгению Рожкину и Юрию Шабаву предложившим мне принять участие в интереснейшей работе: «От первобытных стоянок – к городам. Очерки истории заселения Республики Коми с древнейших времен до конца XX века» (Сыктывкар, 2014. – 296 с.).

Автор выражает признательность сотрудникам лаборатории демографии и социального управления ИСЭ и ЭПС ФИЦ Коми НЦ УрО РАН Галине Фаузер, Екатерине Чупровой, Татьяне Лыткиной, Андрею Смирнову, Ирине Панариной и Назару Журавлеву за оказанную помощь при подготовке рукописи к печати. Искренне признателен работникам отдела статистики населения и здравоохранения Комистата за предоставление статистической информации.

Также я многим обязан Галине Фаузер, Екатерине Чупровой и Ирине Панариной за предельно тщательную вычитку монографии. Все оставшиеся ошибки – на моей совести. Демографы знают, что ошибки есть всегда.

Работа не увидела бы свет, если ее не поддержал ученый совет института (уч. секретарь Ирина Бурцева), не оказали организационную поддержку директор института Юрий Чукурев и финансовое сопровождение гл. бухгалтер Елизавета Янкович; изданию монографии предшествуют торги, их успешно организовали Татьяна Щербакова и Алена Ковельская, всем им большое спасибо.

Особая благодарность рецензентам д.э.н. Ларисе Поповой и д.и.н. Игорю Жеребцову за ценные замечания и желание помочь автору сделать работу лучше и интереснее.

**ПЕРЕЧЕНЬ ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В ТЕКСТЕ
СОКРАЩЕНИЙ И АББРЕВИАТУР**

АО	–	автономный округ
АССР	–	Автономная советская социалистическая республика
ВОВ	–	Великая Отечественная война
ВПН	–	Всероссийская перепись населения (2002–2021)
ВПН	–	Всесоюзная перепись населения (1926–1989)
ВЦИК	–	Всероссийский центральный исполнительный комитет
ГА	–	городская агломерация
ГО	–	городской округ
ГУЛАГ	–	Главное управление исправительно-трудовых лагерей
ЕПГУ	–	Единый портал государственных услуг
ИОП	–	индекс опорного поселения
КДН	–	коэффициент демографической нагрузки
КДНобщ	–	общий коэффициент демографической нагрузки
КМС	–	коэффициент младенческой смертности
Коми АО	–	Коми автономная область
КПБ	–	коэффициент прерывания беременности
МО	–	муниципальное образование
МПН	–	микрореперись населения (1985, 1989, 1994)
МР	–	муниципальный район
МФЦ	–	многофункциональный центр
НА РК	–	Национальный архив Республики Коми
НКВД	–	Народный комиссариат внутренних дел
ОКР	–	общий коэффициент рождаемости
ОКС	–	общий коэффициент смертности
ООН	–	Организация Объединенных Наций
ОПЖ	–	ожидаемая продолжительность жизни
пгт	–	поселок городского типа
п.п.	–	процентный пункт
РСФСР	–	Российская Советская Федеративная Союзная Республика
СЗФО	–	Северо-Западный федеральный округ
СКР	–	суммарный коэффициент рождаемости
ФО	–	федеральный округ
ЦК ВКП (б)	–	Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)
ЭР	–	экономический район

ВВЕДЕНИЕ

22 августа 2021 г. Республика Коми отметила 100 лет своей государственности. Своеобразна история становления государственности народа коми. В первые годы советской власти – период государственного строительства – этническая территория коми входила в состав Вологодской, Архангельской и Вятской губерний. Но уже 22 августа 1921 г. Президиум ВЦИК РСФСР принял декрет «Об образовании автономной области Коми», а 5 декабря 1936 г. область была переименована в Коми АССР, на сессии Верховного Совета республики 23 ноября 1990 г. – в Коми ССР, 26 мая 1992 г. преобразована в Республику Коми.

Но ее история охватывает гораздо больший исторический период. На территории, где сейчас расположена современная республика, прямые предки финно-угорских народов (в том числе коми) появились еще в неолите. В X–XV вв. они освоили обширную территорию на нижней и средней Вычегде, в верховьях Пинеги и Вашки, в бассейне Сысолы и Вымы. Постепенно были освоены бассейны Мезени, верхней Вычегды, Печоры (XVIII – начало XIX вв.). Коми край того периода включал следующие территории: Яренский и Пустозерский уезды, а также Лузскую и Вилегодскую Пермцы, входившие в Сольвычегодский уезд. Этническая территория республики окончательно оформилась в конце XIX в. По данным И.Л. Жеребцова численность населения, проживающего на современной территории республики, оценивалась следующим образом: конец XV в. – 12–14 тыс., в конце XVI в. – 19–21 тыс., в 1725 г. – 52,5–53,5 тыс., 1858 г. – примерно 125 тыс. человек (*Жеребцов, 1996, с. 5, 52, 79, 83*).

Республика Коми – типичный северный регион России, с богатой историей формирования населения. В конце XIX в. по данным «Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года» в Коми крае проживало 170 664 человек. Республика имеет выгодное географическое положение на крайнем северо-востоке Европейской части Российской Федерации в пределах Печорской и Мезенско-Вычегодской низменностей, Среднего и Южного Тимана, западных склонов Уральских гор (Северный, Приполярный и Полярный Урал).

Территория республики простирается от Северных Увалов на юге до Пай-Хоя на северо-востоке (между 59°12' и 68°25' северной широты), от Пинего-Мезенского междуречья на западе до водораздела бассейнов рек Печоры и Оби, проходящего по Уральскому хребту на востоке (между 45°25' и 66°10' восточной долготы).

Географический центр Республики Коми находится в точке пересечения 63°53' северной широты и меридиана 54°16' восточной долготы недалеко от посёлка Вис Сосногорского района.

Республика находится в субарктическом и умеренном климатических поясах. На большей части территории климат умеренно-континентальный с продолжительной зимой и коротким прохладным летом. На крайнем севере и северо-востоке (за Полярным кругом и в горах Полярного Урала) господствует суровый субарктический климат.

Территория Республики Коми расположена на обширных равнинах Европейского Севера. Северная часть республики расположена в зоне тундровых почв, центральная и южная – в зоне лесных и подзолистых (*Республике Коми – 85, с. 40*), 74,9% территории республики занято лесом, 22,8% (причем основная часть расположена на землях лесного фонда) – оленьими пастбищами, 9,8% – болотами (*Статистический ежегодник Республики, 2021, IV, с. 2*). По территории Республики Коми протекают реки равнинные, горные, озёрные, болотные, карстовые (по условиям формирования режима); большие, средние и малые (по размерам). Большую часть территории занимают бассейны равнинных рек –

Вычегды, Мезени, Вашки, левобережные и тундровые притоки рек Печоры и Усы. Площадь бассейна р. Печоры в границах республики – 300 тыс. кв. км.

Площадь республики – 416,8 тыс. кв. км или 2,43% территории Российской Федерации, она занимает 11-ое место и 2-е – в её европейской части, уступая лишь Архангельской обл., а также является крупнейшим субъектом в европейской России без выхода к морю (Фаузер, Смирнов, 2021, с. 171). Территория имеет наибольшую протяженность с юго-запада на северо-восток – 1275 км; с севера на юг протяженность составляет 785 км, с запада на восток – 695 километров. Общая длина границ – 4415 километров. На западе, северо-западе и севере республика граничит с Архангельской областью (2170 км) и входящим в ее состав Ненецким автономным округом (870 км), на востоке – с Ямало-Ненецким (480 км) и Ханты-Мансийским (570 км) автономными округами, на юго-востоке – со Свердловской областью (35 км), на юге – с Пермским краем (645 км), на юго-западе – с Кировской областью (515 км).

Минерально-сырьевой потенциал республики, представленный комплексом разнообразных горючих, металлических и неметаллических полезных ископаемых, имеет большое значение для экономики России. Горючие ископаемые представлены месторождениями нефти и газа в южной части Тимано-Печорской провинции, крупными месторождениями угля Печорского бассейна, двумя сланцевосными бассейнами, а также месторождениями и многочисленными проявлениями торфа. Запасы нефти учтены по 154 месторождениям, в 2020 г. добыча велась на 75 месторождениях. Более половины (55 %) остаточных извлекаемых запасов нефти сконцентрировано в крупных нефтяных месторождениях Восточно-Ламбейшорском, Ярегском, Усинском, Нижне-Чутинском и Каменском.

Запасы горючего газа подсчитаны по 42 месторождениям углеводородов. Около половины запасов свободного газа содержится в крупном Вуктыльском нефтегазоконденсатном месторождении. В 2020 г. добыча газа производилась на 5 месторождениях.

Печорский угольный бассейн является вторым в России по ресурсам и содержит всю гамму углей, обеспечивающих развитие сырьевой базы энергетики и коксохимии. Запасы каменного угля учтены по 11 месторождениям. 80 % балансовых запасов угля сосредоточено на 4 месторождениях: Интинском (26 %), Воргашорском (22 %), Усинском (21 %) и Воркутинском (11 %). В 2020 г. эксплуатировалось 4 шахты и 1 разрез.

Металлические ископаемые представлены промышленными месторождениями титановых, бокситовых, марганцевых руд, россыпного золота, находящимися на западном склоне Урала, на Среднем и Южном Тимане. Республика Коми является наиболее крупной и перспективной в России сырьевой базой бокситовых руд, здесь сосредоточено около трети российских балансовых запасов этого вида сырья. В Тиманской бокситоносной провинции разведано 6 месторождений, расположенных в Среднетиманском и Южнотиманском бокситоносных районах. Промышленная добыча бокситов на Среднем Тимане осуществляется с 1998 г.

Сырьевая база золота представлена 36 промышленными россыпными месторождениями, расположенными в бассейне реки Кожым на Приполярном Урале. Балансом запасов также учитываются 1 месторождение рудного золота с оцененными запасами, расположенное в Кожымском рудном районе, 1 россыпное месторождение в Енганзепейско-Манитаньрдском рудно-россыпном районе на Полярном Урале и 4 россыпных месторождения золота на Вольско-Вымской гряде Среднего Тимана.

Сырьевая база черных металлов представлена рудами титана, марганца, хрома и ванадия, которые расположены на Среднем и Южном Тимане, на Приполярном

Урале. Ярегское и Пижемское месторождения титановых руд являются крупнейшими в России и ближнем зарубежье. Запасы марганцевых руд представлены Парнокским железомарганцевым месторождением (Приполярный Урал).

Неметаллические ископаемые представлены крупными промышленными месторождениями кварцевого сырья, барита, каменной соли, многочисленными месторождениями минерального строительного сырья. Разрабатываются месторождения кирпичных глин, строительного камня, наиболее интенсивно эксплуатируются месторождения строительного песка и песчано-гравийной смеси.

Республика Коми – один из ведущих лесных регионов страны. Лесные ресурсы Республики Коми являются одним из главных природных потенциалов развития региона и имеют большое экологическое, сырьевое, экономическое и социальное значение. По данным Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Коми, общая площадь земель лесного фонда на 1 января 2021 г. составила 36,3 миллиона гектаров (87 % территории республики). Общий запас древесины в лесах республики составил 2,8 миллиарда кубических метров, из них 83 % древесина хвойных пород, 17 % – лиственных. Большую часть земель лесного фонда занимают эксплуатационные леса (*Статистический ежегодник, 2021, III, с. 1–2*).

Значение Республики Коми для экономики страны, а особенно для ее Северо-Запада, огромно и определяется следующими основными моментами. Во-первых, республика располагает колоссальным экономическим и ресурсным потенциалом. Вторая особенность, непосредственно связанная с использованием природных богатств, состоит в экологической уникальности северных территорий. Проводится активная государственная политика по сбережению и воспроизводству природно-ресурсного потенциала и, прежде всего, ресурсов жизнеобеспечения: земельных, водных, рыбных, флористических и т.п. Здесь сконцентрированы заповедные зоны, а лесные массивы и тундра имеют большое значение для регулирования нормальной жизни европейской части России.

Республика Коми располагает одной из наиболее разветвленных сетей особо охраняемых природных территорий в Северо-Западном федеральном округе. К особо охраняемым природным территориям федерального значения относятся Печоро-Илычский государственный природный биосферный заповедник (создан в 1930 г.), природные национальные парки «Югыд ва» (в 1994 г.) и «Койгородский» (в 2019 г.).

Отличительной чертой республики является то, что здесь проживает коренной народ, давший название республике – коми, обладающий уникальной материальной и духовной культурой, вековыми традициями. Коми народ входит в четвертую, пермскую подгруппу финно-угорских народов наравне с коми-пермяками и удмуртами (*Фаузер, 2005*). Среди коми (в прошлом их называли зырянками), в отличие от большинства других финно-угорских народов, издавна было много купцов и предпринимателей. Ещё до Октября 1917 г. коми по уровню грамотности (на русском языке) приближались к наиболее образованным народам России – русским, немцам и евреям.

Несмотря на то, что жизнедеятельность населения Коми края всегда была связана в основном с сельскохозяйственным трудом, определенная часть населения занималась заготовкой леса, добычей полезных ископаемых, охотой, рыболовством и т.д. На протяжении всей своей многовековой истории Коми край, как и вся Россия, был крестьянским. В 1897 г. на данной территории 166,2 тыс. человек или 97,4% являлись крестьянами. Поэтому закономерно, что при недостатке средств для хозяйственного, в частности промышленного освоения тер-

риторий внутренних колоний, капиталы направлялись, прежде всего, в уже обжитые районы, благоприятные для развития сельского хозяйства, получения сырья для промышленности, где обеспечивались быстрая окупаемость вложений и наибольшая прибыль. В этом отношении малонаселенные, бездорожные, труднодоступные районы Севера с неблагоприятными условиями для сельскохозяйственного производства, особенно земледелия, не могли быть районами первоочередного освоения. Они оказались в стороне от основных направлений капиталистической промышленной и сельскохозяйственной колонизации окраин. В результате по уровню развития промышленности и других отраслей Север намного отстал от таких районов, как Юг, Юго-Восток Европейской России, Кавказ, Средняя Азия и др., формировавшихся в качестве аграрно-сырьевых территорий (*Северный экономический район, 1992*). Таким образом, капиталистическое развитие России предопределило экономическое отставание ее северных районов в конце XIX – начале XX вв. и не открывало благоприятных перспектив изменения этого положения в дальнейшем.

В результате Коми край до конца XIX в. оставался слабозаселенным. Коренные изменения в развитии народонаселения, его расселении стали происходить в 1920-е гг., когда он из окраины царской России начинает превращаться в область с развивающейся промышленностью. В это время активно ведутся геологоразведочные работы, разрабатываются проекты заготовки леса и его глубокой переработки. Перед областью ставится задача коренной перестройки народного хозяйства на основе развития новых производств на базе природных сырьевых ресурсов. Малонаселенность территории и крайне неравномерное ее заселение создавали существенные трудности. Средняя плотность всего населения составляла 0,5 человека на кв. км. По территории области население размещалось неравномерно. В Сысольском уезде (8,5% территории области) проживало 37,0% населения (2,2 человека на 1 кв. км), в Ижмо-Печорском уезде, занимающем половину территории (50,1%), – всего лишь 12,2% населения области (0,14 человека на 1 кв. км) (*Сквозников, Жеребцов, Фаузер и др., 2001, с. 186*). Преобладающая часть населения по-прежнему проживала в сельской местности (97,0%), отсутствовал промышленный трудовой потенциал, явным был недостаточным и образовательный уровень населения.

В конце XIX – начале XX вв. национальный состав населения Коми края оставался довольно однородным. Доля лиц коренной национальности коми составляла 92,3% (в границах 1926 г.). Наиболее высокая концентрация коми была в Усть-Куломском уезде – 99,1%, куда меньше всего проникало русское население. В то же время самая высокая доля русского населения наблюдалась в Сысольском уезде – 13,1%, где расположен г. Усть-Сысольск. Несмотря на практически однородный состав населения, Коми край заселяли представители разных национальностей: украинцы, белорусы, латыши, поляки, немцы, евреи, татары, чехи, литовцы, молдаване, финны, карелы, эсты, цыгане, чукчи, армяне, осетины и др. Многообразие этнической структуры послужило в будущем одним из факторов привлечения населения в Коми край.

В дореволюционный период воспроизводство населения характеризовалось высокими уровнями рождаемости и смертности (особенно детской). По данным исследований А.Г. Рашина в Архангельской, Вологодской, Вятской и Пермской губерниях, куда входила современная территория республики, за 1861–1913 гг. на 1000 человек приходилось от 40,5 до 55,9 родившихся и от 27,6 до 43,3 умерших. Коэффициент естественного прироста населения составлял 12,6–13,8%. Из числа родившихся около трети детей не доживали до 1 года. Средняя продолжительность жизни не превы-

шала для лиц мужского пола в 1874–1884 гг. – 26,3 лет, 1896 г. – 30,0 лет и лишь к 1910 г. поднялась примерно до 32 лет (Рашин, 1956, с. 10, 165–166, 184–185, 216).

Сильное влияние на развитие населения Республики Коми оказали события гражданской войны, развернувшиеся в стране, индустриализация и коллективизация. Превращение республики в место ссылки и размещения лагерей, несмотря на потери в Великой Отечественной войне, способствовало количественному росту населения (Лыткина, Фаузер, 2016). Кроме того, в республике в этот период началось экстенсивное освоение богатейших месторождений нефти, газа, угля и лесных массивов, что усилило приток мигрантов со всех концов страны (Подоплелов, Фаузер, Загайнова, 1990).

За годы XX в. существенно изменилась динамика численности населения и география его расселения. Если в 1939 г. в районах Крайнего Севера и центральной части проживали 42,3% всего населения и 9,2% городского населения, то в 1989 г. в них сконцентрировано уже 68,9% всего населения и 74,7% горожан. Республика Коми как регион Севера имеет своеобразный состав населения по возрасту и полу, отличающийся от среднероссийских показателей. С промышленным освоением территории население в республике росло значительно быстрее, чем в целом по России. Особенно быстро росла численность городского населения. С 1959 по 1989 г. она увеличилась примерно вдвое, с 484,0 тыс. до 944,4 тыс. человек. На карте республики появились новые города и поселки городского типа (пгт). В начале 1990-х гг. динамика численности населения резко изменилась. В большинстве городов и районов происходит сокращение числа жителей (Фаузер, 1996).

До 1989 г. численность населения постоянно росла: 1926 г. – 224,9 тыс. человек, 1939 г. – 319,0, 1959 г. – 815,8, 1970 г. – 964,8, 1979 г. – 1118,4 и 1989 г. – 1250,8 тыс. человек. В последующие годы численность населения постоянно уменьшалась. Эту тенденцию не удалось переломить до настоящего времени. По Всероссийской переписи населения (ВПН) 2021 г. в Республике Коми проживает – 737 853 человека.

В настоящее время в республике по административно-территориальному делению: районов – 12, городов – 10, поселков городского типа – 29, сельских населенных пунктов – 718. Наиболее крупные города: столица – Сыктывкар, Ухта, Воркута и Печора. По муниципальному устройству в республике: шесть городских округов (ГО), 14 муниципальных районов (МР), 14 городских и 144 сельских поселений муниципальных районов (ВПН-2021).

В монографии приводится статистический материал до XX в. из опубликованных источников – трудов коллег ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, за XX в. – из официальных данных Комистата. Анализ демографических процессов заканчивается 2020 г. по ряду причин: во-первых, из-за COVID-19 изменился уровень смертности для сравнения с предыдущими годами; во-вторых, многие данные за 2021–2022 гг. пока не публикуются из-за предстоящей корректировки текущих данных исходя из итогов ВПН-2021.

Данная работа является расширенным «воспроизведением» монографии, изданной в 2001 г.: В.В. Фаузер, Е.Н. Рожкин, Г.В. Загайнова «Республика Коми в XX веке: демография, расселение, миграция». С тех пор прошло более 20 лет, были проведены три Всероссийские переписи населения: 2002, 2010 и 2021 г. За это время существенно изменилась численность населения, его расселение, миграции стали определять отрицательную динамику численности населения, его этнический состав. С 2020 г. на смертность населения стала оказывать влияние пандемия «COVID-19». Все эти изменения требуют осмысления, взвешивающего и кропотливого анализа.

ГЛАВА 1. НАСЕЛЕНИЕ РЕСПУБЛИКИ КОМИ: ОТ РЕВИЦКИХ СКАЗОК ДО ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ 2021 ГОДА

1.1. История заселения и этно-демографические структуры населения Коми края с XVI до начала XX вв.

Территориальная организация и заселение Коми края. Заселение современной территории Республики Коми своими корнями уходит во времена нижнего палеолита. Этот период характеризуется значительным потеплением климата, вследствие чего по берегам многочисленных послеледниковых озер и рек Коми края развивается кустарниковая и древесная растительность, постепенно достигающая побережья Ледовитого океана. Климат, более теплый, чем современный, и богатая фауна создавали возможность для проникновения в Коми край мезолитического человека, который уже обитал на территории соседнего Прикамья. К периоду мезолита и раннего неолита данная территория становится постоянно обитаемой. В этот период широкое расселение древнего человека шло на пространстве от низовьев Печоры до отрогов полярного Урала, от побережья Ледовитого океана до верхнего течения Печоры и Ижмы (*Лаишук, 1958, с. 6, 9*).

Изменения в климате и смещение ландшафтных зон создавали дополнительные возможности к перемещению некоторых этнических групп из более южных районов на Крайний Север. Можно полагать, что наряду с потребностями материального производства улучшение климата около середины II тыс. до н.э. явилось одной из причин, которые способствовали расселению человека на Вычегде и в северной части Печорского края. Здесь имелись леса и многочисленные водоемы, подле которых обитали крупные дикие животные (северный олень) и более мелкие звери, различная дичь.

Наличие развитой водной системы, а, главное, открытых пространств, благоприятствовало свободному передвижению человека на далекие расстояния. В связи с этим обширная территория европейского Северо-Востока уже к началу I тыс. до н.э. была освоена древними охотниками и рыбаками. Огромные пространства лесной зоны и тундры заселялись родовыми общинами различного происхождения. Некоторые из этих подвижных групп охотников и рыбаков продвигались на Печору и Вычегду с юга, из Прикамья, другие же – из лежащих западнее и юго-западнее областей лесной полосы, возможно, из среднерусской (волго-окской) области, часть переселенцев были выходцами из северо-западной Сибири. Финно-угорские народы, в том числе предки современных коми, в Вычегодско-Печорском крае появились значительно позже (*Лаишук, 1958, с. 11; Лаишук, 1961, с. 11; Лаишук, 1972, с. 23*).

В рассматриваемый исторический отрезок времени надо полагать, что охота на северного оленя занимала ведущее место в хозяйстве древнего населения Печорского Севера. В условиях родового строя с его невысоким уровнем развития техники охота на оленя приобретает форму коллективной облавной или загонной охоты. По-видимому, столь же большое значение в хозяйстве местного населения имела сезонная (летняя) охота на гусей, уток и другую водоплавающую птицу, так как обилие птицы и несложность приемов ее лова делали этот вид промысла весьма легким и продуктивным. Жители южных районов занимались лесным подсечно-огневым земледелием и скотоводством, а также охотой на пушного зверя.

Таким образом, основу хозяйственно-культурного типа Коми края составляли комплексное охотничье-рыболовецкое хозяйство, земледелие и скотоводство. Охотники и рыбаки приполярной области в поисках средств пропитания часто меняли места жительства, совершая переходы как в меридиональном, так и в широтном направлении, но в естественных границах тундры и лесотундры.

Что касается жителей по берегам р. Вычегды, то из-за экстенсивных методов хозяйствования для прокорма большой массы людей требовалось постепенное расширение земельных площадей под примитивные подсеки и пастбища. Все это побуждало к территориальным перемещениям населения вдоль северных рек по Сысоле и Лузе. Вот почему именно эта область стала заселяться древними коми раньше, чем Печора (*Лашук, 1961, с. 22*).

До настоящего времени нет однозначного ответа, когда и каким образом переселенцы коми появились в Вычегодском крае и в Прилузье, что послужило причиной заселения Печорского края? Наиболее вероятной гипотезой является первоначальное заселение Большеземельской тундры и нижней Печоры в основном из Сибири по рекам, стекающим по обоим склонам Уральского хребта, заселение же Вычегды – из Прикамья. Началось оно примерно в первые века нашей эры и продолжалось в течение всего первого тысячелетия, вероятно, имея несколько последовательных волн.

Очевидно, была не одна причина настойчивого стремления древних пермян к перемещению из Камского бассейна в Вычегодский. Известную роль сыграли вторжения извне, например, появление в Прикамье харинских племен в IV в. и воинственных булгар в VII в., оказавших давление на здешнее население.

На последнее место занимали причины социального порядка. По мере роста прикамского населения и образовавшейся в этой связи хозяйственной «тесноты» в пределах традиционных родовых владений, при наличии уже явных признаков ослабления кровнородственных связей, в недрах старых родовых коллективов нарастали конфликты и происходил раскол. От родовой общины отпочковывались отдельные части, которые покидали родные места и поселялись на новых, девственных землях.

Одним из наиболее удобных для заселения районов была соседняя, лежащая за легко преодолимыми волоками долина р. Сысола, а также Лузы, где имелось достаточно неподнятых земель и промысловых угодий. К тому же этот край был надежно укрыт дремучими лесами и водоразделами от нападений со стороны беспокойных южных соседей (*Лашук, 1972, с. 30–31*). Археологические материалы показывают, что пермские переселенцы пришли не на пустое место, а в населенную, хотя может быть и редко, Вычегодскую область. Поэтому, когда русские в XI в. появились на Вычегде, они застали здесь коми-зырянское население.

Своеобразием этнической истории Коми края является то, что начало формирования его современного населения относится к сравнительно позднему времени: ненецкого – примерно к самому концу I – началу II тыс., а русского и коми, и того позже, – к XVI–XVII вв., причем все эти этнические группы являются пришлыми.

Первое достоверное сообщение о населении Коми края содержит недатированная часть «Повести временных лет», в которой наряду с различными подвластными Руси северными племенами называется «печера», располагавшаяся по соседству с «пермью» (коми) и «югрой» (хантами и манси). К этому времени за населением Вычегодского края прочно закрепилось имя «пермь».

Появление русского (вначале промышленного и военно-служивого, а затем крестьянского) населения в Коми крае было обусловлено развитием феодальных отношений в древней Руси. Здесь значительную роль в историческом развитии народностей европейского Севера сыграл Великий Новгород.

Новгородская правящая верхушка проводила активную политику колонизации северных земель по направлению к Уралу и за Урал. Подчинение северных народностей власти Новгорода было прогрессивным явлением, так как оно положило начало приобщению этих народностей к русской культуре, способствовало их социально-экономическому развитию.

К концу XIV в., в связи с ростом могущества Москвы, Новгород признает ее верховную власть, а в 1478 г. все земли безоговорочно перешли в состав Русского централизованного государства. С этого времени начинается период широкой промысловой эксплуатации природных богатств Коми края, а затем и заселение его русскими и коми-зырянами (Лаушук, 1958, с. 64, 65, 69). В XIV-XV вв. начинается русская крестьянская колонизация Коми края.

Наличие по берегам нижней Вычегды, Юга и Лузы совершенно свободных земель способствовало расселению в этих местах вольного русского крестьянства. На нижней Вычегде, близ устья р. Черной, между XII и XIV вв. возникают русские городки Чернигов и Выбор. На месте последнего позднее складывается Соль-Вычегодск, который в начале XVI в. был уже окружен несколькими селами и деревнями (Лаушук, 1972, с. 91). Русские опорные пункты, а вслед за ними новые крестьянские починки и деревни постепенно поднимались вверх по Вычегде.

Источники XI-XVII вв. довольно четко определяют границы наиболее древних волостей земли коми: Вычегодскую, Вымскую и Сысольскую, а также Удорскую волость, Ужгу и Лузскую Пермцу. Вычегодская «земля» охватывала нижнюю Вычегду от погоста Шеном до деревни Палевица. Ее население частично, с низовых деревень до Яренска, было русским, а выше, начиная с д. Межог – коми-зырянским.

Административным и хозяйственным центром Вычегодской земли был Яренский городок. Здесь находились приказной двор и таможенная изба. Жители занимались преимущественно земледелием и промыслами, но среди них были торговые люди и мелкие ремесленники. Общая численность населения колебалась между тремя и пятью тысячами человек.

Христианизация и усиление феодальной эксплуатации вызвали уход части коми-зырянского населения с Вычегодского бассейна на север – на рр. Вашку (Удору) и Пинегу (приток Северной Двины). Со временем здесь образовалась самостоятельная Удорская волость. В начале XVI в. в Удорской волости имелось 3 погоста, 14 деревень и 2 починка с населением до тысячи человек. Земледельческое хозяйство на Удоре было развито крайне слабо, ведущее значение имели охотничий и рыболовный промыслы. Из всех волостных объединений коми Удора оставалась наиболее изолированной и отсталой в хозяйственном отношении.

Вымская земля была сравнительно небольшим волостным объединением. Самый крупный населенный пункт и административный центр Вымской земли в начале XVII в. – посад Турья. Он являлся важным пунктом на сибирском торгово-промышленном пути. Характер расселения на Выми был примерно таким же, как и в соседней Вычегодской земле: крупные многодворные селения являлись наследием периода становления соседской общины, тогда как мелкие деревни представляли собой совершенно самостоятельные индивидуальные поселения. Выселки возникали и в связи с развитием земледельческого хозяйства, а так как на Выми было мало пригодных для распашки земель, то при выделении из старых семей новые хозяева нередко вынуждены были переселяться в необжитые места.

Население Вымской земли в начале XVII в. было весьма однородным в этническом отношении. О какой-либо русской примеси или небольших очагах русского населения говорить вряд ли приходится, хотя и не исключено, что отдельные русские люди могли проживать в вымских погостах, например, в посаде Турья.

При разработке крупного соляного месторождения у Сереговой Горы рабочая сила была преимущественно русской. Этим самым было положено начало формированию старожильского русского населения Серегова, оказавшего большое этнокультурное влияние на окрестных коми.

Говоря о русском влиянии на коренных жителей Вымской земли в целом, необходимо учитывать, что, хотя русские в сколько-нибудь значительном количестве и не проживали на

Выми, но в течение ряда столетий большими массами передвигались в Сибирь и обратно, а это не могло пройти бесследно для языка и культурно-бытового уклада вымичей.

Население Вымской земли составляло примерно триста человек. Его медленный рост был обусловлен частым уходом здешних крестьян на Печору, в Сибирь и другие места.

На долю «земли» с центром в погосте Вотча приходилась значительная часть Сысолы, а также отрезок средней Вычегды от Часовой курьи до впадения р. Локчим. Наиболее характерным типом поселения в Сысольской волости была небольшая деревня в два-три, редко четыре-пять дворов. Крупных, компактно расположенных погостов-сел, таких, какие были в соседних северных «землях», здесь почти не было.

В условиях низкого уровня развития производительных сил не могли возникнуть крупные земледельческие села. Рост населения вызывал земельную «тесноту» в деревнях, а это приводило к образованию все большего числа мелких починков и выселков, со временем становившихся самостоятельными деревнями. Численность всего населения Сысольской земли колебалась в пределах 2,5–3,5 тыс. человек.

Самостоятельным земледельческим союзом сысольских коми была небольшая волость Ужга в верховьях р. Сысолы. В начале XVII в. здесь жило около 100 человек. Центром Ужги являлся одноименный погост с 13 жилыми крестьянскими дворами.

В составе территориального деления земли коми самостоятельное положение занимало крупное волостное объединение Лузская Пермца, располагавшееся на Верхней Лузе. Значительную часть ее населения составляли коми-зыряне. Историки отмечают, что в начале XVII в. численность населения составляла примерно 600 человек, а через двадцать лет – немногим более 300 человек. Убыль населения объясняется частыми неурожаями, усиливающимися фискальным гнетом, что побуждало крестьян покидать родные места и переселяться: на Летку, в Вятскую землю, в Верхокамье, в Казанский уезд и т.д. Из всех волостных объединений Коми края Лузская Пермца была наиболее земледельческой, хотя и здесь большую роль играли промысловая охота и рыболовство. В этническом отношении население Лузской Пермцы состояло из русских и коми-зырян. Что характерно для этой земли – так это сохранение в течение нескольких столетий полосы коми-русской этнической границы.

Одной из интереснейших форм вольных крестьянских поселений на европейском Севере Руси являлись слободы, возникшие в XV-XVII вв. Слободжанами на Севере были преимущественно русские крестьяне. Однако, московское правительство, заинтересованное в хозяйственном освоении богатых северных рек и лесов, разрешало основание слобод и коми-зырянам. Наиболее крупными слободскими поселениями в Коми крае были Глотова и Ижемская слободка, а также поселение в Пустозерской волости, в состав первых жителей которой наряду с русскими входили «пермяки крещенные», т.е. коми-зыряне.

Основными причинами территориального перемещения коми-зырян с юга на север послужили дальнейший рост народонаселения и хозяйственные потребности, а также усиление феодального гнета. В первой половине XVI в. начинается переселение вымичей на верхнюю Мезень, где возникает Глотова слобода – погост и центр новой небольшой волости.

Рубеж XV и XVI вв. был ознаменован и таким важным событием, как основание Пустозерского острога в низовьях Печоры, произошедшим в связи с походом московского войска в Зауралье. Население Пустозерска вначале составляли преимущественно служилые и ратные люди, набранные из различных районов Поморья. Со временем здесь начинает складываться также вольное крестьянское население, пришедшее из Двинской, Устюжской и Пермской земель. Приток переселенцев был обусловлен социально-экономическими причинами: усилением эксплуатации и обнищанием поморского черносошного крестьянства. Нужда гнала поморских крестьян и коми на суровый Крайний Север. В середине XVI в. население Пусто-

зерской волости составляли печорцы, пермяки и русаки (Лашук, 1972, с. 145). Однако, будучи совершенно оторванными от своего народа и постоянно пребывая в русской среде в рамках небольшого волостного объединения, пустозерские коми мало-помалу обрусели.

Основание другого старейшего русского селения на Печоре – Усть-Цилемской слободки – относится к 1544 г. Первыми жителями слободы были несколько новгородских семей, выходцы с Мезени, Пинегы, Кевролы, Чаколы и Двины. В последующие века население Усть-Цильмы пополнялось также за счет поморов, главным образом, пинежцев и мезенцев.

Примерно в 1576 г. выходцы из вымских и удорских селений коми обосновались на берегах р. Ижмы строить Ижемскую слободу. Однако, в формировании ижемцев приняли участие три компонента: коми, русский и ненецкий (Лашук, 1958, с. 96). Смешанный состав раннего населения Ижемской слободки не должен вызывать удивления, так как конец XVI – начало XVII вв. были отмечены значительным движением по Печоре и ее притокам различного промышленного и торгового люда, а также беглецов из поморских уездов. Расположение Ижемской слободки на оживленном торгово-промышленном пути способствовало относительно быстрому росту ее народонаселения.

В отличие от Ижмы и Пустозерска в первой половине XVII в. в Усть-Цильме регистрируется слабый рост населения. Крайне медленный рост населения Усть-Цильмы объясняется не только трудностью существования в условиях Крайнего Севера (в этом отношении жизненные условия в Пустозерске были худшими), но и тем, что пришлые люди стремились поселиться преимущественно в Пустозерске, где находился торговый центр всего Припечорья и соседней тундры, и где имелись более богатые речные и морские промыслы. Кроме того, старые усть-цилемские слободчики, составлявшие типичный для Севера складнический союз, считали местные угодья своим наследственным владением и поэтому неохотно принимали новопроходцев, оговаривая себе третью долю во всех их промыслах (Лашук, 1958, с. 70–76).

Основным занятием местного населения нижней Печоры были рыболовный и охотничий промыслы. Начинает, хоть и слабо, развиваться скотоводство (коровы, овцы). Исконные земледельцы русские, поселившись на Печоре, предприняли попытки завести земледельческое хозяйство. Однако в силу суровых природных условий земледелие в наибольших масштабах существовало только в Усть-Цильме и Ижме.

Хозяйство печорских крестьян имело натуральный характер. Но это не значит, что оно совершенно не было связано с рынком. Факты свидетельствуют как раз об обратном. Печорский Север, не имевший достаточно развитого промышленного и сельскохозяйственного производства, не мог обходиться без хлеба, соли, железных и других промышленных изделий, которые могли быть доставлены из других областей Руси. В то же время Печора являлась крупным поставщиком рыбы, пушнины, продуктов морского промысла. Река Печора выполняла роль важнейшего экономического пути в Сибирь, поэтому проживающее на ее берегах население неизбежно было втянуто в какой-то степени в процесс простого товарного производства и обращения.

Местная торговля концентрировалась в Пустозерске и частично в Ижемской слободке, которые уже в XVI в. являлись одними из важных торговых центров Крайнего Севера, где приезжие русские торговцы в обмен на свои товары (хлеб, соль, ткани, железные изделия) приобретали у местного населения продукты рыболовно-охотничьего и оленеводческого хозяйства. Большим спросом пользовалась пушнина, как на русском, так и на иностранном рынках (Лашук, 1958, с. 76–77). В это время сложились прочные торговые связи с ярмарочными центрами Вычегодского края: Турьей, Усть-Вымью, Яренском, Туглином и Сольвычегодском. Кроме того, на Печоре происходил торг приезжих московских скупщиков с сибирскими.

Начиная с XVII в. резко падает значение Устюга и Соль-Вычегодска – крупнейших центров торговли сибирской пушниной. Это произошло по причине истощения соболиных промыслов Приуралья и Западной Сибири, сокращения спроса на русскую пушнину за границей, и также в результате нового перемещения торговых путей к югу, нанеших сильный удар всей северной торговле. Печорский край, тем самым, оказался в стороне от оживленных торговых и колонизационных путей, в значительной степени оторванным от экономической жизни центральной России, что явилось главной причиной все большей его отсталости. Это не могло не отразиться самым существенным образом на судьбах населения Коми края.

Несмотря на ряд исторических документов, количественно измерить численность населения Коми края до XVI в. можно лишь довольно условно. В последующем, благодаря писцовым, переписным и дозорным книгам, появляются первые данные о лицах, прибывших в Коми край, а также о тех, кто ушел, «сбежал» или был мобилизован на службу, работу в иные губернии России.

Получению сведений о численности населения послужила реформа налоговой системы, проведенная Петром I, которая знаменовала переход от налогообложения дворов к обложению душ, т.е. лиц мужского пола. Вследствие этого на место подворных переписей пришли переписи подушные. Первая из них, согласно указу Петра I от 26 ноября 1718 г., была проведена в 1719–1724 гг. Всего их было 10, последняя в 1857–1860 гг. При этом, начиная со второй переписи, они стали называться ревизиями, а документы, в которых записывались сведения о податном населении, – ревизскими сказками. Ревизии были единственным источником сведений о населении страны на протяжении всего периода с 1719 по 1860 г. Недостатком ревизий было то, что они учитывали только податное население, проводились не на всей территории страны и длились порой много лет. Тем не менее, исследователи высоко оценивают данные, которые собирались в ходе ревизий. По всеобщему признанию, они были большим шагом вперед в развитии статистического учета населения России. Они позволяют не только дать оценку общей численности населения, но и определить его возрастно-половой состав, социальную (сословную) структуру. Материалы ревизий также дают возможность оценить характер и интенсивность основных демографических процессов в стране. В целом, ревизские сказки являются важнейшим источником изучения демографической и социально-экономической истории России. В XVIII–XIX вв. эти материалы дополняются наблюдениями летописцев, церковным учетом родившихся и умерших, что позволяет достаточно точно выделить две составляющие общего прироста населения: естественный и миграционный.

Численность населения Коми края с XVI в. до первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. История формирования населения Коми края достаточно полно описана в трудах ученых Института языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН. Их труды опираются на огромный вклад предшественников: ученых и общественных деятелей, изучавших население Коми края в XIX–XX вв. Современный период формирования населения представлен также трудами ученых Института социально-экономических и энергетических проблем Севера, Института биологии и Института физиологии Коми научного центра УрО РАН.

Первым комплексным трудом по географии, экономике, этнографии были «Дневные записки» академика И.И. Лепехина, посетившего Коми край в 1771 г. В более поздних работах, например, В.Н. Латкина и И.Я. Кривошекова также приводятся сведения о численности населения в отдельных поселениях края. Специальное изучение Коми края началось в 1920-е гг. Этому способствовали две причины: образование в 1921 г. Коми автономной обл. (Коми АО) и проведение первых переписей населения. В 1922 г. местные исследователи-краеведы объединяются в Общество изучения Коми края, которое просуществовало до 1931 г.

Первые обобщения и наиболее обоснованные исследования по территориальному движению населения до XX в. содержатся в работах Л.Н. Жеребцова, И.Л. Жеребцова (*Жеребцов, 1987; Жеребцов, 1989; Жеребцов Л., Жеребцов И., 1984*), а также в работах В.П. Подоплелова, В.В. Фаузера (*Подоплелов, 1985; Фаузер, 1992*).

Подробно историография изучения демографических и миграционных процессов в крае до XX в. изложена в (*Жеребцов, 1998, с. 6–13*). Историография работ и персоналий по изучению демографических и миграционных процессов в советский (*Фаузер, 1993*) и постсоветский период рассмотрена в (*Жеребцов, 2017; Фаузер, 2019*).

Динамика численности населения отдельно взятого субъекта зависит от многих факторов: от социально-экономических условий в стране и ее регионах; от направленности миграционных потоков; от режима воспроизводства населения; от степени урбанизации территории; от места и экономической роли региона во внутренних интересах страны и его места в международном пространстве и ряда других факторов.

Исходя из численности населения Коми края на конец XVI в., приблизительно 19–19,5 тыс. человек, можно заключить, что его обширная территория была практически безлюдна и обладала огромными возможностями для колонизации.

Численность населения Коми края в 1620 г. составляла примерно 27–28 тыс. человек. Наиболее быстро оно росло на верхней Сыsole, в Глотовой слободке и в районе устья Сысолы, Удоре и Ижме. Для первой половины XVII в. в целом характерен медленный рост народонаселения. В 1630–1640-х гг. Коми край пострадал от ряда губительных неурожаев. Трудное положение голодавшего крестьянства усугублялось тяжестью феодальных повинностей. Единственное спасение от голодной смерти жители Коми края видели в бегстве в более хлебные районы: Прикамье, Казанский уезд, Сибирь. Всего в Коми крае в 1646 г. проживало приблизительно 24,7 тыс. человек.

На развитие народонаселения в 60-х гг. XVII в. сказалась также череда голодных лет. Кроме того, в эти годы участились нападения большеземельских и приуральских ненцев на «жилцов» Пустозерска, Усть-Цильмы и Ижмы. Оба эти обстоятельства – хлебный голод и разорение в результате самоедских набегов, а также бесчинства властей явились главной причиной запустения печорских селений. Историки отмечают, что жители пустых дворов умерли или от нужды ушли в Пермь Великую, на Устюг и Мезень. Из Усть-Цилемской и Ижемской слободок отмечен уход 20 семей в сибирские города.

Как раз в это время сибирские воеводы сообщают о наплыве переселенцев из поморских городов. Массовый уход в Сибирь имел место и в последующие годы. Это были разорившиеся, голодающие крестьяне, которые стремились в Сибирь, прослышав о ее вольных и благодатных землях, способных прокормить большое количество людей.

Во второй половине XVII в. экономическая ситуация в Коми крае несколько улучшилась. К 1678 г. население увеличилось до 29,6 тыс. человек. Особенно высокий прирост был в Пустозерске и на Верхней Вычегде, а также в Лузской Пермце, в Усть-Сысольском уезде и на Выми.

Увеличение числа жителей на Выми было связано с расширением Сереговского солеваренного промысла. Для работы на нем в Серегово переселялись люди из Холмогор, Устюга, Соли Галицкой и других районов Русского Севера, не говоря уже о Коми крае. Владелец промысла И.Д. Панкратьев привез на Вымь своих крепостных – поляков, карел, немцев (*Жеребцов, 1985, с. 27–28*). Бурный рост населения других районов был следствием продолжавшейся их колонизации. На фоне увеличения численности населения южных районов Коми края вторая половина XVII вв. была отмечена значительным оттоком населения из печорских селений, приведшему к их временному запустению.

Таким образом, для рассматриваемого периода были характерны резкие колебания численности населения. Количество жителей в XVII в. увеличилось на 10 тыс. человек. Наиболее интенсивный рост населения происходил в колонизировавшихся районах за счет притока переселенцев из других частей Коми края и Русского Севера. В старожилческих районах население росло в основном за счет естественного прироста. В результате массовых крестьянских передвижений происходили изменения как в численности, так и в размещении населения в пределах давно обжитых земель, но одновременно осваивались малозаселенные соседние районы, становящиеся составной частью этнической территории коми-зырян.

Стабилизация хозяйственного положения Коми края в самом конце XVII – первой четверти XVIII вв. способствовала тому, что количество его жителей, несмотря на мобилизацию на военную службу и на строительство Петербурга и Таганрога, возросло к 1727 г. до 50 тыс. человек.

В первые годы XVIII в. и в последующие несколько десятилетий по Коми краю прошла новая миграционная волна из северо-западных и центральных районов России, массовое передвижение крестьянства было на сей раз связано со старообрядчеством. Исторические документы относят появление беглых старообрядцев на Печоре к самому началу XVIII в. Значительное количество беглых оседало в Усть-Цилемской слободке, которая становится центром печорского старообрядчества. География старообрядцев была представлена не только выходцами из поморских селений, но и из Новгорода, Москвы, Нижнего Новгорода.

Заметный подъем производительных сил, дальнейшее расширение межобластного разделения труда и всецело связанной с ним деятельности всероссийского рынка в рамках России XVIII в. вызвали исподволь идущее, но несомненное оживление экономической жизни русского Севера, в том числе и Коми края. Это способствовало тому, что в течение XVIII в. продолжался быстрый рост населения в колонизировавшихся районах. На Ижме возникло несколько новых поселений. В Усть-Сысольском уезде население осваивало бассейн Локчима. Возникновение металлургических заводов на верхней и нижней Сысоле способствовало увеличению населения этих районов.

В то же время в ряде других районов рост населения замедлился. Северо-запад неоднократно страдал от неурожаев. Многие жители умерли, многие переселились в другие районы Коми края или в Сибирь, на Урал и в иные регионы. Всего в Коми крае в 1784 г. проживало более 67 тыс. человек.

В конце XVIII – начале XIX вв. население Коми края в целом возросло, но увеличение было неповсеместным и неравномерным. Отмечался рост населения в Усть-Сысольском уезде. Наиболее высокий прирост населения был в самых верховьях Вычегды и на верхней Печоре, в верховьях Лузы и на Летке.

Иначе обстояло дело в западной части Коми края – на нижней Вычегде, Удоре и Мезени. В большинстве волостей этого обширного района население сократилось. Особенно сильно запустели Удорская и Глотовская волости. Общее количество жителей Коми края в начале XIX в. составляло примерно 67 тыс. человек. К 1833–1834 гг. общая численность населения увеличилась до 75 тыс. человек, причем население возросло во всех волостях.

В конце феодальной эпохи (1858–1859) население Коми края составило 125 тыс. человек. В этническом плане коми составляли более 9/10 населения Усть-Сысольского уезда и 2/3 населения Яренского и Ижмо-Печорского уездов (*Жеребцов, 1987, с. 11*).

Таким образом, в XVIII – середине XIX вв. рост населения Коми края значительно ускорился по сравнению с предшествовавшим периодом. Этому способствовали продолжавшаяся колонизация северо-восточной части края, возникновение метал-

лургических заводов на Сысоле, некоторое ослабление воздействия неурожаев вследствие прогресса в земледелии, постепенная смена бегства из Коми края временным отходом части его жителей на заработки, развитие нового экономического центра – Усть-Сысольска. В целом динамика численности населения Коми края в XVII–XIX вв. представлена в табл. 1.1.

Таблица 1.1

Численность населения Коми края, 1646–1897 гг., человек

Год	Численность населения	Год	Численность населения
1646	24 700	1784	67 500
1678	29 100	1858	125 000
1727	49 400	1897	170 600

Источник: Жеребцов, 1987.

С 1646 по 1897 г. население края увеличилось почти в 7 раз или на 145,9 тыс. человек. В среднегодовом исчислении темпы прироста за рассматриваемые периоды составляли, %: в 1646–1678 гг. – 0,5; в 1678–1727 гг. – 1,1; в 1727–1784 гг. – 0,6; в 1784–1858 гг. – 0,9; в 1858–1897 гг. – 0,8, т.е. наиболее быстрыми темпами население увеличивалось в 1678–1727 гг. По нашим расчетам в этот период был наименьший отток населения из Коми края. В целом же до начала XX в. отток населения не способствовал количественному росту населения, заселению территории (Фаузер, 1992, с. 6–8). Хотя в формировании качества населения, его этнической структуры и в развитии отдельных промыслов миграции сыграли определенно положительную роль.

Справедливо замечание П.Е. Терлецкого, что в экономическом отношении Крайний Север в то время не мог быть территорией более или менее интенсивного заселения: он привлекал к себе своеобразный контингент, резко отличавшийся от местного населения. В поисках легкой наживы устремлялся на Север за ценной пушниной («мягкой рухлядью»), мамонтовой костью, моржовым зубом торговый люд; по этому же пути шли старатели, промышленники, чиновники, служители культа и др. Проникавшее крестьянское население в основном переключалось на промысловые занятия и торговлю. Почти не затрагивая бытовой уклад и производственные навыки коренного населения, не интересуясь развитием производительных сил Севера, пришлое население само ограничивало свои возможности на пути к более интенсивному освоению и заселению территории (Терлецкий, 1945, с. 1).

Таким образом, несмотря на рост населения, Коми край и в XIX в. остался слабозаселенным. Коренные изменения в развитии народонаселения Коми края, его расселения произошли в XX в. в связи с промышленным освоением территории, открытием богатейших запасов углеводородного сырья, вовлечением в хозяйственный оборот лесных массивов (Задорожный, Залевский, Фаузер, 2011). В XXI в. промышленное освоение Республики Коми продолжилось, часть территорий вошли в российскую Арктику, что придало новый импульс развитию экономики и социальной сферы.

1.2. Численность населения: от переписи населения 1897 г. к переписи населения 2021 г.

Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Впервые развернутые данные о численности населения и социальных характеристиках жителей Коми края были получены при проведении первой Всеобщей переписи населения Российской империи в 1897 г., которая заслуживает особого внимания. Перепись ставила

своей целью учесть три категории населения: наличное (находящееся налицо в день переписи), постоянное (числящееся в данном хозяйстве или находящееся во временной отлучке), приписное (приписанное к данному месту). Технически перепись строилась не по системе личных листов, а по списочной форме. Всего было три формы переписных листов: форма А – для крестьянских хозяйств сельских общин, форма Б – для владельческих хозяйств и частных домов внутри селений, форма В – для городского населения. В сельской местности переписные листы составлялись на каждое отдельное хозяйство, в состав которого входили члены семьи, родственники и другие проживающие с ними лица. В городах хозяйством считалась отдельная квартира. Если одинокий человек имел отдельное хозяйство или проживал в отдельной квартире, то на него заполнялся отдельный переписной лист.

О каждом опрашиваемом собирались сведения по 14 вопросам: 1) имя и фамилия (прозвище), здесь же делалась пометка о физических недостатках; 2) пол; 3) возраст; 4) отношение к главе семьи и главе хозяйства; 5) семейное положение; 6) сословие, состояние или звание; 7) место рождения; 8) место приписки; 9) обыкновенное место жительства; 10) отметка об отсутствии, отлучке или временном пребывании; 11) вероисповедание; 12) родной язык; 13) грамотность и окончание образования; 14) занятие – ремесло, должность или служба, отдельно: а) главное и б) побочное или вспомогательное (*Сквозников, Жеребцов, Фаузер и др., 2001, с. 46*).

Трудность анализа состояла лишь в том, что современная территория Республики Коми в XIX в. входила в состав Вятской и Архангельской губерний. Так, Слудская и Пинюжанская волости Халтуринского уезда бывшей Вятской губернии вошли отчасти в Летский район. Койнаская волость Мезенского уезда Архангельской губернии стала частично располагаться в Удорском районе. Усть-Цилемская волость и поселок Усть-Цильма Печорского уезда Архангельской губернии полностью включены в Усть-Цилемский район. И наконец, в состав Усть-Цилемского района частично присоединилась Пустозерская область Печорского уезда Архангельской губернии. Значительная часть современной территории республики входила в состав Вологодской губернии (Усть-Сысольский и Яренский уезды) (*Республика Коми: Энциклопедия, 1997*).

На момент проведения переписи населения 1897 г. Коми край включал три уезда. Более половины населения – 52,6% проживали в Усть-Сысольском уезде, в Яренском – 26,9% и в Печорском уезде – 20,5%. Практически все население было постоянным – 96,8% (табл. 1.2).

Таблица 1.2

Численность населения Коми края, перепись населения 1897 г.

Уезды	Постоянное население		Временное население		Все население
	человек	%	человек	%	
Все население	165 235	96,8	5429	3,2	170 664
городское	5268	96,5	189	3,5	5457
сельское	159 967	96,8	5240	3,2	165 207
Усть-Сысольский уезд	86 294	96,1	3546	3,9	89 840
городское	4309	96,5	155	3,5	4464
сельское	81 985	96,0	3391	4,0	85 376
Яренский уезд	45 048	98,3	784	1,7	45 832
городское	959	96,6	34	3,4	993

Уезды	Постоянное население		Временное население		Все население
	человек	%	человек	%	
сельское	44 089	98,3	750	1,7	44 839
Печорский уезд (городского нет)	33 893	96,9	1099	3,1	34 992

Источник: Сквозников, Жеребцов, Фаузер и др., 2001, с. 178.

Всероссийская перепись населения 1920 г. После переписи населения 1897 г. были проведены две сельскохозяйственные переписи населения, в 1916–1917 гг. и в 1918 г. – промышленная и профессиональная. Материалы этих переписей не были так полно опубликованы, большая их часть хранится в архивах. Всероссийская демографическо-профессиональная и сельскохозяйственная перепись 1920 г. была проведена по состоянию на 28 августа в соответствии с постановлением 7-го Всероссийского съезда Советов в период гражданской войны. Одновременно с переписью населения было решено провести сельскохозяйственную перепись и учет промышленных предприятий. Перепись 1920 года, соединенная с кратким учетом промышленных заведений, была единой статистической операцией, проводившейся под единым руководством, по единому плану и программе, выработанным для всей территории, на которой проводилась перепись. Сельскохозяйственная перепись производилась теми же кадрами инструкторов и отчасти регистраторов, что и перепись населения, и должна была пройти сразу же по окончании демографической переписи. Перепись промышленных предприятий в городах производилась вместе с переписью населения, а в сельских местностях была приурочена к сельскохозяйственной переписи. Обследование народного образования предполагалось по окончании сельскохозяйственной переписи. Столь сложная система четырех переписей была принята потому, что иначе не было возможности удовлетворить все практические запросы различных ведомств. Произвести эти четыре операции независимо друг от друга не представлялось возможным, так как Статистическое бюро не могло 4 раза мобилизовать свои силы и одновременно разрабатывать уже собранные материалы какой-либо из переписей.

Срок переписи населения (конец августа) был принят главным образом в интересах переписи сельского хозяйства, которую нужно было провести до начала осенней продовольственной кампании. При переписи населения 1920 г. учитывалось наличное население, на которое составлялись листки в каждом хозяйстве. Перепись производилась путем опроса населения счетчиками (регистраторами) по месту жительства, а не работы. В условиях гражданской войны часть территории (где проводили военные действия) не была охвачена переписью, поэтому учесть удалось только 75% населения – некоторые регионы были еще неподконтрольны центральной власти. На проведение переписи были мобилизованы все имеющиеся статистические силы страны: 11204 специалиста. Перепись в городах провели всего за одну неделю, сельскую – за две. Предварительные итоги были опубликованы в 1920–1921 гг. в выпусках «Трудов ЦСУ РСФСР». Окончательные итоги опубликованы в статистических изданиях 1922–1923 гг. и в виде отдельного сборника в 1928 г. Материалы переписи населения 1920 г. были использованы для планирования восстановления разрушенного империалистической и гражданской войнами хозяйства республики.

Начало третьего десятилетия XX в. ознаменовалось для коми-зырян созданием Коми автономии. 22 августа 1921 г. Президиум Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) принял декрет «Об образовании Автономной области Коми (Зырян)». В область вошли Печорский уезд Архангельской губернии, Усть-Сысольский уезд, 21 волость с коми населением Яренского уезда Северо-Двинской губернии. 2 мая 1922 г. ВЦИК принял

декрет «Об административном делении Коми АО», в соответствии с которым образованы Усть-Сысольский, Усть-Вымский, Усть-Куломский, Печорский уезды (Республике Коми – 85 лет, 2006, с. 13). По данным переписи 1920 г. в границах территорий, вошедших в состав Коми автономной области, насчитывалось 179 847 человек, из которых 172 982 человек (96,2 %) составляли сельские жители, проживающие в 1017 сельских населенных пунктах. Горожане в основном были сосредоточены в г. Усть-Сысольск – 5449 человек, из них в пригородных слободках – 2636 человек, в фабрично-заводских поселках проживало 1416 человек (Нювчимском – 593 и Кажимском – 823). Средняя плотность населения по краю составляла 0,5 человека на кв. версту, выше она была в Сысольском, а самой низкой – в Ижмо-Печорском уезде. По территории население размещалось неравномерно. В самом небольшом по площади Сысольском уезде (8,5% территории) проживало 37,0% населения, в Ижмо-Печорском уезде (50,1% территории) было сосредоточено 12,2% населения, в Усть-Куломском уезде (25,3% территории) сконцентрировано 27,1% населения и на долю Усть-Вымского уезда приходилось 16,1% территории и 23,7% населения. Для развития сельского хозяйства (земледелия) в Коми крае было недостаточно культивируемой площади – 0,5% от всей территории, в Сысольском – 2,8%, Усть-Вымском – 0,7%, Усть-Куломском – 0,5% и в Ижмо-Печорском уезде – 0,1% от их общей площади (табл. 1.3).

Таблица 1.3

Распределение населения Коми края по уездам и занимаемой площади, перепись населения 1920 г.

Уезды	Численность наличного населения, человек	Доля в общей численности населения, %	Площадь, кв. версты		На 1 кв. версту приходится человек	
			вся территория	культивируемая	всей территории	культивируемой
Сысольский	66 443	37,0	32 034	887	2,1	74,9
Усть-Куломский	48 749	27,1	95 838	510	0,5	95,6
Усть-Вымский	42 655	23,7	60 869	448	0,7	95,2
Ижмо-Печорский	22 000	12,2	189 614	191	0,1	115,2
Всего	179 847	100,0	378 355	2036	0,5	88,3

Источник: ЦГА Республики Коми, ф. Р-140, оп. 2, ед. хр. 215, с. 14.

Всесоюзная перепись населения 1926 г. В 1926 г. была проведена первая Всесоюзная перепись населения, охватившая территорию всей страны. Ее проведение было продиктовано отсутствием полных и точных сведений о численности и составе населения Союза ССР, образованного в 1922 г. Перепись должна была дать материал для составления первого пятилетнего плана, быть информационной базой для индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства. Согласно полученным данным, численность населения Коми автономной области составляла 207 314 человек. Из них 200 549 человек (96,7% от общей численности населения) проживали в сельской местности и 6765 человек (3,3%) – в городской. На момент проведения переписи в области существовало уездно-волостное административно-территориальное деление. Она была разделена на четыре уезда: Усть-Сысольский (Сысольский), Усть-Куломский, Усть-Вымский, Печорский (Ижмо-Печорский) (табл. 1.4).

**Численность и этнический состав населения Коми АО,
перепись населения 1926 г. (в границах 1926 г.)**

Уезды	Численность, человек	Удельный вес, %		
		зыряне (коми)	русские	другие народности
Городская местность				
Сысольский				
в т.ч. г. Усть-Сысольск	5068	68,8	29,8	1,4
Фаб. – зав. пос. Кажим	982	96,7	3,3	-
Фаб. – зав. пос. Нювчим	715	91,9	8,1	-
Всего по городской местности	6765	52,9	46,1	1,0
Сельская местность				
Сысольский	66 543	90,1	9,8	0,1
Усть-Куломский	56 353	99,1	0,8	0,1
Усть-Вымский	46 931	93,2	6,7	0,1
Ижмо-Печорский	30 722	91,5	1,6	6,9
Всего по сельской местности	200 549	93,6	5,3	1,1
Итого по Коми АО	207 314	92,3	6,6	1,1

Источник: *НА РК, ф.3, оп.1, д.253, лл. 20–29об.; д. 580, лл. 4–10 об.*

В четырех уездах насчитывалось 1316 сельских населенных пунктов. Наиболее распространенным типом поселения были деревни и села с числом жителей от 100 до 500 человек (34,3% от общего числа сельских поселений). В населенных пунктах с численностью от 200 до 499 человек проживало 34,9% населения, от 500 до 999 человек – 20,6%. Количество малонаселенных деревень, хуторов, починков (от 1 до 99 человек) составляло 790, но в них проживало лишь 13,0% населения. Только в 18 населенных пунктах число жителей превышало 1000 человек (*Сквозников, Жеребцов, Фаузер и др., 2001, с. 58–59*).

Итоги переписи населения 1926 г. подвергались неоднократным пересчетам, связанными с последовавшими после 1926 г. изменениями внешних границ и административно-территориального устройства Коми АО (*История Коми, 2011, с. 264–271*). Вместо существовавших четырех уездов было выделено 13 административных единиц. Это дало новый «рисунок» размещения населения. В 1938 г. в масштабе всей страны был проведен пересчет населения в границах существовавших административных районов. Согласно пересчету 1938 г. численность населения республики по переписи 1926 г. составила 224 929 человек. Изменились показатели численности городского и сельского населения, национального состава, как в абсолютных, так и относительных величинах. Доля горожан увеличилась до 4,5% от общей численности населения, сельского – снизилась до 95,5%. Удельный вес зырян (коми) и самоедов (ненцев) снизился соответственно до 86,9 и 0,4%, русских – увеличился до 12,6%. Доля лиц других национальностей осталась неизменной – 0,1%. В дальнейшем именно цифры пересчета 1938 г. публиковались в сравнительных таблицах Всесоюзных переписей населения (*Этнический фактор в демографическом, 2006, с. 68*), хотя в них допущена ошибка, связанная с необоснованным отнесением с. Усть-Цильма к категории городских населенных пунктов. В ниже приведенной таблице эта очевидная ошибка устранена, в то же время как в первоисточнике 3264 жителя Усть-Цильмы были причислены к городскому населению (табл. 1.5).

Численность и национальный состав населения Коми АО, перепись населения 1926 г. (по пересчету 1938 г., в современных границах)

Административные районы	Численность, человек	в т.ч.		Удельный вес, %			
		городское население	сельское население	коми	русские	ненцы	другие
г. Сыктывкар	9713	5068	4645	79,9	18,7	-	1,4
Летский	10 930	-	10 930	77,6	21,7	-	0,7
Прилузский	16 743	-	16 743	72,9	26,9	-	0,2
Сысольский	24 026	982	23 044	94,4	5,5	-	0,1
Сыктывдинский	32 376	715	31 661	97,1	2,8	-	0,1
Сторожевский	16 062	-	16 062	99,7	0,3	-	-
Усть-Куломский	27 417	-	27 417	99,0	0,9	-	0,1
Усть-Вымский	27 831	-	27 831	89,3	10,6	-	0,1
Ижемский	22 543	-	22 543	97,4	2,1	0,5	-
Троицко-Печорский	4143	-	4143	97,3	2,6	-	0,1
Удорский	13 367	-	13 367	90,8	8,9	0,1	0,2
Усть-Цилемский	13 038	-	13 038	5,3	93,0	1,5	0,2
Усть-Усинский	6740	-	6740	89,2	1,1	9,6	0,1
Всего по Коми АО	224 929	6765	218 164	86,9	12,6	0,4	0,1

Источник: *НА РК, ф. 140, оп.2, т.2, д. 991, лл. 17–21.*

В начале XX в. в Коми крае складывается благоприятная обстановка для формирования многонационального состава населения. Отдаленное от центра положение и отсутствие налаженной транспортной системы способствовали тому, что край менее всего пострадал от войн и экономической разрухи, в силу чего стал притягивать как жителей соседних областей, так и бывших жителей края. Если среднегодовые темпы прироста населения в период с 1897 по 1920 г. составляли 0,2%, то в 1920–1926 гг. – уже 3,8%. Чтобы понять значение столь высоких темпов роста населения, отметим, что при годовом приросте в 2,8% численность населения в течение 25 лет удваивается.

На рост общей численности населения края и отдельных этносов повлияло то обстоятельство, что в 1920-е гг. Коми край из окраины царской России постепенно начинает превращаться в область с развивающейся промышленностью. Здесь начинают активно вести геологоразведочные работы (*Идущие впереди, 2014*). Для изменения промышленного облика края нужна была коренная перестройка всего народного хозяйства на основе развития новых производств на базе природно-сырьевых ресурсов. Однако внешняя обстановка требовала иного. Для Северного края ставится главная задача – всемерного развития лесозаготовок и лесопиления преимущественно для экспорта в другие страны с целью получения валютных средств для индустриализации, что предопределило специализацию Коми автономной области (с 1936 г. – АССР) в основном на заготовку древесины на долгие годы. К перспективной задаче – перейти от заготовки леса к его глубокой переработке вернулись только в середине 1960-х гг., когда Сыктывкарский целлюлозно-бумажный комбинат был включен в план развития народного хозяйства страны (*История Коми, 2011, с. 381*). Сдерживающим фактором освоения богатейших природных ресурсов края и развития промышленности являлась малонаселенность территории и крайне неравномерное ее заселение. Основная часть населения проживала в сельской местности,

вдоль рек (Фаузер, Парначев, Загайнова, 1996, с. 6–16). С 1897 по 1926 г. численность населения Коми края изменилась незначительно. За 30 лет прирост населения составил 54,2 тыс. человек или в среднем около 2 тыс. в год (табл. 1.6).

Таблица 1.6

**Динамика численности населения Коми края,
переписи населения 1897–1926 гг., тыс. человек**

Год	Все население	Городское население	Сельское население	Удельный вес, %	
				городское население	сельское население
1897	170,7	4,5	166,2	2,6	97,4
1920	179,8	5,4	174,4	3,0	97,0
1926	224,9	10,0	214,9	4,5	95,5

Всесоюзная перепись населения 1937 г. Следующая перепись населения была проведена в 1937 г., ее судьба оказалась трагической. Ожидалось, что население страны составит 168–170 млн человек, но итоги оказались значительно ниже – 162 млн человек. Прогнозы не оправдались и не могли оправдаться, так как население понесло большие потери в связи с голодом начала 1930-х гг., раскулачиванием крестьянства и массовыми политическими репрессиями середины 1930-х гг. Дискуссии последних десятилетий, развернувшиеся в научных кругах по поводу переписи 1937 г., показывают, что методологические ошибки, допущенные при ее подготовке и проведении, действительно повлекли за собой недоучет населения, но он был незначительным – по различным оценкам от 0,5 до 1,2%.

Постановлением СНК СССР от 25 сентября 1937 г. организация переписи 1937 г. была признана неудовлетворительной, а её материалы – «дефективными». Организаторы переписи были объявлены «врагами народа» и «троцкистско-бухаринскими шпионами». Руководители и разработчики переписи 1937 г. подверглись репрессиям (И.А. Краваль, О.А. Квиткин, Л.С. Брандт и др.). Данные переписи были аннулированы, а ее материалы засекречены. И только в начале 1990-х гг. материалы переписи населения 1937 г. были рассекречены и частично опубликованы (*ВПН-1937 г., 1991*). Отдельные фрагменты этой переписи хранятся в Национальном архиве Республики Коми (НА РК) (табл. 1.7).

Таблица 1.7

Численность населения Коми АССР, перепись населения 1937 г.

Административные районы	Коренное население				Спецпереселенцы		Все население, человек
	число сельсоветов	оба пола, человек	мужчины	женщины	число поселков	оба пола, человек	
Всего по Коми АССР	143	263 871	-	-	37	21 603	285 474
в т.ч. Городское население	-	20 305	9541	10 764	-	-	20 305
Сельская местность	141	243 566	-	-	37	21 603	265 169

Административные районы	Коренное население				Спецпереселенцы		Все население, человек
	число сельсоветов	оба пола, человек	мужчины	женщины	число поселков	оба пола, человек	
г. Сыктывкар	-	23 202	10 740	12 462	-	-	23 202
в т.ч. сельское население	2	4072	1802	2270	-	-	4072
р.п. Ньючим	-	1175	603	572	-	-	1175
<i>районы</i>							
Летский	6	11 921	5424	6497	-	-	11 921
Прилузский	8	18 584	8656	9928	5	2290	20 874
Сысольский	13	26 429	12 060	14 369	3	3019	29 448
Сыктывдинский	20	33 550	15 645	17 905	7	3716	37 266
Сторожевский	11	17 990	8105	9885	2	713	18 703
Усть-Куломский	13	31 297	14 387	16 910	8	3575	34 872
Усть-Вымский	16	28 420	12 922	15 498	6	4060	32 480
Всего в южных сельских районах	87	172 263	79 001	93 262	-	17 373	185 564
Всего в южных районах	89	192 568	88 542	104 026	-	17 373	205 869
Ижемский	16	25 394	Нет данных	Нет данных	-	-	25 394
Троицко-Печорский	6	5103	-	-	3	2395	7498
Удорский	10	15 433	-	-	-	-	15 433
Усть-Цилемский	9	13 073	-	-	1	Нет свед.	13 073
Усть-Усинский	13	12 300	-	-	2	1835	14 135
Всего по северным районам	54	71 303	-	-	-	4230	75 533

Источник: *НА РК, ф.870, оп.1, д.39, л.10, д.144, л.4–10.*

Всесоюзная перепись населения 1939 г. Через два года, в 1939 г., была проведена вторая Всероссийская перепись населения, ее итоги были признаны положительными. Территория республики составляла 383,3 тыс. кв. км. В ней было 12 административных районов, 143 сельских совета и 2115 сельских населенных пунктов, а также 3185 отдельно стоящих жилых строений. По спискам домовладений насчитывалось 21 829 хозяйств. Населенных пунктов, в которых проживало менее 50 человек, насчитывалось 934. Они составляли 44% от общего числа населенных пунктов республики. Только в 69 населенных пунктах число жителей превышало 600 человек (3%). Плотность сельского населения составляла 0,66 человек на 1 кв. км. Численность населения составила 318 996 человек (*Сквозников, Жеребцов, Фаузер и др., 2001, с. 76*), в том числе 90,9% – сельское население и 9,1% – городское. В республике было три городских поселения: г. Сыктывкар, пгт Ньючим и Чибью (табл. 1.8).

Таблица 1.8

Численность населения Коми АССР, перепись населения 1939 г., человек

Административные районы, городские поселения	Все население	Городское население	Сельское население
Все население	318 996	29 159	289 837
г. Сыктывкар	30 111	25 281	4830
<i>Районы</i>			
Летский	14 186	-	14186
Прилузский	19 644	-	19 644
Сторожевский	19 608	-	19 608
Сыктывдинский	37 008	1209	35 799
пгт Нювчим	1209	1209	-
Сысольский	29 949	-	29 949
Троицко-Печорский	8575	-	8575
Удорский	15 066	-	15 066
Усть-Вымский	40 710	-	40 710
Усть-Куломский	33 656	-	33 656
Ижемский	32 959	2669	30 290
пгт Чибью (Ухта)	2669	2669	-
Усть-Усинский	21 027	-	21 027
Усть-Цилемский	16 497	-	16 497

Источник: ВПН-1939.

В 1930-е гг. Коми край становится местом, где наиболее полно нашли применение гугаговские методы индустриализации. В 1921 г. политбюро ЦК ВКП(б) принимает решение организовать концентрационный лагерь на р. Ухта на 10–20 тыс. человек. С этого момента начинается история ссылки на территорию Коми неудобных власти элементов, новая эпоха формирования населения и трудовых ресурсов через принудительную миграцию в различных ее формах. В 1929 г. сюда поступают первые партии заключенных, которые должны были развивать угольный, нефтяной комплексы и железнодорожное строительство. Истинные масштабы принудительной миграции стали известны благодаря публикации данных спецпереписи НКВД 1939 г., изданной в 1992 г. Численность спецконтингента, прошедшего перепись по линии НКВД, составляла в Коми АССР 131 930 человек. Из них – 5482 относились к контингенту «А» (личный состав НКВД и чекистских управлений, лагерей, тюрем, погранвойск, колоний, спецпоселков, а также гражданское население, охваченное спецпереписью). Остальные – 126 448 человек относились к контингенту «В» (заключенные). Таким образом, суммарная численность населения Коми АССР по переписи 1939 г. с учетом спецпереписи НКВД составляла 450 926 человек. Так, учитывая последнюю, население республики выросло за 13 лет с 1926 г. в 2 раза (Сквозников, Жеребцов, Фаузер и др., 2001, с. 78). Масштабы принудительной миграции с 1929 по 1959 г. представлены в (Фаузер, Лыткина, Фаузер Г.Н., 2015; Лыткина, Фаузер, 2016) (табл. 1.9).

**Динамика численности населения Коми АССР,
с учетом спецконтингента, 1929–1959 гг.**

Год	Численность населения, тыс. человек	в т.ч.	
		численность спецконтингента, включая заключенных, тыс. человек	удельный вес спецконтингента, %
1929	237,0	2,3	1,0
1930	272,5	30,9	11,3
1931	304,5	53,3	17,5
1932	326,1	68,0	20,9
1933	303,5	42,9	14,1
1934	300,2	37,9	12,6
1935	307,2	39,7	12,9
1936	-	42,9	-
1937	315,7	51,9	16,4
1938	-	143,1	-
1939	450,9	146,7	32,5
1940	509,4	207,0	40,6
1941	591,4	286,0	48,4
1942	493,1	200,1	40,6
1943	372,6	104,0	27,9
1944	408,2	149,7	36,7
1945	416,0	155,3	37,3
1946	532,4	229,7	43,1
1947	572,2	250,3	43,7
1949	632,4	286,2	45,3
1950	643,7	282,9	43,9
1951	633,4	241,3	38,1
1952	691,7	268,0	38,7
1953	615,1	144,9	23,6
1955	695,6	123,4	17,7
1959	822,5	8,3	1,0

Источник: Игнатова, 2009; Морозов, 1997; Сквозников, Жеребцов, Фаузер и др., 2001.

С 1939 по 1959 г. прошло 20 лет, произошло много исторических событий, из них два наиболее важных: 1941–1945 гг. – Великая Отечественная война (ВОВ), завершился гулаговский период развития экономики страны (Иванова, 2015); в этот период изменились границы Союза ССР. Все это требовало получить новые данные о численности и составе населения. Особо следует отметить те изменения численности населения, которые произошли за годы ВОВ. По состоянию на 1 января 1941 г. численность населения республики (без лагерного контингента) составляла 342,1 тыс. человек. За годы войны население республики сократилось на 64,9 тыс. человек, или 19,0% и составило к 1 января 1945 г. 277,2 тыс. человек, из них городское население – 76,8 тыс., сельское – 200,4 тыс., в т.ч. временно проживающих – 14,3 тыс. человек. При этом городское население за годы войны увеличилось в 2 раза, а сельское, напротив,

уменьшилось на 34,1%. Доля горожан в составе населения выросла с 11,1 до 27,7 %. В годы войны шел процесс расширения сети городов и рабочих поселков. К 1945 г. в республике насчитывалось 2 города республиканского подчинения (Сыктывкар и Воркута), 1 город районного подчинения (Ухта), 10 рабочих поселков (Нювчим, Кажим, Железнодорожный, Печора (Канин Нос), Абезь, Вожаель, Инта, Ижма (нынешний Сосногорск), Ярега, Водный) (Сквозников, Жеребцов, Фаузер и др., 2001, с. 83).

Всероссийская перепись населения 1959 г. Перепись населения 1959 г. прошла с 15 по 22 января, критическим моментом являлось 12 часов ночи с 14 на 15 января 1959 г. К примеру, дети, которые родились после этого времени, в переписные листы уже не записывались. Учитывалось как постоянное, так и наличное население. Перепись населения зафиксировала значительные изменения в численности населения и социально-демографических структурах, а также перемены в системе расселения. Для этого периода характерно экстенсивное развитие всех отраслей народного хозяйства.

Согласно переписи 1959 г. население республики составило 815,8 тыс. человек. По предварительным итогам численность населения Коми АССР по переписи 1959 г. равнялась 806,2 тыс. человек. Эта цифра фигурирует во всех итоговых разработках переписи населения 1959 г., хранящихся в Национальном архиве РК. Но в опубликованных материалах переписи указывается численность 815,8 тыс. человек. Объясняется это тем, что при подведении окончательных итогов в общую численность населения республики было включено население территорий, вошедших в состав республики уже после проведения переписи. В 1959 г. из Ненецкого национального округа в состав Коми АССР были переданы рабочие поселки Хальмер-Ю и Цементнозаводской с населением 9,4 тыс. человек, а также из Кировской обл. в состав Койгородского р-на вошел Верхне-Турьинский сельсовет с населением 1,7 тыс. человек.

По сравнению с 1939 г. численность населения республики возросла в 2,6 раза. Прирост численности населения составил 496,8 тыс. человек. В межпереписной период с 1939 по 1959 г. произошли значительные изменения в распределении населения между городом и селом. Послевоенный период отмечен в истории республики рекордными среди всех автономий России темпами урбанизации. С 1939 по 1959 г. доля горожан выросла с 9,1 до 59,3%. Численность городского населения возросла в 16,6 раза, в то время как сельского только на 114,5% (табл. 1.10).

Таблица 1.10

Динамика численности населения Коми АССР, переписи населения 1926–1959 гг., тыс. человек

Год	Все население	Городское население	Сельское население	Удельный вес, %	
				городское население	сельское население
1926	224,9	10,0	214,9	4,5	95,5
1939	319,0	29,2	289,8	9,1	90,9
1959	815,8	484,0	331,8	59,3	40,7

Наиболее заселенными к 1959 г. оказались северо-восточные районы нового хозяйственного освоения, в то время как до 1939 г. эта часть территории была почти не заселена. В некоторых сельскохозяйственных районах (Удорском, Летском, Сыктывдинском) население уменьшилось, главным образом за счет перемещения в горо-

да. Несмотря на произошедшие изменения, население по-прежнему распределялось крайне неравномерно, концентрируясь вокруг промышленно-транспортных узлов.

За 20 лет между переписями 1939 и 1959 гг. в Коми АССР было образовано 5 городов и 31 рабочий поселок. Наряду со существовавшим ранее городом Усть-Сысольск (нынешний Сыктывкар) к 1959 г. выросли новые города: Воркута (город республиканского подчинения с 26 ноября 1943 г.), Печора (город районного подчинения с 18 января 1949 г.), Инта (город районного подчинения с 4 октября 1954 г., республиканского подчинения с 28 сентября 1957 г.), Ухта (город районного подчинения с 20 ноября 1943 г., республиканского подчинения с 16 ноября 1953 г.), Сосногорск (город районного подчинения с 1 декабря 1955 г.) вокруг некоторых из них сгруппировались крупные рабочие поселки городского типа (*Республике Коми – 85 лет, 2006*).

Характерной особенностью динамики населения республики за рассматриваемый период является то, что наряду с ростом абсолютной численности городского населения произошел абсолютный рост и сельского населения, причем последнее увеличилось главным образом за счет образования предприятий лесозаготовительной промышленности. За 1939–1959 гг. сельское население республики увеличилось на 114,5%, тогда как в среднем по России оно сократилось на 29,4%. В 1959 г. по численности населения лидировал Воркутинский горсовет (21,6%), превосходя Сыктывкарский горсовет (9,1%) в 2,4 раза. Среди районов выделялись численностью: Печорский – 66 521, Железнодорожный – 43 277, Усть-Вымский – 41 989 и Ухтинский – 40 971 человек. В четырех районах преобладали городские жители: в Интинском – 82,7%, Ухтинском – 72,9%, Печорском – 72,6% и Железнодорожном – 51,5% (табл. 1.11).

Таблица 1.11

Численность населения Коми АССР, перепись населения 1959 г., человек

Административные районы, горсоветы	Все население	Городское население	Сельское население
Все население	815 799	484 039	331 760
Сыктывкарский горсовет	74 469	74 469	-
Воркутинский горсовет	175 857	175 857	-
Интинский горсовет – г. Инта	45 136	45 136	-
Ухтинский горсовет	48 030	48 030	-
<i>районы</i>			
Железнодорожный	43 277	22 294	20 983
Ижемский	22 026	-	22 026
Интинский ¹⁾	21 224	17 542	3682
Койгородский	19 356	3750	15 606
Корткеросский	14 970	-	14 970
Летский	14 703	-	14 703
Печорский	66 521	48 295	18 226
Помоздинский	16 804	-	16 804
Прилузский	21 502	-	21 502
Сторожевский	16 314	-	16 314
Сыктывдинский	26 455	2120	24 335
Сысольский	20 554	-	20 554
Троицко-Печорский	35 187	5311	29 876

Административные районы, горсоветы	Все население	Городское население	Сельское население
Удорский	13 592	-	13 592
Усть-Вымский	41 989	11 347	30 642
Усть-Куломский	18 195	-	18 195
Усть-Цилемский	18 667	-	18 667
Ухтинский ¹⁾	40 971	29 888	11 083

¹⁾ административно-территориальное деление дано не на дату переписи (15.01.1959), а на начало 1960 г.

Источник: ВПН-1959.

Всесоюзная перепись населения 1970 г. Пятая перепись населения была приурочена к 12 часам ночи с 14 на 15 января 1970 г. Впервые все население было охвачено сплошным и 25% выборочным наблюдением. Переписной лист состоял из 11 вопросов сплошного наблюдения и семи вопросов выборочной совокупности. В этой переписи новым стал сбор сведений о миграции населения, выраженный в таких вопросах: «Сколько времени непрерывно проживает в данном населённом пункте»; «Для живущего менее 2 лет указать место предыдущего постоянного жительства»; «Причина перемены места жительства». Переписные листы заполнялись счетчиками путем опроса населения.

В течение 6 дней после переписи, с 24 по 29 января 1970 г., проводилась выборочная контрольная проверка правильности переписи. Ее проводили инструкторы-контролеры совместно со счетчиками. В городских поселениях контрольной проверкой охватывалось в каждом счетном участке 50% помещений, а в сельских местностях в 50% счетных участков охватывались все жители. Наряду с проверкой точности учета числа жителей при контрольных обходах проверялось также качество заполнения переписных листов и другой документации.

Во время переписи в переписные листы счетчики записали 241 108 тыс. человек. Контрольные обходы выявили 264 тыс. лиц, пропущенных счетчиками, что составляет 0,2 % к численности населения участков, охваченных проверкой. Эта цифра была добавлена к итогам переписи по соответствующим счетным участкам. По отношению ко всему населению СССР эта поправка составляет 0,11%. При проверке контрольных бланков выявлено 348 тыс. не переписанных лиц, включенных после проверки в итоги переписи. Таким образом, общее число лиц, дополнительно выявленных при контрольных обходах и проверке контрольных бланков, включенных в итоги, составило 612 тыс., или 0,25% ко всему населению СССР (ВПН-1970, Т. I, с. 4–5).

Итоги ВПН-1970 по вопросам миграции были сгруппированы в VII томе «Миграция населения, число и состав семей в СССР». Были представлены следующие таблицы: «Распределение населения по территории прибытия и выбытия в течение 2 лет до переписи», «Распределение населения, прибывшего в РСФСР по предыдущему месту жительства», «Численность прибывшего и выбывшего населения по республикам, краям и областям», «Распределение мигрирующего населения по возрастным группам по СССР, союзным республикам и экономическим районам РСФСР и Украинской ССР», «Распределение мигрирующего населения по отдельным национальностям СССР» (ВПН-1970, Т. VII, с. 454–455).

По итогам переписи населения 1970 г. общая численность населения Коми АССР составила 964,8 тыс. человек. В сравнении с 1959 г. она возросла на 149,0 тыс. человек или на 118,3%. Прирост населения в республике был значительно выше, чем в целом по России (для сравнения: прирост за 1959–1970 гг. составил по СССР 16,0%, по РСФСР – 10,7%). Численность населения росла как в городской, так и сельской местности. Городское население

республики за 1959–1970 гг. увеличилось на 113,4 тыс. человек или на 123,4%, сельское – на 35,6 тыс. человек или на 110,7%. Но если доля горожан в составе населения за межпереписной период увеличилась с 59,3 до 61,9%, то доля сельских жителей снизилась с 40,7 до 38,1%.

В 1970 г. в республике было 7 городов и 34 поселка городского типа. Со времени проведения переписи 1959 г. произошел ряд изменений в административно-территориальном делении республики. В этот период были образованы один город и шесть поселков городского типа, а четыре потеряли свой статус. 23 марта 1959 г. статус города получил поселок Микунь. Поселок городского типа Слобода (5 августа 1963 г. получил название Эжва) 13 декабря 1968 г. был включен в черту г. Сыктывкар и был образован Эжвинский район; Горняцкий 24 июля 1969 г. был официально объединен с городом Воркута в один населенный пункт; Хановой 24 февраля 1966 г. был преобразован в поселок. В 1963 г. Помоздинский и Сторожевский объединены с Усть-Куломским районом, Летский район с Прилузским, а Железнодорожный переименован в Княжпогостский район. В 13 районах республики насчитывалось 157 сельсоветов, 1068 сельских населенных пунктов. Число сельских населенных пунктов, подчиненных сельсоветам, равнялось 971, в них проживало 313,8 тыс. человек. Число сельских населенных пунктов, подчиненных городским и поселковым советам, составляло 97, в них проживало 33,7 тыс. человек. С 1959 г. численность населения увеличилась во всех районах, кроме Княжпогостского, Койгородского и Усть-Вымского (Сквозников, Жеребцов, Фаузер и др., 2001, с. 87, 91, 92).

Особенно значительными были темпы роста населения в районах нового хозяйственного освоения. Так, население Сыктывкарского горсовета со строительством и вводом в эксплуатацию первой очереди Сыктывкарского лесопромышленного комплекса увеличилось за эти годы в 1,9 раза. Освоение Тимано-Печорской нефтегазозной провинции вызвало рост населения в Ухтинском районе в 1,6 раза. Темпы роста городского населения в Республике Коми за эти годы были близки к темпам роста населения в среднем по России. При росте сельского населения в республике в среднем по России имело место его сокращение на 12,2%. Увеличение сельского населения в ряде районов республики объясняется развитием в них тех или иных отраслей промышленности. Так, строительство новой лесовозной железной дороги Микунь-Кослан и организация в тяготеющих к ней районах лесозаготовительных предприятий сказались на росте населения Удорского района в 1,5 раза, а с развитием лесозаготовок в верховьях Вычегды численность населения в Усть-Куломском районе возросла в 1,2 раза (Фаузер, Рожкин, Загайнова, 2001, с. 13).

Как и по итогам переписи населения 1959 г. по численности населения лидирует Воркутинский горсовет, на его долю приходится 19,2%, на втором месте Ухтинский горсовет – 15,7%, замыкает тройку лидеров Сыктывкарский горсовет – 14,3%. Среди районов выделяются: Усть-Куломский – 4,5%, Усть-Вымский – 4,3%, Княжпогостский – 3,9%, Печорский – 3,9%, Прилузский – 3,7%, Корткеросский – 3,3%, и самый малочисленный Койгородский район – 1,8% (от общей численности населения) (табл. 1.12).

Таблица 1.12

Численность населения Коми АССР, перепись населения 1970 г., человек

Административные районы, горсоветы	Все население	Городское население	Сельское население
Все население	964 802	597 416	367 386
Сыктывкарский горсовет	138 318	137 210	1108

Административные районы, горсоветы	Все население	Городское население	Сельское население
Воркутинский горсовет	184 945	182 779	2166
Интинский горсовет	61 496	56 127	5369
Печорский горсовет	40 826	37 803	3023
Ухтинский горсовет	151 412	123 393	28 019
<i>районы</i>			
Ижемский	26 122	4593	21 529
Княжпогостский	37 808	17 340	20 468
Койгородский	17 431	1095	16 336
Корткеросский	31 780	-	31 780
Печорский	37 368	12 217	25 151
Прилузский	35 756	-	35 756
Сыктывдинский	26 305	1630	24 675
Сысольский	22 060	-	22 060
Троицко-Печорский	29 388	4172	25 216
Удорский	20 078	-	20 078
Усть-Вымский	41 173	19 057	22 116
Усть-Куломский	43 625	-	43 625
Усть-Цилемский	18 911	-	18 911

Источник: ВПН-1970.

Всесоюзная перепись населения 1979 г. Критический момент переписи был установлен на 12 часов ночи с 16 на 17 января, проводилась она в течение 8 дней – с 17 по 24 января 1979 г. По ее итогам численность населения Коми АССР составила 1 млн 118,4 тыс. человек. С 1970 по 1979 г. население республики увеличилось на 153,6 тыс., или на 115,9%. Основным источником формирования населения являлся естественный прирост, который в 1970-е гг. почти в 2 раза превышал миграционный. На долю естественного прироста приходилось 65%, на долю миграционного – 35% общего прироста населения.

Численность городского населения выросла на 196,0 тыс. человек, или на 132,8%. Численность населения возросла во всех городах республики. Особенно быстрыми темпами развивались города Сыктывкар, Ухта и Печора. Замедлились темпы роста населения городов Воркута и Инта, где численность населения осталась на уровне 1970 г. По переписи 1979 г. в республике насчитывалось 7 городов и 47 поселков городского типа (на 13 больше, чем в 1970 г.).

На фоне увеличения городского населения численность и доля сельского населения республики в межпереписной период значительно сократились. Численность сельского населения уменьшилась на 42,4 тыс. человек, или на 11,5%. Его доля в составе населения снизилась за 1970–1979 гг. с 38,1 до 29,1%. Сокращение численности населения произошло в 8 районах – Ижемском, Корткеросском, Койгородском, Прилузском, Сысольском, Троицко-Печорском, Усть-Куломском и Усть-Цилемском. Основными причинами сокращения сельского населения были: миграции в направлении село-город; активно проводившаяся в 1970-е гг. политика «сокращения неперспективных деревень»; перевод крупных сел в разряд городских поселений или поглощение сельских населенных пунктов близлежащими растущими городами.

Можно отметить, что в межпереписной период 1970–1979 г. динамика численности населения определялась темпами развития производительных сил. На экстенсивный рост населения оказали влияние открытие и эксплуатация богатейших залежей нефти и газа, их глубокая переработка (Фаузер, Климашевская, 2004). Росту численности населения г. Сыктывкар способствовало наращивание мощностей Сыктывкарского лесопромышленного комплекса, одного из крупнейших в Европе (*Программа интенсификации экономического, 1986*); росту населения г. Воркута благоприятствовало введение в промышленную эксплуатацию шахты «Воргашорская» и т.д.

В 1979 г. в тройку лидеров вошли: Воркута, Сыктывкар и Ухта, при этом Сыктывкар поменялся с Ухтой местами. Среди районов по численности населения выделяются: Усинский – 44,9 тыс., Усть-Вымский – 42,2 тыс., Усть-Куломский – 39,9 тыс., Княжпогостский – 38,4 тыс. и Удорский – 35,4 тыс. человек. Меньше 20 тыс. человек имели: Койгородский, Усть-Цилемский и Сысольский районы. Впервые в двух районах, имеющих данный статус по переписи 1979 г., численность городского населения превысила численность сельского населения: в Княжпогостском на 7114 и в Усть-Вымском – на 2653 человека (табл. 1.13).

Таблица 1.13

**Численность наличного населения Коми АССР,
перепись населения 1979 г., человек**

Административные районы, горсоветы	Все население	Городское население	Сельское население
Все население	1 118 421	793 441	324 980
Сыктывкарский горсовет	187 347	185 147	2200
Воркутинский горсовет	194 823	193 047	1776
Интинский горсовет	61 830	56 814	5016
Печорский горсовет	56 409	56 361	48
Ухтинский горсовет	173 625	154 945	18 680
<i>районы</i>			
Вуктыльский	25 323	16 767	8556
Ижемский	24 305	4395	19 910
Княжпогостский	38 370	22 742	15 628
Койгородский	15 053	1466	13 587
Корткеросский	28 176	-	28 176
Печорский	28 474	14 903	13 571
Прилузский	30 526	-	30 526
Сыктывдинский	26 391	1228	25 163
Сысольский	19 551	-	19 551
Троицко-Печорский	28 747	12 591	16 156
Удорский	35 383	17 294	18 089
Усинский	44 945	31 383	13 562
Усть-Вымский	42 157	22 405	19 752
Усть-Куломский	39 898	1953	37 945
Усть-Цилемский	17 088	-	17 088

Источник: ВПН-1979.

Всесоюзная перепись населения 1989 г. С 12 по 19 января 1989 г. была проведена последняя перепись населения в рамках союзного государства, ее критический момент был установлен на 12 часов в ночь с 11 на 12 января. Значение этой переписи трудно переоценить, поскольку каждое вновь образованное государство свое демографическое исчисление начало с этой даты. Наряду со стандартными для переписей сведениями о населении были собраны данные о жилищных условиях людей, ставились следующие вопросы: «Период постройки дома»; «Материалы наружных стен дома»; «Кому принадлежит дом»; «Тип жилого помещения»; «Благоустройство жилого помещения»; «Число занимаемых жилых комнат»; «Размер общей площади и размер жилой площади». При опросе выяснялось не отношение к главе семьи, а отношение к члену семьи, записанному первым; вновь появился вопрос о месте рождения; спрашивалось: «окончил ли профессионально-техническое учебное заведение».

Численность населения Коми АССР составила 1 млн 250,8 тыс. человек. С 1979 г. она выросла на 132,4 тыс. человек (прирост – 11,8%). Рост численности городского населения составил 151,0 тыс. (прирост – 19,0%). Доля городского населения в общей численности населения республики достигла 75,5%. Увеличение численности населения произошло во всех городах республики. Особенно быстрыми темпами развивался г. Усинск. Его население возросло за 10 лет в 2,4 раза. Стабильно быстрый рост численности населения наблюдался в Сыктывкаре и Ухте. Медленнее он шел в городах Воркута, Инта и Печора. В этот период на карте республики появилось три новых города. 20 июля 1984 г. пос. Усинск приобрел статус города республиканского подчинения, 21 августа 1984 г. пос. Вуктыл – города районного подчинения, 2 августа 1985 г. пос. Железнодорожный переименован в г. Емва, став городом районного подчинения. Численность сельского населения продолжала снижаться как абсолютно, так и относительно. С 1979 г. численность сельского населения сократилось на 18,6 тыс. человек. Удельный вес сельских жителей в республике уменьшился за 1979–1989 гг. с 29,1 до 24,5% (Сквозников, Жеребцов, Фаузер и др., 2001, с. 104–105).

В послевоенный – советский период республика становится высоко урбанизированным регионом, доля городского населения составила 75,5% (РСФСР – 73,4%). Выше уровень урбанизации на российском Севере был в Мурманской обл. – 92,0%, Ханты-Мансийском АО – 90,0%, Сахалинской обл. – 82,3%, Камчатской обл. – 81,5%, Карельской АССР – 81,4%, Магаданской обл. – 80,5% и в Ямало-Ненецком АО – 77,9%, а ниже всего в Тувинской АССР – 46,8% (табл. 1.14).

Таблица 1.14

**Динамика численности населения Коми АССР,
переписи населения 1959–1989 гг., тыс. человек**

Год	Все население	Городское население	Сельское население	Удельный вес, %	
				городское население	сельское население
1959	815,8	484,0	331,8	59,3	40,7
1970	964,8	597,4	367,4	61,9	38,1
1979	1118,4	793,4	325,0	70,9	29,1
1989	1250,8	944,4	306,4	75,5	24,5

В 1980-х гг. изменения в административно-территориальном делении в наибольшей мере отражали изменения, происходящие в общественно-политической жизни страны на

протяжении одного десятилетия, принимались взаимоисключающие указы. Наряду с усовершенствованием административно-территориального устройства Коми АССР были осуществлены попытки внешней, формальной перестройки аппарата и последовавших за этим административно-территориальных изменений. Указом Президиума Верховного Совета Коми АССР от 3 мая 1983 г. были образованы Куратовский и Октябрьский районы г. Сыктывкар с образованием районных Советов народных депутатов. Однако уже 3 октября 1988 г. они были упразднены. Поселок Верхний Чов, административно-подчиненный Октябрьскому районному Совету г. Сыктывкар 21 октября 1986 г. был исключен из учетных данных, а Указом Президиума Верховного Совета Коми АССР снова восстановлен 12 декабря 1986 г. (Центральный государственный архив, 1992, с. 297). На момент проведения переписи Печорский горсовет учитывался как город Печора, Усинский район – город Усинск и Усинский район, появился Сосногорский район. Впервые численность населения Сыктывкара превысила численность Воркуты на 16 тыс. 436 человек. Численность населения г. Ухта уменьшилась за счет выделения из его подчинения Сосногорска. Более 30 тыс. человек имели три района: Усть-Вымский – 43,3 тыс., Усть-Куломский – 39,9 тыс. и Княжпогостский – 39,5 тыс. человек (табл. 1.15).

Таблица 1.15

Численность постоянного населения Коми АССР, перепись населения 1989 г., человек

Административные районы, горсоветы	Все население	Городское население	Сельское население
Все население	1 250 847	944 423	306 424
Сыктывкарский горсовет	234 903	234 128	775
Воркутинский горсовет	218 467	216 847	1620
Интинский горсовет	71 202	67 474	3728
г. Печора	65 666	65 666	-
г. Усинск	47 419	47 419	-
Ухтинский горсовет	142 499	138 847	3652
<i>районы</i>			
Вуктыльский	28 416	19 510	8 906
Ижемский	23 329	4142	19 187
Княжпогостский	39 548	24 650	14 898
Койгородский	12 477	1357	11 120
Корткеросский	27 209	-	27 209
Печорский	28 848	16 500	12 348
Прилузский	28 179	-	28 179
Сосногорский	62 594	50 300	12 294
Сыктывдинский	27 420	1056	26 364
Сысольский	19 592	-	19 592
Троицко-Печорский	26 178	13 159	13 019
Удорский	24 799	5624	19 175
Усинский	22 393	10 243	12 150
Усть-Вымский	43 256	25 224	18 032
Усть-Куломский	39 936	2277	37 659
Усть-Цилемский	16 517	-	16 517

Источник: Численность населения РСФСР..., 1990.

Всероссийская перепись населения 2002 г. Первая в истории современной России перепись населения проведена по состоянию на 9 октября 2002 г. и проходила с 9 по 16 октября 2002 г. Впервые в истории отечественных переписей прошедшая перепись была осуществлена на основе Федерального Закона «О Всероссийской переписи населения», принятого 25 января 2002 г. Для проведения переписи населения впервые месяцем был выбран октябрь; учитывалось только постоянное население, как это принято в большинстве стран мира.

На протяжении всех переписей населения во времена СССР единицей наблюдения являлась *семья* – общность совместно проживающих людей, связанных родством, общим бюджетом. В связи с изменением жилищных условий населения, родственных связей проживающих совместно людей, начиная с Всероссийской переписи населения 2002 г. в качестве единицы наблюдения выбрано домохозяйство. *Домохозяйство* – это группа людей, проживающих в одном жилом помещении или его части, совместно обеспечивающих себя пищей и всем необходимым для жизни, то есть полностью или частично объединяющих свои средства. Эти люди могут быть связаны отношениями родства или отношениями, вытекающими из брака, или быть не родственниками, либо и теми, и другими. Домохозяйство может состоять из одного человека, живущего самостоятельно и обеспечивающего себя пищей и всем необходимым для жизни. *Семейная ячейка* – это супружеская пара с детьми, или супружеская пара без детей, или мать с детьми, или отец с детьми. Семейная ячейка может составлять самостоятельное домохозяйство или входить в состав домохозяйства, где имеются другие родственники или не родственники (например, бабушка, племянник, няня).

Численность населения Республики Коми по переписи населения 2002 г. составила 1 млн 18,7 тыс. человек (0,7% численности населения Российской Федерации), а через год, прошедший после переписи, стала меньше миллиона. На 1 января 2003 г. в республике проживали 1 млн 16 тыс. человек, на 1 января 2004 г. – 999 тыс. 857 человек. За межпереписной период численность постоянно проживающих уменьшилась на 231,1 тыс. человек, что сравнимо с числом жителей г. Сыктывкар.

Городское население уменьшилось на 177,8, а сельское – на 54,3 тыс. человек. Городское население уменьшалось более быстрыми темпами, чем сельское; соотношение численности населения 2002 г. к уровню 1989 г. составило: городского – 81,2%, а сельского – 82,3%. Сокращение численности отмечалось во всех городах и районах, за исключением столицы республики и Удорского района, на треть и более уменьшилось количество жителей Воркуты, Вуктыла, Инты и Троицко-Печорского района. В целом по республике численность населения снизилась на 18,6%, по России – на 1,3% (Фаузер, Сквозников, 2005).

На момент проведения переписи населения административное деление Республики Коми включало 8 городов с подчиненными территориями и 12 районов. Бесспорным лидером по численности населения стал Сыктывкар, его численность превысила численность Воркуты в 1,8 раза. Уменьшение численности населения Воркуты связано с закрытием ряда шахт. Первой стала шахта «Хальмер-Ю», а вместе с ней закрылся поселок. Вслед за ней выведены из производственного обращения шахты «Промышленная», «Юнь-Яга» и «Южная». В 1998 г. после страшной аварии прекратила работу шахта «Центральная». Только два района сохранили численность населения свыше 30 тыс. человек: Усть-Вымский – 34,0 тыс. и Усть-Куломский – 32,1 тыс. человек (табл. 1.16).

**Численность постоянного населения Республики Коми¹⁾,
перепись населения 2002 г., человек**

Административные районы, города	Все население	Городское население	Сельское население
Все население	1 018 674	766 587	252 087
Сыктывкар	245 768	244 609	1159
Воркута	134 172	132 378	1794
Вуктыл	18 349	14 472	3877
Инта	46 411	43 350	3061
Печора	66 291	55 251	11 040
Сосногорск	52 486	45 252	7234
Усинск	52 845	46 745	6100
Ухта	127 362	124 027	3335
<i>районы</i>			
Ижемский	21 511	-	21 511
Княжпогостский	29 688	19 769	9919
Койгородский	10 020	-	10 020
Корткеросский	23 642	-	23 642
Прилузский	24 762	-	24 762
Сыктывдинский	24 226	-	24 226
Сысольский	16 894	-	16 894
Троицко-Печорский	17 610	8851	8759
Удорский	25 083	10 174	14 909
Усть-Вымский	34 000	21 709	12 291
Усть-Куломский	32 146	-	32 146
Усть-Цилемский	15 408	-	15 408

¹⁾ 24 мая 1991 г. образована Коми ССР (Об изменениях и дополнениях, 1991), 12 января 1993 г. преобразована в Республику Коми (Об изменениях и дополнениях, 1993).

Источник: Численность, размещение, возрастно-половой, 2012.

Всероссийская перепись населения 2010 г. – это мероприятие, проводимое на всей территории Российской Федерации по единой государственной статистической методологии в целях получения обобщённых демографических, экономических и социальных сведений. Основной тур переписи прошёл с 14 по 25 октября 2010 г., в отдельных местах перепись проводилась с 1 апреля по 20 декабря 2010 г. Подготовка к проведению переписи была начата в 2007 г. Обработка полученных сведений, формирование итогов, их публикация и распространение были осуществлены в 2010–2013 гг.

Численность населения Республики Коми по переписи 2010 г. составила 901,2 тыс. человек, что на 117,5 тыс. меньше, чем было в 2002 г. Убыль произошла в городском населении на 73,2 тыс. и в сельском – на 44,3 тыс. человек. За указанные 8 лет численность населения республики снизилась на 11,5%, по России – на 1,6%. По-прежнему тройку лидеров по численности населения составили: Сыктывкар, Ухта и Воркута. Однако, если в Сыктывкаре численность населения продолжала расти, то в других городах она сокращалась, особенно заметно в Воркуте, на 38,3 тыс. человек. Во всех без исключения районах произошло уменьшение численности населения. В 2010 г. не ста-

ло районов, имеющих численность населения свыше 30 тыс. человек. Можно выделить районы, имеющие численность свыше 20 тыс. человек: Княжпогостский, Прилузский, Сыктывдинский, Удорский, Усть-Вымский и Усть-Куломский. В Койгородском районе стало проживать меньше 10 тыс. человек. Остались три района, где доля городского населения превышает сельское: Княжпогостский – 72,8%, Усть-Вымский – 65,5% и Троицко-Печорский – 52,3% (табл. 1.17).

Таблица 1.17

**Численность постоянного населения Республики Коми,
перепись населения 2010 г., человек**

Административные районы, города	Все население	Городское население	Сельское население
Все население	901 189	693 436	207 753
Сыктывкар	250 874	249 806	1068
Воркута	95 854	95 241	613
Вуктыл	14 873	12 356	2517
Инта	35 181	33 196	1985
Печора	57 364	48 591	8773
Сосногорск	46 775	40 824	5951
Усинск	47 229	42 075	5154
Ухта	121 701	118 750	2951
<i>районы</i>			
Ижемский	18 771	-	18 771
Княжпогостский	23 432	17 048	6384
Койгородский	8431	-	8431
Корткеросский	19 658	-	19 658
Прилузский	20 737	-	20 737
Сыктывдинский	22 660	-	22 660
Сысольский	13 956	-	13 956
Троицко-Печорский	13 925	7276	6649
Удорский	20 400	8982	11 418
Усть-Вымский	29 474	19 291	10 183
Усть-Куломский	26 858	-	26 858
Усть-Цилемский	13 036	-	13 036

Источник: Численность, размещение, возрастно-половой, 2012.

Всероссийская перепись населения 2021 г. Очередная перепись населения в России была запланирована на 2020 г., но в связи с пандемией COVID-19 ее перенесли на год. «Всероссийская перепись населения 2020 г.» проведена по состоянию на момент учета населения 0 часов 1 октября 2021 г. Необходимость установкой такого момента связана с непрерывным изменением населения (рождения, смерти, переезды людей из одного места жительства в другое). Период сбора сведений о населении с 15 октября по 14 ноября 2021 г. для всей страны, кроме отдаленных и труднодоступных территорий. Для территорий, на которых проведение переписи в общие сроки было затруднено, перепись состоялась в другие сроки с 1 октября 2020 г. по 20 декабря 2021 г. в

соответствии с приказом Минэкономразвития России от 31 августа 2020 г. № 563 «Об утверждении Перечня отдаленных и труднодоступных территорий и сроков проведения в них Всероссийской переписи населения 2020 года». Разработка итогов Всероссийской переписи населения 2020 г. произведена по муниципальным образованиям (МО) субъектов Российской Федерации по состоянию на 1 октября 2021 г. Смещение сроков проведения переписи привело к разночтению в указании года проведения переписи: согласно нормативно-правовым документам – ВПН-2020, фактически – ВПН-2021. В работе будем использовать ВПН-2021.

Первые в отечественной практике проведения переписей населения, респонденты могли самостоятельно заполнить на себя и членов своего домохозяйства переписные листы в электронной форме в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на «Едином портале государственных и муниципальных услуг (функций)» (ЕПГУ). При обходе жилых помещений переписчики использовали планшетные компьютеры отечественного производства с российской ОС «Аврора». Также переписаться можно было на переписных участках, в том числе в помещениях МФЦ «Мои документы». Лица, не заполнившие переписные листы на ЕПГУ, опрашивались специально обученными переписчиками, которые заполняли электронные переписные листы на планшетных компьютерах. Переписчики в период сбора сведений о населении обходили все помещения своего расчетного участка, где проживало или могло жить население (включая нежилые помещения), и собирали сведения о жителях, не переписавшихся на ЕПГУ.

Вопросы задавались населению в той формулировке, которая дана в переписных листах. Запись сведений в переписные листы производилась со слов, опрашиваемых без предъявления каких-либо документов, подтверждающих правильность ответов. Сбор сведений осуществлялся также на стационарных участках и, в отдельных случаях, с использованием телефонной связи. По лицам, отказавшимся участвовать в переписи, и лицам, которых переписчики не застали дома за весь период проведения переписи, сведения о поле и дате рождения были получены из административных источников в соответствии с Федеральным законом от 25 января 2002 г. № 8-ФЗ «О Всероссийской переписи населения». При Всероссийской переписи населения 2021 г., как и при Всероссийских переписях населения 2002 и 2010 гг., учитывалось постоянное население.

Итоги переписи. Данные переписи населения 2021 г., полученные на основе автоматизированной обработки заполненных переписных листов, публикуются по постоянному населению Российской Федерации, находившемуся на дату переписи на территории страны. Только в табл. 1.2 главы 1 и в главе 6 приводится численность и характеристика лиц, временно находившихся на дату переписи на территории Республики Коми, кроме того, в главе 6 указавшие страну постоянного проживания.

Разработка итогов переписи населения проводилась только в соответствии с муниципальным делением, тогда как итоги переписей населения, проводившихся в 2010 г. и ранее, разрабатывались в соответствии с административно-территориальным делением субъектов Российской Федерации. При этом итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. формировались как по административно-территориальному делению, так и по муниципальным образованиям субъектов Российской Федерации. После переписи 2010 г. в территориальной организации местного самоуправления страны произошли следующие изменения:

1. Определены уточняющие критерии для наделения территории статусом городского округа: в состав территории городского округа входят один или несколько городов и (или) иных городских населенных пунктов, не являющихся муниципальными образованиями, в которых проживает не менее двух третей населения городского

округа, при этом в состав территории городского округа также могут входить территории сельских населенных пунктов, не являющихся муниципальными образованиями, и территории, предназначенные для развития социальной, транспортной и иной инфраструктуры городского округа, размер которых не может превышать в два и более раз площадь территорий городов и (или) иных городских населенных пунктов, входящих в состав городского округа. На территории городского округа плотность населения должна в пять и более раз превышать среднюю плотность населения в Российской Федерации (О внесении изменений, 2019);

2. Введено новое понятие «муниципальный округ» – несколько объединенных общей территорией населенных пунктов (за исключением случая, предусмотренного настоящим Федеральным законом), не являющихся муниципальными образованиями, в которых местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления, которые могут осуществлять отдельные государственные полномочия, передаваемые органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации (О внесении изменений, 2019). На момент проведения Всероссийской переписи населения 2021 в Республике Коми муниципальных округов не было.

3. Введено новое понятие «внутригородской район» – внутригородское муниципальное образование на части территории городского округа с внутригородским делением, в границах которой местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления. Критерии для деления городских округов с внутригородским делением на внутригородские районы устанавливаются законами субъекта Российской Федерации и уставом городского округа с внутригородским делением (О внесении изменений, 2014).

В соответствии с Федеральным законом 131-ФЗ от 06.10.2003 неизменным осталось понятие «муниципальный район» – несколько поселений или поселений и межселенных территорий, объединенных общей территорией, в границах которой местное самоуправление осуществляется в целях решения вопросов местного значения межпоселенческого характера населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления, которые могут осуществлять отдельные государственные полномочия, передаваемые органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации (Об общих принципах, 2003)

Городское и сельское население. В разделе приводятся данные о распределении населения на городское и сельское по месту его постоянного жительства в городских и сельских населенных пунктах. Городскими населенными пунктами считаются населенные пункты, утвержденные законодательными актами в качестве городов и поселков городского типа (рабочих, курортных и дачных поселков). Все остальные населенные пункты являются сельскими. Наименования муниципальных образований не отражают категорию проживающего в них населения (городского или сельского), поскольку в состав городского округа или городского поселения могут входить как городские, так и сельские населенные пункты, а в состав сельских поселений – поселки городского типа.

Первый том переписи населения «Численность и размещение населения» был опубликован в сентябре 2022 г., к концу года были опубликованы все 11 томов. По Республике Коми и другим субъектам Федерации в 2022 г. была опубликована информация не в полном объеме и значительная часть отдельных томов (5, 10 и 11 тома) была опубликована в 2023 г. В территориальной статистике используется обозначение не Том, а Раздел, то есть выборка из тома.

Численность населения республики по переписи населения 2021 г. по отношению к 2010 г. уменьшилась на 163,3 тыс. человек, в том числе городское – на 121,8 и сельское население – на 41,5. Если рассмотреть динамику численности населения за 1989–2021 гг., то можно констатировать, что республика «потеряла» 512,9 тыс. человек или 41,0% от численности населения 1989 г. По сокращению численности населения на Севере России Республика Коми в лидерах, к численности населения 2010 г. она потеряла 18,1%, далее следуют Республика Карелия – 17,2%, Архангельская – 16,9%, Мурманская – 16,1% и Магаданская обл. – 13,3%. Следует обратить внимание, что сельское население сокращалось быстрее городского. Так, если численность городского населения в 2021 г. по отношению к 2010 г. составила 82,4%, то сельского – 80,0%. В республике продолжился процесс урбанизации, доля горожан за 32 года межпереписного периода увеличилась на 2,0 процентных пункта (п.п.) и составляет 77,5%, а по России ниже – 74,8 % (табл. 1.18).

Таблица 1.18

Динамика численности населения Республики Коми, переписи населения 1989–2021 гг., человек

Год	Все население	Городское население	Сельское население	Удельный вес, %	
				городское население	сельское население
1989	1 250 847	944 423	306 424	75,5	24,5
2002	1 018 674	766 587	252 087	75,3	24,7
2010	901 189	693 436	207 753	76,9	23,1
2021	737 853	571 578	166 275	77,5	22,5

Среди северных субъектов доля городского населения выше, чем в Коми, в Магаданской – 96,4% и Мурманской обл. – 93,1%, Ханты-Мансийском – 92,0 и Ямало-Ненецком АО – 84,7%, Сахалинской обл. – 82,4%, Республике Карелия – 79,5% и Камчатском крае – 77,8%. В пяти северных субъектах доля горожан ниже, чем в Коми, а самая низкая в республиках Тыва – 54,6 и Саха (Якутия) – 66,8%.

Анализируя численность населения по муниципальным образованиям, можно отметить, что по переписи населения 2021 г. самым многочисленным городским округом являлся Сыктывкар, на его долю приходится – 31,7% от всего населения, на втором месте стоит Ухта – 13,0%, на третьем Воркута – 9,3%, далее следуют Усинск – 5,0%, Инта – 3,0% и Вуктыл – 1,4%; в совокупности на них приходится – 63,4%.

Среди муниципальных районов выделяются своей численностью два: Печора и Сосногорск, имеющие в своем составе по малому городу (г. Печора – 35 254 и г. Сосногорск – 22 189 человек), благодаря чему удельный вес городского населения составляет в них 88,0 и 90,5% соответственно. Еще в четырех МР доля городского населения составляет более половины населения: Княжпогостский – 83,7% (в составе г. Емва – 10 994 человек), Усть-Вымский – 64,4% (в составе г. Микунь – 8527 и пгт Жешарт – 7129 человек), Удорский – 61,5% (в составе три пгт – Благоево, Междуреченск и Усогорск), Троицко-Печорский – 59,6% (в составе пгт Троицко-Печорск – 6052 человека). В восьми МР нет городского населения, самые крупные из них: Усть-Куломский, Сыктывдинский и Корткеросский (табл. 1.19).

Таблица 1.19

**Численность постоянного населения Республики Коми,
перепись населения 2021 г., человек**

Муниципальные образования	Все население	Городское население	Сельское население
Республика Коми	737 853	571 578	166 275
<i>городские округа</i>			
Сыктывкар	233 876	233 128	748
Воркута	68 425	68 128	297
Вуктыл	10 581	9322	1259
Инта	21 857	20 709	1148
Усинск	36 913	32 895	4018
Ухта	96 233	94 554	1679
<i>муниципальные районы</i>			
Ижемский	16 469	-	16 469
Княжпогостский	15 609	13 067	2542
Койгородский	7782	-	7782
Корткеросский	18 984	-	18 984
Печора	44 051	38 764	5 287
Прилузский	17 953	-	17 953
Сосногорск	34 693	31 382	3311
Сыктывдинский	21 795	-	21 795
Сысольский	11 885	-	11 885
Троицко-Печорский	10 159	6052	4107
Удорский	12 872	7921	4951
Усть-Вымский	24 306	15 656	8650
Усть-Куломский	22 654	-	22 654
Усть-Цилемский	10 756	-	10 756

Источник: ВПН-2021.

Рассмотрев изменение численности населения в смежные межпереписные периоды, проанализируем динамику численности населения по муниципальным образованиям с 1939 по 2021 г. в соответствии с административно-территориальным устройством на дату переписи.

Для городских округов можно выделить ряд характерных особенностей. Во-первых, все ГО прошли пиковую точку роста, в четырех из шести она пришлась на 1989 г., в Ухте – на 1979 г., а в Сыктывкаре – на 2010 г. Во-вторых, с 1959 г. в тройку лидеров входят три города: Сыктывкар, Воркута и Ухта. До 1979 г. первую позицию занимала Воркута, вторую до 1970 г. – Ухта, Сыктывкар был на третьем месте. В-третьих, между этими тремя городами всегда была «соревновательность» за первое место. Сыктывкар претендовал на первое место как столица республики, Воркута считает себя «Столицей мира», а Ухта – «Жемчужиной Севера». Соотношение численности населения Сыктывкара и Воркуты было следующим: в 1959 г. численность населения Воркуты была выше, чем в Сыктывкаре в 2,4 раза; к 1979 г. превышение сократилось до 1,04 раза; в 1989 г. Сыктывкар стал больше Воркуты в 1,1 раза, а в 2021 г. – в 3,4 раза. Численность населения Ухты стала выше численности Сыктывкара в 1959 г. в 1,2 раза, в 1970 г. – в 1,1 раза; в 1979 г. Сыктывкар стал больше

Ухты в 1,1 раза, а в 2021 г. – в 2,4 раза. С 2010 г. численность населения Ухты превысила воркутинскую, в 2021 г. увеличение – в 1,4 раза. Можно предположить, что соотношение городов по численности населения сохранит свой порядок: Сыктывкар-Ухта-Воркута. Однако здесь необходимо добавить, что численность населения Сыктывкара постоянно росла и лишь перепись населения 2021 г. впервые зафиксировала убыль населения.

Разноплановая динамика численности населения и у муниципальных районов, пик которой приходился на разные годы переписей. Сысольский район имел пиковую численность в 1939 г. (образован 15 июля 1929 г.), к 1959 г. она сократилась в результате выделения из его состава Койгородского района Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 7 июня 1949 г. (*Об образовании Сысольского, 1949*), затем последовали незначительный рост к 1970 г. и последующее снижение до 2021 г. По остальным МР можно отметить, что у большинства из них пик численности населения пришелся на 1970–1989 гг. (табл. 1.20).

Таблица 1.20

Численность населения Республики Коми по муниципальным образованиям, переписи населения 1939–2021 гг., человек¹⁾

Муниципальные образования	Год							
	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010	2021
Республика Коми	318 996	815 799	964 802	1 118 421	1 250 847	1 018 674	901 189	737 853
<i>городские округа</i>								
Сыктывкар	30 111	74 469	138 318	187 347	234 903	245 768	250 874	233 876
Воркута	²⁾	175 857	184 945	194 823	218 467	134 172	95 854	68 425
Вуктыл	²⁾	²⁾	²⁾	25 323	28 416	18 349	14 873	10 581
Инта	²⁾	66 360	61 496	61 830	71 202	46 411	35 181	21 857
Усинск	²⁾	²⁾	²⁾	44 945	69 812	52 845	47 229	36 913
Ухта	8702	89 001	151 412	173 625	142 499	127 362	121 701	96 233
<i>муниципальные районы</i>								
Ижемский	24 257	22 026	26 122	24 305	23 329	21 511	18 771	16 469
Княжпогостский	15 277	43 277	37 808	38 370	39 548	29 688	23 432	15 609
Койгородский	³⁾	19 356	17 431	15 053	12 477	10 020	8 431	7 782
Корткеросский	29 876	31 284	31 780	28 176	27 209	23 642	19 658	18 984
Печора	21 027	66 521	78 194	84 883	94 514	66 291	57 364	44 051
Прилузский	33 830	36 205	35 756	30 526	28 179	24 762	20 737	17 953
Сосногорск	²⁾	²⁾	²⁾	²⁾	62 594	52 486	46 775	34 693
Сыктывдинский	24 607	26 455	26 305	26 391	27 420	24 226	22 660	21 795
Сысольский	29 949	20 554	22 060	19 551	19 592	16 894	13 956	11 885
Троицко-Печорский	8575	35 187	29 388	28 747	26 178	17 610	13 925	10 159
Удорский	15 066	13 592	20 078	35 383	24 799	25 083	20 400	12 872
Усть-Вымский	25 433	41 989	41 173	42 157	43 256	34 000	29 474	24 306
Усть-Куломский	35 789	34 999	43 625	39 898	39 936	32 146	26 858	22 654
Усть-Цилемский	16 497	18 667	18 911	17 088	16 517	15 408	13 036	10 756

- 1) переписи населения 1939–1979 гг. – наличное население, последующие переписи – постоянное население;
 2) территории преимущественно входили в состав Печорского района (округа) и/или Ухтинского горсовета;
 3) территории входили в другие районы.

Микропереписи населения – 1985, 1994 и 2015 гг.

Микроперепись населения 1985 г. проводилась в период со 2 по 11 января, данные собирались на 0 часов 2 января. Единицами выборки послужили избирательные округа для выборов в Верховный Совет СССР. Объем выборки составил 5% избирательных участков, на территории которых опрашивалось все постоянное население. Опрос проводили в виде личного интервью с использованием бумажных переписных листов. Число опрошенных составило около 13 млн человек.

Программа микропереписи населения 1985 г. (МПН-1985) состояла из 5 разделов, 27 вопросов. Она преследовала две цели: сохранить преемственность с ВПН-1979 и получить более широкий круг сведений по сравнению со всеобщими переписями. Единицей наблюдения, как и в ВПН-1979, была семья. В первый раздел «Информация о каждом респонденте» были внесены следующие нововведения по сравнению с ВПН-1979: в брачное состояние добавлена отдельная категория «разошедшиеся»; в дополнение к вопросу о числе рожденных детей спрашивали сколько из них живы, год и месяц рождения каждого; если умер, то год смерти; была изменена формулировка вопроса о миграции: учет непрерывности проживания с рождения; если нет, то год прибытия и тип поселения, откуда прибыл; включен вопрос о доходе; исключены вопросы о главе семьи, родном языке, месте работы и занятии.

Результаты МПН-1985 послужили базой для оценки демографического эффекта мер государственной политики помощи семьям с детьми, введенных в 1981–1983 гг. в три этапа в разных частях страны, начиная с тех, где рождаемость была самой низкой.

Микроперепись населения 1994 г. была проведена 14–23 февраля по состоянию на 0 часов 14 февраля. Объем выборки составил 5% постоянного населения России, кроме Чеченской Республики и городов закрытого типа. Помимо этого, не опрашивались некоторые категории населения: лица, проживающие в коллективных домохозяйствах (в домах для инвалидов и престарелых, детских домах, исправительных учреждениях, монастырях), а также военные срочной службы, их семьи и другие спецконтингенты.

Опрос проводили в виде личного интервью с использованием бумажных переписных листов. Число опрошенных составило около 7,4 млн человек. Программа МПН-1994 включала 9 разделов, 49 вопросов и была ориентирована на отражение глобальных социально-экономических и демографических трансформаций, произошедших после распада СССР, и получение данных об изменениях демографической ситуации для оценки тенденций и перспектив воспроизводства населения.

Важным было принятие за единицу наблюдения в соответствии с международными рекомендациями *домохозяйства*, а не семьи, как в МПН-1985 и переписях населения советского периода. В разделе блока вопросов о брачности впервые учитывалось 6 категорий брачного состояния, отдельно велся учет зарегистрированных и незарегистрированных браков, что позволило впоследствии оценить степень распространенности незарегистрированных браков в России.

В блоке вопросов о рождаемости вопрос об ожидаемом числе детей дополнялся вопросом о желаемом их числе. Вопросы о репродуктивных планах и установках задавались всем женщинам в возрасте 15–44 лет, тогда как в «сентябрьских» обследованиях и МПН-1985 только замужним. Помимо ставших уже традиционными вопросов об общем числе рожденных живыми детей с указанием года рождения каждого ребенка, спрашивали об отдельно проживающих детях (годе и месяце отделения). Вопрос о языке был существенно расширен, впервые спрашивали не только о владении языками (родной, другой), но и о сферах их преимущественного повседневного использования (дома, в учебном заведении, на работе). Блок вопросов о миграции был дополнен для тех, кто проживает вне ме-

ста своего рождения, вопросом о прежнем месте постоянного жительства, годе и причине его смены (Пьянкова, Щербакова, Васин, 2018, с. 62–71).

Микроперепись населения 2015 г. была проведена с 1 по 31 октября. Данные собирались на 0 часов 1 октября. Официально названными целями МПН-2015 были: а) получение информации для анализа реализации мероприятий, представленных в Концепции демографической политики России до 2025 г.; б) получение данных о социально-экономическом положении до очередной всеобщей переписи населения; в) выполнение рекомендаций ООН, апробация новых методов сбора сведений; г) корректировка сценариев для демографического прогноза; д) расширение системы показателей.

В результате проведения микропереписи обследованием было охвачено 2 млн 154,2 тыс. человек (1,5% численности населения России на 01.01.2016 г.), 298 тыс. человек отсутствовали весь период проведения микропереписи или отказались от участия в обследовании. Среди городского населения обследовано 1 млн 414,5 тыс. человек (1,3% городского населения) и среди сельского – 739,7 тыс. человек (2,0% сельского населения). Из общей численности обследованных 978,3 тыс. составили мужчины (1,4% всех мужчин) и 1 млн 175,9 тыс. человек – женщины (1,5% всех женщин).

В Республике Коми было обследовано 18 908 человек, в том числе 8729 мужчин и 10 179 женщин. Среди городского населения было опрошено – 11 520 человек, а сельского – 7388. Мужчин было опрошено меньше, чем женщин: во всем населении их доля составила 46,2%, в том числе в городском населении 45,8% и в сельском 46,8%.

ГЛАВА 2. СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КОМИ

2.1. Половая и возрастная структуры населения

Половая структура населения характеризует соотношение числа мужчин и женщин в населении. В демографии и статистике населения принято различать *первичное, вторичное и третичное* соотношение полов. Под *первичным соотношением полов* понимают отношение числа мужских гамет (зародышей) к числу женских при оплодотворении. В научной литературе можно встретить это соотношение как 115–130 мужских зародышей на 100 женских. *Вторичное соотношение полов* – это соотношение мальчиков и девочек среди родившихся живыми. Оно является фундаментальной биологической константой и равно приблизительно 105–106 рождений мальчиков на 100 рождений девочек, или, другими словами, на каждую 1000 новорожденных всегда приходится примерно 512 мальчиков и 488 девочек. Примерно к 30 годам соотношение полов выравнивается, а к 40 наступает женский перевес. *Третичное соотношение полов* – это пропорция мужчин и женщин в репродуктивном возрасте либо в других возрастных группах; оно сильно колеблется в зависимости от особенностей половозрастной дифференциальной смертности и миграционной подвижности (Медков, 2002, с. 108–117). Наибольшее влияние на половой состав населения оказывают различия в интенсивности миграции, отличия в смертности и дифференциация труда. Относительно миграции можно отметить следующее: в отдающих регионах имеет место женский перевес, а в принимающих – мужской (Фаузер, Лыткина, Фаузер Г.Н., Смирнов, 2018). Эта закономерность хорошо просматривается как в целом по северным регионам (Фаузер, Лыткина, Фаузер Г.Н., 2017b), так и по Республике Коми в частности (Фаузер, Лыткина, 2016). В периоды положительного миграционного баланса отмечено превышение мужчин, и, наоборот, с началом экстенсивного оттока населения наступает женский перевес.

Как было отмечено ранее, первыми статистическими источниками были писцовые книги и ревизские сказки, которые дали богатую информацию о численности населения, отдельных социальных характеристиках и т.п. По данным И.Л. Жеребцова в Коми крае в 1710–1714 гг. соотношение полов было примерно равным. Так, в Прилузье мужчин было 50,5%, а женщин – 49,5%. На нижней Вычегде мужчины составляли 49,9%, женщины – 50,1% (Жеребцов, 1996, с. 21). В более поздний период в материалах, приводимых Д.В. Вишняковой, отмечается наметившийся женский перевес. Так, в 1847 г. в Усть-Сысольском уезде доля мужчин составляла 48,2%, в Яренском уезде – 46,6%, в Мезенском уезде – 49,1% (Вишнякова, 2012, с. 25).

Следует отметить, что устойчивой закономерностью в различных странах является превышение мальчиков в общем числе рождений. На 100 девочек обычно рождаются 105–106 мальчиков. Однако, в дальнейшем соотношение меняется в пользу женщин, так как возрастные коэффициенты смертности у мальчиков несколько выше. Поэтому, как правило, в большинстве стран наблюдается небольшой перевес женского населения (Рябушкин, Галецкая, 1979, с. 52–53). По указанным уездам соотношение мужчин и женщин составляло примерно 48:52, что укладывается в стандартные рамки, характерные для большинства стран мира.

Впервые наиболее точные данные о половом составе населения Коми края в разрезе трех уездов были получены из переписи населения 1897 г. Можно отметить, что в Коми крае по всем выделенным группам наблюдался женский перевес, исключение составило временное население, где преобладало мужское население. Историк И.Л. Жеребцов объясняет это тем, что в структуре миграционного оттока преобладали мужчины. В поддержку такого вывода говорит и то, что в структуре по полу временного населения, наоборот, доминируют мужчины (Сквозников, Жеребцов, Фаузер и др., 2001, с. 47) (табл. 2.1).

Таблица 2.1

**Численность населения уездов Коми края по полу,
перепись населения 1897 г.**

Уезды	Мужчины		Женщины		Оба пола, человек
	численность	%	численность	%	
Все население, в том числе	79 451	46,6	91 213	53,4	170 664
городское	2590	47,5	2867	52,5	5457
сельское	76 861	46,5	88 346	53,5	165 207
постоянное	75 877	45,9	89 358	54,1	165 235
временное	3574	65,8	1855	34,2	5429
Усть-Сысольский уезд, в том числе	41 080	45,7	48760	54,3	89 840
городское	2103	47,1	2361	52,9	4464
сельское	38 977	45,7	46 399	54,3	85 376
постоянное	38 594	44,7	47 700	55,3	86 294
временное	2486	70,1	1060	29,9	3546
Яренский уезд, в том числе	21 618	47,2	24 214	52,8	45 832
городское	487	49,0	506	51,0	993
сельское	21 618	48,2	24 214	51,8	44 839
постоянное	21 133	46,9	23 915	53,1	45 048
временное	485	61,9	299	38,1	784
Печорский уезд (сельское), в том числе	16 753	47,9	18 239	52,1	34 992
постоянное	16 150	47,6	17 743	52,4	33 893
временное	603	54,9	496	45,1	1099

Источник: Сквозников, Жеребцов, Фаузер и др., 2001, с. 179.

В соотношении численности по полу наибольший перевес женщин был зафиксирован в Усть-Сысольском уезде, затем следовали по убыванию Яренский и Печорский. Более сбалансировано городское население, удельный вес женщин в общей численности населения – 52,5%, в то время как у сельского – 53,5%. Отличается г. Яренск, где соотношение близко к идеальному: 49,0% мужчин и 51,0% женщин.

На характер формирования населения Коми АО на рубеже 1910–1920-х гг. определяющее влияние оказали события Первой мировой (1914–1918) и Гражданской (1917–1922) войн, вызвавшие демографический кризис и деформацию возрастно-

половой структуры населения вследствие массовой гибели молодых мужчин трудоспособного возраста. Между тем масштабы людских потерь в этот период не были настолько катастрофическими, чтобы нанести существенный ущерб для демографического потенциала края, поскольку сохранившаяся в эти годы высокая рождаемость не позволила сменить традиционный режим воспроизводства населения (Игнатова, Вишнякова, Обедков и др., 2022, с. 113).

Уменьшение численности мужчин трудоспособного возраста в результате людских потерь на фронтах Первой мировой и Гражданской войн способствовало увеличению женского перевеса, что и зафиксировала перепись населения 1920 г. Согласно ее итогам, численный женский перевес составил 24 915 человек. Снижение абсолютной численности мужчин сопровождалось сокращением их удельного веса в населении края, который опустился до 43,1%.

По данным переписи населения 1920 г., в это время на 100 мужчин приходились 132 женщины. С учетом того, что подавляющее большинство населения края в эти годы проживало в сельской местности, половая структура сельского населения была такой же, как и для всего населения.

В структуре немногочисленного городского населения доля мужчин составила 45,8%, а женщин – 54,2%. В расчете на 100 мужчин-горожан приходилось 118 женщин. Женщины преобладали во всех уездах, но их наибольшая доля была зафиксирована в Усть-Куломском уезде – 57,7% (табл. 2.2).

Таблица 2.2

Численность населения Коми края по полу, перепись населения 1920 г.

Уезды	Все население, человек			Удельный вес, %	
	мужчины	женщины	оба пола	мужчины	женщины
Все население	77 466	102 381	179 847	43,1	56,9
<i>Городское население</i>	2 494	2 955	5 449	45,8	54,2
г. Усть-Сысольск	1300	1513	2813	46,2	53,8
пригородные слободки	1 194	1442	2636	45,3	54,7
<i>Сельское население</i>	74 972	99 426	174 398	43,0	57,0
Сысольский	26 556	34 438	60 994	43,5	56,5
Усть-Куломский	20 620	28 129	48 749	42,3	57,7
Усть-Вымский	18 357	24 298	42 655	43,0	57,0
Ижмо-Печорский	9439	12 561	22 000	42,9	57,1

Источник: *НА РК, ф. 140, оп. 2, ед. хр. 215, с. 2.*

В межпереписной период с 1920 по 1926 г. в Коми крае произошли значительные преобразования в административно-территориальном делении. Вместо существовавших четырех уездов было выделено 13 административных единиц. Это дало новый «рисунок» размещения населения, позволило рассмотреть половой состав населения по административным районам. Как в 1897 г. и 1920 г. в населении Коми края сохранился женский перевес – на 19 731 человек. Но в результате активизации процессов естественного и миграционного движения, вызванной мобилизацией мужского населения после окончания Гражданской войны, к середине 1920-х гг. произошли положительные изменения в половой структуре населения Коми АО. Удельный вес женщин снизился на 2,5 п.п. до 54,4% по сравнению с переписью 1920 г., но оставался выше на 0,9 п.п. данных переписи 1897 г. Такие же гендерные диспропорции (54,5% женщин) сложились в сельской местности. В

городском населении соотношение женщин (50,8%) и мужчин (49,2%) было близким к паритетному. Самая низкая доля мужчин была отмечена в Сысольском (41,3%), Сторожевском (43,0%), Троицко-Печорском (44,1%) и Усть-Вымском (45,2%) районах (табл. 2.3).

Таблица 2.3

Численность населения административных районов Коми АО по полу, перепись населения 1926 г.

Административные районы	Все население, человек			Удельный вес, %	
	мужчины	женщины	оба пола	мужчины	женщины
Все население	102 599	122 330	224 929	45,6	54,4
<i>Городское население</i>	3326	3439	6765	49,2	50,8
г. Усть-Сысольск	2510	2558	5068	49,5	50,5
п. Ньючим	344	371	715	48,1	51,9
п. Кажым	472	510	982	48,1	51,9
<i>Сельское население</i>	99 273	118 891	218 164	45,5	54,5
С/сельсоветы г. Усть-Сысольск	2201	2929	4645	47,4	52,6
Ижемский	10 382	12 161	22 543	46,1	53,9
Летский	5149	5781	10 930	47,1	52,9
Прилузский	7910	8833	16 743	47,2	52,8
Сыктывдинский	14 440	17 221	31 661	45,6	54,4
Сторожевский	6905	9157	16 062	43,0	57,0
Сысольский	9459	13 585	23 044	41,0	59,0
Троицко-Печорский	1828	2315	4143	44,1	55,9
Удорский	6102	7265	13 367	45,6	54,4
Усть-Вымский	12 579	15 252	27 831	45,2	54,8
Усть-Куломский	12 984	14 433	27 417	47,4	52,6
Усть-Усинский	3153	3587	6740	46,8	53,2
Усть-Цилемский	6181	6857	13 038	47,4	52,6

В период между переписями населения 1926 и 1939 г. численность мужчин в Коми АССР увеличилась на 52,3 тыс. человек, а женщин – на 41,8 тыс. За это время мужчин стало больше в 1,5 раза (с 102,6 до 154,9 тыс.), а женщин – в 1,3 раза (с 122,3 до 164,1 тыс.). Более динамичный рост численности мужчин способствовал сокращению их дисбаланса с женщинами. Итоги Всесоюзной переписи населения 1939 г. подтвердили улучшение половой структуры населения Коми АССР и наметившуюся в довоенное десятилетие тенденцию повышения доли мужчин, которая увеличилась в 1939 г. до 48,6%. Женский перевес наблюдался не только во всем населении Коми АССР (51,4 %), но и в городском (50,3%), и сельском (51,6%) населении.

Причем соотношение мужчин и женщин в структуре городского населения было близким к паритету. К концу 1930-х гг. в большинстве административных районов республики произошло уменьшение диспропорций в половой структуре населения при сохранении женского перевеса. По данным Всесоюзной переписи населения 1939 г., женский перевес наблюдался в 10 из 13 административных районов, варьируя от 51,9% в Сыктывкарском горсовете до 55,1% в Удорском районе. Во всех 10 административных районах с преобладанием женщин

их удельный вес был выше, чем в целом по республике (51,4 %). Превышение доли мужчин над женщинами зафиксировано в Усть-Вымском (54,3 %), Усть-Усинском (53,0%) и Ижемском (50,7 %) районах. В этих же трех районах отмечалась самая низкая доля женщин (табл. 2.4).

Таблица 2.4

**Численность населения административных районов Коми АССР
по полу, перепись населения 1939 г.**

Административные районы	Все население, человек			Удельный вес, %	
	мужчины	женщины	оба пола	мужчины	женщины
Все население	154 894	164 102	318 996	48,6	51,4
<i>Городское население</i>	14 503	14 656	29 159	49,7	50,3
г. Сыктывкар	12 168	13 113	25 281	48,1	51,9
р.п. Ньючим	608	601	1 209	50,3	49,7
р.п. Чибью	1 727	942	2 669	64,7	35,3
<i>Сельское население</i>	140 391	149 446	289 837	48,4	51,6
С/ советы г. Сыктывкар	2 314	2 516	4 830	47,9	52,1
Ижемский	14 991	15 299	30 290	49,5	50,5
Летский	6 643	7 543	14 186	46,8	53,2
Прилузский	9 168	10 476	19 644	46,7	53,3
Сторожевский	9 176	10 432	19 608	46,8	53,2
Сыктывдинский	16 947	18 852	35 799	47,3	52,7
Сысольский	13 761	16 188	29 949	45,9	54,1
Троицко-Печорский	4 120	4 455	8 575	48,0	52,0
Удорский	6 767	8 299	15 066	44,9	55,1
Усть-Вымский	22 101	18 609	40 710	54,3	45,7
Усть-Куломский	15 444	18 212	33 656	45,9	54,1
Усть-Усинский	11 139	9 888	21 027	53,0	47,0
Усть-Цилемский	7 820	8 677	16 497	47,4	52,6

Источник: ВПН-1939.

В период с 1897 по 1939 г. превышение численности женщин над мужчинами сохранилось. В 1897 г. оно составляло 114,7%, к 1920 г. увеличилась до 132,2, к 1926 г. уменьшилась до 119,2%, затем к 1939 г. существенно сократилось – до 105,9%. Объяснить это можно тем, что в республику стали активно завозить «чуждый» советской власти контингент. Так за период 1927–1938 гг. общий прирост численности населения составил 94,5 тыс. человек, из него на естественный прирост пришлось 47,1 тыс., а на механический – незначительно, но больше – 47,4 тыс. человек.

Принудительные миграции до 1959 г., а затем экономические миграции в позднесоветский период обусловили постоянное превышение мужского населения над женским. В новой России, в связи с закрытием ряда промышленных и сельскохозяйственных предприятий, свертыванием / сокращением объемов производства с Республики Коми, как и с других северных территорий, начался массовый отток населения. Это привело к тому, что в республике вновь настало время превышения числа женщин над численностью мужчин, что для экономики Севера не совсем характерно (Агранат, 2007, с. 45). Так, если в 2002 г. женский перевес составлял 108,6%, то к 2021 г. он увеличился до 116,0% (табл. 2.5).

**Численность населения Республики Коми по полу,
переписи населения 1897–2021 гг.¹⁾**

Год	Все население, тыс. чел.	Мужчины тыс. чел.	Женщины тыс. чел.	Доля мужчин, %			Численность женщин на 1000 мужчин	Справочно: Россия, мужчины, %
				все население	городское население	сельское население		
1897	170,7	79,5	91,2	46,6	47,5	46,5	1147	49,7
1920	179,8	77,4	102,4	43,1	45,8	43,0	1323	47,7
1926	224,9	102,6	122,3	45,6	48,4	45,5	1192	47,5
1939	319,0	154,9	164,1	48,6	49,7	48,4	1059	47,1
1959	815,8	424,7	391,1	52,1	53,5	50,2	921	44,6
1970	964,8	484,5	480,3	50,2	49,5	51,3	991	45,6
1979	1118,4	570,0	548,4	51,0	50,6	51,9	962	46,2
1989	1250,8	632,6	618,2	50,6	50,3	51,4	977	46,7
2002	1018,7	488,3	530,4	47,9	47,3	49,9	1086	46,6
2010	901,2	425,7	475,5	47,2	46,6	49,4	1117	46,2
2021	737,9	341,6	396,3	46,3	45,7	48,2	1160	46,5

¹⁾ переписи населения 1897–1979 гг. – наличное население, последующие переписи – постоянное население.

Специализация городов и районов республики на определенных видах деятельности, уровень миграционной подвижности, этнический состав и ряд других факторов определили отличительную структуру населения по полу в разрезе административных единиц. Однозначного ответа на вопрос хорошо это или плохо, когда имеют место половые диспропорции, нет. Идеально, когда в репродуктивных возрастах имеет место равенство полов, что положительно сказывается на брачности населения и уровне рождаемости. Специализация северных регионов предполагает, что в структуре населения должны преобладать мужчины. Следовательно, будем считать, что равенство полов или превышение числа мужчин над численностью женщин – явление допустимое и приемлемое.

К концу гугаговского периода – 1959 г. доля мужчин в Республике Коми составляла 52,1 %. В двух городских округах (Сыктывкар и Ухта) и восьми районах она была менее 50,0%; в четырех городских округах (Воркута, Вуктыл, Инта и Усинск) и в четырех районах (Княжпогостский, Койгородский, Троицко-Печорский и Усть-Вымский) была выше республиканского уровня. Максимальной доля мужчин была в ГО Воркута – 57,6% и Троицко-Печорском районе – 56,8%.

Последняя советская перепись населения 1989 г. зафиксировала небольшой мужской перевес – 50,6%. Максимальная доля мужчин среди городских округов была в ГО Вуктыл – 55,6%, в двух ГО (Сыктывкар и Ухта) по-прежнему был отмечен женский перевес. В семи муниципальных районах был мужской перевес, в остальных семи преобладало женское население, выше всего доля женщин была в Прилузском районе – 52,4%. Перепись населения 2021 г. показала, что доля мужчин по республике составила 46,3%. Во всех городских округах и муниципальных районах преобладали женщины, больше всего их было в ГО Инта – 55,0%, что связано с закрытием всех шахт и переводом части работников на другие шахты (табл. 2.6).

Таблица 2.6

Численность населения и доля мужчин по муниципальным образованиям Республики Коми, переписи населения 1959–2021 гг.

Муниципальные образования	1959 г.		1970 г.		1979 г.		1989 г.		2002 г.		2010 г.		2021 г.	
	Всего, тыс. чел.	% мужчин												
Республика Коми	815,0	52,0	964,8	50,2	1118,4	51,0	1250,8	50,6	1018,7	47,9	901,2	47,2	737,9	46,3
<i>городские округа</i>														
Сыктывкар	76,1	48,9	138,3	46,4	187,3	46,8	234,9	47,5	245,8	45,8	250,9	45,3	233,8	44,8
Воркута	179,4	57,6	184,9	50,9	194,8	51,5	218,5	51,8	134,2	48,4	95,8	47,5	68,4	47,4
Вуктыл	9,8	53,1	17,3	60,1	25,3	54,9	28,4	55,6	18,4	48,6	14,9	47,5	10,6	46,9
Инта	62,9	52,9	61,5	49,8	61,8	50,8	71,2	50,1	46,4	47,1	35,2	46,0	21,8	45,0
Усинск	8,8	52,3	9,6	54,2	44,9	58,4	69,8	52,8	52,8	49,3	47,2	48,9	36,9	48,4
Ухта	48,0	48,7	83,5	49,8	114,4	49,2	142,5	49,4	127,4	47,7	121,7	47,5	96,2	46,5
<i>муниципальные районы</i>														
Ижемский	22,0	47,3	26,1	49,8	24,3	49,8	23,3	49,8	21,5	49,8	18,8	50,0	16,5	49,5
Княжпогостский	43,3	53,1	37,8	51,1	38,4	54,9	39,5	56,8	29,7	55,5	23,4	53,0	15,6	47,8
Койгородский	18,7	54,5	17,4	52,3	15,1	52,3	12,5	49,1	10,0	48,4	8,4	47,5	7,8	47,8
Корткеросский	30,1	48,2	31,8	50,3	28,2	49,6	27,2	49,3	23,6	48,6	19,7	47,5	19,0	48,0
Печора	55,1	51,7	64,9	51,0	84,9	52,7	94,5	52,8	66,3	47,6	57,4	47,1	44,1	46,1
Прилузский	35,4	47,2	35,8	50,3	30,5	48,9	28,2	47,6	24,8	47,8	20,7	47,2	18,0	47,4
Сосногорск	41,8	50,7	56,3	51,0	60,1	51,2	62,6	50,2	52,5	47,4	46,8	47,0	34,7	46,2
Сыктывдинский	25,2	49,6	26,3	49,4	26,4	50,0	27,4	48,9	24,2	47,0	22,7	46,5	21,8	46,6
Сысольский	21,2	45,8	22,1	49,3	19,5	48,2	19,6	48,2	16,9	47,3	13,9	46,8	11,9	46,8
Троицко-Печорский	27,1	56,8	27,4	53,3	27,9	53,0	26,2	51,2	17,6	48,5	13,9	47,7	10,2	46,9
Удорский	13,6	46,3	20,1	52,4	35,4	59,3	24,8	52,8	25,1	55,3	20,4	53,7	12,9	46,4
Усть-Вымский	42,0	55,7	41,2	50,7	42,2	51,7	43,3	52,8	34,0	48,5	29,5	48,7	24,3	45,9
Усть-Куломский	35,8	46,1	43,6	50,7	39,9	49,6	39,9	50,9	32,1	48,6	26,9	48,1	22,7	47,7
Усть-Цилемский	18,7	47,1	18,9	49,7	17,1	50,9	16,5	49,0	15,4	48,9	13,0	48,8	10,7	48,7

Источник: 1959–1979 гг. – Социально-демографическая характеристика, 1990, с. 16.; 1989–2002 гг. – ВПН-2002, 2004; 2010 г. – Итоги Всероссийской переписи, 2012; 2021 г. – ВПН-2021.

Анализ соотношения полов по всему населению дает интересную информацию, но не позволяет получить ответы на другие вопросы, например, о располагаемых ресурсах труда для отдельных отраслей, имеющих половые ограничения, о брачной конъюнктуре, потребительских предпочтениях населения и т.д. (Фаузер, Стукалов, 2009, с. 23). Из этого следует, что необходим анализ второй компоненты – возраста.

Возрастная структура населения представляет собой соотношение численности разных возрастных групп. Она зависит от уровней рождаемости и смертности, от продолжительности жизни. Обычно возрастная структура группируется по однолетним (1 год, 2 года и т.д.) и пятилетним (0–4 года, 5–9 лет, 10–14 лет и т.д.) возрастным группам. Иногда используется десятилетняя возрастная структура. Существует также понятие *возрастного контингента* (группа лиц, объединенных по возрасту и определенным социально-экономическим признакам). В числе возрастных контингентов можно выделить: ясельный (дети в возрасте

0–2 года), дошкольный (дети в возрасте 3–6 лет), школьный (дети и подростки в возрасте 7–15 лет), репродуктивный (детородный, женщины в возрасте 15–49 лет), призывной (мужчины в возрасте 18–50 лет), электоральный (мужчины и женщины старше 17 лет), моложе трудоспособного, трудоспособного и старше трудоспособного возраста.

Информация о возрастной структуре населения необходима для исследования многих социально-экономических и демографических процессов. Зная особенности возрастной структуры населения в тот или иной период времени, можно строить достаточно обоснованные предположения о будущих тенденциях рождаемости и смертности, других демографических процессов, воспроизводства населения в целом. Понимая эти особенности, можно также оценивать вероятности возникновения тех или иных проблем в экономической и социальной сферах, прогнозировать спрос на те или иные товары или услуги, результаты выборов в том или ином регионе (Медков, 2002, с. 120, 122).

Известный демограф Б.Ц. Урланис писал, что «возраст как бы напоминает книгу нашей жизни: «пролог» – это рождение, вступление в жизнь, годы младенчества и детства; «введение» – годы учебы в школе, средней и высшей; за ними следуют «главы», посвященные труду, когда человек создает материальные и духовные ценности, приобретает жизненный опыт и передает его младшему поколению, и, наконец, «эпилог» – период естественного завершения жизненного цикла» (Урланис, 1968, с. 9).

В далеком прошлом знание своего возраста говорило об известной культуре человека. Только на определенной стадии развития общества населением стало осознаваться значение категории «число прожитых лет». Например, как нивхи определяли свой возраст. «Значит так, выбросило кита – мне было столько, сколько вон тому мальчику, который уже не трогает собаку, а копается в пепелище, на второе лето родилась Ланьгук, на третью весну Ланьгук болела тяжелой болезнью; через четыре зимы весной погиб мой род; в то лето родился мальчик. Прошло еще два лета, и зимой наступил большой голод, и в ту зиму я ездил смотреть Ланьгук. С той поры я каждую зиму езжу в А-во. В прошлую зиму был четвертый раз. Сосчитал? Сколько получилось? «Шестнадцать или пятнадцать... без мальчика», – сказал неуверенно якут. А мальчику? – А мальчику семь лет. Сколько же мне? – нетерпеливо требовал Ньолпун. Тебе... тебе... двадцать три года» (Санги, 1987, с. 364).

Доля детей в возрастной структуре населения определяет ее будущую динамику: чем выше доля детей в общей численности населения, тем выше демографический потенциал населения. Возрастная структура играет огромную роль в формировании численности и состава трудовых ресурсов, которые в свою очередь формируют структуру экономически активного населения / рабочей силы.

Отметим, что возрастная структура зависит от типа воспроизводства населения и миграции. Переход от одного возрастного интервала к другому происходит плавно, определяясь лишь интенсивностью вымирания. В свою очередь кривые повозрастной смертности отражают изменения, которые происходят в организме, понижающие его функциональную способность противодействовать факторам среды.

Различные изменения, приводящие к понижению функциональной и адаптационной способности человеческого организма, являются причинами, возникающими как вследствие биологических процессов старения, так и вследствие влияния факторов среды. С возрастом повышается чувствительность к вредным воздействиям, с которыми организму уже неоднократно приходилось вести борьбу. Увеличивается вероятность смерти для доживающих до более пожилого возраста. Частые болезни, неудовлетворительное питание, нервно-психиче-

ское напряжение и многие другие отрицательные факторы аккумулируются в определенные периоды жизни, снижают функциональную и адаптационную способность организма и повышают вероятность наступления смерти (Бедный, 1972, с. 112–113).

При анализе возрастной структуры населения Республики Коми, по данным переписей населения, по основным возрастным группам, можно выделить два периода: с 1897 по 1989 г. и постсоветский – все последующие годы. Анализ трех возрастных контингентов показывает, что если первые две группы всего и городского населения увеличивали свою численность до 1989 г., сельского населения до 1970 г., а потом началось их уменьшение, то группа лиц старше трудоспособного возраста постоянно повышалась. Так, группа «лица моложе трудоспособного возраста» до 1989 г. выросла на 275,5 тыс. человек, а к 2021 г. снизилась на 211,9 тыс. человек. Аналогичная динамика была и у трудоспособного населения: рост на 695,4 тыс. человек, а затем сокращение на 353,0 тыс. человек. Население старше трудоспособного возраста демонстрировало постоянный рост с численности 14,6 тыс. в 1897 г. до 175,9 тыс. человек в 2021 г. или рост в 12,0 раза. В 2021 г. на старшее поколение пришлось 23,8% от всего населения (мужчин 14,6%, женщин 31,8%), в том числе у городского – 22,8% (мужчин 13,7%, женщин 30,4%) и у сельского – 27,5% (мужчин 17,6%, женщин 36,7%) (табл. 2.7, прилож. 2.1, 2.2, 2.3).

Таблица 2.7

Численность населения Республики Коми по основным возрастным группам, переписи населения 1897–2021 гг., тыс. человек

Год	Все население ²⁾	Все население			Городское население			Сельское население		
		в том числе в возрасте								
		моложе трудоспособного	трудоспособном	старше трудоспособного	моложе трудоспособного	трудоспособном	старше трудоспособного	моложе трудоспособного	трудоспособном	старше трудоспособного
1897 ¹⁾	170,7	75,0	81,0	14,6	-	-	-	-	-	-
1920	179,8	78,0	79,1	22,7	-	-	-	-	-	-
1926 ¹⁾	207,3	84,0	104,0	19,1	2,2	4,2	0,4	81,8	99,8	18,7
1939	319,0	123,9	165,5	29,6	8,6	19,4	1,2	115,3	146,1	28,4
1959	815,8	237,3	529,5	48,2	129,9	335,2	18,9	107,4	194,3	29,3
1970	964,8	313,5	578,9	72,1	183,6	378,3	35,3	129,9	200,6	36,8
1979	1118,4	300,0	732,9	85,4	209,6	534,7	49,0	90,4	198,2	36,4
1989	1250,8	350,5	776,4	123,9	261,9	601,1	81,4	88,6	175,3	42,5
2002	1018,7	201,2	673,0	143,7	148,1	517,4	100,4	53,1	155,6	43,3
2010	901,2	159,8	582,7	158,5	122,4	452,3	118,6	37,4	130,5	39,8
2021 ³⁾	737,9	138,6	423,4	175,9	107,3	334,1	130,2	31,3	89,3	45,7

¹⁾ в границах 1897, 1926 гг.;

²⁾ расхождение между итогом и суммой слагаемых за счет не указавших возраст;

³⁾ население в возрасте моложе трудоспособного – 0–15 лет, в трудоспособном возрасте – мужчины от 16 до 61,5 лет, женщины от 16 до 56,5 лет; старше трудоспособного возраста – мужчины от 61,5 лет и более, женщины от 56,5 лет и более.

Увеличение доли лиц старше трудоспособного возраста свидетельствует о старении населения. Старение населения является результатом длительных демографических изменений, сдвигов в характере воспроизводства населения, в рождаемости и смертности и их соотношении, а также, частично, миграции. Различают два типа старения населения: старение снизу, которое является результатом снижения рождаемости; старение сверху, как результат увеличения средней продолжительности предстоящей жизни, уменьшения смертности в старших возрастах в условиях низкой рождаемости. Слова «снизу» и «сверху» употребляются в связи с особым графическим способом изображения возрастной структуры населения (так называемой возрастной пирамиды). Снижение рождаемости приводит к сужению основания пирамиды, а снижение смертности в старших возрастах – к расширению ее вершины.

Существует ряд классификаций старения населения в зависимости от доли лиц старше 60 или 65 лет. Шкала демографического старения, установленная ООН, включает следующие параметры: молодое население – доля лиц старше 65 лет меньше 4%; население на пороге старости – доля лиц старше 65 лет меньше 7%; старое население – доля лиц старше 65 лет 7% и более. По этой классификации население Республики Коми в конце 1990-х гг. перешагнуло порог старости. Исключение составили мужчины всего населения, в том числе городского. Удельный вес сельских мужчин к 2010 г. соответствовал критерию «население на пороге старости», а к 2021 г. оно увеличилось до «старого населения». К увеличению доли лиц старше 65 лет стоит относиться положительно: значит, население стало умирать в старших возрастах, идет увеличение ожидаемой продолжительности жизни (ОПЖ). Но стоит обратить внимание, что «стареющего населения» среди женщин почти в два раза больше, чем мужчин. Объяснить это только биологическими факторами не корректно, причину надо искать в социально-экономических факторах, в образе жизни. И еще одна особенность. В 1926 г. население республики было старше (доля лиц старше 65 лет – 4,6%), чем по России (4,2%), исключение составило городское население (3,0/3,3%). В 2021 г. в населении Республики Коми доля лиц старше 65 лет была меньше, чем по России (14,6/16,2%) (табл. 2.8).

Таблица 2.8

Доля лиц старше 65 лет в населении Республики Коми, переписи населения 1926–2021 гг., %

Год	Все население			Городское население			Сельское население		
	оба пола	мужчины	женщины	оба пола	мужчины	женщины	оба пола	мужчины	женщины
1926	4,6	4,1	4,9	3,0	1,8	4,2	4,6	1,9	4,9
1939	4,4	3,4	5,3	1,7	0,8	2,6	4,6	3,7	5,5
1959	2,9	1,4	4,5	1,7	0,7	2,8	4,6	2,4	6,8
1970	3,5	1,5	5,4	2,5	1,1	3,9	5,0	2,2	8,0
1979	4,1	1,8	6,4	3,0	1,5	4,6	6,6	2,6	10,9
1989	4,4	2,0	6,7	3,7	1,9	5,6	6,4	2,5	10,4
2002	8,1	5,1	10,8	7,0	4,4	9,3	11,4	7,0	15,7
2010	8,7	5,3	11,8	8,2	5,1	10,9	10,4	6,1	14,6
2021	14,6	10,0	18,5	14,3	9,7	18,1	15,6	11,2	19,6
Справочно: Россия									
1926	4,2	3,7	4,6	3,3	2,3	4,2	4,4	4,0	4,7
2021	16,2	12,2	19,7	16,3	12,2	19,8	15,9	12,2	19,4

Изменение возрастной структуры населения в пользу старших возрастов привело к увеличению среднего возраста: 1897 г. – 24,7 лет, 1926 г. – 25,5 лет, 1939 г. – 26,1 лет, 1959 г. – 26,2 лет и 2021 г. – 40,4 лет. За 124 года средний возраст увеличился на 15,7 лет. Если в первые 62 года (1897–1959) возраст населения повысился всего на 1,5 года, то в последующие 62 года уже на 14,2 лет, то есть процесс постарения ускорился. Средний возраст женщин был выше, чем у мужчин, все периоды и это превышение постоянно увеличивалось: 1970 г. – 3,0 года, 1979 г. – 3,3, 2010 г. – 4,5 и 2021 г. – 5,1 лет (табл. 2.9).

Таблица 2.9

**Средний возраст населения Республики Коми,
переписи населения 1970–2021 гг., лет**

Год	Оба пола			Мужчины			Женщины		
	все население	городское население	сельское население	все население	городское население	сельское население	все население	городское население	сельское население
1970	27,2	27,2	27,0	25,7	28,7
1979	29,2	28,7	30,4	27,5	27,5	27,6	30,8	29,8	33,3
1989	30,2	29,9	31,3	28,6	28,5	29,1	31,9	28,5	33,6
2002	35,0	34,6	36,4	33,0	32,6	34,2	36,8	32,6	38,5
2010	37,2	36,7	38,8	34,8	34,3	36,4	39,3	34,3	41,1
2021	40,4	39,9	42,1	37,6	37,0	39,7	42,7	42,3	44,3
Справочно: Россия	41,1	41,1	41,0	38,6	38,5	38,8	43,2	43,3	43,0

Анализируя средний возраст по МО можно отметить следующее: 1) средний возраст у женщин выше, чем у мужчин; выше он и у селян по отношению к городскому населению; 2) в пятнадцати МО средний возраст выше республиканского уровня (40,4 лет), исключение составили ГО Сыктывкар, Воркута и Усинск, МР Ижемский и Сыктывдинский. Самый высокий средний возраст в МР Троицко-Печорский – 45,6 лет, у мужчин – 43,0 и у женщин – 47,9, у городского – 43,2 и у сельского – 49,1 лет (табл. 2.10).

Таблица 2.10
Средний возраст населения муниципальных образований Республики Коми, переписи населения 1979–2021 гг., лет

Муниципальные образования	Год															
	1979		1989		2002				2010				2021			
	всего	муж.	жен.	город	село	всего	муж.	жен.	город	село	всего	муж.	жен.	город	село	
Республика Коми	29,2	30,2	36,8	34,6	36,4	37,2	34,8	39,3	36,7	38,8	40,4	37,6	42,7	39,9	42,1	
<i>городские округа</i>																
Сактывкар	29,1	30,9	32,6	34,6	34,7	36,3	33,8	38,4	36,3	37,0	39,2	36,1	41,7	39,2	40,6	
Воркута	28,1	28,5	31,8	33,5	35,5	35,8	33,8	37,6	35,8	39,2	39,0	36,8	41,0	39,0	40,1	
Вуктыл	26,1	28,3	34,9	33,8	39,1	38,0	36,2	39,5	36,5	45,1	41,5	39,1	43,6	40,0	52,7	
Инга	29,2	29,9	35,1	33,1	35,6	38,2	35,5	40,5	38,0	40,8	42,7	39,5	45,4	42,4	48,4	
Усинск	25,8	26,1	31,3	32,8	31,9	34,2	33,0	35,5	34,0	36,1	37,0	35,4	38,4	36,6	39,7	
Ухта	29,2	30,8	33,1	37,4	35,4	37,2	34,5	39,6	37,2	35,7	40,6	37,7	43,2	40,6	43,0	
<i>муниципальные районы</i>																
Ижемский	29,2	30,5	34,4	32,4	36,4	36,8	34,7	38,9	-	36,8	39,2	37,2	41,1	-	39,2	
Княжпогостский	31,5	32,1	36,6	34,4	39,4	38,3	36,2	41,6	38,2	40,4	42,7	39,6	45,6	41,8	47,4	
Койгородский	29,7	32,1	37,5	34,8	39,9	40,1	36,9	42,9	-	40,1	43,0	40,2	45,5	-	43,0	
Корткеросский	30,7	31,8	36,4	34,3	38,4	39,3	36,9	41,4	-	39,3	41,1	38,7	43,2	-	41,1	
Печора	28,9	30,3	36,1	33,9	38,1	38,7	36,0	41,0	38,4	40,3	42,7	39,6	45,3	42,1	46,5	
Прилузский	32,9	33,5	37,5	35,0	39,7	37,5	37,3	41,8	-	39,7	43,0	40,7	45,2	-	43,0	
Сосногорск	-	31,6	36,1	33,6	38,4	38,1	35,2	40,7	38,0	39,0	41,6	38,5	44,3	41,2	45,6	
Сактывдинский	30,9	30,4	35,6	33,4	37,5	37,2	34,9	39,1	-	37,2	39,5	37,3	41,5	-	39,5	
Сясьловский	32,6	32,5	37,0	34,9	39,0	39,7	37,1	42,0	-	39,7	43,3	40,2	46,1	-	43,3	
Троицко-Печорский	28,5	30,3	37,6	35,5	39,5	38,5	38,4	43,4	40,2	42,0	45,6	43,0	47,9	43,2	49,1	
Удорский	29,5	30,6	34,2	32,7	35,9	36,5	35,0	39,2	34,9	38,5	41,7	39,2	43,9	39,3	45,6	
Усть-Вымский	31,0	31,9	37,0	34,6	39,3	38,4	36,0	41,7	38,2	40,3	42,5	39,4	45,1	42,4	42,8	
Усть-Куломский	30,1	30,7	35,2	33,2	37,0	37,8	35,7	39,7	-	37,8	40,7	38,6	42,7	-	40,7	
Усть-Цилемский	29,7	30,9	35,2	33,3	36,9	38,4	36,4	40,2	-	38,4	42,5	40,3	44,5	-	42,5	

Половозрастная структура населения. В демографическом анализе часто пользуются комбинацией двух компонент: пола и возраста – половозрастной структурой. Эта структура – зеркало многих событий: минувших войн, сверхсмертности отдельных категорий населения, репрессий и т.д. Самым удобным способом отображения и половой и возрастной структуры населения является метод построения *половозрастной пирамиды* (двухсторонней линейчатой диаграммы), которая строится в однолетних или пятилетних возрастных интервалах. Половозрастная пирамида показывает состояние возрастно-половой структуры населения в какой-либо момент времени в конкретном регионе или стране. С помощью половозрастной пирамиды можно проследить демографические последствия различных исторических событий: войн, эпидемий, природных и техногенных катастроф, социально-экономических трансформаций и т.п.

Рассмотрение структуры населения в разрезе четырех возрастных контингентов с учетом пола показывает их значительную трансформацию. Так, если в 1897 г. на возрастной контингент 0–19 лет приходилось более половины населения (51,8%), то в настоящее время – менее четверти (22,9%). В молодежном контингенте практически за все рассматриваемые периоды наблюдался долевой мужской перевес (по численности мужчин меньше в 1897–1939 гг., больше с 1959 г.), исключение составил 1959 г. В возрастной группе 20–39 лет нет ярко выраженной динамики: с 1897 по 1959 г. шло увеличение этой группы с 25,5 до 44,5%, затем снижение сменялось ростом, в 2021 г. доля этой группы практически сравнялась с 1897 г. – 25,7%. С 1897 по 1926 г. доля женского населения превышала долю мужчин, в последующие годы мужской перевес стал определяющим, максимальным он был в 1959 г. – 48,8 / 39,9%, или мужчин было на 50,1 тыс. больше, чем женщин. В предпенсионной группе была разнонаправленная динамика, пики отмечены в 1926, 1979, и 2010 г. С 1897 по 2021 г. доля этой возрастной группы увеличилась с 15,7 до 29,2%, максимальной она была в 2010 г. – 31,3%. Относительно половых пропорций можно отметить следующее: в 1897 г. доля мужчин и женщин были равными, затем до 2010 г. было явно женское превосходство и только в 2021 г. доля мужчин стала на 0,8 п.п. больше, чем женщин.

Наибольшую трансформацию претерпела возрастная группа старше 60 лет. Если с 1897 по 1989 г. доля лиц старше 60 лет варьировала от 4,4 до 7,7%, то в последние годы она выросла в разы. С 1897 по 2021 г. доля лиц старше 60 лет увеличилась в 3,2 раза, в том числе у мужчин в 2,4 и у женщин в 3,8 раза. По шкале демографического старения, предложенной Ж. Боже-Гарнье, в республике очень высокий уровень демографической старости (свыше 18%) (табл. 2.11).

Таблица 2.11

**Половозрастная структура населения Республики Коми,
переписи населения 1897–2021 гг., %**

Год	Население	Возрастные группы, лет			
		0–19	20–39	40–59	60 и более
1897	Оба пола	51,8	25,5	15,7	7,0
	Мужчины	53,5	23,9	15,7	6,9
	Женщины	50,3	26,9	15,7	7,1

Год	Население	Возрастные группы, лет			
		0–19	20–39	40–59	60 и более
1926	Оба пола	49,2	26,6	17,0	7,2
	Мужчины	52,4	24,4	16,4	6,8
	Женщины	46,5	28,5	17,4	7,6
1939	Оба пола	45,3	32,0	15,5	7,2
	Мужчины	46,0	33,9	14,2	5,9
	Женщины	44,6	30,2	16,7	8,5
1959	Оба пола	35,7	44,5	15,4	4,4
	Мужчины	35,3	48,8	13,6	2,3
	Женщины	36,0	39,9	17,4	6,7
1970	Оба пола	39,4	35,6	19,4	5,6
	Мужчины	40,1	39,5	17,6	2,8
	Женщины	38,7	31,7	21,3	8,3
1979	Оба пола	34,6	36,5	23,0	5,9
	Мужчины	35,2	39,7	22,0	3,1
	Женщины	33,9	33,3	23,9	8,9
1989	Оба пола	33,6	38,0	20,7	7,7
	Мужчины	34,3	41,1	20,1	4,5
	Женщины	32,9	34,9	21,2	11,0
2002	Оба пола	27,1	31,3	29,2	12,4
	Мужчины	28,8	33,4	29,1	8,7
	Женщины	25,5	29,5	29,3	15,7
2010	Оба пола	22,3	32,9	31,3	13,5
	Мужчины	24,2	35,6	30,8	9,4
	Женщины	20,6	30,5	31,7	17,2
2021	Оба пола	22,9	25,7	29,2	22,2
	Мужчины	25,4	28,1	29,6	16,9
	Женщины	20,9	23,6	28,8	26,7

Рассмотрим соотношение полов по 10-летним возрастным интервалам, более точно характеризующим половые пропорции и перспективы развития многих демографических процессов. В 1897–1926 гг. во всех возрастных группах наблюдалось превышение доли женщин над долей мужчин. В 1939 г. стал заметен мужской перевес в возрастах с 25 до 34 лет; по переписи населения 1959 г. мужской перевес наблюдался до 34 лет; в 1970 г. граница поднялась до 44 лет, в 1979 г. – до 49 лет. В последующие переписи мужской перевес «покатился» в обратном направлении: в 1989 г. до 44 лет, в 2002 г. до 39 лет, в 2010 г. до 34 лет и в 2021 г. остался на прежнем уровне. Особенно заметным женский перевес становится после 60 лет (табл. 2.12).

Таблица 2.12

Доля мужчин в численности населения Республики Коми по возрастным группам, переписи населения 1897–2021 гг., %

Возрастные группы	Год									
	1897	1926 ¹⁾	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010	2021
Все возраста, лет	46,6	45,6	48,6	52,0	50,2	50,6	50,6	47,9	47,2	46,3
0–9	49,3	49,8	49,5	50,6	50,8	50,5	50,9	50,6	51,0	51,0
10–19	46,6	47,1	49,2	53,4	51,3	52,6	52,4	50,9	51,6	51,2
20–24	40,4	42,7	50,0	63,6	55,0	55,6	55,6	50,4	51,9	52,2
25–29	44,9	41,4	53,6	59,3	55,9	55,4	55,5	51,5	51,8	50,9
30–34	45,5	40,8	51,8	52,2	56,6	54,6	54,4	51,5	50,8	51,0
35–39	44,7	42,1	49,5	47,4	55,0	53,2	53,3	50,8	49,7	49,5
40–44	45,3	42,9	46,8	49,8	50,1	53,5	51,7	49,8	49,1	48,4
45–49	47,5	45,1	45,3	47,9	43,6	50,6	49,6	48,0	47,8	47,3
50–54	46,0	45,6	39,2	44,3	43,1	44,3	49,6	46,4	45,8	46,6
55–59	47,4	43,2	38,9	36,1	38,9	37,1	45,0	44,1	43,6	45,3
60–69	44,8	43,7	41,1	29,6	28,3	31,0	34,1	39,2	38,4	40,0
70 и старше	47,2	40,6	35,8	23,6	20,3	18,5	20,4	25,1	26,9	28,0

¹⁾ в границах 1926 г.

Анализ структуры населения по полу и основным возрастным группам по ГО и МР по переписи населения 2021 г. показал следующее. В целом по населению республики, в том числе по городскому и сельскому населению, имеет место женский перевес. Мужской перевес наблюдается у сельского населения ГО Воркута, Инта, Усинск, Ухта и МР Печора. Доля лиц моложе трудоспособного возраста на 5,0 п.п. меньше доли лиц старших возрастов. В двух ГО (Сыктывкар и Усинск) и пяти МР (Ижемский, Корткеросский, Сыктывдинский, Удорский и Усть-Куломский) доля детей выше среднереспубликанского уровня. В 2021 г. доля населения в трудоспособном возрасте составляла более половины, выше она у городского населения. Высоким трудовым потенциалом выделяются городские округа: Воркута, Усинск, Ухта и Сыктывкар. Второй по величине является доля лиц старше трудоспособного возраста – 23,8%. Среди ГО выделяются быстро стареющие Вуктыл и Инта, а среди МР два имеют долю лиц старше трудоспособного возраста свыше 30% – Сысольский и Троицко-Печорский (табл. 2.13).

Таблица 2.13

Распределение населения муниципальных образований Республики Коми по основным возрастным группам, перепись населения 2021 г., %¹⁾

Муниципальные образования	Все население			Городское население			Сельское население		
	в том числе в возрасте								
	моложе трудоспособного	трудоспособном	старше трудоспособного	моложе трудоспособного	трудоспособном	старше трудоспособного	моложе трудоспособного	трудоспособном	старше трудоспособного
Республика Коми	18,8	57,4	23,8	18,8	58,4	22,8	18,8	53,7	27,5
<i>городские округа</i>									
Сыктывкар	19,8	57,7	22,5	19,8	57,7	22,5	20,2	53,9	25,9
Воркута	18,2	62,6	19,2	18,2	62,6	19,2	14,2	70,0	15,8
Вуктыл	18,2	56,7	25,1	19,8	57,9	22,3	6,7	47,6	45,7
Инта	16,4	57,0	26,6	16,7	57,0	26,3	11,1	57,7	31,2
Усинск	21,4	62,2	16,4	21,3	63,0	15,7	21,8	55,5	22,7
Ухта	17,1	59,4	23,5	17,2	59,4	23,4	14,0	59,4	26,6
<i>муниципальные районы</i>									
Ижемский	23,4	53,8	22,8	-	-	-	23,4	53,8	22,8
Княжпогостский	17,1	54,7	28,2	17,9	55,3	26,8	12,9	51,7	35,4
Койгородский	16,9	54,1	29,0	-	-	-	16,9	54,1	29,0
Корткеросский	18,9	54,9	26,2	-	-	-	18,9	54,9	26,2
Печора	16,2	56,4	27,4	16,8	56,3	26,9	11,8	56,5	31,7
Прилузский	18,1	53,1	28,8	-	-	-	18,1	53,1	28,8
Сосногорск	18,3	55,6	26,1	18,7	55,9	25,4	14,3	53,0	32,7
Сыктывдинский	20,9	55,3	23,8	-	-	-	20,9	55,3	23,8
Сысольский	18,1	51,6	30,3	-	-	-	18,1	51,6	30,3
Троицко-Печорский	16,1	50,0	33,9	18,9	50,5	30,6	12,1	49,1	38,8
Удорский	20,0	52,7	27,3	22,6	53,8	23,6	16,0	50,9	33,1
Усть-Вымский	16,6	55,4	28,0	16,4	56,1	27,5	17,0	54,2	28,8
Усть-Куломский	21,5	52,9	25,6	-	-	-	21,5	52,9	25,6
Усть-Цилемский	18,7	53,5	27,8	-	-	-	18,7	53,5	27,8

¹⁾ население в возрасте моложе трудоспособного – 0–15 лет, в трудоспособном возрасте – мужчины от 16 до 61,5 лет, женщины от 16 до 56,5 лет; старше трудоспособного возраста – мужчины от 61,5 лет и более, женщины от 56,5 лет и более.

Источник: ВПН-2021.

Важной и хорошо информативной характеристикой половозрастной структуры населения является демографическая нагрузка, характеризующая нагрузку со стороны неработающей части на работающих. Определяется различными соотношениями численности укрупненных возрастных групп: детей (0–14 лет, потенциальная нагрузка), пожилых и

старых (60 лет и старше в России (нагрузка пенсионерами), 65+ в развитых странах), трудоспособных (условно 16–59 лет). Показателями демографической нагрузки являются: отношение общего числа детей и стариков к числу людей трудоспособного возраста; отношение числа стариков или числа детей к числу взрослых; отношение числа стариков к числу детей (рассчитывается на 1000 человек). Данные о демографической нагрузке используются при разработке мероприятий по социальному обеспечению и рациональному использованию трудовых ресурсов (*Демографическая энциклопедия, 2013, с. 498*). С экономической точки зрения наибольший интерес представляет раздельное рассмотрение демографической нагрузки детьми и пожилыми, положительным/желательным можно считать положение, когда нагрузка «снизу» будет превосходить нагрузку «сверху».

В Республике Коми коэффициент демографической нагрузки (КДН) был максимальным в 1926 г., 1939 г. и 2021 г. В межпереписные периоды с 1926 по 2021 г. динамика КДН была разнонаправленной, это относится как к городской, так и к сельской местности. Следует отметить высокий уровень демографической нагрузки в сельской местности, которая все годы была выше, чем у городского населения. До 1989 г. нагрузка детьми в разы превышала нагрузку пожилыми, в последующие годы стала расти нагрузка «сверху». Так, если на нагрузку «снизу» в 1926 г. приходилось 81,5%, в 2002 г. – 58,3%, в 2010 г. – 50,2%, то в 2021 г. – уже только 44,1%, остальные 55,9% – это нагрузка пожилыми людьми. Следует также отметить, что КДН в период с 2010 по 2021 г. увеличился по всем анализируемым категориям населения и возрастным группам, в наибольшей степени у сельского населения (табл. 2.14).

Таблица 2.14

Коэффициент демографической нагрузки на трудоспособное население Республики Коми, переписи населения 1926–2021 гг., на 1000 человек

Год	Лиц нетрудоспособного возраста – всего			в том числе					
				детей в возрасте 0–15 лет			лиц старше трудоспособного возраста		
	все население	городское население	сельское население	все население	городское население	сельское население	все население	городское население	сельское население
1926	991	619	1007	808	524	820	183	95	187
1939	927	505	984	748	443	789	179	62	195
1959	539	444	704	448	388	553	91	56	151
1970	666	579	831	541	486	648	125	93	183
1979	528	486	642	411	393	457	117	93	185
1989	611	571	748	451	436	505	160	135	243
2002	513	480	620	299	286	341	214	194	279
2010	546	533	592	274	271	287	272	262	305
2021 ¹⁾	743	711	861	328	321	350	415	390	511

¹⁾ в трудоспособном возрасте – мужчины от 16 до 61,5 лет, женщины от 16 до 56,5 лет; старше трудоспособного возраста – мужчины от 61,5 лет и более, женщины от 56,5 лет и более.

Общий коэффициент демографической нагрузки (КДНобщ) в разрезе МО имеет отличительные особенности. Возьмем за критическую величину КДНобщ свыше 700. В

1959 г. в восьми муниципальных образованиях КДНобщ был выше 700 человек, в двух запредельно высоким: в Усть-Цилемском – 1007 и Ижемском – 888 человек в расчете на 1000 человек трудоспособного возраста. В 1970 г. уже девять районов имели КДНобщ свыше 700, а пять районов имели демнагрузку свыше 900 человек, максимальной она была в Ижемском – 1089 и Усть-Цилемском – 1082. К 1979 г. КДНобщ заметно снизился, не было районов с нагрузкой свыше 1000 человек, свыше 700 человек имели шесть районов. В 1989 г. восемь районов имели КДНобщ свыше 700 человек, в 2002–2010 гг. таких муниципальных образований не было. В межпереписной период (2010–2021) КДНобщ увеличился на 197, в двух городских округах и 14 муниципальных районах он был выше 700, из них в шести – свыше 1000. Только в четырех городских округах: Сыктывкар, Воркута, Усинск и Ухта КДНобщ был ниже 700, начиная с 1959 г. По сравнению с Российской Федерацией Республика Коми имела меньшую величину КДНобщ, как в целом, так и по всем городским округам, за исключением переписи 2021 г. (табл. 2.15).

Таблица 2.15

Коэффициент демографической нагрузки муниципальных образований Республики Коми, переписи населения 1959–2021 гг., на 1000 человек

Муниципальные образования	Год						
	1959	1970	1979	1989	2002	2010	2021 ¹⁾
Республика Коми	539	666	528	611	513	546	743
<i>городские округа</i>							
Сыктывкар	536	618	534	609	506	556	687
Воркута	333	551	437	500	428	442	637
Вуктыл	-	-	486	516	484	576	831
Инта	433	615	467	564	495	544	775
Усинск	-	-	424	561	395	439	630
Ухта	539	546	501	588	485	528	673
<i>муниципальные районы</i>							
Ижемский	888	1089	752	823	648	574	952
Княжпогостский	541	639	509	569	472	521	773
Койгородский	579	735	575	811	665	679	1133
Корткеросский	797	963	753	879	660	628	1067
Печора	603	659	499	577	519	576	829
Прилузский	785	918	749	920	684	651	1148
Сосногорск	-	-	-	646	569	600	778
Сыктывдинский	721	885	645	802	566	588	877
Сысольский	764	866	714	825	644	641	1104
Троицко-Печорский	511	666	547	669	617	683	1144
Удорский	758	737	590	622	457	486	767
Усть-Вымский	537	696	584	674	593	619	900
Усть-Куломский	792	940	704	797	642	603	1074
Усть-Цилемский	1007	1082	731	843	670	617	941
Справочно: Россия	713	780	656	755	631	623	714

¹⁾ население в возрасте моложе трудоспособного – 0–15 лет, в трудоспособном возрасте – мужчины от 16 до 61,5 лет, женщины от 16 до 56,5 лет; старше трудоспособного возраста – мужчины от 61,5 лет и более, женщины от 56,5 лет и более.

Однако наряду с рассмотрением общей динамики КДН важно знать как меняется его величина от изменений нагрузки «снизу» и «сверху», так как это определяет направления социально-демографической политики. Безусловно, что на динамику КДН «снизу» существенное влияние оказывает уровень рождаемости: выше рождаемость, а значит выше и нагрузка «снизу» и, наоборот, растет ожидаемая продолжительность жизни, средний возраст населения, улучшается качество жизни – растет нагрузка «сверху». Рассматривая КДН «снизу», видно, что он в целом по республике и в разрезе муниципальных образований показывает разнонаправленную динамику: рост до 1970 г., снижение до 1979 г., вновь небольшой рост до 1989 г., очередное снижение до 2010 г., а затем последовал повсеместный рост. Уровень демнагрузки 2021 г. не достиг величины 1959 г., но стал значительно выше уровня 2002 г. (прилож. 2.4).

Совершенно иную динамику демонстрирует КДН «сверху». С 1959 по 2021 г. во всех муниципальных образованиях произошел его рост, в целом по республике в 4,6 раза (по России – в 2,1 раза), в ГО Воркута – 10,7, Инта – 10,0 и Сыктывкар – 3,2 раза. Как видим увеличение КДН «сверху» зависит от возраста населенного пункта, чем он старше, тем меньше увеличение демнагрузки. В муниципальных районах увеличение КДН «сверху» варьировало от 2,5 в Ижемском до 6,6 раза в Койгородском районе. КДН «сверху» в муниципальных районах значительно превосходит уровень городских округов. Если в городских округах он варьирует от 268 в ГО Усинск до 458 в ГО Вуктыл, разница – 190. В муниципальных районах разброс значительно шире – от 418 в Ижемском до 738 в Троицко-Печорском районе, разница составляет 320 в расчете на 1000 человек (прилож. 2.5).

Представляет интерес анализ того, как менялось соотношение нагрузки «снизу» и «сверху». До 2002 г. по республике в целом и всем муниципальным образованиям на КДН «снизу» приходилось более 50%. В 1959 г. его доля составляла 83,1%, максимальное значение было в ГО Воркута – 91,3%, Инта – 89,6% и Ухта – 86,6%. К 2002 г. его доля снизилась до 58,3%, к 2010 г. почти сравнялась с КДН «сверху» – 50,2%, а в 2021 г. снизилась до 44,1%. В разрезе муниципальных образований до 2002 г. основная демнагрузка приходилась на детей и подростков, в 2010 г. только в девяти муниципальных образованиях доминировала нагрузка «снизу». В 2021 г. центр тяжести в демографической нагрузке сместился на старшие возраста – 55,9%. Только в двух ГО Усинск и Воркута на демнагрузку «снизу» приходилось более 50%, соответственно 57,5 и 51,3%, в одном муниципальном районе Ижемский – 56,1% (табл. 2.16).

Таблица 2.16

**Удельный вес коэффициента демографической нагрузки «снизу»
в «общем» КДН муниципальных образований Республики Коми,
переписи населения 1959–2021 гг., %**

Муниципальные образования	Год						
	1959	1970	1979	1989	2002	2010	2021
Республика Коми	83,1	81,2	77,8	73,8	58,3	50,2	44,1
<i>городские округа</i>							
Сыктывкар	79,1	77,3	73,8	70,0	55,3	49,3	48,2
Воркута	91,3	90,4	89,7	84,4	67,3	58,4	51,3

Муниципальные образования	Год						
	1959	1970	1979	1989	2002	2010	2021
Вуктыл	-	-	89,3	85,1	62,8	50,5	44,9
Инта	89,6	87,5	83,9	78,5	61,4	50,4	42,1
Усинск	-	-	91,0	91,1	78,7	65,6	57,5
Ухта	86,6	83,0	77,8	72,3	55,3	47,5	44,6
<i>муниципальные районы</i>							
Ижемский	81,1	80,3	73,3	68,9	62,8	56,1	56,1
Княжпогостский	82,1	76,5	69,2	66,8	53,6	45,3	40,9
Койгородский	82,0	80,1	72,3	65,4	52,0	45,7	39,4
Корткеросский	77,8	77,4	70,8	65,2	55,5	48,2	42,7
Печора	86,7	82,9	79,6	74,5	56,3	45,3	43,1
Прилузский	76,4	73,6	63,7	59,9	52,6	47,9	40,9
Сосногорск	-	-	-	69,7	54,0	46,8	44,2
Сыктывдинский	74,5	72,8	67,9	70,0	54,6	50,5	47,5
Сысольский	71,2	69,6	63,0	63,8	52,3	45,9	40,4
Троицко-Печорский	87,9	86,5	81,9	74,7	52,2	40,7	35,5
Удорский	71,4	75,6	72,7	72,2	65,2	53,9	45,0
Усть-Вымский	79,3	76,1	71,1	66,3	52,1	45,6	40,8
Усть-Куломский	78,2	79,0	72,4	69,3	59,5	53,6	49,1
Усть-Цилемский	80,8	78,5	70,2	67,4	61,3	52,7	45,7
Справочно: Россия	71,7	65,1	58,7	57,0	46,9	42,2	40,3

Существенный рост КДН «сверху» ложится существенным бременем на социальную сферу, здравоохранение и ряд других сфер жизнедеятельности человека.

2.2. Трансформация этнической структуры населения

Территории экстенсивного освоения, где на формирование населения определяющую роль оказали внешние миграции, подверглись «этнической эрозии» и ассимиляции (Попова, Фаузер, Рожкин, 2001, с. 6). Об изменениях этнических структур в регионах российского Севера подробно рассмотрено в (Фаузер, Лыткина, Фаузер Г.Н., 2017b). Этнонациональные процессы в российской Арктике раскрыты в коллективной монографии (Этнонациональные процессы, 2017), колонизация и этнические процессы в Сибири опубликованы в переводной монографии (Слезкин, 2019). Этнонациональные процессы в Республике Коми представлены в работе (Жеребцов, Рожкин, 2005). Изучение формируемого населения по национальной принадлежности необходимо потому, что каждая национальность или народность, в силу присущих ей традиций, имеет различную миграционную подвижность и приживаемость в зависимости от конкретных районов выхода и вселения; различную приспособляемость к новым природным и экономическим условиям, к новой этнической среде и т.д. (Рыбаковский, Сердитых, 1976, с. 16). Важность рассмотрения данного аспекта связана и с тем, что каждая этническая группа имеет историческую и культурную предрасположенность к определенному виду деятельности и местам проживания. Бесспорно, что постепенно эта отличи-

тельная особенность сходит на нет, глобализация и мировой рынок труда вносят свои коррективы.

Рассматривая историю этого вопроса, можно сослаться на Л.Л. Рыбаковского, который отмечает, что славяне, находясь на более высоком уровне общественного развития, чем аборигены, в значительной степени их поглотили, ассимилировали, а те в свою очередь, переняли у русских многие черты их образа жизни и поведения (Рыбаковский, 2015, с. 19). Это обусловило то, что в конце XIX – начале XX в. коми составляли абсолютное и относительное большинство в Коми крае. В 1897 г. их доля составляла 80,0%, в 1920 г. – 93,1%. К 1926 г. этническое многообразие выросло, что снизило долю коми до 86,9%.

Росту этнического многообразия способствовало и то, что в конце 1920-х гг. политическая ситуация в СССР изменилась. Победила линия И.В. Сталина, утверждающая, что «дело построения социализма в стране пролетарской диктатуры может быть проведено в исторически минимальные сроки». Выполнение главной хозяйственной задачи Северного края – всемерного развития лесозаготовок и лесопиления – предопределило специализацию Коми автономной области в основном на заготовку древесины. Решение этой задачи требовало привлечения значительного числа трудовых мигрантов, в том числе и за счет принудительной миграции, с чем государство успешно справилось (Иванова, 2015).

Вместе с коми и русскими в Коми крае стали проживать евреи, украинцы, татары, поляки, немцы и латыши. До 1989 г. наблюдался постоянный рост абсолютной численности лиц коми национальности, она увеличилась на 155,0 тыс. человек, однако к переписи 2010 г. уменьшилась на 89,2 тыс., а к переписи 2021 г. еще на 75,2 тыс. человек, что привело к показателю численности населения ниже уровня 1897 г. Абсолютное уменьшение демонстрируют все национальности, но больше всего белорусы и украинцы (с 1989 г.) и немцы (с 1959 г.) (табл. 2.17).

Таблица 2.17

Национальный состав населения Республики Коми, переписи населения 1897–2021 гг.¹⁾, человек

Национальность	Год											
	1897	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010	2021		
Все население	170 664	224 929	318 996	815 799	964 802	1 110 361	1 250 847	1 018 674	901 189	737 853		
Коми (зыряне)	136 499	195 445	231 301	245 357	276 178	280 798	291 542	256 464	202 348	127 089		
Русские	31 206	28 282	70 226	396 821	512 203	629 523	721 780	607 021	555 963	398 547		
Украинцы	-	34	6 010	81 415	82 955	94 154	104 170	62 115	36 082	11 041		
Белорусы	-	11	3 323	22 622	24 706	24 763	26 730	15 212	8 859	2 639		
Татары	-	32	709	8 682	11 906	17 836	25 980	15 680	10 779	4 083		
Чуваши	-	3	246	3 493	6 567	8 545	11 253	7 529	5 077	1 869		
Немцы	-	15	2 617	19 805	14 647	13 339	12 866	9 246	5 441	1 984		
Немцы (самоеды)	2780	974	974	374	369	366	376	708	503	215		
Другие	179	133	3 536	37 230	35 271	41 034	56 136	38 999	29 251	24 416		
Не указавшие национальную принадлежность	-	-	-	-	-	3	14	5 700	46 886	165 970		

¹⁾ переписи населения 1897–1970 гг. – наличное население, последующие переписи – постоянное население.

В рассматриваемые ниже межпереписные периоды все указанные нами национальности демонстрировали разную динамику, но есть и общее. В Российской Федерации все национальности имели рост своей численности до 1989 г., татары – до 2002 г., затем началось их снижение. Численность отдельных национальностей в 2021 г. к их исходной численности 2010 г. составила у белорусов – 40, украинцев – 46 и немцев – 50%. В Республике Коми наблюдалась аналогичная картина роста численности у всех национальностей до 1989 г., а затем – их снижение. Исключение составили немцы, постоянно демонстрирующие убыль своей численности. За исключением коми, все национальности, проживающие в республике, теряли свою численность интенсивнее, чем по стране в целом (табл. 2.18).

Таблица 2.18

**Динамика численности отдельных национальностей
в Российской Федерации и Республике Коми,
переписи населения 1959–2021 гг.**

Национальность	В % к предыдущей переписи населения					
	1970 к 1959	1979 к 1970	1989 к 1979	2002 к 1989	2010 к 2002	2021 к 2010
Российская Федерация						
Все национальности	111	106	107	99	98	103
русские	110	105	106	97	96	95
украинцы	100	109	119	67	66	46
татары	117	105	110	101	96	89
белорусы	114	109	115	67	65	40
немцы	93	104	107	71	66	50
чувашаи	114	103	105	92	88	74
коми	112	102	105	87	78	63
Республика Коми						
Все национальности	118	115	113	81	88	82
русские	129	123	115	84	92	72
украинцы	102	114	111	60	58	31
татары	137	150	146	60	69	38
белорусы	109	100	108	57	58	30
немцы	74	91	96	72	59	36
чувашаи	188	130	132	67	67	37
коми	113	102	104	88	79	63

За 1897–2021 гг. изменилось распределение коми по расселению в Республике Коми. В сельской местности проживает более половины численности коми. В 1897 г. на селе размещалось 97,2% коми, в 1959 г. – 73,5%, в 2010 г. – 53,2%, в 2021 г. доля вновь возросла до 62,6%. Урбанизация затронула не только все население республики, но и коми народ, в частности. Доля коми, проживающих в городах, возросла с 2,8% в 1897 г. до 46,8% в 2010 г., однако в последний межпереписной период она вновь уменьшилась до 37,4%. Это привело к тому, что их представительство в составе городского населения сократилось с 69,0% в 1897 г. до 11,6% в 2021 г. Та же ниспадающая дина-

мика отмечена и у сельского населения. Максимальная доля коми, проживающих на селе, была в 1926 г. – 94,6%, затем она сократилась до 50,3% в 1970 г., вновь увеличение в 2002 г. – до 54,8% и в 2021 г. она уменьшилась до 49,3% (табл. 2.19).

Таблица 2.19

**Распределение коренной национальности коми в составе населения
Республики Коми по численности, доле и расселению,
переписи населения 1897–2021 гг.**

Год	Все население, человек	в том числе коми	из них, %		Удельный вес коми в общей численности населения, %	в том числе	
			городское население	сельское население		в численности городского населения	в численности сельского населения
1897	170 664	136 499	2,8	97,2	80,0	69,0	80,3
1920	179 847	167 523	1,2	98,8	93,1	74,2	93,4
1926	224 929	195 445	1,8	98,2	86,9	52,9	94,6
1939	318 996	231 301	7,8	92,2	72,5	61,7	73,6
1959	815 799	245 357	26,5	73,5	30,1	13,5	54,5
1970	964 802	276 178	33,1	66,9	28,6	15,3	50,3
1979	1 110 361	280 798	41,7	58,3	25,3	14,9	50,5
1989	1 250 847	291 542	46,8	53,2	23,3	14,4	50,6
2002	1 018 674	256 464	46,2	53,8	25,3	15,6	54,8
2010	901 189	202 348	46,8	53,2	23,7	14,6	52,5
2021	737 853	127 089	37,4	62,6	22,2	11,6	49,3

Формирование населения Республики Коми и, в первую очередь городского, шло за счет внешних мигрантов. Доля местного сельского населения при формировании населения северных городов была незначительной (*От первобытных стоянок, 2014*), что привело, в конечном счете к различиям в представительстве отдельных национальностей в составе городского и сельского населения. Если в 1939 г. разница у коми, проживающих в городских и сельских поселениях, составляла 11,9 п.п., в 2010 г. – 37,9 п.п., к 2021 г. произошло небольшое уменьшение до 37,7 п.п. Существенная трансформация произошла у русских. Если в 1939 г. разница в доле проживающих между городом и селом составляла 11,5 п.п., то в 2010–2021 гг. – 31,8 п.п. Среди других национальностей на селе шире представлены украинцы (2021) – 1,1% (табл. 2.20).

Таблица 2.20

**Представительство отдельных национальностей
в составе городского и сельского населения Республики Коми,
переписи населения 1939–2021 гг.¹⁾, % к общей численности**

Национальность	Население	Год						
		1939	1970	1979	1989	2002	2010	2021
Коми	городское	61,7	15,3	14,9	14,4	15,6	14,6	11,6
	сельское	73,6	50,3	50,5	50,6	54,8	52,5	49,3
Русские	городское	32,5	63,0	64,8	64,5	67,6	72,7	78,7
	сельское	21,0	37,0	37,1	36,8	36,8	40,9	46,9

Национальность	Население	Год						
		1939	1970	1979	1989	2002	2010	2021
Украинцы	городское	2,8	10,5	9,7	9,3	7,0	4,8	2,3
	сельское	1,8	5,6	5,6	5,3	3,5	2,5	1,1
Татары	городское	0,3	1,6	1,9	2,4	1,9	1,5	0,9
	сельское	0,2	0,7	0,8	0,9	0,5	0,4	0,2
Белорусы	городское	1,0	3,1	2,5	2,4	1,7	1,2	0,5
	сельское	1,0	1,7	1,5	1,4	0,9	0,6	0,3
Немцы	городское	0,4	1,8	1,3	1,1	1,0	0,7	0,4
	сельское	0,9	1,0	0,9	0,8	0,8	0,6	0,3
Другие	городское	1,3	4,7	4,9	5,9	5,2	4,5	5,6
	сельское	1,5	3,7	3,6	4,2	2,7	2,5	1,9

¹⁾ 1939 г., 1970 г. – наличное население, последующие переписи – постоянное население; 2002 г., 2010 г., 2021 г. от указавших национальную принадлежность.

Заметна дифференциация в национальном составе в разрезе ГО и МР. Однако в целом можем отметить, что в городах доля коми незначительна, исключение составляет столица Республики Коми – Сыктывкар (Усть-Сысольск, образован 5 февраля в 1780 г., переименован 26 марта 1930 г.), где в 1897 г. преобладали коми – 82,9%. В 1959 г. почти половина жителей Сыктывкара были коми по национальности – 48,1%. По переписи населения 2021 г. доля коми, проживающих в Сыктывкаре и Усинске, была самой высокой, соответственно 18,5 и 18,3%. Высокая доля коми в 1939 г. в Печоре и в 1970 г. в Усинске объясняется тем, что они еще не были городскими поселениями и являлись сельскими ареалами проживания коми (Фаузер, Попова, Фаузер Вит. и др., 2007). Меньше всего коми проживало в Воркуте – 1,3%, Ухте – 5,7 и Сосногорске – 7,1%. Инта – единственный город, где произошло увеличение доли коми, с 7,8% в 1959 г. до 12,4% в 2021 г. (табл. 2.21).

Таблица 2.21

**Национальный состав населения муниципальных образований
Республики Коми, переписи населения 1939–2021 гг., %¹⁾**

Муниципальные образования, год образования	Год	Национальность				
		коми	русские	украинцы	татары	другие
Сыктывкар (г. Усть-Сысольск) – 1780	1939	70,1	-	-	-	29,9
	1959	48,1	-	-	-	51,9
	1970	38,2	49,2	4,8	0,6	7,2
	1979	35,7	52,3	4,7	0,6	6,7
	1989	33,6	54,3	4,8	0,7	6,6
	2002	30,7	58,6	3,9	0,6	6,2
	2010	25,9	65,9	2,8	0,6	4,8
2021	18,5	74,1	1,4	0,4	5,6	

Муниципальные образования, год образования	Год	Национальность				
		коми	русские	украинцы	татары	другие
Воркута – 1943	1959	3,0	-	-	-	97,0
	1970	2,9	67,2	14,8	2,8	12,3
	1979	2,6	69,6	13,8	3,3	10,7
	1989	2,2	68,5	13,5	4,3	11,5
	2002	1,9	72,5	10,9	3,6	11,1
	2010	1,7	77,7	7,9	2,9	9,8
Вуктыл – 1984	2021	1,3	81,7	4,2	1,7	11,1
	1970	18,9	57,8	9,8	1,6	11,9
	1979	11,0	64,1	13,8	2,0	9,1
	1989	10,2	62,8	13,0	2,7	11,3
	2002	11,9	67,9	10,4	2,0	7,8
	2010	10,8	72,3	8,3	1,6	7,0
Инта – 1954	2021	8,4	79,9	4,5	0,9	6,3
	1959	7,8	-	-	-	92,2
	1970	9,3	59,7	17,2	2,0	11,8
	1979	9,8	64,7	13,7	2,1	9,7
	1989	8,5	66,3	12,8	2,8	9,6
	2002	10,7	68,4	10,0	2,4	8,5
Печора – 1949	2010	11,4	72,6	7,6	1,8	6,6
	2021	12,4	77,1	3,8	1,0	5,7
	1939	60,0	-	-	-	40,0
	1959	23,4	-	-	-	76,6
	1970	19,6	63,5	9,4	1,0	6,5
	1979	14,5	66,6	10,0	1,1	7,8
Сосногорск (г. Ижма) – 1955	1989	13,8	66,5	9,5	1,3	8,9
	2002	15,5	69,2	7,6	1,0	6,7
	2010	13,2	74,6	5,7	0,9	5,6
	2021	11,0	79,4	2,9	0,6	6,1
	1970	11,4	72,2	7,1	1,0	8,3
	1979	10,5	72,0	7,9	1,1	8,5
Усинск – 1984	1989	10,2	72,8	7,4	1,2	8,4
	2002	10,5	75,8	6,1	0,9	6,7
	2010	8,9	80,8	4,3	0,8	5,2
	2021	7,1	86,0	2,0	0,5	4,4
	1970	44,7	40,0	6,5	0,9	7,9
	1979	11,3	55,7	10,9	6,7	15,4
Усинск – 1984	1989	11,5	54,6	12,0	8,8	13,1
	2002	15,1	55,9	10,4	7,4	11,2
	2010	14,8	59,6	7,6	7,1	10,9
	2021	18,3	61,3	3,6	5,4	11,4

Муниципальные образования, год образования	Год	Национальность				
		коми	русские	украинцы	татары	другие
Ухта – 1943	1939	14,8	-	-	-	85,2
	1959	11,5	-	-	-	-
	1970	11,0	70,1	8,7	1,1	9,1
	1979	10,3	72,0	8,2	1,3	8,2
	1989	9,6	72,1	7,9	1,5	8,9
	2002	9,3	76,1	6,0	1,3	7,3
	2010	7,9	81,1	4,1	1,1	5,8
	2021	5,7	85,6	2,0	0,7	6,0

¹⁾ 2002 г., 2010 г., 2021 г. от указавших национальную принадлежность.

Муниципальные районы этнически более однородные, но и в них доля коми этноса уменьшалась, особенно в тех, где велись экстенсивные лесозаготовки, имелись водные артерии, автомобильные и железные дороги. Все районы по доле коми можно разбить на две группы: районы с преобладанием коми (более 50%) и на группу, где коми уступают русским. Можно отметить, что в период с 2002 по 2021 г. в группе, где доля коми более 50,0% произошло ее уменьшение в Сысольском на 14,5 п.п., в Корткеросском – на 13,3 п.п., в Усть-Куломском – на 4,7 п.п. и в Ижемском – на 2,4 п.п. (табл. 2.22).

Таблица 2.22

Национальный состав населения муниципальных районов Республики Коми, где доля коми более 50%, переписи населения 1939–2021 гг. ¹⁾

Муниципальные районы, год образования	Год	Национальность				
		коми	русские	украинцы	татары	другие
Ижемский – 1929	1939	81,5	-	-	-	18,5
	1959	83,1	-	-	-	16,9
	1970	81,5	14,9	1,8	0,2	1,6
	1979	83,8	13,0	1,6	0,2	1,4
	1989	86,6	10,7	1,2	0,2	1,3
	2002	90,5	7,9	0,8	0,1	0,7
	2010	88,9	9,7	0,7	0,1	0,6
	2021	88,1	11,1	0,3	0,0	0,5
Корткеросский – 1939	1939	88,3	-	-	-	11,7
	1959	72,1	-	-	-	27,9
	1970	67,3	22,0	4,9	0,7	5,1
	1979	70,0	21,4	3,8	0,6	4,2
	1989	70,8	21,7	3,2	0,6	3,7
	2002	71,8	22,4	2,4	0,4	3,0
	2010	68,4	26,8	1,9	0,4	2,5
	2021	58,5	38,8	0,8	0,2	1,7

Муниципальные районы, год образования	Год	Национальность				
		коми	русские	украинцы	татары	другие
Сысольский – 1929	1939	82,9	-	-	-	17,1
	1959	71,7	-	-	-	28,3
	1970	68,9	21,8	3,7	0,9	4,7
	1979	70,5	20,9	3,6	0,9	4,1
	1989	69,4	22,6	3,2	0,8	4,0
	2002	69,4	24,0	2,5	0,8	3,3
	2010	64,8	29,7	1,9	0,6	3,0
	2021	54,9	40,9	1,1	0,5	2,6
Усть-Куломский – 1929	1939	86,6	-	-	-	13,4
	1959	74,0	-	-	-	26
	1970	71,5	19,5	4,3	0,4	4,3
	1979	70,4	19,8	4,4	0,4	5,0
	1989	71,1	18,7	4,5	0,4	5,3
	2002	79,1	15,5	2,3	0,2	2,9
	2010	76,9	18,9	1,7	0,2	2,3
	2021	74,4	22,9	0,7	0,1	1,9

¹⁾ 2002 г., 2010 г., 2021 г. от указавших национальную принадлежность.

В остальных восьми районах представительство коми имело разную динамику. В пяти районах после незначительного роста наступил период спада, в трех районах – Сыктывдинском, Удорском и Усть-Вымском доля коми постоянно снижалась. Самое низкое представительство коми отмечено в МР Усть-Цилемский – 3,6% и Княжпогостский – 11,1%. В целом можно отметить, что с 1939 по 2021 г. снижение доли коми было повсеместным. Однако в трех районах оно было весьма ощутимым: в МР Удорский снижение доли коми составило 55,3 п.п., Сыктывдинский – 50,4 п.п. и Троицко-Печорский – 46,5 п.п. (табл. 2.23).

Таблица 2.23

Национальный состав населения муниципальных районов Республики Коми, где доля коми менее 50%, переписи населения 1939–2021 гг., %¹⁾

Муниципальные районы, год образования	Год	Национальность				
		коми	русские	украинцы	татары	другие
Княжпогостский – 1939	1959	22,2	-	-	-	77,8
	1970	22,6	58,7	9,6	0,8	8,3
	1979	19,7	59,8	10,1	1,1	9,3
	1989	16,8	61,1	9,6	1,0	11,5
	2002	17,9	64,6	7,7	0,7	9,1
	2010	15,3	70,5	5,4	0,9	7,9
	2021	11,1	79,8	2,7	0,3	6,1

Муниципальные районы, год образования	Год	Национальность				
		коми	русские	украинцы	татары	другие
Койгородский – 1949	1959	33,2	-	-	-	66,8
	1970	33,7	48,3	6,8	2,0	9,2
	1979	34,3	47,7	6,2	1,6	10,2
	1989	39,2	46,0	5,8	1,2	7,8
	2002	39,8	48,5	4,3	1,0	6,4
	2010	35,6	56,1	3,0	0,8	4,5
	2021	26,7	68,8	1,2	0,5	2,8
Прилузский – 1929	1939	67,2	-	-	-	32,8
	1959	60,5	-	-	-	39,5
	1970	59,9	32,3	3,5	0,4	3,9
	1979	61,8	32,0	3,0	0,4	2,8
	1989	61,8	31,8	3,1	0,2	3,1
	2002	60,0	35,1	2,2	0,2	2,5
	2010	55,2	40,9	1,6	0,2	2,1
	2021	44,7	52,2	0,7	0,1	2,3
Сыктывдинский – 1929	1939	83,8	-	-	-	16,2
	1959	65,9	-	-	-	34,1
	1970	61,7	28,8	4,1	0,4	5,0
	1979	58,7	31,1	4,3	0,4	5,5
	1989	54,2	36,0	3,9	0,4	5,5
	2002	51,9	39,5	3,1	0,4	5,1
	2010	45,9	47,6	2,3	0,3	3,9
2021	33,4	62,3	1,1	0,2	3,0	
Троицко-Печорский – 1931	1939	66,3	-	-	-	33,7
	1959	29,2	-	-	-	70,8
	1970	23,6	56,6	8,7	1,1	10,0
	1979	22,6	58,8	8,9	1,0	8,7
	1989	24,2	58,3	8,1	1,0	8,4
	2002	27,8	59,0	6,1	0,6	6,5
	2010	26,2	63,9	4,3	0,5	5,1
	2021	19,8	73,9	2,3	0,3	3,7
Удорский – 1929	1939	97,4	-	-	-	2,6
	1959	85,3	-	-	-	14,7
	1970	61,9	20,3	4,5	0,4	12,9
	1979	53,5	31,0	7,1	0,6	7,8
	1989	48,4	34,3	8,0	0,6	8,7
	2002	40,9	45,4	5,1	0,6	8,0
	2010	40,3	46,7	3,8	0,7	8,5
	2021	42,1	51,0	1,7	0,2	5,0

Муниципальные районы, год образования	Год	Национальность				
		коми	русские	украинцы	татары	другие
Усть-Вымский – 1929	1939	63,4	-	-	-	36,6
	1959	37,6	-	-	-	62,4
	1970	36,4	45,8	8,0	0,6	9,2
	1979	31,5	50,6	7,7	0,7	9,5
	1989	29,1	52,1	7,2	0,8	10,8
	2002	29,5	56,1	5,8	0,6	8,0
	2010	25,6	62,8	4,4	0,6	6,6
Усть-Цилемский – 1929	2021	20,5	71,7	2,2	0,3	5,3
	1939	7,9	-	-	-	92,1
	1959	7,0	-	-	-	93,0
	1970	7,5	86,9	1,9	0,3	3,4
	1979	9,7	86,5	1,5	0,1	2,2
	1989	8,0	89,3	0,8	0,1	1,8
	2002	6,3	91,4	0,7	0,1	1,5
	2010	5,0	93,0	0,6	0,1	1,3
2021	3,6	94,6	0,4	0,1	1,3	

¹⁾ 2002 г., 2010 г., 2021 г. от указавших национальную принадлежность.

Разную динамику численности населения демонстрировали коми, проживающие на этнической родине и за ее пределами. От переписи населения 1897 г. до завершения гулаговского периода (1959) численность коми, проживающих в республике, увеличилась на 179,8%, а за ее пределами – на 218,7%. В поздний советский период (1959–1989) она выросла на 118,8 и 119,8% соответственно.

В новой России численность коми, проживающих в республике, сократилась, в 2021 г. к численности населения 1989 г. она составила 43,6%, а за пределами – 36,6%. В целом можно констатировать, что в период роста с 1897 по 1989 г. численность коми, проживающих за пределами республики, увеличивалась значительно, а в период сокращения уменьшалась быстрее. Все годы коми проживали компактно на своей этнической родине: в 1897 г. их доля составляла 88,9, в 1970 г. – 87,6, в 2010 г. – 88,7 и в 2021 г. – 88,6% (табл. 2.24).

Таблица 2.24

**Численность и расселение коми в Российской Федерации,
переписи населения 1897–2021 гг., тыс. человек**

Численность лиц коми национальности	Год								
	1897	1926	1959	1970	1979	1989	2002	2010	2021
Всего проживало в Российской Федерации	153,6	226,3	282,8	315,3	320,1	336,3	293,4	228,2	143,5
в Республике Коми	136,5	195,4	245,4	276,2	280,8	291,5	256,5	202,3	127,1
в других регионах	17,1	30,9	37,4	39,1	39,3	44,8	36,9	25,9	16,4

Источник: Фаузер, Лыткина, Фаузер Г.Н., 2023, с. 226; ВПН-2021.

Из 16 427 коми, проживающих за пределами республики, живут в Ямало-Ненецком АО – 3490, Ненецком АО – 2431, Ханты-Мансийском АО – 1558, Мурманской обл. – 1174, Санкт-Петербурге – 839, Тюменской обл. (без АО) – 598, Кировской обл. – 526, Архангельской обл. (без АО) – 424 и Москве – 393 человека. Нет ни одного коми в республиках Ингушетия и Тыва.

В настоящее время в Республике Коми, как и в большинстве национальных республик и автономных округов, коренное население не составляет абсолютного большинства, с 2010 г. на него приходится менее четверти населения. За исключением русских все рассмотренные национальности уменьшили свое представительство: с 1959 по 2021 г. доля украинцев уменьшилась в 5,3 раза, белорусов – 5,6 и немцев – 8,0 раз; с 1989 по 2021 г. доля татар уменьшилась в 3,0 раза (табл. 2.25).

Таблица 2.25

Распределение населения Республики Коми по национальности, переписи населения 1926–2021 гг., %¹⁾

Национальность	Год									
	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010	2015	2021
Все население	100,0	100,0	100,0	100,0	100	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Коми	86,9	72,5	30,1	28,6	25,3	23,3	25,3	23,7	22,7	22,2
Русские	12,6	22,0	48,6	53,1	56,7	57,7	59,9	65,1	68,8	69,7
Украинцы	-	1,9	10,0	8,6	8,5	8,3	6,1	4,2	2,7	1,9
Белорусы	-	1,1	2,8	2,6	2,2	2,2	1,5	1,0	0,8	0,5
Немцы	-	0,8	2,4	1,5	1,2	1,0	0,9	0,6	0,4	0,3
Татары	-	0,2	1,1	1,2	1,6	2,1	1,6	1,3	0,9	0,7
Другая	0,5	1,5	5,0	4,4	4,5	5,4	4,7	4,1	3,7	4,7

¹⁾ 2002–2021 гг. от указавших национальную принадлежность.

В освоении территории Республики Коми принимали участие представители всех бывших 15 союзных республик. В советский период все национальности демонстрировали рост своей численности. Исключение составили отдельные этносы, которые с 1959 г., с закрытием Главного Управления исправительно-трудовых лагерей (ГУЛАГ), стали возвращаться на этническую родину (Фаузер, Лыткина, Фаузер Г.Н., 2015). Это в первую очередь относится к представителям трех прибалтийских республик: Литвы, Латвии и Эстонии. Распад Союза ССР повлиял на миграционные настроения лиц многих национальностей, начался их исход на историческую родину, возвращение в «национальные кварталы». С 1989 г. начала уменьшаться численность молдаван, армян, узбеков, таджиков, грузин, казахов и туркмен, а с 2002 г. и азербайджанцев. И только киргизы увеличили свою численность в 10,7 раза. Можно предположить, что объем и сальдо международной миграции во многом зависит от состояния экономик в бывших союзных республиках и от проводимой ими политики по возвращению соотечественников (табл. 2.26).

**Динамика численности отдельных национальностей в Республике Коми,
переписи населения 1959–2021 гг., человек**

Национальность ¹⁾	Год							2021 г. к 1959 г., раз
	1959	1970	1979	1989	2002	2010	2021	
Азербайджанцы	1374	950	2158	4728	6066	4858	2710	1,97
Киргизы	99	34	48	343	767	731	1059	10,70
Молдаване	1612	3762	3591	5155	3447	2318	1000	0,62
Армяне	1894	1276	2104	2171	2102	1717	907	0,48
Узбеки	1245	489	1198	2593	709	939	535	0,43
Таджики	-	135	443	645	378	393	403	-
Литовцы	8284	5437	3425	3066	1607	977	311	0,04
Грузины	1328	851	1526	1683	896	614	295	0,22
Казахи	730	972	908	1915	553	357	220	0,30
Латыши	2166	1367	1091	993	468	259	75	0,03
Эстонцы	1213	767	656	651	241	151	41	0,03
Туркмены	322	73	162	606	63	42	13	0,04

¹⁾ ранжировано по переписи населения 2021 г.

Наравне с представителями «ближнего зарубежья» в Республике Коми проживают около 30 национальностей, этнической родиной которых являются государства «дальнего зарубежья», с которыми республика не одно десятилетие имеет миграционные связи. Среди проживающих в республике наиболее многочисленны (2021): немцы – 1984 (2010 г. – 5441) человек, поляки – 268 (2010 г. – 843), болгары – 192 (2010 г. – 486), евреи – 148 (2010 г. – 318), корейцы – 86 (2010 г. – 196) и греки – 62 (2010 г. – 188). Как видим, по всем национальностям произошло значительное сокращение.

Наряду с миграцией на этническую структуру населения влияет ассимиляция, хотя она сама является производной от процесса колонизации/миграции. Под ассимиляцией понимается включение одних народов, их частей или отдельных представителей в состав других народов и их «растворение» в этих народах. В целом, это этнокультурный сдвиг в самосознании определённой социальной группы, ранее представлявшей иную общность в плане языка, религии или культуры. Ассимиляция – это включение элементов чужой культуры в собственный национальный багаж, а не выход из национальности. Ассимиляция может носить как добровольный характер – принятие другой более привлекательной культуры, межнациональные и межконфессиональные браки, так и принудительный (насильственный) характер – военная аннексия, частичное истребление, (геноцид), вынужденное переселение, законодательная деятельность, направленная на подавление тех или иных культурно-языковых явлений. Процесс ассимиляции, несмотря на определенную степень условности, можно измерить рядом показателей: распространенностью межнациональных браков, владением родным языком и языком доминирующей национальности, развитием национальной инфраструктуры и т.п.

Здесь уместно отметить, что в конце XIX в., по данным Л.Н. Жеребцова, получили распространение смешанные браки между коми-ижемцами и ненцами, причем с появлением в ненецкой семье жены-ижемки разговорным языком в семье становился именно зырянский; ненцы усваивали различные культурно-бытовые традиции и на-

выки коми. Особо следует указать на сформировавшуюся в конце XIX – начале XX вв. своеобразную этническую группу колвинских ненцев, родным языком которой является коми. Колвинские ненцы отделяют себя и от коми, и от остальных «тундровых» ненцев. Но коми языком пользовались не только колвинские ненцы. «Постоянные контакты в хозяйственной области и широкие брачные связи коми и ненцев, а также многочисленные заимствования в быту привели к весьма широкому распространению коми языка» среди большинства ненецкого населения в Малоземельской, Большеземельской и Канинской тундрах (Жеребцов, 1982, с. 168–169).

Материалы переписей населения, начиная с 1970 г., позволяют получить ряд характеристик по межнациональным бракам. Как уже отмечалось ранее, массовые миграции с начала 1950-х гг. стали первопричиной ассимиляции коми народа. Это хорошо видно по динамике семей / домохозяйств, состоящих из лиц разных или одной национальности. Большой интерес представляет рассмотрение динамики числа семей, где супруги одной национальности.

Доля семей / домохозяйств, состоящих из лиц одной национальности, с 1970 по 2002 г. уменьшилась на 7,6 п.п., а с 2002 по 2021 г. увеличилась на 14,3 п.п. Если взять крайние даты, 1970 и 2021 гг., то прирост составил 6,7 п.п. Такую динамику роста однонациональных семей можно считать положительной. Опубликованные итоги переписей населения за 1970–2010 гг. позволяют рассмотреть лишь структуру однонациональных семей наиболее многочисленных национальностей. Так, в общей доле однонациональных семей доля коми семей уменьшалась с 21,9% в 1970 г. до 14,6% в 2010 г., затем последовал рост на 2,2 п.п.; разнонаправленной была динамика у русских семей, доля украинских и белорусских семей постоянно уменьшалась, что связано с уменьшением их численности (табл. 2.27).

Таблица 2.27

Распределение населения Республики Коми по национальности членов семей, переписи населения 1970–2021 гг.¹⁾, %

Год	Семьи, состоящие из лиц разных национальностей	Семьи, состоящие из лиц одной национальности	из них семьи, где муж и жена				
			коми	русские	украинцы	белорусы	другой
1970	31,1	68,9	21,9	38,7	4,4	1,0	2,9
1979	33,4	66,6	18,1	41,3	3,8	0,7	2,7
1989	37,7	62,3	16,1	39,5	3,2	0,6	2,9
2002	38,7	61,3	15,7	41,0	1,9	0,3	2,4
2010	34,8	65,2	14,6	47,3	1,1	0,2	2,0
2021	24,4	75,6	16,8	55,1	0,7	0,1	2,9

¹⁾ 2002 г., 2010 г., 2021 г. – частные домохозяйства, состоящие из двух и более человек.

Источник: Фаузер, Рожкин, Загайнова, 2001; Число и состав домохозяйств, 2013, с. 71; ВПН-2021.

Перепись населения 2021 г. позволила получить распределение семей по национальности супругов и распределить все супружеские пары на состоящих в однонациональном или в межнациональном браке. Были отобраны национальности, где число супружеских пар было более 50. Больше всего гомогенными являются киргизские семьи, у них доля однонациональных браков составляет 94,7%, далее следуют азербайджанские семьи – 91,5%, лезгинские – 88,2%, у русских и таджикских семей эта доля составляет 83,9%, высока она и у армянских

семей – 73,4%, более 60,0% она у узбекских семей – 65,2% и коми семей – 65,1%. Практически нет однонациональных браков у литовцев – 4,2% и у немцев – 7,2% (табл. 2.28).

Таблица 2.28

Численность и распределение супружеских пар Республики Коми по национальной принадлежности супругов, перепись населения 2021 г.

Национальная принадлежность супруги	Всего супружеских пар	из них состоят:			Семьи, состоящие из лиц одной национальности, %
		в однонациональном браке	в межнациональном браке	национальная принадлежность супруга(и) не указана	
Всего супружеских пар	114 305	82 740	26 734	4 831	75,6
Русские	72 561	60 281	11 549	731	83,9
Коми	28 381	18 342	9 834	205	65,1
Украинцы	2 594	742	1 821	31	29,0
Татары	900	295	598	7	33,0
Белорусы	583	81	493	9	14,1
Азербайджанцы	487	442	41	4	91,5
Чуваши	442	104	334	4	23,7
Немцы	422	30	384	8	7,2
Марийцы	246	88	155	3	36,2
Киргизы	206	195	11	0	94,7
Башкиры	191	51	136	4	27,3
Армяне	170	124	45	1	73,4
Молдаване	165	34	129	2	20,9
Удмурты	156	27	126	3	17,6
Лезгины	155	135	18	2	88,2
Мордва	112	17	94	1	15,3
Коми-пермяки	88	15	71	2	17,4
Литовцы	71	3	68	0	4,2
Узбеки	67	43	23	1	65,2
Таджики	58	47	9	2	83,9
Ненцы	51	10	40	1	20,0
Другие национальности	2 492	1 636	758	98	68,3

Источник: ВПН-2021.

При определенной условности можно предположить, что заключению межнациональных браков вынуждает «разбалансированность» брачного рынка по полу практически по всем этносам. Как в когорте лиц трудоспособного возраста, так и моложе трудоспособного отмечен в разные годы то дефицит невест, то дефицит женихов. В 2021 г. худшее соотношение полов было у чувашей, белорусов и украинцев, где на 100 мужчин трудоспособного возраста приходилось женщин соответственно 72, 72 и 79. У лиц моложе трудоспособного возраста также заметен дефицит невест, исключение составили коми в 1989 г., татары в 2021 г. и чувашаи в 2010 г. (табл. 2.29).

Таблица 2.29

**Соотношение численности мужчин и женщин отдельных национальностей
в Республике Коми в трудоспособном и моложе трудоспособного возраста,
переписи населения 1989–2021 г.**

Националь- ность	На 100 мужчин трудоспособного возраста приходится женщин				Националь- ность	На 100 мужчин младше трудоспособ- ного возраста приходится женщин			
	1989 г.	2002 г.	2010 г.	2021 г.		1989 г.	2002 г.	2010 г.	2021 г.
Все националь- ности	82	96	92	91	Все националь- ности	97	95	96	97
русские	83	95	92	92	русские	97	96	96	96
коми	100	110	105	90	коми	100	96	97	95
украинцы	74	88	85	79	украинцы	96	90	95	86
татары	75	92	86	83	татары	94	91	95	107
белорусы	72	86	83	72	белорусы	93	84	81	82
немцы	83	96	75	88	немцы	87	87	89	73
чуваши	89	98	86	72	чуваши	94	85	106	97

Разбалансированность брачного рынка по полу имеет место у городского и сельского населения. Значительный женский перевес обусловлен тем, что в расчете показателей участвуют и лица старше трудоспособного возраста, где женский перевес весьма существенен. По переписи населения 2021 г. и по городскому и по сельскому населению имеет место женский перевес, исключение составили украинцы в сельской местности, где избыток женихов. Женский перевес у городского населения более выражен, особенно у коми и чувашей, где на 100 мужчин приходится 163 и 136 женщин соответственно. В сельских поселениях также женский перевес имеет место у чувашей, татар и коми 132, 120 и 116 соответственно (табл. 2.30).

Соотношение численности мужчин и женщин отдельных национальностей в Республике Коми, переписи населения 1989–2021 гг.

Национальность	На 100 мужчин приходится женщин														
	все население					городское население					сельское население				
	1989 г.	2002 г.	2010 г.	2021 г.		1989 г.	2002 г.	2010 г.	2021 г.		1989 г.	2002 г.	2010 г.	2021 г.	
Все национальности	98	109	112	116		99	111	115	119		95	101	102	108	
русские	96	106	109	113		99	109	112	116		82	90	93	101	
коми	124	125	133	131		135	142	157	163		116	113	116	116	
украинцы	84	99	108	119		87	103	113	125		67	77	81	93	
тагары	83	98	103	115		86	100	106	114		63	82	72	120	
белорусы	82	101	115	127		85	103	118	130		70	89	97	109	
немцы	102	108	109	121		104	111	111	127		94	97	100	102	
чувашы	96	110	122	135		98	113	125	136		83	97	108	132	

Изменение этнического состава населения под влиянием миграции повлекло за собой и дальнейшие изменения в образе жизни, быте и культуре всех наций и народностей, заселяющих Республику Коми. Это проявилось в утрате национальной самобытности и, прежде всего, родного языка. С 1959 по 2010 г. прослеживается постоянная тенденция уменьшения доли лиц, которые считают родным язык своей национальности, исключение составили русские (уменьшение составило 0,2 п.п.). В 2010 г. 62,8% коми считали родным языком язык своей национальности (1959 г. – 93,8%; 1970 г. – 86,7%; 1989 г. – 74,4%), а 37,2% родным языком – русский (1959 г. – 6,2%; 1970 г. – 13,3%; 1989 г. – 25,6%). Причем эта тенденция наиболее ярко выражена у тех народов и наций, которые в составе населения Республики Коми наиболее малочисленны. Среди других национальностей больше всего лиц, владеющих коми языком, у ненцев (14,1%), финнов (6,3%) и немцев (5,6%) (2010). С 2010 по 2021 г. только у коми и украинцев увеличилась доля лиц, которые считали родным языком язык своей национальности на 7,3 и 2,3 п.п. соответственно. У русских, белорусов, татар, чувашей и немцев она уменьшилась (табл. 2.31).

Таблица 2.31

Распределение населения Республики Коми по национальности и родному языку, переписи населения 1959–2021 гг., %¹⁾

Национальность	Считают родным языком язык своей национальности					
	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2010 г.	2021 г.
Все национальности	91,9	88,2	86,2	84,2	83,4	87,2
коми	93,8	86,7	80,0	74,4	62,8	70,1
русские	99,9	99,9	99,9	99,8	99,7	99,3
украинцы	74,3	58,9	52,1	46,7	22,2	24,5
белорусы	61,6	44,2	39,1	35,2	13,0	11,5
татары	82,7	69,8	69,4	66,4	46,8	42,7
чувашаи	80,1	65,8	58,1	56,1	42,7	42,6
немцы	62,1	40,3	27,7	20,6	5,6	4,7

¹⁾ 2010 г., 2021 г. от численности лиц указавших родной язык.

Источник: ВПН-2021; Фаузер, Лыткина, Фаузер Г.Н., 2018, с. 140.

Среди народов Средней Азии считали родным языком язык своей национальности: таджики – 79,4%, киргизы – 79,3%, узбеки – 72,5%, казахи – 32,7% и туркмены – 15,4%. Низкий процент считающих родным языком язык своей национальности у казахов и туркмен обусловлен их незначительной численностью. Казахов в республике – 214 человек, а родной язык казахский у 70 человек, соответственно, у туркмен 13/2. Среди народов Закавказья считали родным языком язык своей национальности: азербайджанцы – 71,0%, армяне – 61,3% и грузины – 50,7% (у грузин соотношение 292/148).

Среди представителей разных национальностей считают родным языком коми язык: ненцы – 13,3%, коми-пермяки – 11,2%, немцы – 1,4%, русские – 0,6% и украинцы – 0,2%.

2.3. Брачно-возрастная структура населения

Брачное состояние человека – это его положение по отношению к институту брака в соответствии с законами и обычаями страны. Брачная структура населения –

это распределение населения по брачному состоянию, обычно в сочетании с полом и возрастом. Поэтому часто говорят «брачно-возрастная структура».

Под браком понимают исторически обусловленную, санкционированную и регулируемую обществом форму отношений между мужчиной и женщиной, которая определяет их права и обязанности по отношению друг к другу и к детям.

Заключение брака всегда осознавалось как важное событие в жизни человека, изменяющее его социальный статус и порождающее определенные права и обязанности супругов. Это событие издавна сопровождалось специальной церемонией, имевшей и сакральный, и правовой смысл. Во всех европейских странах главной процедурой, скрепляющей брак, стала его гражданская регистрация (Вишневский, 2019, с. 211).

Можно встретить мнение, что «современный брак заключается не с целью создания семьи, а для соединения с партнером, и не ради продолжения рода или передачи наследства, а по взаимной любви. Дискуссии относительно того, могут ли официально заключаться однополые браки, как нельзя лучше демонстрируют, какую эволюцию претерпело само понятие брака. Бесплодие больше не связано с необходимостью жить в безбрачии» (Болонь, 2010, с. 407).

Единственным источником информации о брачно-возрастной структуре населения являются переписи и микропереписи населения. Брачное состояние в переписи может учитываться как юридическое (когда браком считается только юридически оформленный брак) и как фактическое, т.е. устойчивый добровольный союз двух людей, совместно проживающих и ведущих общее хозяйство, но без юридического оформления. В период между проводимыми переписями расчет брачной структуры практически невозможен ввиду несопоставимости данных переписного и текущего учета населения в России.

В переписи 1926 г. семейное состояние учитывалось в разрезе «холостые, девицы»; «женатые, замужние»; «вдовы» и «разведенные». Во Всесоюзных переписях 1939 г., 1959 г. и 1970 г. учитывались только две категории брачного состояния: состоящие в браке на критический момент переписи и не состоящие в нем. Этого деления было явно недостаточно для ученых, изучающих проблемы брачности и занимающихся ее прогнозированием. Дело в том, что категория людей, не состоящих в браке, включает три категории брачного состояния: никогда не состоявших в браке (иначе холостых), вдовых, разведенных и разошедшихся. Последняя категория отличается от разведенных тем, что относится к людям, состоявшим в незарегистрированном («фактическом») браке. Население по состоянию в браке с 1979 г. классифицируется как: «никогда не состоявшие в браке; состоящие в браке; вдовы; разошедшиеся, но не разведенные; разведенные (прошедшие процедуру расторжения брака)» (Борисов, 2001). С 2002 г. раздельно ведется учет состоящих в зарегистрированном и незарегистрированном браке.

Для характеристики брачного состояния населения обычно используются следующие показатели: доля лиц в каждом поколении, когда-либо вступивших в брак; доля лиц, не вступивших в брак; средний возраст вступления в первый брак; доля лиц, вступивших в повторный брак после развода или овдовения; средний временной интервал между разводом или овдовением и повторным браком; доля лиц, никогда не вступавших в брак к 50 годам (считается в демографии окончательным безбрачием).

Понятия брака и семьи в демографии не являются тождественными. Семья – основанное на браке или кровном родстве объединение людей, связанных общностью

быта и взаимной ответственностью. Сущность семьи заключается не только в брачном союзе между мужчиной и женщиной, а включает в себя также отношения родительства или родства, что значительно расширяет это понятие.

Традиционно брачный рынок или брачное пространство начинает исследоваться с анализа абсолютных данных и общих коэффициентов брачности и разводимости. Общий коэффициент брачности – отношение числа браков на определенной территории за некоторый период к средней численности населения этой территории. Как и в случае с изучением рождаемости правильнее было бы сопоставлять число браков не со всем населением, а только с населением в бракоспособном возрасте (обычно с числом всех лиц в возрасте 16 лет и старше), рассчитывать специальный коэффициент брачности. Аналогичным образом рассчитывается общий коэффициент разводимости, сделанная поправка относится и к нему. Динамика коэффициентов брачности и разводимости отражает влияние на них социальных и экономических факторов, а также возрастной структуры населения в прошлом, важное значение имеют и религиозные установки.

Брачность – важнейший демографический фактор рождаемости, формирования семьи и изменения семейной структуры населения. До 1944 г. количество заключенных браков в Республике Коми незначительно варьировало в пределах 2 тыс., плюс-минус в обе стороны. В периоды 1940–1945, 1945–1950 и 1950–1955 гг. число браков удваивалось, чего не скажешь о динамике численности населения. Достигнув максимальной величины в 1987 г. – 13 046, количество заключенных браков стало постоянно уменьшаться, в 2020 г. оно было минимальным – 3798. Общий коэффициент брачности имел пиковое значение в 1955 г. – 28,4%, а уровень 2020 г. соответствовал уровню 1940 г. – 4,6%.

Тенденции разводимости тесно взаимодействуют с динамикой брачности. В демографической статистике браки и разводы отражаются как явления, характеризующие, прежде всего, демографическое поведение, связанное с рождением детей, однако они прямо связаны и с сексуальным поведением, и с социальной идентификацией индивида. Уровень разводимости находится под сильным влиянием существующего в стране законодательства о разводе. Особенности законодательства и характер его изменения затрудняют сопоставление показателей разводимости между разными странами и промежутками времени.

Что касается практики создания семьи и разводов в России до начала XX в., то здесь можно отметить следующее. Браки были всеобщими и ранними. Вне брака оставались практически только инвалиды – около 3% крестьян. О планировании числа детей не задумывались. При заключении брака среди крестьян материальные расчеты имели значение, но ими дело не ограничивалось. Браки устраивались родителями, и они всегда принимали в расчет, прежде всего, статус и репутацию семьи, из которой происходили новобрачные, затем личные качества невесты и жениха и лишь в последнюю очередь – их взаимные склонности (*Вишнякова, 2012*).

При заключении брака важное значение имел статус брачующихся. Осуждались браки между дворянами и крестьянами. «Пропасть между дворянами и крестьянами общеизвестна, но велика была и разница между дворянством и духовенством. Это проявлялось чаще всего при заключении брака. Как правило жениху отказывали в заключении союза с дворянкой, если он был из семьи священнослужителя. В случае заключения подобного брака обществом они воспринимались негативно» (*Эткинд, 2022, с. 163*).

До середины XIX в. в брак вступали, как правило, по указанию родителей, с помощью сватовства, через помолвку и свадьбу с учетом семейных интересов. В последней трети XIX – начале XX вв. молодые люди стали участвовать в выборе супруга, руководствуясь склонностями и другими личными соображениями. Одновременно цели контактов расширились – не только поиск супруга, как было прежде, а также развлечение, эмоциональный контакт, получение удовольствия и пр. Наконец, идея брака на всю жизнь стала подвергаться эрозии, появилась возможность замены партнера через развод в случае, если он злоупотреблял властью, не хранил верность, надолго уезжал, не исполнял супружеские обязанности. В наибольшей степени эти перемены затронули семьи высшего и среднего классов, в наименьшей – крестьян и городские низы, т. е. около 90 % населения страны. После 1917 г. наметившиеся тенденции продолжили преобразование семьи.

В течение всего периода Российской империи семья выполняла одни и те же функции: *репродуктивную* (удовлетворение потребностей в детях), *политическую* (социальный контроль, поддержание общественного порядка), *хозяйственно-бытовую* (получение услуг одними членами семьи от других), *экономическую* (добывание средств к жизни трудом членов семьи), *социально-статусную* (предоставление социального статуса членам семьи), *эмоциональную* (получение психологической защиты, эмоциональной поддержки), *досуговую*, *сексуальную*, а также *функцию социализации*.

До начала XVIII в. расторжение брака являлось прерогативой священников. Брачные споры разрешались на основе 26 законных поводов. Вследствие этого разводы не были редкостью, как можно было бы ожидать. До 1730 г. для развода обоим супругам достаточно было сделать заявление своему приходскому священнику и получить от него разводное письмо. В некоторых случаях обходились и без священника. В 1718 г. петербургский житель К. И. Колесников, не желавший жить со своей законной женой, выдал ей «бракоразводную грамоту» и «отступное письмо»: «Кузьма Иванов сын Колесников дал сие письмо жене своей Агафье Елисейевой дочери, ежели захочет она идти замуж за другого, и я, Кузьма Иванов сын Колесников, в том сие письмо даю на все четыре стороны, и при сем письме два свидетеля». Сложнее было, если одна из сторон не желала развода: он становился делом очень трудным.

Сказать что-нибудь определенное о степени распространенности разводов затруднительно. То, что известно, явно не свидетельствует о его исключительности, а скорее о том, что, как выразился один исследователь, развод был «нормальным исключением», что объяснялось необязательностью церковного брака до XVIII в. Легкость и распространенность разводов в России в начале XVIII в. отмечена и иностранцами, посещавшими Россию.

Со временем Российская православная церковь число поводов для формального развода сократила до четырех: 1) доказанное прелюбодеяние; 2) неизвестное длительное отсутствие; 3) приговор суда к наказанию, сопряженному с лишением всех прав состояния; 4) пострижение в монашество, при условии обоюдного полюбовного соглашения супругов в отношении пострижения одного из них в монастырь, при одновременном пострижении, при достижении женою 50-летнего возраста, при отсутствии малолетних детей. В 1806 г. появился пятый повод для законного развода – «физическая неспособность к брачному сожитию», что было равносильно признанию тяжелой болезни в качестве основания для развода.

Только в первой половине XIX в. духовенство постепенно добилось того, что официальный развод стал возможен только с санкции духовного суда и при самом строгом соблюдении требований к основаниям развода. Например, чтобы прелюбодеяние могло служить основанием для развода, стороне, которая добивалась развода, необходимо было представить нескольких живых свидетелей. Строгость оправдывалась тем, что развод стал рассматриваться как грех, подрывающий идею священности брака. Но в глухой провинции и в отдаленных районах, где поблизости не было приходских священников, по-видимому, старые традиции развода продолжали действовать, о чем можно судить по указу от 06 февраля 1850 г., в котором напоминалось запрещение «самовольного расторжения браков без суда, по одному взаимному согласию супругов» на основании «разводных писем», выданных местными священниками, либо актов, утвержденных гражданскими чиновниками (Миронов, 2018, с. 740–741, 749–750, 758). Сразу после революции развод можно было получить в органах ЗАГС немедленно после подачи заявления хотя бы одним из супругов. При И.В. Сталине разводы стали вновь резко ограничены. Развестись можно было только через суд, причем районные народные суды такого права не имели, разводящимся официально надо было давать объявление в газету. При Н.С. Хрущёве процедура развода была упрощена.

К числу первых документов, регулирующих разводы, можно отнести Постановление ЦИК СССР № 65 и СНК СССР № 1134 от 27.06.1936 «О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи много-семейным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах». В разделе VIII «Об усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и об изменениях в законодательстве о разводах» предлагается: 1) во изменение действующих законов о браке, семье и опеке, в целях борьбы с легкомысленным отношением к семье и семейным обязанностям, установить при производстве развода личный вызов в ЗАГС обоих разводящихся супругов и отметку в паспорте разводящихся о разводе; 2) повысить оплату регистрации разводов в размерах: первый развод – 50 рублей, второй – 150 рублей, третий и последующие – 300 рублей; 3) при присуждении алиментов взыскивать на содержание одного ребенка 1/4 получаемой заработной платы ответчика, на содержание двух детей 1/3 и на содержание трех и больше – 50% заработной платы ответчика; 4) для колхозниц исчисление производить в трудоднях по тем же нормам; 5) повысить уголовное наказание за неплатеж присужденных судом средств на содержание детей – до двух лет тюремного заключения, с отнесением расходов по розыску уклоняющегося от платежа алиментов лица за его счет.

Эта норма нашла подтверждение в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 08 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» (Об увеличении государственной, 1944). В соответствии с Указом при выдаче свидетельства о разводе взымались с одного или обоих супругов, по определению суда, от 500 до 2000 рублей. В 1945 г. в республике было зарегистрировано всего 10 разводов. Кроме того, данным указом в отношении детей, рожденных вне зарегистрированного брака, было запрещено установление отцовства, такие дети не могли получить фамилию отца. По мнению экспертов, введение этой нормы фактически вернуло понятие

«незаконнорожденности», существенно сказалось на положении оказавшихся в таких ситуациях женщин и их детей и повлекло за собой рост числа браков, зарегистрированных после и вследствие наступления беременности.

Брак может прекратиться вследствие развода либо смерти одного из супругов. Соотношение этих причин прекращения брака в разное время и на разных этапах его существования имеет свои особенности и зависит от ряда социальных и демографических факторов. Демография рассматривает прекращение брака как взаимосвязь двух процессов – разводимости и овдовения.

У коми крестьян общепринятыми были представления об обязательности вступления в брак. Нежелание вступать в брак и создавать семью не находило понимания в крестьянской среде и всячески осуждалось. Во многих коми народных пословицах была выражена мысль о необходимости супружества: «без гнезда, одинокой, живет только кукушка», «каждая птица ищет себе пару», «у каждой птицы и каждого зверя есть пара», «без хозяйки и дом не дом», «без жены ни поест, ни попить», «нежелатый мужчина – что щепка на реке».

Во второй половине XIX – начале XX вв. экономические возможности вступления в брак оказывали определенное влияние на уровень брачности. Большая семья, как правило, облегчала вступление в брак, так как для этого не требовалось достижения молодоженами экономической самостоятельности, в то время как создание малой семьи было сопряжено с определенными трудностями (Вишнякова, 2012, с. 121). В Коми крае с 1847 по 1904 г. произошло снижение общего коэффициента брачности, исключение составили 1856 г. по Усть-Сысольскому уезду и 1869 г. по Яренскому уезду (табл. 2.32). Полученные данные близки к показателям брачности, характерным для республики в XX в., о чем пойдет речь ниже.

Таблица 2.32

Динамика общего коэффициента брачности по Коми краю, вторая половина XIX – начало XX вв., на 1000 человек

Год	Уезды		
	Мезенский (Печорский)	Усть-Сысольский	Яренский
1847	10,2	10,1	9,3
1856	-	10,8	9,7
1869	10,6	8,9	10,8
1883	8,3	8,4	9,3
1894	8,0	8,3	7,7
1904	8,8	6,5	6,8

Источник: Вишнякова, 2012, с. 121.

Природно-климатический фактор определял значительную этнорегиональную дифференциацию сезонности заключения браков. Природно-климатическая среда детерминировала хозяйственную жизнь крестьян и через нее опосредованно влияла на годовой круг бракосочетаний. Существенными представляются различные установки родственников со стороны жениха и невесты относительно времени заключения брака. Первые, как правило, стремились получить в лице невестки новую рабочую силу к «весенне-летнему» сезону и периоду страды, поэтому они старались провести

свадьбу весной. В этом контексте понятна фольклорная укоризна сыну, решившему сыграть свадьбу зимой: «Всю зиму придется лишнего едока кормить». Родителям же невесты это было не совсем выгодно, поэтому наиболее подходящим временем для свадьбы им представлялась зима, когда основные виды работ завершались.

Сезонный характер брачности принято анализировать с помощью специальных показателей – индексов сезонности, позволяющих измерить интенсивность сезонных колебаний. Совокупность этих показателей отражает сезонную волну. Для выявления сезонных колебаний обычно используют данные за несколько лет, распределенные по месяцам. Рассчитанные значения индекса сезонности сравниваются со значением 100 %. Если индекс сезонности превышает 100 % – это свидетельствует о влиянии сезонного фактора в сторону увеличения уровней динамического ряда и наоборот. Для проведения необходимых расчетов нами были взяты сведения по Коми краю в совокупности за 1881–1910 гг., т. к. к этому времени относятся сопоставимые материалы по всем исследуемым уездам (табл. 2.33).

Таблица 2.33

Индекс сезонности браков по Коми краю, конец XIX – начало XX вв.

Месяц	Число зарегистрированных браков						Средний показатель месяца	Индекс сезонности
	1881 г.	1886 г.	1892 г.	1899 г.	1905 г.	1910 г.		
Январь	360	349	228	325	427	291	330,0	274,2
Февраль	289	324	131	474	89	429	289,0	240,4
Март	0	0	0	0	0	0	0	0
Апрель	113	105	130	52	151	103	109,0	90,6
Май	124	138	147	182	185	250	171,0	142,1
Июнь	90	115	57	155	26	316	126,5	105,1
Июль	210	195	120	213	57	249	174,0	144,6
Август	33	20	16	18	27	59	28,8	24,0
Сентябрь	49	32	43	24	92	75	52,5	43,6
Октябрь	63	52	39	42	100	214	85,0	70,6
Ноябрь	49	55	76	63	87	139	78,2	64,9
Декабрь	0	0	0	0	0	0	0	0

Источник: *Статистический временник Российской...*, 1887; *Статистика Российской империи, 1890–1916*.

Традиция заключать браки зимой была глубоко оправданной: по наблюдениям врачей и священников, зимние свадьбы (и, соответственно, зачатия) в январе-феврале давали самых здоровых детей осеннего рождения. Осенние свадьбы и зачатия являлись менее благоприятными, поскольку рождения приходились на лето – страдное время и обилие инфекций способствовали большей смертности у рожениц и их детей. Дети, зачатые весной и рожденные зимой, в физическом отношении оказывались наиболее слабыми. Летние зачатия и весенние роды – также были малоблагоприятны для детей.

Таким образом, в основе представлений о наиболее подходящем времени для заключения брака лежала как забота о потомстве и благополучии семьи, так и соображения практического характера, связанные с планированием распределения трудовых усилий, с видами хозяйственной деятельности, состоянием семейного бюджета. Сложившиеся тра-

диции в сезонности заключения браков не подвергались каким-либо серьезным изменениям на протяжении изучаемого периода. Подавляющее большинство людей вступало в первый брак в молодом возрасте. У коми народа переход в категорию совершеннолетних одновременно означал начало трудоспособного и брачного возрастов. Таким образом, исходя из народной традиции XIX – начала XX в., вступление во взрослую жизнь определялось способностью к созданию семьи и полноценному труду.

Считалось, что девичья зрелость достигалась в 15–16 лет, к 16–18 годам в основном заканчивалось физическое развитие, и наступал пик совершеннолетия. Для юношей совершеннолетие определялось в 17–18 лет, эти же годы являлись для парня и началом брачного возраста. Представления о лучшем возрасте для женитьбы были достаточно противоречивы. С одной стороны, поддерживалось раннее вступление в брак, у коми по этому поводу бытовали такие пословицы: «кто долго выбирает, тот в дураках остается», «перемужалого парня следует остерегаться». Выгодность ранней женитьбы в народном мнении определялась соображениями практического характера: получить новую работницу в семью до ухода сына на военную службу, избежать неугодного брака, внебрачных детей и др. С другой – существовало и такое мнение: «рано женишься – покаешься, со злой женой намаешься». У юношей из старообрядческой среды также, как и у девушек, была распространена практика ранних браков. В Усть-Цильме, где проживали старообрядцы, парень ждал, когда исполнится 17 лет и тут же начинал свататься.

Исследователи отмечают, что среди финно-язычных народов Европейской России родители всячески оттягивали уход из дома своей дочери-работницы, поэтому очень часто девушек в 25–27 лет отдавали замуж за юношей лет на 10 и больше моложе их. Подобные соображения приводили к неравным бракам, примеры которых зафиксированы в источниках, но все же обычаи таких браков были не столь сильно распространены. Приведем пример распределения сочетавшихся первым браком по возрастам (табл. 2.34).

Таблица 2.34

Распределение сочетавшихся первым браком по полу и возрасту по Усть-Сысольскому уезду, вторая половина XIX в., %

Год	Моложе 20 лет		20–25 лет		26–31 лет		Старше 31 лет	
	муж-чины	жен-щины	муж-чины	жен-щины	муж-чины	жен-щины	муж-чины	жен-щины
1863	17,7	37,0	52,3	50,0	16,2	8,3	13,9	4,7
1871	15,0	38,6	53,3	50,0	18,9	7,6	12,8	3,8
1884	17,4	43,2	58,8	49,3	18,4	5,2	5,4	2,3
1900	11,0	40,0	57,8	53,6	29,6	5,6	1,6	0,8

В Усть-Сысольском уезде к концу XIX в. сократилось число юношей, вступающих в первый брак в младшем брачном возрасте, и значительно увеличилось – в старшем. У женщин резких колебаний в изменении брачного возраста не происходило, хотя на несколько процентов повысилась доля браков в среднем брачном возрасте за счет сокращения числа браков в старшем.

С началом семейных разделов во второй половине XIX в. организация малой семьи с индивидуальным хозяйством требовала достижения определенной экономической независимости, что приводило, в свою очередь, к повышению брачного возраста

мужчин. Кроме того, с 1874 г., с введением всеобщей воинской повинности с 21 года и обязанности отслужить от трех до шести лет, стал распространяться обычай жениться после рекрутчины (*Бернштам, 1988*).

В первой половине XIX в. соотношение возрастов между супругами выглядело следующим образом: около 60–65% приходилось на долю тех семейных пар, где муж был старше жены, около 20%, где жена старше мужа, и 15–20% приходилось на долю ровесников. Со второй половины XIX в. возрастные градации в брачных парах претерпевают изменения. Так, доля супружеских пар, где старшим по возрасту был мужчина, выросла до 70–75%, доля пар, где старше женщина, сократилась до 15–19%, уменьшилась и доля супругов, являвшихся ровесниками, примерно до 5–10% (*Вишнякова, 2012, с. 103–118*).

Дальнейший анализ продолжим на материалах XX в., где можно выделить два периода: советский и постсоветский. Обратим внимание, что с 1920 по 1938 г. имеются разрозненные относительные данные, а абсолютные данные с 1927 г. представлены за все рассматриваемые года. Первый скачок числа браков был отмечен в 1941 г., что связано с началом ВОВ и желанием молодых людей узаконить свои отношения перед уходом на фронт. Такую же ситуацию мы наблюдаем в 2022 г. Очередной скачок браков был отмечен в 1945 г., что также вполне объяснимо. Удвоение числа браков приходится на период с 1950 по 1955 г., что частично связано с высвобождением спецконтингента из системы ГУЛАГа. С 1955 по 1991 г. число браков превышало 10 тыс., а пик пришелся на 1987 г. – 13 046. В последующие годы шло плавное уменьшение числа заключенных браков. В 2020 г. к 2011 г. их число сократилось в 2,5 раза. Аналогичную картину демонстрируют относительные показатели, свободные от динамики численности населения.

Динамика числа разводов, как было отмечено выше, зависит не столько от численности населения, сколько от числа заключенных браков и нормативно-правовой базы. На разводимость большое влияние оказывают также общественное мнение, этнические и религиозные нормы, ряд других факторов. Разводы влияют на формирование брачно-семейной структуры населения, на рождаемость и смертность. В абсолютных числах в Республике Коми до 1960 г. число разводов не превышало 1000 случаев. Затем число разводов стремительно росло, достигнув своего пика в 1994 г. – 6985 и в 2002 г. – 6223 случая, к 2020 г. оно сократилось почти вдвое – 3409 случаев. Общий коэффициент разводимости имел разнонаправленную динамику: до 1960 г. был меньше 1,0‰, в 1960 г. – 1,6‰, 1980 г. – 4,8‰, 1997 г. – 3,9‰, 2002 г. – 6,1‰ и в 2020 г. – 4,2‰, как в 1990 г. (табл. 2.35).

Таблица 2.35

Количество браков и разводов, общие коэффициенты брачности и разводимости в Республике Коми, 1920–2020 гг.

Год	Всего		На 1000 человек		Год	Всего		На 1000 человек	
	браки	разводы	браки	разводы		браки	разводы	браки	разводы
1920	1161	93	6,4	0,5	1987	13 046	5485	10,5	4,4
1926	2235	394	-	-	1988	11 876	5376	9,4	4,3
1927	1944	748	-	-	1989	11 920	5667	9,5	4,5
1928	2441	713	-	-	1990	11 355	5184	9,1	4,2

Год	Всего		На 1000 человек		Год	Всего		На 1000 человек	
	браки	разводы	браки	разводы		браки	разводы	браки	разводы
1929	2307	617	-	-	1991	11 065	6007	9,0	4,9
1930	1812	535	7,5	2,2	1992	8653	6600	7,1	5,4
1931	1802	544	-	-	1993	9317	6540	7,8	5,5
1932	1845	734	-	-	1994	8430	6985	7,2	5,9
1933	1670	632	-	-	1995	8615	6531	7,5	5,7
1934	1799	659	-	-	1996	6175	4794	5,5	4,3
1935	1938	701	-	-	1997	7298	4340	6,6	3,9
1936	1954	445	-	-	1998	6374	4378	5,9	4,0
1937	1752	222	-	-	1999	6811	4107	6,4	3,8
1938	1702	247	-	-	2000	5956	5072	5,7	4,8
1939	1755	278	5,5	0,9	2001	7563	6072	7,3	5,9
1940	1534	259	4,6	0,8	2002	7470	6223	7,3	6,1
1941	2396	268	6,6	0,7	2003	7758	5544	7,7	5,5
1942	1836	251	5,5	0,8	2004	6191	4916	6,2	5,0
1943	1522	293	5,3	1,0	2005	7396	4427	7,6	4,6
1944	1667	278	5,9	0,9	2006	7521	4698	7,9	4,9
1945	3079	10	10,7	0,03	2007	8427	5005	9,0	5,3
1950	5786	161	13,2	0,4	2008	7703	5259	8,3	5,7
1955	12 501	340	28,4	0,8	2009	8207	5268	8,9	5,7
1960	11 845	1310	14,1	1,6	2010	8177	4648	9,0	5,1
1965	8349	1854	8,9	2,0	2011	9406	4795	10,5	5,4
1970	9317	3116	9,6	3,2	2012	7822	4707	8,8	5,3
1975	11 166	4165	10,7	4,0	2013	8043	4924	9,2	5,6
1980	11 887	5397	10,5	4,8	2014	7578	4841	8,7	5,6
1981	12 437	5251	10,8	4,6	2015	7001	4112	8,1	4,8
1982	12 592	5056	10,8	4,3	2016	5499	4133	6,4	4,8
1983	12 765	5156	10,8	4,4	2017	5943	4229	7,0	5,0
1984	12 050	5309	10,1	4,4	2018	4667	3820	5,6	4,6
1985	12 327	5280	10,2	4,4	2019	4808	3862	5,8	4,7
1986	13 020	5394	10,6	4,4	2020	3798	3409	4,6	4,2

Источники: 1920 г. – ЦГА Коми АССР, ф. 140, опись 2, ед. хранения 248; 1926 г. – ЦГА Коми АССР, ф. 140, опись 2, ед. хранения 253, 1927–1940 гг. – Безносова, 2004; 1941–1945 гг. – Республика Коми к 50-летию, 1995, с. 60–61; 1950–1989 гг. – Демографический ежегодник Республики..., 2005; 1990–1999 гг. – Демографический ежегодник Республики..., 2010; 2000–2020 гг. – Демографический ежегодник Республики, 2021, с. 107.

Информация по бракам и разводам в разрезе городской и сельской местности имеется с 1950 г. Что по городской, что по сельской количество браков имело разноплановую, но совпадающую динамику. Пики пришлись на 1960, 1985, 2011, 2017 и 2019 гг., а между ними подъемы сменялись падением их числа. Аналогичную картину демонстрируют и разводы. Пики в городской местности были отмечены в 1980, 1995, 2013 и 2017 гг. В сельской местности пики пришлись на 1980, 1995, 2012, 2014 и 2017 гг. Самым большим коэффициент брачности был в 1960 г.: в городской – 16,0% и сельской местности – 11,3%. Высоким коэффициент разводимости был в 1995 г.: в городской – 6,3% и сельской местности в 2012 г. – 4,6% (прилож. 2.6).

В разрезе муниципальных образований приведена статистика с 1990 г. Практически во всех МО с 1990 по 2020 г. произошло сокращение абсолютного числа заключенных браков, что связано с повсеместным снижением численности населения. Общий коэффициент брачности при уменьшении, сравнивая крайние даты, имел в отдельные периоды пиковые значения роста. В ГО Инта и Ухта он был максимальным в 1990 г., в МР Удорский в 1995 г. – 12,3%. В остальных муниципальных образованиях пиковые значения пришлись на 2010–2014 гг. Максимальное значение за все годы и по всем МО в 2014 г. в ГО Вуктыл – 12,5%. (табл. 2.36, *прилож. 2.7*).

Таблица 2.36

**Общий коэффициент брачности по муниципальным образованиям
Республики Коми, 1990–2020 гг., на 1000 человек**

Муниципальные образования	Год									
	1990	1995	2000	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Республика Коми	9,1	7,5	5,7	9,0	8,1	6,4	7,0	5,6	5,8	4,6
<i>городские округа</i>										
Сыктывкар	8,9	6,7	5,5	10,1	7,7	6,0	6,4	5,0	5,1	4,4
Воркута	10,2	9,1	6,9	9,6	9,4	8,1	9,0	6,7	7,4	5,9
Вуктыл	8,3	10,0	7,2	10,0	10,8	7,9	8,6	6,1	5,2	5,6
Инта	9,6	8,2	7,2	7,8	6,9	7,3	8,1	6,4	5,5	4,6
Усинск	9,8	7,6	6,9	10,7	10,4	7,2	8,4	6,4	6,7	4,6
Ухта	10,3	8,5	6,6	10,0	8,6	6,6	7,1	6,2	6,4	5,3
<i>муниципальные районы</i>										
Ижемский	7,3	6,5	3,4	6,5	8,6	4,9	6,1	6,2	5,7	4,0
Княжпогостский	9,1	7,6	4,5	8,9	6,7	4,8	5,9	5,1	6,7	5,1
Койгородский	9,1	6,1	4,2	6,8	7,8	5,7	7,7	5,6	4,3	2,9
Корткеросский	6,8	6,0	3,1	6,5	8,6	6,1	6,2	5,4	5,3	4,4
Печора	8,9	7,3	5,6	8,3	7,7	7,1	7,2	5,6	6,2	4,9
Прилузский	8,0	5,4	3,3	6,6	7,8	6,3	7,5	5,6	5,8	3,4
Сосногорск	8,5	7,4	6,4	8,2	8,3	6,8	7,5	5,2	6,3	4,7
Сыктывдинский	5,6	5,4	3,6	7,0	7,0	4,8	6,0	5,2	6,1	3,9
Сысольский	7,3	5,4	3,8	7,2	6,9	5,7	6,5	5,3	5,4	3,7
Троицко-Печорский	9,4	6,5	3,9	7,9	8,5	6,9	6,3	6,5	5,3	5,2
Удорский	10,6	12,3	5,7	9,2	7,1	6,2	5,2	3,7	3,7	2,9
Усть-Вымский	8,4	6,4	5,5	6,8	7,6	6,4	7,1	5,5	6,1	4,1
Усть-Куломский	7,7	5,8	3,2	6,7	7,5	5,4	6,5	4,9	5,5	3,6
Усть-Цилемский	8,6	6,0	4,1	6,4	7,7	4,9	6,4	5,5	5,4	4,5

Источник: 1990–2000 гг. – *Города и районы ...*, 2009, с. 85; 2010–2020 гг. – *Городские округа и муниципальные*, 2021.

Анализ абсолютного числа разводов показывает, что ни по одному муниципалитету нет ни однозначной динамики роста, ни динамики сокращения. Отдельные МО имели несколько пиков роста, после которых наступал спад. Если взять дату с максимальным значением и 2020 г., то однозначно можно отметить, что везде сокра-

тилось абсолютное число разводов. Более точную картину с разводами дают общие коэффициенты разводимости. В городских округах общий коэффициент разводимости был максимальным в 1995 г. в ГО Вуктыл – 8,4, Воркута – 7,6 и в 2013 г. в ГО Усинск – 7,0‰. По муниципальным районам он был максимальным в 2014 г. в МР Койгородский – 6,9, Княжпогостский – 6,7 и в 2000 г. в МР Печора – 6,6‰. В 2020 г. в 9 из 20 МО уровень разводимости был выше республиканского. Также можно отметить, что разводимость в городских округах выше, чем в муниципальных районах (табл. 2.37, *прилож. 2.8*).

Таблица 2.37

**Общий коэффициент разводимости по муниципальным образованиям
Республики Коми, 1990–2020 гг., на 1000 человек**

Муниципальные образования	Год									
	1990	1995	2000	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Республика Коми	4,2	5,7	4,8	5,1	4,8	4,8	5,0	4,6	4,7	4,2
<i>городские округа</i>										
Сыктывкар	3,6	5,4	3,9	4,8	4,2	4,3	4,5	3,9	4,5	4,1
Воркута	6,6	7,6	6,3	6,5	7,0	7,1	6,5	6,2	6,2	5,3
Вуктыл	3,6	8,4	6,3	7,4	6,4	6,2	6,7	7,0	7,0	6,9
Инта	5,3	6,5	7,1	6,1	5,2	5,5	5,6	5,1	5,4	5,3
Усинск	5,3	6,4	6,4	6,3	6,3	6,0	5,7	4,8	5,7	4,4
Ухта	4,8	6,6	5,5	5,2	4,4	4,9	4,9	5,1	4,3	3,8
<i>муниципальные районы</i>										
Ижемский	0,8	1,1	1,5	2,4	2,3	2,7	3,2	2,8	3,0	2,1
Княжпогостский	3,3	6,0	4,5	4,7	4,2	4,0	4,5	5,3	5,0	4,0
Койгородский	1,7	3,3	2,2	4,7	3,9	2,9	4,8	4,5	3,6	3,8
Корткеросский	1,2	2,1	1,8	3,7	3,9	4,7	4,7	4,4	3,3	4,7
Печора	4,7	6,5	6,6	6,0	5,2	4,7	5,4	4,5	5,3	4,4
Прилузский	1,0	2,0	2,3	3,3	4,7	3,2	3,8	3,2	3,6	3,4
Сосногорск	3,8	5,2	5,2	5,9	5,2	5,0	5,6	5,2	4,6	4,3
Сыктывдинский	2,1	4,2	3,2	3,9	4,3	5,6	4,5	4,3	5,0	3,7
Сысольский	1,5	2,5	2,1	5,1	3,8	4,4	5,1	4,3	3,8	2,8
Троицко-Печорский	3,1	6,2	4,0	5,6	4,3	5,6	6,3	5,1	4,7	5,5
Удорский	3,2	5,9	5,3	4,7	5,7	4,7	4,3	4,1	3,8	3,1
Усть-Вымский	2,9	4,8	4,8	5,2	5,3	4,7	5,9	4,3	4,3	4,3
Усть-Куломский	1,8	2,9	2,1	2,1	3,4	3,4	4,2	3,5	3,5	3,5
Усть-Цилемский	1,6	3,1	4,1	3,3	4,2	4,3	4,6	3,8	4,5	3,9

Источник: 1990–2000 гг. – *Города и районы*, 2009, с. 86; 2010–2020 гг. – *Городские округа и муниципальные*, 2021, с. 57.

С демографической точки зрения важно то, что ранняя и всеобщая традиционная брачность позволяла обеспечить максимально возможный в условиях высокой смертности период прокреативной деятельности женщины, а значит, и создать предпосылки для рождения достаточно большого числа детей, необходимого для поддержания устойчивой численности населения, в настоящее время в этом нет необходи-

мости. Сексуальная жизнь человека может иметь свой собственный календарь, возраст полового дебюта может и не совпадать (и все чаще действительно не совпадает) с возрастом вступления в брак. Отсюда и все более частое раннее добрачное начало половых отношений, не обязательно связанное с намерением вступить в брак. А даже если такое намерение есть и впоследствии реализуется, момент начала фактического брака все чаще отделяется от момента его последующей регистрации, с которой можно и не спешить (Вишневский, 2019, с. 148, 210).

Однако ранняя брачность имела на Руси и другую крайность, о чем писал еще в 1761 г. Михаил Васильевич Ломоносов. «В обычай вошло во многих российских пределах, а особливо по деревням, что малых ребят, к супружеской должности неспособных, женят на девках взрослых, и часто жена могла бы по летам быть матерью своего мужа». Такие браки бесплодны первые годы из-за молодости супруга/мальчика и последние, из-за возраста жены. «Второе неравенство в супружестве бывает, когда мужчина в престарелых годах женится на очень молодой девушке, которое хотя и не столь опасно, однако приращению народа вредно. Для чего вредное приумножению и сохранению народа неравенство супружества запретить и в умеренные пределы включить должно. Всего сходнее, ежели муж жены старше от 7 до 10 лет, а невеста жениха не должна быть старше разве только двумя годами» (Ломоносов, 1987, с. 254–255).

Действительно, чем раньше заключается первый брак, тем выше вероятность у семьи иметь желаемое число детей. В Республике Коми с 1990 по 2000 г. большая часть женихов (48,0–44,1%) и невест (54,3–53,1%) заключали брак в возрасте 18–24 лет. При этом в 1990 г. в столь юном возрасте 26,0% мужчин и 28,9% женщин успели развестись и снова вступить в повторный брак. С 2010 г. большая часть браков стала заключаться в возрасте 25–34 лет. Стоит также отметить, что с 1990 по 2020 г. в два раза увеличилась доля лиц, вступающих в брак после 35 лет, причем мужчины делают это чаще, чем женщины. За этот же период доля первых браков у мужчин уменьшилась на 7,5 п.п., а у женщин – на 10,3 п.п. Все годы доля мужчин, вступающих в первый брак, была выше, чем у женщин (табл. 2.38).

Таблица 2.38

**Распределение браков по возрасту жениха и невесты
в Республике Коми, 1990–2020 гг.**

Год	Всего браков	По возрасту жениха, лет				Из общего числа вступивших в брак мужчин зарегистрировали		По возрасту невесты, лет				Из общего числа вступивших в брак женщин зарегистрировали	
		до 18	18–24	25–34	35 и более	первый брак	повторный брак	до 18	18–24	25–34	35 и более	первый брак	повторный брак
		Всего											
1990	11355	118	5445	3759	2033	8399	2956	551	6171	2778	1855	8070	3285
2000 ¹⁾	5956	76	2628	1947	1305	312	3162	1442	1040
2010	8177	16	2245	3836	2080	5887	2290	83	3155	3377	1562	5803	2374

Год	Всего браков	По возрасту жениха, лет				Из общего числа вступивших в брак мужчин зарегистрировались		По возрасту невесты, лет				Из общего числа вступивших в брак женщин зарегистрировались	
		до 18	18–24	25–34	35 и более	первый брак	повторный брак	до 18	18–24	25–34	35 и более	первый брак	повторный брак
2015	7001	7	1345	3604	2045	4765	2236	65	2060	3146	1730	4555	2446
2016	5499	4	991	2751	1753	3709	1790	47	1522	2425	1505	3538	1961
2017	5943	2	978	3008	1955	3926	2017	43	1578	2665	1657	3740	2203
2018	4667	2	739	2319	1607	3062	1605	29	1241	2027	1370	2925	1742
2019	4808	6	684	2310	1808	3109	1699	25	1253	1969	1561	2931	1877
2020	3798	6	621	1777	1394	2526	1272	21	1028	1501	1248	2311	1487
В % к общему числу браков													
1990	100	1,0	48,0	33,1	17,9	74,0	26,0	4,9	54,3	24,5	16,3	71,1	28,9
2000 ¹⁾	100	1,3	44,1	32,7	21,9	5,2	53,1	24,2	17,5
2010	100	0,2	27,5	46,9	25,4	72,0	28,0	1,0	38,6	41,3	19,1	71,0	29,0
2015	100	0,1	19,2	51,5	29,2	68,1	31,9	0,9	29,4	45,0	24,7	65,1	34,9
2016	100	0,1	18,0	50,0	31,9	67,4	32,6	0,8	27,7	44,1	27,4	64,3	35,7
2017	100	0,0	16,5	50,6	32,9	66,1	33,9	0,7	26,6	44,8	27,9	62,9	37,1
2018	100	0,1	15,8	49,7	34,4	65,6	34,4	0,6	26,6	43,4	29,4	62,7	37,3
2019	100	0,1	14,2	48,1	37,6	64,7	35,3	0,5	26,1	40,9	32,5	61,0	39,0
2020	100	0,2	16,3	46,8	36,7	66,5	33,5	0,5	27,1	39,5	32,9	60,8	39,2

¹⁾ изменение в законодательстве (отсутствие сведений о том, какой по счету брак).

О брачном состоянии населения информацию дают исключительно переписи населения или выборочные социально-демографические обследования. В нашем распоряжении имеются единичные данные за 1959 г. и 1970 г., полные – за 1926 г. и с 1979 г. По данным переписи населения 1926 г. женатых мужчин было больше на 117, чем замужних женщин, а также холостых парней на 23, чем девиц в расчете на 1000 человек. В 1959–1970 гг. число мужчин, состоящих в браке, было выше, чем женщин, в 1959 г. на 18, в 1970 г. – на 44 в расчете на 1000 человек. Переписи населения 1979–1989 гг. зафиксировали снижение мужского перевеса по состоянию в браке, соответственно, на 21 и 10 на 1000 человек. Переписи населения 2002–2010 гг. выявили новое повышение числа мужчин, состоявших в браке, над числом женщин, в 2002 г. на 71 и в 2010 г. на 90 человек в расчете на 1000 человек.

Большим плюсом является то, что итоговые таблицы переписи населения 2021 г. сопоставимы с предыдущими переписями, начиная с 1979 г. В период с 2010 по 2021 г. продолжилось уменьшение числа мужчин и женщин, никогда не состоявших в браке и состоявших в браке при одновременном росте вдовых и разведенных (разошедшихся) в расчете на 1000 человек. В 2021 г. по отношению к российским показателям в Коми меньше вдовых мужчин, но больше вдовых женщин (табл. 2.39).

Таблица 2.39

Брачное состояние населения Республики Коми в возрасте 16 лет и более, переписи населения 1926–2021 гг., на 1000 человек¹⁾

Год	Мужчины				Женщины			
	никогда не состоявшие в браке	состоящие в браке	вдовы	разведенные, разошедшиеся	никогда не состоявшие в браке	состоящие в браке	вдовы	разведенные, разошедшиеся
1926	256	696	39	9	233	579	174	14
1959	...	603	585
1970	...	671	627
1979	290	644	13	52	161	623	139	76
1989	251	661	18	68	137	651	131	80
2002	276	614	29	81	196	543	151	110
2010	261	632	30	77	173	542	166	119
2021	247	624	34	95	161	519	183	137
Справочно: Россия 2010	252	633	37	78	170	524	186	120
2021	230	633	43	95	156	535	172	137

¹⁾ включая лиц до 16 лет, указавших состояние в браке.

С 1979 по 2010 г. брачное состояние мужчин и женщин в Республике Коми носило волнообразный характер, рост сменялся падением и наоборот. Только две когорты – вдовы и разведенные/разошедшиеся имели постоянную тенденцию к росту, но их величина была лучше средних показателей по России. По переписи населения 2010 г. в Республике Коми среди лиц в возрасте 16 лет и более состояли в браке 58,4%, в том числе в зарегистрированном – 46,8% и в незарегистрированном браке – 11,6%. Среди мужчин, по сравнению с женщинами, выше доля лиц, состоящих в браке – 63,2%, в том числе в зарегистрированном – 50,6% и в незарегистрированном браке – 12,6% (среди женщин, соответственно: 54,2, 43,5 и 10,7%). Уровень брачности сельского населения (58,7%) выше, чем городского населения (58,2%). У городского населения выше уровень зарегистрированной брачности – 47,2% (у сельского – 45,4%) и ниже незарегистрированной – 11,0% (у сельского – 13,3%). Женщины вступают в брак более активно. Так, если в целом по республике доля лиц, никогда не состоявших в браке, составляет 21,4%, то среди мужчин она равна 26,1%, а среди женщин – 17,3%. Среди женщин выше доля официально разведенных – 10,5%, против 6,5% у мужчин (по республике в целом – 8,6%). Доля разошедшихся невелика – 1,3% (у мужчин – 1,2%, у женщин – 1,4%). Зато интенсивность овдовения среди женщин более чем в пять раз выше, чем у мужчин (из-за высокой смертности мужчин после 40 лет). Так на 1000 человек населения у мужчин приходится 30 вдовых, а среди женщин – 166, при 103 в целом по всему населению. Интенсивность овдовения сельского населения (126) выше, чем у городского (96). Выше всего овдовение среди сельских женщин – 210 в расчете на 1000 человек (табл. 2.40).

Брачное состояние населения Республики Коми, перепись населения 2010 г.

Население	Указавшие состояние в браке, человек	в том числе, %						
		состоящие в браке	их них		никогда не состоявшие в браке	разведенные официально	разошедшиеся	вдовье
			зарегистрированном	незарегистрированном				
Все население	710 679	58,4	46,8	11,6	21,4	8,6	1,3	10,3
мужчины	329 254	63,2	50,6	12,6	26,1	6,5	1,2	3,0
женщины	381 425	54,2	43,5	10,7	17,3	10,5	1,4	16,6
Городское население	540 732	58,2	47,2	11,0	21,5	9,5	1,2	9,6
мужчины	245 800	64,1	51,9	12,2	25,6	6,6	1,1	2,6
женщины	294 932	53,3	43,3	10,0	18,0	11,9	1,4	15,4
Сельское население	169 947	58,7	45,4	13,3	21,1	6,0	1,6	12,6
мужчины	83 454	60,6	46,8	13,8	27,7	6,0	1,8	3,9
женщины	86 493	56,9	44,0	12,9	14,7	5,9	1,5	21,0

Источник: *Состояние в браке, 2012, с. 7, 9–11.*

В переписи населения 2021 г. вопрос о состоянии в браке заполнялся лицами в возрасте 16 лет и более, а также респондентами в возрасте моложе 16 лет, которые фактически на дату переписи или ранее состояли в зарегистрированном браке или незарегистрированном супружеском союзе. Законодательно установленный в Российской Федерации минимальный возраст вступления в брак – 18 лет, как для мужчин, так и для женщин. По решению органов местного самоуправления этот возраст может быть снижен в отдельных случаях до 16 лет. К категории лиц, отвечающей на вопрос о браке, было отнесено 599 234 человека или 81,2% от всего населения. На вопрос о брачном состоянии ответили 459 916 человек или 76,8%. Среди горожан доля, не указавших состояние в браке – 29,2%, против – 2,9% сельского населения (в Сысольском районе – 0,9%).

Более половины населения, указавшего брачное состояние, состоит в браке, при этом доля состоящих в браке у мужчин выше (62,4%), чем у женщин (51,9%), что характерно и для городского, и для сельского населения. Из состоящих в браке 87,0% состоят в зарегистрированном браке, а 13,0% в незарегистрированном супружеском союзе. Доля не оформивших официально брак у сельского выше, чем у городского населения, соответственно 17,9 и 11,0%. Особенно высока доля незарегистрированных супружеских союзов в Ижемском и Удорском районах – по 20,5%, а также в Корткеросском – 20,2% и Усть-Куломском районах – 20,0%.

Каждый пятый респондент указал, что он «никогда не состоял в браке, супружеском союзе», доля этой категории у сельского населения выше, чем у горожан. В семи муниципальных районах доля «никогда не состоял в браке, супружеском союзе» более 20%. Доля «разведенных официально» и «разошедшихся» не велика – 11,8%. По доле разведенных выделяются ГО Инта – 14,2%, Воркута – 13,2%, МР Печора – 11,6%, Княжпогостский и Удорский – по 11,4%. Самая высокая доля прервавших «гражданский / фактический брак» в МР Троицко-Печорский и ГО Вуктыл – по 2,9%, в ГО Инта – 2,7% и Воркута – 2,6%.

Завершают характеристику брачного состояния «вдовы». Как и следовало ожидать доля среди вдовых женщин в 5,4 раза выше, чем у мужчин, такая же ситуация у городского и сельского населения. В городских округах выделяются Инта – 13,2% и Вуктыл – 12,0%. Среди муниципальных районов лидируют Троицко-Печорский и Сысольский – по 14,3%, Печора – 13,9% и Усть-Вымский – 13,8% (табл. 2.41, прилож. 2.9, 2.10).

Таблица 2.41

**Брачное состояние населения муниципальных образований
Республики Коми, перепись населения 2021 г.**

Население	Указавшие состояние в браке, человек	в том числе, %				
		состоящие в браке	никогда не состоявшие в браке, супружеском союзе	разведенные официально	разошедшиеся	вдовы
Все население	459 916	56,7	20,0	10,0	1,8	11,5
мужчины	208 632	62,4	24,7	7,8	1,7	3,4
женщины	251 284	51,9	16,1	11,8	1,9	18,3
Городское население	328 849	56,6	19,6	11,0	2,0	10,8
мужчины	146 392	63,2	23,8	8,1	1,8	3,1
женщины	182 457	51,4	16,2	13,3	2,1	17,0
Сельское население	131 067	56,7	21,1	7,6	1,3	13,3
мужчины	62 240	60,4	27,0	7,2	1,4	4,0
женщины	68 827	53,4	15,7	8,0	1,3	21,6
<i>городские округа</i>						
Сыктывкар	187 552	55,7	22,1	10,0	1,8	10,4
Воркута	56 000	56,6	19,4	13,2	2,6	8,2
Вуктыл	8656	61,9	13,9	9,3	2,9	12,0
Инта	18 264	53,0	16,9	14,2	2,7	13,2
Усинск	29 028	62,5	17,5	10,5	1,4	8,1
Ухта	79 757	57,3	19,2	10,7	1,9	10,9
<i>муниципальные районы</i>						
Ижемский	12 402	64,3	18,2	4,1	1,2	12,2
Княжпогостский	11 053	55,4	18,1	11,4	2,2	12,9
Койгородский	6164	55,8	21,5	7,3	1,7	13,7
Корткеросский	15 064	55,9	24,2	6,3	1,4	12,2
Печора	25 793	54,9	17,8	11,6	1,8	13,9
Прилузский	14 178	57,2	20,7	7,7	0,8	13,6
Сосногорск	23 241	57,5	16,5	10,9	1,8	13,3
Сыктывдинский	15 721	56,0	22,4	8,9	1,4	11,3
Сысольский	9643	54,5	21,7	8,8	0,7	14,3
Троицко-Печорский	8436	55,8	17,2	9,8	2,9	14,3
Удорский	9652	56,3	17,4	11,4	1,5	13,4

Население	Указавшие состояние в браке, человек	в том числе, %				
		состоящие в браке	никогда не состоявшие в браке, супружеском союзе	разведенные официально	разошедшиеся	вдовы
Усть-Вымский	19 362	53,3	20,3	10,8	1,8	13,8
Усть-Куломский	17 512	57,5	22,2	6,1	1,1	13,1
Усть-Цилемский	8603	61,9	17,7	6,6	1,5	12,3

Источник: ВПН-2021.

Материалы переписей населения позволяют рассмотреть брачное состояние наиболее многочисленных национальностей республики, в том числе по полу. На момент проведения переписи населения 2021 г. доля мужчин всех национальностей «состоящих в браке» (исключение – азербайджанцы) была выше, чем у женщин. Самый низкий «охват» брачным состоянием менее 50,0%: у немецких женщин – 45,8%, у белорусских – 46,0%, у чувашских – 47,9%, у других национальностей чуть более 50,0%. Уровень брачности у женщин коми-ижемцев (64,0%) выше, чем у других коми (50,4%).

Среди «никогда не состоявших в браке, супружеском союзе» больше мужчин, чем женщин. Особенно высока эта доля у русских – 26,5%, у коми-ижемцев и азербайджанцев – по 23,6%. Самые низкие показатели «холостячества» у украинцев, белорусов и немцев.

Среди официально разведенных выделяются белорусы, татары и украинцы, а также татарские и белорусские женщины; минимальная разводимость наблюдается среди азербайджанцев, коми-ижемцев и коми.

Исследуя смертность, отмечается ее повышенный уровень среди мужчин. Такая динамика смертности предопределила, что среди «вдовых» доминируют женщины. Превышение доли вдовых женщин над вдовцами составляет среди татар – 6,0 раз, у русских и коми-ижемцев – 5,5 раза, минимальная разница у азербайджанцев – 3,4 раза. Выделяются высокой долей вдовых чувашки – 32,1%, белоруски – 29,9% и украинки – 27,8%, ниже всего доля вдовых у азербайджанцев – 3,5% (у женщин – 6,5%) (табл. 2.42).

Таблица 2.42

Распределение наиболее многочисленных национальностей Республики Коми по брачному состоянию и полу, перепись населения 2021 г.

Национальность	Указавшие состояние в браке, человек	в том числе, %				
		состоящие в браке	никогда не состоявшие в браке, супружеском союзе	разведенные официально	разошедшиеся	вдовы
Русские все население	297 791	55,9	21,6	10,7	1,9	9,9
мужчины	137 236	60,6	26,5	8,2	1,8	2,9
женщины	160 555	51,8	17,4	12,8	2,0	16,0
Коми все население	108 623	55,7	18,6	8,1	1,5	16,1

Национальность	Указавшие состояние в браке, человек	в том числе, %				
		состоящие в браке	никогда не состоявшие в браке, супружеском союзе	разведенные официально	разошедшиеся	вдовы
мужчины	45 915	62,9	24,2	6,7	1,5	4,7
женщины	62 708	50,4	14,5	9,1	1,5	24,5
Коми-ижемцы все население	3377	65,2	17,0	4,9	1,3	11,6
мужчины	1577	66,6	23,6	5,1	1,3	3,4
женщины	1800	64,0	11,2	4,8	1,2	18,8
Украинцы все население	10 499	61,5	7,8	11,5	1,5	17,7
мужчины	4812	75,0	9,1	9,0	1,0	5,9
женщины	5687	50,1	6,6	13,5	2,0	27,8
Татары все население	3589	60,9	13,0	12,5	1,9	11,7
мужчины	1674	69,4	16,3	9,3	1,8	3,2
женщины	1915	53,6	10,2	15,2	1,9	19,1
Азербайджанцы все население	2060	69,8	21,1	4,7	0,9	3,5
мужчины	1303	69,1	23,6	4,5	0,9	1,9
женщины	757	70,9	16,8	5,0	0,8	6,5
Белорусы все население	2545	57,4	7,7	13,5	1,6	19,8
мужчины	1131	71,8	9,1	10,3	1,7	7,1
женщины	1414	46,0	6,5	16,0	1,6	29,9
Немцы все население	1847	58,2	11,2	11,1	1,5	18,0
мужчины	834	73,3	11,5	7,6	1,4	6,2
женщины	1013	45,8	11,1	14,0	1,5	27,6
Чуваши все население	1758	58,0	8,6	10,1	1,7	21,6
мужчины	743	71,9	12,1	7,7	1,1	7,2
женщины	1015	47,9	6,0	11,9	2,1	32,1

Источник: ВПН-2021.

Имеются отличительные особенности по форме брака у наиболее многочисленных национальностей. Самая низкая доля состоящих в зарегистрированном браке у коми – 84,1 и коми-ижемцев – 82,6%. Незначительно выше республиканского уровня доля состоящих в зарегистрированном браке у русских – 87,5%. Высокой долей, состоящих в зарегистрированном браке выделяются украинцы, татары, азербайджанцы, белорусы, немцы и чувашаи. Также можно отметить, что у татар, азербайджанцев, белорусов, и чувашей доля женщин, состоящих в зарегистрированном браке, выше, чем среди мужчин. Вызывает вопрос высокая доля коми-ижемцев и коми состоящих в незарегистрированном браке (табл. 2.43).

Таблица 2.43

Распределение наиболее многочисленных национальностей Республики Коми по состоянию в браке и полу, перепись населения 2021 г.

Национальность	Состоящие в браке, человек	в т.ч., %	
		в зарегистрированном браке	в незарегистрированном супружеском союзе
Русские все население	166 342	87,5	12,5
мужчины	83 130	87,3	12,7
женщины	83 212	87,6	12,4
Коми все население	60 510	84,1	15,9
мужчины	28 902	84,2	15,8
женщины	31 608	84,0	16,0
Коми-ижемцы все население	2202	82,6	17,4
мужчины	1050	82,7	17,3
женщины	1152	82,6	17,4
Украинцы все население	6457	91,2	8,8
мужчины	3607	91,3	8,7
женщины	2850	91,2	8,8
Татары все население	2187	90,4	9,6
мужчины	1161	89,3	10,7
женщины	1026	91,5	8,5
Азербайджанцы все население	1437	90,3	9,7
мужчины	900	87,6	12,4
женщины	537	95,0	5,0
Белорусы все население	1462	91,2	8,8
мужчины	812	90,3	9,7
женщины	650	92,3	7,7
Немцы все население	1075	92,7	7,3
мужчины	611	93,5	6,5
женщины	464	91,6	8,4
Чуваши все население	1020	90,8	9,2
мужчины	534	89,7	10,3
женщины	486	92,0	8,0

Используя данные о брачном состоянии населения можно рассчитать показатель безбрачия. Безбрачие – невступление в брак на протяжении жизни. Безбрачие бывает вынужденным (плохое состояние здоровья, наличие физических или психи-

ческих аномалий), а также результатом неблагоприятной ситуации на брачном рынке или принадлежности к определенной социальной группе (например, к монашеству). Распространенность безбрачия – один из основных параметров брачности, сильно влияющий на рождаемость. Уровень безбрачия, как правило, выше среди женщин, чем среди мужчин, среди городских жителей, чем среди сельских; он зависит также от социально-культурных и экономических факторов, значительны влияния религии, традиций, форм семьи. Уровень безбрачия измеряется долей лиц данного пола, не вступивших в брак в поколении, к определенному возрасту (обычно к 50 годам). Уровень безбрачия в разных странах может колебаться от 2–3 до 18–20% (*Демографическая энциклопедия, 2013, с. 51–52*).

В обществе отношение к безбрачию двухполярное. Первое, отрицательное: у холостяка нет потомков, наследников, он не дает государству солдат, а семейным богам – слугителей. Безбрачие – преступление, оно возмутительно, холостяк восстает, сознательно и добровольно, против устоев общества. Образ холостяка-бунтовщика – вторая расхожая модель безбрачия. Феминистки бунтуют против засилья мужчин, против «мачизма» в супружеских отношениях. Но, по мере того как роль семьи в структуре общества уменьшается, потребность в бунте ослабевает, а отказ от брака перестает восприниматься как что-то исключительное.

Однако существовало и положительное отношение к безбрачию. Наперекор общественным устоям идет не только тот, кто хочет бунтовать – от брака отказываются и те, для кого существуют иные ценности, кроме продолжения рода. Каждая цивилизация возводит что-то в ранг священного: политику, религию, искусство, благотворительность, – и брак по отношению к священному является святотатством (*Болонь, 2010, с. 408–409*). Апостол Павел еще яснее высказывается о безбрачии: «Неженатый заботится о Господнем, как угодить Господу; а женатый заботится о мирском, как угодить жене. Есть разность между замужнею и девицею: незамужняя заботится о Господнем, как угодить Господу, чтобы быть святою и телом и духом; а замужняя заботится о мирском, как угодить мужу. [...] Посему выдающий замуж свою девицу поступает хорошо, а не выдающий поступает лучше» (*Цит. по: Болонь, 2010, с. 76*).

Уровень безбрачия рассчитаем, как отношение чисел «никогда не состоявших в браке, супружеском союзе» к численности «указавших состояние в браке» по пятилетним интервалам, мужчинам и женщинам, городскому и сельскому населению. Всего лиц «никогда не состоявших в браке, супружеском союзе» в республике – 92 062 человека, после 50 лет – 15 008 человек, в том числе мужчин 42,8% и женщин – 57,2%. Как видим из представленных данных, с возрастом уровень безбрачия уменьшается, что вполне естественно. Если в возрасте 20–24 лет он составлял 73,4%, то в возрасте 45–49 лет (окончательное безбрачие) – 12,9%. Выше окончательное безбрачие у мужчин – 14,2% и у сельского населения – 17,0%. Если условно рассчитать коэффициент безбрачия для всех возрастов, то он составит 20,0%, в том числе у мужчин – 24,7% и женщин – 16,1%; у городского – 19,6% и сельского населения – 21,1% (табл. 2.44).

Таблица 2.44

Распределение никогда «не состоявших в браке, супружеском союзе» Республики Коми по возрастным группам, полу и расселению, перепись населения 2021 г.

Возраст, лет	Не состоявшие в браке					
	человек	%	в т.ч.			
			мужчины	женщины	городское население	сельское население
Все возраста	92 062	20,0	24,7	16,1	19,6	21,1
16 – 17	11 057	99,3	99,6	99,0	99,3	99,4
18 – 19	9074	94,9	97,3	92,1	95,2	93,7
20 – 24	15 108	73,4	82,4	63,5	73,2	74,0
25 – 29	9963	38,8	49,4	27,6	38,2	40,6
30 – 34	10 041	23,9	30,3	17,2	22,5	28,4
35 – 39	9114	18,0	22,3	13,8	16,1	23,6
40 – 44	7125	15,4	17,8	13,2	13,7	20,6
45 – 49	5572	12,9	14,2	11,7	11,4	17,0
50 – 54	3945	10,5	11,7	9,5	9,3	13,4
55 – 59	3667	8,9	9,7	8,2	7,8	10,8
60 – 64	3176	6,9	7,3	6,6	6,0	8,6
65 – 69	2039	5,6	4,9	6,1	5,3	6,3
70 – 74	1222	4,8	3,5	5,5	4,6	5,4
75 и более	959	3,9	2,4	4,3	3,9	3,8

Источник: ВПН-2021.

ГЛАВА 3. РОЖДАЕМОСТЬ – ГЛАВНАЯ КОМПОНЕНТА ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ

3.1. Рождаемость: от многодетности к депопуляции

Воспроизводство населения – непрерывное возобновление поколений людей в результате рождения новых и вымирания отживших поколений – массовый случайный процесс, его режим формируется в результате объединения множества демографических (витальных и прокреативных) исходов жизни отдельных людей. Поясним, что *витальный исход* – число лет, которое проживает человек от рождения до смерти. *Прокреативный исход* (лат. procreatio – рождение, произведение на свет) – число детей, которое человек рождает за свою жизнь. Обычно в демографии рассматривают прокреативные исходы в расчете на одну женщину. Воспроизводство населения необходимо рассматривать как двуединый процесс – непрерывное воспроизводство самих людей, с одной стороны, и столь же непрерывное воспроизводство демографических отточений – с другой (Вишневский, 2019, с. 26, 33).

Рождаемость – один из двух главных компонентов воспроизводства населения. Уровень рождаемости зависит от плодovitости – среднего числа детей, которых может родить за свою жизнь женщина, она определяется физиологическими особенностями человека. В самом общем виде среднее число детей на одну женщину в любом обществе зависит от двух факторов: биологической плодovitости и социально контролируемого прокреативного поведения. Исследования в области исторической демографии и теоретические модели позволяют предположить, что реальная плодovitость в последние столетия составляла примерно 12–15 детей на одну женщину.

Главную роль в регулировании рождаемости играет социальное поведение, в частности такие его виды, как сексуальное, матримониальное и прокреативное поведение. Уровень рождаемости зависит от брачного поведения населения. Брак в традиционном обществе играл роль важнейшего механизма контроля рождаемости, и в этом заключалась хотя и не единственная, но одна из главных смыслообразующих функций брака как социального института. На неуклонное выполнение этой функции были направлены культурные и социальные нормы, «цензура» внешнего окружения, церкви, сельской общины (Вишневский, 2019, с. 129–130, 202).

В настоящее время на динамику рождаемости оказывает влияние ряд факторов: снижение числа женщин репродуктивного возраста, увеличение возраста первородящих, изменение роли семьи и женщины в обществе и ребенка в семье, карьерные устремления современных женщин, урбанизация, тенденция к малодетным семьям, аборты, внедрение эффективных методов контрацепции, низкий доход семьи, отсутствие нормальных жилищных условий, тяжелый физический труд части работающих женщин. Растут внебрачная рождаемость, частота гражданских браков, монородительство (Лунева, Иванова, Хардинов и др., 2019). Причины современного демографического кризиса и его последствия, на примере Республики Коми, рассматриваются в монографии Л.А. Поповой (Попова, 2004).

Один из самых выдающихся мыслителей в области социологии, профессор в Школе бизнеса Уортона, Мауро Гильен приводит ряд причин, из-за которых будет идти снижение рождаемости. Он справедливо отмечает, что «женщинам теперь открыты

большие возможности за пределами домашнего хозяйства, и, чтобы воспользоваться ими, они продолжают обучение и зачастую получают высшее образование. Это приводит к отсрочке времени деторождения. Изменение роли женщин в экономике и обществе в целом является наиболее важным фактором снижения уровня рождаемости по всему миру. Женщины все в большей степени определяют происходящее в мире». Другим фактором снижения рождаемости станет прогресс в области информационных технологий, «открывающий доступ к целому арсеналу средств увеселения – от радио и телевидения до компьютерных игр и социальных сетей», и делает вывод, «чем больше у нас альтернативных форм развлечений, тем меньше мы занимаемся сексом», а нет секса – нет и детей. В-третьих, люди хотят жить комфортно, а комфорт возникает вместе со средним классом. Иными словами, «принадлежность к среднему классу означает стабильное экономическое положение, жизнь за пределами существования от зарплаты до зарплаты». В то же время «семьям с детьми сложнее достигнуть уровня среднего класса, поскольку им приходится тратить больше на детей. Этот замкнутый круг может обернуться в дальнейшем падением рождаемости» (Гильен, 2022, с. 29, 32, 118–119, 135).

В данном разделе основное внимание будет уделено анализу рождаемости в Республике Коми за периоды, по которым имеется достоверная и сравнимая статистическая информация. Тех же, кто интересуется теоретическими аспектами рождаемости отошлем к ряду фундаментальных работ (Антонов, 1980; Архангельский, 2006; Борисов, 1976; Вишневецкий, 2019). Достаточно полно теоретические и практические аспекты рождаемости на примере Республики Коми рассмотрены в (Шишкина, Попова, 2017; Фаузер, 2014).

Общую характеристику динамики рождаемости дают абсолютные числа родившихся, с распределением их по месту рождения: город-село, конкретные населенные пункты или территориальные образования (Сыктывкар, Ижемский район, с. Брыкаланск и т.д.). Несмотря на то, что абсолютные числа родившихся не позволяют сравнивать между собой городские округа и муниципальные районы республики по уровню рождаемости, они информируют региональные/местные органы власти о необходимости иметь «энное» количество родильных домов, детских поликлиник, детских дошкольных учреждений, школ, иных учебных заведений; об ассортименте промышленных и продовольственных товаров для разных когорт населения и ряде других не менее важных досуговых и личностных потребностей населения.

В Коми крае до XX в. воспроизводство населения и демографическое поведение регулировалось общепринятыми представлениями о браке, деторождении, болезни и смерти. Одним из факторов, значительно воздействующих на показатели рождаемости, являлся брачно-семейный статус, включающий в себя следующие параметры: брачное состояние населения, брачный возраст, степень распространенности повторных браков, формы брака и типы семьи, так как основная часть рождений, как правило, приходилась на женщин, состоящих в браке.

На репродуктивное и половое поведение супругов оказывали в какой-то мере влияние религиозные посты, а также условия крестьянского быта, при изнурительном тяжелом труде интенсивность подобных отношений между супругами ослабевала. Во второй половине XIX в. добавились и новые факторы. Возрастная подвижность населения неизбежно вела к частым и порой продолжительным разлукам супругов. Отхожие промыслы были типичным явлением для пореформенной России, которое вносило изменения в традиционное половое поведение супругов, имело достаточно большие масштабы и

потому могло оказать влияние на общий уровень рождаемости. В отношении репродуктивного поведения следует признать, что крестьяне практически не знали сознательного ограничения рождаемости. Прерывание беременности и вообще уклонение от рождения детей считалось православной церковью и самими крестьянами тягчайшим грехом и в силу этого внутрисемейное регулирование рождаемости имело весьма ограниченное распространение даже в конце XIX в. Все же некоторые методы, позволявшие избежать зачатия или рождения, были известны. Так, например, у коми, женщины, не желавшие иметь детей, собирали в лесу траву, обладающую противозачаточными свойствами и известную под названием «кага вайтОм турун» – «травка, не дающая ребенка». Однако не только употребление, но и сбор этой, по народным представлениям «убивающей ребенка» травы, осуждался и считался греховным. Вероятнее всего, отсутствие контроля над рождаемостью было не столько результатом «невежества», сколько результатом укоренившихся общепринятых представлений о запретности подобного рода вмешательства, а также достаточно осознанного стремления к многодетности (Вишнякова, 2012, с. 64–67). Динамика рождаемости по уездам Коми края во второй половине XIX – начале XX вв. представлена в табл. 3.1.

Таблица 3.1

**Число рождений по уездам Коми края,
вторая половина XIX – начало XX вв., человек**

Год	Уезды								
	Усть-Сысольский			Яренский			Мезенский/ Печорский		
	оба пола	мужчины	женщины	оба пола	мужчины	женщины	оба пола	мужчины	женщины
1856	2830	1414	1416	1287	632	655	1887	961	926
1869	2775	1438	1337	1533	768	765	1871	906	965
1875	3345	1634	1711	1606	823	783	1932	984	948
1881	3751	1868	1883	1702	935	867	2097	1069	1028
1885	3611	1811	1800	1791	900	891	1930	970	960
1890	4103	2064	2039	1994	1006	988	2353	1155	1198
1894	4023	2117	1906	1920	999	921	1416	707	709
1899	4999	2542	2457	2277	1175	1102	1420	720	700
1902	5529	2803	2726	2516	1305	1211	1561	787	774
1905	4611	2320	2291	2163	1090	1073	1536	798	738
1910	5603	2932	2671	2700	1379	1321	1827	929	898

Источник: Вишнякова, 2012, с. 143–149.

С ростом численности населения и введением на определенных отрезках времени мер социально-демографической политики росла и абсолютная численность рожденных детей. Небольшие провалы в числе рожденных детей в отдельные годы имеют свое объяснение: коллективизация, индустриализация, голод, репрессии, войны и т.д. Но в целом можно отметить, что с ростом населения в Республике Коми плавно увеличивалось число рожденных детей, что вполне закономерно.

Первый пиковый период абсолютного числа рождений за 1897–2020 гг. в Республике Коми пришелся на 1954–1962 гг., число рождений превышало – 23 тыс. детей

в год, максимум их родилось в 1959 г. – 26 328 детей. Рост числа рождений было обеспечено увеличением числа родившихся, как в городской, так и сельской местности. Максимальное число рождений в городской местности было отмечено в 1986 г. – 17 333 ребенка. Для сельской местности республики наиболее «урожайным» по количеству рожденных детей был 1940 г. Ни в предыдущие, ни в последующие годы число рождений в сельской местности не достигало уровня 1940 г. – 13 335 детей.

Второй пик абсолютного числа рождений в республике был отмечен в 1981–1987 гг., когда в год рождалось более 21 тыс. детей, максимум пришелся на 1984 г. – 24 217 детей. Этому способствовало принятие Постановления Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей» от 22 января 1981 г. № 235. В постановлении отмечалось, что «целесообразно осуществить дополнительные меры по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей с тем, чтобы обеспечить рациональное сочетание общественного и семейного воспитания детей, облегчить положение работающих матерей, уменьшить различия в уровне жизни семей в зависимости от наличия детей и создать благоприятные условия для жизни и быта молодых семей». Большинство мер вводилось поэтапно в различных частях страны. Это был первый, такой широкий пакет льгот и гарантий семьям, имеющим детей.

С 1989 г. число рождений в год стало менее 20 тыс., а после дефолта 1998 г. наименьшее число рождений менее 10 тыс., уже в новой России, пришлось на 1999–2000 гг. В период с 2001 по 2016 г. число рождений превышало 10 тыс. рождений в год. Сохранению уровня рождаемости на отметке выше 10 тыс. способствовали ряд мероприятий. С начала 2000-х гг. в России разрабатывались различные концепции и программы стратегического развития страны. Первым инструментом комплексного решения целевых задач стали федеральные целевые программы, их начали принимать с 2002 г.

5 сентября 2005 г. Президент России В.В. Путин на расширенном совещании с членами правительства, руководством Федерального собрания РФ и членами президиума Госсовета объявил о начале реализации в РФ приоритетных национальных проектов. Цель этих программ заключалась в концентрации бюджетных и административных ресурсов по главным направлениям социально-экономического развития РФ, что должно было привести к повышению качества жизни граждан России. В рамках нацпроекта «Здоровье» с 1 января 2006 г. начала действовать программа «Родовой сертификат». Она позволяет каждой беременной женщине самостоятельно выбрать родильный дом, а также получить диспансерное наблюдение ребенка в течение первого года жизни. В последующие годы неоднократно принимались различного рода программы, направленные на поддержание семей с детьми.

В 2010 г. правительство утвердило новые документы государственного стратегического планирования – государственные программы («Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан РФ», «Доступная среда на 2011–2020 гг.» и др.). По состоянию на конец 2018 г. в России действовали 43 госпрограммы.

7 мая 2012 г., в день своей инаугурации, Президент РФ В.В. Путин подписал 11 так называемых майских указов, в которых были обозначены основные направления социально-экономического развития страны до 2020 г. Документы затрагивали основные вопросы экономической и социальной политики, здравоохранения, образо-

вания и науки, обеспечения граждан доступным жильем и повышения качества услуг ЖКХ, совершенствования системы государственного управления, а также развития Вооруженных сил РФ. Подробнее о семейной и демографической политике смотри в (Зырянова, Попова, 2021). Но, несмотря на это, с 2017 г. число рождений стало меньше 10 тыс., а у сельского населения менее 2 тыс. в год, и оно продолжает снижаться, как в целом по Республике, так и по муниципальным образованиям (табл. 3.2, прилож. 3.1).

Таблица 3.2

Динамика числа родившихся в Республике Коми, 1897–2020 гг., человек

Год	Число родившихся			Год	Число родившихся		
	все население	городское население	сельское население		все население	городское население	сельское население
1897	8808	177	8631	1973	17862	11908	5954
1925	9784	219	9565	1974	18416	12128	6288
1926	10 622	305	10317	1975	18899	12876	6023
1927	9768	310	9458	1976	19382	12472	5910
1928	10 998	401	10597	1977	19559	13669	5890
1929	10 730	437	10293	1978	20083	14152	5931
1930	10 256	531	9725	1979	20016	14000	6016
1931	11 455	365	11090	1980	20685	14800	5885
1932	11 120	478	10642	1981	21244	15312	5932
1933	10 413	509	9904	1982	23420	16907	6513
1934	9199	504	8695	1983	23806	16988	6818
1935	11 146	623	10523	1984	24 217	17 176	7041
1936	12 043	722	11321	1985	23 303	16 729	6574
1937	13 617	908	12709	1986	24 176	17 333	6843
1938	13 235	1019	12 216	1987	23 616	16 949	6667
1939	14 360	1447	12 913	1988	20 916	15 330	5586
1940	14 976	1641	13 335	1989	18 481	13 729	4752
1941	14 125	2321	11 804	1990	16 930	12 608	4322
1942	9968	2212	7756	1991	15 589	11 471	4118
1943	4830	1691	3139	1992	13 880	9965	3915
1944	4964	1949	3015	1993	12 158	8756	3402
1945	6432	3104	3328	1994	11 835	8502	3333
1946	12 025	5642	6383	1995	11 105	8212	2893
1947	13 670	6501	7169	1996	10 900	8206	2694
1948	14 196	7271	6925	1997	10 388	7794	2594
1949	19 775	9589	10 186	1998	10 793	8110	2683
1950	20 087	10 110	9977	1999	9680	7216	2464
1951	21 062	10 629	10 433	2000	9906	7547	2359
1952	21 491	10 747	10 744	2001	10 325	7825	2500
1953	20 299	10 208	10 091	2002	11 177	8531	2646
1954	23 243	11 550	11 693	2003	11 462	8784	2678
1955	23 049	10 230	12 819	2004	11 489	8834	2655
1956	23 446	11 601	11 845	2005	10 975	8300	2675

Год	Число родившихся			Год	Число родившихся		
	все население	городское население	сельское население		все население	городское население	сельское население
1957	25 149	12 948	12 201	2006	10 872	7896	2976
1958	24 252	12 838	11 422	2007	11 523	8442	3081
1959	26 328	14 544	11 784	2008	11 719	8282	3437
1960	25 578	14 214	11 364	2009	11 868	8464	3404
1961	24 973	13 898	11 075	2010	11 648	8536	3112
1962	23 204	12 706	10 498	2011	11 720	8377	3343
1963	21 664	11 612	10 052	2012	12 418	8752	3666
1964	20 433	11 401	9032	2013	12 436	8900	3536
1965	18 956	10 879	8077	2014	12 291	8850	3441
1966	17 744	10 444	7300	2015	11 789	8853	2936
1967	16 839	10 114	6725	2016	11 220	8432	2788
1968	16 237	9874	6363	2017	9736	7311	2425
1969	16 277	10 382	5895	2018	8561	6455	2106
1970	16 462	10 459	6003	2019	7918	5933	1985
1971	17058	11138	5920	2020	7587	5719	1868
1972	17669	11706	5963				

Источник: 1897 г., 1926–1940 гг., 1945–2000 гг. – Фаузер, Рожкин, Загайнов, 2001, с. 27; 1925 г. – ЦГА Коми АССР, ф. 140, опись 2, ед. хранения 254, с. 5; 1941–1944 гг. – Безносова, 2003, с. 56; 2001–2020 гг. – Демографический ежегодник Республики, 2021, с. 28.

Анализируя рождаемость более чем за столетний период, можно отметить ряд познавательных / интересных фактов. В 2018 г. родился – 8561 ребенок, что на 247 меньше, чем в 1897 г. – 8808, но если сравнить численность населения, то в 2018 г. она была в 4,9 раза больше, чем в 1897 г. Примерно равное число рождений в 1958 и в 1986 г., разница составила 76 детей, в то же время численность населения в 1986 г. была больше, чем в 1958 г. в 1,6 раза.

Сравнение доли сельского населения и доли детей, родившихся на сельских территориях позволяет выделить периоды, (1) когда доля рожденных в сельской местности превышала долю сельского населения (уровень рождаемости в сельской местности превосходил городской) и наоборот, (2) когда доля рожденных в сельской местности была меньше их доли в структуре населения (уровень рождаемости в сельской местности был ниже городского). К первому периоду относятся следующие годы: 1926, 1930, 1932–1935, 1952–1969, 1977–1999, 2006–2020; ко второму: не перечисленные ранее (табл. 3.3.). Рассмотренные периоды позволяют утверждать, что сельские жители активнее реагируют на меры государственной поддержки. «Таким образом, село, в отличие от города, оказалось чрезвычайно отзывчивым даже на незначительные по большому счету меры воздействия. Соответственно, именно на село и нужно направлять основные усилия по преодолению депопуляции, которые дают самый быстрый и заметный эффект» (Соболева, Смирнова, Чудаева, 2020, с. 57).

Дальнейшее рассмотрение рождаемости продолжим на примере самого простого, как для расчета (при любых совокупностях населения), так и для понимания широкой аудитории – общего коэффициента рождаемости (ОКР). Необходимо

лишь делать поправку на то, что общий коэффициент рождаемости рассчитывается к среднегодовой численности всего населения в силу чего имеет ряд условностей и допущений. Например, на величину ОКР сильное влияние оказывает половозрастная структура: чем выше в населении доля молодых возрастов и женщин, тем выше будет значение ОКР, и, наоборот, если в населении будут доминировать мужчины и старшие возраста, то на данной территории величина ОКР будет значительно ниже. Не последнюю роль на величину ОКР оказывает влияние этнический состав и брачная структура населения. Также отметим, что границе простого воспроизводства населения соответствует величина ОКР равная – 16,0‰.

В обыденном сознании присутствует мнение, что уровень рождаемости у сельского традиционно выше, чем у городского населения. Однако, анализируя динамику общего коэффициента рождаемости с 1926 по 2020 г. видно, что были периоды, когда ОКР у сельского был ниже городского: 1931, 1939–1951, 1970–1976 и 2000–2004, в 1996 г. и 2005 г. они были равны 9,7 и 11,3‰ соответственно.

Существует шкала величин общего коэффициента рождаемости, предложенная В.А. Борисовым и Б.Ц Урлианисом: низкий – менее 16‰, средний – от 16 до 24‰, выше среднего – от 25 до 29‰, высокий – от 30 до 40‰, очень высокий – более 40‰. В Республике Коми до 1960 г. ОКР был высоким или очень высоким. Например, в 1927 г. он составил – 52,8‰, в 1949 г. – 50,8‰, а у городского населения – 57,9‰. С 1961 по 1988 г. общий коэффициент рождаемости был средним, в последующие годы он был низким, то есть менее 16,0‰, наступил режим суженного воспроизводства населения (табл. 3.3).

Таблица 3.3

Динамика общего коэффициента рождаемости населения Республики Коми, 1926–2020 гг., на 1000 человек

Год	Все население	Городское население	Сельское население	Год	Все население	Городское население	Сельское население
1926	47,1	30,5	47,9	1977	18,0	18,0	18,1
1927	52,8	-	-	1978	18,1	18,1	18,2
1930	42,5	32,9	42,6	1979	17,8	17,5	18,6
1931	41,9	43,7	42,2	1980	18,2	18,1	18,4
1932	43,1	21,0	45,2	1981	18,5	18,4	18,7
1933	36,8	21,1	38,3	1982	20,1	19,9	20,7
1934	32,7	19,2	34,2	1983	20,2	19,6	21,7
1935	36,5	23,3	37,8	1984	20,2	19,5	22,4
1939	44,6	49,2	44,1	1985	19,2	18,6	20,9
1940	45,0	48,6	44,6	1986	19,6	18,9	21,8
1941	39,1	49,2	37,6	1987	18,9	18,1	21,3
1942	30,0	42,1	27,7	1988	16,6	16,2	18,0
1943	16,7	27,4	13,7	1989	14,6	14,4	15,5
1944	17,4	25,3	14,5	1990	13,6	13,4	14,4
1945	22,3	36,8	16,3	1991	12,7	12,2	14,0
1946	36,7	-	-	1992	11,4	10,8	13,3
1947	38,0	-	-	1993	10,1	9,7	11,5

Год	Все население	Городское население	Сельское население	Год	Все население	Городское население	Сельское население
1948	37,1	47,0	30,4	1994	10,1	9,6	11,5
1949	50,8	57,9	45,5	1995	9,7	9,5	10,4
1950	45,7	54,1	39,5	1996	9,7	9,7	9,7
1951	47,4	49,3	45,5	1997	9,4	9,3	9,6
1952	44,9	43,7	46,3	1998	9,9	9,9	10,0
1953	39,3	36,8	42,3	1999	9,1	9,0	9,4
1954	40,9	40,1	41,7	2000	9,4	9,5	9,2
1955	36,2	33,3	38,9	2001	10,0	10,0	9,8
1956	33,4	33,9	34,4	2002	10,9	11,1	10,5
1957	33,4	31,5	35,7	2003	11,4	11,6	10,8
1958	30,6	27,9	34,3	2004	11,6	11,8	10,9
1959	32,0	29,6	35,6	2005	11,3	11,3	11,3
1960	30,6	28,1	34,4	2006	11,4	10,9	12,9
1961	29,1	26,6	32,9	2007	12,3	11,8	13,7
1962	26,4	23,5	30,8	2008	12,6	11,7	15,6
1963	24,0	20,9	29,0	2009	12,9	12,1	15,8
1964	22,1	19,9	25,8	2010	12,9	12,3	14,8
1965	20,2	18,5	23,1	2011	13,1	12,1	16,3
1966	18,7	17,4	21,0	2012	14,0	12,8	18,2
1967	17,6	16,7	19,4	2013	14,2	13,1	17,9
1968	16,9	16,1	18,6	2014	14,2	13,1	17,7
1969	16,9	16,7	17,4	2015	13,7	13,2	15,3
1970	17,0	17,3	16,4	2016	13,1	12,7	14,8
1971	17,4	17,9	16,4	2017	11,5	11,1	13,1
1972	17,8	18,4	16,7	2018	10,2	9,9	11,5
1975	18,1	18,2	17,8	2019	9,6	9,2	11,0
1976	18,1	18,2	17,9	2020	9,3	8,9	10,5

Источник: 1926–1940 гг., 1945 г., 1948–1989 гг. – Фаузер, Рожкин, Загайнов, 2001, с. 29; 1941–1944 гг. – Республика Коми. История, 2015, с. 92; 1946–1947 гг. – Сквозников, Жеребцов, Фаузер и др., 2001, с. 195.; 1990–1999 гг. – Демографический ежегодник Республики, 2020, с. 30; 2000–2020 гг. – Демографический ежегодник Республики, 2021, с. 28.

Муниципальные районы и городские округа республики имеют отличительный национальный состав населения, что непосредственно сказывается на уровне рождаемости. С 1960 по 1980 г. все ГО и МР имели ОКР выше 16,0‰ (за исключением Удорского района в 1980 г. – 13,4‰), что обеспечивало им слегка расширенное воспроизводство населения. С 1990 по 2020 г. общий коэффициент рождаемости постоянно снижался, в 13 образованиях он стал ниже 10,0‰. В отдельные годы ОКР в некоторых образованиях превышал значение 16,0‰: в Ижемском (1990, 2010, 2015), Корткеросском и Прилузском (2015), Усть-Куломском (2010, 2015) и Усть-Цилемском (1990). В 2020 г. ОКР был минимальным в Троицко-Печорском районе – 7,6‰, а максимальным в Ижемском – 14,3‰, Усть-Куломском – 13,1‰ и Корткеросском – 12,6‰, имеющие в своем национальном составе большинство коми – 88,1, 74,4 и 58,5%, соответственно, по переписи 2021 г. (табл. 3.4).

Таблица 3.4

Динамика общего коэффициента рождаемости населения муниципальных образований Республики Коми, 1960–2020 гг., на 1000 человек

Муниципальные образования	Год									
	1960	1970	1980	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2020
Республика Коми	30,6	17,0	18,2	13,6	9,7	9,4	11,3	12,9	13,7	9,3
<i>городские округа</i>										
Сыктывкар	27,5	18,2	18,7	13,8	9,6	10,7	11,9	12,9	14,5	9,6
Воркута	30,4	16,1	17,5	13,3	8,9	8,9	10,2	11,4	13,1	8,7
Вуктыл	-	-	20,5	11,9	10,9	8,5	10,9	11,8	13,1	7,9
Инта	30,3	16,3	17,2	13,6	10,3	9,7	9,0	11,2	11,0	5,8
Усинск	-	-	20,3	13,5	8,9	9,3	12,1	14,1	14,4	10,0
Ухта	26,1	17,4	17,4	13,6	8,9	8,9	11,0	11,9	11,9	8,3
<i>муниципальные районы</i>										
Ижемский	43,5	16,9	19,5	20,5	13,1	9,4	12,3	16,8	18,9	14,3
Княжпогостский	25,0	16,8	17,3	12,0	9,2	7,7	9,9	11,2	10,5	8,6
Койгородский	32,1	17,7	17,9	14,9	8,3	9,7	12,6	13,8	12,3	10,2
Корткеросский	37,8	17,5	21,9	13,9	10,8	11,0	11,7	15,8	18,3	12,6
Печора	28,1	17,6	18,3	12,5	9,4	7,9	10,0	12,1	12,2	8,2
Прилузский	37,0	16,4	18,0	14,5	10,4	9,9	11,8	15,4	16,7	10,0
Сосногорск	-	-	17,2	12,4	9,9	8,6	11,0	12,0	11,6	7,9
Сыктывдинский	33,2	14,7	18,7	12,6	9,3	8,6	11,9	14,5	15,8	9,9
Сысольский	26,5	14,2	21,2	15,1	10,9	9,2	10,3	15,2	15,9	9,8
Троицко-Печорский	41,0	20,2	18,3	14,6	9,7	7,4	9,5	11,8	15,1	7,6
Удорский	32,3	17,1	13,4	13,5	13,3	9,7	10,4	13,8	12,1	8,0
Усть-Вымский	27,1	15,7	18,5	12,7	9,3	8,8	10,9	11,7	12,2	9,8
Усть-Куломский	41,7	17,4	19,2	13,9	11,3	11,2	11,8	18,0	16,8	13,1
Усть-Цилемский	38,3	14,8	19,9	18,5	12,5	11,4	11,6	15,7	15,0	10,6

Источник: 1960 г. – Демографический ежегодник Республики, 1998, с. 30; 1970–2020 гг. – Статистический ежегодник Республики, 2021, IV, с. 11–14.

Рассмотрев наиболее простой и понятный даже не специалисту, общий коэффициент рождаемости, обратимся к более точному показателю – суммарному коэффициенту рождаемости (СКР). Его расчет требует больше информации, зато имеет ряд бесспорных преимуществ. Удобство суммарного коэффициента рождаемости заключается в том, что он одним числом, наглядно и общедоступно, отражает уровень рождаемости и режим воспроизводства населения. Так, практика применения СКР показывает, что если суммарные коэффициенты рождаемости, рассчитанные для условного поколения, имеют тенденцию к снижению, то это свидетельствует о сокращении рождаемости и в реальных поколениях. Достаточно знать, что границе простого воспроизводства населения соответствует величина суммарного коэффициента рождаемости, равная примерно 2,1–2,2 живорождения в среднем на одну женщину за всю ее жизнь, без учета брачного состояния, или 2,3–2,4 живорождения за всю жизнь в среднем на один брак, или 2,6–2,7 живорождения на один эффективный брак (т.е. брак, обладающий плодовитостью) (Бо-

рисов, 1976, с. 72–73). Столько детей должна родить одна женщина, чтобы сохранить численность населения в долгосрочной перспективе на постоянном уровне (без миграции). Если суммарный коэффициент рождаемости выше этого уровня, то воспроизводство расширенное (новое поколение многочисленнее), если ниже – суженное (новое поколение малочисленнее предыдущего).

Расчитанный за относительно длительный период времени суммарный коэффициент рождаемости показывает разнонаправленную динамику на протяжении последних 80 лет. Первый период снижения коэффициента наблюдался с 1938 по 1999 г. (с 5,66 до 1,18). Однако, несмотря на снижение, до 1987 г. СКР фиксировал расширенное воспроизводство населения. Небольшое повышение суммарного коэффициента рождаемости началось в 2000 г. и продолжалось до 2014–2015 гг., едва не достигнув границы простого воспроизводства населения, затем началась вторая волна снижения СКР. Примерно такую же картину демонстрирует рождаемость у городского населения.

Иную картину демонстрирует сельская рождаемость, имеющая ряд отличий. Во-первых, на протяжении всего периода СКР у сельского населения был выше городского. Во-вторых, первый период снижения СКР до простого воспроизводства населения был длительнее – до 1994 г., общее снижение до – 2000 г. Затем последовал рост, обеспечивший расширенное воспроизводство сельского населения до настоящего времени. Пик рождаемости пришелся на 2014 г. – 4,74. Высокую рождаемость у сельского населения можно объяснить тем, что вводимые государством льготы и меры поощрения оказывают на селян больше влияние и имеют для них значимое стимулирующее значение (табл. 3.5).

Таблица 3.5

**Динамика суммарного коэффициента рождаемости населения
Республики Коми, 1938–2020 гг., на одну женщину к концу
репродуктивного возраста**

Год	Все население	Городское население	Сельское население	Год	Все население	Городское население	Сельское население
1938–1939	5,66	3,98	5,85	2000	1,22	1,15	1,53
1958–1959	3,34	2,81	4,29	2001	1,27	1,20	1,61
1969–1970	2,21	1,99	2,75	2002	1,37	1,30	1,71
1979–1980	1,98	1,83	2,48	2003	1,41	1,34	1,71
1983	2,23	1,97	3,34	2004	1,41	1,35	1,67
1984	2,18	1,95	3,34	2005	1,36	1,29	1,68
1985	2,25	2,00	3,37	2006	1,37	1,24	1,88
1986	2,28	2,05	3,49	2007	1,48	1,35	1,99
1987	2,17	1,93	3,29	2008	1,54	1,35	2,32
1988	2,03	1,92	2,44	2009	1,60	1,41	2,44
1989	1,93	1,83	2,31	2010	1,62	1,45	2,49
1990	1,87	1,76	2,39	2011	1,70	1,46	3,15
1991	1,78	1,63	2,42	2012	1,88	1,56	4,16
1992	1,63	1,46	2,32	2013	1,96	1,63	4,60
1993	1,43	1,29	2,02	2014	2,01	1,67	4,74

Год	Все население	Городское население	Сельское население	Год	Все население	Городское население	Сельское население
1994	1,39	1,25	2,02	2015	2,00	1,72	4,24
1995	1,32	1,21	1,78	2016	1,97	1,69	4,23
1996	1,30	1,22	1,65	2017	1,78	1,52	4,02
1997	1,24	1,16	1,61	2018	1,63	1,39	4,00
1998	1,31	1,22	1,70	2019	1,57	1,34	3,84
1999	1,18	1,10	1,58	2020	1,57	1,36	3,80

Источник: 1938–1989 гг. – Фаузер, Рожкин, Загайнова, 2001, с. 30.; 1990–2002 гг. – Демографический ежегодник Республики, 2008, с. 37; 2003–2009 гг. – Демографический ежегодник Республики, 2013, с. 44; 2010–2020 гг. – Демографический ежегодник Республики, 2021, с. 38.

Итак, мы получили общую картину рождаемости, рассмотрев абсолютные числа родившихся, общие и суммарные коэффициенты рождаемости. Раскрыть новые грани рождаемости можно на основе повозрастных коэффициентов рождаемости (число родившихся у матерей данного возраста на 1000 женщин соответствующего возраста), раскрывающие социально-медицинские и биологические аспекты рождаемости. Анализ повозрастных коэффициентов позволяет проследить за счет каких возрастных групп меняется динамика рождаемости, насколько это эффективно с точки зрения здоровья женщин, интересов общества. Медико-биологическими исследованиями установлено, что факторами риска осложнения беременности и родов, материнской и перинатальной смертности, а также расстройства репродуктивной системы и ухудшения состояния здоровья женщины, являются беременность и роды в возрасте моложе 20 и старше 35 лет, интервалы между родами менее 2–2,5 лет, наличие в анамнезе более четырех родов и искусственных абортов (*Мы и наши*, 1996, с. 207). Представляется, что обобщения, сделанные в 1990-е гг. актуальны и сегодня. В целом можно отметить, что рождаемость в республике трансформировалась от многодетности к малодетности – к депопуляции.

3.2. Изменение возрастной рождаемости и структуры рождений

Важным аспектом изучения рождаемости является анализ распределения родившихся по возрасту матери. В нашем распоряжении имеются данные о возрастной рождаемости за относительно длительный период времени – с 1950 г. Рассмотрим на какие возрастные группы приходилось наибольшее абсолютное число рождения детей всех очередностей, а на какие – наименьшее.

Анализируя динамику числа родившихся с 1950 г., выделим максимальное и минимальное число рождений в каждой возрастной группе. Можно отметить, что родов у женщин до 16 лет практически не было: 1950 г. – 2 случая, 2020 г. – 4 случая, 1970 и 2017 гг. по 5 случаев и максимально их было в 1998 г. – 34 случая. Показательна рождаемость в группе 16–19 лет, в 1950 г. в ней родилось – 390 детей, пик пришелся на 1990 г. – 2374 рождений и новый спад до 2019 г. – 257 рождений. В основной группе 20–24 лет (до 2009 г.) максимум числа родившихся пришелся на 1980 г. – 9304 ребенка, минимальное число рождений было в 2020 г. – 1231 ребенок. В 2009 г. число рожденных детей в группе 20–24 лет составило 3739 случаев, а в группе 25–29 лет – 3744, то есть разница составила всего 5 случаев и лидерство

по числу рожденных детей перешло в эту группу. В группе 25–29 лет пик числа родившихся был отмечен в 1985 г. – 7445 детей, затем наблюдалась разнонаправленная динамика, второй максимум числа родившихся пришелся на 2012 г. – 4273 рождения, затем шло постоянное снижение до 2020 г. – 2073 рождений. В группе 30–34 лет первый пик рождаемости был отмечен в 1960 г. – 5645 детей, затем последовал спад рождаемости в этой группе до 1999 г. – 1238 детей, второй пик пришелся на 2016 г. – 3238 рождений и новый спад, в 2020 г. родилось – 2336 детей. В группе 35–39 лет можно выделить два максимума: 1960 г. – 2702 и 2016 г. – 1496 детей, минимальное их число было в 2001 г. – 519 рождений. В последней группе 40 лет и старше в 1950 г. рождаемость в ней была еще высокой – 1032 рождения, к 1997 г. она сошла на нет – 91 случай и новый рост до 2019 г. – 314 рождений. Как видим меры демографической политики способствовали повышению рождаемости в старших возрастных группах.

За наблюдаемый период, за исключением 1950 г. основная масса рождений приходилась на возрастную группу 20–24 лет. Число рождений здесь было выше, чем в группе 25–29 лет до 2009 г. (у городских женщин до 2008 г. и у сельских – до 2012 г.) и больше, чем в группе 30–34 лет до 2013 г. (у горожанок опять на год раньше, а у сельчанок до 2016 г.) С 2018 г. в ней рождается детей меньше, чем в группе матерей 35–39 лет, в городе снова на год раньше, а на селе за весь рассматриваемый период больше. Второй по числу рожденных детей долгое время была возрастная группа 25–29 лет. У всего населения с 2009 г. до 2018 г., городского населения с 2008 г. до 2017 г. и сельского населения с 2012 г. до 2019 г., она была на первом месте, затем уступила первенство женщинам в возрасте 30–34 лет.

Можно констатировать, что наибольшее число рождений наблюдалось у матерей в возрасте 20–24 лет у всего населения с 1960 г., у городского также с 1960 г. и у сельского с 1970 г.; далее в возрасте 25–29 лет с 2009 г., 2008 г. и 2012 г. соответственно; а потом в возрасте 30–34 лет с 2018 г., 2017 г. и 2019 г. соответственно, то есть постепенные перемещения в старшие возрастные группы.

С возрастом у женщин угасает их репродуктивный потенциал, однако стоит обратить внимание, что с 2018 г. число рожденных детей женщинами 35–39 лет было незначительно, но больше, чем у 20–24 летних, тоже самое можно сказать про женщин 40 лет и старше, по числу рожденных детей они опередили юных мам в возрасте 16–19 лет. У городских женщин наблюдается такая же картина только с 2017 г. (табл. 3.6, *прилож. 3.2, 3.3*).

Таблица 3.6

**Распределение числа родившихся живыми по возрасту матери
в Республике Коми, 1950–2020 гг., человек**

Год	Всего родилось	в том числе у матерей в возрасте, лет						
		до 16	16–19	20–24	25–29	30–34	35–39	40 и бо- лее
1950	20 087	2	390	5880	6756	3360	2470	1032
1960	25 578	-	973	8410	7146	5645	2702	653
1970	16 462	5	1414	6213	3061	3766	1474	513
1980	20 685	11	2271	9304	5768	2524	557	249

Год	Всего родилось	в том числе у матерей в возрасте, лет						
		до 16	16–19	20–24	25–29	30–34	35–39	40 и бо- лее
1985	23 303	18	1999	8883	7445	3663	1178	117
1990	16 930	9	2374	5865	4765	2795	961	161
1991	15 589	29	2277	5548	4023	2610	933	168
1992	13 880	27	2282	5133	3310	2177	794	157
1993	12 158	26	2129	4813	2758	1713	622	94
1994	11 835	28	2139	4726	2634	1606	602	89
1995	11 105	30	1946	4456	2519	1517	530	99
1996	10 900	27	1735	4484	2584	1410	545	107
1997	10 388	31	1673	4253	2484	1292	561	91
1998	10 793	34	1591	4333	2674	1418	637	97
1999	9680	23	1436	3889	2460	1238	520	105
2000	9906	24	1392	3955	2614	1265	546	99
2001	10 325	31	1393	4115	2818	1338	519	103
2002	11 177	27	1484	4253	3141	1534	596	135
2003	11 462	19	1547	4441	3153	1606	577	115
2004	11 489	16	1480	4270	3325	1721	559	111
2005	10 975	17	1256	4132	3134	1719	606	106
2006	10 872	26	1246	3997	3101	1826	567	106
2007	11 523	13	1135	4139	3406	1980	732	117
2008	11 719	13	1090	3797	3617	2220	839	143
2009	11 868	14	950	3739	3744	2382	892	147
2010	11 648	15	831	3384	3905	2430	936	138
2011	11 720	13	728	3226	3969	2528	1085	166
2012	12 418	16	777	3001	4273	2828	1306	214
2013	12 436	19	658	2843	4226	2967	1447	268
2014	12 291	16	615	2540	4172	3190	1464	293
2015	11 789	8	527	2267	4065	3200	1440	278
2016	11 220	7	446	1944	3776	3238	1496	313
2017	9736	5	363	1576	3039	2971	1467	314
2018	8561	9	289	1371	2475	2715	1410	292
2019	7918	12	257	1267	2148	2495	1425	314
2020	7587	4	262	1231	2073	2336	1377	304

Источник: 1950–1958 гг. – Демографический ежегодник Республики, 1998, с. 20; 1959–1980 гг. – Фаузер, Рожкин, Загайнова, 2001, с. 33; 1990–2000 гг. – Демографический ежегодник Республики, 2008, с. 49; 2001–2020 гг. – Демографический ежегодник Республики Коми. 2021, с. 40.

Пики общего числа родившихся по возрастным группам во многом зависят от общего числа родившихся. Для исключения этого влияния рассмотрим распределение числа родившихся живыми по возрасту матери в относительных значениях. В группе женщин до 16 лет максимальной доля родившихся была в 1995, 1997, 1998 и 2001 гг. Пик числа родившихся в группе 16–19 лет пришелся на 1994 г. – 18,1%. Максимальное число рождений (более 40%) у женщин 20–24 лет пришелся на 1994–2000 гг. Доля рожденных в группе 25–29 лет до 2009 г. уступала по величине

не группе 20–24 лет, затем она стала определяющей по числу и доле рожденных детей до 2018 г., с 2018 г. уступила свои позиции по числу и доле рожденных детей в группе 30–34. В старших возрастных группах хорошо просматривается тенденция увеличения их доли в структуре рождений начиная с 2000-х гг. В ниже приведенной таблице наглядно видно, как «перемещались» абсолютные числа рождений из младших возрастных групп в старшие и в какие года как выглядел рейтинг возрастной рождаемости (табл. 3.7).

Таблица 3.7

**Распределение числа родившихся живыми по возрасту матери
в Республике Коми, 1950–2020 гг., %¹⁾**

Год	Родилось детей у матерей в возрасте, лет						
	до 16	16–19	20–24	25–29	30–34	35–39	40 и более
1950	0,0	2,0	29,6	34,0	16,9	12,4	5,2
1960	-	3,8	32,9	28,0	22,1	10,6	2,6
1970	0,0	8,6	37,8	18,6	22,9	9,0	3,1
1980	0,1	11,0	45,0	27,9	12,2	2,7	1,2
1985	0,1	8,6	38,1	31,9	15,7	5,1	0,5
1990	0,1	14,0	34,6	28,1	16,5	5,7	1,0
1991	0,2	14,6	35,6	25,8	16,7	6,0	1,1
1992	0,2	16,4	37,0	23,8	15,7	5,7	1,1
1993	0,2	17,5	39,6	22,7	14,1	5,1	0,8
1994	0,2	18,1	40,0	22,3	13,6	5,1	0,8
1995	0,3	17,5	40,2	22,7	13,7	4,8	0,9
1996	0,2	15,9	41,2	23,7	12,9	5,0	1,0
1997	0,3	16,1	41,0	23,9	12,4	5,4	0,9
1998	0,3	14,8	40,2	24,8	13,1	5,9	0,9
1999	0,2	14,8	40,2	25,4	12,8	5,4	1,1
2000	0,2	14,1	40,0	26,4	12,8	5,5	1,0
2001	0,3	13,5	39,9	27,3	13,0	5,0	1,0
2002	0,2	13,3	38,1	28,1	13,7	5,3	1,2
2003	0,2	13,5	38,8	27,5	14,0	5,0	1,0
2004	0,1	12,9	37,2	29,0	15,0	4,9	1,0
2005	0,2	11,4	37,7	28,6	15,7	5,5	1,0
2006	0,2	11,5	36,8	28,5	16,8	5,2	1,0
2007	0,1	9,9	35,9	29,6	17,2	6,4	1,0
2008	0,1	9,3	32,4	30,9	18,9	7,2	1,2
2009	0,1	8,0	31,5	31,5	20,1	7,5	1,2
2010	0,1	7,1	29,1	33,6	20,9	8,0	1,2
2011	0,1	6,2	27,5	33,9	21,6	9,3	1,4
2012	0,1	6,3	24,2	34,4	22,8	10,5	1,7
2013	0,2	5,3	22,9	34,0	23,9	11,6	2,2
2014	0,1	5,0	20,7	33,9	26,0	11,9	2,4
2015	0,1	4,5	19,2	34,5	27,2	12,2	2,4

Год	Родилось детей у матерей в возрасте, лет						
	до 16	16–19	20–24	25–29	30–34	35–39	40 и более
2016	0,1	4,0	17,3	33,7	28,9	13,3	2,8
2017	0,1	3,7	16,2	31,2	30,5	15,1	3,2
2018	0,1	3,4	16,0	28,9	31,7	16,5	3,4
2019	0,2	3,2	16,0	27,1	31,5	18,0	4,0
2020	0,1	3,5	16,2	27,3	30,8	18,1	4,0

¹⁾ рассчитано по табл. 3.6.

Абсолютные и относительные данные о возрастной рождаемости несколько искажают истинную картину, поскольку зависят от численности и половозрастной структуры населения в тот или иной период времени. Исключить эту зависимость можно обратившись к коэффициентам возрастной рождаемости – наиболее точными измерителями интенсивности рождаемости. Полную независимость от особенностей возрастной структуры они приобретают, будучи рассчитаны по однолетним возрастным группам. На практике, чаще всего, применяется расчет возрастных коэффициентов рождаемости по 5-летним возрастным группам: до 20 лет, 20–24, 25–29, 30–34, 35–39, 40–44 и 45–49. Наибольшие проблемы возникают с интерпретацией уровня рождаемости в возрастной группе до 20 лет, что связано с ее неоднородным составом с точки зрения брачного статуса входящих в нее женщин. Основная масса рождений в данной группе приходится на женщин 18 лет и старше, в силу этого в последние годы принято использовать три коэффициента, относящихся к данной возрастной группе: 15–17, 18–19 и 15–19 лет (*Демографический понятийный словарь*, 2003, с. 137).

Проводимые меры демографической политики и трансформация прокреативного поведения привели к тому, что в каждой возрастной группе произошло увеличение интенсивности деторождений с небольшой погрешностью: в группе 30–34 лет с 1995 г., в группе 35–39 лет с 2000 г., в 40–44 лет с 2002 г., в группе 45–49 лет с 2012 г.

Представляет научно-практический интерес сравнение двух возрастных групп: 15–19 лет – «группы восходящей/начинающей рождаемости» и 35–39 лет – «группы, угасающей / завершающей рождаемости». Так интенсивность деторождений в группе «восходящей рождаемости» была выше, чем в группе «угасающей / завершающей рождаемости» до 2012 г., затем группы поменялись местами. Например, если в 1980 г. на 1000 женщин в возрастной группе 15–19 лет приходилось – 49,4 рождений, а на группу 35–39 лет – 19,5 живорождения, то в 2020 г., наоборот, в возрастной группе 35–39 лет рождалось – 40,6 детей против – 12,1 в группе «восходящей рождаемости», повторив ситуацию 1959 г. – 85,1 против – 37,4. Если сравнить возрастную рождаемость в республике с российским уровнем, то можно отметить, что за последние два года коэффициенты возрастной рождаемости в Республике Коми были выше в возрастах 25–39 лет, то есть в наиболее дееспособных (табл. 3.8).

**Возрастные коэффициенты рождаемости в Республике Коми,
1959–2020 гг.**

Год	Родившиеся живыми на 1000 женщин в возрасте, лет							
	15–19	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49	15–49
1959	37,4	184,9	183,2	129,9	85,1	32,8	4,3	93,9
1980	49,4	170,1	101,7	55,4	19,5	5,0	0,4	-
1990	56,8	153,6	89,0	45,3	17,3	3,7	0,1	52,9
1991	53,3	150,3	81,8	42,8	16,7	3,5	0,1	49,3
1992	51,9	140,1	73,3	36,7	14,3	3,2	0,1	44,2
1993	46,7	127,4	65,8	30,2	11,1	1,8	0,1	38,4
1994	46,4	120,2	66,7	30,2	10,7	1,7	0,1	37,2
1995	42,8	109,9	66,6	30,9	9,5	1,9	0,1	34,9
1996	38,4	107,6	69,6	31,0	9,9	2,0	0,1	34,3
1997	37,2	100,4	66,6	30,6	10,4	1,7	0,1	32,9
1998	35,6	102,0	70,9	36,2	12,3	1,9	0,0	34,4
1999	32,1	92,1	64,3	33,5	10,6	2,0	0,1	31,3
2000	31,2	94,6	67,1	35,4	12,0	1,9	0,1	32,4
2001	30,9	99,0	71,0	37,9	12,2	1,9	0,1	34,1
2002	32,3	102,5	78,2	43,1	15,1	2,5	0,1	37,1
2003	33,6	106,1	78,0	44,5	15,7	2,3	0,0	38,4
2004	33,4	101,3	82,6	47,2	16,0	2,3	0,1	39,2
2005	30,5	98,1	78,7	46,7	18,0	2,4	0,1	38,5
2006	33,6	95,3	78,9	49,2	17,2	2,5	0,1	39,3
2007	34,0	99,5	87,4	53,0	22,1	3,0	0,1	43,0
2008	36,6	94,4	92,4	59,0	25,0	4,0	0,1	45,1
2009	35,3	98,7	95,1	63,4	26,2	4,4	0,1	47,2
2010	33,7	96,9	99,8	65,1	27,0	4,2	0,2	48,0
2011	31,4	102,4	102,7	68,5	30,9	5,2	0,1	50,1
2012	34,8	107,8	112,8	77,5	36,9	6,6	0,2	54,9
2013	30,6	115,4	116,9	81,5	40,7	8,1	0,3	56,8
2014	29,3	112,3	123,9	87,4	41,4	8,8	0,3	57,8
2015	25,6	106,0	131,0	88,5	41,1	8,1	0,4	56,9
2016	22,1	94,7	133,7	90,6	43,0	9,2	0,3	55,4
2017	17,9	78,6	120,6	84,9	42,7	9,2	0,2	49,1
2018	14,3	69,8	110,0	81,2	41,1	8,3	0,4	44,1
2019	12,6	66,4	102,9	80,1	41,6	9,0	0,4	41,6
2020	12,1	66,0	103,5	81,2	40,6	8,8	0,5	40,5
Справочно: Россия								
2019	35,0	74,8	91,2	71,6	38,7	8,9	0,5	42,8
2020	33,9	73,6	92,6	70,8	39,2	9,2	0,6	41,8

Источник: 1959–1980 гг. – Фаузер, Рожкин, Загайнова, 2001, с. 33; 1990–2000 гг. – Демографический ежегодник Республики, 2008, с. 40; 2001–2020 гг. – Демографический ежегодник Республики, 2021, с. 42.

Изменение общей и возрастной рождаемости привело к изменению структуры очередности рождений. Ее анализ позволяет получить представление о репродуктивных установках и семейных ценностях. Детность семьи родителей накладывает отпечаток на будущее репродуктивное поведение детей. Психологи и медики выделяют еще ряд характеристик, часто негативных, от превалирования в обществе первенцев.

История демографических исследований показывает, что малодетность (при отсутствии внешней миграции) неизбежно ведет к сокращению численности населения при переходе от одного поколения к другому. Чтобы сохранилось хотя бы простое воспроизводство, в составе населения должно соблюдаться определенное соотношение семей, не имеющих детей, имеющих одного, двух, трех детей и т.д. Подсчитано, что простому воспроизводству населения соответствует следующее соотношение семей: бездетных – 4%, однодетных – 10%, двухдетных – 35%, трехдетных – 35%, четырехдетных – 14%, семей с пятью и более детьми – 2%. Если же речь идет о слегка расширенном воспроизводстве, при котором численность населения от поколения к поколению будет несколько возрастать, то среднее число детей должно быть, разумеется, больше. Иным будет и распределение семей: бездетных – 4%, однодетных – 10%, двухдетных – 25%, трехдетных – 30%, четырехдетных – 23%, семей с пятью и более детьми – 7% (Архангельский, 1988, с. 52–54; *Воспроизводство населения, 1987, с. 202–203*). Однако получить полную картину детности позволяют только переписи населения, поскольку текущий учет распределяет родившихся детей по их очередности. Женщины, не имеющие детей в разработку, не попадают.

Анализ очередности рождений за 1950–2020 гг. показывает, что ярко выраженной направленности изменений в структуре детности не выявлено. Наоборот, и в целом, и по каждой группе по числу детей наблюдалась разнонаправленная динамика. Рассмотрим, как менялась структура детности в целом и в каждой группе, в частности. Во-первых, на протяжении всего периода доля каждой группы по очередности рождений меняла свой вес – от увеличения первенцев к росту доли третьих и старших очередностей рождения. Во-вторых, с 1950 по 1999 г. доля первенцев постоянно росла, затем продержавшись на отметке выше 60,0% до 2006 г. стала плавно снижаться и в 2020 г. составила 33,0%. В-третьих, доля вторых рождений имеет периоды роста (1950–1986, 2000–2016) и периоды спада (1987–1999, 2017–2020). Следует обратить внимание, что впервые в демографической истории Коми с 2014 г. доля вторых рождений стала превышать долю первенцев. В-четвертых, самую показательную реакцию на меры демографической политики демонстрирует динамика третьих рождений, в 2019–2020 гг. каждый пятый рожденный ребенок был третьим. В-пятых, после длительного уменьшения доля четвертых и старших очередностей рождения стала стремительно расти с 1,8% в 2003 г. до 7,8% в 2020 г. В-шестых, несмотря на позитивные изменения, структура новорожденных по очередности рождений не обеспечивает простое замещение поколений: доля первенцев превышает необходимую / достаточную на 23,0%, вторых на 4,3%, третьих, наоборот, не хватает 15,1%. Доля четвертых и старших очередностей рождения также не идеальна, не достает 8,2% (табл. 3.9).

**Динамика структуры новорожденных по очередности рождений
в Республике Коми, 1950–2020 гг.**

Год	Доля детей в общем числе рождений по очередности рождения, %			
	первый	второй	третий	четвертый и более
1950	38,1	23,7	12,0	26,2
1955	38,7	26,5	15,2	19,6
1960	39,7	28,9	14,2	17,2
1965	35,2	30,6	14,6	19,7
1970	46,9	29,2	10,9	13,0
1975	49,6	34,7	8,7	7,0
1980	50,7	36,6	8,6	4,1
1985	41,6	40,4	12,8	5,2
1986	39,6	40,6	14,1	5,7
1987	40,0	39,7	14,4	5,9
1988	42,0	39,0	13,2	5,8
1989	45,5	37,6	12,1	4,8
1990	49,1	35,6	10,9	4,4
1991	51,1	34,0	10,5	4,4
1992	53,6	32,0	10,3	4,1
1993	56,5	31,0	9,2	3,3
1994	58,1	30,4	8,2	3,3
1995	58,8	30,3	8,0	2,9
1996	59,2	30,0	7,8	3,0
1997	59,7	29,5	7,8	3,0
1998	59,6	30,1	7,5	2,8
1999	62,3	28,1	7,1	2,5
2000	63,4	28,5	5,7	2,4
2001	60,8	29,9	6,7	2,6
2002	60,5	30,3	6,9	2,3
2003	61,5	30,1	6,6	1,8
2004	61,1	30,7	6,0	2,2
2005	60,4	31,1	6,4	2,1
2006	59,3	31,8	6,8	2,1
2007	55,8	34,1	8,0	2,1
2008	53,6	35,4	8,5	2,5
2009	52,4	37,3	8,0	2,2
2010	51,1	38,0	8,7	2,2
2011	50,4	37,9	9,3	2,4
2012	46,6	39,2	11,4	2,8
2013	43,1	41,0	12,8	3,2
2014	41,2	41,6	13,4	3,9
2015	38,3	42,8	15,3	3,6
2016	36,1	43,5	15,6	4,7
2017	35,5	41,7	17,5	5,3

Год	Доля детей в общем числе рождений по очередности рождения, %			
	первый	второй	третий	четвертый и более
2018	34,4	41,2	18,6	5,8
2019	32,8	40,0	20,1	7,1
2020	33,0	39,3	19,9	7,8
Идеальное соотношение	10,0	35,0	35,0	16,0

Источник: 1950–2000 гг. – Фаузер, Рожкин, Загайнова, 2001, с. 34; 2001–2020 гг. – Демографический ежегодник Республики, 2021, с. 46.

Текущую статистику органически дополняют материалы переписей населения. Не составила исключение и перепись населения 2021 г., она позволила получить ряд характеристик по рождаемости. Начнем с общих количественных характеристик, описывающих процесс рождаемости. В Республике Коми женщин старше 15 лет – 330 560 человек, из них – 238 030 указали число рожденных детей, а – 92 530 (28%) их не указали. Первым показателем является распределение женщин по числу рожденных детей и не рожавших (то есть бездетных).

В городском населении число бездетных женщин больше, чем у сельского. Число женщин старше 50 лет, не имеющих детей – 5676 человек или 4,7%. По отдельным возрастным группам доля женщин не имеющих детей составляла: 45–49 лет – 7,6%, 50–54 – 6,4%, 55–59 – 5,4%, 60–64 – 4,3%, 65–69 – 4,1%, 70 лет и старше – 3,9%. По доле женщин не имеющих детей лидируют ГО Сыктывкар – 15,6% и Воркута – 15,3%, среди МР Сыктывдинский – 14,4% и Корткеросский – 14,1%. Минимальная доля женщин без детей в МР Прилузский – 7,9%, Ижемский – 9,0% и Сосногорск – 9,0%.

Анализ числа женщин с числом рожденных детей показал, что самая большая доля приходится на женщин, родивших два ребенка – 41,4%, особенно выделяются МР Сосногорск – 46,4%, Усть-Вымский – 45,3%, Удорский – 44,5% и Княжпогостский – 44,4%. Многодетных семей в республике – 17,0%, самая высокая доля женщин, имеющих три и более ребенка в МР Ижемский – 36,6%, Усть-Цилемский – 35,0% и Усть-Куломский – 33,0%. Доля первенцев у городских женщин значительно превосходит долю третьих рождений на 22,1 п.п.; у сельских, доля женщин, родивших троих детей больше первенцев на 0,8 п.п. (табл. 3.10).

Таблица 3.10

Распределение женщин в возрасте 15 лет и более по числу рожденных детей по муниципальным образованиям

Республики Коми,

перепись населения 2021 г.

Муниципальные образования	Женщины, указавшие число детей	из них женщины с числом рожденных детей, %					Число женщин, не имеющих детей	Среднее число рожденных детей, на 1000 женщин
		ни одного	один	два	три	четыре и более		
Республика Коми	238 030	12,9	28,7	41,4	12,9	4,1	30 843	1690
<i>городские округа</i>								
Сыктывкар	71 329	15,6	32,2	40,8	9,4	2,0	11 135	1508
Воркута	16 351	15,3	34,8	37,3	9,7	2,9	2498	1519
Вуктыл	3986	11,2	26,8	44,8	13,3	3,9	447	1739
Инта	7622	10,9	32,5	42,0	10,8	3,8	833	1668
Усинск	9582	13,0	29,0	41,1	12,6	4,3	1241	1685
Ухта	27 710	13,7	34,6	41,5	8,4	1,8	3793	1507
<i>муниципальные районы</i>								
Ижемский	6094	9,0	17,2	37,2	24,8	11,8	548	2215
Княжпогостский	5610	9,9	27,7	44,4	13,7	4,3	558	1771
Койгородский	3122	11,1	19,3	41,5	20,9	7,2	347	1976
Корткеросский	7812	14,1	20,3	36,9	19,8	8,9	1097	1954
Педера	13 584	11,0	29,6	44,3	11,8	3,3	1493	1687
Прилузский	6926	7,9	19,1	43,1	21,9	8,0	549	2073
Сосногорск	12 148	9,0	29,0	46,4	12,4	3,2	1094	1735
Сыктывдинский	8331	14,4	23,8	40,4	15,9	5,5	1196	1771
Сысольский	5152	11,9	19,8	43,0	18,4	6,9	611	1926
Троицко-Печорский	4556	12,2	21,3	43,7	16,5	6,3	555	1872
Удорский	5163	9,1	21,5	44,5	19,4	5,5	472	1930
Усть-Вымский	9552	10,1	25,6	45,3	14,7	4,3	965	1802
Усть-Куломский	9107	11,2	18,8	37,0	21,6	11,4	1021	2108
Усть-Цылемский	4293	9,1	16,8	39,1	24,1	10,9	390	2186

Источник: ВПН-2021.

Распределение женщин по числу детей имеется по трем последним переписям населения. Удельный вес женщин, не имеющих детей, постоянно снижался, если в 2002 г. он составлял 22,2%, то в 2021 г. только 12,9%, доля женщин, имеющих одного ребенка оставалась стабильной, заметно выросла доля женщин с двумя детьми, с 33,5% до 41,4%, трехдетные женщины увеличили свою долю на 2,5 п.п., женщин, имеющих 4 и более детей стало на 1,8 п.п. меньше. Увеличилось среднее число рожденных детей на 1000 женщин с 1559 в 2002 г. до 1690 в 2021 г., рост составил 108,4%; особенно у городского населения с 1400 в 2002 г. до 1561 в 2021 г. или на 111,5%; у сельского населения произошло снижение с 2080 в 2002 г. до 2020 в 2021 г. (табл. 3.11).

Таблица 3.11

Распределение женщин по числу рожденных детей в Республике Коми, переписи населения 2002–2021 гг.

Год	Население	Женщины, указавшие число детей	из них женщины с числом рожденных детей, %					Среднее число рожденных детей на 1000 женщин
			ни одного	один	два	три	четыре и более	
2002	Все население	433 600	22,2	28,0	33,5	10,4	5,9	1559
	городское население	332 163	23,4	30,7	34,4	8,3	3,2	1400
	сельское население	101 437	18,5	19,5	20,4	16,9	14,7	2080
2010	Все население	382 914	19,0	29,8	36,2	10,4	4,6	1559
	городское население	296 062	20,4	32,3	36,5	8,2	2,6	1419
	сельское население	86 852	14,2	21,4	35,1	17,7	11,6	2033
2021	Все население	238 030	12,9	28,7	41,4	12,9	4,1	1690
	городское население	171 480	13,7	32,1	41,9	10,0	2,3	1561
	сельское население	66 550	11,0	19,7	40,1	20,5	8,7	2020

Дополняют информацию о распределении женщин по числу рожденных детей – многоплодные роды. В 2010 г. многоплодных родов было – 119, в 2020 г. – 112, а максимальное их число пришлось на 2015 г. – 166. В общем числе родов их доля не велика: 2010 г. – 1,03%, 2015 г. – 1,42%, 2019 г. – 1,75% и 2020 г. – 1,49%. В многоплодных родах примерно 98% составляют двойни, родов более трех не зафиксировано. Распределение многоплодных родов между городским и сельским населением не соответствует распределению числу родов между ними. Например, в 2016 г. доля родов у сельского населения – 24,8%, а на многоплодные роды составила – 30,4% (табл. 3.12).

Таблица 3.12

Динамика многоплодных родов в Республике Коми, 2010–2020 гг.

Число родов (включая мертворожденных)	Год										
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Все население	11 575	11 633	12 394	12 397	12 220	11 674	11 133	9633	8480	7833	7518
в том числе многоплодных	119	126	120	122	138	166	148	149	130	137	112
с двойнями	117	123	119	120	137	163	147	147	129	137	111

Число родов (включая мертворожденных)	Год										
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
с тройнями	2	3	1	2	1	3	1	2	1	-	1
Городское население	8473	8310	8733	8867	8792	8751	8368	7223	6394	5864	5660
в том числе многоплодных	93	92	89	90	105	140	103	117	98	103	92
с двойнями	91	90	89	89	104	138	102	116	98	103	91
с тройнями	2	2	-	1	1	2	1	1	-	-	1
Сельское население	3102	3323	3661	3530	3428	2923	2765	2410	2086	1969	1858
в том числе многоплодных	26	34	31	32	33	26	45	32	32	34	20
с двойнями	26	33	30	31	33	25	45	31	31	34	20
с тройнями	-	1	1	1	-	1	-	1	1	-	-

Материалы ВПН-2021 дают информацию по числу рожденных детей по наиболее многочисленным национальностям, по Республике Коми в выборку попали девять национальностей, включая коми-ижемцев. Самая высокая доля женщин, не имеющих детей, среди не указавших национальность – 16,8%, далее следуют азербайджанские женщины – 15,1%, русские – 14,4%, татарские – 9,9% и коми женщины – 9,7%. Каждый третий ребенок является первым у русских, украинских и татарских женщин, а также у не указавших национальность. Двоих детей имеют – 53,1% чувашских женщин, – 50,5% белорусских и – 47,0% немецких женщин. Отличаются высокой долей трехдетных рождений коми-ижемки – 24,1%, азербайджанские женщины – 19,2%, коми – 18,1% и немецкие женщины – 16,7%. Доля женщин, имеющих четыре и более детей незначительна, она варьирует от 2,9% у русских до 10,1% у женщин коми-ижемцев. Среднее число рожденных детей, в расчете на 1000 женщин, составляет у коми-ижемцев – 2151, у коми в целом – 1953, у чувашских – 1942 и у немецких женщин – 1902 (табл. 3.13).

Таблица 3.13

Распределение женщин в возрасте 15 лет и более наиболее многочисленных национальностей Республики Коми, по числу рожденных детей, перепись населения 2021 г.

Националь- ность	Женщины, указавшие число рожденных детей	из них женщины с числом рожденных детей, %					Среднее число рожденных детей (на 1000 женщин соответствующей национальности)
		ни одного	один	два	три	четыре и более	
Русские	151 267	14,4	30,9	40,9	10,9	2,9	1584
Коми	60 578	9,7	23,1	41,7	18,1	7,4	1953
Коми-ижемцы	1752	8,9	19,0	37,9	24,1	10,1	2151
Украинцы	5547	7,4	30,0	46,9	11,7	4,0	1773
Татары	1831	9,9	29,0	44,6	13,2	3,3	1729
Азербайджанцы	696	15,1	18,2	43,0	19,2	4,5	1825
Белорусы	1380	6,1	26,6	50,5	12,6	4,2	1851

Националь- ность	Женщины, указавшие число рожденных детей	из них женщины с числом рожденных детей, %					Среднее число рожденных детей (на 1000 женщин соответствующей национальности)
		ни одного	один	два	три	четыре и более	
Немцы	998	7,8	23,6	47,0	16,7	4,9	1902
Чуваши	996	4,1	22,8	53,1	15,9	4,1	1942
Не указали национальную принадлежность	726	16,8	35,4	35,7	10,9	1,2	1449

Источник: ВПН-2021.

Распределение женщин по возрастным группам показывает, что ранг возрастных групп у всех национальностей одинаков. У всех без исключения женщин разных национальностей основной возраст при рождении первенца приходится на когорту 20–24 лет. Доля родивших в возрасте 20–24 лет составляет – 53,2% и варьирует от 47,4% у азербайджанских женщин до 58,2% у коми-ижемцев. Высока доля женщин (22,9%), рожаящих первенца среди 25–29 летних, она колеблется от 17,7% у коми-ижемцев до 25,8% у татарских женщин. Доля женщин, рожаящих после 30 лет, составляет менее 10,0%. Если посчитать долю женщин родивших первого ребенка «накопленным итогом», то можно отметить, что к 19 годам эта доля не превышала 18%, максимальной она была у коми-ижемцев – 17,7%, у азербайджанских – 17,2% и у немецких женщин – 17,0%, к 24 годам доля первенцев варьировала от 63,9% у татарских до 75,9% у коми-ижемских женщин. К 29 годам реализовали потребность в ребенке более 90,0% женщин всех национальностей, исключение составили татарские – 89,7% и азербайджанские женщины – 89,6%. К 34 годам потребность в первом ребенке практически была реализована, в среднем доля составила более 97,4% (прилож. 3.4).

Состояние в браке и занятость женщин влияют на уровень рождаемости. Если допустить, что суммарный коэффициент рождаемости близок по значению к данным переписи, то получается, что в целом по республике в 2010 г. и 2021 г. уровень рождаемости недостаточен для простого воспроизводства населения, сельское немного не дотягивает – 2,03 и 2,02 соответственно, вместо нужных 2,1. Всего в четырех муниципальных районах уровень рождаемости обеспечивает простое воспроизводство: Ижемский и Усть-Цилемский – по 2,2, Усть-Куломский и Прилузский – по 2,1. Уровень рождаемости женщин состоящих в браке значительно выше, чем у занятых трудовой деятельностью. Рождаемость сельских женщин, состоящих в браке, обеспечивает слегка расширенное воспроизводство населения – 2,1. В девяти муниципальных районах, по переписи населения 2021 г., уровень рождаемости у женщин, состоящих в браке, выше 2,0 и близок или обеспечивает замещение поколений. Лидерами по уровню рождаемости являются МР Ижемский – 2259 и Усть-Куломский – 2258 (табл. 3.14).

**Среднее число рожденных детей по муниципальным образованиям
Республики Коми, переписи населения 2010–2021 гг., на 1000 женщин**

Муниципальные образования	Женщины в возрасте 15 лет и более, указавшие число рожденных детей					
	все женщины		занятые		состоящие в браке	
	2010 г.	2021 г.	2010 г.	2021 г.	2010 г.	2021 г.
Все население	1559	1690	1430	1560	1713	1838
Городское население	1419	1561	1357	1473	1596	1712
Сельское население	2033	2020	1738	1834	2087	2146
<i>городские округа</i>						
Сыктывкар	1327	1508	1275	1419	1543	1687
Воркута	1418	1519	1390	1470	1609	1680
Вуктыл	1722	1739	1552	1592	1787	1776
Инта	1574	1668	1469	1551	1689	1783
Усинск	1525	1685	1473	1600	1668	1820
Ухта	1374	1507	1302	1413	1554	1639
<i>муниципальные районы</i>						
Ижемский	2191	2215	1809	2005	2189	2259
Княжпогостский	1732	1771	1582	1658	1810	1886
Койгородский	2017	1976	1765	1857	2067	2140
Корткеросский	2121	1954	1768	1718	2160	2100
Печора	1602	1687	1463	1541	1690	1785
Прилузский	2060	2073	1791	1896	2122	2179
Сосногорск	1585	1735	1461	1599	1714	1828
Сыктывдинский	1715	1771	1544	1668	1886	1967
Сысольский	1897	1926	1695	1822	1999	2096
Троицко-Печорский	1942	1872	1676	1677	1995	2020
Удорский	1813	1930	1691	1870	1905	2067
Усть-Вымский	1798	1802	1606	1668	1872	1942
Усть-Куломский	2115	2108	1764	1923	2128	2258
Усть-Цилемский	2220	2186	1855	1954	2216	2221

В начале главы мы приводили доводы Мауро Гильена о том, что рост образования у женщин скажется на снижение рождаемости. Также считает и Вольфганг Лутц – директор-основатель Центра демографии и глобального человеческого капитала Витгенштейна: «Почти во всех странах и, в частности, в развитых странах, которые все еще находятся в процессе демографического перехода, у женщин с низким уровнем образования коэффициент фертильности намного выше, чем у остальных. Хотя общеизвестно, что вместе с доступом к учреждениям репродуктивного здоровья образование женщин действительно является ключевым фактором снижения уровня рождаемости» (Калмыкова, 2022, с. 165).

Переписи населения дают исчерпывающую информацию о взаимосвязи уровней образования и рождаемости. Рассматривая данные переписи населения 2021 г., хорошо прослеживается зависимость между уровнем образования и средним числом рожденных детей. Самая высокая рождаемость у женщин с общим начальным образованием – 2222

(у женщин старше 70 лет), со средним профессиональным образованием – 1791, с общим средним – 1690, с общим основным – 1670, у лиц с высшим образованием оно варьирует от – 1513 (высшее) до – 1585 (высшая квалификация) в расчете на 1000 женщин. Чтобы получить более точную картину, необходимо проанализировать уровень образования по возрастным группам. У кадров высшей квалификации в возрасте 25–29 лет до возраста 45–49 лет среднее число рождений детей было выше, чем у женщин с высшим образованием. С 25 до 69 лет по пятилетним возрастным интервалам существует прямая зависимость, чем ниже уровень образования, тем больше число рожденных детей, за исключением начального общего образования (табл. 3.15).

Таблица 3.15

Среднее число рожденных детей женщинами Республики Коми, имеющими различный уровень образования, перепись населения 2021 г.

Женщины в возрасте 15 лет и более	Среднее число рожденных детей	У женщин, имеющих образование							Среднее число рожденных детей женщинами, не имеющи- ми образования
		профессиональное				общее			
		кадры высшей квалификации	высшее	неполное высшее (незавершенное высшее)	среднее профессиональное	среднее	основное	начальное	
Все население	1690	1585	1513	1536	1791	1690	1670	2222	908
<i>в том числе в возрасте, лет:</i>									
15 – 17	9	-	-	-	-	20	8	1	-
18 – 19	65	-	-	-	78	51	80	-	-
20 – 24	392	-	186	375	463	344	615	714	158
25 – 29	1074	807	738	987	1269	1431	1535	923	656
30 – 34	1536	1459	1339	1466	1668	1796	1763	1833	700
35 – 39	1749	1639	1637	1743	1832	1868	1917	1711	889
40 – 44	1739	1702	1675	1705	1772	1830	1830	1091	655
45 – 49	1647	1584	1575	1598	1676	1739	1782	1071	459
50 – 54	1671	1501	1521	1610	1704	1828	1983	636	500
55 – 59	1802	1559	1577	1716	1830	1982	2216	1875	481
60 – 64	1960	1561	1696	1819	1977	2128	2387	2253	280
65 – 69	2050	1763	1778	1922	2037	2131	2546	2413	1214
70 и более	2159	1645	1784	2040	2035	2145	2552	2962	2380
Городское население	1561	1538	1457	1480	1674	1549	1340	1627	1082
Сельское население	2020	1896	1776	1827	2064	1984	2075	2834	762

Важным аспектом изучения рождаемости является возраст матери при рождении первого ребенка. Поскольку, именно увеличение возраста матери при рождении

первого ребенка является причиной общего снижения рождаемости, так как из-за этого фактора сдвигается время всех последующих возможных рождений.

С точки зрения современной медицины «поздними родами» считаются первые роды женщины старше 35 лет. Однако, в середине XX в. женщин, которые рожали первого ребенка в возрасте старше 24 лет, официальная медицина называла «старородящими». Потом границы сдвинулись, и идеальным возрастом для рождения первенца стали считать не 18–22, а 20–25 лет. Далее врачи заговорили о том, что до 30 лет женщина может рожать первого ребенка без каких-либо опасений, а понятие «старородящая женщина» с 24-летнего возраста сначала отодвинулось на 28-летний, потом – на 30-летний рубеж, а потом исчезло вовсе. Сейчас женщин после 35 лет называют «возрастными первородящими», а роды в 40 лет перестают быть чем-то из ряда вон выходящим. Информацию о возрасте женщины родившего первого ребенка дают только переписи населения, в их числе две последние переписи населения 2010 и 2021 гг. По переписи населения 2010–2021 гг. женщины, указавшие возраст, в котором родили первого ребенка до 20 лет выделены в три группы: моложе 15 лет, 15–17 и 18–19 лет.

В 2010 г. на эти три возрастные группы приходится – 63 142 первородений или 20,4% от указавших возраст (309 636). Их анализ показывает, что рождение детей первой очередности практически не затронули женщин до 15 лет (152 случая), значимее это касается женщин 15–17 лет (12 447 случая). В возрастной группе 18–19 лет зафиксировано рождение – 50 543 первенцев, а их доля варьировала от 31,2% у 20–24 летних женщин до 7,1% у тех, кому в 2010 г. было 70 и более лет.

Основная доля первенцев у женщин всех возрастных когорт приходится на возраст 20–24 лет, максимальной она была у женщин 1946–1950 годов рождения – 59,5% и минимальной у родившихся в 1976–1980 гг. – 48,5%. За пальму первенства быть второй претендуют две возрастные группы, примыкающие к основной: 15–19 лет и 25–29 лет. Выше доля родивших первого ребенка в 15–19 лет была у женщин, родившихся в 1956–1981 гг., у уроженок 1951–1955 гг. эта доля была почти равной, а у женщин, родившихся до 1950 г. на втором месте, стоит возрастная группа 25–29 лет. С возрастом интенсивность рождения первенцев сходит на нет: в возрасте 30–34 лет она варьировала от 3,4 до 7,4%, в возрасте 35–39 лет от 1,0 до 2,0%, в возрасте 40–44 лет от 0,2 до 0,5%, в 45–49 лет она практически отсутствует – 0,01–0,08%, в возрасте старше 50 лет имели первого ребенка женщины, родившиеся до 1940 г. – 0,01% (табл. 3.16).

Таблица 3.16

Распределение женщин Республики Коми по возрастным группам и возрасту, в котором они родили первого ребенка, перепись населения 2010 г., %

Возраст	Женщины по возрасту, в котором родили первого ребенка, лет									
	моложе 15	15–17	18–19	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49	50 и более
Женщины в возрасте 15 лет и более	0,1	4,0	16,3	55,5	18,4	4,4	1,1	0,2	0,0	0,0
<i>в т.ч. в возрасте, лет</i>										
15–17	1,29	98,7	x	x	x	x	x	x	x	x

Возраст	Женщины по возрасту, в котором родили первого ребенка, лет									
	моложе 15	15–17	18–19	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49	50 и более
18–19	0,21	44,1	55,7	х	х	х	х	х	х	х
20–24	0,16	10,8	31,2	57,9	х	х	х	х	х	х
25–29	0,08	5,3	17,6	57,6	19,4	х	х	х	х	х
30–34	0,08	6,6	16,8	48,5	23,6	4,5	х	х	х	х
35–39	0,05	6,0	21,6	48,6	17,0	5,6	1,1	х	х	х
40–44	0,06	4,6	20,9	56,2	12,9	4,0	1,2	0,2	х	х
45–49	0,03	3,3	17,6	59,1	15,3	3,4	1,0	0,2	0,01	х
50–54	0,04	2,8	15,6	58,7	17,0	4,6	1,1	0,2	0,01	-
55–59	0,01	2,2	14,6	59,2	16,9	5,1	1,7	0,2	0,01	-
60–64	0,04	2,1	12,4	59,5	18,9	4,9	1,9	0,4	0,02	-
65–69	0,01	2,1	12,0	57,2	21,9	4,8	1,5	0,5	0,08	-
70 лет и более	0,03	1,0	7,1	52,9	29,0	7,4	2,0	0,4	0,06	0,01

– явление отсутствует; х – невозможность явления или сопоставления; 0,0 – величина явления меньше заданной точности.

За прошедшее время между переписями 2010–2021 гг. календарь первых рождений не изменился, более половины детей родилось у женщин в возрасте 20–24 лет. У женщин 1997–2001 и 1962–1966 г.р. доля первенцев превысила 60%, соответственно 64,8 и 60,8%. Вторую позицию занимают женщины в возрасте 25–29 лет, на третьем месте возрастная группа 15–19 лет (табл. 3.17).

Таблица 3.17

Распределение женщин Республики Коми по возрастным группам и возрасту, в котором родили первого ребенка, перепись населения 2021 г., %

Возраст	Женщины по возрасту, в котором родили первого ребенка, лет									
	моложе 15	15–17	18–19	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49	50 и более
Женщины в возрасте 15 лет и более	0,0	2,6	11,8	53,2	22,9	6,9	2,1	0,4	0,1	0,0
<i>в т.ч. в возрасте, лет</i>										
15–17	2,4	97,6	х	х	х	х	х	х	х	х
18–19	-	25,0	75,0	х	х	х	х	х	х	х
20–24	0,0	9,0	26,2	64,8	х	х	х	х	х	х
25–29	0,0	5,3	15,2	53,5	26,0	х	х	х	х	х
30–34	0,0	3,0	11,3	46,3	32,2	7,2	х	х	х	х
35–39	0,0	2,5	10,3	44,8	29,1	10,8	2,3	х	х	х
40–44	0,0	3,6	11,0	44,3	25,8	10,4	4,2	0,6	х	х
45–49	0,0	3,8	15,4	47,4	21,1	7,7	3,6	1,0	0,1	х
50–54	0,0	2,8	15,7	56,9	16,0	5,6	2,3	0,7	0,1	-
55–59	0,0	2,4	13,0	60,8	17,2	4,4	1,7	0,4	0,1	0,0

Возраст	Женщины по возрасту, в котором родили первого ребенка, лет									
	моложе 15	15–17	18–19	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49	50 и более
60–64	0,0	1,8	11,4	59,5	20,1	5,5	1,4	0,3	0,1	-
65–69	-	1,5	10,4	59,5	20,0	6,2	2,0	0,3	0,1	-
70 лет и более	0,0	1,1	7,2	56,0	25,6	6,9	2,4	0,6	0,2	0,0

– явление отсутствует; х – невозможность явления или сопоставления; 0,0 – величина явления меньше заданной точности.

Еще одно важное изменение брачно-семейного календаря касается повышения среднего возраста женщины при рождении ребенка. Некогда он определялся возрастом вступления женщины в первый брак и, если не говорить об эпохе европейской брачности, был столь же ранним. Но уже в первой половине 1970-х гг. снижение среднего возраста матери сменилось его ростом, что объясняется главным образом более поздним рождением первого ребенка (Вишневский, 2019, с. 210).

У этой тенденции есть одно отрицательное последствие. По мнению известного демографа Д.И. Валентя «в возрасте выше 30 лет у женщин рождаются более слабые первые дети, при первых родах чаще встречаются различный рода осложнения. По мнению некоторых антропологов, наиболее жизнестойкие не первые, а вторые и третьи. Преобладание единственных детей ведет к накоплению в популяции отрицательных генетических последствий, к увеличению числа лиц с наследственными болезнями (это мнение, правда, еще не проверено на массовом материале)» (Валентей, 1981, с. 35).

Данные по Республике Коми также показывают, что смещение рождаемости в старшие возрастные когорты, привело к увеличению среднего возраста матери при рождении детей. Если в 1990 г. он составлял 25,0 лет, в 1995 г. он незначительно понизился до 24,8 лет. В последующие годы средний возраст матери при рождении детей постоянно увеличивался: в 2000 г. – 25,6 лет, в 2010 г. уже – 27,0 лет и в 2020 г. – 29,1. Средний возраст матери при рождении детей у сельского населения ниже, чем у городского. Однако если в 1990 г. он был на 0,4 года ниже, то в 2010 г. на 2,2 года, а в 2020 г. эта разница вновь вернулась к значению 1990 г. – 0,4 лет (табл. 3.18).

Таблица 3.18

Средний возраст матери при рождении детей в Республике Коми, 1990–2020 гг., лет

Население	Год										
	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Все население	25,0	24,8	25,6	26,3	27,0	28,0	28,3	28,6	28,8	29,1	29,1
Городское население	25,0	25,0	25,8	26,5	27,6	28,6	28,7	29,0	29,2	29,3	29,3
Сельское население	24,6	24,3	24,7	25,5	25,4	26,0	26,8	27,3	27,6	28,5	28,9

Источник: Демографический ежегодник Республики, 2008, с. 41; Демографический ежегодник Республики, 2013, с. 49; Статистический ежегодник Республики, 2021, IV.

3.3. Внебрачная рождаемость

Главное предназначение брака и семьи рождение и воспитание детей. Незарегистрированные сожителства до относительно недавнего времени были редкими

и рассматривались как маргинальное явление. Однако во второй половине XX в. во многих европейских странах получили распространение нерегистрируемые сожительства людей, «партнерства», выступающие в качестве альтернативной формы брака, в некоторых странах большинство молодых людей, считающих себя состоящими в браке, не регистрируют свой брак. Это, безусловно, говорит о падении социальной значимости такой регистрации, но совсем не обязательно – о падении ценности самого брака как устойчивого союза мужчины и женщины.

В Российской империи внебрачным ребёнком считался сын или дочь родителей, не состоявших в законном браке на момент рождения этого ребёнка. Незарегистрированные семейные отношения называли «гражданским браком» – как противопоставление церковному браку, который был в то время единственной официально признанной формой брака.

В прошлом «законное» рождение детей было привязано к браку, появление внебрачных детей было исключительным событием, как правило, осуждавшийся, такие дети всю жизнь несли на себе печать «незаконнорожденности». Но по мере того, как автономизация сексуального и прокреативного поведения получала все более явную культурную легитимацию, а также по мере все большего распространения нерегистрируемых браков все более частым становилось и рождение детей вне официального брака (Вишневский, 2019, 213–214). И еще одно пояснение дает В.А. Борисов, что дети, рожденные вне брака («внебрачные дети»), и дети, рожденные вне зарегистрированного брака, – это вовсе не одно и то же, и не нужно смешивать эти разные понятия (Борисов, 1999, 2001).

Рост уровня внебрачной рождаемости можно рассматривать не только как углубление семейной дезорганизации, но и как расширение распространения альтернативных форм семьи: фактических, визитных, неполных материнских. С одной стороны, это свидетельство ухудшения структуры моделей семьи. Но с другой стороны, расширение распространения альтернативных форм семейной организации является отражением расширения степеней свободы, коснувшегося всех сторон жизни общества (Попова, 2007, с. 82–85).

Современная региональная дифференциация уровня внебрачной рождаемости в России определяется главным образом исторически сложившимися на той или иной территории особенностями брачно-семейного поведения населения. Определенную роль вносит также количественная и качественная специфика структуры населения, образовавшаяся, например, в результате миграционного характера его формирования. Для Республики Коми действенными оказались оба этих фактора, поэтому по уровню внебрачной рождаемости республика традиционно входит в первую десятку среди субъектов Российской Федерации.

Впервые внебрачные дети были зарегистрированы в 1944 г., их число составило – 348 или 7,0% от общего числа рождений. В городской местности женщин, родивших вне брака, было значительно больше, чем в сельской, соответственно 71,6 и 28,4% от числа внебрачных детей (Безносова, 2003, с. 10).

Если обратиться к абсолютным данным, то можно отметить, что в 1970 г. таких рождений было – 2659 или 16,2%, к 1980 г. число внебрачных рождений увеличилось до 2795, а их доля снизилась до 13,5%. В 1991 г. – последнем году Союза ССР, число внебрачных детей составило – 2966 или 19,0%, в последующие годы уровень внебрачной рождаемости был всегда выше 20,0%. До 2004 г. число детей, рожденных вне брака постоянно увеличивалось – 4713 (41,0%), затем число рожденных детей вне брака неизменно сокращалось и составило в 2020 г. – 2249, что меньше, чем было в 1991 г. на 717 детей. Пик доли рожденных детей вне брака пришелся на 2005 г. – 42,3%.

Оценивая тенденции внебрачной рождаемости, следует учитывать, что внебрачным считается рождение вне зарегистрированного брака. Рост распространенности незарегистрируемых браков приводит к тому, что значительная часть формально внебрачных рождений фактически таковыми не являются. В России статистика позволяет разделить всех родившихся вне брака детей на две категории: 1) зарегистрированных по совместному заявлению родителей и 2) зарегистрированных по заявлению одной матери. На протяжении длительного времени, за исключением 1970, 1975, 1990–1993 и 2007 гг., более половины внебрачных рождений регистрируются по заявлению обоих родителей, что можно понимать, как свидетельство существования во многих случаях фактического, но не оформленного надлежащим образом брака. (табл. 3.19).

Таблица 3.19

Распределение детей, родившихся живыми по брачному состоянию матери в Республике Коми, 1970–2020 гг.

Год	Родившиеся живыми – всего ¹⁾ , человек	в том числе				Доля в общем числе родившихся, %			
		в зарегистрированном браке	вне зарегистрированного брака	из них зарегистрированные		в зарегистрированном браке	вне зарегистрированного брака	из них зарегистрированные	
				по совместному заявлению родителей	по заявлению матери			по совместному заявлению родителей	по заявлению матери
1970	16 462	13 803	2659	1261	1398	83,8	16,2	47,4	52,6
1975	18 899	16 186	2713	1230	1483	85,6	14,4	45,3	54,7
1980	20 685	17 890	2795	-	-	86,5	13,5	-	-
1985	23 303	19 608	3695	-	-	84,1	15,9	-	-
1990	16 930	14 116	2814	1093	1721	83,4	16,6	38,8	61,2
1991	15 589	12 623	2966	1148	1818	81,0	19,0	38,7	61,3
1992	13 880	11 016	2864	1188	1676	79,4	20,6	41,5	58,5
1993	12 158	9177	2981	1368	1613	75,5	24,5	45,9	54,1
1994	11 835	8650	3185	1610	1575	73,1	26,9	50,5	49,5
1995	11 105	7874	3231	1661	1570	70,9	29,1	51,4	48,6
1996	10 900	7523	3377	1741	1636	69,0	31,0	51,6	48,4
1997	10 388	6767	3621	1926	1695	65,1	34,9	53,2	46,8
1998	10 793	7037	3756	1959	1797	65,2	34,8	52,2	47,8
1999	9680	5954	3726	1979	1747	61,5	38,5	53,1	46,9
2000	9906	6175	3731	2043	1688	62,3	37,7	54,8	45,2
2001	10 325	6294	4031	2243	1788	61,0	39,0	55,6	44,4
2002	11 177	6738	4439	2472	1967	60,3	39,7	55,7	44,3
2003	11 462	6818	4644	2519	2125	59,5	40,5	54,2	45,8
2004	11 489	6776	4713	2520	2193	59,0	41,0	53,5	46,5
2005	10 975	6328	4647	2394	2253	57,7	42,3	51,5	48,5
2006	10 872	6483	4389	2218	2171	59,6	40,4	50,5	49,5

Год	Родившиеся живыми – всего ¹⁾ , человек	в том числе				Доля в общем числе родившихся, %			
		в зарегистрированном браке	вне зарегистрированного брака	из них зарегистрированные		в зарегистрированном браке	вне зарегистрированного брака	из них зарегистрированные	
				по совместному заявлению родителей	по заявлению матери			по совместному заявлению родителей	по заявлению матери
2007	11 523	7046	4477	2193	2284	61,1	38,9	49,0	51,0
2008	11 719	7148	4571	2361	2210	61,0	39,0	51,7	48,3
2009	11 868	7570	4298	2231	2067	63,8	36,2	51,9	48,1
2010	11 648	7661	3987	1994	1993	65,8	34,2	50,0	50,0
2011	11 720	7885	3835	2066	1769	67,3	32,7	53,9	46,1
2012	12 418	8396	4022	2282	1740	67,6	32,4	56,7	43,3
2013	12 436	8419	3972	2351	1621	67,7	31,9	59,2	40,8
2014	12 291	8579	3682	2233	1449	69,8	30,0	60,6	39,4
2015	11 789	8309	3457	2116	1341	70,5	29,3	61,2	38,8
2016	11 220	7990	3210	1976	1234	71,2	28,6	61,6	38,4
2017	9736	7012	2717	1746	971	72,0	27,9	64,3	35,7
2018	8561	6081	2472	1375	1097	71,0	28,9	55,6	44,4
2019	7918	5613	2303	1394	909	70,9	29,1	60,5	39,5
2020	7587	5338	2249	1275	974	70,4	29,6	56,7	43,3

¹⁾ с 2013 г. включительно разница между итогом и суммой слагаемых – за счет отказных или найденных (подкинутых) детей, которые до 2013 г. учитывались в составе зарегистрированных по заявлению матери.

Источник: 1990–2000 гг. – Демографический ежегодник Республики, 2010, с. 42; 2001–2020 гг. – Демографический ежегодник Республики, 2021, с. 45.

Высокий уровень внебрачной рождаемости вряд ли способствует увеличению рождаемости, благополучию и материальной обеспеченности детей. Рассмотрим дифференциацию внебрачной рождаемости между городскими и сельскими территориями/поселениями. При рассмотрении динамики удельного веса внебрачных рождений с 1970 г. по настоящее время у сельского населения он традиционно больше (прилож. 3.5). В 1990 г. доля детей, рожденных вне брака, составляла у городского населения – 15,7%, у сельского населения немного выше – 19,3%. По предложенной автором методике, проведем ранжирование муниципальных образований по доле детей, рожденных вне брака. «Очень низкий уровень» внебрачной рождаемости (10,1–20,0% в 1990 г.) наблюдался в 15 муниципальных образований, а пять МО имели «низкий уровень» (20,1–30,0%) – Княжпогостский, Корткеросский, Сыктывдинский, Удорский и Усть-Куломский. В большинстве МО доля внебрачных детей имела пиковое значение в 2005 г., исключением были ГО Вуктыл (2000) – 34,7%, Инта (2015) – 39,6%, МР Койгородский (2010) – 45,3%, Прилузский (2000) – 47,2% и Удорский (2020) – 53,0%. Очень «высокий уровень» (более 50,1%) внебрачных детей в 2005 г. в МР Усть-Куломский – 65,1%, Корткеросский – 61,6% и Ижемский – 59,2%. В 2020 г. «низкий уровень» внебрачных детей имели ГО Сыктывкар, Воркута, Вуктыл, Усинск, Ухта и МР Печора,

Сосногорск и Усть-Вымский; «средний уровень» (30,1–40,0%) – ГО Инта и МР Ижемский, Княжпогостский, Койгородский, Прилузский, Сысольский и Усть-Цилемский; «высокий уровень» (40,1–50,0%) – МР Корткеросский, Сыктывдинский, Троицко-Печорский и Усть-Куломский. «Очень высокий уровень» (50,1% и выше) внебрачной рождаемости имел Удорский район – 53,0% (табл. 3.20).

Таблица 3.20

Доля детей, родившихся у женщин, не состоящих в зарегистрированном браке по муниципальным образованиям Республики Коми, 1990–2020 гг., %

Муниципальные образования	Год						
	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2020
Все население	16,6	29,1	37,7	42,3	34,2	29,3	29,6
Городское население	15,7	26,9	34,8	38,7	29,7	25,9	26,2
Сельское население	19,3	35,3	46,8	53,5	46,7	39,7	40,3
<i>городские округа</i>							
Сыктывкар	19,7	33,9	41,7	43,6	31,0	25,7	28,1
Воркута	11,7	22,5	26,9	33,6	29,5	23,1	21,4
Вуктыл	18,4	24,0	34,7	26,8	24,9	20,7	25,6
Инта	14,0	24,9	29,7	35,7	37,3	39,6	32,5
Усинск	10,1	25,9	33,9	37,5	21,9	23,2	24,9
Ухта	17,2	24,3	32,4	40,0	28,1	23,8	22,8
<i>муниципальные районы</i>							
Ижемский	18,7	35,2	42,6	59,2	47,9	41,3	39,7
Княжпогостский	20,3	34,6	36,9	41,8	37,3	37,6	36,5
Койгородский	18,3	36,1	35,6	44,6	45,3	36,8	35,6
Корткеросский	23,7	46,1	56,7	61,6	50,8	43,6	44,9
Печора	15,4	24,4	34,5	37,9	35,1	29,5	28,8
Прилузский	14,6	31,7	47,2	41,8	43,0	37,5	32,5
Сосногорск	16,3	27,9	32,9	35,2	28,5	25,2	23,9
Сыктывдинский	21,4	39,3	46,9	52,3	44,2	31,8	40,7
Сысольский	16,8	30,5	41,0	49,4	39,9	41,0	38,0
Троицко-Печорский	17,2	30,4	45,6	52,2	45,2	49,4	43,8
Удорский	20,3	27,0	37,1	49,0	42,2	48,2	53,0
Усть-Вымский	19,2	26,2	42,5	42,6	37,8	30,7	21,9
Усть-Куломский	25,9	41,8	57,1	65,1	54,8	43,8	45,1
Усть-Цилемский	10,7	22,5	32,4	48,0	42,4	32,2	38,5

Источник: 1990–2005 гг. – Демографическая ситуация в Республике, 2006, с. 68; 2010 г. – Демографический ежегодник Республики, 2013, с. 50.; 2015 г. – Демографический ежегодник Республики, 2016, с. 47; 2020 г. – Демографический ежегодник Республики, 2021, с. 45.

3.4. Влияние абортов на уровень рождаемости

На уровень рождаемости и здоровье женщин существенное влияние оказывает контрацептивная культура или ее отсутствие, приводящая к нежелательным беременностям, а затем к абортam. Согласно базовому докладу ЮНФПА «Население мира

в 2022 году», более 60% незапланированных беременностей в мире заканчиваются абортом. При этом около 45% всех абортпроводятся в небезопасных условиях.

В медицине и в статистике под прерыванием беременности (абортом) понимается прекращение течения беременности, вызванное причинным вредом здоровью, с развитием выкидыша, внутриутробной гибелью плода, преждевременными родами либо обусловившее необходимость медицинского вмешательства. В России до 2012 г. аборт считалось прерывание беременности в сроки до 28 недель, с 2012 г. – в сроки до 22 недель при массе плода до 500 г. С 2010 г. сведения о беременности с абортивным исходом представлены без учета данных по абортам, произведенным в микропредприятиях, что определяет несопоставимость данных за разные годы из-за возможного изменения круга отчитывающихся организаций: организации могут менять свой статус и переходить из категории микропредприятий в малые (средние) и наоборот.

В культуре даже самых древних народов существовали нормы, направленные на некоторое ограничение числа беременностей, достаточно велика была и роль их прерывания. Этнографы обнаружили практику искусственного аборта у многих народов, находящихся на ранних стадиях развития: у эскимосов, туземцев Новой Зеландии, Новой Каледонии, Самоа, Таити, Фиджи, Соломоновых и Канарских островов, у аборигенов Южной Африки и т.д. (Вишневский, 2019, с. 143). Аборты встречались почти повсеместно, чаще всего женщины прыгали с высокого дерева, стягивали туго живот, клали на него горячие камни и т.д. (Шнирельман, 1986, с. 450). Аборты обычно производятся весьма жестокими и несовершенными средствами: пьют настои из ядовитых растений, вставляют острые палочки в матку, туго перетягивают живот или бьют по нему для умерщвления плода и т.п. (Козлов 1969, с. 177).

Отношение к проведению искусственных операций по прерыванию беременности в России, начиная от царства Романовых до современных руководителей государством было, скорее всего, негативным. Сделаем небольшой экскурс в историю легализации и запретов на проведение абортпроводов. Во второй половине XVII в. специальным законом, принятым царем Алексеем Михайловичем Романовым, за искусственное прерывание беременности как мера наказания была установлена смертная казнь. В 1715 г. Петр I своим указом смягчил это наказание, отменив смертную казнь. По положению о наказаниях 1845 г. аборт приравнивался к умышленному детоубийству. Вина за это преступление возлагалась как на людей, осуществлявших изгнание плода, так и на самих женщин. Аборт карался каторжными работами от 4 до 10 лет для врача и ссылкой в Сибирь или пребыванием в исправительном учреждении от 4 до 6 лет для самой женщины.

После революции ситуация изменилась. Свободная любовь начала восприниматься как условие раскрепощения женщины. В сочетании с отсутствием противозачаточных средств это вело к стремительному росту числа внебрачных детей. Советское Правительство решает в корне изменить ситуацию. 18 ноября 1920 г. выходит Постановление Народного комиссариата здравоохранения и Народного комиссариата юстиции РСФСР «Об охране здоровья женщин» за № 471 (Об охране здоровья, 1920). В нем отмечается, что законодательства всех стран борются с этой проблемой путем наказания как для женщины, решившейся на выкидыш, так и для врача, его произведшего. Не приводя к положительным результатам, этот метод борьбы загнал эту операцию в подполье и сделал женщину жертвой корыстных и часто невежественных абортистов, которые из тайной операции создали себе промысел. В результате до 50% женщин заболевают от заражения и до 4% из них умирают.

Охраняя здоровье женщины, считая метод репрессий в этой области абсолютно не достигающим цели, Комиссариаты постановляют: I. Допускается бесплатное производство операции по искусственному прерыванию беременности в обстановке советских больниц, где обеспечивается ее максимальная безвредность; II. Абсолютно запрещается производство этой операции кому бы то ни было, кроме врача; III. Виновные в производстве этой операции акушерка или бабка лишаются права практики и предаются Народному Суду; IV. Врач, произведший операцию плодозгнания в порядке частной практики с корыстной целью, также предается суду.

Однако эра легальных абортс оказалась недолгой. Государство постепенно брало под контроль едва ли не все сферы жизни своих граждан, и в 1930-е гг. очередь дошла до деторождения. В 1924 г. на аборты были наложены ограничения. Они могли совершаться только в случае угрозы жизни или здоровью женщины, либо в случае наступления беременности в результате изнасилования. Каждый случай отдельно рассматривался специальной комиссией, без утвердительного решения которой прерывание беременности было запрещено. В 1926 г. эти ограничения были сняты, однако тогда же были полностью запрещены аборты при первой беременности, а также для женщин, сделавших аборт менее полугода назад.

С 1930 г. операция по искусственному прерыванию беременности стала платной. В 1931 г. она стоила примерно 18–20 руб., в 1933 г. от 2 до 60, а в 1935 г. от 25 до 300 руб. В 1970–1980-х гг., получая в среднем 80–100 руб., женщина за аборт платила – 50. Бесплатно прерывали беременность больным туберкулезом, эпилепсией, шизофренией и страдающим врожденным пороком сердца.

В 1936 г. выходит Постановление ЦИК СССР № 65 и СНК СССР № 1134 от 27.06.1936 г. «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах» (*О запрещении абортов, 1936*). В разделе I. «О запрещении абортов» отмечается:

1. В связи с установленной вредностью абортов, запретить производство таковых как в больницах и специальных лечебных заведениях, так и на дому у врачей и на частных квартирах беременных. Производство абортов допустить исключительно в тех случаях, когда продолжение беременности представляет угрозу жизни или грозит тяжелым ущербом здоровью беременной женщины, а равно при наличии передающихся по наследству тяжелых заболеваний родителей и только в обстановке больниц и родильных домов.

2. За производство абортов вне больниц или в больнице, но с нарушением указанных условий, установить уголовное наказание врачу, производящему аборт, от 1 года до 2 лет тюремного заключения, а за производство абортов в антисанитарной обстановке или лицами, не имеющими специального медицинского образования, установить уголовное наказание не ниже 3 лет тюремного заключения.

3. За понуждение женщины к производству аборта установить уголовное наказание – тюремное заключение до 2 лет.

4. В отношении беременных женщин, производящих аборт в нарушение указанного запрещения, установить, как уголовное наказание, общественное порицание, а при повторном нарушении закона о запрещении абортов – штраф до 300 рублей.

Запрет на проведение абортосуществовал 19 лет. 23 ноября 1955 г. выходит Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об отмене запрещения абортов» (*Об отмене запрещения, 1955*). В нем отмечается, что проводимые Советским государством мероприятия по поощрению материнства и охране детства и непрерывный рост сознательности и культурности женщин, активно участвующих во всех областях народнохозяйственной жизни страны, позволяют в настоящее время отказаться от запрещения абортов в законодательном порядке. При этом, производство операции искусственного прерывания беременности допускаются только в больницах или других лечебных учреждениях; сохраняются уголовная ответственность как врачей, так и лиц, не имеющих специального медицинского образования, производящих аборты вне больниц или других лечебных учреждений.

Сегодня аборт официально разрешен в 58 странах из 193 государств – членов ООН. Всего шесть государств – членов ООН – Мальта, Доминиканская Республика, Сальвадор, Чили, Никарагуа и Южный Судан – объявили аборты незаконными. Одной из стран с самым высоким уровнем абортов является Россия. По данным ООН, показатель в России составляет – 53,7 на 1 тыс. женщин. Второе место занимает Вьетнам – 35,2, за ним следует Казахстан – 35,0. Самый низкий уровень абортов в Мексике – 0,1, за ним следует Португалия – 0,2.

В СССР учет числа абортов начинается с 1959 г. В нашем распоряжении данные с 1970 г. (*Фаузер, 2022, с. 404–408*). Их анализ показывает, что с 1970 по 2020 г. в Республике Коми количество абортов сократилось в 9,5 раз, за первые 25 лет (1970–1995) в 2,1 раза, за последующие 25 лет (1995–2020) в 4,4 раза, что можно объяснить ростом контрацептивной культуры у населения республики и широкой доступностью контрацептивных средств. Произошедшее улучшение показывает и относительный показатель – число абортов на 1000 женщин в возрасте 15–49 лет (коэффициент прерывания беременности, КПБ). В 1970–1985 гг. КПБ имел значение от 132,7 до 163,8‰, с 2008 г. его значение ниже 50,0‰, а в 2020 г. – 24,0‰.

Если обратиться к шкале оценки уровня частоты абортов на 1000 женщин репродуктивного возраста, предложенной ООН: очень низкий – менее 10, низкий – 10–19, средний – 20–49, высокий – 50 и более, то можно заключить, что в целом по республике с 1970 г. он был высоким, а с 2008 г. стал средним.

Второй показатель – число абортов на 100 родов (коэффициент «абортивности») с 1970 по 2020 г. снизился в 4,3 раза, однако до 2007 г. включительно число абортов превышало число родов. Коэффициент «абортивности» был минимальным в 2015–2016 гг. – 56. В целом можно отметить, что несмотря на значительное снижение показателя, фиксирующего сколько абортов приходится на 100 родов, его величина остается достаточно высокой (табл. 3.21).

Таблица 3.21

Показатели прерывания беременности (аборты) в Республике Коми, 1970–2020 гг.

Год	Число абортов, всего	На 1000 женщин в возрасте 15–49 лет	На 100 родов	Год	Число абортов, всего	На 1000 женщин в возрасте 15–49 лет	На 100 родов
1970	42 563	163,8	257	2004	15 437	52,7	135
1975	43 919	141,1	256	2005	14 948	52,4	136
1980	40 948	131,6	209	2006	14 029	50,7	129

Год	Число аборт ов, всего	На 1000 жен- щин в возрасте 15–49 лет	На 100 родов	Год	Число аборт ов, всего	На 1000 женщин в воз- расте 15–49 лет	На 100 родов
1985	45 098	132,7	195	2007	14 128	52,7	123
1990	29 851	93,3	209	2008	11 014	42,3	95
1991	25 534	80,7	167	2009	10 211	40,6	86
1992	23 334	74,3	171	2010	9250	38,1	80
1993	19 724	62,4	164	2011	8944	38,2	77
1994	20 758	65,2	177	2012	8581	37,9	69
1995	19 977	62,9	182	2013	7836	35,8	63
1996	20 762	65,4	193	2014	7037	33,1	58
1997	19 818	62,8	194	2015	6507	31,4	56
1998	18 688	59,6	175	2016	6217	30,7	56
1999	20 872	67,4	216	2017	6468	32,6	67
2000	19 143	62,7	195	2018	5209	26,8	61
2001	17 406	57,4	170	2019	4929	25,9	63
2002	16 325	54,2	147	2020	4501	24,0	60
2003	16 042	53,7	140				

Источник: Фаузер, 2022, с. 407.

Неоднозначную динамику демонстрируют числа и доля аборт
ов у первобере-
менных, пик которых пришелся на 1999 г. и 2001 г. соответственно. С 1997 по 2012 г.
доля аборт
ов у первобеременных превышала 10%, в последующие годы она стала
ниже 10%, а минимум пришелся на 2017 г. – 5,2%, к 2020 г. она вновь увеличилась до
7,8% (табл. 3.22).

Таблица 3.22

**Число аборт
ов и прерывание беременности (аборт
ы) у первобеременных в
Республике Коми, 1991–2020 гг.**

Год	Число аборт ов, всего	в т.ч. у первобеременных		Год	Число аборт ов, всего	в т.ч. у первобеременных	
		число	%			число	%
1991	25 534	1524	6,0	2008	11 014	1372	12,5
1995	19 977	1539	7,7	2009	10 211	1108	10,9
1996	20 762	1863	9,0	2010	9250	941	10,2
1997	19 818	2307	11,6	2011	8944	912	10,2
1998	18 688	2186	11,7	2012	8581	970	11,3
1999	20 872	2474	11,9	2013	7836	656	8,4
2000	19 143	2327	12,2	2014	7037	504	7,2
2001	17 406	2372	13,6	2015	6507	443	6,8
2002	16 325	2175	13,3	2016	6217	345	5,5
2003	16 042	1992	12,4	2017	6468	335	5,2
2004	15 437	1814	11,8	2018	5209	335	6,4
2005	14 948	1860	12,4	2019	4929	270	5,5

Год	Число аборт- тов, всего	в т.ч. у первобеременных		Год	Число аборт- тов, всего	в т.ч. у первобеременных	
		число	%			число	%
2006	14 029	1804	12,9	2020	4501	352	7,8
2007	14 128	1634	11,6				

Источник: Фаузер, 2022, с. 408.

С 2008 по 2020 г. произошли позитивные изменения и в возрастной структуре прерывания беременности: в группе 10–14 лет сокращение составило 2,0 раза, а в группе 15–17 лет 6,5 раза. На фоне снижения частоты аборт-тов у молодых контингентов она имела разнонаправленную динамику у женщин 45–49 лет, с 1,3 случая в 2008 г. в расчете на 1000 женщин до 5,4 случая в 2018 г., затем вновь снижение до 1,3 случаев (табл. 3.23).

Таблица 3.23

Прерывание беременности (аборты) по возрастным группам в Республике Коми, 2008–2020 гг.

Показатель	Год								
	2008	2009	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Число аборт-тов у женщин в возрасте, лет:	11 014	10 211	9250	6507	6217	6468	5209	4929	4501
14 и моложе	9	10	18	3	4	6	5	7	4
15–17	376	320	253	124	107	62	65	44	48
18–44	10 572	9830	8933	6351	6074	6336	4978	4838	4408
45 и старше	57	51	46	29	32	64	161	40	41
На 1000 женщин в возра- сте, лет ¹⁾:	42,3	40,6	38,1	31,4	30,7	32,6	26,8	25,9	24,0
14 и моложе ²⁾	0,4	0,4	0,8	0,1	0,2	0,2	0,2	0,3	0,2
15–17	22,1	20,4	17,1	9,7	8,5	4,8	4,9	3,2	3,4
18–44	53,4	50,9	47,5	38,6	37,9	40,7	33,0	33,1	31,0
45 и старше ³⁾	1,3	1,2	1,1	1,0	1,1	2,1	5,4	1,3	1,3

¹⁾ на женщин в возрасте 15–49 лет;

²⁾ на женщин в возрасте 10–14 лет;

³⁾ на женщин в возрасте 45–49 лет.

Источник: Фаузер, 2022, с. 408.

Разная динамика прерывания беременности наблюдается по муниципальным образованиям Республики Коми. По имеющейся статистике за 2005–2020 гг., можно проанализировать распространенность аборт-тов. В 2005 г. в 12 из 20 МО число аборт-тов на 100 родов превышало цифру 100. Максимальным оно было в МО Инта – 214, Троицко-Печорский – 177 и Воркута – 175; минимальным соотношение было в Ижемском – 38, Удорском – 70 и Сысольском районах – 75. В 2020 г. во всех городских округах число аборт-тов на 100 родов было выше республиканского уровня, в муниципальных районах значительно ниже.

Все муниципальные образования можно сгруппировать в четыре группы по отношению числа аборт-тов на 100 родов: незначительный уровень, низкий, средний и высокий уровень. Разницу между крайними значениями делим на 4, определяем шаг интервала и сами уровни. В 2005 г. число аборт-тов на 100 родов варьировало от 38 до

214 (незначительный уровень – 38–82, низкий – 83–126, средний – 127–170 и высокий уровень – 171–214), в 2020 г. от 19 до 78 (незначительный уровень – 19–34, низкий – 35–49, средний – 50–64 и высокий уровень – 65–78).

В 2005 г. *незначительный* уровень частоты абортотв был в МР Ижемский – 38, Удорский – 70, Сысольский – 75, Усть-Куломский и Усть-Цилемский – по 78; *низкий* уровень наблюдался в МР Койгородский – 89, Сыктывдинский – 92, Княжпогостский – 98, Корткеросский – 100 и Прилузский – 101, а также ГО Вуктыл – 104 и Усинск – 106; *средний* уровень отмечался в МО Сосногорск – 131, Ухта – 132, Печора – 155, Сыктывкар – 157 и Усть-Вымский – 159; *высокий* уровень частоты абортотв оказался в ГО Воркута – 175, МР Троицко-Печорский – 177 и ГО Инта – 214.

К 2020 г. картина изменилась в лучшую сторону, в целом по республике частота абортотв на 100 родов сократилась в 2,27 раз, наибольшее сокращение отмечено в МР Сосногорск – 5,95 раза, более 4 раз оно сократилось в МР Сыктывдинский, Корткеросский, Княжпогостский и Усть-Вымский. Если в 2005 г. в группу с высоким уровнем «абортотвности» входили два городских округа – Воркута и Инта, то в 2020 г. все шесть городских округов. Улучшил свою позицию Троицко-Печорский район перейдя из высокой группы в среднюю, и ухудшил свою позицию Прилузский район переместившись из низкой в среднюю группу (табл. 3.24).

Таблица 3.24

**Число абортотв на 100 родов по муниципальным образованиям
Республики Коми, 2005–2020 гг.**

Муниципаль- ные образования	Год											Сокраще- ние, 2005– 2020 гг., раз
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2014	2015	2016	2019	2020	
Республика Коми	136	129	123	95	86	80	58	56	56	63	60	2,27
Незначительный от 19 до 34												
Сыктывдинский	92	112	77	50	54	27	11	8	6	22	19	4,84
Корткеросский	100	90	74	63	47	46	33	21	32	26	22	4,55
Сосногорск	131	114	137	107	101	93	20	10	6	24	22	5,95
Княжпогост- ский	98	93	74	79	75	62	39	47	33	25	23	4,26
Койгородский	89	59	55	64	47	48	42	46	30	23	23	3,87
Ижемский	38	37	38	25	26	30	37	36	45	29	28	1,36
Усть-Куломский	78	56	48	52	50	51	28	35	26	24	29	2,69
Низкий от 35 до 49												
Усть-Вымский	159	119	110	88	83	88	50	47	38	24	38	4,18
Сысольский	75	68	57	46	34	40	18	37	21	36	39	1,92
Удорский	70	63	48	45	54	52	41	50	46	55	43	1,63
Усть-Цилемский	78	39	67	47	50	50	43	37	45	48	46	1,70
Печора	155	139	109	90	87	82	70	65	65	62	49	3,16
Средний от 50 до 64												
Прилузский	101	87	87	62	47	47	38	45	44	50	51	1,98
Троицко-Печор- ский	177	168	97	73	84	78	47	43	51	85	58	3,05

Муниципаль- ные образования	Год											Сокраще- ние, 2005- 2020 гг., раз
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2014	2015	2016	2019	2020	
Высокий от 65 до 79												
Вуктыл	104	113	86	72	68	68	64	58	59	53	67	1,55
Воркута	175	174	186	64	46	37	44	40	50	70	68	2,57
Усинск	106	107	99	80	81	80	69	65	56	62	74	1,43
Ухта	132	137	136	131	126	110	94	91	90	74	76	1,74
Инта	214	178	147	127	116	106	80	84	81	82	77	2,78
Сыктывкар	157	162	159	134	119	106	72	65	68	88	78	2,01

Примечание: ранжировано в порядке возрастания по 2020 г.

ГЛАВА 4. СМЕРТНОСТЬ: «РЕГУЛЯТОР» ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ИЛИ ПОКАЗАТЕЛЬ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

4.1. Смертность: демографическое понятие и ее восприятие обществом

Смерть, как и жизнь, – естественное явление, и в этом смысле человек ничем не отличается от животного. Человек не бессмертен. Он рождается с определенным запасом прочности, но в конечном счете его смерть неизбежна, биологически запрограммирована. Эндогенные (внутренние) процессы, ведущие к «естественной» смерти организма, находятся под контролем генетической программы, обусловленные ими витальные исходы упорядочены. Эта упорядоченность выражается в том, что индивидуальный «запас прочности» исчерпывается постепенно, эндогенно обусловленные смерти распределяются на протяжении жизни организма не случайным образом, не равномерно, а концентрируются в нарастающей степени в старших возрастах. Естественная скорость старения – эволюционная характеристика вида, хотя она имеет индивидуальные особенности. Возраст, к которому жизнеспособность различных людей исчерпывается даже в самых благоприятных условиях, колеблется вокруг некоторой величины – биологической, или видовой, продолжительности жизни. Некоторое количество эндогенно детерминированных смертей, обусловленных не старением, а какими-либо другими причинами (наследственными болезнями, врожденными пороками и т.п.), наступает в молодых, часто в ранних детских возрастах. Тем не менее, если рассматривать эндогенно детерминированную смертность как функцию возраста, то в целом элемент случайности оказывается незначительным. Вероятность смерти нарастает с возрастом и зависит от него очень сильно (*Вишневский, 2019, с. 58, 65*).

Обычно смерть ассоциируется со старостью и желанием человека дожить до 70–100 лет. Разнообразие суждений о старости впечатляет: от мрачного откровения отца протестантизма Мартина Лютера: «Старость – это живая могила» до своеобразной иронии французского писателя нашего времени Андре Моруа: «Старость – дурная привычка, для которой у активных людей нет времени».

«Все умирать будем» написал крылатую фразу французский историк Филипп Арьес. В своем фундаментальном труде «Человек перед лицом смерти» он отмечал, что идея бессмертной души – обители индивидуальности, уже долгое время культивировавшаяся в церковной среде, распространяется с XI по XVII в. все шире, овладевая в конечном счете почти всеми умами и сердцами. Эта новая эсхатология привела к тому, что слова «смерть», «умер» заменяются другими: «отдал Богу душу», «Бог его душу взял». В XVII – XVIII вв. были люди, которые верили и знали о скорой смерти и готовились к ней, но стали появляться и те, кто не хотел знать о своей смерти и держались за свою жизнь. Если верить Лафонтену, особенно много их было среди стариков: «Больше всех похожий на мертвеца больше всех не хочет умирать». Общество XVII в. было к этим старикам (50-летним!) безжалостно и жестоко насмехалось над их привязанностью к жизни, столь понятной нам: «Смерть была права. Идем, старик, не возражай» (*Арьес, 1992, с. 37, 41, 499–500*).

В то же время важно отметить, что на заре человечества, примерно 300 тыс. лет назад, отношение к старикам было более гуманным. Неандертальцы могли годами ухаживать за больными стариками, хотя они были явной обузой. А дело заключалось в том, что «пожилые люди были бесценными хранителями жизненного опыта. Когда большинство

людей доживали лишь до 30–35 лет, редкие носители житейской мудрости были на вес золота. Забота о беспомощных родственниках – такая человеческая черта!». Наконец, «люди стали по-особенному относиться к умершим родственникам. До этих пор они просто оставляли тело усопшего на том месте, где его настигла смерть. Но люди испанской Атапуэрки начали поступать иначе. Когда кто-то умирал, его останки несли за полкилометра и бросали в естественный колодец Сима до лос Уэсос» (Дробышевский, 2021, с. 38, 75).

Во все времена ученые-мыслители рассуждали о продолжительности человеческой жизни. Согласно суждениям древних китайских мудрецов, царя Соломона, греческого историка Геродота, древнеиндийских создателей системы Упанишад, представителям человеческого рода отводилось 70–80 лет. В Средневековье и эпоху Возрождения представления о длительности человеческой жизни были весьма пессимистичны. Считалось, что старость у женщин наступает к 30 годам, у мужчин к 50, а 60 лет – предел человеческой жизни.

Суждения ученых конца XIX – начала XX вв. были более оптимистичными. Они определяли этот срок в 100–120 лет (И.Р. Тарханов, Ю.-Р. Майер). Советский физиолог А.А. Богомолец пошел еще дальше, утверждая, что нормальное долголетие – 125–150 лет, но и это еще не предел.

И все же, при самом оптимистическом подходе удлинение сроков человеческой жизни не отменяет ее сурового закона – все люди смертны. Что же стоит за этой тяжелой реальностью, за этим словом – смерть? Древние латиняне проявляли поразительную приверженность формуле «Memento Mori / Помни о смерти». Однако мысль о смерти не мешает людям жить. О смерти думают люди всех возрастов. Но особую остроту и глубину эти мысли приобретают в старости. Даже взрослый человек, уже переживший горе потерь и знающий, как хрупка, зависима от ничтожных случайностей человеческая жизнь, и тот не всегда в силах представить самоощущение, когда перед ним встанет реальность – смерть.

Любой живой организм, достигая определенного совершенства в своем развитии, незаметно приближается к гибели. И в этом суть неумолимого закона жизни, который, впрочем, человек издавна стремится обмануть. Этот самообман состоит в идее бессмертия. Однако к этому нет однозначного подхода. Английский философ Г. Спенсер и немецкий зоолог А. Витеман выступали против увеличения продолжительности человеческой жизни, порой приближаясь к первобытному тезису уничтожения стариков. К сожалению, и в современном мире еще встречаются люди, которые требуют сократить усилия общества, связанные с увеличением сроков человеческой жизни, обосновывая это экономическими издержками, которые вынуждено нести трудоспособное население.

Сроки наступления смерти для членов сообщества зависят от множества условий, и в первую очередь – от уровня развития цивилизации. Так, в первобытном обществе человек жил в среднем 20 лет, и основная часть его членов умирала в младенчестве, в крестьянском обществе средняя продолжительность жизни составила 30–35 лет, а до возраста совершеннолетия доживала только половина рождённых детей. В эпоху промышленного развития средние сроки жизни продлились до 60–70 лет при резком снижении доли смертей в молодых трудоспособных возрастах.

Таким образом, снижение смертности достигалось, главным образом, путём преодоления преждевременной младенческой, детской и ранней смертности. Сам же биологически обусловленный срок жизни человеческого организма, по разным оценкам составляющий 100–120 лет, ещё далеко не обеспечен достигнутым уровнем развития человеческого общества.

С точки зрения демографического анализа смертности, более важным является деление факторов (причин), ее обуславливающих, на две группы:

1) эндогенные факторы – это факторы, порождаемые внутренним развитием человеческого организма. Сюда относятся болезни системы кровообращения, врожденные пороки, наследственные болезни и старость, о которой писали выше.

2) экзогенные факторы – это факторы, порождённые влиянием внешней среды (от греч. *exo* – вне, снаружи и *genes* – рождающий, рождённый) – экономической, социальной, семейной, экологической обстановкой, уровнем развития гигиены и здравоохранения, личным образом жизни, вызывающие преждевременную смертность. К экзогенным причинам смерти относят несчастные случаи, травмы и отравления, инфекционные и паразитарные болезни, острые заболевания органов дыхания и пищеварения и некоторые другие. Эти факторы не зависят от возраста населения, поэтому они не упорядочены и не прогнозируемы.

Обе группы факторов действуют на человека совместно, но в странах разного уровня развития заметно преобладают те или другие. В странах низкого уровня развития велика роль экзогенных факторов, действующих на все группы населения, поэтому, наряду с естественной старческой смертностью, высока доля преждевременных смертей в детских и молодых возрастах. По мере улучшения социальной и экономической ситуации большинство молодых жизней сохраняется и среди причин смерти возрастает роль эндогенных факторов – старения организма, болезней старших возрастов – и поэтому максимальная смертность перемещается в старшие возрасты.

Достоверная, предоставляемая на регулярной основе статистика смертности населения, появилась совсем недавно. Для изучения смертности в античном мире широко используется анализ надгробных надписей – эпитафий, относящихся к Древнему Риму и различным провинциям Римской империи. Аналогичную работу по главному некрополю Сыктывкара и Республики Коми выполнил А.П. Обедков (*Обедков, 2021*).

Изучая динамику смертности населения Республики Коми, необходимо учитывать ее специфические особенности, характерные для северных регионов России. К их числу можно отнести: образ жизни, отраслевую структуру производства, этнический состав и расселение населения, ряд других факторов. Для более глубокого понимания процессов, происходящих в смертности населения сегодня, рассмотрим ее динамику в ретроспективе. По многим показателям оценки уровня смертности имеются данные начиная с 1920/1926 гг.

Смертность до XX в. достаточно подробно рассмотрена в работах ученых-историков ФИЦ Коми научного центра УрО РАН. Рассматривая вопрос о смертности, они отмечали разнообразный спектр факторов, оказывающих влияние на ее показатели, а также различную степень их воздействия и взаимодействия между собой. Выделены такие факторы смертности населения, как хроническое голодание, антисанитарное состояние жилищ, тяжелые материальные условия, отсутствие правильных санитарно-гигиенических представлений.

Была рассмотрена роль природного и климатического факторов. Прямое влияние природной среды проявляется, прежде всего, в том, что она создает благоприятные или неблагоприятные условия для жизнедеятельности человека: косвенное – в обеспечении условий для развития, поддерживающих существование человека видов хозяйственной деятельности (охота, рыболовство, скотоводство, земледелие и др.) (*Жеребцов, 1995*). В первой половине XIX в. неурожаи были довольно частым явлени-

ем. Вологодские губернаторы признавали, что в Яренском и Усть-Сысольском уездах урожайные годы редки, а один неурожайный год причиняет расстройство хозяйству на несколько лет. Неизбежным следствием периодических неурожаев было голодание.

Другим важным фактором заболеваемости и смертности являлось питание. Особенности традиционной пищи во многом были связаны с агроклиматическими условиями среды, видами хозяйственной деятельности. Система питания жителей Коми края была довольно однообразна и основывалась на тех продуктах, которыми крестьянское хозяйство могло себя обеспечить. Различия, наблюдаемые в разных районах проживания коми, были связаны с преобладанием одной какой-либо хозяйственной деятельности. Так, например, занятие оленеводством внесло свои коррективы в сложившуюся систему питания коми-ижемцев, в рационе питания сысольских и прилузских коми в меньшей степени присутствовала дичь, зато он отличался разнообразием блюд из зерновых культур (*История Коми, 1978, с. 78, 80*). В целом же каждодневный рацион большинства жителей Коми края был плохо сбалансирован. Те или иные продукты употреблялись в большей или меньшей степени в зависимости от времени года, постов, сезона охоты, рыбной ловли.

На детскую смертность большое влияние оказывал плохой уход за детьми. В силу условий быта и труда он был минимальным, во время хозяйственных работ женщинам было крайне затруднительно обеспечить регулярное кормление грудью, и ребенка с первых дней начинали прикармливать коровьим молоком, позже – жеваным хлебом, кашей, супом.

4.2. Общие и специальные показатели оценки уровня смертности

На протяжении XIX – начала XX вв. смертность среди населения Коми края, как и смертность среди православного населения России, находилась на очень высоком уровне. Абсолютные показатели смертности по уездам Коми края представлены в табл. 4.1.

Таблица 4.1

Число смертей по уездам Коми края, вторая половина XIX – начало XX вв., человек

Год	Уезды								
	Усть-Сысольский			Яренский			Мезенский (Печорский)		
	оба пола	мужчины	женщины	оба пола	мужчины	женщины	оба пола	мужчины	женщины
1856	1992	1020	972	958	492	466	1032	537	495
1869	2090	1075	1015	1091	533	558	1078	535	543
1871	1496	770	726	863	422	441	936	488	448
1875	2719	1354	1365	930	472	458	1539	816	723
1881	3031	1541	1490	1901	968	933	1161	609	552
1885	2920	1474	1446	1417	713	704	1396	694	702
1890	2709	1310	1399	1396	706	690	1863	925	938
1894	2522	1255	1267	1332	750	582	802	413	389
1899	3479	1858	1621	1567	798	769	844	436	408
1905	3637	1883	1754	1481	795	686	1079	571	508
1910	3812	2019	1793	2400	1272	1128	1018	540	478

Источник: Игнатова, Вишнякова, Обедков, 2022, с. 188–189.

Абсолютные числа умерших дают общее представление о смертности в Республике Коми. Многие исследователи, противники этого показателя, утверждают, что с ростом численности населения растет и абсолютное число умерших, что между этими двумя показателями тесная связь и поэтому их использование не совсем информативно. Однако это не всегда так, бывают периоды увеличения числа смертей, вызванных эпидемиями, войнами, репрессиями, социально-экономическими катаклизмами и т.д. Кроме того, абсолютные данные позволяют оценить масштабы человеческих потерь, возрастную структуру смертей и ряд других относительных показателей, построенных на их основе.

Анализируя абсолютные числа умерших за 101 год XX-XXI вв., обращают на себя внимание ряд годов / периодов, когда абсолютное число смертей резко увеличивалось и выбивалось из монотонного протекания процесса смертности. Первый всплеск числа смертей был отмечен в 1933 г. как реакция населения на голод 1932–1933 гг. – 10 523 смертей, из них, по данным Коми облисполкома, спецпереселенцы составили – 3095 человек (29,4%). По разным оценкам из-за голода страна имела избыточную смертность более 2,5 млн человек. В республике она составила примерно 4,2 тыс. человек.

Второй период повышенной смертности в республике был отмечен с 1940 по 1944 г., а пик смертей пришелся на 1942 г., когда умерло 16 211 человек. Объяснить данное явление можно рядом факторов. Во-первых, с 30 ноября 1939 г. по 13 марта 1940 г. велась война между СССР и Финляндией; во-вторых, с 22 июня 1941 по 9 мая 1945 г. прошла ВОВ; в-третьих, с 1940 г. стали регистрировать и учитывать в статистике умерших заключенных ГУЛАГа. А для республики это существенный фактор, здесь следует пояснить, что доля спецконтингента, включая заключенных в структуре населения колебалась от 35 до 48% (Фаузер, Лыткина, Фаузер Г.Н., 2015, с. 159), что не могло не отразиться на числе умерших. Повышенной смертностью также выделяются 1927 г. – 7215 смертей, 1936 г. – 8959 смертей и 1947 г. – 8539 смертей. В целом можно отметить, что концентрация числа смертей в отдельные годы / периоды связана с индустриализацией, коллективизацией, политическими репрессиями и т.д.

С 1947 по 1958 г. шло постоянное снижение числа умерших с 8539 до 4982. В последующие годы началось его «монотонное» повышение, в 1970 г. был превышен шеститысячный рубеж – 6276, в 1975 г. семитысячный – 7284, в 1977 г. восьмитысячный – 8129, а в 1980 г. девяти тысячный – 9169. Как видим, время между увеличением на одну тысячу числа смертей постоянно сокращалось. Новый рост смертности, свыше 10 тыс. человек в год, можно связать с тем, что 26 декабря 1991 г. Совет Республик Верховного Совета СССР принял декларацию о прекращении существования СССР, что послужило шоком для населения страны. С 1992 по 2016 г. ежегодное число смертей превышало 10 тыс. человек. Новый пик смертей был отмечен в 1994 г. – 16 074, что всего на 137 человек меньше, чем было в военном 1942 г. С 2017 по 2019 г. началось плавное снижение смертности, однако свои правки внес COVID-19, число умерших в 2020 г. увеличилось до 11 066 человек (табл. 4.2).

Таблица 4.2

Динамика числа умерших в Республике Коми, 1920–2020 гг., человек

Год	Число умерших			Год	Число умерших		
	все население	городское население	сельское население		все население	городское население	сельское население
1920	4353	-	-	1971	6299	3269	3030
1921	4768	-	-	1972	6548	3491	3057
1922	6054	-	-	1973	6761	3594	3167
1923	7185	-	-	1974	6805	3687	3118
1924	5592	-	-	1975	7284	4009	3275
1925	6496	149	6347	1976	7896	4539	3357
1926	4383	156	4227	1977	8129	4775	3354
1927	7215	193	7022	1978	8423	4985	3438
1928	4640	182	4458	1979	8985	5398	3587
1929	5261	235	5026	1980	9169	5503	3666
1930	6574	179	6395	1981	9103	5553	3550
1931	8000	296	7704	1982	8758	5374	3384
1932	6249	385	5864	1983	9250	5611	3639
1933	10 523	832	9691	1984	9486	5863	3623
1934	6349	483	5866	1985	9334	5795	3539
1935	6254	364	5890	1986	8112	5241	2871
1936	8959	495	8464	1987	8544	5501	3043
1937	7929	523	7406	1988	8930	5942	2988
1938	8933	666	8267	1989	8857	5945	2912
1939	7730	862	6868	1990	9321	6463	2858
1940	12 134	1301	10 833	1991	9665	6634	3031
1941	11 872	2123	9749	1992	11 426	7844	3582
1942	16 211	3868	12 343	1993	14 642	10 140	4502
1943	11 024	3686	7338	1994	16 074	11 241	4833
1944	9284	2562	6722	1995	15 057	10 674	4383
1945	6185	1725	4460	1996	13 674	9285	4389
1946	5636	1762	3874	1997	12 244	8254	3990
1947	8539	2628	5911	1998	11 545	7813	3732
1948	6336	2050	4286	1999	12 253	8346	3907
1949	5644	2078	3566	2000	13 594	9503	4091
1950	6002	2382	3620	2001	13 968	9578	4390
1951	6474	2521	3953	2002	15 265	10 300	4965
1952	6185	2411	3774	2003	15 810	10 694	5116
1953	5944	2372	3572	2004	15 210	10 299	4911
1954	6029	2310	3719	2005	15 074	10 220	4854
1955	5617	2120	3497	2006	13 519	9169	4350
1956	5252	2074	3178	2007	12 304	8446	3858
1957	5660	2172	3488	2008	12 270	8248	4022
1958	4982	2203	2779	2009	12 182	8260	3922
1959	5209	2276	2933	2010	11 819	7980	3839

Год	Число умерших			Год	Число умерших		
	все население	городское население	сельское население		все население	городское население	сельское население
1960	5010	2314	2696	2011	11 065	7549	3516
1961	5076	2348	2728	2012	10 830	7492	3338
1962	5164	2354	2810	2013	10 484	7346	3138
1963	5231	2449	2782	2014	10 621	7374	3247
1964	5264	2529	2735	2015	10 644	7511	3133
1965	5241	2608	2633	2016	10 565	7426	3139
1966	5533	2785	2748	2017	9947	6957	2990
1967	5431	2782	2649	2018	9923	6978	2945
1968	5617	2867	2750	2019	9891	7013	2878
1969	5873	3100	2773	2020	11 066	7995	3071
1970	6276	3171	3105				

Источник: 1920 г. – ЦГА Коми АССР фонд 140, *опись 2, ед. хранения 248, с. 7*; 1921 г. – ЦГА Коми АССР ф. 140, *опись 2, ед. хранения 249, с. 1–7*; 1922–1924 гг. – ЦГА Коми АССР ф. 140, *опись 2, ед. хранения 253, с. 3*; 1925 г. – ЦГА Коми АССР ф. 140, *опись 2, ед. хранения 254, с. 5*; 1926–1999 гг. – Фаузер, Рожкин, Загайнова, 2001, с. 51; 1941–1944 гг. – Безносова, 2014, с. 59; 2000–2020 гг. – Демографический ежегодник Республики, 2021, с. 28–29.

Исключить влияние численности населения на уровень смертности позволяет простой в расчете и понятный не подготовленному читателю первый относительный показатель – общий коэффициент смертности (ОКС), рассчитываемый как отношение числа умерших в течение календарного года к среднегодовой численности населения, исчисляемый в промилле (на 1000 человек населения, обозначается – ‰). Для оценки уровня смертности применяется шкала общих коэффициентов, которая широко используется при проведении сопоставления в разных регионах или внутри региона отдельно взятых муниципалитетов. ОКС низкий – до 10,0‰, средний – 10,0–14,9‰, высокий – 15,0–24,9‰, очень высокий – 25,0–34,9‰, чрезвычайно высокий – 35,0‰ и выше.

С 1920 по 1948 г. общий коэффициент смертности варьировал от высокого до чрезвычайно высокого в годы войны. В городском населении в 1942 и 1943 гг. он был чрезвычайно высоким – 73,7 и 59,6‰ соответственно. С 1949 по 1954 г. ОКС стал средним и имел тенденцию к уменьшению с 14,5 до 10,6‰, с 1955 по 1992 г. был низким, менее 10,0‰. Минимальное значение он имел в 1965 г. – 5,6‰, а максимальное в 1992 г. – 9,4‰. Рост ОКС начался с 1987 г., перешагнув рубеж среднего уровня в 1993 г. – 12,2‰, а в 2003–2005 гг. наблюдался даже высокий уровень от 15,3 до 15,7‰, а у сельского населения от 20,2 до 20,5‰. Можно отметить, что с 1993 г. показатель имел средний уровень и был выше, чем в советский период 1955–1991 гг. Начавшееся в 2000-е гг. снижение смертности, имеющее неустойчивый характер, сменилось заметным ростом в 2020 г., что можно объяснить пандемией COVID-19.

Разный уровень качества жизни в городской и сельской местности, развитие здравоохранения и доступность медицинской помощи (или ее отсутствие из-за бездорожья и удаленности населенных пунктов от центров медицинской помощи) обусловили более высокий уровень смертности в сельской местности республики, исключение составили 1931 г. и 1939–1944 гг. По уровню смертности в 2020 г. – 17,3‰, сельское население отброшено на 69 лет назад к уровню 1951 г. – 17,2‰ (городское – к уровню 1949 г.). Практически не изменился разрыв в смертности между городским и сельским населением: если в 1951 г. смертность сельского была выше городского в 1,5 раза, то в 2020 г. – в 1,4 (табл. 4.3).

**Динамика общего коэффициента смертности
населения Республики Коми, 1920–2020 гг., на 1000 человек**

Год	Все население	Городское население	Сельское население	Год	Все население	Городское население	Сельское население	Год	Все население	Городское население	Сельское население
1920	24,2	-	-	1957	7,5	5,3	10,2	1989	7,1	6,3	9,5
1921	26,3	-	-	1958	6,3	4,8	8,3	1990	7,5	6,8	9,5
1922	31,6	-	-	1959	6,3	4,6	8,9	1991	7,9	7,1	10,3
1923	36,0	-	-	1960	6,0	4,6	8,2	1992	9,4	8,5	12,1
1924	27,6	-	-	1961	5,9	4,5	8,1	1993	12,2	11,2	15,2
1925	31,4	-	-	1962	5,9	4,4	8,3	1994	13,7	12,7	16,7
1926	19,4	-	-	1963	5,8	4,4	8,0	1995	13,2	12,3	15,7
1927	28,4	-	-	1964	5,7	4,4	7,8	1996	12,2	11,0	15,8
1930	27,2	27,1	27,2	1965	5,6	4,4	7,5	1997	11,1	9,9	14,7
1931	28,9	29,4	28,9	1966	5,8	4,6	7,9	1998	10,6	9,5	14,0
1932	24,2	17,0	24,9	1967	5,7	4,6	7,6	1999	11,5	10,4	14,9
1933	37,2	34,5	37,5	1968	5,9	4,7	8,0	2000	12,9	12,0	15,9
1934	22,6	18,4	23,1	1969	6,1	5,0	8,2	2001	13,5	12,3	17,1
1935	20,5	13,6	21,2	1970	6,5	5,2	8,5	2002	14,9	13,4	19,6
1939	23,9	31,3	23,2	1971	6,4	5,3	8,4	2003	15,7	14,1	20,5
1940	36,5	38,5	36,3	1972	6,6	5,5	8,6	2004	15,3	13,8	20,2
1941	32,9	45,0	31,0	1973	6,7	5,5	8,9	2005	15,5	13,9	20,5
1942	48,8	73,7	44,1	1974	6,6	5,5	8,9	2006	14,2	12,7	18,9
1943	38,3	59,6	32,4	1975	7,0	5,7	9,7	2007	13,1	11,8	17,1
1944	32,6	33,2	32,3	1976	7,4	6,1	10,2	2008	13,2	11,7	18,2
1945	21,5	20,4	21,9	1977	7,5	6,3	10,3	2009	13,3	11,8	18,2
1946	17,2	-	-	1978	7,6	6,4	10,6	2010	13,1	11,5	18,3
1947	23,7	-	-	1979	8,0	6,7	11,1	2011	12,4	10,9	17,2
1948	16,6	13,3	18,8	1980	8,1	6,7	11,4	2012	12,2	11,0	16,6
1949	14,5	12,5	15,9	1981	7,9	6,7	11,2	2013	12,0	10,8	15,9
1950	13,7	12,8	14,3	1982	7,5	6,3	10,7	2014	12,2	10,9	16,7
1951	14,6	11,7	17,2	1983	7,8	6,5	11,6	2015	12,4	11,2	16,4
1952	12,9	9,8	16,3	1984	7,9	6,6	11,5	2016	12,4	11,2	16,7
1953	11,5	8,5	15,0	1985	7,7	6,5	11,2	2017	11,8	10,5	16,1
1954	10,6	8,0	13,3	1986	6,6	5,7	9,1	2018	11,9	10,7	16,1
1955	8,8	6,9	10,6	1987	6,8	5,9	9,7	2019	12,0	10,9	16,0
1956	7,5	6,1	9,2	1988	7,1	6,3	9,6	2020	13,5	12,5	17,3

Источник: 1920–1939 гг., 1948–1988 гг. – Фаузер, Рожкин, Загайнова, 2001, с. 50; 1940 г., 2000–2020 гг. – Демографический ежегодник Республики, 2021, с. 28–29; 1941–1945 гг. – Безносова, 2014, с. 59; 1946–1947 гг. – Сквозников, Жеребцов, Фаузер и др., 2001, с. 195; 1989–1999 гг. – Демографический ежегодник Республики, 2005, с. 28.

Выше было отмечено, что между городским и сельским населением заметна разница в уровне смертности, дифференцирована она и в разрезе отдельных муниципальных образований. В 1970 г. смертность в сельской местности была выше, чем в городской в 1,6

раза, из 13 районов только в двух она была ниже республиканского уровня (МО Троицко-Печорский и Печора). Самым низким ОКС был в ГО Воркута – 3,5‰ и Инта – 4,1‰, в ГО Сыктывкар соответствовал ему – 6,5‰. В 1980 г. ОКС в районах от низкого переместился в средний, повышенный уровень смертности был в МР Сысольский – 15,2‰, Прилузский – 13,3‰ и Усть-Куломский – 12,8‰. В городских округах повышенный уровень смертности имел ГО Ухта – 8,1‰. К 1995 г. произошло повсеместное повышение смертности у населения ГО до среднего уровня (исключение Усинск – 7,8‰), а у МР – до высокого уровня (исключение составили Усть-Цилемский – 11,4‰, Печора – 13,6‰, Сыктывдинский – 14,2‰ и Сосногорск – 14,6‰). В последующие периоды уровень смертности неуклонно повышался, в ГО в пределах среднего, а у МР – высокого. В 2020 г. в муниципальных районах он был высоким (исключение Сыктывдинский – 13,6‰, Удорский – 13,8‰ и Сосногорск – 14,9‰), в целом по городским округам – средним. Выделяются два ГО, где уровень смертности был высоким: Вуктыл и Инта. Можно отметить, что за все рассматриваемые годы коэффициент смертности населения Республики Коми был ниже российского уровня (табл. 4.4).

Таблица 4.4

Динамика общего коэффициента смертности населения муниципальных образований Республики Коми, 1970–2020 гг., на 1000 человек

Муниципальные образования	Год								
	1970	1980	1990	1995	2000	2005 ¹⁾	2010	2015	2020
Все население	6,5	8,1	7,5	13,2	12,9	15,5	13,1	12,4	13,5
Городское население	5,2	6,7	6,8	12,3	12,0	13,9	11,5	11,2	12,5
Сельское население	8,5	11,4	9,5	15,7	15,9	20,5	18,3	16,4	17,3
<i>городские округа</i>									
Сыктывкар	6,5	7,2	7,8	13,2	12,4	13,6	10,8	10,4	11,8
Воркута	3,5	5,3	5,0	10,8	9,3	12,2	10,6	9,5	11,2
Вуктыл	-	4,8	4,9	10,9	11,7	15,0	14,0	13,5	18,3
Инта	4,1	5,6	6,4	10,7	11,4	14,1	14,0	15,7	15,8
Усинск	-	5,6	3,8	7,8	8,2	10,2	8,1	8,5	9,4
Ухта	5,6	8,1	8,0	13,4	13,2	13,5	11,0	11,6	12,0
<i>муниципальные районы</i>									
Ижемский	8,7	12,1	9,8	16,4	15,0	17,4	20,3	14,9	17,2
Княжпогостский	9,1	11,1	11,3	16,5	16,1	18,8	17,0	13,4	15,4
Койгородский	8,7	8,8	8,1	15,7	16,0	18,7	17,1	18,4	16,2
Корткеросский	10,0	11,5	9,7	17,2	16,8	21,3	19,5	17,5	16,6
Печора	6,4	8,8	8,2	13,6	15,2	17,9	15,4	13,6	17,4
Прилузский	9,3	13,3	11,0	17,0	16,1	23,5	18,1	18,3	18,3
Сосногорск	-	8,4	8,6	14,6	15,8	16,4	15,2	14,9	14,9
Сыктывдинский	9,8	11,4	9,1	14,2	14,2	19,1	15,5	12,8	13,6
Сысольский	10,7	15,2	12,4	16,4	14,9	21,4	17,0	17,5	18,4
Троицко-Печорский	6,3	8,1	7,5	16,8	16,6	18,3	16,9	17,7	21,0
Удорский	7,0	6,4	8,8	15,1	12,1	14,8	13,5	12,8	13,8
Усть-Вымский	8,5	10,2	8,8	15,1	16,1	19,4	15,5	16,3	17,8

Муниципальные образования	Год								
	1970	1980	1990	1995	2000	2005 ¹⁾	2010	2015	2020
Усть-Куломский	9,4	12,8	9,0	16,4	15,7	20,7	19,8	17,3	17,9
Усть-Цилемский	8,0	11,7	8,8	11,4	13,9	17,0	17,6	13,9	16,3
Справочно: Россия	8,7	11,0	11,2	15,0	15,3	16,1	14,2	13,0	14,6

¹⁾ по муниципальным образованиям без учета пересчета численности населения от итогов переписи населения 2010 г.

В период с 1989 по 1999 г. статистика выделяла этническую смертность. Несмотря на относительно короткий период времени, ОКС показывает существенную дифференциацию в уровне смертности у коми и у русских. В 1989 г. ОКС у коми народа в 1,8 раза превышал это значение у русских и в 1,5 раза у всего населения. Пик смертности у коми и русских пришелся на 1994 г. – 18,0‰ и 11,1‰ соответственно, затем величина ОКС плавно снижалась, у коми снижение составило 4,1 п.п., у русских – 1,8 п.п. Но, несмотря на более значимое снижение ОКС, он и в 1999 г. был в 1,5 раза выше, чем у русских. Известно, что большая часть коми проживает на сельских территориях, однако уровень смертности у них по 1995 г. был выше, чем у сельского населения в целом (табл. 4.5).

Таблица 4.5

Динамика общего коэффициента смертности населения Республики Коми в разрезе отдельных национальностей, 1989–1999 гг., на 1000 человек

Национальность	Год					
	1989	1992	1994	1995	1998	1999
Все население	7,1	9,4	13,7	13,2	10,6	11,5
Городское население	6,3	8,5	12,7	12,3	9,5	10,4
Сельское население	9,5	12,1	16,7	15,7	14,0	14,9
Русские	5,9	7,8	11,1	10,3	8,4	9,3
Коми	10,7	12,8	18,0	17,1	13,2	13,9

Исследование смертности выявило хорошо детерминированные и стабильные во времени и пространстве закономерности популяционной смертности, зависимой от возраста. На первом году жизни частота смертей относительно высока. Затем она снижается до некоторого возраста минимальной смертности (находится между возрастом 10 и 15 лет). В возрастах старше 30 лет частота смертей монотонно возрастает. Представление о порядке вымирания реального или гипотетического населения в зависимости от возраста дает таблица смертности (*Демографическая энциклопедия, 2013, с. 761*). Для Республики Коми и Европейского Севера первые таблицы смертности были выполнены в начале 1970-х гг. (*Подоплелов, Таскаев, Косенко, 1974*).

Для более глубокого анализа смертности применяют повозрастные коэффициенты смертности, рассчитанные отдельно для мужчин и женщин, они являются наилучшими для анализа состояния и тенденций уровня смертности. Недостатком является их большое количество (до сотни), а также некоторая подверженность влиянию возрастной аккумуляции. Но эти недостатки устраняются расчетом коэффициентов не для годичных, а для пятилетних возрастных интервалов и их точности вполне достаточно для большинства практических целей (*Медков, 2002, с. 245*). Рассмотрение возрастных (по-

возрастных – такое словосочетание встречается сегодня крайне редко) коэффициентов смертности в динамике позволяет оценить в какой мере снижение (или рост) смертности затронуло те или иные возрастные группы, каким был вклад каждой возрастной группы в общий рост (или снижение) средней продолжительности жизни.

Анализ возрастной смертности показывает, что с возрастом интенсивность смертности возрастает, исключение составляет когорта 10–14 лет, когда возрастной коэффициент смертности снижался, а потом монотонно повышался, это касается обоих полов. Если посмотреть на возрастные коэффициенты смертности в динамике, то можно выделить период с 1990 по 1995 г., когда увеличение смертности произошло практически во всех возрастных группах как у мужчин, так и у женщин. Особенно тревожным выглядит значительный – примерно в 2 раза, а иногда и выше, рост уровня смертности в возрастах с 20 до 45 лет, наиболее активных и дееспособных возрастах. Не случайно в 1990-е гг. в научной литературе прочно утвердился термин «преждевременная смертность».

После 1995 г. произошло снижение уровня смертности практически во всех возрастных группах. Если сравнить две крайние даты (1980 и 2020 гг.), то можно отметить, что у мужчин во всех возрастных группах произошло снижение, исключение составила когорта старше 70 лет, но это можно считать фактом закономерным. У женщин снижение уровня смертности коснулось всех возрастов, исключение составили две группы с 35 по 44 лет. У женщин можно выделить еще одну особенность: с 2015 по 2020 г. произошло снижение смертности у лиц старше 70 лет за счет ее увеличения в возрастах от 55 до 69 лет (табл. 4.6).

Таблица 4.6

Возрастные коэффициенты смертности населения Республики Коми по полу, 1980–2020 гг., на 1000 человек

Возраст, лет	Год								
	1980	1985	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2020
Умершие мужчины	9,1	8,4	8,2	16,0	15,3	19,1	15,5	14,4	15,3
из них в возрасте:									
до 1 года			18,9		10,9	10,8	5,5	6,2	2,8
1 – 4	6,5 ¹⁾	6,3 ¹⁾	0,8	6,5 ¹⁾	0,8	0,5	0,5	0,4	0,3
5 – 9	0,7	0,9	0,6	0,6	0,8	0,4	0,4	0,1	0,1
10 – 14	0,7	0,5	0,6	0,8	0,6	0,8	0,3	0,2	0,4
15 – 19	2,0	1,3	1,6	2,5	2,3	1,4	1,6	1,2	0,9
20 – 24	3,6	2,6	2,6	5,0	4,6	4,7	3,3	2,5	1,5
25 – 29	5,1	3,5	3,3	7,0	6,5	7,1	5,0	4,4	2,5
30 – 34	6,1	4,9	4,6	9,0	7,6	9,8	7,1	5,6	4,4
35 – 39	8,3	5,2	5,4	12,8	9,4	13,2	8,7	7,6	6,8
40 – 44	11,3	9,0	7,6	16,5	14,0	19,1	11,4	10,4	9,2
45 – 49	15,8	12,4	13,1	22,5	19,4	25,5	16,9	12,5	11,4
50 – 54	22,3	19,4	16,1	34,0	28,6	33,6	23,9	20,4	18,4
55 – 59	30,4	32,5	27,3	45,1	40,6	45,7	34,1	28,0	25,1
60 – 64	45,5	40,1	40,0	60,5	53,2	59,7	47,2	39,8	36,5
65 – 69	63,7	62,5	52,3	81,6	74,5	69,7	59,7	47,1	54,7

Возраст, лет	Год								
	1980	1985	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2020
70 и более	106,0	111,0	105,8	130,1	115,8	131,2	102,9	105,5	110,9
Умершие женщины	7,1	7,1	6,7	10,4	10,7	12,2	10,8	10,6	11,9
из них в возрасте:									
до 1 года			13,9		15,2	6,5	4,6	2,9	1,9
1 – 4	5,7 ¹⁾	4,6 ¹⁾	0,7	3,6 ¹⁾	0,7	0,7	0,4	0,5	0,1
5 – 9	0,4	0,3	0,1	0,5	0,4	0,4	0,2	0,2	0,1
10 – 14	0,2	0,2	0,2	0,4	0,2	0,4	0,2	-	0,1
15 – 19	0,8	0,4	0,4	0,8	0,8	0,9	0,8	0,6	0,2
20 – 24	0,9	0,6	0,7	1,2	1,2	1,3	0,7	0,7	0,5
25 – 29	1,0	1,0	1,0	1,4	1,8	2,1	1,2	0,9	0,8
30 – 34	1,8	1,4	1,1	2,4	2,1	3,0	2,1	1,7	1,7
35 – 39	2,2	1,8	1,2	3,3	3,0	4,2	3,3	2,5	2,3
40 – 44	3,5	3,0	1,9	4,9	3,5	5,8	4,0	3,0	3,6
45 – 49	6,3	4,3	3,9	7,6	5,6	7,8	5,4	4,6	4,0
50 – 54	9,0	7,2	5,9	12,2	9,7	12,0	7,2	6,8	5,6
55 – 59	12,9	12,8	8,8	15,3	14,3	15,6	11,4	9,1	9,5
60 – 64	19,2	18,2	16,4	22,5	19,4	22,4	15,3	12,7	13,9
65 – 69	31,0	66,3	26,3	34,6	32,0	29,0	23,9	17,9	21,7
70 и более	75,6	79,8	82,0	95,3	86,9	83,9	71,3	73,5	71,3

¹⁾ 0–4 года.

Источник: 1980 г., 1985 г., 1995 г. – *Статистический ежегодник Республики, 2008*, с. 54; 1990 г., 2000 г., 2010 г., 2015 г., 2020 г. – *Статистический ежегодник Республики, 2021*, IV, с. 15; 2005 г. – *Статистический ежегодник Республики, 2012*, с. 57.

Важное значение в анализе смертности имеет оценка различий уровня смертности по полу. Это различие характеризует коэффициент мужской сверхсмертности (отношение возрастного коэффициента смертности мужчин к возрастному коэффициенту смертности женщин). Считается, что он наиболее точно отражает половые диспропорции в уровне смертности, рассчитывается по пятилетним возрастным группам. Изучение мужской сверхсмертности помимо научного интереса, имеет большое народнохозяйственное значение и важный социальный аспект. Здесь уместно привести цитату основоположника российской демографии XX в. Б.Ц. Урланиса: «Женщины, берегите мужчин, ведь они не менее прекрасная половина рода человеческого... Давайте добьемся, чтобы у нас встречались не только прабабушки, но и прадедушки, являющиеся в настоящее время большой редкостью» (*Урланис, 1968*).

Представленные данные с 1980 г. показывают, что во всех возрастах и за все рассмотренные годы, кратные нулю и пяти, наблюдался перевес мужской смертности над женской. Можно выделить ряд особенностей в динамике коэффициентов мужской сверхсмертности. Во-первых, он практически все годы имел тенденцию к росту после 0–4 лет, исключение составили 2015 и 2020 гг., когда он стал расти с возраста 10–14 лет. Во-вторых, в отдельные годы наблюдались два-три пика мужской сверхсмертности, например, в 1980 г. он был в возрасте 10–14 и 25–29 лет, в 1990 г. – в возрастах 5–9,

15–19 и 35–39 лет. В-третьих, выделяется 2020 г., когда сверхсмертность мальчиков в возрасте 1–4 лет увеличилась вдвое по отношению к возрасту до года. В-четвертых, можно выделить годы и возрастные группы, когда перевес мужской смертности над женской имел максимальное значение: в 1990 г. в возрасте 5–9 лет в 6 раз; в 1980 и 1995 гг. в возрасте 25–29 лет – в 5,1 и 5,0 раз соответственно; в 2020 г. в возрасте 15–19 лет – в 4,5 раза. В-пятых, наибольшая разница между мужской и женской смертностью в основном наблюдается в возрастах 20–24 лет и 25–29 лет, от трех раз каждая в девяти рассматриваемых годах (табл. 4.7).

Таблица 4.7

**Динамика показателя мужской сверхсмертности населения
Республики Коми, 1980–2020 гг.**

Возраст, лет	Год								
	1980	1985	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2020
Умершие – все возраста	1,28	1,18	1,22	1,54	1,43	1,57	1,44	1,36	1,29
из них в возрасте:									
до 1 года	-	-	1,36	-	0,72	1,66	1,20	2,14	1,47
1 – 4	1,14 ¹⁾	1,37 ¹⁾	1,14	1,81 ¹⁾	1,14	0,71	1,25	0,80	3,00
5 – 9	1,75	3,00	6,00	1,20	2,00	1,00	2,00	0,50	1,00
10 – 14	3,50	2,50	3,00	2,00	3,00	2,00	1,50	-	4,00
15 – 19	2,50	3,25	4,00	3,13	2,88	1,56	2,00	2,00	4,50
20 – 24	4,00	4,33	3,71	4,17	3,83	3,62	4,71	3,57	3,00
25 – 29	5,10	3,50	3,30	5,00	3,61	3,38	4,17	4,89	3,13
30 – 34	3,39	3,50	4,18	3,75	3,62	3,27	3,38	3,29	2,59
35 – 39	3,77	2,89	4,50	3,88	3,13	3,14	2,64	3,04	2,96
40 – 44	3,23	3,00	4,00	3,37	4,00	3,29	2,85	3,47	2,56
45 – 49	2,51	2,88	3,36	2,96	3,46	3,27	3,13	2,72	2,85
50 – 54	2,48	2,69	2,73	2,79	2,95	2,80	3,32	3,00	3,29
55 – 59	2,36	2,54	3,10	2,95	2,84	2,93	2,99	3,08	2,64
60 – 64	2,37	2,20	2,44	2,69	2,74	2,67	3,08	3,13	2,63
65 – 69	2,05	0,94	1,99	2,36	2,33	2,40	2,50	2,63	2,52
70 и более	1,40	1,39	1,29	1,37	1,33	1,56	1,44	1,44	1,56

¹⁾ 0–4 года.

Как видим из представленных данных, за редким исключением, по всем годам и возрастным группам имеет место двукратное превышение мужской смертности над женской, то есть ситуация не улучшается. Вновь процитируем Б.Ц. Урланиса, который еще в 1960-х гг. отмечал, что перевес мужской смертности над женской означает сотни тысяч «осколочных» семей, сотни тысяч женщин, теряющих все блага нормальной семейной жизни. Муж, жена, дети – вот каков должен быть состав семьи. Если же в семье остаётся мать с детьми, то этим уже резко нарушается нормальное существование всех членов семьи. Только в оперетте вдова может быть весёлой. Обычно у вдов нет особенных причин веселиться. И уже не так много шансов выйти замуж второй раз и ввести в дом хотя бы отчима... Эта «нехватка» мужчин весьма пагубно отражается на многих областях нашей жизни (Урланис, 1968).

Также можно отметить, что безусловно, некоторая разница в женской и мужской смертности закономерна. В научной литературе существует точка зрения, согласно которой половые различия в смертности в течение внутриутробного и послеродового периода, в период младенчества, раннего детства и даже в период совершеннолетия обусловлены биологическими факторами, так как лица обоего пола живут в совершенно идентичных условиях (Бедный, 1979, с.144). В более поздних возрастах главная причина мужской сверхсмертности кроется в различиях образа жизни мужчин и женщин, живущих «в совершенно идентичных условиях». Это дает основания надеяться на улучшение ситуации со смертностью населения в случае, если идея здорового образа жизни будет возведена в ранг национальной идеи, нехватку которой наше общество испытывает уже давно.

Следующим этапом в изучении смертности является ее распределение по трем возрастным группам. Сделать это можно по всему населению с 1930 г., по городскому и сельскому населению – с 1980 г. Обращают на себя внимание данные с 1930 по 1950 г., когда более половины смертей приходились на возрастную когорту 0–14 лет. Бесспорно, виден прогресс между 1930 г. и 1950 г., когда произошло смещение смертей в старшие возрастные группы. Еще заметнее он в последующие 30 лет, когда примерно 40% населения умирало в возрасте старше 60 лет, сказались результаты «первой» и «второй» эпидемиологических революций, правда с заметным опозданием от европейских стран.

С 1980 г. имеются полные данные распределения умерших по возрастам в разрезе городского и сельского населения. Как и следовало ожидать, видны закономерности популяционной смертности, зависимой от возраста». В когорте 0–14 лет она проявилась и у мужчин, и у женщин, в городском и сельском населении. Небольшое отклонение произошло в период с 2000 по 2005 г., когда смертность из группы 60 лет и старше сместилась в группу 15–59 лет. Сравнивая распределение умерших у мужчин и женщин, можно отметить следующее: доля мужчин, умирающих в трудоспособном возрасте примерно в два раза больше, чем у женщин; доля женщин, умирающих за пределами 60 лет в 2020 г. превысила 80%, как у городского, так и у сельского населения; структура умерших у женского и городского населения более «прогрессивна» по отношению к мужчинам и сельскому населению (табл. 4.8).

Таблица 4.8

**Распределение умерших в Республике Коми по полу и возрасту,
1930–2020 гг., %**

Год	Возраст, лет								
	все население			городское население			сельское население		
	0–14	15–59	60 и старше	0–14	15–59	60 и старше	0–14	15–59	60 и старше
Оба пола									
1930	72,3	13,3	14,4
1950	57,3	25,2	17,5
1980	7,7	52,4	39,9	8,4	56,5	35,1	6,6	46,3	47,1
1990	4,7	42,2	53,1	5,0	44,4	50,6	4,0	37,2	58,8
2000	1,7	42,3	56,0	1,8	45,5	52,7	1,7	34,7	63,6
2005	1,2	49,6	49,2	1,1	50,6	48,3	1,3	47,7	51,0
2010	0,9	43,2	55,9	0,9	42,2	56,9	0,9	45,3	53,8

Год	Возраст, лет								
	все население			городское население			сельское население		
	0–14	15–59	60 и старше	0–14	15–59	60 и старше	0–14	15–59	60 и старше
2015	0,8	37,1	62,1	0,8	36,5	62,7	0,9	38,7	60,4
2020	0,4	28,6	71,0	0,4	27,6	72,0	0,4	31,1	68,5
Мужчины									
1930	74,2	12,9	12,9
1950	57,7	29,2	13,1
1980	7,6	68,2	24,2	8,2	69,4	22,4	6,6	66,2	27,2
1990	5,3	59,0	35,7	5,7	59,8	34,5	4,4	57,0	38,6
2000	1,6	55,9	42,5	1,7	59,2	39,1	1,6	47,6	50,8
2005	1,2	62,4	36,4	1,2	63,0	35,8	1,2	61,2	37,6
2010	0,9	56,4	42,7	1,0	54,9	44,1	0,9	59,4	39,7
2015	1,0	49,7	49,3	0,9	48,8	50,3	0,9	52,0	47,1
2020	0,5	38,6	60,9	0,5	37,6	61,9	0,4	41,3	58,3
Женщины									
1930	70,3	13,8	15,9
1950	56,9	20,5	22,6
1980	7,8	31,9	60,3	8,7	37,2	54,1	6,5	25,4	68,1
1990	4,0	21,4	74,6	4,1	24,2	71,7	3,7	15,7	80,6
2000	1,9	24,2	73,9	1,9	26,6	71,5	1,8	19,1	79,1
2005	1,1	32,0	66,9	1,0	33,4	65,6	1,3	29,3	69,4
2010	0,8	26,3	72,9	0,8	26,6	72,6	0,9	25,6	73,5
2015	0,7	21,8	77,5	0,7	21,7	77,6	0,8	22,2	77,0
2020	0,3	17,0	82,7	0,3	16,4	83,3	0,4	18,7	80,9

4.3. Ожидаемая продолжительность жизни и причины смертности

Повышенная смертность мужчин и концентрация большей части смертей в трудоспособном возрасте обусловили значительную разницу в средней продолжительности предстоящей жизни между полами. Устранить / «смягчить» эту разницу нацелен проект «Демография», один из 12 приоритетных направлений, утвержденных Указом Президента 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Проект «Демография» включает следующие федеральные проекты: «Финансовая поддержка семей при рождении детей», «Содействие занятости женщин – создание условий дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет», «Старшее поколение», «Укрепление общественного здоровья», «Спорт – норма жизни». В Республике Коми в рамках проекта «Демография» целевой показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении не задан. Используется показатель ожидаемой продолжительности *здоровой жизни*. Планируется довести его значение с 58,6 лет в 2019 г. до следующих значений: 2022 г. – 62,8 лет, в 2023 г. – 64,0 и в 2024 г. – 65,2 лет. В целом по Российской Федерации к 2030 г. ОПЖ должна составить 78 лет, ее региональные различия и особенности в республике в условиях «COVID-19» рассмотрены в (Попова, Зорина, 2022, с. 17–23).

В Юбилейном сборнике, посвященном 80-летию государственности РК приведены интересные цифры по ОПЖ за 1926–1958 гг. Ожидаемая продолжительность жизни в 1926–1938 гг. была крайне низкой и практически не росла, разница между полами составляла 6,0–6,7 лет. Качественный скачок произошел в послевоенные годы, ОПЖ и у мужчин, и у женщин увеличилась в 1,7 раза, одновременно начала расти разница в ОПЖ между полами (табл. 4.9).

Таблица 4.9

**Ожидаемая продолжительность жизни при рождении
в Республике Коми, 1926–1958, лет**

Показатель	1926 г.	1938 г.	1958 г.	Разница 1958 г. к 1926 г.
Мужчины	35,0	35,3	61,6	26,6
Женщины	41,0	42,0	70,5	29,5
Разница	6,0	6,7	8,9	2,9

Источник: Республика Коми к 80-летию, 2001, с. 40.

Начиная с 1959 г. имеются полные данные по ОПЖ, по ним и проведем анализ. В динамике средней продолжительности жизни населения Республики Коми за последние 62 года можно выделить два исторических периода: советский – с 1959 по 1989 г. и постсоветский – с 1989 по 2020 г. В советское время в динамике ОПЖ заметны три периода: рост – с 1959 по 1970 г., затем произошло существенное снижение ОПЖ по всем показателям (городское и сельское население, мужчины-женщины) и увеличение разницы между полами с 10,8 до 12,0 лет. За последние 10 лет советского периода все показатели имели положительную динамику. В целом за 30 лет (1959–1989) ОПЖ у обоих полов увеличилась на 2,3 года, в том числе у мужчин на 1,7 и у женщин на – 2,2 лет.

В постсоветский период динамика ОПЖ также была разнонаправленной. Уже отмечали, что переход от плановой к рыночной экономике не прошел бесследно для населения. Здесь достаточно привести следующие цифры, сравнив два периода: 1979–1989 гг. и 1989–1995 гг. В последние годы Союза ССР ОПЖ для обоих полов увеличилась на 3,7, в том числе у мужчин на 4,7 и у женщин – на 2,3 года; за первые шесть лет новой России ОПЖ для обоих полов сократилась на 7,4, в том числе у мужчин на 8,7 и у женщин – на 4,3 года; разница в ожидаемой продолжительности жизни достигла своего максимума – 14,0 лет. Все достижения социально-экономического развития страны и отечественного здравоохранения были сведены на нет (Фаузер, Лыткина, Фаузер Г.Н., Матлах, 2015).

К началу 2000-х гг. шок от рыночных реформ стал не таким ощутимым, наметились позитивные изменения в экономике, стало возрождаться здравоохранение, все это не могло не отразиться на росте ОПЖ с 1995 по 2000 г., с 2000 по 2005 г. произошло очередное, правда не так заметное, снижение ОПЖ с 63,5 до 62,1 лет для обоих полов, оно было по всем показателям. С 2005 по 2020 г. началось плавное и постоянное повышение ожидаемой продолжительности жизни, для обоих полов прирост составил – 8,2, в том числе у мужчин – 9,0 и у женщин – 6,4 лет. Прирост ОПЖ был особенно существенным у сельского населения, для обоих полов – 8,4, в том числе у мужчин – 9,4 и у женщин – 6,1 лет, разница между полами сократилась до 10,0 лет, что лучше, чем у городского населения (табл. 4.10).

**Динамика ожидаемой продолжительности жизни при рождении
в Республике Коми, 1959–2020 гг., лет**

Население, пол	Год									
	1959	1970	1979	1989	1995	2000	2005	2010	2015	2020
Все население										
Оба пола	66,1	67,0	64,7	68,4	61,0	63,5	62,1	66,9	69,4	70,3
Мужчины	61,6	61,2	58,6	63,3	54,6	57,8	55,8	60,7	63,3	64,8
Женщины	70,7	72,0	70,6	72,9	68,6	70,1	69,5	73,3	75,7	75,9
Разница	9,1	10,8	12,0	9,6	14,0	12,3	13,7	12,6	12,4	11,1
Городское население										
Оба пола	68,3	68,0	65,5	68,9	61,2	63,9	63,4	68,4	70,4	71,1
Мужчины	63,6	62,2	59,6	64,0	54,7	57,9	56,9	62,4	64,2	65,4
Женщины	73,1	73,1	71,1	73,2	68,7	70,4	70,6	74,2	76,3	76,4
Разница	9,5	10,9	11,5	9,2	14,0	12,5	13,7	11,8	12,1	11,0
Сельское население										
Оба пола	63,8	65,5	62,6	66,6	60,1	62,4	58,3	62,2	65,7	66,7
Мужчины	59,2	59,9	56,5	61,4	54,1	57,2	52,7	56,1	59,0	62,1
Женщины	68,6	70,4	68,9	72,1	68,0	68,8	66,0	70,5	72,4	72,1
Разница	9,4	10,5	12,4	10,7	13,9	11,6	13,3	14,4	13,4	10,0

Мы уже отмечали, что обусловленная биологическими факторами разница между женской и мужской продолжительностью жизни составляет лишь 2–3 года. Остальные 8–10 лет – это цена различий в образе жизни. Имеются в виду не только вредные привычки, но и весь комплекс социальных факторов: и то, что у мужчин в среднем более тяжелый характер труда, часто связанный с риском; и то, что для них характерно более пренебрежительное отношение к своему здоровью; и то, что значительная часть мужчин не имеет возможности создать семью из-за половых диспропорций в составе населения, и многое другое. Надо заметить, что весь комплекс социально-экономических мероприятий, принятый в области демографической политики, до сих пор касался в основном женщин, хотя давно известно, что «женский организм по своей природе является более жизнеспособным, и поэтому женщины должны рассматриваться как сильный пол, а отнюдь не как слабый» (Урланис, 1978, с. 120). Следовательно, создание приоритетных условий жизнедеятельности должно относиться к мужчинам не в меньшей степени, чем к женщинам. На наш взгляд, есть два пути увеличения продолжительности ожидаемой жизни: во-первых, продление жизни уже заболевших людей с помощью современных средств ранней диагностики, лечения и реабилитации; во-вторых, снижение смертности от причин, имеющих высокую интенсивность и уносящих большее число жизней.

Динамика общей смертности и средней продолжительности жизни в значительной мере зависит от структуры причин смертности, от сочетания эндогенных и экзогенных факторов. Последние, в свою очередь, зависят от производственной специализации, от климатических условий региона и ряда других не менее значимых факторов. Однако, как отмечает А.Г. Вишнеvский сравнительно поздно пробудился интерес к изучению причин смерти. В современных исследованиях анализ смертности по причинам смерти играет исключительно важную роль, но о причинах смерти в про-

плом существуют лишь самые общие представления. В России сведения о возрасте, дате и причине смерти содержались в метрических книгах, их обязательное ведение для православного населения и централизованный сбор содержащихся в них данных ввел Петр I (указы 1702 и 1722 гг.). Екатерина II в 1764 г. обязала приходских священников заполнять специально разработанные отчетные ведомости и представлять их в Синод, откуда они затем пересылались в Академию наук. Позднее соответствующие законы были приняты и для представителей других конфессий: лютеран (1764), католиков (1826), мусульман (1828), иудеев (1835) (Вишнеvский, 2019, с. 52–53).

Изучение причин смерти в современных условиях имеет смысл главным образом тем, чтобы использовать их в изучении вопроса о путях снижения смертности, что позволило бы социальную политику в целом и демографическую политику, в частности, проводить именно таким образом, чтобы получить максимальный эффект на единицу затрат.

Особое внимание необходимо уделять внешним причинам смерти, которые «занимают особое место среди других классов причин смерти. Несмотря на то, что во всех развитых странах смертность от внешних причин обычно уступает смертности от болезней системы кровообращения и новообразований, они везде занимают первое место среди причин преждевременной смертности, так как в большей степени им подвержены дети, молодежь и зрелые люди в возрасте до 50 лет. Давно известно, что в России высокая смертность от внешних причин – одно из главных препятствий росту продолжительности жизни» (*Смертность от внешних причин*, 2017, с. 8).

В структуре основных причин смерти населения Республики Коми прослеживаются как положительные, так и отрицательные тенденции. Если рассматривать динамику за все годы, то будет заметна разнонаправленная динамика с пиковыми значениями для каждой причины в разные годы. Анализ ограничим сравнением крайних дат, чтобы не нагружать текст обилием цифр. С 1980 по 2020 г. коэффициент смертности населения от всех причин увеличился в 1,7 раза, такой же рост продемонстрировала причина «от болезней системы кровообращения». Заметно увеличилась смертность от болезней органов пищеварения в 4,1 раза и от новообразований в 2,2 раза, самый большой рост показали прочие болезни в 6,1 раза, а без COVID-19 в 4,1 раза (расшифровка прочих болезней в таблице не рассмотрена из-за их многочисленности). Но есть и позитивная динамика по снижению смертности от инфекционных и паразитарных болезней, от болезней органов дыхания примерно на 20,0%. Самое заметное улучшение продемонстрировали внешние причины – на 40%, это произошло за счет снижения смертей от убийств, самоубийств и случайных отравлений алкоголем – почти в два раза, с 105,3 до 56,3 случаев на 100 тыс. человек. Коэффициент смертности от COVID-19 в 2020 г. составил 86,5 случаев на 100 тыс. человек, заняв 5 позицию среди основных классов причин смерти населения.

Если рассмотреть причины смертей по их влиянию на общую смертность, то можно отметить следующее. Все годы основной причиной смертей были болезни системы кровообращения. В 2020 г. на второй позиции была смертность от новообразований (в 1980 г. на третьем месте), на третьем месте – внешние причины (с 1980 по 2010 г. на втором месте), на четвертом месте стоят болезни органов пищеварения и на пятом болезни органов дыхания (в 1980 г. они наоборот, занимали 5 и 4 позиции). В 1980 г. на смертность от трех основных причин приходилось 81,8%, через 10 лет, в 1990 г. – 85,6%, в 2000 г. – 82,0%, в 2010 г. – 75,6% и в 2020 г. – 68,6% (табл. 4.11).

**Коэффициенты смертности населения Республики Коми
по основным причинам смерти, 1980–2020 гг., на 100 000 человек**

Год	Умершие									
	От всех причин	От болезней системы кровообращения	От новообразований	От болезней органов пищеварения	От болезней органов дыхания	От инфекционных и паразитарных болезней	От внешних причин смерти	в том числе		
								от самоубийств	от алкогольных отравлений	от убийств
1980	807,0	343,4	90,4	24,7	64,0	15,8	226,6	46,8	37,6	20,9
1985	769,3	365,6	101,7	22,8	49,5	11,5	165,5	36,2	27,7	16,7
1990	749,0	364,0	127,9	21,9	33,4	7,0	149,3	31,3	11,7	22,3
1991	785,1	393,0	119,3	23,4	31,6	8,4	162,6	36,6	14,3	21,2
1992	941,1	452,3	132,0	26,3	39,0	9,1	229,3	43,6	38,9	33,5
1993	1221,1	570,2	147,2	34,4	59,5	10,4	321,9	53,5	78,6	43,5
1994	1368,7	649,5	140,7	43,8	72,9	15,2	351,9	59,9	89,5	47,1
1995	1315,4	622,5	138,7	44,6	59,5	15,9	330,0	58,2	77,1	46,1
1996	1216,3	593,5	140,7	40,3	51,0	15,2	288,7	57,9	57,9	42,7
1997	1107,3	553,4	148,5	31,0	42,7	15,4	227,0	47,8	38,7	34,0
1998	1062,2	500,2	146,4	34,7	36,6	10,9	232,2	46,7	38,5	36,0
1999	1147,4	562,1	155,4	36,4	39,0	13,7	224,9	50,7	42,3	38,1
2000	1294,2	619,7	155,0	42,8	56,0	16,9	285,9	48,8	59,4	44,7
2001	1347,9	647,8	156,2	51,0	60,0	16,3	303,9	52,1	70,2	43,5
2002	1492,4	723,9	159,0	64,7	63,5	21,9	322,9	57,5	74,9	44,8
2003	1568,5	755,1	165,1	72,0	70,7	20,7	327,2	55,5	69,2	49,8
2004	1534,2	726,5	157,4	80,2	73,5	22,6	315,3	48,1	65,5	47,9
2005	1549,4	716,7	159,0	89,0	72,5	25,6	314,1	45,4	66,9	47,8
2006	1417,3	669,5	157,0	78,4	60,6	24,2	264,3	46	54,2	34,5
2007	1309,2	620,3	168,4	69,5	54,3	18,6	231,6	47,2	32,2	32,2
2008	1321,4	615,1	174,5	81,0	54,1	23,4	213,7	43,4	34,2	26,8
2009	1328,2	618,5	179,1	85,8	59,7	25,0	213,5	41,7	37,5	26,7
2010	1305,1	603,6	178,2	91,5	52,7	24,0	205,3	40,4	37,2	23,4
2011	1237,0	561,1	189,4	81,9	51,3	20,3	186,6	36,8	33,8	22,1
2012	1223,4	559,5	192,9	86,4	46,9	18,5	182,3	40,2	27,6	21,8
2013	1196,3	538,5	198,0	89,3	47,6	15,3	166,9	31,5	28,3	16,8
2014	1223,3	536,8	213,3	91,9	46,2	15,0	180,7	33,7	36,9	18,0
2015	1236,8	575,4	205,9	91,3	50,0	16,0	161,3	33,3	25,2	15,1
2016	1237,6	551,0	204,8	100,9	49,2	13,7	159,9	31,5	25,4	17,7
2017	1176,2	535,5	212,0	85,3	47,1	12,7	131,5	30,3	22,8	11,0
2018	1187,6	544,9	206,6	84,6	44,9	15,2	133,4	26,6	20,6	11,4
2019	1198,4	558,1	208,0	96,6	42,3	10,9	133,8	25,1	23,3	11,8
2020	1354,4	588,2	202,1	102,3	52,1	12,5	139,2	23,4	20,8	12,1

Источник: 1980 г., 1985 г. – Фаузер, Рожкин, Загайнова, 2001, 124 с.; 1995–2000 гг. – Демографический ежегодник Республики, 2016, с. 72, 2001–2020 гг. – Демографический ежегодник Республики, 2021, с. 70.

С 2020 г. в причинах смерти «от прочих болезней» были выделены смерти от COVID-19. По этой причине в Республике Коми умерло 707 человек или 6,4% от числа всех умерших. Среди умерших от COVID-19 женщин (364) было больше, чем мужчин (343); городского населения умерло 582, а сельского – 125 человек. Российские эксперты-демографы так объясняют рост смертности в условиях пандемии. Во-первых, была перегружена система здравоохранения. Значительное число медиков перебрали на борьбу с COVID-19. Но врачей-то больше не стало. В итоге защита от других болезней стала хуже. В 2020 г. число врачей выросло на 3,2%, до 737 371 специалиста. Из них на борьбу с пандемией бросили 114 000 человек (15,5%). Заболевших при этом стало больше почти на 6%. В целом в борьбе с COVID-19 задействовали около половины мощностей здравоохранения. Во-вторых, влияние пандемии было, скорее, общим, создающим избыточную нагрузку на здравоохранение. Во Всемирной организации здравоохранения придерживаются точки зрения, что все избыточные смерти, которые произошли в 2020–2021 гг., так или иначе связаны с COVID-19. Но формально большая часть прироста смертности пришлась не на диагностированный COVID-19, а на хронические заболевания (Соколов, 2021). В России эксперты выделяют еще рост смертей от старости. В Республике Коми такая тенденция не замечена, в 2014 г. по причине «от старости» умерло 466, в 2017 г. – 607 и в 2020 г. – 448 человек (Демографический ежегодник, 2021, с. 76).

По городским округам и муниципальным районам наблюдается разброс значимости той или иной причины смерти в разные периоды времени. С 2000 по 2020 г. в большинстве муниципальных образований произошло снижение смертности от «некоторых инфекционных и паразитарных болезней», исключение составили ГО Воркута и Усинск; МР Прилузский, Сыктывдинский и Удорский. Существенный рост смертности получен за счет роста от «онкологических заболеваний», максимальным он был в ГО Усинск – в 2,6 раза, а незначительное снижение было в Усть-Цилемском районе. Нет ярко выраженной тенденции смертности от «болезней системы кровообращения», ее снижение произошло в ГО Сыктывкар и Ухта; в семи муниципальных районах смертность от этой причины снизилась, а в семи – возросла; максимальной она была в ГО Вуктыл – 960,7 и Троицко-Печорском районе – 925,6 умерших в расчете на 100 тыс. человек. В 1,6 раза выросла смертность сельского населения от «болезней органов дыхания», снижение наблюдалось только в трех районах: Койгородский, Корткеросский и Удорский. Несмотря на то, что на смерти от «болезней органов пищеварения» в 2020 г. приходилось всего 7,6% от общего числа смертей, эта причина показала солидный рост в 2,6 раза, а в отдельных муниципальных образованиях – до 5 раз. Значительное число смертей приходится на «внешние причины смерти». Но и здесь заметен значительный прогресс, с 2000 по 2020 г они сократились в 1,9 раза и со 2 места переместились на 3-ю позицию. В 2020 г. среди городских округов выделялись Вуктыл – 176,3 и Воркута – 153,9; среди районов Усть-Куломский – 265,7, Сысольский – 260,2, Прилузский – 247,8 и Ижемский – 247,5 умерших в расчете на 100 тыс. человек (табл. 4.12).

Таблица 4.12
Коэффициенты смертности по муниципальным образованиям Республики Коми по основным причинам смерти, 2000 и 2020 гг., на 100 000 человек

Муниципальные образования	Умершие											
	от некоторых инфекционных и паразитарных болезней		от новообразований		от болезней системы кровообращения		от болезней органов дыхания		от болезней органов пищеварения		от внешних причин смерти	
	2000 ¹⁾	2020	2000 ¹⁾	2020	2000 ¹⁾	2020	2000 ¹⁾	2020	2000 ¹⁾	2020	2000 ¹⁾	2020
Все население	15,7	12,5	144,2	202,1	576,4	588,2	52,1	52,1	39,9	102,3	265,9	139,2
Городское население	16,7	13,5	140,1	198,3	536,1	557,9	53,9	46,5	39,8	96,8	255,9	116,4
Сельское население	12,6	9,0	155,7	215,6	691,6	697,5	46,8	72,6	40,0	122,2	294,7	221,2
<i>городские округа</i>												
Сактыярвар	22,8	12,7	157,9	193,0	578,5	551,7	55,7	33,5	34,2	92,5	305,9	108,3
Воркута	7,8	19,2	91,9	163,5	339,1	417,7	57,3	39,8	44,8	97,6	200,0	153,9
Вуктыл	8,1	-	122,0	255,6	459,4	960,7	44,7	105,8	52,8	105,8	191,1	176,3
Инга	13,6	11,3	132,9	207,1	422,5	785,2	39,2	71,5	29,0	135,5	212,9	82,8
Усинск	3,3	11,7	46,8	121,5	321,1	338,8	25,1	35,0	20,1	100,5	239,1	128,5
Ухта	23,2	16,8	177,7	208,0	734,2	499,2	63,3	48,7	48,8	85,0	221,0	88,5
<i>муниципальные районы</i>												
Ижмакский	17,2	5,9	155,2	212,2	612,1	624,7	30,2	112,0	21,6	106,1	383,6	247,5
Княжпогостский	25,2	10,8	157,7	232,5	858,0	605,5	53,6	86,5	47,3	97,3	324,9	140,6
Койгородский	9,9	-	138,6	250,7	792,1	863,4	79,2	69,6	29,7	69,6	326,7	153,2
Корткеросский	15,4	5,6	162,2	235,1	706,6	677,3	100,4	67,2	46,3	134,3	312,7	240,7
Печора	20,5	12,4	169,9	279,0	603,6	768,8	44,6	90,9	26,5	124,0	302,4	155,0
Прилузский	17,9	18,1	200,7	229,7	648,7	531,9	64,5	102,7	39,4	126,9	308,2	247,8
Сосногорск	12,0	9,4	170,4	209,8	822,7	813,2	65,4	68,4	46,5	87,2	266,8	101,4
Суксунский	10,9	12,3	112,3	171,7	641,3	629,5	36,2	45,0	25,4	102,2	289,9	175,8
Сыктывдинский	10,8	-	178,4	227,7	816,2	593,6	10,8	89,5	37,8	154,5	275,7	260,2
Троицко-Печорский	25,1	19,1	221,1	334,0	666,3	925,6	60,3	114,5	80,4	133,6	266,3	219,5
Удорский	10,0	11,9	83,6	172,9	478,3	691,6	40,1	17,9	33,4	119,2	240,8	166,9
Усть-Вымский	13,0	8,1	213,0	278,7	651,9	719,0	64,9	68,7	80,5	129,3	283,1	218,1
Усть-Куломский	8,2	4,3	128,1	167,1	700,3	621,3	30,0	38,6	54,5	145,7	324,3	265,7
Усть-Цилемский	-	9,1	165,7	154,3	591,7	680,5	23,7	36,3	11,8	99,8	254,4	217,8

¹⁾ данные за 2000 г. приведены без учета переписи населения.

Анализируя основные причины смерти населения Республики Коми, посчитали заслуживающим внимания отдельное рассмотрение этих причин применительно к районам компактного проживания коренного этноса – коми. По причине «смерти от новообразований» во всех районах, за исключением Усть-Куломского, она выше республиканского уровня, например, в Корткеросском районе в 1,16 раза. Выше смертность и от такой причины, как «болезни системы кровообращения», исключение составил Прилузский район в 2020 г; в 2000 г. в Сысольском районе от этой причины умирали в 1,4 раза чаще, чем по республике в целом. Особенно выделяются высокой смертностью эти районы от внешних причин смерти – в 1,5–2 раза, занимая в 2020 г. все первые пять позиций. В отдельные годы особенно высокой была смертность от «отравлений алкоголем», например, в 2020 г. в Усть-Куломском районе она была в 3,5 раза выше, чем в среднем по республике (табл. 4.13).

Таблица 4.13

Общий коэффициент смертности и основные причины смерти населения Республики Коми в районах концентрации лиц коми национальности, 2000, 2020 гг.

Муниципальные районы	Удельный вес коми, %		Год	ОКС, ‰	Коэффициенты смертности по основным классам причин, на 100 000 человек				
	1989 г.	2021 г.			от новообразований	от болезней системы кровообращения	от внешних причин смерти	из них	
								отравления алкоголем	самоубийств
Республика Коми	23,3	22,2	2000 ¹⁾	12,9	144,2	576,4	265,9	55,3	45,4
			2020	13,5	202,1	588,2	139,2	20,8	23,4
Ижемский	86,6	88,1	2000 ¹⁾	15,0	155,2	612,1	383,6	86,2	112,1
			2020	17,2	212,2	624,7	247,5	47,2	53,0
Корткеросский	70,8	58,5	2000 ¹⁾	16,8	162,2	706,6	312,7	46,3	81,1
			2020	16,6	235,1	677,3	240,7	44,8	67,2
Прилузский	61,8	44,7	2000 ¹⁾	16,1	200,7	648,7	308,2	75,3	75,3
			2020	18,3	229,7	531,9	247,8	18,1	78,6
Сысольский	69,4	54,9	2000 ¹⁾	14,9	178,4	816,2	275,7	43,2	108,1
			2020	18,4	227,7	593,6	260,2	40,7	65,1
Усть-Куломский	71,1	74,4	2000 ¹⁾	15,7	128,1	700,3	324,3	57,2	79,0
			2020	17,9	167,1	621,3	265,7	72,8	55,7

¹⁾ данные за 2000 г. приведены без учета переписи населения.

При рассмотрении основных причин смерти населения республики невольно возникает вопрос, насколько могла бы быть увеличена средняя продолжительность предстоящей жизни при условии устранения трех основных причин. Методика такого расчета дана в работе (Гаврилов, 1985) со ссылкой на труд К. Мэнтонна «Смертность в развитых странах». К сожалению, после 2004 г. Комистат перестал предоставлять

такие данные. Однако нам важно показать, как бы изменилась ОПЖ при исключении тех или иных причин смерти, по результатам прошлых лет. Можно предположить, что и в настоящее время исключение основных причин смертей могло бы привести к увеличению ОПЖ.

В нашем распоряжении имеются данные по всему населению с 1979 по 2004 г., по городскому и сельскому населению – с 1979 по 1996 г. Расчеты, выполненные с исключением чисел, умерших от отдельных причин, показывают, что наибольший эффект можно получить, если устранить (снизить) причину смерти от «болезней органов кровообращения». В 1979 г. ее исключение дало бы прирост ОПЖ для обоих полов 17,61 лет, в 1989 г. – 12,00 лет, в 1996 г. – 10,90 лет и в 2004 г. – 7,90 лет. Прирост ОПЖ от этой причины у женщин значимее, исключение – 1996 г. Средний прирост ожидаемой продолжительности жизни дает причина «от несчастных случаев, отравлений и травм». В 1979 г. прирост ОПЖ мог бы составить 4,41 лет для обоих полов, в 2004 г. – 4,60 лет. Менее значимо исключение причины смертей от «новообразований». Конечно, устранить указанные причины смерти полностью невозможно, тем не менее, их исключение в «чистом виде» позволило бы увеличить среднюю продолжительность жизни для обоих полов в 1979 г. на 23,78 лет (для мужчин – 18,78 и женщин – 17,93 лет); в 2004 г. – на 14,00 (для мужчин – 14,30 и женщин – 11,40 лет). Анализируя влияние причин смерти на ОПЖ, можно отметить, что в большем «выигрыше» оказываются сельские жители, чем городские. В 1979 г. прирост ОПЖ для обоих полов у городского населения составил бы 18,84 лет, а у сельского – 20,01 лет; в 1996 г. – соответственно 22,60 и 25,90 лет (табл. 4.14).

Таблица 4.14

Влияние отдельных причин смерти на среднюю продолжительность предстоящей жизни населения Республики Коми, 1979–2004 гг., лет

Население	Средняя продолжительность предстоящей жизни	в том числе при исключении причины смерти		
		от новообразований	от болезней органов кровообращения	от несчастных случаев, отравлений и травм
Все население				
1979 г.				
Оба пола	64,70	66,46	82,31	69,11
Мужчины	58,60	60,33	70,01	64,24
Женщины	70,58	72,20	84,86	72,61
1989 г.				
Оба пола	68,42	70,56	80,42	71,12
Мужчины	63,29	65,75	72,28	66,97
Женщины	72,89	74,75	86,51	74,24
1996 г.				
Оба пола	63,8	68,8	74,7	71,3
Мужчины	58,2	63,3	68,9	66,9
Женщины	70,4	74,6	80,3	75,4

Население	Средняя продолжительность предстоящей жизни	в том числе при исключении причины смерти		
		от новообразований	от болезней органов кровообращения	от несчастных случаев, отравлений и травм
2004 г.				
Оба пола	62,2	63,7	70,1	66,8
Мужчины	56,1	57,4	63,3	61,9
Женщины	69,3	70,7	76,8	71,8
Городское население				
1979 г.				
Оба пола	65,48	67,51	78,37	69,40
Мужчины	59,59	61,53	69,31	64,74
Женщины	71,10	72,89	83,91	72,83
1989 г.				
Оба пола	68,84	71,35	80,26	71,36
Мужчины	63,98	66,68	73,09	67,29
Женщины	73,16	75,42	86,14	74,46
1996 г.				
Оба пола	64,4	69,4	74,9	71,5
Мужчины	58,9	63,9	69,3	67,1
Женщины	70,7	75,0	80,0	75,5
Сельское население				
1979 г.				
Оба пола	62,61	64,02	75,37	68,45
Мужчины	56,48	57,86	66,40	63,45
Женщины	68,89	70,25	83,38	71,73
1989 г.				
Оба пола	66,60	68,44	79,56	70,26
Мужчины	61,35	63,52	70,88	66,12
Женщины	72,05	73,38	86,65	73,61
1996 г.				
Оба пола	61,7	66,8	73,6	70,6
Мужчины	55,9	61,2	67,5	66,3
Женщины	69,4	73,5	80,7	74,9

С 2006 г. Росстат вместо публикации данных о влиянии отдельных (основных) причин смерти на ожидаемую продолжительность жизни стал публиковать средний возраст смерти от той или иной причины. Эти данные не сопоставимы с предыдущей информацией, но дают новый взгляд на смертность населения по возрасту смерти мужчин и женщин и по основным причинам. Анализ проведем по динамике возраста смерти отдельных причин для мужчин и женщин, выполним сравнительный анализ возраста смерти по основным причинам между мужчинами и женщинами.

Средний возраст смерти у мужчин по основным причинам не демонстрирует постоянный рост. В целом средний возраст смерти от всех причин, сравнивая крайние даты, имел позитивную динамику и прирост в 6,72 лет. По большинству причин провальными были 2012–2013 и 2016 гг., когда возраст смерти опускался до 55–56 лет. Сравнивая крайние даты, 2006 г. с 2020 г., можно отметить, что по всему классу причин наблюдается позитивная динамика. Исключение составила одна причина, по которой возраст умирающих «помолодел»: «от некоторых инфекционных и паразитарных болезней» с 46,60 до 42,8 или на 3,8 лет.

Возрастная смертность у женщин также позитивна, от всех причин она постоянно росла и увеличилась с 71,11 до 75,7 или на 4,59 лет. «Постарел» возраст смерти по большинству причин, провальными с «молодым» возрастом смерти были причины «от некоторых инфекционных и паразитарных болезней» в 2014 г. – 44,3 лет, «от убийств» в 2013 г. – 42,8 лет и «самоубийств» в 2012 г. – 43,1 лет. У женщин средний возраст «помолодел» «от убийств» с 50,69 лет в 2006 г. до 46,3 лет в 2020 г. или на 4,39 лет.

Рассмотрение данных основных показателей таблицы смертности по полу и причинам смерти за 2006 г. и 2020 г. показывает, что от «болезней системы кровообращения» мужчины умирают в возрасте 68,8 лет (2006 г. – 64,93), а женщины – в 78,7 лет (2006 г. – 74,83); от «новообразований» мужчины умирают в возрасте 68,1 лет (2006 г. – 64,28), а женщины – в 70,9 лет (2006 г. – 66,11); от «внешних причин» мужчины умирают в возрасте 48,8 лет (2006 г. – 42,99), а женщины – в 61,3 лет (2006 г. – 48,85). Одни из самых молодых среди основных причин смерти являются смерти «от убийств»: у мужчин – 42,8 лет (2006 г. – 41,19 лет), у женщин – 46,3 лет (2006 г. – 50,69 лет). У мужчин также низкий возраст смерти «от некоторых инфекционных и паразитарных болезней» – 42,8 лет, а крайне низкий от всех видов «транспортных несчастных случаев» был в 2020 г. – 42,1. В целом можно заметить, что за прошедшие 14 лет произошли позитивные изменения в структуре причин смертей, приведенные данные показывают, что в основном средний возраст смерти от причин у женщин выше, чем у мужчин (табл. 4.15).

Таблица 4.15

Средний возраст смерти населения Республики Коми
от основных причин по полу, 2006–2020 гг., лет

Причины смерти	Год														
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
	Мужчины														
От всех причин	57,98	59,77	60,15	60,54	61,6	55,1	55,9	63,1	63,2	55,8	65,3	65,3	65,7	64,7	
в том числе от:															
болезней системы кровообращения	64,93	66,98	66,46	66,19	67,3	59,2	59,6	68,7	68,8	59,4	69,9	69,1	70,5	68,8	
из них от:															
ишемической болезни сердца	63,04	65,62	65,30	65,15	65,6	59,3	60,9	66,9	67,8	59,1	69,2	68,3	70,2	68,4	
цереброваскулярных болезней	69,84	70,98	70,37	70,19	71,5	59,1	57,1	73,0	72,5	60,2	74,1	72,7	73,9	71,9	
новообразований	64,28	64,50	64,11	65,30	66,7	60,5	61,5	67,9	67,5	62,9	68,0	68,5	68,3	68,1	
из них злокачественных	64,28	64,50	64,22	65,27	66,7	60,7	61,4	67,8	67,5	62,8	68,1	68,5	68,3	68,1	
внешних причин смерти	42,99	43,14	44,74	45,90	45,3	44,2	45,2	45,6	45,5	45,5	48,0	49,7	48,9	48,8	
из них от:															
случайных отравлений алкоголем	48,08	48,02	48,26	49,98	50,0	50,9	49,7	49,9	50,5	52,2	55,3	54,2	52,5	53,2	
самоубийств	39,67	41,76	42,02	42,34	40,6	41,4	42,7	41,9	40,5	42,0	43,3	46,2	44,5	45,5	
убийств	41,19	41,29	43,67	40,63	42,0	44,0	43,4	43,5	45,3	44,3	46,8	44,0	43,8	42,8	
болезней органов дыхания	57,37	58,22	58,43	62,35	60,9	56,2	59,5	64,6	65,2	60,3	66,9	67,6	67,3	66,5	
болезней органов пищеварения	56,11	56,51	56,26	56,52	56,3	55,7	56,1	58,3	58,8	54,6	60,3	62,2	59,7	58,4	
некоторых инфекционных и паразитарных болезней	46,60	42,41	43,34	45,83	45,9	44,4	46,0	45,3	46,5	45,2	45,9	49,2	44,3	42,8	
болезней мочеполовой системы	53,57	68,13	60,27	61,64	64,9	68,9	61,6	67,0	69,6	68,6	66,4	70,2	68,5	62,5	
	Женщины														
От всех причин	71,11	72,22	72,57	72,86	74,5	74,5	75,3	75,0	75,5	75,2	76,5	76,5	76,5	75,7	
в том числе от:															
болезней системы кровообращения	74,83	75,35	76,12	76,40	77,4	77,9	78,5	78,7	79,1	78,8	79,2	79,3	79,4	78,7	
из них от:															
ишемической болезни сердца	73,61	73,96	74,92	74,80	76,4	76,8	77,4	77,5	78,6	78,8	80,0	79,4	79,7	79,0	
цереброваскулярных болезней	77,10	77,35	78,27	78,74	79,4	79,9	80,8	81,1	81,1	80,4	80,0	81,0	80,9	80,4	

Причины смерти	Год													
	2006	2007	2008	2009	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
новообразований	66,11	66,32	67,09	67,08	68,2	69,0	69,3	70,3	70,6	69,7	71,0	70,4	70,4	70,9
из них злокачественных	66,20	66,59	67,16	67,14	68,2	69,1	69,5	70,2	70,7	69,8	70,8	70,4	70,4	70,9
внешних причин смерти	48,85	50,22	49,71	53,88	53,1	52,5	54,2	53,7	54,4	55,3	56,1	58,2	60,5	61,3
из них от:														
случайных отравлений алкоголем	51,44	52,03	52,27	53,07	58,1	53,4	57,6	53,6	55,6	58,2	54,3	56,4	55,8	56,6
самоубийств	46,50	49,32	43,61	51,31	55,3	43,1	55,7	50,9	50,6	54,1	45,0	52,4	53,3	57,3
убийств	50,69	46,10	49,89	47,40	48,7	47,3	42,8	49,9	48,5	46,7	51,4	45,9	49,3	46,3
болезней органов дыхания	63,72	66,21	67,35	61,85	69,3	68,7	69,6	70,5	70,4	72,7	73,4	73,8	72,4	68,6
болезней органов пищеварения	60,99	62,39	62,64	62,71	63,9	64,6	68,0	68,3	67,8	66,1	68,1	66,5	67,5	67,0
некоторых инфекционных и паразитарных болезней	42,89	48,86	45,51	53,18	52,2	49,0	53,3	44,3	54,4	53,1	47,5	45,6	44,3	53,2
болезней мочеполовой системы	62,28	64,61	65,28	66,73	67,0	69,6	72,5	74,6	72,5	72,0	75,9	73,5	77,4	72,8

4.4. Младенческая смертность и мертворождаемость

Особое место среди показателей, характеризующих смертность населения, занимает *младенческая смертность*. Смертность детей в первые 12 месяцев их жизни намного превышает смертность населения во всех остальных возрастах, кроме пожилых и старческих. По ее уровню, как и по величине продолжительности жизни, оценивают состояние здоровья и качество жизни населения, в более широком смысле – уровень экономического развития и социального благополучия общества, поскольку младенческая смертность крайне чутко реагирует на изменения всех социально-экономических параметров.

В СССР, а сегодня в новой России, в течение всех десятилетий особое внимание уделялось проблеме охраны здоровья детей и снижению младенческой смертности. Это не могло не сказаться на снижении уровня детской смертности. В начале XX в. она была не просто высокой, она была чрезвычайно высокой. Так, для измерения детской смертности используются разные шкалы коэффициентов младенческой смертности (КМС), до 1960 г. подходит шкала, когда КМС свыше 75‰ считался чрезвычайно высоким, 50–74‰ – высоким, 35–49‰ – средним, 20–34‰ – низким, а до 20‰ – весьма низким. По этой шкале до середины 1950-х гг. КМС был чрезвычайно высоким, в 1955 г. – 80,7‰.

Анализ динамики младенческой смертности населения показывает, что в 1920–1930-е гг. ее уровень, несмотря на определенные колебания, оставался чрезвычайно высоким. Существенные изменения произошли в последние военные и послевоенные годы, в результате широкого применения антибиотиков и сульфаниламидов. Сначала их поставляли по ленд-лизу из США, а затем начали производить непосредственно в стране. Поэтому уровень младенческой смертности в 1945 г. оказался в три раза ниже, чем в 1940 г. Значительную роль в снижении детской смертности сыграло развитие здравоохранения, насыщение республики детскими врачами, рост общей гигиенической и санитарной культуры населения. Немалое влияние оказал и подъем в экономическом развитии.

Рассматривая динамику коэффициента младенческой смертности в Республике Коми, можно выделить несколько периодов. Первый – с 1919 по 1943 г., когда его величина была выше 200,0‰, а в отдельные годы он был выше – 300,0‰. Можно выделить годы, когда до года умирал каждый третий ребенок: 1920 г. – 310,7‰, 1925 г. – 361,3‰, 1927 г. – 336,5‰, 1936 г. – 323,6‰, 1940 г. – 312,8‰ и 1942 г. – 394,9‰. У городского населения были три года повышенной детской смертности: 1930 г. – 363,0‰, 1933 г. – 367,4‰ и 1934 г. – 323,4‰. Объяснить это можно тем, что годы голода в городских поселениях перенеслись более тяжело. Второй период – с 1944 по 1952 г., когда КМС варьировал от 100 до 200‰, 1944 г. – 110,8‰, 1947 г. – 166,6‰ и 1952 г. – 109,2‰. Третий период – коэффициент младенческой смертности находился в пределах от 50 до 100‰, приходится на 1953–1959 гг.; четвертый включает 1960–1988 гг., где КМС колебался от 20 до 50‰ (по современной классификации КМС высокий, свыше 20,0‰); пятый растянулся с 1989 по 2002 г., когда коэффициент младенческой смертности стал средним (10,1–19,9‰); шестой или современный период низкой младенческой смертности (до 10,0‰) начался с 2003 г.

Как общие и специальные коэффициенты, так и КМС имеют свою специфику протекания у городского и сельского населения. За редким исключением младенче-

ская смертность в сельской местности была все периоды значительно выше, чем у городского населения. Исключение составили 1930, 1933, 1934, 1937 и 1939 гг. В начале 1990-х и в новой России тоже были отдельные годы, когда смертность сельского была ниже городского: 1990, 1993, 2001, 2008, 2012 и 2015 гг. С 2017 по 2020 г. младенческая смертность у сельского населения стала максимально низкой и меньше, чем у городского населения. По уровню младенческой смертности сельское население Коми соответствует Японии – 2,0‰, а городское население – показателю Швеции – 2,4‰ (табл. 4.16).

Таблица 4.16

**Младенческая смертность в Республике Коми, 1919–2020 гг.,
на 1000 новорожденных**

Год	Все население	Городское население	Сельское население	Год	Все население	Городское население	Сельское население
1919	233,3	-	-	1970	27,6	24,0	33,8
1920	310,7	-	-	1971	27,4	25,8	30,4
1921	250,0	-	-	1972	27,0	23,2	33,8
1922	250,6	-	-	1973	27,5	22,7	36,8
1923	277,2	-	-	1974	28,7	25,0	34,9
1924	238,8	-	-	1975	27,7	22,6	38,1
1925	361,3	-	-	1976	25,5	21,3	36,8
1926	166,3	150,8	166,8	1977	26,0	24,1	30,3
1927	336,5	171,0	341,9	1978	25,1	22,9	30,1
1928	180,7	112,2	183,3	1979	24,8	22,4	30,9
1929	232,7	205,1	233,4	1980	22,2	20,4	26,6
1930	284,9	363,0	284,1	1981	23,9	20,2	33,3
1931	296,6	205,5	299,6	1982	22,9	19,8	31,1
1932	187,9	182,0	188,2	1983	20,6	16,7	30,3
1933	202,8	367,4	194,4	1984	20,7	18,3	26,5
1934	196,0	323,4	188,6	1985	21,9	18,7	29,9
1935	204,2	203,8	204,2	1986	18,9	17,7	22,1
1936	323,6	295,0	325,1	1987	20,1	17,2	27,7
1937	229,7	237,3	229,6	1988	20,2	18,4	25,0
1938	278,9	246,3	281,6	1989	18,9	17,6	22,5
1939	197,5	203,2	196,9	1990	16,5	16,7	16,1
1940	312,8	312,6	312,8	1991	16,4	16,0	17,8
1941	254,9	193,9	267,1	1992	17,3	16,4	19,8
1942	394,9	301,1	421,6	1993	18,8	19,4	17,2
1943	201,7	168,5	219,5	1994	24,4	19,8	25,4
1944	110,8	95,4	120,7	1995	25,3	24,2	28,2
1945	95,0	82,1	107,0	1996	16,9	15,9	20,0
1946	93,4	83,7	102,0	1997	16,7	15,2	21,5
1947	166,6	142,7	188,2	1998	16,9	16,0	19,4
1948	121,9	105,7	139,5	1999	16,7	15,9	19,1
1949	112,4	102,7	121,5	2000	13,0	13,9	10,1

Год	Все население	Городское население	Сельское население	Год	Все население	Городское население	Сельское население
1950	125,9	113,9	138,0	2001	9,4	9,5	8,9
1951	132,3	110,2	154,5	2002	10,9	10,8	11,5
1952	109,2	94,1	124,3	2003	9,4	8,8	11,2
1953	98,8	79,6	118,1	2004	8,6	8,3	9,8
1954	90,4	67,7	112,8	2005	8,7	7,6	12,0
1955	80,7	65,3	93,1	2006	7,0	7,2	6,6
1956	68,1	51,8	84,1	2007	7,6	6,6	10,4
1957	62,3	46,1	79,5	2008	6,6	6,7	6,2
1958	56,6	48,1	66,2	2009	5,1	4,7	5,9
1959	51,3	40,5	64,6	2010	5,0	4,5	6,6
1960	46,1	38,3	55,9	2011	4,4	3,9	5,5
1961	44,1	35,9	54,3	2012	5,94	6,0	5,8
1962	44,4	36,8	53,6	2013	5,95	5,6	6,7
1963	46,6	37,1	57,8	2014	5,1	4,6	6,4
1964	44,5	38,1	52,3	2015	4,6	4,6	4,4
1965	37,7	30,5	47,1	2016	5,4	4,9	6,8
1966	37,6	30,1	48,2	2017	4,3	4,7	3,1
1967	33,5	29,2	39,8	2018	4,5	4,6	4,1
1968	35,0	27,8	46,1	2019	5,0	5,2	4,5
1969	30,2	25,9	39,8	2020	2,3	2,4	2,0

Источник: 1920–2000 гг. – Фаузер, Рожкин, Загайнова, 2001, с. 62, 2001–2020 г. – Демографический ежегодник Республики, 2021, с. 64.

Анализируя младенческую смертность в абсолютных цифрах, можно констатировать, что удельный вес умерших в возрасте до 1 года в общей смертности снизился с 42,2% в 1924 г. до 0,16% в 2020 г. (прилож. 4.1). Можно также отметить уменьшение числа умерших детей: в 2010 г. в возрасте до года умерло 59 детей, в 2013 г. – 74 (максимальное значение), в 2019 г. – 40 и в 2020 г. – 18 детей. В 2020 г. основными причинами младенческой смертности были: врожденные аномалии (пороки развития), деформации и хромосомные нарушения – 27,8%, внешние причины – 16,7%, внутриутробная гипоксия и асфиксия в родах – 11,1%, некоторые инфекционные и паразитарные болезни – 5,6% и болезни органов дыхания – 5,6%. Для сравнения приведем причины смерти за 2000 г., где основными причинами были: некоторые причины перинатальной смерти – 45,3%; врожденные аномалии – 24,2%; несчастные случаи – 9,4%; болезни органов дыхания – 5,5%; инфекционные и паразитарные болезни – 1,6%. В целом можно отметить, что проблема младенческой смертности в Республике Коми в основном решена (прилож. 4.2).

При рассмотрении вопросов младенческой смертности необходимо остановиться и на такой проблеме как «проблема мертворождаемости». Согласно Приказу Минздрава России от 27.12.2011 № 1687н (ред. от 15.04.2021) мертворождением является момент отделения плода от организма матери посредством родов при сроке беременности 22 недели и более при массе тела новорожденного 500 грамм и более (или менее 500 грамм при многоплодных родах) или в случае, если масса тела

ребенка при рождении неизвестна, при длине тела новорожденного 25 см и более при отсутствии у новорожденного признаков живорождения. По данным первой в истории совместной оценки показателей мертворождаемости, опубликованной ЮНИСЕФ, Всемирной организацией здравоохранения и Отделом народонаселения Департамента Организации Объединенных Наций по экономическим и социальным вопросам, почти 2 млн младенцев в год рождаются мертвыми, что соответствует 1 мертворождению каждые 16 секунд.

В Республике Коми число мертворожденных невелико. В 2000 г. их было 63, в 2012 г. – 97 и в 2020 г. – 44 (из них 77,3% у городского и 22,7% у сельского). Коэффициент мертворождаемости в 2000 г. составлял 6,3‰, максимальным он был в 2012 г. – 7,8‰ и в 2020 г. – 5,8‰ (у городского – 5,9‰ и у сельского – 5,3‰). Как видим уровень мертворождаемости в городской местности ненамного выше, чем в сельской. Имеется разброс в коэффициентах мертворождаемости по муниципальным образованиям республики, но делать выводы об уровне мертворождаемости не совсем корректно, поскольку случаев мало и по годам они существенно меняются (любое случайное событие или его отсутствие может кардинально изменить вид и динамику показателя). Например, в ГО Сыктывкар в 2019 г. было 14 случаев, а в 2020 г. – 13; Инта в 2019 г. зафиксировано 4 случая, в 2020 г. – ни одного; Усинск, наоборот, произошел рост с 4 до 10 случаев и МР Удорский наблюдалось уменьшение с 5 до 1 случая, соответственно, и коэффициенты будут расти или уменьшаться в разы (табл. 4.17).

Таблица 4.17

**Динамика мертворождаемости по муниципальным образованиям Республики Коми, 1980–2020 гг.,
число мертворожденных на 1000 родившихся**

Муниципальные образования	Год							
	1980	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2020
Все население	11,4	11,2	8,1	6,3	4,8	4,1	4,6	5,8
Городское население	12,5	10,0	7,4	5,5	4,2	3,7	4,5	5,9
Сельское население	8,7	14,5	10,3	8,8	6,7	5,1	4,7	5,3
<i>городские округа</i>								
Сыктывкар	20,6	9,7	10,5	4,1	4,1	3,1	4,0	5,2
Воркута	11,3	11,1	5,8	7,8	5,4	4,5	3,7	4,7
Вуктыл	3,7	3,1	12,0	11,8	-	5,6	-	-
Инта	10,1	7,3	4,8	6,1	5,1	7,5	6,0	-
Усинск	3,0	18,5	7,3	7,9	1,6	5,9	9,2	22,9
Ухта	6,8	7,2	6,5	4,3	5,7	2,1	4,2	3,2
<i>муниципальные районы</i>								
Ижемский	17,0	14,5	6,6	9,7	3,9	15,5	6,0	4,1
Княжпогостский	3,0	6,5	9,7	4,2	7,2	15,0	4,7	12,4
Койгородский	7,6	5,5	-	9,8	-	8,5	10,4	-
Корткеросский	3,2	15,9	11,1	7,5	7,3	-	8,6	4,4
Печора	10,1	12,0	7,7	5,4	4,7	4,3	3,1	7,5
Прилузский	23,7	16,7	24,9	11,8	3,6	-	3,3	-
Сосногорск	13,3	12,9	8,7	8,6	8,8	1,8	7,7	-

Муниципальные образования	Год							
	1980	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2020
Сыктывдинский	12,0	14,4	20,5	9,3	10,6	6,1	10,4	4,1
Сысольский	9,6	13,5	-	6,4	-	-	-	-
Троицко-Печорский	13,3	20,8	-	-	-	-	-	24,4
Удорский	2,1	9,4	7,1	12,3	-	7,0	4,5	7,4
Усть-Вымский	3,8	11,2	5,7	6,5	-	2,9	3,1	-
Усть-Куломский	4,0	9,1	10,0	2,7	8,0	6,2	2,4	9,7
Усть-Цилемский	11,8	12,8	-	16,8	17,1	-	-	8,5

По уровню мертворождаемости Республика Коми в 2019 г. – 6,5‰ (городское – 5,7‰ и сельское – 9,0‰) в мировом рейтинге занимала промежуточное / среднее положение: Армения – 16,0‰, Люксембург – 11,0‰, Израиль – 6,8‰, Болгария – 5,6‰, Швеция – 3,2‰, Норвегия – 3,1‰ и Эстония – 2,0‰. Сказать однозначно благополучна или неблагополучна ситуация с уровнем мертворождаемости в республике, покажет время. Но в любом случае не помешает комплекс мер по сохранению и улучшению здоровья женщин, созданию им надлежащих условий в период беременности и в послеродовой период.

ГЛАВА 5. МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ: ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА, РЕЗУЛЬТАТЫ

5.1. Сущность и понятие «миграция населения»

Из всех социально-демографических процессов миграция населения представляет наибольший интерес, она является объектом исследований широкого круга ученых. Как социально-экономическое явление, как процесс она многогранна и требует к себе самого пристального внимания: со стороны ученых, со стороны государственных служащих и топ-менеджеров крупных, градообразующих организаций.

Миграции всегда были присущи человеку. В поисках пищи, новых пастбищ и лесных угодий, выбора лучшей среды обитания человек кочевал по планете Земля, заселяя и осваивая все новые и новые территории. Потребность в перемене места жительства и познания новых миров сопровождали человека во все времена. Для каждого исторического периода были свои факторы и причины, побуждавшие человека мигрировать. «Первым природным фактором, вызвавшим миграции в планетарном масштабе, был Ледниковый период» (Жеребцов, 2010). Затем многочисленные войны, засухи, эпидемии приводили к массовым перемещениям миллионов людей. С XIX в. на миграции населения начинают оказывать все большее влияние экономические факторы, а со второй половины XX и начала XXI вв. на первый план выходят личностные мотивы, стремление человека удовлетворить свои не только экономические, но и социально-психологические потребности.

Миграция населения представляет собой сложное общественное явление, которое отличается значительным разнообразием. Это один из наиболее адекватных индикаторов социально-экономического благосостояния общества – своего рода способ голосования населения «ногами». Как правило, миграционные потоки ориентированы из менее развитых в более развитые страны и регионы, с высоким уровнем заработной платы и лучшими социально-экономическими условиями. По примерным оценкам в различные виды миграции в мире ежегодно вовлечено около 2–3% населения.

Один из ведущих специалистов в области демографии и миграции населения С.В. Рязанцев, выделяет типы и классы миграции. Под *типом миграции* следует понимать миграционный поток, выделенный из общей миграции и представляющий собой таксономическую категорию, которая объединяет близкие по происхождению потоки мигрантов на основе одного крупного признака – отношения к границе, времени пребывания в новом месте жительства, влиянию государства на процесс регулирования миграции. Под *классом миграции* понимается одна из высших таксономических категорий миграции, выделенных на основе одного признака в рамках крупного признака, характеризующего тип миграции (*Миграционные процессы в России, 2014, с. 9–10*).

Миграция населения занимает особое место среди социальных трансформаций XXI в. (Лыткина, 2005). Она меняет рисунок расселения, вносит «возмущения» в социально-демографические структуры, создает или разрушает трудовой и демографический потенциал населения отдельных стран или целых континентов. Миграции стали оказывать сильнейшее влияние на политическую ситуацию в Европе, особенно после объявления, так называемой «политики открытых дверей».

Для Севера России и Республики Коми миграции населения всегда играли решающую роль в освоении территорий и формировании населения (Фаузер, 1992). Стоит под-

черкнуть, что вплоть до 1990-х гг. они способствовали количественному росту населения, заселению и освоению новых территорий. С приходом рынка и распадом Союза ССР произошла трансформация направленности миграционных потоков – из фактора роста они стали фактором убыли населения. На первый план вышли задачи изучения факторов и причин – почему население в массовом порядке покидает Север (Фаузер, 2008).

В течение нескольких столетий развитие научных взглядов на миграцию происходило в рамках тех или иных научных подходов: экономического, географического, исторического, демографического, системного, политического и др. Выбор подхода зависел от тех задач, которые стояли перед исследователями, и от характера исходного материала.

На основе анализа зарубежной и отечественной литературы В.А. Ионцевым была разработана классификация, включающая 17 основных научных подходов в изучении миграции населения, которые в свою очередь объединяли 45 научных направлений, теорий и концепций, из них 15 приходится на экономический подход, 5 – на социологический, 4 – на миграционный, 3 – на демографический, 2 – на исторический, типологический, политический и по одному – на остальные девять подходов. Однако следует обратить внимание, что не все научные подходы и направления нашли отражение в представленной классификации. Автор подчеркивает, что в классификацию были включены в первую очередь те направления, которые достаточно разработаны и широко используются в современном анализе, причем как в отечественной, так и в зарубежной литературе. Кратко рассмотрим «Миграционный подход», он включает четыре научных концепции.

Мобильный переход (Mobility Transition). Основная идея данной концепции заключается в том, что существуют четко выраженные закономерности в увеличении территориальной мобильности, происходящие поэтапно (выделяют 5 стадий перехода), и эти закономерности представляют существенный элемент процесса модернизации.

Миграционный переход. Концепция миграционного перехода основное внимание уделяет международной безвозвратной миграции, изменениям, которые в ней происходят по мере социально-экономического развития, и ее роли в демографическом развитии на различных стадиях перехода от аграрного к индустриальному обществу.

Миграциология – главная идея данного направления заключается в разработке общей теории миграционной подвижности населения, базирующейся на комплексном подходе в ее изучении и законе подвижности населения, в соответствии с которым миграционное движение по мере общественного прогресса все более становится социально-экономической необходимостью и в целом, как правило, усиливается (Ионцев, 1999, с. 86, 114–115).

Концепция трёхстадийности миграционного процесса (будет рассмотрена отдельно) (Миграция населения, 2001, с. 18, 22–24). Также можно обратиться к работе М.С. Блиновой, рассмотревшей современные социологические теории миграции населения (Блинова, 2009, с. 75–137).

Один из первых теоретиков глубоких исследований в области миграции был немец по рождению, но ставший натурализованным британским подданным – Эрнст Георг Равенштейн (1834–1913) – определил миграцию как постоянное или временное изменение места жительства человека, как непрерывный процесс, обусловленный взаимодействием четырех основных групп факторов: 1) действующих в начальном месте (стране) жительства мигранта; 2) действующих на стадии перемещения мигранта; 3) действующих в месте (стране) въезда мигранта; 4) факторов личного харак-

тера, под которыми понимается, прежде всего, система предпочтений личности, вся совокупность ее демографических характеристик и т.п.

Им же были сформулированы одиннадцать миграционных законов, ставших определяющими для многих теорий в области миграции: 1) больше всего миграций осуществляется на короткие расстояния; 2) миграция происходит постепенно, шаг за шагом; 3) миграции на большие расстояния направляются в основном в крупные торговые или промышленные центры; 4) каждому миграционному потоку соответствует свой контрпоток; 5) городские жители менее подвижны в миграционном плане, нежели население в сельских районах; 6) во внутренних миграциях более активны женщины, в международной миграции – мужчины; 7) большинство мигрантов представляют взрослое население, семьи редко мигрируют за пределы своей страны; 8) рост крупных городов в большей степени обусловлен миграцией населения, нежели естественным в них приростом; 9) масштабы миграции возрастают с развитием промышленности и торговли и, особенно, с развитием транспорта; 10) большинство мигрантов из сельской местности направляются в крупные промышленные и торговые центры; 11) экономические причины миграции являются определяющими (*Ravenstein, 1885, p. 167–227*).

Не потеряло своей актуальности изучение миграции населения и сегодня, поскольку она занимает особое место среди социальных трансформаций современного мира. Миграционные процессы являются на сегодняшний день одними из главных причин и факторов социальных изменений как в обществах-донорах, так и в обществах-реципиентах мигрантов (*Блинова, 2009, с. 13*).

Существуют, по крайней мере, две точки зрения на миграцию населения. Сторонники первой к миграции относят все территориальные перемещения, сторонники второй включают и социальные. Придерживаясь первой точки зрения, к территориальным перемещениям можно отнести: 1) все многообразие пространственного движения населения, независимо от его характера и целей; 2) пространственные перемещения, совершающиеся между населенными пунктами и которые ведут к постоянной или временной смене места жительства; 3) такой процесс пространственного движения населения, который, в конечном счете, ведет к его территориальному перераспределению.

Если исходить из того, что перемещение и переселение – не синонимы, миграцию можно определить в узком и широком смысле слова. В узком смысле миграция представляет собой законченный вид территориального перемещения, завершающийся сменой постоянного места жительства, что в буквальном смысле слова означает переселение.

В широком значении миграция представляет собой любое территориальное перемещение, совершающееся между разными населенными пунктами одной или нескольких административно-территориальных единиц, независимо от продолжительности, регулярности и целевой направленности. Трудовые миграции являются определяющими в общей совокупности территориальных перемещений; переселения – это конечный, законченный вид миграции.

В 1980-х гг. была сформулирована концепция, согласно которой миграция населения как сложный социально-экономический процесс состоит из трех стадий: 1) исходной, или подготовительной, представляющей процесс формирования территориальной подвижности населения; 2) основной стадии, или собственно переселения населения; 3) заключительной, или завершающейся, стадии, выступающей как приживаемость мигрантов на новом месте (*Рыбаковский, 1987, с. 21–22, 26, 34*).

Два десятилетия спустя был предложен иной подход к миграции, как к стремлению индивида улучшить свое материальное положение, удовлетворить возрастающие потребности. Исходя из этого, миграция определяется как естественное проявление мобильности человека, мотивированное его стремлением к улучшению условий своего существования, к более полному и надежному удовлетворению своих потребностей. При этом существенную роль играет уровень притязаний индивида и изначальная его способность вообще быть удовлетворенным чем-либо. Миграцию населения определяют как пространственную активность (перемещение) индивида, направленную на овладение ресурсами новых территорий и связанную с переменной места жительства. Последнее важно, так как материальные блага можно обрести и посредством иных видов мобильности. Таким образом, у миграции как общественного явления есть три параметра: 1) перемена индивидом координат своего пребывания (фактор мобильности); 2) намерение индивида улучшить свое материальное и (или) социальное положение (фактор потребностей); 3) стремление индивида обжиться на новом месте и считать его своей «второй родиной» (фактор стабильности) (Бондырева, Колесов, 2004, с. 38–39).

Миграция населения воздействует на общественное развитие посредством осуществления своих функций. Функции – это те конкретные роли, которые играют миграции населения в жизнедеятельности общества. Выделяют три функции миграции населения. Первой функцией миграции является перераспределение населения, связанное с размещением производительных сил, распределением производственных мощностей и инвестиций между отдельными территориями страны. Вторая функция миграции – селективная. Суть ее в том, что неравномерное участие в миграции различных социально-демографических групп ведет к изменению качественного состава населения разных территорий. Третья функция – ускорительная. Территориальные перемещения способствуют изменению социально-психологических характеристик людей, расширению их кругозора, накоплению знаний о различных областях жизни, обмену трудовыми навыками и производственным опытом, развитию личности, ее материальных, социальных и духовных потребностей, интеграции национальных культур (Демографический понятийный словарь, 2003, с. 29–31).

Исследуя миграционную подвижность населения, необходимо рассмотреть факторы и причины миграции населения. Одним из первых наиболее полно понятие «фактор миграции» определил Л.Л. Рыбаковский, взяв за основу три термина, характеризующих три определенных явления: 1) вся окружающая нас среда (естественная и социальная) может быть объединена одним понятием – условия жизни; 2) среди них он выделяет условия, которые воздействуют на тот или иной процесс, и назвал их *факторами*; 3) наконец, то, что вызывает конкретное действие, есть *причина*. Получается трехчленная схема: условия – факторы – причины.

В свою очередь все факторы могут быть разбиты на три группы. К первой группе относятся факторы, состоящие из таких компонентов условий жизни, которые либо невозможно изменить, либо, если и можно, то в течение очень длительного времени или с огромными затратами средств. Обычно второе и третье условия совпадают. Это характерно для природных условий, географического положения. Вторая группа включает факторы, которые могут быть изменены постепенно, в течение 10–15 лет. Третья группа – это факторы оперативного регулирования. Они могут меняться в течение одного-нескольких лет (Рыбаковский, 1987, с. 134, 144). Заслуживает внимания подход к классификации

факторов миграции, предложенный американскими исследователями Ф. Мартин и Дж. Уайдгрэн. Они выделяют три разновидности факторов в зависимости от типа миграции: притягивающие факторы, отталкивающие и факторы сети (Marin, Widgren, 2002, p. 8).

Стоит обратить внимание, что в отечественной «социологии миграции» также проводится различие между понятием «фактор» и «причина». Факторы представляют собой объективные условия жизни, побуждающие человека мигрировать, а причины являются результатом субъективной оценки личностью данных условий. Эти две составляющие, а также третья – личностные психологические характеристики потенциального мигранта, являются неотъемлемой частью миграционного процесса, а точнее начальной его стадии – формирования территориальной подвижности населения (Блинова, 2009, с. 38).

Что касается причин миграции, то они изучаются на макро- и микроуровнях. На макроуровне причины миграции изучаются на основе характеристик районов выхода и входа мигрантов. На этом уровне анализируются объем, интенсивность, направления миграционных потоков, их результативность. Задача изучения причин миграции на макроуровне состоит в том, чтобы оценить влияние различных причин – урбанизации, территориальной дифференциации и концентрации экономического роста. На макроуровне анализируется влияние территориальной дифференциации заработной платы, безработицы, стоимости жилья и услуг, климатических и экологических условий и др. (Моисеенко, 2004, с. 166). Как правило, причины миграции изучаются с помощью анкетного опроса населения.

Акт миграции всегда вынужден, но «только «нужда» эта бывает разной. В качестве такой «нужды» могут быть внешние причины, например, резкое ухудшение условий жизни в данном месте в связи с какими-либо общественными событиями, неурожай и голод, политические преследования. Но нередко миграция происходит и по внутренним причинам: в связи с неспособностью индивида к адаптации в наличных условиях, завышенным уровнем притязаний, так что возможности данного места пребывания его не устраивают, отсутствием возможностей для положительной социальной динамики (отсутствие возможностей для карьеры). Короче, в основе миграции всегда лежит какая-либо неудовлетворенность индивида: своим местом и (или) своим положением. К примеру, многие способные люди уезжают из сельской местности в город в связи с невозможностью на селе получить высшее образование или найти престижную работу, реализовать себя на уровне своих способностей. Но это ведь не значит, что они не могли бы жить на прежнем месте и дальше: другие ведь живут. Но этих такая жизнь не удовлетворяет, и они мигрируют» (Бондырева, Колесов, 2004, с. 43–44).

Рассматривая миграцию в пространственном измерении, относительно российских регионов, можно выделить два её аспекта или две проблемы. Одна касается территорий исхода мигрантов, другая – принимающих сообществ. Важной проблемой для территорий исхода является вопрос – способствуют или препятствуют миграции их развитию. Если регион покидает молодежь, наиболее образованная и квалифицированная часть человеческих ресурсов, то это не будет способствовать его дальнейшему развитию, а наоборот, приведет к стагнации. Образно говоря, отдающие территории уменьшают свой человеческий капитал и трудовой потенциал.

Ситуация в принимающих сообществах может быть также неоднозначной. Принимающие регионы выигрывают, когда получают квалифицированные и высокообразованные человеческие ресурсы. Не вкладывая собственные финансовые ре-

сурсы, они получают существенное приращение человеческого капитала и потенциал экономического роста. В случае же, когда регионы принимают человеческие ресурсы с низким образовательным уровнем и недостаточной квалификацией, они теряют перспективу роста. Можно выделить также часть регионов, куда направлены потоки переселенцев из районов Крайнего Севера и местностей к ним приравненных. В данных субъектах ухудшается возрастная структура, растет конкуренция за рабочие места для старших поколений, существенно возрастает нагрузка на социальную сферу.

Но можно выделить одно общее, что характерно для всех регионов и сообществ, подверженных миграционной эрозии. В них коренным образом меняются социально-демографические структуры населения, а приток представителей разных этнических групп создает проблему обеспечения стабильной совместной жизни в общем социуме (Фаузер, Лыткина, Фаузер Г.Н. и др., 2018). В местных сообществах появляются анклавные с отличительными жизненными позициями, уровнем потребностей и возможностями по их реализации. Это обстоятельство также не улучшает условия совместного проживания.

Для Республики Коми на протяжении веков миграция играла важную селективную функцию. Суть ее в том, что неравномерное участие в миграции различных социально-демографических групп ведет к изменению качественного состава населения, как в местах выхода мигрантов, так и в местах их вселения (Фаузер, Рожкин, 2000, с. 115). Особенно существенна взаимосвязь между миграцией и этническими процессами. Чем ближе этнический облик населения разных мест, тем активнее миграционные связи между этими местами. Чем активнее миграционные процессы, тем быстрее идут этнические изменения. Результатом взаимодействия представителей разных народов является ассимиляция. Обычно в научной литературе под этнической ассимиляцией понимается переход, включения одних народов, их частей или отдельных представителей в состав других народов, их «растворение» в этих народах (Переведенцев, 1975, с. 26). Материалы проводимых переписей населения позволяют во всей полноте изучать ассимиляционные процессы.

Влияние миграции в XV-XIX вв. проявилось в изменении численности населения, интенсивности демографических процессов, «размывании» однородности национального состава, деформировании половозрастной структуры, в возникновении смешанных семей и т.д. В XX в. миграции способствовали формированию в республике трудового потенциала, рабочих кадров высшей квалификации (Фаузер, Фаузер Вл., 2011; Фаузер, Назарова, Фаузер Вл., 2010). Чтобы оценить истинное значение миграции в формировании населения республики необходимо хотя бы в общих чертах проследить ее проявления в исторической ретроспективе.

Заселение современной территории республики своими корнями уходит во времена нижнего палеолита. К периоду мезолита и раннего неолита она становится постоянно обитаемой (Подоптелов, 1972, с. 6; Подоптелов, Фаузер, Загайнова, 1990). Схема продвижения предков современных финно-угорских народов, в том числе и коми – традиционна. Осваивались пригодные к возделыванию сельхозугодия вдоль северных рек и леса, богатые дичью. По мере концентрации населения, истощения сельхозугодий, истребления зверя и дичи в лесу, а также под воздействием соседних народов шла дальнейшая колонизация современной территории республики в сторону Большеземельской тундры. Постоянные контакты с соседними народами вели, с одной стороны, к взаимопроникновению культур и некоторой ассимиляции, а с другой, к росту территориальной подвижности коми народа. Количественно измерить

роль миграции в формировании населения Коми края до XVI в. можно лишь довольно условно (Фаузер, 1992, с. 5).

В последующем, благодаря писцовым, переписным и дозорным книгам, появляются первые данные о лицах, прибывших в Коми край, а также тех, кто ушел, «сбежал» или был мобилизован на службу, работу в иные губернии России. В XVIII–XIX вв. эти материалы дополняются наблюдениями летописцев, проведенными ревизскими сказками, церковным учетом родившихся и умерших, что позволяет достаточно точно выделить две составляющие общего прироста населения: естественный и миграционный.

Первые обобщения и наиболее обоснованные исследования по территориальному движению населения в Коми крае до XX в. содержатся в работах Л.Н. Жеребцова, И.Л. Жеребцова (Жеребцов, 1987; Жеребцов, 1989; Жеребцов Л.Н., Жеребцов И.Л., 1984). По данным И.Л. Жеребцова (Жеребцов, 1989), в середине XVII – начале XVIII вв. во внешних миграциях участвовали 2645, во внутренних – 1181 человек (всего – 3826). В последующие 50 лет (1720–1770) Коми край покинули не более 700 человек, интенсивность же внутренней миграции не спадала. В указанной работе без общей количественной оценки объема миграции определены факторы, направления и тенденции миграции населения в феодальный период развития Коми края. Главной причиной, влияющей на подвижность населения в XIV – середине XVI вв., являлись охота и рыболовство, так как в поисках пропитания население было вынуждено перемещаться в необжитые места. Подвижность населения предопределяла и колонизация русскими западной части Коми края.

В конце XVI – начале XVIII вв. главным фактором территориальной подвижности населения стали земельная недостаточность и нехватка продуктов питания из-за низкой урожайности культур. Открытие путей в Сибирь расширило направления миграционных потоков. Наряду с продвижением населения по направлению течения рек с юга на север повышается интенсивность миграции с запада на восток. Коми край стал «отдавать» население, в этот период только в Сибирь, на Дальний Восток и Каму переселились более 2000 человек (Володарский, 1977, с. 164). Одновременно возросло число мигрантов, прибывших в Прилузье, Сысольскую землю, бассейн р. Вычегды ниже устья Сысолы. Их численность превысила 5 тыс. человек. Одной из особенностей движения населения Коми края в XVII–XVIII вв. явились массовые крестьянские миграции, которые тормозили рост его населения и, соответственно, развитие производительных сил. Уход крестьян ослаблял складывающуюся хозяйственную общность отдельных районов края (Лашук, 1972, с. 214, 215).

С середины XVIII в. начинается третий этап миграции населения. Его главная особенность заключается в том, что он протекал в период разложения феодализма и становления товарно-денежных отношений, возникновения на территории Коми края первых промышленных предприятий и притока на них рабочих из соседних губерний. Для внутренней миграции была характерна колонизация Ижмы и средней Печоры.

Нельзя упускать из виду и то, что наряду с притоком населения наблюдалась постоянная его «утечка» в Сибирь, на Печору, Урал и т.д. В этот же период произошли три войны, две из них невиданные в мире по числу потерь и разрушений хозяйства, небывалый голод, которые значительно уменьшили число населения (Сан-Антус, 1928, с.8).

Если допустить, что численность населения, приведенная в работе И.Л. Жеребцова (Жеребцов, 1987), и величина коэффициентов естественного прироста (Володарский, 1977; Колесников, 1973; Рашин, 1956) близки к истине, то можно получить предполагаемую

численность населения на определенную дату, исходя из фактической численности за предыдущий период, т.е. условный ряд численности населения при разных режимах его воспроизводства. Например, при расчете численности населения на 1727 г. за исходную величину бралась его численность за 1678 г. Затем при разных коэффициентах естественного прироста рассчитывалась численность населения по формуле сложных процентов.

Исходя из вышесказанного и данных табл. 5.1, можно утверждать, что до 1897 г. из Коми края шел отток населения при коэффициентах естественного прироста от 9‰ и выше. Исключение составляет лишь период 1678–1727 гг., когда население края могло увеличиваться за счет притока извне при коэффициенте естественного прироста менее 11‰. С 1897 по 1926 г. население Коми края увеличивалось за счет как естественного, так и миграционного прироста. В то время край притягивал жителей соседних областей, потому что в нем было меньше разрухи, слабее сказалась экономическая депрессия, характерная для экономики России, да и бывшие выходцы из Коми старались вернуться на родину. В целом, можно заключить, что вплоть до начала XX в. миграции не способствовали количественному росту населения края, хотя в качественном отношении и в развитии отдельных промыслов сыграли определенную положительную роль (Фаузер, 1992, с. 6–8).

Таблица 5.1.

Численность населения Коми края в 1646–1926 гг., ее расчетная динамика и сальдо миграции при меняющемся естественном приросте, человек

Год	Численность населения	Коэффициент естественного прироста, ‰							
		9	10	11	12	13	14	15	16
Расчетная численность населения при соответствующем коэффициенте естественного прироста									
1646	24 700	24 700	24 700	24 700	24 700	24 700	24 700	24 700	24 700
1678	29 100	32 901	33 690	35 054	36 180	37 340	38 540	39 775	41 050
1727	49 400	45 140	47 390	49 739	52 210	54 800	57 510	60 357	63 340
1784	67 500	82 323	87 100	92 160	97 500	103 150	109 120	115 423	122 090
1858	125 000	130 994	140 960	151 666	163 180	175 550	188 850	203 138	218 490
1897	170 600	177 282	184 270	191 516	199 050	206 860	214 980	223 401	232 150
1926	255 500	221 219	227 670	234 295	241 110	248 120	255 320	262 721	270 330
Сальдо миграции при расчетной численности и соответствующем естественном приросте									
1646–1678	29 100	-3801	-4860	-5954	-7080	-8240	-9440	-10 775	-11 950
1678–1727	49 400	4260	2010	339	-2810	-5400	-8110	-10 957	-13 940
1727–1784	67 500	-14 823	-19 600	-24 660	-30 000	-35 650	-41 620	-47 923	-54 590
1784–1858	12 500	-5994	-15 960	-26 666	-38 180	-50 550	-63 850	-78 138	-93 490
1858–1897	170 600	-6682	-13 670	-20 916	-28 450	-36 260	-44 380	-52 801	-61 550
1897–1926	255 500	34 281	27 830	21 205	14 390	7380	180	-7221	-14 830

Кроме того, миграции оказали существенное влияние на все структуры населения, начиная от этнической и кончая генетической. Такое воздействие на количественные и качественные характеристики населения края обусловлено различием структуры мигрантов по прибытию и выбытию, а также особенностями состава населения районов выхода. О причинах слабого заселения северных территорий Европей-

ского Севера до XX в. достаточно полно написано в работе П.Е. Терлецкого (*Терлецкий, 1945*). В то же время В.И. Коротаев отмечал, что освоение северных территорий в хозяйственных целях больше осуществлялось иностранцами и те всячески чинили препятствия для коренного населения, к тому же они были более предприимчивы, а значит и добычливыми, и зажиточными. Хотя правительство принимало меры, чтобы Русский Север был закреплен за Россией (*Коротаев, 1998, с. 48, 49*).

В теоретическом аспекте требует отдельного рассмотрения колонизация. Необходимо провести параллель между миграцией и колонизацией. Колонизация – это процесс заселения и освоения территории, ее «окультуривание», ассимиляция как аборигенного населения, так и влияние местной культуры на колонистов. Колонизация осуществляется или происходит в форме добровольной или принудительной миграции. В этом плане они представляют двуединый процесс – переселения, заселения и освоения территории.

Процесс колонизации имеет четкие временные границы. Началом является время присоединения новой территории, после чего наступает её заселение колонистами – выходцами из страны, которая захватила или присоединила населенные, или прежде пустующие земли к своему государству. Совсем иное дело – установление временных границ окончания процесса колонизации той или иной местности. По мнению Л.Л. Рыбаковского, границей окончания процесса колонизации является то время, когда на смену основному компоненту увеличения численности жителей осваиваемой территории – переселению – приходит другой компонент – естественный прирост населения. С этого времени начинается нормальное демографическое развитие и дальнейшее освоение данной территории (*Рыбаковский, 2018, с. 41–43*).

Заселение северных и арктических территорий с позиции описательно-исторического подхода происходило в форме колонизации (*Фаузер, Лыткина, Смирнов, 2020*). Переселения и колонизация играли первостепенно важную роль не только в экономической, но и в культурной и политической истории всех времен и народов. Отличие русского переселения от наблюдаемых в других странах, заключается в том, что избытки русского населения переселялись не в чужестранные государства, а в местности, входящие в состав русской государственной территории. Русский переселенец не чувствовал себя покидающим отечество (*Кауфман, 1905, с. 3, 6, 7*). Различие между колонизацией и переселением состоит в том, что переселение есть акт частной жизни, а колонизация – государственной (*Давидов, 1911, с. 24*).

Наиболее существенной предпосылкой успешной колонизации является право государства на естественные богатства страны, т.е. прежде всего, на землю. Но при заселении территорий, где проживает аборигенное население, проистекает необходимость примирить противоположные интересы и вести земельную политику так, чтобы не обидеть ни тех, кто хочет сохранить свою землю, ни тех, кто хочет ее приобрести (*Гинс, 1913, с. 5, 6, 10*). Стоит обратить внимание на монографию А. Эткина «Внутренняя колонизация: Имперский опыт России», где автор описывает, как Российская Империя овладела чужими территориями и осваивала собственные земли, колонизируя многие народы, включая и самих русских (*Эткин, 2022*).

Колонизация Европейского Севера начинается с X–XII вв. с проникновением славян на слабозаселенные земли финноугорским населением – предками нынешних карел, коми, вепсов, ненцев, саамов (лопарей) – и заканчивается в XVII в. с вхождением Севера в Мо-

сковское государство (*этот период можно назвать первым этапом колонизации*). Колонизация евразийского Севера рассмотрена через возникновение и развитие городов (Обедков, 2005). Присоединение Сибири и Дальнего Востока было позже, оно началось в конце XVI-начале XVII вв. и завершилось в середине XIX в. (Окладников, 1981, с. 6). Используя *демографический подход*, можно заключить, что к началу XX в. процесс колонизации российских окраин, в т.ч. Арктики был завершен. Динамику численности населения стал определять естественный прирост населения (*Российская и Мировая Арктика, 2022, с. 26–27*).

Завершая теоретический раздел, хотелось бы обратить внимание еще на один вопрос – полезна ли миграция или вредна для некоторых социумов и какое количество мигрантов является оптимальным или, наоборот, избыточным. Думаю, однозначного ответа здесь нет. Местное, коренное население имеет свою точку зрения, как и уроженцы третьего и последующих поколений, мигранты первого-второго поколений – свою позицию (Лыткина, 2011). Многое зависит и оттого, насколько быстро мигранты вливаются в состав коренного населения, какие блага они принесли ему. Не праздный и такой вопрос, а какое право и имеет ли такое право коренное население регулировать иммиграцию. Если мигранты вытесняют коренных с их территории, то безусловно – да, если же они ассимилируют или ассимилируются, то конечно же – нет. Кроме всего прочего, коренные жители сами порой явились на эти земли в очень далеком прошлом и сами являются либо полукровками, либо народом, пришедшим сюда из далека. Тогда право «управлений» является спорным или сомнительным. На эти и другие вопросы сделал попытку ответить в монографии «Исход: как миграция изменяет наш мир» выдающийся экономист Пол Коллиер (Коллиер, 2017, с. 80–83).

5.2. Основные тенденции миграции населения в XX–XXI вв.

Роль миграционной компоненты в динамике численности населения. Прежде чем приступить к изложению материала хотелось бы сделать некоторые методические пояснения. Во-первых, материалы текущего учета по отдельным показателям имеют ограниченный период времени. То есть, показатель вводился для текущего учета, а через 5–10 лет переставал разрабатываться, это особенно касается этнических характеристик миграционных потоков. Во-вторых, итоги переписей населения по продолжительности проживания часто не сопоставимы из-за разной шкалы исчисления срока проживания / пребывания. В-третьих, изменение территориальных границ российских субъектов делает невозможным их сопоставление в динамике, без специального пересчета. В-четвертых, распад Союза ССР, переход статистики на национальные стандарты, разные года проведения национальных переписей населения, сделали несопоставимыми данные бывших союзных республик и РФ.

В Коми крае в 1920-е и до середины 1940-х гг. формирование населения шло в основном за счет выходцев из сел (Фаузер, Парначев, Загайнова, 1996). Это определялось проводимой в стране индустриализацией на слабой материально-технической базе, что постоянно требовало привлечения значительного количества новых рабочих рук. Взять их можно было лишь в сельской местности, поскольку жители городов составляли в довоенные годы менее трети общей численности населения страны (в 1917 г. – 18%, в 1940 г. – 33%).

С ростом урбанизации страны и созданием в районах Севера сети городских поселений в структуре мигрантов произошли изменения. В Республику Коми стало больше приезжать выходцев из городской местности. К тому же промышленная специализация

части сельских поселений также притягивала горожан на постоянное место жительства. Следует отметить, что подобное формирование населения и трудовых ресурсов (за счет городских жителей) позволило в кратчайшие сроки укомплектовать строящиеся в республике предприятия относительно квалифицированными кадрами, с более высокой образовательной подготовкой (см. раздел 1.2 – *Всесоюзная перепись населения 1970 г.*).

Миграции населения можно изучать, идя от общего к частному (дедуктивное умозаключение) или процесс исследования построить от частного к общему (индуктивное умозаключение). В этом разделе изложение материала построим, идя от общего к частному, используя данные статистических бюллетеней «Миграция населения Республики Коми» и статистических сборников «Демографический ежегодник Республики Коми» за соответствующие годы. Если посмотреть на две составляющие общего прироста населения, то роль миграционного фактора за более чем 90-летний период выглядит отрицательной. Так, за 1927–2020 гг. общий прирост населения Республики Коми составил 547,3 тыс. человек, где на естественный прирост пришлось 590,3 тыс., а на механическую убыль – 43,0 тыс. человек. Однако это не совсем так. Миграционный прирост до первой половины 1980-х гг. создал прочную демографическую базу для устойчивого положительного естественного прироста населения в будущем. Обусловлено это тем, что среди мигрантов преобладали молодые люди с высоким демографическим (воспроизводственным) потенциалом.

Рассмотрим структуру и влияние каждой компоненты на динамику населения в отдельные исторические периоды. С 1927 по 1965 г. общий положительный прирост составил 670,2 тыс., в том числе на механический прирост пришлось 340,9, а на естественный прирост – 329,3 тыс. человек, как видим, механический прирост превышал естественный на 11,6 тыс. С 1966 по 1970 г. впервые в республике была зафиксирована механическая убыль населения – 24,8 тыс. человек, аналогичная картина наблюдалась и по другим северным регионам (Топилин, 2020, с. 49–54). Для снижения миграционного оттока и привлечения новых мигрантов выходит ряд постановлений Президиума Верховного Совета и Совета Министров СССР о расширении льгот для работников северных территорий (Фаузер, Лыткина, Фаузер Г.Н., 2017а, с. 58–59). С 1971 по 1985 г. республика имела механический прирост – 61,7 тыс. человек, что было в три раза меньше положительного естественного прироста – 183,4 тыс. человек. С 1987 г. начинается постоянный миграционный отток населения (исключение составил 1989 г. – 0,5 тыс. человек прироста), в результате чего на механическую убыль пришлось 420,8 тыс. человек. Особенно ощутимые миграционные потери были в первые годы перестройки, за 1991–1995 гг. механическая убыль составила 104,9 тыс. человек. С 1993 г. к механической убыли добавилась естественная убыль населения, хотя и не в таких масштабах (Население северных регионов, 2016). В целом за 1991–2020 гг. естественная убыль составила 37,7 тыс. человек (табл. 5.2).

Таблица 5.2

**Прирост населения Республики Коми
по источникам формирования, 1927–2020 гг. тыс. человек¹⁾**

Годы	Прирост (убыль)			Среднегодовой прирост (убыль)	
	общий	естественный	механический	естественный	механический
1927–1938	94,5	47,1	47,4	3,9	4,0
1939–1950	89,8	21,6	68,2	1,8	5,7

Годы	Прирост (убыль)			Среднегодовой прирост (убыль)	
	общий	естественный	механический	естественный	механический
1951–1955	206,2	78,1	128,1	15,6	25,6
1956–1960	181,5	99,3	82,2	19,9	16,4
1961–1965	98,2	83,2	15,0	16,7	3,0
1966–1970	30,0	54,8	-24,8	11,0	-4,9
1971–1975	87,5	56,2	31,3	11,2	6,3
1976–1980	80,6	57,1	23,5	11,4	4,7
1981–1985	77,0	70,1	6,9	14,0	1,4
1986–1990	28,3	60,5	-32,2	12,1	-6,4
1991–1995	-107,2	-2,3	-104,9	-0,5	-21,0
1996–2000	-89,8	-11,6	-78,2	-2,3	-15,6
2001–2005	-79,9	-19,9	-60,0	-4,0	-12,0
2006–2010	-63,8	-4,5	-59,3	-0,9	-11,9
2011–2015	-42,4	7,0	-49,4	1,4	-9,9
2016–2020	-43,2	-6,4	-36,8	-1,3	-7,3
1927–2020	547,3	590,3	-43,0	6,3	-0,5

¹⁾ с 1981 г. численность постоянного населения, пересчитанная от итогов переписей населения 1989 г., 2002 г. и 2010 г.

Анализируя сочетание компонент роста / убыли населения по муниципальным образованиям за 1990–2021 гг. можно отметить, что общий прирост населения имел только ГО Сыктывкар, за счет обеих компонент. Положительный естественный прирост был также в ГО Воркута и Усинск. В остальных МО обе компоненты имели отрицательную величину. За рассматриваемый период наибольшие потери численности населения оказались у ГО Воркута – -66,6%, Инта – -62,7% и Вуктыл – -58,7%. Среди МР выделяются Троицко-Печорский – -60,3%, Княжпогостский – -53,2%, Печора – -49,0% и Усть-Вымский – -42,6% (табл. 5.3).

Таблица 5.3

**Компоненты динамики численности населения Республики Коми
по муниципальным образованиям, 1990–2021 гг., человек**

Муниципальные образования	Численность населения на 01.01.1990	Изменения за 1990–2021 гг.			Численность населения на 01.01.2021)
		общий прирост, убыль	в том числе		
			естественный прирост, убыль	миграционный прирост, убыль	
Республика Коми	1 248 891	-435 301	-30 054	-405 247	813 590
Городское население	945 362	-308 290	-3169	-305 121	637 072
Сельское население	303 529	-127 011	-26 885	-100 126	176 518
<i>городские округа</i>					
Сыктывкар	237 519	21 743	3522	18 221	259 262
Воркута	216 662	-144 239	4729	-148 968	72 423
Вуктыл	27 372	-16 081	-257	-15 824	11 291
Инта	70 542	-44 203	-1971	-42 232	26 339

Муниципальные образования	Численность населения на 01.01.1990	Изменения за 1990–2021 г.			Численность населения на 01.01.2021 ¹⁾
		общий прирост, убыль	в том числе		
			естественный прирост, убыль	миграционный прирост, убыль	
Усинск	71 636	-28 811	6962	-35 773	42 825
Ухта	142 601	-30 337	-4923	-25 414	112 264
<i>муниципальные районы</i>					
Ижемский	23 406	-6481	-464	-6017	16 925
Княжпогостский	39 407	-20 949	-4405	-16 544	18 458
Койгородский	12 100	-4948	-1021	-3927	7152
Корткеросский	26 907	-9142	-2374	-6768	17 765
Печора	93 872	-45 960	-7253	-38 707	47 912
Прилузский	28 308	-11 873	-3614	-8259	16 435
Сосногорск	62 286	-20 065	-4759	-15 306	42 221
Сыктывдинский	27 511	-3050	-1353	-1697	24 461
Сысольский	19 306	-7120	-2371	-4749	12 186
Троицко-Печорский	26 075	-15 727	-2377	-13 350	10 348
Удорский	24 361	-7718	-1032	-6 686	16 643
Усть-Вымский	42 701	-18 187	-4627	-13 560	24 514
Усть-Куломский	39 715	-16 535	-2145	-14 390	23 180
Усть-Цилемский	16 604	-5618	-321	-5297	10 986

¹⁾ без учета итогов переписи населения 2021 г.

Особого внимания заслуживает период развития общества после 1990-х гг. Переход страны от плановой экономики к рыночной, распад Союза ССР, локальные военные конфликты и ряд других, не менее острых событий предопределили направленность многих социальных явлений. Но в первую очередь это коснулось миграции, являющейся индикатором социально-экономического развития страны и отдельных ее регионов; политической стабильности и безопасности социума.

В 1990-е гг. практически со всего российского Севера начался массовый отток населения. Остроту северных проблем усугубляло и то обстоятельство, что первая половина 1990-х гг. была временем тяжелых испытаний и мрачных прогнозов. Голод, гиперинфляция, повальная безработица, гражданская война, иммиграция. Она непременно присутствовала в ряду этих апокалиптических пророчеств. Отрицательное отношение к миграции сквозит и во многих официальных документах, где в основном представлены связанные с нею трудности и проблемы (*Костаков, 2000, с. 34*). По прошествии десятков лет видно, что большая часть сделанных прогнозов сбылась.

Естественно, такой характер миграции не мог отвечать требованиям того времени. Она деструктивно влияла на демографический и трудовой потенциал (*Фаузер, 2010*), этнический состав населения (*Фаузер, 2022*). К тому же отрицательное сальдо миграции количественно дополняло естественные потери населения, ускоряя сокращение общей численности населения.

Первый отрицательный результат: в 1990-е гг. резко сократился общий объем миграции. Только за 1991–1995 гг. он уменьшился по сравнению с 1986–1990 гг. на

294,7 тыс. человек или на 36,9%; за 1996–2000 гг. объем миграции снизился на 180,6 тыс. человек, за 2001–2005 гг. на 124,8 тыс. человек; за 2006–2010 гг. – на 10,8 тыс. человек по сравнению с предыдущими периодами. Наряду со снижением миграционного оборота, шло уменьшение и отрицательного сальдо миграции. Рассматривая объем миграции, следует обратить внимание на то, что его величину с 1991–1995 гг. стало определять выбытие. Однако в период с 2011 по 2015 г. объем миграции увеличился на 162,0 тыс. человек по отношению к 2006–2010 гг. В последующие пять лет миграционный оборот остался на таком же уровне, увеличение 1,7 тыс. человек. В целом можно отметить, что с 1991 по 2020 г. миграционный оборот составил 1 млн 914,1 тыс. человек, а число выбывших превысило число прибывших на 273,0 тыс. человек (табл. 5.4).

Таблица 5.4

Объем, интенсивность и сальдо миграции населения Республики Коми, 1986–2020 гг. ¹⁾

Годы	Объем миграции, человек			Сальдо миграции, человек	Интенсивность миграции на 1000 человек населения		
	прибыло	выбыло	миграционный оборот		прибытия	выбытия	миграционного оборота
1986–1990	403 570	394 985	798 555	8585	322	315	637
1991–1995	217 554	286 269	503 823	-68 715	176	232	408
1996–2000	137 272	185 965	323 237	-48 693	119	161	280
2001–2005	83 664	114 809	198 473	-31 145	83	113	196
2006–2010	74 682	112 943	187 625	-38 261	78	117	195
2011–2015	150 111	199 505	349 616	-49 394	171	227	398
2016–2020	157 250	194 041	351 291	-36 791	188	232	420
1991–2020	820 533	1 093 532	1 914 065	-272 999	135	180	315

¹⁾ по состоянию текущего учета.

В 1990-е гг. особенно отчетливо прослеживается тенденция снижения интенсивности территориальной подвижности населения. Интенсивность миграционного оборота уменьшалась до 2010 г., а затем стала расти и по величине вернулась к началу 1990-х гг. Только за 1991–1995 гг. этот показатель уменьшился в 1,6 раза, в 1996–2000 гг. – в 1,5 раза. До начала 1990-х гг. интенсивность прибытия всегда превышала интенсивность выбытия, в дальнейшем, наоборот, эти две составляющие поменялись местами. Снижение интенсивности миграции населения и превышение коэффициента выбытия над прибытием наглядно отражают состояние экономики республики, развитие социальной сферы.

Сокращение объема миграции произошло главным образом за счет внешней миграции: прибытия из-за пределов республики и выезда за ее границы. Объем внешней миграции сократился за 1991–1995 гг. на 163,0 тыс., тогда как внутренней – на

131,7 тыс. человек, в 1996–2000 гг., соответственно на 132,9 и 47,7 тыс. человек. Внешняя миграция всегда играла и продолжает играть ведущую роль в общем объеме переселений, поскольку формирование кадров продолжительный период проходило в результате межрегионального перераспределения трудовых ресурсов. Тем не менее, миграционные потоки по своей направленности повысили долю переселений внутри республики: с 37,7% в 1991–1995 гг. до 44,0% в 1996–2000 гг.

Также практика показывает, что на численность населения муниципальных образований республики, на рисунок его расселения влияет структура миграционных потоков, где преобладают либо внутренние, либо внешние перемещения; поскольку внутренние миграции меняют лишь рисунок расселения внутри республики, а внешние определяют, как рисунок расселения, так и динамику численности населения, влияют на обеспеченность рынков труда человеческими ресурсами (*Особенности рынков труда, 2021*).

В Республике Коми в советский период преобладали внешние миграции, в миграционном обороте за 1956–1965 гг. их доля превышала 72,3–72,1%. В последние пять лет перед распадом СССР доля внешней миграции сократилась до 59,7%. В целом за 1950–1990 гг. на внешнюю миграцию пришлось 67,4%. С началом перестройки социально-экономических отношений доля внешней миграции вновь увеличилась, в 1991–1995 гг. она составила 62,3%, это был период, когда Север России и Республику Коми, в частности, массово стало покидать старожильческое население. В последующие годы также преобладали внешние миграции, но их доля постоянно снижалась, а в период 2006–2010 гг. она стала менее половины – 48,9%. В последующие 10 лет доля внешней миграции незначительно, но возросла. В целом в новой истории доля внешней миграции в миграционном обороте составила 54,9%, а за 1950–2020 гг. – 64,5%. В абсолютных значениях миграционный оборот за эти годы составил 8 млн 270,5 тыс. человек, в том числе в 1950–1990 гг. – 6 млн 356,4 тыс. и в 1991–2020 гг. – 1 млн 914,1 тыс. человек (табл. 5.5).

Таблица 5.5

Структура миграционных потоков населения Республики Коми, 1950–2020 гг.¹⁾

Годы	Миграционный оборот, человек	в том числе миграция		Удельный вес, %	
		внутренняя	внешняя	внутренней	внешней
1950	59 065	21 210	37 855	35,9	64,1
1951–1955	417 215	147 268	269 947	35,3	64,7
1956–1960	734 728	203 499	531 229	27,7	72,3
1961–1965	844 340	235 556	608 784	27,9	72,1
1966–1970	855 207	263 370	591 837	30,8	69,2
1971–1975	875 899	293 090	582 809	33,5	66,5
1976–1980	889 235	296 405	592 830	33,3	66,7
1981–1985	882 222	292 059	590 163	33,1	66,9
1986–1990	798 555	321 583	476 972	40,3	59,7
1991–1995	503 823	189 828	313 995	37,7	62,3
1996–2000	323 237	142 166	181 071	44,0	56,0
2001–2005	198 473	93 364	105 109	47,0	53,0
2006–2010	187 625	95 878	91 747	51,1	48,9

Годы	Миграционный оборот, человек	в том числе миграция		Удельный вес, %	
		внутренняя	внешняя	внутренней	внешней
2011–2015	349 616	174 096	175 520	49,8	50,2
2016–2020	351 291	168 836	182 455	48,1	51,9
1950–1990	6 356 466	2 074 040	4 282 426	32,6	67,4
1991–2020	1 914 065	864 168	1 049 897	45,1	54,9
1950–2020	8 270 531	2 938 208	5 332 323	35,5	64,5

¹⁾ по состоянию текущего учета.

Источник: 1950–1997 гг. – Миграция населения Республики, 1998, с. 5.

Начавшийся миграционный отток с конца 1980-х гг. имел разную интенсивность по годам и определялся он как социально-экономической обстановкой по стране в целом, так и экономическим развитием Республики Коми. За точку отсчета возьмем 1990 г. – последний год Союза ССР. В 1990 г. миграционная убыль была меньше 3 тыс. человек. В первые годы рыночных реформ среднегодовая миграционная убыль превысила 10 тыс. человек, максимальной она была в 1994 г. – 17 942 человека. За пять лет республика потеряла в обмене 68,7 тыс. человек. В последующие 10 лет (1996–2005) интенсивность миграционного оттока снизилась, отрицательное сальдо миграции варьировало в пределах 5–9 тыс. человек в год (снижение шока на рыночную терапию). Однако череда экономических кризисов (1991, 1998, 2008, 2014–2015) привела к новому витку оттока населения. За 2006–2010 гг. отрицательное сальдо составило 38,3 тыс. человек, за 2011–2015 гг. – уже 49,4 тыс. человек. Однако принимаемые правительством меры по снижению влияния введенных санкций (2014) сократили миграционную активность населения, с одной стороны, а с другой были исчерпаны миграционные ресурсы на смену места жительства (Лыткина, Смирнов, 2019). В 2016–2020 гг. сальдо миграции уменьшилось, в среднем в год оно составляло 7,4 тыс. человек, а в 2021 г. снизилось до 4,2 тыс. человек.

Дальнейший анализ по структуре прибывших/выбывших по пятилетним интервалам показывает, что в абсолютных значениях объем внутренней миграции по прибытию был максимальным в 1991–1995 гг. – 95 538 человек, минимальным – в 2001–2005 гг. – 46 682 человека, затем последовал новый рост, в 2011–2015 гг. во внутренней миграции приняло участие 87 048 человек. В последующие годы объем внутренней миграции сокращался до 2020 г., а затем вновь он увеличился. Из регионов России число прибывших сокращалось до 2006–2010 гг., а затем последовал их рост в 2,5 раза за 2011–2015 гг. и в 1,2 раза за 2016–2020 гг. Число выбывших в регионы России постоянно уменьшалось до 2001–2005 гг., за 2006–2010 гг. увеличилось на 378 человек, а в последующий период – в 1,7 раза и снова спад. В 1990 г. число прибывших из-за рубежа составило – 12 325 человек, а за 2001–2005 гг. – всего 4104 человека, затем ситуация несколько улучшилась, в 2016–2020 гг. в республику из-за рубежа прибыло 8313 человек. Максимальным число выбывших за рубеж было в 1990 г. – 16 185 человек, по пятилетнему интервалу оно было максимальным в 1991–1995 гг. – 62 071, а минимальным – в 2006–2010 гг. – 3043 человека. В целом за 1990–2021 гг. в республику из-за рубежа прибыло 100 579 человек, а выбыло 117 586 человек, то есть миграционные потери составили 17 007 человек (табл. 5.6).

**Структура миграционных потоков и результативность миграционного обмена
Республики Коми, 1990–2021 гг., человек**

Год	Прибывшие			Выбывшие			Сальдо миграции		
	всего	из регио- нов РФ	из-за рубежа	всего	в регионы РФ	за рубеж	всего	с региона- ми РФ	с зару- бежь- ем
1990	66 165	17 806	12 325	69 002	17 733	16 185	-2837¹⁾	73	-3860
1991	54 373	22 400	9034	66 342	26 464	18 187	-11 969 ¹⁾	-4064	-9153
1992	47 854	17 023	9927	58 411	21 183	16 324	-10 557	-4160	-6397
1993	38 327	13 249	8584	54 483	24 588	13 401	-16 156	-11 339	-4817
1994	38 662	13 274	8263	56 604	30 078	9401	-17 942	-16 804	-1138
1995	38 338	13 540	6722	50 429	27 595	4758	-12 091	-14 055	1964
1991– 1995	217 554	79 486	42 530	286 269	129 908	62 071	-68 715	-50 422	-19 541
1996	34 743	12 527	5366	42 923	21 679	4394	-8180	-9152	972
1997	31 647	11 244	4201	42 655	22 325	4128	-11 008	-11 081	73
1998	27 696	9744	3067	38 308	20 208	3215	-10 612	-10 464	-148
1999	22 332	7933	2123	34 449	18 642	3531	-12 117	-10 709	-1408
2000	20 854	8048	1936	27 630	14 720	2040	-6776	-6672	-104
1996– 2000	137 272	49 496	16 693	185 965	97 574	17 308	-48 693	-48 078	-615
2001	18 826	7822	1127	24 100	12 797	1426	-5274	-4975	-299
2002	16 823	6840	1188	23 375	13 122	1458	-6552	-6282	-270
2003	16 665	6758	905	22 954	12 520	1432	-6289	-5762	-527
2004	15 970	6124	432	21 688	11 101	1173	-5718	-4977	-741
2005	15 380	5334	452	22 692	12 043	1055	-7312	-6709	-603
2001– 2005	83 664	32 878	4104	114 809	61 583	6544	-31 145	-28 705	-2440
2006	15 697	5142	739	23 462	12 774	872	-7765	-7632	-133
2007	16 701	5014	1949	22 373	11 893	742	-5672	-6879	1207
2008	14 127	4126	923	23 246	13 592	576	-9119	-9466	347
2009	13 865	3704	799	20 940	11 134	444	-7075	-7430	355
2010	14 292	3764	583	22 922	12 568	409	-8630	-8804	174
2006– 2010	74 682	21 750	4993	112 943	61 961	3043	-38 261	-40 211	1950
2011	25 603	7396	1737	35 636	18 743	423	-10 033	-11 347	1314
2012	28 770	10 237	1518	39 556	21 724	817	-10 786	-11 487	701
2013	29 876	11 114	1741	40 410	22 618	771	-10 534	-11 504	970
2014	32 931	12 732	1798	42 234	22 355	1478	-9303	-9623	320
2015	32 931	12 684	2106	41 669	22 171	1357	-8738	-9487	749
2011– 2015	150 111	54 163	8900	199 505	107 611	4846	-49 394	-53 448	4054
2016	35 163	14 109	1724	42 095	21 727	1038	-6932	-7618	686
2017	33 125	13 482	798	42 595	22 459	1291	-9470	-8977	-493
2018	32 746	13 853	1051	42 022	22 642	1538	-9276	-8789	-487

Год	Прибывшие			Выбывшие			Сальдо миграции		
	всего	из регионов РФ	из-за рубежа	всего	в регионы РФ	за рубеж	всего	с регионами РФ	с зарубежем
2019	28 542	11 751	2119	36 331	20 168	1491	-7789	-8417	628
2020	27 674	11 324	2621	30 998	15 989	1280	-3324	-4665	1341
2016–2020	157 250	64 519	8313	194 041	102 985	6638	-36 791	-38 466	1675
2021	27 167	10 353	2721	31 414	16 370	951	-4247	-6017	1770

¹⁾ с учетом не указавших.

Рассматривая структуру миграционных потоков в относительных величинах, можно отметить, что в 1990 г. внутри республики перемещались 54,5% мигрантов, прибыли из регионов России 26,9% и из-за рубежа – 18,6%. Максимум на внутренние перемещения пришелся на 2006–2010 гг. – 64,2%, а минимум на 1991–1995 гг. – 44,0%. Больше всего прибывших из регионов России было в 2016–2020 гг. – 41,0%, минимум пришелся на 2006–2010 гг. – 29,1%. Рекордно высокой доля прибывших из-за рубежа была в начале перестройки в 1991–1995 гг. – 19,5%, а минимальной в 2001–2005 гг. – 4,9%. Среди выбывших в 1990 г. на внутреннюю миграцию пришлось 50,8%, на регионы РФ – 25,7%, выехало за рубеж – 23,5%. По выбытию на внутреннюю миграцию в 2011–2015 гг. пришлось 43,7%, а минимум был в 1991–1995 гг. – 32,9%. В регионы РФ максимум отъезжающих был в 2006–2010 гг. – 54,9%, а за рубеж в 1991–1995 гг. – 21,7%. В целом можно констатировать, что в миграционных потоках по прибытию лидируют внутренние миграции, а по выбытию – внешние (табл. 5.7).

Таблица 5.7

Структура миграционных потоков в Республике Коми, 1990–2021 гг., %

Годы	Прибывшие				Выбывшие			
	всего	внутри РК	из регионов РФ	из-за рубежа	всего	внутри РК	в регионы РФ	за рубеж
1990	100,0	54,5	26,9	18,6	100,0	50,8	25,7	23,5
1991–1995	100,0	44,0	36,5	19,5	100,0	32,9	45,4	21,7
1996–2000	100,0	51,7	36,1	12,2	100,0	38,2	52,5	9,3
2001–2005	100,0	55,8	39,3	4,9	100,0	40,7	53,6	5,7
2006–2010	100,0	64,2	29,1	6,7	100,0	42,4	54,9	2,7
2011–2015	100,0	58,0	36,1	5,9	100,0	43,7	53,9	2,4
2016–2020	100,0	53,7	41,0	5,3	100,0	43,5	53,1	3,4
2021	100,0	51,9	38,1	10,0	100,0	44,9	52,1	3,0

Данные конца XX – начала XXI вв. показывают значительную трансформацию существовавших ранее тенденций миграции. Одна из самых нежелательных перемен – прекращение миграционного роста городов. Если еще во второй половине 1980-х гг. городское население Республики Коми увеличивалось за счет миграции в среднем на 3,3 тыс. человек в год, то в 1991–1995 гг. сокращалось на 11,6 тыс. человек, в 1996–2000 гг. – на 7,8 тыс. человек ежегодно или в среднем ежегодно на 7,0 тыс.

человек с 1991 по 2020 г. Городское население продолжает пополняться лишь за счет сельского населения самой республики, хотя и в меньших размерах.

В 1996–2000 гг. объем прибытий в городские поселения уменьшился по сравнению с 1986–1990 гг. в 2,9 раза, который продолжал сокращаться до 2011 г. Такое снижение числа прибывших в городскую местность и сокращение численности городского населения в результате миграционного оттока вызвано в известной степени спадом экономической активности в ряде отраслей, банкротством и закрытием предприятий, переселением северян и т.д. С 2011 г. объем прибытий стал увеличиваться при одновременном росте числа выбывших, что привело к стабилизации величины оттока городского населения (табл. 5.8).

Таблица 5.8

**Объем миграции населения Республики Коми по расселению,
1986–2021 гг., тыс. человек**

Годы	Городское население			Сельское население		
	прибыло	выбыло	миграционный прирост (убыль)	прибыло	выбыло	миграционный прирост (убыль)
1986–1990	307,4	291,0	16,4	96,2	104,3	-8,1
1991–1995	172,7	230,8	-58,1	44,9	55,5	-10,6
1996–2000	107,8	146,8	-39,0	29,4	39,1	-9,7
2001–2005	64,8	92,1	-27,3	18,9	22,7	-3,8
2006–2010	59,6	85,3	-25,7	15,1	27,7	-12,6
2011–2015	114,9	146,9	-32,0	35,2	52,6	-17,4
2016–2020	118,6	146,1	-27,5	38,6	47,9	-9,3
1991–2020	638,4	848,0	-209,6	182,1	245,5	-63,4
2021	20,7	23,1	-2,4	6,5	8,3	-1,8

В структуре прибывших и выбывших в городскую или сельскую местность в относительных величинах нет какой-то закономерности, среди прибывших доля горожан варьирует от 75,5% до 79,8%, а среди выбывших – от 73,5% до 80,2%. Можно отметить, что структура миграции в городские и сельские поселения соответствует структуре населения по расселению. Если обратиться к абсолютным показателям, то можно отметить следующее: число мигрантов, переезжающих в сельскую местность, сократилось с 44 860 человек в 1991–1995 гг. до 15 114 человек в 2006–2010 гг. и вновь увеличилось до 38 604 человек в 2016–2020 гг., такая же динамика присуща городскому населению (*прилож. 5.1*).

5.3. Структура миграционных потоков по полу, возрасту и образованию

В научных исследованиях миграции населения систематически отмечается, что в структуре мигрантов преобладают мужчины трудоспособного возраста. При этом половозрастные диспропорции наиболее ярко выражены в период пионерного освоения территории. По мере заселения территории, создания разветвленной сети городов и пгт, развития социальной инфраструктуры в миграционных потоках увеличивается доля женщин и детей.

Прежде чем перейти к анализу миграционных потоков по полу и возрасту отметим, что до 1990-х гг. в нашем распоряжении имеется одна статистика, с 1990 г. – другая, а полная – с 2006 г. Данные не совсем сопоставимы, но показать основные тенденции, позволяют. Проанализируем оба периода раздельно.

По данным за 1966–1990 гг. хорошо просматривается ряд тенденций: начиная с 1971–1975 по 1986–1990 гг. в миграционных потоках шло снижение доли мужчин, причем как в городской, так и сельской местности. Также можно отметить, что в миграционных потоках по прибытию, в сельские поселения приезжает больше мужчин, чем в городские. В миграционных потоках, в разрезе трех укрупненных возрастных групп, заметно увеличилась доля детей, с 1966 по 1990 г. на 6,6 п.п. (исключение 1971–1975). С 1971–1975 гг. до 1990-х гг. среди прибывших меньше стало трудоспособных на 8,4 п.п. Новым явлением стало то, что в республику стало больше прибывать лиц пожилого возраста, их доля возросла с 2,9% до 4,1%. Это явление отчасти можно объяснить так: дедушки и бабушки «потянулись» к внукам. Действительно при острой нехватке учреждений дошкольного образования эта мера была вынужденной и необходимой (табл. 5.9).

Таблица 5.9

Половозрастная структура мигрантов по прибытию в Республику Коми, 1966–1990 гг., %

Годы	Доля мужчин			Доля лиц в возрасте		
	все население	городское население	сельское население	до трудоспособного	в трудоспособном	старше трудоспособного
1966–1970	60,1	59,7	61,3	9,6	87,5	2,9
1971–1975	61,0	60,5	62,4	8,8	88,1	3,1
1978	62,1	62,2	61,6	9,2	88,3	2,5
1981–1985	56,4	56,2	57,2	14,9	81,8	3,3
1986–1990	56,3	55,2	59,9	16,2	79,7	4,1

Источник: Фаузер, Рожкин, Загайнова, 2001, с. 99.

С 1990 г. в нашем распоряжении имеется статистика по прибывшим и выбывшим по полу и возрастным группам, с 2006 г. к ней добавляется та же информация по внутренней и внешней миграции. Среди всех прибывших с 1990 по 1994 г. численно преобладали мужчины, с 1995 по 2021 г. в миграционных потоках стало большинство женщин. Во внутренней миграции все годы доминировали женщины. Среди прибывших в республику из-за пределов нет однозначной динамики. До 2010 г. в 2007 и 2009 гг. превалировали мужчины, в другие четыре года – женщины. Затем последовали интервалы с превосходством то мужчин (2011–2014 и 2019–2021), то женщин (2015–2018). В целом можно отметить, что среди прибывших женщин было на 7419 человек больше, чем мужчин. Среди мигрирующих внутри республики женский перевес с 2006 по 2021 г. составил 16 258 человек. В составе прибывших из-за пределов республики отмечен мужской перевес – 2566 человек и доля мужчин – 50,7% (табл. 5.10).

**Распределение прибывших в пределах и из-за пределов
Республики Коми по полу, 1990–2021 гг., человек**

Год	Прибывшие всего			Прибывшие в пределах республики			Прибывшие из-за пределов республики		
	оба пола ¹⁾	мужчины	женщины	оба пола	мужчины	женщины	оба пола	мужчины	женщины
1990	66 165	30 806	26 806	36 034	-	-	30 131	-	-
1991	54 373	24 848	22 477	22 939	-	-	31 434	-	-
1992	47 854	24 866	21 039	20 904	-	-	26 950	-	-
1993	38 327	19 708	17 587	16 494	-	-	21 833	-	-
1994	38 662	19 103	18 573	17 125	-	-	21 537	-	-
1995	38 338	18 691	18 714	18 076	-	-	20 262	-	-
1996	34 743	16 376	17 408	16 850	-	-	17 893	-	-
1997	31 647	15 685	15 962	16 202	-	-	15 445	-	-
1998	27 696	13 269	14 427	14 885	-	-	12 811	-	-
1999	22 332	10 957	11 375	12 276	-	-	10 056	-	-
2000	20 854	10 179	10 675	10 870	-	-	9984	-	-
2001	18 826	9119	9707	9877	-	-	8949	-	-
2002	16 823	8084	8739	8795	-	-	8028	-	-
2003	16 665	8040	8625	9002	4236	4766	7663	3804	3859
2004	15 970	7602	8368	9414	-	-	6556	-	-
2005	15 380	7401	7979	9594	-	-	5786	-	-
2006	15 697	7581	8116	9816	4769	5047	5881	2812	3069
2007	16 701	8327	8374	9738	4629	5109	6963	3698	3265
2008	14 127	6638	7489	9078	4154	4924	5049	2484	2565
2009	13 865	6462	7403	9362	4208	5154	4503	2254	2249
2010	14 292	6782	7510	9945	4646	5299	4347	2136	2211
2011	25 603	12 474	13 129	16 470	7493	8977	9133	4981	4152
2012	28 770	13 850	14 920	17 015	7754	9261	11 755	6096	5659
2013	29 876	14 558	15 318	17 021	7801	9220	12 855	6757	6098
2014	32 931	15 858	17 073	18 401	8396	10 005	14 530	7462	7068
2015	32 931	15 606	17 325	18 141	8423	9718	14 790	7183	7607
2016	35 163	16 947	18 216	19 330	9052	10 278	15 833	7895	7938
2017	33 125	15 797	17 328	18 845	8760	10 085	14 280	7037	7243
2018	32 746	15 795	16 951	17 842	8374	9468	14 904	7421	7483
2019	28 542	14 048	14 494	14 672	6965	7707	13 870	7083	6787
2020	27 674	13 619	14 055	13 729	6490	7239	13 945	7129	6816
2021	27 167	13 417	13 750	14 093	6706	7387	13 074	6711	6363
2006–2021	409 210	197 759	211 451	233 498	108 620	124 878	175 712	89 139	86 573
1990–2021	913 865	442 493	449 912	482 835	-	-	431 030	-	-

1) с учетом не указавших пол.

Среди выбывших мигрантов с 1990 по 1994 г. преобладали мужчины, в последующие годы был отмечен стойкий женский перевес. С 1990 по 2021 г. в миграционном потоке выбывших женский перевес составил 24 871 человек. В составе выбывших за пределы республики также преобладают женщины, превышение составило 13 501 человек, но доля мужчин выше доли женщин, выбывших в пределах республики – 47,8% и 46,5% соответственно. Также следует отметить, что в целом за 1990–2021 гг. доля прибывших мужчин (49,6%) больше доли выбывших (48,9%) (прилож. 5.2).

Наложение миграционных потоков по прибытию и убытию в разрезе полов показало, что превышение женщин характерно для всех периодов времени. В целом по миграционным потокам за 1990–2021 гг. убыль женщин была на 17 452 человека больше, чем мужчин. Однако, если за первые 16 лет (1990–2005) превышение женской убыли составило всего 1385 человек (7,9%), то в следующие 16 лет (2006–2021) – 16 067 человек или 92,1% от общей разницы. Нарастание женской убыли видно и по доле мужчин в сальдо миграции, если в 1990 г. она составляла 54,9%, то в 2021 г. – 37,5%, то есть сократилась в 1,5 раза. Об этом красноречиво свидетельствует и соотношение женщин и мужчин в сальдо миграции (табл. 5.11).

Таблица 5.11

Сальдо миграции населения Республики Коми по полу, 1990–2021 гг.

Годы	Убыль всего, человек			Доля мужчин, %	Соотношение женщин к мужчинам, %
	оба пола	мужчины	женщины		
1990	-5354	-2942	-2412	54,9	82,0
1991–1995	-68 771	-36 150	-32 621	52,6	90,2
1996–2000	-49 651	-23 721	-25 930	47,8	109,3
2001–2005	-31 145	-13 955	-17 190	44,8	123,2
2006–2010	-38 261	-17 324	-20 937	45,3	120,9
2011–2015	-49 394	-21 633	-27 761	43,8	128,3
2016–2020	-36 791	-15 763	-21 028	42,8	133,4
2021	-4247	-1593	-2654	37,5	166,6
1990–2005	-154 921	-76 768	-78 153	49,6	101,8
2006–2021	-128 693	-56 313	-72 380	43,8	128,5
1990–2021	-283 614	-133 081	-150 533	46,9	113,1

Наряду с половыми диспропорциями миграции вносят возмущения и в структуру по возрастам. Статистика в качестве единиц анализа использует три укрупненные возрастные группы: молодежь трудоспособного, трудоспособного и старше трудоспособного возраста. В структуре мигрантов по прибытию доля детей первого пика достигла в 1995 г. – 20,0%, затем последовала череда годов снижения вплоть до 2004–2005 гг. – 12,8%, новый пик в 2017 г. – 17,2% и после небольшого снижения доля детей стала расти, в 2021 г. она составила 16,1%. Доля лиц трудоспособного возраста все годы была достаточно высокой, более 70%, максимальной она была в 2009 г. – 81,4%, а минимальной в 1995 г. – 71,8%. Разнонаправленной была динамика прибывающих в республику лиц старше трудоспособного возраста. С 1990 по 2001 г. эта доля выросла с 5,1% до 11,5% или в 2,3 раза. С 2002 по 2009 г. доля старших возрастов сократилась с 10,6% до 6,7%, в последующие годы эта группа мигрантов постоянно росла и в 2021 г. почти достигла уровня 2001 г. (табл. 5.12).

Распределение прибывших в Республику Коми по основным возрастным группам, 1990–2021 гг.

Год	Численность прибывших в возрасте, человек			Соотношение лиц в возрасте, %		
	моложе трудоспособного	трудоспособном	старше трудоспособного	моложе трудоспособного	трудоспособном	старше трудоспособного
1990	9403	45 268	2941	16,3	78,6	5,1
1991	7434	37 276	2615	15,7	78,8	5,5
1992	7291	36 117	2497	15,9	78,7	5,4
1993	6003	28 552	2740	16,1	76,6	7,3
1994	7054	27 724	2898	18,7	73,6	7,7
1995	7478	26 839	3086	20,0	71,8	8,2
1996	6216	24 712	2851	18,4	73,2	8,4
1997	5274	23 436	2937	16,7	74,0	9,3
1998	4842	20 127	2727	17,5	72,7	9,8
1999	3777	16 448	2107	16,9	73,7	9,4
2000	3213	15 614	2027	15,4	74,9	9,7
2001	2652	14 016	2158	14,1	74,4	11,5
2002	2413	12 635	1775	14,3	75,1	10,6
2003	2322	12 872	1471	13,9	77,3	8,8
2004	2041	12 574	1355	12,8	78,7	8,5
2005	1970	12 163	1247	12,8	79,1	8,1
2006	2118	12 207	1372	13,5	77,8	8,7
2007	2162	13 172	1367	12,9	78,9	8,2
2008	1790	11 263	1074	12,7	79,7	7,6
2009	1646	11 294	925	11,9	81,4	6,7
2010	1793	11 332	1167	12,5	79,3	8,2
2011	3840	19 370	2393	15,0	75,7	9,3
2012	4328	22 077	2365	15,0	76,8	8,2
2013	4658	22 823	2395	15,6	76,4	8,0
2014	5296	24 906	2729	16,1	75,6	8,3
2015	5254	24 951	2726	15,9	75,8	8,3
2016	5780	26 218	3165	16,4	74,6	9,0
2017	5399	24 616	3110	16,3	74,3	9,4
2018	5620	23 879	3247	17,2	72,9	9,9
2019	4407	21 264	2871	15,4	74,5	10,1
2020	4303	20 558	2813	15,5	74,3	10,2
2021	4375	19 817	2975	16,1	72,9	11,0

Представляет интерес распределение прибывших по возрастным группам внутри республики и из-за ее пределов. Поскольку перемещения внутри республики не меняют половой и возрастной состав населения в целом, а оказывают воздействие лишь на структуры отдельных МО. Другое дело внешний приток, он самым непосредственным образом влияет на все структуры населения. В миграционных потоках

по прибытию абсолютные числа лиц моложе трудоспособного возраста в последние годы стабилизировались на уровне 1,5–2,0 тыс. человек, трудоспособных – в пределах 10,0 тыс. человек, а число нетрудоспособных в потоке прибывающих постоянно растет, в 2006 г. – 652, в 2021 г. – 1648 человек. В относительных цифрах можно отметить, что доля детей среди внешних мигрантов варьировала от 11,1 до 14,0%, трудоспособных – от 74,5 до 80,0%, старше трудоспособного возраста от 8,0 до 12,6%. В среднем за 2006–2021 гг. доля молодежи во внутренних перемещениях была 17,3%, а во внешних – 12,7%; доля трудоспособного населения во внутренних составляла 74,6%, во внешних незначительно, но выше 77,1%; больше въезжало лиц пожилого возраста, чем участвовало во внутренних, разница составляет 2,1 п.п. (табл. 5.13).

Таблица 5.13

**Распределение прибывших в пределах и из-за пределов
Республики Коми по основным возрастным группам,
2006–2021 гг., человек**

Год	Прибывшие в пределах региона			Прибывшие из-за пределов региона		
	в том числе в возрасте					
	моложе трудоспособ- ного	трудоспособ- ном	старше трудоспо- собного	моложе трудоспособ- ного	трудоспособ- ном	старше трудоспособ- ного
2006	1355	7741	720	763	4466	652
2007	1387	7681	670	775	5491	697
2008	1200	7300	578	590	3963	496
2009	1146	7700	516	500	3594	409
2010	1256	7944	745	537	3388	422
2011	2760	12 111	1599	1080	7259	794
2012	2966	12 676	1373	1362	9401	992
2013	3117	12 535	1369	1541	10 288	1026
2014	3527	13 413	1461	1769	11 493	1268
2015	3349	13 487	1305	1905	11 464	1421
2016	3631	14 220	1479	2149	11 998	1686
2017	3499	13 843	1503	1900	10 773	1607
2018	3532	12 777	1533	2088	11 102	1714
2019	2553	10 778	1341	1854	10 486	1530
2020	2469	10 009	1251	1834	10 549	1562
2021	2704	10 062	1327	1671	9755	1648

Миграции по *выбытию* не только деформируют половозрастные пропорции, но могут оказывать отрицательное влияние на численность населения, все зависит от мощности потоков по прибытию и убытию. С 1990 по 1999 г. численность молодых возрастов варьировала от 6 до 11 тыс. человек, с 2000 по 2011 г. от 2 до 5 тыс. человек, в последующие годы вновь возросла и составила более 5 тыс. в год. Максимальной численность трудоспособных в потоке по убытию была в 1990 г. – 49 861 человек. К началу 2000-х гг. она сократилась до 16 тыс., а с 2011 г. она в среднем колебалась от 20 до 30 тыс. человек. Разнонаправленной была динамика лиц старше трудоспособного возраста, с 1990 по 1994 г. их число возросло с 3026 до 4470 человек, затем последовало длительное снижение численности,

вплоть по 2009 г. – 2164 человека, в последующие годы численность старших возрастов варьировала в пределах 4–5 тыс. человек. В целом можно отметить, что за 1990–2021 гг. доля молодежи среди выбывших составила 16,0%, трудоспособных – 74,0% и старше трудоспособного – 10,0%, которая увеличилась в 2021 г. на 8,1 п.п. по сравнению с 1990 г. за счет уменьшения доли лиц трудоспособного (табл. 5.14).

Таблица 5.14

Распределение выбывших из Республики Коми по основным возрастным группам, 1990–2021 гг.

Год	Численность выбывших в возрасте, человек			Соотношение лиц в возрасте, %		
	моложе трудоспособного	трудоспособном	старше трудоспособного	моложе трудоспособного	трудоспособном	старше трудоспособного
1990	10 079	49 861	3026	16,0	79,2	4,8
1991	9541	47 254	2981	16,0	79,0	5,0
1992	10 090	43 327	3347	17,8	76,3	5,9
1993	9943	39 220	4059	18,7	73,7	7,6
1994	11 006	39 981	4470	19,8	72,1	8,1
1995	10 503	34 255	4427	21,4	69,6	9,0
1996	8505	30 459	3955	19,8	71,0	9,2
1997	8032	30 800	3823	18,8	72,2	9,0
1998	7181	27 466	3661	18,7	71,7	9,6
1999	6333	25 082	3034	18,4	72,8	8,8
2000	4362	19 952	3316	15,8	72,2	12,0
2001	3476	17 419	3205	14,4	72,3	13,3
2002	3192	16 670	3513	13,7	71,3	15,0
2003	3107	16 822	3025	13,5	73,3	13,2
2004	2780	16 460	2448	12,8	75,9	11,3
2005	2782	17 255	2655	12,3	76,0	11,7
2006	3016	17 763	2683	12,9	75,7	11,4
2007	2990	17 215	2168	13,4	76,9	9,7
2008	2574	17 829	2843	11,1	76,7	12,2
2009	2276	16 500	2164	10,9	78,8	10,3
2010	2565	17 523	2834	11,2	76,4	12,4
2011	4810	26 456	4370	13,5	74,2	12,3
2012	5396	29 763	4397	13,7	75,2	11,1
2013	5683	30 017	4710	14,1	74,3	11,6
2014	6457	31 094	4683	15,3	73,6	11,1
2015	6282	30 977	4410	15,1	74,3	10,6
2016	6614	30 734	4747	15,7	73,0	11,3
2017	6711	30 894	4990	15,8	72,5	11,7
2018	6929	30 023	5070	16,5	71,4	12,1
2019	5552	26 093	4686	15,3	71,8	12,9
2020	4714	22 360	3924	15,2	72,1	12,7

Год	Численность выбывших в возрасте, человек			Соотношение лиц в возрасте, %		
	моложе трудоспособного	трудоспособном	старше трудоспособного	моложе трудоспособного	трудоспособном	старше трудоспособного
2021	5117	22 257	4040	16,3	70,8	12,9
1990–2021	188 598	869 781	117 664	16,0	74,0	10,0

Как и с прибывшими особый интерес представляет структура тех, кто выбывает за пределы региона. С 2006 по 2009 г. численность лиц моложе трудоспособного возраста постоянно снижалась с 1661 до 1130 человек, затем последовал рост до 3397 человек в 2018 г. и новое снижение до 2413 человек в 2021 г. Численность трудоспособного контингента также уменьшалась по 2009 г. – 8800 человек, затем последовал рост по 2014 г. – 17 681 человек и новое снижение по 2021 г. – 12 195 человек. У лиц старше трудоспособного возраста был рост по 2018 г. – 3537 человек и затем снижение в последующие годы до 2713 человек в 2021 г. В относительных величинах можно отметить, что доля молодежи варьировала от 9,7% (2008) до 14,1% (2018); доля трудоспособных – от 70,4% (2021) до 76,0% (2009); старше трудоспособного – от 11,9% (2007) до 16,1% (2010). В целом структура по выбытию по возрастам выглядит так: моложе трудоспособного – 12,2%, в трудоспособном – 73,3% и старше трудоспособного – 14,5%. Частично повторяет соотношение внутренних и внешних перемещений по прибытию: доля молодежи выше во внутренних (17,3% против 12,7% по прибытию и 12,2% по выбытию), но ниже доля лиц старше трудоспособного возраста (8,1% против 10,2% по прибытию и 14,5% по выбытию), отличается по доле лиц трудоспособного возраста – 74,6% во внутренних перемещениях от 77,1% по прибытию и 73,3% по выбытию внешних (табл. 5.15).

Таблица 5.15

Распределение выбывших в пределах и за пределы Республики Коми по основным возрастным группам, 2006–2021 гг., человек

Год	Выбывшие в пределах региона			Выбывшие за пределы региона		
	в том числе в возрасте					
	моложе трудоспособного	трудоспособном	старше трудоспособного	моложе трудоспособного	трудоспособном	старше трудоспособного
2006	1355	7741	720	1661	10 022	1963
2007	1387	7681	670	1603	9534	1498
2008	1200	7300	578	1374	10 529	2265
2009	1146	7700	516	1130	8800	1648
2010	1256	7944	745	1309	9579	2089
2011	2760	12 111	1599	2050	14 345	2771
2012	2966	12 676	1373	2430	17 087	3024
2013	3117	12 535	1369	2566	17 482	3341
2014	3527	13 413	1461	2930	17 681	3222
2015	3349	13 487	1305	2933	17 490	3105
2016	3631	14 220	1479	2983	16 514	3268

Год	Выбывшие в пределах региона			Выбывшие за пределы региона		
	в том числе в возрасте					
	моложе трудоспособного	трудоспособном	старше трудоспособного	моложе трудоспособного	трудоспособном	старше трудоспособного
2017	3499	13 843	1503	3212	17 051	3487
2018	3532	12 777	1533	3397	17 246	3537
2019	2553	10 778	1341	2999	15 315	3345
2020	2469	10 009	1251	2245	12 351	2673
2021	2704	10 062	1327	2413	12 195	2713

Сравнивая потоки по прибытию и выбытию видно, что по всем трем возрастным группам республика имеет отрицательный баланс, что вполне закономерно при общем отрицательном сальдо миграции. В первые 16 лет (1990–2005) республика потеряла 67,9% лиц моложе трудоспособного возраста, а на 2006–2021 гг. пришлось 32,1% от всех потерь. Такое же соотношение характерно для населения трудоспособного возраста – 54,7% / 45,3%. Зато население старше трудоспособного возраста республика больше теряла в последние 16 лет (2006–2021) – 59,8%. В целом за 1990–2021 гг. в отрицательном сальдо доля молодежи составила 16,4%, лиц трудоспособного возраста – 68,3%, на старшее поколение пришлось 15,3%. Если сравнивать доли миграционной убыли лиц старше трудоспособного возраста в пятилетних интервалах перед переписями населения (2006–2010 гг. – 17,7%; 2016–2020 гг. – 22,3%), то они будут почти соответствовать данным переписей (2010 г. – 17,6%; 2021 г. – 23,8%). То есть миграционная убыль не улучшает возрастную структуру населения, в ней продолжается накопление лиц старших возрастов (табл. 5.16).

Таблица 5.16

Сальдо миграции населения Республики Коми по основным возрастным группам, 1990–2021 гг., человек

Годы	Мигранты в возрасте		
	моложе трудоспособного	трудоспособном	старше трудоспособного
1990	-676	-4593	-85
1991–1995	-15 823	-47 529	-5448
1996–2000	-11 091	-33 422	-5140
2001–2005	-3939	-20 366	-6840
2006–2010	-3912	-27 562	-6787
2011–2015	-5252	-34 180	-9962
2016–2020	-5011	-23 569	-8211
2021	-742	-2440	-1065
2006–2021	-14 917	-87 751	-26 025
1990–2021	-46 446	-193 661	-43 538

В условиях перенаселенности российского Севера пенсионерами и лицами потерявшими здоровье, отрицательный миграционный баланс для Республики Коми

можно было бы оценивать положительно, если бы он складывался за счет массового выезда из республики мигрантами старших трудоспособных возрастов и пенсионного возраста. Однако, из республики уезжает наиболее активное и в трудовом, и в демографическом отношении население. Все большее число лиц предпенсионного и пенсионного возрастов остаются в ней. Этой части северян, при современной высокой стоимости жилья и проезда, крайне сложно не только самостоятельно обустроиться на новом месте жительства, но даже выехать за пределы региона. Многие из них в силу своих возрастных особенностей в значительной мере потеряли прежние семейные и имущественные связи. Одновременно в условиях продолжающегося спада производства, роста безработицы эта категория граждан отличается меньшей профессиональной мобильностью и более уязвима. Очевидно, что основным направлением миграционной политики в республике должно стать закрепление одних групп населения и активное стимулирование к выезду других.

Анализ миграции по уровню образования мигрантов в возрасте 14 лет и более представлен широким набором данных: а) по прибытию и убытию в целом по республике, а также внутри ее, б) выбывших за и прибывших из-за пределов республики, в) международный обмен.

Для сопоставления уровня образования мигрантов с уровнем образования населения республики приведем данные за три последние переписи. В переписях 2002 г. и 2010 г. участвовало население в возрасте 15 лет и более и переписи 2021 г. – население в возрасте 14 лет и более. В населении республики имела место позитивная динамика, доля лиц с высшим образованием увеличилась на 11,2 п.п., существенно сократилась доля лиц с основным и начальным общим и не имеющих образования, соответственно на 5,0 и 3,0 п.п. (табл. 5.17).

Таблица 5.17

**Образовательный уровень населения Республики Коми,
переписи населения 2002–2021 гг., %**

Год	Высшее и неполное высшее	Среднее профессиональное	Среднее общее (10–11 классов)	Основное общее (5–9 классов)	Начальное общее (1–4 класса) и не имеющие образования
2002	14,6	47,7	15,6	15,5	6,6
2010	22,1	43,1	16,3	13,3	5,2
2021	25,8	44,3	15,8	10,5	3,6

В миграционных потоках до 2010 г. доминировали мигранты со средним общим образованием, в последующем они переместились на третью позицию. Лица со средним профессиональным образованием были вторыми, но с 2011 г. стали первыми, исключение составили 2014–2018 гг., когда среди выбывших на первом месте стояли лица с высшим и неполным высшим образованием. В связи с повышением уровня образования у населения республики в целом, лица, имеющие высшее и неполное высшее образование также с 2011 г. переместились в миграционных потоках с третьего на второе место. Доля мигрантов с основным и начальным общим и не имеющих образование варьирует в пределах 10–17%.

Таким образом, изучив контрпотоки по уровню образования мигрантов можно заключить следующее. Выбивается из общей картины 2020 г. Миграционная убыль ухудшает качество человеческих ресурсов. В 2002 г. в отрицательном миграционном сальдо доля мигрантов с высшим и незаконченным высшим образованием составила 10,1%, на его удвоение понадобилось три года, в 2005 г. она была 21,0%, через шесть лет она вновь удвоилась, 2011 г. – 41,5% и варьировала в пределах до 47,8% по 2020 г. В 2020 г. произошло значительное увеличение этой доли до 68,4%, в 2021 г. отмеченная динамика стабилизировалась. Существенны стабильные потери в диапазоне от 30,0% до 38,4% по мигрантам, имеющим среднее профессиональное образование с 2002 по 2021 г., исключение 2020 г. – 29,0%. Не лучшим образом складывается миграционный обмен лицами, имеющими среднее общее образование (10–11 классов), если в 2002 г. на них приходилась основная доля потерь – 42,4%, в 2021 г. – только 7,6%, то в 2020 г. положительный прирост – 3,9%. Ухудшился обмен по основному общему образованию: 2002 г. – 14,5%, 2021 г. – 6,2%, но улучшился обмен с начальным и не имеющими образование соответственно – 0,9 и 2,7% (табл. 5.18).

Таблица 5.18

Сальдо миграции населения Республики Коми по уровню образования, 2002–2021 гг., %

Год	Высшее и неполное высшее	Среднее профессиональное	Среднее общее (10–11 классов)	Основное общее (5–9 классов)	Начальное общее (1–4 класса) и не имеющие образования
2002	-10,1	-32,1	-42,4	-14,5	-0,9
2003	-12,2	-32,4	-39,4	-13,8	-2,2
2004	-17,7	-33,7	-36,4	-10,7	-1,5
2005	-21,0	-35,7	-31,9	-9,8	-1,6
2006	-24,3	-33,0	-33,0	-8,8	0,9
2007	-25,2	-33,3	-34,3	-6,4	-0,8
2008	-29,2	-32,6	-30,1	-7,0	-1,1
2009	-30,0	-31,7	-30,3	-6,8	-1,2
2010	-34,3	-30,2	-29,5	-5,1	-0,9
2011	-41,5	-30,7	-23,3	-3,6	-0,9
2012	-38,3	-32,5	-23,3	-4,8	-1,1
2013	-41,5	-34,4	-18,4	-4,8	-0,9
2014	-46,0	-30,0	-18,6	-4,7	-0,7
2015	-39,4	-35,7	-20,0	-4,0	-0,9
2016	-43,7	-35,1	-15,5	-3,9	-1,8
2017	-45,1	-35,9	-13,6	-4,7	-0,7
2018	-47,8	-33,1	-13,4	-4,2	-1,5
2019	-43,6	-38,4	-12,6	-4,8	-1,6
2020	-68,4	-29,0	3,9	-3,9	-2,6
2021	-48,4	-35,1	-7,6	-6,2	-2,7

Оценить влияние миграций на качество населения и человеческих ресурсов позволяет раздельный анализ внутренних и внешних миграций. Среди мигрантов

внутри республики с 2011 г. на первом месте стоят лица, имеющие среднее профессиональное образование, занимающие до этого вторую позицию; на втором – среднее общее (исключение составили 2011–2014 гг., 2016–2018 гг., когда на втором месте были лица с высшим образованием); на третьем месте стоят лица, имеющие высшее и незаконченное высшее образование.

Среди внешних мигрантов, прибывших из регионов России, по 2012 г. доминировали лица со средним профессиональным образованием, а с 2013 г. – лица с высшим и неполным высшим образованием. В 2021 г. структура мигрантов по образованию выглядела так: с высшим и неполным высшим образованием – 34,5% (2003 г. – 27,1%), со средним профессиональным – 33,1% (2003 г. – 32,5%), со средним общим – 24,8% (2003 г. – 27,9%), с основным общим – 6,4% (2003 г. – 9,5%), с начальным общим и без образования – 1,2% (2003 г. – 3,0%).

Среди мигрантов, выбывших из республики в регионы России, по 2009 г. преобладали лица со средним профессиональным образованием, с 2010 г. с – высшим и неполным высшим образованием. К числу положительных моментов можно отнести то, что по 2007 г. в потоке по убытию лиц со средним общим образованием было больше, чем с высшим. А к числу негативных моментов рост в потоках по убытию лиц с высшим и неполным высшим образованием с 2003 по 2021 г. в 1,8 раза и 1,7 раза уменьшение мигрантов с низким образованием (среднее общее и ниже).

Таким образом, сравнение контрпотоков внешней миграции показывает, что с 2000-х гг. республика постоянно ухудшала качественные характеристики своего населения. Если в 2003 г. отрицательное сальдо миграции по лицам с высшим и средним профессиональным образованием составляло 44,6%, то в 2021 г. – 72,9%. Меньше стало уезжать лиц со средним общим образованием – с 40,3% в 2003 г. до 17,9% в 2021 г. и лиц с основным общим образованием – соответственно 13,4 и 7,1% (табл. 5.19).

Таблица 5.19

Сальдо межрегиональной миграции населения Республики Коми по уровню образования, 2003–2021 гг., %

Год	Высшее и неполное высшее	Среднее профессиональное	Среднее общее (10–11 классов)	Основное общее (5–9 классов)	Начальное общее (1–4 класса) и не имеющие образования
2003	-11,8	-32,8	-40,3	-13,4	-1,7
2006	-23,8	-33,0	-33,6	-8,7	-0,9
2007	-24,7	-33,8	-34,3	-6,3	-0,9
2008	-28,5	-32,4	-30,7	-7,3	-1,1
2009	-29,2	-31,6	-31,1	-6,9	-1,3
2010	-33,9	-30,0	-29,9	-5,2	-1,0
2011	-38,3	-30,5	-26,3	-3,9	-1,0
2012	-36,7	-33,5	-23,8	-4,8	-1,2
2013	-39,2	-33,6	-21,5	-4,7	-1,0
2014	-45,4	-31,6	-17,6	-4,8	-0,6
2015	-41,8	-36,7	-16,0	-4,5	-1,0
2016	-42,9	-35,8	-15,8	-3,9	-1,6
2017	-45,3	-35,6	-13,6	-4,7	-0,8

Год	Высшее и неполное высшее	Среднее профессиональное	Среднее общее (10–11 классов)	Основное общее (5–9 классов)	Начальное общее (1–4 класса) и не имеющие образования
2018	-47,4	-33,7	-13,2	-4,2	-1,5
2019	-45,1	-38,6	-10,2	-4,6	-1,5
2020	-43,2	-37,8	-12,3	-4,6	-2,1
2021	-36,5	-36,4	-17,9	-7,1	-2,1

Определенный интерес представляет миграционный обмен населением республики с зарубежными странами. Среди прибывших мигрантов больше всего лиц со средним профессиональным образованием – от 30,8% в 2013 г. до 57,1% в 2019 г. Далее следуют лица со средним общим образованием – от 12,3% в 2019 г. до 48,8% в 2013 г. На третьем месте стоят лица с высшим и неполным высшим образованием – от 13,1% в 2020 г. до 27,5% в 2015 г. Снизилась доля прибывающих с основным общим образованием – с 12,7% в 2003 г. до 7,5% в 2021 г. и с начальным и без образования – соответственно с 2,4 до 1,0%. Как видим, страны зарубежья поставляют не лучшее по уровню образования население.

Что отдает республика зарубежным странам? Больше всего лиц со средним профессиональным образованием – 27,3% в 2012 г. и 44,1% в 2021 г., затем следуют лица со средним общим образованием – 18,7% в 2011 г. и 53,4% в 2014 г. Замыкают тройку лица с высшим и неполным высшим образованием – 12,9% в 2014 г. и 27,7% в 2009 г. Среди выбывших снизилась доля с основным общим образованием – с 15,0% в 2003 г. до 3,6% в 2021 г. и с начальным и не имеющих образования – с 4,2 до 1,5 соответственно. Для наглядности сравним образовательную структуру прибывших и выбывших мигрантов с зарубежными странами за 2021 г.: с высшим и неполным высшим образованием – 14,8 и 19,5%, со средним профессиональным – 40,6 и 44,1%, со средним общим – 36,1 и 31,3%, с основным общим – 7,5 и 3,6%, с начальным общим и не имеющих образования – 1,0 и 1,5%. Как видим, республика отдает более образованное население.

В отличие от анализа миграции населения по полу и возрасту, где все значения были отрицательными, результаты по уровню образования имели разный знак. Для того, чтобы корректно посчитать сальдо миграции мы оставили года, где знак по всем показателям имел либо «+», либо «-». В обмене населением с высшим и неполным высшим, со средним профессиональным и основным общим образованием в 2011–2013 гг. и 2020–2021 гг. республика имела положительное сальдо миграции, а с начальным и без образования – и в 2017 г. (табл. 5.20).

Таблица 5.20

**Сальдо международной миграции населения Республики Коми
по уровню образования, 2003–2021 гг., %**

Год	Высшее и неполное высшее	Среднее профессиональное	Среднее общее (10–11 классов)	Основное общее (5–9 классов)	Начальное общее (1–4 класса) и не имеющие образования
2003	-16,4	-27,6	-30,0	-18,8	-7,2
2006	-48,4	-31,7	-3,2	-15,1	-1,6
2011	8,9	28,7	54,0	6,5	1,9

Год	Высшее и неполное высшее	Среднее профессиональное	Среднее общее (10–11 классов)	Основное общее (5–9 классов)	Начальное общее (1–4 класса) и не имеющие образования
2012	15,4	46,9	30,5	5,1	2,1
2013	10,5	23,6	60,7	2,8	2,4
2017	-35,4	-48,6	-12,7	-5,7	2,4
2019	-11,0	-10,1	-64,7	-10,0	-4,2
2020	11,0	49,4	33,6	5,4	1,4
2021	12,9	39,1	38,1	9,1	0,8

5.4. Внешние миграционные связи

Миграционные связи Республики Коми с субъектами РФ и зарубежными странами (1961–2020). Миграционные связи Республики Коми с территориями исхода мигрантов можно рассмотреть отдельно до 1990 г. по территориям СССР и начиная с 1991 г. по РФ и странам СНГ, а также с зарубежными странами. Основная часть мигрантов в 1960–1990-е гг. приходилась на Украину, минимальной она была в 1966–1970 гг. – 17,1%, а максимальной в 1981–1985 гг. – 20,9%. Вторым поставщиком населения являлся Центральный экономический район (ЭР), его доля варьировала от 15,5% в 1961–1965 гг. до 12,0% в 1981–1985 гг. Третью позицию в 1961–1965 гг. занимал Волго-Вятский ЭР – 9,7%, а в 1986–1990 гг. Уральский ЭР – 9,4%. Более 5,0% населения поставили Северный, Северо-Кавказский, Поволжский и Северо-Западный ЭР. Среди бывших союзных республик главными поставщиками населения в Республику Коми после Украины являлись Молдова, Белоруссия и Казахстан (табл. 5.21).

Таблица 5.21

Распределение мигрантов, прибывших в Республику Коми по экономическим районам и союзным республикам, 1961–1990 гг., %

Экономические районы	Годы					
	1961–1965	1966–1970	1971–1975	1976–1980	1981–1985	1986–1990
Российская Федерация, всего	70,8	73,3	71,0	68,3	66,3	66,1
в том числе:						
Северо-Западный	4,2	5,2	4,7	4,9	4,7	5,1
Северный	9,0	9,9	9,0	7,6	6,9	8,0
Центральный	15,5	14,5	12,8	12,1	12,0	12,4
Волго-Вятский	9,7	9,8	8,9	7,9	8,6	8,3
Центрально-Черноземный	4,8	4,0	3,2	2,9	2,5	2,4
Поволжский	6,3	5,5	6,5	7,5	6,7	5,6
Северо-Кавказский	8,6	9,6	9,0	8,4	7,9	7,6
Уральский	6,0	7,4	9,5	10,1	10,3	9,4
Западно-Сибирский	4,0	4,0	3,9	4,0	3,7	3,7
Восточно-Сибирский	1,8	2,0	2,0	1,7	1,6	1,7
Дальневосточный	1,1	1,3	1,3	1,3	1,4	1,9
Украина	19,3	17,1	19,1	20,2	20,9	19,1

Экономические районы	Годы					
	1961–1965	1966–1970	1971–1975	1976–1980	1981–1985	1986–1990
Молдова	0,7	1,2	2,0	2,8	3,3	4,1
Белоруссия	3,2	2,4	2,2	2,9	3,4	3,8
Казахстан	2,7	2,5	2,4	2,3	2,5	2,4
Закавказский	0,6	0,8	0,7	0,8	1,3	1,6
Прибалтийский	2,0	1,6	1,6	1,5	1,2	1,5
Средне-Азиатский	0,7	1,1	1,0	1,2	1,1	1,4

Источник: Фаузер, Рожкин, Загайнова, 2001, с. 97–98.

Проанализировав миграционные связи мест исхода и мест вселения, можно сделать следующее обобщение. Прослеживается определенная территориальная зависимость вселения мигрантов в конкретные районы Республики Коми от мест их выхода. Например, при освоении лесных массивов республики формирование постоянного населения шло, прежде всего, за счет тех территорий страны, где в той или иной степени были распространены занятия в лесной промышленности. К ним можно отнести в первую очередь Татарстан, Удмуртию, Чувашию, Кировскую, Костромскую, Пермскую и Нижегородскую обл., затем Белоруссию, Тверскую, Псковскую, Вологодскую и Архангельскую обл. И, наконец, часть переселенцев в эти районы дала Закарпатская Украина. В своем большинстве (87,6%) это уроженцы села (Загайнова, 1967, с. 23).

Аналогично шло формирование населения на территории Печорского угольного бассейна. В составе жителей городов Воркута и Инта преобладают выходцы из угледобывающих районов Украины и ряда областей Российской Федерации. В структуре мигрантов в нефтегазовые районы республики (в городах Усинск и Вуктыл) выделяются уроженцы Башкирии, Татарстана, Азербайджана. Таким образом, наличие соответствующей информации по миграции населения в разрезе городов и отдельных районов, наложение структуры мигрантов по районам их выхода на структуру мест вселения, позволяет проследить территориальный обмен населением в исторической ретроспективе; отраслевые факторы в движении населения по обширной территории СНГ; оценить и в некоторой степени прогнозировать уровень приживаемости новоселов и режим их воспроизводства. В динамике структуры миграции по районам выхода следует отметить ее стабильность.

По следующему историческому периоду имеется информация по величине сальдо межрайонной и межгосударственной миграции населения Республики Коми за 1986–2000 гг., то есть с включением последних пяти лет советского периода. В 1986–1990 гг. Уральский, Северный, Волго-Вятский, Дальневосточный ЭР и Казахстан дали 87,1% положительного сальдо миграции. В новый исторический период – 1991–1995 гг. структура положительного сальдо миграции существенно изменилась, на Среднюю Азию, Закавказье и Казахстан пришлось 66,3%, а с учетом Дальне-Восточного и Северного ЭР – 86,1%, из поставщиков населения исчезли Волго-Вятский и Уральский ЭР. Увеличила свой вклад Молдова – с 3,8% до 7,1%. В 1996–2000 гг. Закавказье и Средняя Азия поменялись местами, Казахстан и Дальне-Восточный ЭР сохранили свои позиции, на них пришлось 79,1% миграционного прироста. На пятой позиции появилась Украина, что в целом дало прирост 90,9%, больше, чем в предыдущие пятилетки пять первых территорий. Шестую позицию сохранила Молдова, но снизила свою долю до 4,5%. Если сравнивать результаты миграционного обмена в 1986–1990 гг. и 1996–2000 гг., то основные направления миграции не

изменились. Наблюдался постоянный приток населения из наиболее отдаленных как южных государств на территории бывшего Союза: Закавказья – с 2,6 до 29,5%, Средней Азии – с 3,3 до 19,2%, Казахстана – с 10,3 до 16,3%, так и районов России: Дальнего Востока – с 13,4 до 14,1%, Восточной Сибири – с 3,2 до 2,5%; Молдовы – с 3,8 до 4,5% положительного сальдо миграции.

Структура районов притока и оттока существенно отличаются между собой. В 1986–1990 гг. республика отдавала население Центральному, Северо-Кавказскому, Северо-Западному, Поволжскому ЭР и Украине – 82,9%; значительная доля пришлась на Центрально-Черноземный ЭР – 7,0%. В 1991–1995 гг. в первой пятёрке появился Центрально-Черноземный ЭР, а выбыл Северо-Западный ЭР, на них пришлось – 72,9% миграционной убыли. В 1996–2000 гг. на Центральный, Поволжский, Волго-Вятский, Северо-Западный и Северо-Кавказский ЭР пришлось – 75,5% отрицательного сальдо миграции. Из принимающих сторон мигрантов из Коми исчезла Украина, на шестую позицию переместился Центрально-Черноземный ЭР, сохранив за собой высокую долю – 9,9%. В течение рассматриваемых периодов в числе основных постоянно принимающих мигрантов из республики доминировал Центральный ЭР; участие других ЭР – Поволжского, Волго-Вятского, Северо-Западного, Северо-Кавказского, Центрально-Черноземного и Уральского (1996–2000) было по объёму в три раза меньше, чем у Центрального (табл. 5.22).

Таблица 5.22

Ранжирование экономических районов по величине сальдо межрайонной и международной миграции населения Республики Коми, 1986–2000 гг., %

1986–1990 гг.		1991–1995 гг.		1996–2000 гг.	
<i>Районы притока</i>					
Уральский	26,3	Средняя Азия	26,0	Закавказье	29,5
Северный	21,8	Закавказье	25,7	Средняя Азия	19,2
Волго-Вятский	15,3	Казахстан	14,6	Казахстан	16,3
Дальне-Восточный	13,4	Дальне-Восточный	10,9	Дальне-Восточный	14,1
Казахстан	10,3	Северный	8,9	Украина	11,8
Молдова	3,8	Молдова	7,1	Молдова	4,5
Средняя Азия	3,3	Государства Балтии	6,7	Восточно-Сибирский	2,5
Восточно-Сибирский	3,2	Восточно-Сибирский	0,1	Государства Балтии	1,9
Закавказье	2,6				
<i>Районы оттока</i>					
Центральный	27,1	Центральный	23,4	Центральный	32,2
Украина	19,2	Северо-Кавказский	14,5	Поволжский	11,5
Северо-Кавказский	15,4	Поволжский	12,9	Волго-Вятский	11,1
Северо-Западный	11,9	Украина	12,5	Северо-Западный	10,7
Поволжский	9,3	Центрально-Черноземный	9,6	Северо-Кавказский	10,0
Центрально-Черноземный	7,0	Уральский	8,2	Центрально-Черноземный	9,9
Беларусь	3,6	Волго-Вятский	7,0	Уральский	9,2
Западно-Сибирский	3,3	Северо-Западный	5,9	Беларусь	3,2

1986–1990 гг.		1991–1995 гг.		1996–2000 гг.	
Государства Балтии	3,2	Беларусь	4,4	Западно-Сибирский	1,8
		Западно-Сибирский	1,6	Северный	0,4

Примечание: за 100 % принят миграционный приток (- отток) по принимающим и отдающим районам отдельно. Районы расположены в порядке убывания величины притока или оттока.

Источник: Фаузер, Рожкин, Загайнова, 2001, с. 104.

В 2003–2008 гг. в России проходил процесс укрупнения регионов путем включения автономных округов в состав краев и областей в целях ускорения их социально-экономического развития и повышения уровня жизни населения. Большинство автономий (за исключением Еврейской АО и Чукотского АО) вошли в состав новых субъектов РФ как административно-территориальные единицы с особым статусом. С 2015 г. в состав Южного федерального округа (ФО) (ранее Крымского) вошли Республика Крым и г. Севастополь. В 2018 г. Республика Бурятия и Забайкальский край перешли из состава Сибирского ФО в Дальневосточный. Исходя из этого структура мигрантов, прибывающих в республику, приводится с учетом новых реалий.

Структура мигрантов за 2001–2020 гг., исходя из имеющихся статистических данных, показывает, что в 2001–2005 гг. на первом месте был Центральный ФО, который в последующие периоды занял второе место. В 2006–2015 гг. на первом месте прочно обособился Приволжский ФО, но в 2016–2020 гг. на первое место вышел Северо-Западный ФО (СЗ ФО), незначительно опередив Центральный и Приволжский ФО. Доля других ФО незначительна, она соответствует тем значениям, что были в советский период. Сохранилась роль бывших союзных республик: если в 2001–2005 гг. на них приходилось 10,5%, то в 2016–2020 гг. – 11,0%, а роль государств Балтии сведена к нулю (табл. 5.23).

Таблица 5.23

Структура мигрантов, прибывших в Республику Коми по территориям выхода, 2001–2020 гг., %

Территория	Годы			
	2001–2005	2006–2010	2011–2015	2016–2020
Российская Федерация, всего	88,9	81,3	85,9	88,6
в том числе:				
Центральный ФО	22,6	18,8	20,7	23,7
Северо-Западный ФО	9,2	17,8	20,3	23,8
Южный ФО	...	7,6	8,3	9,0
Северо-Кавказский ФО	...	3,9	4,0	2,7
Приволжский ФО	...	24,4	24,3	22,4
Уральский ФО	...	4,5	4,9	3,9
Сибирский ФО ¹⁾	...	3,2	2,6	2,2
Дальневосточный ФО ¹⁾	1,3	1,1	0,8	0,9
Беларусь	1,4	1,4	0,6	0,7
Казахстан	0,9	0,9	0,3	0,3
Молдова, республика	0,7	1,0	0,6	0,3
Украина	5,6	5,8	5,1	5,3
Государства Закавказья ²⁾	0,8	4,8	2,9	2,4

Территория	Годы			
	2001–2005	2006–2010	2011–2015	2016–2020
Государства Средней Азии	1,0	3,7	4,0	2,0
Государства Балтии	0,1	0,2	0,1	0,0
Другие зарубежные страны	0,6	0,9	0,5	0,4
Число прибывших, человек	36 982	26 743	63 063	72 832

¹⁾ в современном составе с 2017 г.;

²⁾ с учетом Грузии.

Миграционный обмен населением Республики Коми с зарубежными странами (1990–2020). В новой России существенно упростились правила въезда-выезда в страну и из нее, как для российских граждан, так и граждан стран дальнего и ближнего зарубежья. Это не могло не отразиться на интенсивности и результативности миграционного обмена между республикой и зарубежьем. Для удобства анализа разобьем все страны на государства Восточной Европы, Закавказья, Средней Азии и Прибалтики; и в отдельные страны – Германия, Израиль, США и другие. Доступный временной период – 1990–2020 гг., включает последний год Союза ССР и период новой России.

С 1991 по 1995 г. в миграционном обмене со странами дальнего зарубежья республика потеряла 13 814 и с Восточной Европой – 10 096 человек, положительный прирост дали республики Средней Азии – 2435, Закавказья – 1534 и Прибалтики – 400 человек; в целом это привело к отрицательному приросту в 19 541 человек. Общие миграционные потери в 1996–2000 гг. по отношению к 1991–1995 гг. сократились в 32 раза, в следующие пять лет они вновь увеличились в 4 раза, а с 2007 г. сальдо миграции стало положительным (исключение составили 2017 и 2018 гг.), прирост составил 7679 человек. В целом за 1990–2020 гг. суммарно сальдо миграции с зарубежными странами составило 43 977 человек, в том числе на убыль пришлось 31 377 (71,3%) и на положительный прирост – 12 600 человек (28,7%). Убыль населения дали страны Восточной Европы и дальнего зарубежья, а прирост обеспечили республики Закавказья, Средней Азии и Прибалтики (табл. 5.24).

Таблица 5.24

**Миграция населения Республики Коми с зарубежными странами,
1990–2020 гг., человек**

Год	Все страны							
	прибыв- шие из-за рубежа	выбыв- шие за рубеж	сальдо	в том числе:				
				Восточная Европа	Закав- казье	Средняя Азия	Прибал- тика	дальнее зарубежье
1990	12 325	16 185	-3860	-1515	-37	120	-77	-2351
1991	9034	18 187	-9153	-4193	47	-127	-95	-4785
1992	9927	16 324	-6397	-5575	273	293	229	-1617
1993	8584	13 401	-4817	-2996	338	418	128	-2705
1994	8263	9401	-1138	1460	491	890	87	-4066
1995	6722	4758	1964	1208	385	961	51	-641
1991–1995	42 530	62 071	-19 541	-10 096	1534	2435	400	-13 814
1996	5366	4394	972	779	379	457	39	-682
1997	4201	4128	73	-175	355	405	26	-538

Год	Все страны							
	прибыв- шие из-за рубежа	выбыв- шие за рубеж	сальдо	в том числе:				
				Восточная Европа	Закавказье	Средняя Азия	Прибал- тика	дальнее зарубежье
1998	3067	3215	-148	-222	194	275	4	-399
1999	2123	3531	-1408	-1265	142	184	2	-471
2000	1936	2040	-104	-89	177	186	9	-387
1996–2000	16 693	17 308	-615	-972	1247	1507	80	-2477
2001	1127	1426	-299	-89	18	108	7	-343
2002	1188	1458	-270	-38	57	134	1	-424
2003	905	1432	-527	-214	-3	135	-6	-439
2004	432	1173	-741	-311	-26	46	-7	-443
2005	452	1055	-603	-403	-12	52	-10	-230
2001–2005	4104	6544	-2440	-1055	34	475	-15	-1879
2006	739	872	-133	-227	-1	177	-1	-81
2007	1949	742	1207	152	636	436	-1	-16
2008	923	576	347	14	207	194	-5	-63
2009	799	444	355	45	198	152	-5	-35
2010	583	409	174	32	78	128	5	-69
2006–2010	4993	3043	1950	16	1118	1087	-7	-264
2011	1737	423	1314	366	407	568	13	-40
2012	1518	817	701	267	360	55	3	16
2013	1741	771	970	285	298	415	5	-33
2014	1798	1478	320	272	-34	144	-7	-55
2015	2106	1357	749	1070	-49	-241	2	-33
2011–2015	8900	4846	4054	2260	982	941	16	-145
2016	1724	1038	686	636	19	77	-5	-41
2017	798	1291	-493	-381	-78	3	-2	-35
2018	1051	1538	-487	-419	-53	21	0	-36
2019	2119	1491	628	305	100	148	3	72
2020	2621	1280	1341	841	287	242	-2	-27
2016–2020	8313	6638	1675	982	275	491	-6	-67
1990–2020	97 858	116 635	-18 777	-10 380	5153	7056	391	-20 997

Рассмотрим миграционный обмен населением по группам стран. Из государств Восточной Европы можно выделить Молдову, с которой за 1990–2020 гг. Республика Коми имела положительное сальдо миграции. С республиками Беларусь и Украина был отрицательный баланс за 1990–2020 гг., при этом если смотреть по пятилеткам, то видно, что значительный вклад внесла первая пятилетка после распада Союза, также с Беларусью республика стремительно теряла население по 2015 г., а с Украиной – по 2005 г., после чего республика стала принимающей стороной. Не все так однозначно со странами Балтии. Если Коми имела с Литвой постоянно отрицательный баланс, то с Латвией и Эстонией в целом за 1990–2020 гг. был положительный миграционный прирост – 594 человека, но его, в основном, обеспечили 1991–2000 гг. (табл. 5.25).

Таблица 5.25

**Сальдо миграции населения Республики Коми
со странами Восточной Европы и Прибалтики, 1990–2020 гг., человек**

Годы	Восточная Европа				Прибалтика			
	всего	Беларусь	Украина	Молдова	всего	Литва	Латвия	Эстония
1990	-1515	-103	-1346	-66	-77	-50	9	-36
1991–1995	-10 096	-2750	-7772	426	400	-109	363	146
1996–2000	-972	-1661	497	192	80	-18	90	8
2001–2005	-1055	-734	-459	138	-15	-19	7	-3
2006–2010	16	-399	192	223	-7	-4	1	-4
2011–2015	2260	-29	2050	239	16	-2	12	6
2016–2020	982	52	948	-18	-6	-1	-2	-3
1990–2020	-10 380	-5624	-5890	1134	391	-203	480	114

Положительный миграционный баланс сложился у республики со странами Закавказья, за 1990–2020 гг. он составил 5153 человека. Однако видно, что в 1996–2000 гг. он был на 287 человек меньше, чем в предыдущие пять лет. Самый низкий прирост пришелся на 2001–2005 гг. – 34 человека. В следующие пять лет был достигнут новый пик – 1118 человек, а затем последовало новое масштабное снижение.

Из республик больше всего мигрантов дал Азербайджан – 3213 человек или 62,3%. Но в отличие от других республик, с ним республика имела в 2001–2005 гг. отрицательный баланс – 46 человек. У Армении с республикой миграционный обмен схож с общей динамикой закавказских республик. В особом ряду стоит Грузия, с которой республика имела уменьшение притока мигрантов, а в последние пять лет был отрицательный баланс (табл. 5.26).

Таблица 5.26

**Сальдо миграции населения Республики Коми со странами Закавказья, 1990–
2020 гг., человек**

Годы	Закавказье			
	всего	Азербайджан	Армения	Грузия
1990	-37	11	-29	-19
1991–1995	1534	637	342	555
1996–2000	1247	821	208	218
2001–2005	34	-46	53	27
2006–2010	1118	809	277	32
2011–2015	982	765	187	30
2016–2020	275	216	74	-15
1990–2020	5153	3213	1112	828

Не просто сложилась миграционная история с республиками Средней Азии. Отрицательный миграционный баланс республика имела с Казахстаном в 1991–1992 гг. – 222 человека и в 2017–2018 гг. – 9 человек; с Киргизией в 1990–1991 гг. – 37 человек и в 2017 г. – 17 человек; с Таджикистаном в 2015 г. – 34 человека; с Туркменией в 1990 г. – 22 человека, в 1993 г. – 2 человека, затем по 1 человеку в 1999, 2018 и 2020 гг.; с Узбекистаном в 2012 г. – 99

человек, в 2015 г. – 275 человек и 2017 г. – 31 человек. В целом за 1990–2020 гг. республики Средней Азии дали Коми 7056 человек. Основной прирост населением пришелся на Казахстан – 31,3% и Киргизию – 29,8%, немного меньше на Узбекистан – 19,5% и Таджикистан – 16,0% и незначительно на Туркмению – 3,4% (табл. 5.27).

Таблица 5.27

Сальдо миграции населения Республики Коми со странами Средней Азии, 1990–2020 гг., человек

Годы	Средняя Азия					
	всего	Казахстан	Киргизия	Таджикистан	Туркмения	Узбекистан
1990	120	95	-17	5	-22	59
1991–1995	2435	876	591	410	157	401
1996–2000	1507	704	355	159	74	215
2001–2005	475	186	144	29	12	104
2006–2010	1087	184	513	145	11	234
2011–2015	941	113	375	151	6	296
2016–2020	491	49	144	234	-1	65
1990–2020	7056	2207	2105	1133	237	1374

Представляет интерес обмен населением со странами дальнего зарубежья, поскольку в прежние годы – годы советской власти, он не носил массового характера и был в основном с Германией, незначительно с Болгарией и Израилем. С 1990 по 1996 г. имеются данные о миграционном обмене без разбивки по странам, в общей сложности за этот период республика потеряла 16 847 человек, пик убыли пришелся на 1991 г. – 4785, 1993 г. – 2705 и на 1994 г. – 4066 человек, в 1995 г. убыль составила 641 и в 1996 г. – 682 человека, затем шло постоянное уменьшение, причем с каждой пятилеткой все существеннее. Основной поток мигрантов направлен в Германию, с ней отрицательное сальдо миграции составило 81,8%, на Израиль пришлось 6,3%, на США – 4,9% и на другие страны – 7,0%. В 2016–2020 гг. впервые с другими странами республика имела положительное сальдо миграции (табл. 5.28).

Таблица 5.28

Миграционный обмен населения Республики Коми со странами дальнего зарубежья, 1990–2020 гг., человек

Годы	Зарубежные страны							
	прибыло	выбыло	сальдо	в том числе:				
				Германия	Израиль	США	Болгария	другие страны
1990–1996	11 720	28 567	-16 847	-	-	-	-	-16 847
1997–2000	301	2096	-1795	-1446	-197	-54	7	-105
2001–2005	223	2102	-1879	-1655	-29	-88	-24	-83
2006–2010	246	510	-264	-152	-15	-22	-7	-68

Годы	Зарубежные страны							
	прибыло	выбыло	сальдо	в том числе:				
				Германия	Израиль	США	Болгария	другие страны
2011–2015	293	438	-145	-82	-7	-24	21	-53
2016–2020	327	394	-67	-59	-13	-15	1	19
1997–2020	1390	5540	-4150	-3394	-261	-203	-2	-290

Текущая статистика миграции населения с 2004 г. стала разрабатывать новую форму учета мигрантов по длительности проживания по предыдущему месту жительства (пребывания) «с рождения» и «не с рождения». Такая подача материала позволяет выделить в миграционных потоках: мигрантов, совершающих акт переезда впервые (с рождения) и мигрантов, неоднократно меняющих место жительства (не с рождения) и периоду их проживания по предыдущему месту жительства (пребывания). Мигранты «не с рождения» с 2004 по 2010 г. распределялись по длительности проживания: 1 год, 2–4 года, 5–9 лет, 10 лет и более. Форма разрабатывалась по всему населению, в том числе по городскому и сельскому. С 2011 г. изменилась шкала по длительности проживания, вместо 1 года стали учитывать менее 2 лет, не стали разрабатывать по городскому и сельскому населению, зато представлена информация по городским округам и муниципальным районам, учет стал вестись в пределах республики, между другими регионами России и с зарубежными странами.

Среди всех мигрантов, прибывших в Республику Коми, большая часть приходится на мигрантов, совершивших не один акт смены места жительства, их доля варьирует от 73,1% в 2015 г. до 77,6% в 2019 г., в среднем за все года – 74,7%. По республике за те же годы эта вариация составляет 72,4–75,8%, в среднем – 73,8%. В миграционных потоках из регионов России за 2011–2021 гг. доля мигрантов с опытом была максимальной и составила 80,5%. Иная структура наблюдается с приезжими из зарубежья. Там среди мигрантов – 56,5% уроженцы мест исхода, то есть они родились за пределами России, но приняли решение жить в республике (табл. 5.29).

Таблица 5.29

Распределение прибывших в пределах и из-за пределов Республики Коми и длительности проживания по предыдущему месту жительства, 2011–2021 гг., человек

Год	Всего прибывших		в т.ч.					
			в пределах республики		из других регионов		из зарубежных стран	
	с рождения	не с рождения	с рождения	не с рождения	с рождения	не с рождения	с рождения	не с рождения
2011	6156	18 625	4095	12 051	1295	6024	766	550
2012	6698	21 141	4165	12 364	1761	8181	772	596
2013	7708	21 491	4415	12 305	2141	8674	1152	512

Год	Всего прибывших		в т.ч.					
			в пределах республики		из других регионов		из зарубежных стран	
	с рождения	не с рождения	с рождения	не с рождения	с рождения	не с рождения	с рождения	не с рождения
2014	8410	23 595	4921	13 219	2359	9820	1130	556
2015	8609	23 377	4932	12 932	2357	9767	1320	678
2016	9040	25 093	5185	13 852	2692	10 752	1163	489
2017	7908	24 185	4849	13 690	2532	10 266	527	229
2018	7688	23 928	4530	12 997	2539	10 564	619	367
2019	6079	21 067	3446	10 817	2124	8796	509	1454
2020	6677	20 342	3516	10 123	2211	8548	950	1164
2021	7048	19 718	3795	10 254	2089	7907	1671	1557
2011–2021	82 021	242 562	47 849	134 604	24 100	99 299	10579	8152

Структура мигрантов по выбытию схожа со структурой мигрантов по прибытию. Среди всех мигрантов по убытию больше всего лиц, не являющихся уроженцами республики – 77,1%. В зарубежных миграциях, наоборот, в потоках по выбытию более половины мигрантов являются уроженцами республики – 56,6%. Среди не уроженцев республики, как правило, в миграциях принимают участие чаще те, кто долгое время жил в республике: менее 2 лет – 12,0%, 2–4 года – 14,9%, 5–9 лет – 22,0% и 10 лет и более – 51,1% в 2021 г. (табл. 5.30).

Таблица 5.30

Распределение выбывших в пределах и за пределы Республики Коми и длительности проживания по месту жительства, из которого выбыли, 2011–2021 гг., человек

Год	Всего выбывших		в т.ч.					
			в пределах республики		в другие регионы		в зарубежные страны	
	с рождения	не с рождения	с рождения	не с рождения	с рождения	не с рождения	с рождения	не с рождения
2011	7291	26 938	4095	12 051	3127	14 552	69	335
2012	8054	29 660	4165	12 364	3548	16 910	341	386
2013	8350	30 125	4415	12 305	3651	17 448	284	372
2014	9508	30 898	4921	13 219	3800	17 208	787	471
2015	9583	29 986	4932	12 932	3831	16 630	820	424
2016	9477	30 876	5185	13 852	3716	16 657	576	367
2017	9277	31 440	4849	13 690	3711	17 269	717	481
2018	9499	30 593	4530	12 997	3944	17 173	1025	423
2019	7729	27 254	3446	10 817	3348	15 957	935	480
2020	7097	23 700	3516	10 123	3112	12 840	469	737
2021	7526	23 795	3795	10 254	3287	13 053	444	488
2011–2021	93 391	315 265	47 849	134 604	39 075	175 697	6467	4964

Среди *прибывших* мигрантов по продолжительности проживания в месте предыдущего жительства прослеживаются две тенденции. Первая – в миграционных потоках увеличивается доля проживших по возрастающей от «менее двух лет» к «10 и более лет». В среднем за 2004–2021 гг. она составила: менее 2 лет – 12,2%, 2–4 года – 14,9%, 5–9 лет – 20,1%, 10 и более лет – 52,8%, то есть более половины мигрантов – это старожилы отдающих территорий. Вторая тенденция – с 2004 по 2011 г. в миграционных потоках неуклонно снижалась доля старожилов с 84,6% до 32,8%, а затем она стала увеличиваться и составила в 2021 г. 46,9%, что подтверждает первую тенденцию (табл. 5.31).

Таблица 5.31

Распределение прибывших в Республику Коми по длительности проживания в предыдущем месте жительства, 2004–2021 гг., человек

Год	Всего	в т.ч.				
		не с рождения	из них			
			менее 2 лет	2- 4 года	5-9 лет	10 и более лет
2004	15 970	12 485	1049	375	501	10 560
2005	15 380	11 895	1148	357	446	9944
2006	15 697	11 238	579	327	421	9911
2007	16 701	10 395	172	403	465	9355
2008	14 127	7441	113	269	334	6725
2009	13 865	7087	105	249	346	6387
2010	14 292	10 019	140	387	538	8954
2011	25 603	18 625	3539	4027	4941	6118
2012	28 770	21 141	3545	4202	5766	7628
2013	29 876	21 491	3265	4148	5641	8437
2014	32 931	23 595	3287	4592	6030	9686
2015	32 931	23 377	3025	4657	5768	9927
2016	35163	25 093	3309	4627	6110	11 047
2017	33 125	24 185	3055	4285	5855	10 990
2018	32 746	23 928	3061	3986	5745	11 136
2019	28 542	21 067	3175	3408	4918	9566
2020	27 674	20 342	2787	3060	4703	9792
2021	27 167	19 718	2811	3175	4487	9245
2004–2021	440 560	313 122	38 165	46 534	63 015	165 408

В миграционных потоках по выбытию прослеживаются те же две тенденции: увеличивается доля по продолжительности проживания от новоселов к старожилам: прожили менее 2 лет – 9,9%, 2–4 года – 13,2%, 5–9 лет – 18,5%, 10 и более лет – 58,4%. Такая структура мигрантов позволяет сделать вывод, что население возвращается в места своего исхода. В 2004 г. доля старожилов (проживших 10 и более лет) составляла 87,1%, в 2011 г. – 39,6% и в 2021 г. – 51,1%. Также необходимо отметить, что в 2007–2010 гг. доля старожилов была максимальной и превышала 90% (табл. 5.32).

**Распределение выбывших из Республики Коми по длительности
проживания в месте жительства, из которого выбыли,
2004–2021 гг., человек**

Год	Всего	в т.ч.				
		не с рождения	из них			
			менее 2 лет	2- 4 года	5-9 лет	10 и более лет
2004	21 688	17 112	974	541	688	14 909
2005	22 692	17 885	1117	538	662	15 568
2006	23 462	17 413	582	565	661	15 605
2007	22 373	15 909	265	566	688	14 390
2008	23 246	15 538	200	472	592	14 274
2009	20 940	13 299	162	426	581	12 130
2010	22 922	17 021	236	513	821	15 451
2011	35 636	26 938	3646	5262	7374	10 656
2012	39 556	29 660	4004	5295	7970	12 391
2013	40 410	30 125	3810	5175	7625	13 515
2014	42 234	30 898	3870	5515	7435	14 078
2015	41 669	29 986	3667	5319	7145	13 855
2016	42 095	30 876	3686	5414	7185	14 591
2017	42 595	31 440	3756	5137	7074	15 473
2018	42 022	30 593	3600	4731	6723	15 539
2019	36 331	27 254	3130	4025	6073	14 026
2020	30 998	23 700	2975	3479	5092	12 154
2021	31 414	23 795	2838	3546	5243	12 168
2004–2021	582 283	429 442	42 518	56 519	79 632	250 773

5.5. Миграции населения в зеркале переписей населения

Материалы переписей населения позволяют текущую статистику дополнить информацией о продолжительности проживания, о месте рождения, о миграционной истории респондентов и ряду других характеристик. Самым долговечным является показатель о «продолжительности проживания в месте постоянного жительства не с рождения». Этот показатель важен тем, что он позволяет оценить стадию процесса формирования населения; в научной литературе его трактуют как «показатель генетической структуры». Под генетической структурой понимается распределение населения на родившихся в данной местности и тех, кто туда вселился из других местностей. Приезжие в свою очередь делятся на группы в зависимости от времени вселения. Чаще всего выделяют такие две группы: старожилов и новоселов. Старожилы – это люди, прожившие в той или иной местности достаточно длительное время (свыше 8–10 лет), после которого их миграционная подвижность становится близкой к ее уровню у местных уроженцев. Новоселы – это мигранты, прожившие в том или ином районе менее 8–10 лет. Поскольку новоселы еще не адаптировались в новых условиях, не прижились к ним, они обладают повышенной миграционной подвижностью, которая во много раз выше, чем у старожилов и местных уроженцев (Рыбаковский, 1987, с. 37). Однако, проводимые переписи в СССР и в новой России не позволяют

проводить сравнения всех переписей по сроку проживания из-за разных оценочных шкал продолжительности проживания, ниже об этом будет сказано дополнительно.

В переписи населения 2021 г., как и в предыдущих, также был вопрос о продолжительности проживания, в этот раз была предложена более широкая шкала продолжительности проживания. Те, кто менял место жительства были распределены следующим образом: меняли место жительства в период с 2021 по 2011 г. по годам (можно делать любую группировку), меняли в период 2003–2010 гг., в 1992–2002 гг. и 1991 г. и ранее. Такое деление позволило получить сопоставимую информацию по продолжительности проживания по первым трем группам: менее двух лет, 2–5 года, 6–9 лет. Далее можно выделить 10–18 лет (ранее было 10–19 лет), 19–29 лет и 30 и более лет (ранее была одна группа 20 и более лет). Чтобы сравнить данные, начиная с 1926 г. необходимо население, прожившее более 10 лет объединить в одну группу, а первые три группировки совпадают.

Используя методологию, предложенную Л.Л. Рыбаковским, нам представляется, что новоселов в свою очередь можно разделить на собственно новоселов, проживших менее двух лет, «ползучий или промежуточный слой» – 2–5 лет и «завершающих процесс адаптации» – 6–9 лет и собственно старожилов, проживших более 10 лет. Большинство переписей позволяет выделить группу мигрантов, проживших 10 и более лет, исключение составляет микроперепись населения 2015 г., где рассматривается группа 6 и более лет. Провести сравнение можно за период с 1926 по 2021 г., за который имеются сопоставимые данные.

По уточненной классификации можно отметить, что доля новоселов уменьшалась по мере того, как республика «насыщалась» необходимым количеством трудовых ресурсов, а экономическое освоение шло к своему завершению. Все это привело к тому, что доля новоселов (прожили менее 2-х лет) с 1926 по 1979 г. сократилась всего на 1,6 п.п., с 1979 по 1989 г. – на 10,3 п.п. В последующие годы: развал Союза ССР, закрытие градообразующих предприятий, уход от государственной политики патернализма привели к массовому исходу населения. Одновременно Север стал непривлекательным, перестал быть местом экономического благополучия, притягивать к себе население «длинным» рублем (*Социально-демографическое развитие, 1993*). Все это привело к тому, что доля новоселов с 1989 по 2021 г. сократилась в 2,7 раза, в том числе у городского населения в 2,6 раза и у сельского – в 3,1 раза. С 1926 по 2021 г. в 2,7 раза снизился «текущий слой» (2–5 лет) и в 1,5 раза уменьшилась доля тех, кто адаптировался к условиям Севера (6–9 лет). На фоне снижения первых трех групп существенно увеличилась доля старожилов: 1926 г. – 40,2, 1979 г. – 41,3, 1989 г. – 56,5, 1994 г. – 74,7% (в том числе у коми – 74,1 и у русских – 75,3%), в 2021 г. – 78,4%. Стоит обратить внимание, что доля старожилов с 1926 по 1979 г. (за 53 года) увеличилась всего на 1,1 п.п., за следующие 10 лет (1979–1989) – на 15,2 п.п., а за следующие всего пять лет (1989–1994) – на 18,2 п.п., то есть процесс «оседлости» шел убыстряющимися темпами и достиг своего оптимума. Об этом можно судить и по тому, что с 1994 по 2021 г. (за 27 лет) доля старожилов увеличилась всего на 3,7 п.п. В целом с 1926 по 2021 г. она увеличилась в 2,0 раза, в том числе по городскому в 5,3 раза и по сельскому населению в 1,7 раза. Еще раз подчеркнем, что в Республике Коми процесс формирования населения завершен, миграционная подвижность соответствует старообжитым территориям (табл. 5.33).

**Распределение населения Республики Коми по продолжительности проживания
в месте постоянного жительства, переписи населения
1926–2021 гг., микропереписи населения 1994 и 2015 гг., %**

Год	Из общего числа проживающих в месте постоянного жительства не с рождения проживают, лет			
	менее 2	2–5	6–9	10 и более
Все население				
1926	24,1	23,9	11,8	40,2
1979	22,5	22,2	14,0	41,3
1989	12,2	17,2	14,1	56,5
1994	5,1	9,1	11,1	74,7
2015 ¹⁾	6,0	11,2	82,8 ¹⁾	-
2021	4,5	9,0	8,1	78,4
Городское население				
1926	38,8	35,1	11,2	14,9
1979	20,8	22,1	14,6	42,5
1989	11,7	17,2	14,6	56,5
1994	4,7	8,5	10,9	75,9
2015 ¹⁾	5,8	10,0	84,2 ¹⁾	-
2021	4,5	8,6	7,7	79,2
Сельское население				
1926	21,5	21,9	12,0	44,6
1979	28,6	22,3	11,9	37,2
1989	14,0	17,1	12,5	56,4
1994	7,5	11,9	12,2	68,4
2015 ¹⁾	6,2	12,7	81,1 ¹⁾	-
2021	4,5	9,9	8,9	76,7

¹⁾ 2015 г. – население, указавшее продолжительность проживания в месте постоянного жительства 6 и более лет.

Источник: Фаузер, Рожкин, Загайнова, 2001; МПН-2015; ВПН-2021.

У внимательного читателя может возникнуть вопрос – почему в табл. не представлены данные переписей населения 2002 и 2010 гг. Дело в том, что при проведении переписей населения 2002 и 2010 гг. распределение населения по продолжительности проживания имело другую шкалу, не сопоставимую с ранее проведенными и последующими переписями. Так, по переписи населения 2002 г. пришлое население делилось на три группы: прожили менее 11 лет – 25,0%, 11–13 лет – 5,7% и более 14 лет – 69,3%. По этой классификации к старожилам можно отнести 75,0% пришлое населения, проживших 11 и более лет. Перепись населения 2010 г. распределила пришлое население на 4 группы: прожили менее 8 лет – 20,4%, 8–18 лет – 21,4%, 19–21 год – 6,0% и более 22 лет – 52,2%. Здесь к старожилам, прожившим 8 лет и более можно отнести 79,6% пришлое населения.

Распределение неместных уроженцев / пришлое населения по продолжительности проживания по МО показало, что особых отклонений среди муниципалитетов не выявлено, можно отметить лишь незначительные колебания от средней величины. Так высокой долей новоселов и «текучим слоем» выделяются ГО – Воркута, Усинск и Инта;

МР – Удорский, Троицко-Печорский и Усть-Вымский. Выше среднего значения доля «адаптировавшихся» в ГО Инта и Усинск, в МР Троицко-Печорский и Удорский. Среди старожилов республики доля женщин выше, чем доля мужчин, в городских поселениях их больше, чем в сельских. Среди МР, где доля старожилов больше 80% можно отметить: Корткеросский, Печора, Прилузский, Сысольский, Усть-Куломский и Усть-Цилемский. Особую группу составляют лица, прожившие в Республике Коми более 30 лет – 48,2%, в том числе в городской местности – 49,5% и в сельской – 45,4%, доля женщин выше мужской. Есть ряд МО, где доля проживающих свыше 30 лет превышает 50%. К их числу можно отнести: ГО Ухта, МР Корткеросский, Прилузский, Сысольский и Усть-Цилемский. Особо хочется отметить МР Усть-Куломский, где эта доля составляет 60,4% (табл. 5.34).

Таблица 5.34

**Распределение населения муниципальных образований Республики
Коми по продолжительности проживания в месте
постоянного жительства не с рождения, перепись населения 2021 г., %**

Муниципальные образования	Всего, человек	из общего числа проживающих в месте постоянного жительства не с рождения проживают, лет					
		менее 2	от 2 до 5	от 6 до 9	от 10 до 18	от 19 до 29	более 30
Республика Коми	231 761	4,5	9,0	8,1	14,2	16,1	48,2
Мужчины	101 095	5,1	10,1	8,9	15,5	17,3	43,1
Женщины	130 666	4,0	8,2	7,5	13,1	15,1	52,1
Городское население	158 812	4,5	8,6	7,7	13,5	16,2	49,5
Мужчины	67 514	5,2	9,6	8,5	14,7	17,5	44,4
Женщины	91 298	4,0	7,9	7,1	12,6	15,3	53,2
Сельское население	72 949	4,5	9,9	8,9	15,5	15,7	45,4
Мужчины	33 581	4,9	10,9	9,5	17,2	17,0	40,4
Женщины	39 368	4,2	9,1	8,4	14,2	14,6	49,6
<i>городские округа</i>							
Сыктывкар	60 263	4,9	9,6	7,5	16,1	16,9	44,9
Воркута	15 037	5,7	10,7	8,2	17,6	18,0	39,8
Вуктыл	5382	4,4	8,8	7,0	15,1	16,1	48,5
Инта	6157	5,0	10,2	10,1	10,6	15,9	48,2
Усинск	12 577	5,7	11,4	11,4	11,5	16,7	43,3
Ухта	24 568	4,4	9,1	9,1	9,9	15,2	52,3
<i>муниципальные районы</i>							
Ижемский	7372	4,5	10,3	8,8	18,0	16,7	41,8
Княжпогостский	4849	4,6	10,7	9,2	19,2	16,3	40,0
Койгородский	2905	4,4	9,9	8,4	16,8	17,0	43,6
Корткеросский	7617	2,8	8,2	6,1	12,5	15,6	54,8
Печора	13 408	3,0	9,6	6,9	13,6	18,3	48,7
Прилузский	6317	2,6	7,2	5,5	11,6	13,7	59,4
Сосногорск	11 594	4,3	8,4	8,1	14,9	15,1	49,2
Сыктывдинский	7987	4,4	9,6	8,8	15,8	17,5	44,0
Сысольский	6684	4,2	7,5	7,6	14,3	13,3	53,2
Троицко-Печорский	6298	5,5	13,9	10,3	15,2	13,9	41,2

Муниципальные образования	Всего, человек	из общего числа проживающих в месте постоянного жительства не с рождения проживают, лет					
		менее 2	от 2 до 5	от 6 до 9	от 10 до 18	от 19 до 29	более 30
Удорский	8017	5,7	15,7	11,2	17,3	15,2	34,9
Усть-Вымский	7982	5,3	12,4	9,7	13,5	12,8	46,4
Усть-Куломский	10 833	3,3	6,3	6,3	11,0	12,7	60,4
Усть-Цилемский	5914	3,7	7,0	6,9	13,2	14,7	54,5

Представленные данные красноречиво свидетельствуют о том, что во всех МО республики идет завершение процесса формирования населения, как и по республике в целом. Однако, если бы эти процессы происходили не в северных районах России, то их можно было бы считать явлением весьма позитивным. Такой состав населения больше подходит для регионов с другой структурой видов экономической деятельности, где расположены предприятия по переработке сырья, машиностроения и др. Здесь же, при преобладании в промышленном производстве добычи полезных ископаемых, необходим постоянный «текущий» слой населения, готовый принять участие в освоении новых месторождений. В то же время увеличение в составе мигрантов второго-третьего поколений лиц, проживших в Республике Коми более 20 лет, говорит о накоплении в составе населения лиц предпенсионного и пенсионного возрастов. Считать такую тенденцию в формировании населения положительной для республики было бы скорее всего ошибочной. На наш взгляд, рост числа «заложников» на Севере России в лице нетрудоспособной части населения является обременительным для бюджета и социальной несправедливостью для северян, отдавших Северу лучшие годы жизни и здоровье.

Впервые очень подробно миграция населения была представлена при проведении Всесоюзной переписи населения 1970 г. (подробнее см. 1.2). Для детального анализа была выделена групп лиц, прибывших в Коми АССР и проживающих в месте прохождения переписи менее 2 лет – 102 023 человека, в том числе мужчины 51,4% и женщины 48,6%. Больше всего мужчин было в миграционных потоках из Уральского района – 59,1%, Центрально-Черноземного – 56,4% и Дальневосточного – 53,6%. Доминировали мужчины в миграционном потоке из Украины – 56,3%, а женщины из Казахской ССР – 51,6%. В городские поселения было направлено 71,0% и в сельскую местность 29,0% мигрантов. По структуре прибывших можно отметить, что в городскую местность из городских поселений прибыло 40,2%, из сельских местностей – 30,8%; в сельскую местность из городских поселений – 15,0%, из сельских местностей – 14,0%. Как видим, из городских поселений прибыло 55,2%, а в сельской миграции незначительно, но преобладает городское население. В миграционных потоках сельская-сельская местность лидирует Казахстан – 32,5% и Украина – 20,6%. Больше всего городского населения, приехавшего в сельскую местность из Северо-Кавказского района – 18,1%.

Анализируя структуру прибывших по союзным республикам, можно отметить, что основная доля мигрантов приходится на РСФСР – 84,6%, на Украинскую ССР – 9,6%, на Казахскую ССР – 2,4%, Белорусскую ССР – 1,5%, на другие союзные республики – 1,9%. Из РСФСР прибыло в Коми АССР и прожило менее 2 лет 86 305 человек. Предыдущим местом постоянного жительства по экономическим районам были: Северо-Западный – 54,9%, Центральный – 9,8%, Волго-Вятский – 7,5%, Северо-Кавказский – 7,2%, Уральский – 6,2%, Поволжский – 5,1%, Западно-Сибирский – 3,4%, Центрально-Черноземный – 2,3%, Восточно-Сибирский – 1,9%, Дальневосточный – 1,3% и прочие районы – 0,4% (табл. 5.35).

Таблица 5.35
Распределение населения, прибывшего в Коми АССР по предыдущему месту постоянного жительства, перепись населения 1970 г., человек

Территория	Всего			в том числе население, прибывшее			
	оба пола	мужчины	женщины	в городские поселения		в сельские местности	
				из городских поселений	из сельских местностей	из городских поселений	из сельских местностей
Все наличное население	964 802	484 484	480 318	-	-	-	-
Все население, проживающее в месте происхождения переписи менее 2 лет	102 023	52 407	49 616	41 038	31 442	15 273	14 250
в том числе прибывшее из:							
районов РСФСР	86 305	43 759	42 546	34 151	28 392	12 646	11 116
Северо-Западного	47 314	23 161	24 153	14 571	19 117	7060	6566
Центрального	8446	4388	4058	4643	1790	1300	713
Волго-Вятского	6491	3241	3250	2239	2395	737	1120
Центрально-Черноземного	2021	1139	882	972	531	287	231
Поволжского	4434	2298	2136	2313	988	684	449
Северо-Кавказского	6237	3190	3047	2827	1499	1132	779
Уральского	5367	3170	2197	3288	884	721	474
Западно-Сибирского	2907	1528	1379	1675	591	310	331
Восточно-Сибирского	1659	884	775	870	257	213	319
Дальневосточного	1080	579	501	553	268	133	126
Прочие	349	181	168	200	72	69	8
Украинской ССР	9759	5490	4269	4166	1856	1726	2011
Белорусской ССР	1506	764	742	761	405	214	126
Казахской ССР	2415	1168	1247	828	380	421	786
Других союзных республик	1990	1190	800	1148	365	266	211

Источник: *Итоги Всесоюзной переписи, 1974.*

Перепись населения 1970 г. дала возможность проследить «численность населения, прибывшего в течение 2 лет до переписи» и «численность населения, выбывшего в течение 2 лет до переписи», с выделением внешней миграции, внутреннюю миграцию можно было получить расчетным путем. В целом по РСФСР на внешнюю миграцию, среди прибывших в течение 2 лет, пришлось 13,4%, а в Северо-Западном районе – 46,2%. Самая высокая доля внешней миграции была на территориях, подчиненных Ленинградскому горсовету – 98,5%, значительно ниже в Ленинградской обл. – 65,7%. Высокая доля внешних мигрантов зафиксирована в Мурманской обл. – 82,4% и Коми АССР – 63,6%. Менее привлекательными являются Карельская АССР, где внешняя миграция составила – 48,6% и Псковская обл. – 49,5%.

Среди совершивших миграционные акты в течении последних 2 лет за пределы своей территории выехало: из РСФСР – 11,7%, из Северо-Западного района – 38,1%, из территорий, подчиненных Ленинградскому горсовету – 97,3%, значительно ниже из Ленинградской обл. – 57,4%. Высокая доля внешних мигрантов была в Мурманской обл. – 74,6% и Коми АССР – 60,6%. Если сравнить доли внешней миграции среди прибывших и выбывших, то можно отметить, что в пяти субъектах Северо-Западного района больше выезжало, чем въезжало: Архангельская, Вологодская, Новгородская и Псковская обл., Карельская АССР. Эта зависимость прослеживается и по отнесению доли прибывших и выбывших ко всему населению (табл. 5.36).

Таблица 5.36

Численность прибывшего и выбывшего населения по РСФСР и субъектам Северо-Западного района, перепись населения 1970 г., человек

Территория	Численность населения, прибывшего в течение 2 лет до переписи		Численность населения, выбывшего в течение 2 лет до переписи		В процентах ко всему населению	
	всего	в том числе из-за пределов данной территории	всего	в том числе за пределы данной территории	население, прибывшее из-за пределов данной территории	население, выбывшее за пределы данной территории
РСФСР	8 785 466	1 181 090	8 609 497	1 005 121	0,9	0,8
Северо-Западный район, том числе	852 175	393 435	740 816	282 076	3,2	2,3
Архангельская область	118 326	63 588	122 456	67 718	4,6	4,9
Вологодская область	88 346	32 867	97 619	42 140	2,5	3,3
Ленинград и городские поселения, подчиненные Ленинградскому горсовету	156 393	154 021	87 034	84662	3,9	2,2
Ленинградская область	129 830	85 253	104 613	60 036	6,0	4,2
Мурманская область	91 256	75 153	63 342	47 239	9,4	5,9

Территория	Численность населения, прибывшего в течение 2 лет до переписи		Численность населения, выбывшего в течение 2 лет до переписи		В процентах ко всему населению	
	всего	в том числе из-за пределов данной территории	всего	в том числе за пределы данной территории	население, прибывшее из-за пределов данной территории	население, выбывшее за пределы данной территории
Новгородская область	48 450	24 276	49 570	25 396	3,4	3,5
Псковская область	49 267	24 398	53 039	28 170	2,8	3,2
Карельская АССР	68 284	33 195	68 905	33 816	4,7	4,8
Коми АССР	102 023	64 870	94 238	57 085	6,7	5,9

Источник: *Итоги Всесоюзной переписи, 1974, с. 158.*

С переписи населения 1979 г. получили «прописку» два новых показателя о генетической структуре населения, теперь все переписное население делится на две категории: «проживавшие в месте постоянного жительства с рождения непрерывно» и «проживавшие в месте постоянного жительства не с рождения». Такое деление «позволяет проследить процесс формирования постоянного населения» (Ходенко, 2010, с. 81). Как показывают переписи населения, доля населения, проживающего с рождения непрерывно, постоянно росла. С 1979 по 2002 г. она увеличилась на 12,6 п.п. В период с 2002 по 2010 г. благодаря миграциям за пределы места постоянного жительства она снизилась на 10,1 п.п., в том числе в городской местности на 5,2 и в сельской – на 25,5 п.п. Как видим, сельское население в данный период времени вновь продемонстрировало повышенную миграционную активность. Микрореперпись населения 2015 г. показала начало позитивной динамики местных уроженцев. Если обратиться к двум последним переписям населения, то можно отметить, что с 2010 по 2021 г. численность местных уроженцев увеличилась на 5668 человек, а их доля выросла на 20,4 п.п., в том числе у городского населения на 20,1 п.п., а у сельского – на 22,3 п.п. В этот же период численность приехавших уменьшилась на 290,1 тыс. человек. Из чего можно сделать вывод, что республику покидает население – уроженцы других территорий (табл. 5.37).

Таблица 5.37

Распределение населения Республики Коми по проживанию в месте постоянного жительства с рождения / не с рождения, переписи населения 1979–2021 гг.¹⁾, микрореперпись населения 2015 г.²⁾

Год	Всего, человек	в том числе проживавшие в месте постоянного жительства		в % к итогу	
		с рождения непрерывно	не с рождения	с рождения непрерывно	не с рождения
Все население					
1979	1 110 361	394 516	715 845	35,5	64,5
1989	1 250 847	496 462	754 385	39,7	60,3
2002	986 747	474 890	511 857	48,1	51,9

Год	Всего, человек	в том числе проживавшие в месте постоянного жительства		в % к итогу	
		с рождения непрерывно	не с рождения	с рождения непрерывно	не с рождения
2010	841 227	319 396	521 831	38,0	62,0
2015	18 907	7437	11 470	39,3	60,7
2021	556 825	325 064	231 761	58,4	41,6
Городское население					
1979	786 518	233 400	553 118	29,7	70,3
1989	944 423	340 996	603 427	36,1	63,9
2002	743 758	334 599	409 159	45,0	55,0
2010	641 275	255 059	386 216	39,8	60,2
2015	11 519	4992	6527	43,3	56,7
2021	396 326	237 514	158 812	59,9	40,1
Сельское население					
1979	323 843	161 116	162 727	49,8	50,2
1989	306 424	155 466	150 958	50,7	49,3
2002	242 989	140 291	102 698	57,7	42,3
2010	199 952	64 337	135 615	32,2	67,8
2015	7388	2445	4943	33,1	66,9
2021	160 499	87 550	72 949	54,5	45,5

¹⁾ за 2002, 2010, 2021 гг. – население частных домохозяйств, указавшее продолжительность проживания в месте постоянного жительства; ²⁾ 2015 г. количество человек, попавших в выборку.

Источник: *Жилищные условия населения, 2013, с. 174; МПН-2015; ВПН-2021.*

Выше было отмечено, что распределение населения на местных уроженцев и пришлое население, анализ динамики этой структуры косвенно свидетельствуют о завершенности процесса формирования населения. На структуру проживания с рождения / не с рождения существенное влияние оказывает специализация муниципальных образований, перспективы их развития. ВПН-2021 выявила новую зависимость от этнического состава МО. Будем считать, что население более постоянно там, где больше удельный вес проживающих с рождения.

Анализируя состав населения по месту рождения, можно отметить следующее: городское население в целом более постоянно, чем сельское (в шести МО из 12, имеющих городское население); мужчины постояннее женщин, эта тенденция характерна практически для всех МО, где доля мужчин-местных уроженцев выше женской доли. Исключение составили Троицко-Печорский и Усть-Куломский районы, где соотношение соответственно было как 35,3 к 39,5% и 49,7 к 53,1%. Среди шести городских округов в ГО Вуктыл и Усинск доля проживающих с рождения ниже республиканского уровня, то есть население этих округов более подвержено миграционной активности. Из 14 МР в шести доля проживающих с рождения выше среднего уровня по республике, в семи ниже республиканского уровня, в МР Сосногорск равен республиканскому уровню – 58,4%. Самая низкая доля местных уроженцев в Удорском – 32,6%, Троицко-Печорском – 37,5% и Сысольском районах – 42,7% и в ГО Вуктыл – 41,4% (табл. 5.38).

Таблица 5.38

**Распределение населения муниципальных образований
Республики Коми по проживанию в месте постоянного жительства
с рождения / не с рождения, перепись населения 2021 г.**

Муниципальные образования	Указавшие продолжительность проживания в месте постоянного жительства, человек	в том числе непрерывно проживают в месте постоянного жительства		% указавших	
		с рождения	не с рождения	с рождения	не с рождения
Все население	556 825	325 064	231 761	58,4	41,6
Мужчины	254 637	153 542	101 095	60,3	39,7
Женщины	302 188	171 522	130 666	56,8	43,2
Городское население	396 326	237 514	158 812	59,9	40,1
Мужчины	177 766	110 252	67 514	62,0	38,0
Женщины	218 560	127 262	91 298	58,2	41,8
Сельское население	160 499	87 550	72 949	54,5	45,5
Мужчины	76 871	43 290	33 581	56,3	43,7
Женщины	83 628	44 260	39 368	52,9	47,1
<i>городские округа</i>					
Сыктывкар	163 915	103 652	60 263	63,2	36,8
Воркута	39 638	24 601	15 037	62,1	37,9
Вуктыл	9 191	3 809	5 382	41,4	58,6
Инта	16 964	10 807	6 157	63,7	36,3
Усинск	24 097	11 520	12 577	47,8	52,2
Ухта	63 255	38 687	24 568	61,2	38,8
<i>муниципальные районы</i>					
Ижемский	16 352	8 980	7 372	54,9	45,1
Княжпогостский	12 606	7 757	4 849	61,5	38,5
Койгородский	7 408	4 503	2 905	60,8	39,2
Корткеросский	18 634	11 017	7 617	59,1	40,9
Печора	30 327	16 919	13 408	55,8	44,2

Муниципальные образования	Указавшие продолжительность проживания в месте постоянного жительства, человек	в том числе непрерывно проживают в месте постоянного жительства		% указавших	
		с рождения	не с рождения	с рождения	не с рождения
Прилузский	17 264	10 947	6317	63,4	36,6
Сосногорск	27 862	16 268	11 594	58,4	41,6
Сыктывдинский	19 821	11 834	7987	59,7	40,3
Сысольский	11 655	4971	6684	42,7	57,3
Троицко-Печорский	10 080	3782	6298	37,5	62,5
Удорский	11 895	3878	8017	32,6	67,4
Усть-Вымский	23 022	15 040	7982	65,3	34,7
Усть-Куломский	22 330	11 497	10 833	51,5	48,5
Усть-Цилемский	10 509	4595	5914	43,7	56,3

Сохраняется определенная зависимость между территориями рождения мигрантов и выбором ими местом жительства Республику Коми. С 2002 по 2021 г. произошло абсолютное и относительное сокращение уроженцев всех ФО, исключение составил Северо-Западный ФО. По переписи населения 2021 г. большая часть жителей родилась в СЗ ФО, куда входит республика, на его долю приходится 88,76%. На соседние области приходится совсем незначительная часть родившихся: на Архангельскую – 1,47% и на Вологодскую обл. – 0,83%. Вторым по значимости поставщиком населения является Приволжский ФО – 4,95%, в нем можно выделить Кировскую обл. – 1,55%, Пермский край – 0,58% и Нижегородскую обл. – 0,57%. Следующим по значимости выступает Центральный ФО – 2,67%, а в нем Костромская обл. – 0,36%. Можно также отметить вклад Южного ФО – 1,07%, где более половины приходится на уроженцев Краснодарского края – 0,50%. Доля остальных округов незначительна: Уральский ФО – 0,86, Сибирский ФО – 0,77% и Дальневосточный ФО – 0,42% (табл. 5.39).

Таблица 5.39

Распределение населения Республики Коми по месту рождения в разрезе федеральных округов, переписи населения 2002–2021 гг.

Территория	Человек			%		
	2002 г.	2010 г.	2021 г.	2002 г.	2010 г.	2021 г.
Российская Федерация, всего	915 519	794 950	538 706	100,00	100,00	100,00
в том числе:						
Центральный ФО	58 187	38 285	14 373	6,36	4,82	2,67
Брянская обл.	5314	3522	1319	0,58	0,44	0,24
Ивановская обл.	4024	2724	1094	0,44	0,34	0,20
Костромская обл.	6186	4578	1949	0,68	0,58	0,36
Тверская обл.	4356	2814	1023	0,48	0,35	0,19
Ярославская обл.	4166	3000	1234	0,46	0,38	0,23
Северо-Западный ФО	711 707	650 562	478 131	77,74	81,84	88,76
Республика Коми	663 572	613 224	461 042	72,48	77,14	85,58
Архангельская обл. без АО	19 987	16 449	8197	2,18	2,07	1,47
Вологодская обл.	14 303	11 000	4474	1,56	1,38	0,83
Южный ФО	17 176	12 250	5769	1,88	1,54	1,07
Краснодарский край	9301	6787	2673	1,02	0,85	0,50
Волгоградская обл.	3282	2309	1051	0,36	0,29	0,20
Ростовская обл.	3625	2463	1038	0,40	0,31	0,19
Северо-Кавказский ФО	8967	5512	2683	0,98	0,69	0,50
Республика Дагестан	3529	1859	1080	0,39	0,23	0,20
Приволжский ФО	82 944	62 302	26 688	9,06	7,84	4,95
Республика Башкортостан	9416	7449	2659	1,03	0,94	0,49
Республика Татарстан	7041	4688	1770	0,77	0,59	0,33
Удмуртская Республика	3798	2877	1260	0,41	0,36	0,23
Чувашская Республика	5502	3985	1627	0,60	0,50	0,30
Пермский край	8421	6630	3137	0,92	0,83	0,58
Кировская обл.	21 164	17 303	8340	2,31	2,18	1,55

Территория	Человек			%		
	2002 г.	2010 г.	2021 г.	2002 г.	2010 г.	2021 г.
Нижегородская обл.	10 663	7378	3047	1,16	0,93	0,57
Уральский ФО	14 554	11 040	4617	1,59	1,39	0,86
Свердловская обл.	6413	4737	1951	0,70	0,60	0,36
Тюменская обл.	2787	2316	1055	0,30	0,29	0,20
Челябинская обл.	3996	3065	1200	0,44	0,39	0,22
Сибирский ФО¹⁾	16 157	11 011	4159	1,76	1,39	0,77
Дальневосточный ФО¹⁾	5827	3988	2286	0,64	0,50	0,42

¹⁾ в современном составе с 2017 г.

Источник: Жилищные условия населения, 2013, с. 168; ВПН-2021.

Перепись населения 2021 г. зафиксировала, что в Республике Коми временно находились 183 человека, из которых 167 человек указали причину приезда на территорию Российской Федерации. Основная масса иностранцев приехала «работать» – 67,6%, причем у сельского населения эта доля составила 91,3%, против 58,7% у городского. Работа явилась основной причиной приезда в МР Княжпогостский, Сосногорск, Троицко-Печорский и Удорский. Приезжают работать иностранцы в ГО Воркута – 93,1% и Усинск – 73,0% и меньше всего в Сыктывкар – 31,4% и Ухта – 17,6%. Указали причину «учеба» – 15,6% респондентов, в том числе в ГО Ухта – 82,4%, Усинск – 21,6% и Сыктывкар – 11,4%. Отметим причину «частная поездка» – 5,4%, «туризм и отдых» – 4,8% (Сыктывкар – 22,9%) и другую цель – 6,6% (Сыктывкар – 25,7%). Однако следует отметить, что выборка явно мала, чтобы делать определенные выводы.

Из 183 иностранцев 177 указали страну постоянного проживания, из них проживают в странах СНГ 90,4%, в других странах мира – 9,6%. Временно проживающие по странам СНГ распределились следующим образом: Узбекистан – 33,3%, Киргизия – 13,6%, Украина – 10,2%, Азербайджан – 9,0%, Армения – 6,8%, Беларусь, Казахстан и Таджикистан – по 5,7% и Молдова – 0,6%.

Материалы переписей населения дают информацию о причинах смены места жительства. Впервые такая информация была получена при проведении микропереписи населения в 1994 г. На первое место респонденты поставили причину «по семейным обстоятельствам» – 52,2%, на наш взгляд она включает такой широкий спектр возможных ответов, что эту причину как основную выбрало более половины респондентов. Менее значима эта причина для сельских жителей и лиц коми национальности. На втором месте стоит причина «в связи с переменной места работы» – 27,2%, эта причина более значима для сельского населения и менее для лиц коми национальности. Такая значимость этой причины возможна связана с тем, что рыночные отношения предъявили новые требования к рабочей силе, с одной стороны, а с другой резко сократилось число рабочих мест в связи с закрытием значительного количества предприятий.

Третье место занимает причина «в связи с учебой» – 7,7%. Если для городского населения и русских эта причина не столь значима (ниже средней), то для коми она очень значима, ее указал каждый пятый респондент, значима она и для селян, ее указал каждый шестой. Объясняется это тем, что в Республике Коми сеть учебных заведений

находится в городах и поселках городского типа. Следует отметить, что мотив переезда, вызванный учебой, сохраняет свое значение уже не один десяток лет. Как показали проведенные ранее обследования, в 1982 г. эту причину приезда в Республику Коми указали 9,3% опрошенных, а в 1984 г. уже 14,3% (Фаузер, 1992, с. 23). Данное обстоятельство необходимо учитывать при разработке миграционной политики по привлечению и закреплению молодежи в нужных для республики населенных пунктах.

На четвертое место респонденты поставили причину – «из-за неустроенности быта». Эта причина более значима для городского населения и русских, и вот почему: отсутствие постоянного жилья или неуверенность в его получении, а в условиях рынка его покупки, выступают важным фактором перемены места жительства. Для сельского населения, в абсолютном большинстве лиц коми национальности, эта причина хотя и занимает третью позицию, но не так существенна, поскольку данная категория мигрантов проживала в личных домах или домах родителей, и поэтому устроенность быта для них менее значима. Причина переезда «из-за невозможности устроиться на работу» не столь важна, хотя жители сельских поселений и коми ее указали чаще, чем другие респонденты (табл. 5.40).

Таблица 5.40

Распределение мигрантов по причинам смены постоянного места жительства, в зависимости от места проживания и национальности, микроперепись населения 1994 г., %

Причины смены места жительства	Все население	Городское население	Сельское население	Национальность	
				коми	русские
Все причины	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В связи с учебой	7,7	6,0	15,5	19,3	6,4
В связи с переменной места работы	27,2	26,9	28,9	24,1	26,2
Из-за невозможности устроиться на работу	1,6	1,5	2,2	2,0	1,5
Из-за неустроенности быта	5,2	5,7	3,0	3,3	5,4
По семейным обстоятельствам	52,2	54,4	42,5	45,3	55,0
Другие причины	6,1	5,5	7,9	6,0	5,5

ГЛАВА 6. ОСОБЕННОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КОМИ

6.1. Современные подходы к системе расселения

Расселение населения – процесс распределения и перераспределения населения по территории, а также результат этого процесса – сеть поселений. Расселение населения включает его размещение, функциональные территориальные взаимосвязи населенных мест и миграции населения как способ осуществления межтерриториальных связей.

Расселение населения – сложный социально-экономический процесс, отражающий многие стороны жизни общества. На него оказывают влияние три группы факторов: 1) социально-экономические (уровень экономического развития, состояние социальной инфраструктуры, отраслевая структура экономики, транспортная доступность), 2) природные (климат, рельеф местности, почвы и др.) и 3) демографические (уровень естественного воспроизводства населения, интенсивность миграционных связей), а также локальные рынки труда (Фаузер, Смирнов, Лыткина и др., 2019а).

Развитие индустриальной цивилизации, структурные изменения в экономике уменьшают прямое влияние природных факторов на расселение, ведут к изменению в структуре потребностей населения и усиливают тенденцию к его концентрации в определенных районах и крупных городах. В свою очередь, региональные различия в режимах воспроизводства населения также существенно меняют рисунок расселения. По мере развития цивилизации нарастала роль миграции в формировании основных центров расселения населения. Таким образом, расселение – это процесс размещения людей по обитаемой территории: распределение поселений по территории, людей по поселениям и, наконец, само их расселение в населенных пунктах. То есть в качестве ключевого понятия расселения выступает поселение людей, их место жительства.

Расселение тесно связано с интересами и потребностями производства и обусловлено размещением производственных и социальных организаций на той или иной территории. Однако нельзя считать, что рисунок расселения обусловлен лишь производством. Эта зависимость исторически изменчива. В настоящее время все большее понимание получает точка зрения, что размещение производства должно учитывать особенности жизнедеятельности населения конкретной территории, качество трудового и демографического потенциалов. В случае с Республикой Коми необходимо учитывать также интересы коренного населения – коми, русских устьдилемов и представителей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации – ненцев.

Выполняя ряд важных функций, расселение оказывает непосредственное воздействие на формирование населения, его адаптацию к среде обитания. Поэтому для успешного формирования населения необходимо выявить тенденции в расселении и установить, соответствуют ли они задачам эффективного развития и размещения производительных сил, социального развития общества. Важно определить такую организацию населения, которая не только способствует росту эффективности общественного производства, но и обеспечивает благоприятные условия для всестороннего и гармоничного развития личности, полную и эффективную занятость. Расселение и демографические процессы связаны между собой единством субъекта – населения. Выяснение и анализ механизма этой связи необходимы для того, чтобы создать благо-

приятные расселенческие условия для улучшения демографической ситуации как по стране в целом, так и в региональном разрезе (Смидович, 1980, с. 17).

При освоении и заселении территории республики исторически сложились две формы расселения: ленточное и очаговое. Для ленточного расселения характерно размещение населенных пунктов вдоль рек, линий железных и автомобильных дорог. Данный тип был характерен до начала и в первоначальный период промышленного освоения Севера России. При очаговом расселении в качестве основы выступает наличие месторождений каменного угля, нефти и газа, цветных и редких металлов, лесного и других видов природного сырья. Эта форма расселения является основной с момента промышленного освоения Коми края. Коренное население обитало либо вдоль рек, либо кочевало по тундре без привязки к определенному месту жительства. Поэтому можно констатировать, что основой формирования городов и рабочих поселков в Республике Коми выступало и выступает производство, вернее, районы залегания необходимых для страны полезных ископаемых.

В начале промышленного освоения северных районов рабочие поселки создавались в непосредственной близости от мест приложения труда, по принципу «жилье в пешеходной доступности от мест приложения труда» (Панов, 1973, с. 159). Кроме того, малая общая численность населения, особенности хозяйственного освоения, разбросанность ископаемых богатств, трудность транспортных связей и некоторые другие факторы обусловили формирование на Севере определенной системы расселения, характеризующейся наличием большого числа мелких и мельчайших поселений, специализирующихся на выполнении той или иной функции (Ходачек, 1973, с. 49). Это было особенно характерно для Крайнего Севера, где возникло много обособленных небольших, иногда временных, малоблагоустроенных поселений, функционально и планировочно не связанных друг с другом. По численности эти поселки насчитывали менее 3 тыс. жителей, что влекло повышенные градостроительные затраты за счет низкой плотности застройки. По мере выработки месторождений часть поселков ликвидировалась.

Следует отметить, что подходы к формированию городов были более жесткими, чем к городским поселкам. Их создание определялось, прежде всего, хозяйственной специализацией и перспективами дальнейшего развития региона, которые в первую очередь зависели от «жизненности» или «долголетия» градообразующей отрасли. В количественном отношении предлагались следующие типы городов: опорные на 300 тыс. жителей, базовые на 80–150 тыс., промышленные на 15–30 тыс., вахтенные и экспедиционные поселки (Свейников, 1971, с. 11). В более поздний период и сегодня нет единой точки зрения на оптимальную величину города на Севере. Но одно замечание можно высказать: города должны иметь некоторые пределы роста, поскольку рост крупных городов для Севера не всегда целесообразен (Фаузер, Лыткина, Фаузер Г.Н., 2016b, с. 43).

Условия освоения российского Севера способствовали созданию как традиционных (стабильных) форм расселения, так и мобильных, где места приложения труда и проживания были разъединены большими расстояниями. В районах с неблагоприятными для постоянного проживания природными условиями создавалась система расселения, включающая базовый многофункциональный город, выполняющий административные, культурные, транспортные и другие функции, и вахтовые поселки с набором бытовых услуг и комфортных условий проживания для сменного персонала.

Впервые в крупных масштабах межрегиональная форма вахтово-экспедиционного метода на Тюменском Севере была экспериментально внедрена в Карской нефтегазозазведочной экспедиции в 1974 г., когда регулярно сменявшиеся вахтовые коллективы вылетали на работу из Тюмени на Ямал (поселок Харасавэй) (Силин, 1987). Правомерность его очевидна, особенно в первоначальный период освоения месторождений. При обустройстве перспективных месторождений важно изначально определить статус населенных пунктов и региональные нормативы развития социальной сферы. Следует иметь в виду и то, что вахтовый метод освоения не теряет актуальности и сегодня, его применение сопряжено с проблемами профессиональной идентичности (Лыткина, 2014с) и социальными рисками для развития принимающих территорий (Лыткина, 2014b; Лыткина, 2014a).

Совершенствование системы расселения необходимо увязывать и с расширением военного присутствия России на Севере и в Арктике. Размещение небольших, но технически оснащенных и располагающих современными транспортными средствами контингентов военнослужащих на постоянной основе было бы целесообразно не в «чистом поле», а (там, где это возможно) в предельной близости к имеющимся населенным пунктам. Это позволило бы занять часть местного населения производительным трудом по гражданскому обслуживанию военных объектов, организовать питание военнослужащих продуктами местного производства (свежие мясо и рыба), решить проблемы медицинского обслуживания местного населения в особо сложных случаях, использовать в допустимых пределах для местных нужд военную транспортную инфраструктуру (Лексин, Порфирьев, 2015, с. 57).

В северных районах расселение необходимо рассматривать не только как систему населенных пунктов, но и как процесс формирования населения. Одной из проблем расселения остается развитие опорной сети многофункциональных городских поселений, оказывающих непосредственное влияние на процесс формирования населения и стабильность человеческих ресурсов (Фаузер, Смирнов, Лыткина и др., 2019b). Комплексное освоение природных ресурсов позволит решить данную проблему. При многофункциональном развитии городов зоны Севера и Арктики возникает реальная основа обеспечения рациональной занятости населения (Фаузер, Смирнов, Лыткина и др., 2019a; Фаузер, Смирнов, Лыткина и др., 2019с).

Еще одна проблема заслуживает внимания – следует ли осваивать большую часть природных ресурсов северных территорий сегодня или резервировать их для будущих поколений, как относиться к незаселенным окраинным территориям. По этому поводу еще в «середине 1990-х гг. было сделано обоснование, что Север наряду с ресурсной кладовой является территориальным резервом для будущих поколений» (Фаузер, 1996). К Северу нельзя применять стандартный подход при оценке его заселенности. Наличие крупных областей неосвоенных земель должно рассматриваться не как лимитирующий фактор инфраструктурного обеспечения, а как будущий уникальный резерв пространственного развития, которого лишена большая часть стран с развитой экономикой (Андреева, 2010). Есть понимание, что со временем географическое пространство может стать важнее любых видов сырья, топлива, энергии и даже пресной воды. У подавляющей части этих ресурсов уже сегодня есть естественные или искусственные заменители, сфера же обитания людей и размещения производительных сил альтернатив не имеет. Следовательно, для России продвижение на

Север и в Арктику – явление неизбежное, вопрос лишь в том, какие использовать формы и методы, как нанести меньше вреда ее экосистеме.

Формируя систему расселения населения, необходимо учитывать следующее. Во-первых, увеличение людности мелких поселений и небольших городских поселков – не самоцель, а средство повышения комфортности проживания (Фаузер, Фаузер Г.Н., 2013). Во-вторых, северные территории являются ареалом проживания коренных малочисленных народов Севера. Их положение осложнено неприспособленностью традиционного образа жизни к современным экономическим условиям. Производимая продукция неконкурентоспособна из-за малых объемов производства, высоких транспортных издержек, отсутствия современных предприятий и технологий по комплексной переработке сырья. В-третьих, сегодня имеются две точки зрения на формы заселения Арктической зоны, куда входит часть территории Республики Коми.

1. При заселении Арктической зоны Российской Федерации необходимо создавать постоянные формы, рассчитанные на длительный срок существования. При этом должно соблюдаться главное условие – разрабатываемые ресурсы имеют большие запасы и перспективы с точки зрения их промышленной эксплуатации (Апатиты, Воркута, Норильск). Постоянные формы расселения целесообразно создавать, прежде всего, в тех районах, где это необходимо исходя из государственных интересов.

2. На территориях, которые характеризуются дискомфортными климатическими условиями, а также ограниченными запасами эксплуатируемых природных ресурсов и не имеют стратегического значения, предпочтительнее создавать временные формы расселения, т. е. вахтовые поселки (Фаузер, Лыткина, 2015; Фаузер, Назарова, 2011). При этом у вахтового метода есть противники. Их аргументация состоит в том, что второй подход выглядит экономически предпочтительным, но с точки зрения преемственности, сохранения самобытной северной культуры, заинтересованного подхода к сохранению уникальной экологии региона он бесперспективен (Половинкин, 2013).

В зарубежной литературе также отмечается взаимосвязь между расселением и видом вахты. Их точка зрения строится на положении «базовый город – внутрирегиональная вахта», когда происходит взаимодействие стационарных базовых городов, с полноценной инфраструктурой и многофункциональным назначением, где постоянно проживает рабочий контингент с семьями, и мелких мобильных поселков при месторождениях. Что же касается развития вахтово-экспедиционного метода освоения, когда работники приезжают на Север только на период вахты из других регионов, то, как считают канадские исследователи и специалисты в области планирования территорий К. Сторей и М. Шримптон, он ничего не дает для поступательного устойчивого развития Севера. «Прилети-захвати-улетети» – так они его характеризуют, обращая внимание на то, что только внутрирегиональная вахта наиболее эффективна при освоении Севера (Storey K., Shrimpton M., 1989). Жизнеспособность данной теории подтверждается и наметившейся на зарубежном Севере тенденцией укрупнения населенных мест, что, в конечном счете, станет способствовать расширению функций базового города и диверсификации его экономики (Фаузер, Лыткина, Смирнов и др., 2021, с. 45).

В конце XX в. основные принципы расселения были заложены в «Генеральной схеме расселения на территории Российской Федерации», документе долгосрочного

действия. В ней отмечается, что для российских условий наиболее подготовленными для выполнения функций *опорных межрайонных центров расселения* являются города с населением порядка 100 тыс. человек. Возможно возложение роли *опорных центров* на отдельные города с меньшей численностью населения, но занимающие выгодное транспортное положение, имеющие благоприятные предпосылки для размещения производственных объектов, предприятий материально-технического снабжения, строительной базы, развития предпринимательской деятельности.

В документе отмечено, что *формировать постоянные поселения в зонах Севера с неблагоприятными медико-географическими условиями не целесообразно*. Предлагается в Подзоне Ближнего Севера, имеющей более благоприятные условия проживания и хозяйственной деятельности, размещать производства по переработке «северного сырья», развитие достаточно крупных городских поселений – *базовых центров* проживания населения, обслуживающих вахтовыми методами объекты Крайнего Севера.

Совершенствование сети городских и сельских поселений требует учета зональных и секторальных особенностей Севера, ареалов сложившегося расселения и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народностей и предполагает: переход от *политики проживания к политике пребывания некоренного населения* в этом регионе, особенно в условиях Крайнего Севера; углубление разделения труда между районами Севера и районами основной полосы расселения, развитие в последних *опорных центров освоения Севера*.

На Крайнем Севере целесообразно *максимально ограничить рост городов*; обеспечить жесткий отбор лиц, прибывающих на Север, по профессиям и состоянию здоровья; постепенный переход к осуществлению плановой сменности трудящихся. Конкретные мероприятия по совершенствованию расселения могут обеспечить концентрацию населения в наиболее перспективных населенных пунктах с относительно комплексной и стабильной экономической базой, отказ от создания новых мелких постоянных поселений, *широкое внедрение вахтово-экспедиционного способа* с постепенной переориентацией его на меридиональное направление экспедиционных поездок. Особое внимание следует уделить и возрождению национальных поселков малых народностей с максимальным сохранением в них традиционного уклада жизни. Предстоит преодолеть усиливающуюся стагнацию малых и средних городских поселений, определяющих экономическую и социальную жизнь окружающих сельских районов (*Генеральная схема, 1994*).

Дальнейшее развитие система расселения получила в Распоряжении Правительства, где предлагается перейти на принципиально новый технологический уклад инфраструктурного обустройства и обживания территории. Важнейшей составляющей такого уклада должны стать отечественные транспортные системы. Это позволит повысить устойчивость системы расселения, обеспечить высокие стандарты качества жизни, доступность и разнообразие социальных услуг, в том числе для коренных малочисленных народов Севера. Основными формами пространственной организации системы расселения будут: городские и сельские поселения как системообразующие элементы хозяйственного и культурного освоения территории и обеспечения коренных малочисленных народов Севера необходимыми социальными услугами; локаль-

ные системы расселения в зонах нового освоения, функционирующие по вахтовому принципу (*Распоряжение Правительства, 2010*).

Основными элементами системы расселения должны стать «Опорные Поселения». В коллективной работе была предложена методика расчета Индекса Опорного Поселения (ИОП), позволяющего отнести городское поселение: 1) к многофункциональному опорному поселению, 2) к опорному поселению, 3) имеющего перспективы стать опорным, 4) не соответствует критериям опорного поселения. Для каждой группы поселений предусмотрена следующая шкала ИОП: 1) многофункциональное опорное поселение – 60–175; 2) опорное поселение – 25–59; 3) имеющее перспективы стать опорным – 10–25, 4) не соответствует критериям опорного поселения – 0–10. Рассмотрим в качестве примера Воркутинскую опорную зону, выступающую в роли центра расселения для множества плотно расположенных поселков городского типа (*Фаузер, Смирнов, Лыткина и др. 2019b, с. 32–37*).

Городской округ Воркута Республики Коми вошел во вторую группу со статусом «опорное поселение». Прилегающие к Воркутинской опорной зоне пгт имеют низкий (или не имеют вообще) ИОП. В связи со сложившейся сложной экономической ситуацией в Воркуте перед ней стоит задача сохранить имеющийся статус (табл. 6.1).

Таблица 6.1

Индексы опорных поселений Воркутинской опорной зоны

Ранг по ИОП	Городские поселения	Индекс опорного поселения	в том числе		Население, тыс. человек	Социально-экономическое положение
			центр	другие поселения		
	Воркутинская опорная зона					
9	г. Воркута	32,3	13,5	18,8	58,1	0,23
33	пгт Воргашор	9,1	2,4	6,7	10,3	0,23
37	пгт Северный	8,0	1,9	6,0	8,4	0,23
53	пгт Заполярный	3,1	0,4	2,7	1,5	0,23
60	пгт Комсомольский	2,0	0,2	1,9	0,7	0,23
64	пгт Елецкий	1,6	0,1	1,5	0,5	0,23
80	пгт Мульда	0,0	0,0	0,0	0,0	0,23
81	пгт Октябрьский	0,0	0,0	0,0	0,0	0,23
82	пгт Промышленный	0,0	0,0	0,0	0,0	0,23

Новый тренд в расселении населения – формирование «северных городских агломераций». Актуальность постановки вопроса о «северных городских агломерациях» состоит в том, что при сокращении численности городского населения, количества крупных, больших и средних городов, поселков городского типа, республике, как и Северу России в целом, как никогда нужны центры концентрации социально-экономических ресурсов и инноваций; выполнить эту роль могут «северные городские агломерации», формирующиеся не за счет поглощения прилегающих поселений, а наоборот, способствующие их развитию.

ООН рассматривает агломерацию как урбанизированный район, включающий в себя крупный город в центре и комплекс населенных пунктов вокруг него. Суще-

ствуют моноцентрические (одноцентровые) городские агломерации (ГА) с одним городом-ядром, который подчиняет своему воздействию все остальные поселения, расположенные в его пригородной зоне (или во внешней периферийной зоне – пригороды, города-спутники и т.п.) и намного превосходит их по своему размеру и экономическому потенциалу; полицентрические (многоцентровые) городские агломерации имеют несколько взаимосвязанных городов-центров.

Образование агломераций – это закономерный, объективный процесс концентрации человеческих, материально-финансовых ресурсов для рационального использования потенциала не только территории, но и городской производственной инфраструктуры, инженерных сетей, знаний и технологий. Практически всякий крупный город с населением свыше 100 тыс. человек имеет реальную предпосылку создавать вокруг себя связанные с ним города-спутники для формирования большой городской агломерации.

Для того чтобы включить город или городские поселения в состав городской агломерации необходимо руководствоваться определенными критериями и показателями. Предлагаются следующие критерии выделения и классификации городских агломераций: 1) численность городского населения – свыше 110 тыс. человек при минимальной величине центрального города 100 тыс. человек; 2) затраты времени на регулярную доступность центра (вокзалов) главного города 2 часа брутто; 3) доля населения городских поселений внешней зоны в общей численности городского населения агломерации (индекс агломеративности) минимально 10%; 4) число городских поселений во внешней зоне агломерации минимально три; 5) отвлеченный показатель степени и характера концентрации городских поселений во внешней зоне агломерации (коэффициент агломеративности – отношение плотности городских поселений к среднему кратчайшему расстоянию между ними) минимально 0,1. Существуют и другие показатели: пороговая численность населения ядра 50–250 тыс. человек, в прилегающих поселениях (спутниках) – не менее 50 тыс. человек, расположенных в 1,5–2-часовой транспортной доступности или находящиеся от крупного города на расстоянии 50, 100 и 150 км. «Коридор роста» – удаление города-спутника от ядра может тянуться от 50 до 200 км (*Городские агломерации, 2021, с. 81–82*).

Таким образом, рассмотрев существующие точки зрения на ГА определимся, что под «северной городской агломерацией» будем понимать концентрацию городского населения вокруг города-ядра, имеющего численность населения свыше 100 тыс. человек, и не менее 2 городских поселений в радиусе 150 км. В виде исключения отнесем к северным городским агломерациям агломерации с городами-ядрами, в разные годы имевшими стотысячное население. Северная городская агломерация обеспечивает прилегающим территориям «агломерационный эффект» за счет передачи инноваций и новейших технологий, предоставляя им широкий спектр социально-культурных и образовательных услуг. Учитывая неразвитую сеть дорог, разбросанность и удаленность поселений, только город-ядро может предоставить спектр экстренных медицинских услуг – услуг медицинской авиации.

В Республике Коми выбранным критериям отвечают три города: Сыктывкар, Ухта и Воркута, на их базе могут быть сформированы северные городские агломерации (табл. 6.2).

Таблица 6.2

Северные городские агломерации Республики Коми, 2020 г.

Ядро и численность населения	Городские населенные пункты по удаленности от ядра и их численность населения		
	1 зона, до 50-км	2 зона, 51 – 100 км	3 зона, 101 – 150 км
<i>Средние северные агломерации</i>			
г. Сыктывкар 292082 человек, в т.ч. 244403 – ядро	14482 человек, в т.ч.: 8471 – пгт Краснозатонский (9 км) 4196 – пгт Верхняя Максаковка (9 км) 1815 – пгт Седькыркеш (10 км)	16702 человек, в т.ч.: 9558 – г. Микунь (86 км) 7144 – пгт Жешарт (80 км)	16495 человек, в т.ч.: 12379 – г. Емва (103 км) 4116 – пгт Урдома (121 км)
<i>Малые северные агломерации</i>			
г. Ухта 151033 человек, в т.ч. 93716 – ядро	42469 человек, в т.ч.: 26004 – г. Сосногорск (11 км) 7321 – пгт Ярега (16 км) 5813 – пгт Водный (15 км) 3331 – пгт Шудаяг (6 км)	12742 человек, в т.ч.: 8998 – пгт Нижний Олес (59 км) 2730 – пгт Войвож (99 км) 1014 – пгт Боровой (55 км)	2106 человек, в т.ч.: 2106 – пгт Синдор (120 км)
г. Воркута 72681 человек, в т.ч. 52776 – ядро	19389 человек, в т.ч.: 9442 – пгт Воргашор (15 км) 8025 – пгт Северный (15 км) 1362 – пгт Заполярный (14 км) 560 – пгт Комсомольский (13 км)	516 человек, в т.ч.: 516 – пгт Елецкий (51 км)	–

Сыктывкарская городская агломерация имеет самую высокую долю города-ядра – 83,7%, вызвано это тем, что в зоне тяготения два малых города и пять небольших пгт, один из которых расположен в Архангельской обл. Специализируется на лесной и целлюлозно-бумажной промышленности, производстве нетканых материалов, пищевой промышленности.

Ухтинская городская агломерация имеет близко расположенный город-спутник – Сосногорск и семь пгт, доля города-ядра – 62,1%. Центр нефтяной и газовой промышленности.

Воркутинская городская агломерация входит в арктическую зону РФ, в зоне влияния пять пгт, доля города-ядра – 72,6%. В 1989 г. агломерация включала 12 пгт, а численность населения достигала 216,8 тыс. человек. Специализируется на угледобывающей промышленности (*Городские агломерации, 2021, с. 89–90*).

6.2. Основные показатели системы расселения

Заселение Республики Коми исторически шло по рекам вдоль нижней и средней Вычегды, Сысолы и Лузы, на средней Печоре. С промышленным освоением стали преобладать очаговые формы расселения в местах концентрации природных ресурсов. Большинство городских и значительная часть сельских поселений республики связаны с развитием промышленности или выполнением транспортно-распределительных функций по обслуживанию районов промышленного освоения.

Наибольшее распространение по территории республики получила лесозаготовительная промышленность. Это самая старая отрасль, развитие которой в первоначальный период освоения опиралось на речную сеть и существующие села и деревни. Рассредоточенный характер лесозаготовок создал предпосылки к формированию населенных пунктов небольшой величины и рассредоточенному расселению. Угольная, нефтяная и газовая отрасли промышленности требуют формирования расселенческой сети, главным образом, городских поселений уже в начальной стадии организации промышленного производства, строительства предприятий.

Рассматривая процесс расселения населения в Коми крае, следует отметить, что с первых лет основной формирования городов и рабочих поселков выступало производство, а позднее, районы залегания дефицитных для страны полезных ископаемых, последние и определили конфигурацию или рисунок расселения населения.

Расселение населения как процесс может быть количественно измерен. Советский географ О.А. Константинов предложил использовать минимум основных признаков: плотность населения, долю городского населения, людность городских и сельских поселений, динамику населения и ряд других. Специализация народного хозяйства на ресурсных отраслях определила специфику расселенческой сети: низкую плотность населения, редкую сеть населенных пунктов, их небольшую величину и узкий функциональный профиль, очаговый характер расселения, слабость внутрирайонных социально-экономических связей и недостаточный уровень развития социально-бытовой инфраструктуры.

В настоящее время главные особенности расселения в Республике Коми сводятся к тому, что она продолжает оставаться редконаселенной территорией с рас-

пространением очаговых форм расселения и небольших по плотности населенных пунктов: средняя плотность населения 1,8 человека на кв. км (по России – 8,6), на 10 тыс. кв. км приходится всего лишь 16 поселений (по России – 76 поселений с населением); средняя людность городов – 49,6 тыс. человек (по России – 91,7), пгт – 2,9 тыс. человек (по России – 6,0), сельских поселений – 255 человек (по России – 289) (табл. 6.3).

Таблица 6.3

**Основные показатели расселения Республики Коми,
переписи населения 1920–2021 гг.**

Показатель	Год									
	1920	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010	2021
Динамика численности населения, % к предыдущей переписи										
- всего	100,0	125,1	141,8	255,7	118,3	115,9	111,8	81,4	88,5	81,9
- городского	100,0	184,1	290,7	1660,0	123,4	132,8	119,0	81,2	90,5	82,4
- сельского	100,0	123,2	134,9	114,5	110,7	88,5	94,3	82,3	82,4	80,0
Доля городского населения, %	3,0	4,5	9,1	59,3	61,9	70,9	75,5	75,3	76,9	77,5
Средняя плотность населения, человек на кв. км – всего	0,4	0,5	0,8	2,0	2,3	2,7	3,0	2,4	2,2	1,8
- городского	0,0	0,0	0,1	1,2	1,4	1,9	2,3	1,8	1,7	1,4
- сельского	0,4	0,5	0,7	0,8	0,9	0,8	0,7	0,6	0,5	0,4
Средняя величина поселений, человек										
- городов	5449	5068	25281	37022	57259	72032	71510	62602	58657	49620
- поселков городского типа с населением	708	849	1939	7254	5783	6153	5096	4534	4110	2899
- сельских поселений с населением	171	163	154	207	348	417	415	354	304	255
Средняя густота поселений с населением на 10000 кв. км.	25	30	49	39	26	20	19	18	17	16

Рисунок расселения населения Республики Коми существенно изменился с вводом в эксплуатацию Печорской железнодорожной магистрали, которая стала экономической осью и сыграла роль оси расселения. Со строительством ответвлений на Сыктывкар, Кослан, Троицко-Печорск и Усинск возникли новые промышленные и транспортные поселки. Железнодорожная сеть явилась в определенной степени опорным каркасом расселения. На ней размещаются девять городов и преобладающая часть поселков городского типа.

Интенсивное промышленное освоение природных ресурсов привело к образованию большого числа узкоспециализированных рабочих поселков. Как правило, они создавались в непосредственной близости от мест приложения труда, были невелики по своим размерам и мало благоустроены, обособлены и функционально не связаны друг с другом. Несмотря на рост мелких поселков, неизбежно шел процесс перерастания некоторых из них в города. Так возникли города Воркута и Инта – центры угольной промышленности, Ухта, Сосногорск, Вуктыл,

Усинск – центры нефтегазовой промышленности, Печора, Микунь, Емва – лесопромышленные и транспортные центры. В дальнейшем с расширением производственных и социально-культурных функций Воркута, Печора и Ухта превратились в многофункциональные промышленные центры.

Особое место среди городов занимает Сыктывкар – столица республики и крупный многофункциональный центр. Сыктывкар, возникший в 1780 г., – самый большой город республики, с населением свыше 220 тыс. человек. Города Республики Коми различаются и по своей величине: к большим (более 100 тыс. жителей) относится только Сыктывкар; к средним (от 50 до 100 тыс. жителей) – Воркута, Ухта; к малым (менее 50 тыс. жителей) – Вуктыл, Емва, Инта, Микунь, Печора, Сосногорск, Усинск (без населенных пунктов, подчиненных городской администрации). Поселки городского типа более узко специализированы, чем города, и невелики по своим размерам. В образовании их особенно большая роль принадлежит лесной, угольной и нефтегазовой отраслям промышленности.

В Республике Коми наблюдался интенсивный процесс урбанизации вплоть до 1980-х гг., когда не только увеличилась численность городского населения, но и расширялась сеть городских поселений. Так, на территории республики было, согласно статистическим данным городских населенных пунктов: в 1920–1939 гг. – по 3; 1959 г. – 38; в 1970 г. – 41; 1979 г. – 54; 1989 г. – 55. Например, пгт Микунь учитывался по переписи 1959 г. как город, статус которого получил после ее проведения. Одновременно под воздействием социально-экономических потребностей росли взаимосвязи между населенными пунктами, формировались группы поселений в пределах промышленных районов. В 1990-е гг. процесс урбанизации замедлился. В противовес установившейся ранее тенденции роста численности городского населения, впервые за длительный период в абсолютном большинстве городских поселений уменьшилось число жителей, как и само число городских поселений. Городское население сократилось отчасти и по причине упразднения ряда поселков городского типа, преобразования их в сельские пункты, т.е. уменьшения самого числа городских поселений. За период между переписями населения 1989 г. и 2002 г. были переведены в ранг сельских 15 поселков, один (Хальмер-Ю) с закрытием шахты снят с учета и только вновь образованы два поселка городского типа, общее количество городских населенных пунктов в 2002 г. составило 41. В результате произошли изменения в соотношении городского и сельского населения (незначительно снизилась доля городского населения с 75,5% в 1989 г. до 75,3% в 2002 г.).

С 2002 по 2010 г. число городских населенных пунктов уменьшилось всего на два поселка городского типа (пгт Советский, Цементнозаводский) и составляло 39, в т.ч. три поселка городского типа без населения, также подчиненные г. Воркута. В 2021 г. ситуация не изменилась, без населения остались также три пгт, но в других администрациях: в ГО Воркута – 2 и в ГО Инта – 1 (табл. 6.4).

Таблица 6.4

Распределение городских поселений Республики Коми по числу жителей, переписи населения 1920–2021 гг.

Группы поселений по величине, тыс. человек	Число городов и поселков городского типа									
	Год									
	1920	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010	2021
Города	1	1	1	7	7	7	10	10	10	10
- большие (100 и более)	-	-	-	-	1	2	3	2	1	1
- средние (50–99,9)	-	-	-	2	3	3	2	1	2	2
- малые (49,9 и менее)	1	1	1	5	3	2	5	7	7	7
Поселки городского типа	2	2	2	31	34	47	45	31	26	26
- крупные (20 и более)	-	-	-	2	-	-	2	-	-	-
- большие (10–19,9)	-	-	-	5	6	11	5	4	1	-
- средние (5–9,9)	-	-	-	8	10	9	7	5	8	6
- малые (4,9 и менее)	2	2	2	16	18	27	31	22	17	20
Итого	3	3	3	38	41	54	55	41	36	36
Кроме того, поселки городского типа без населения	-	-	-	-	-	-	-	-	3	3

Примечание: в 2010 г. без населения: пгт Мульда, пгт Октябрьский, пгт Промышленный; в 2021 г. без населения: пгт Октябрьский, пгт Промышленный, пгт Кожым.

Динамика расселения населения в Республике Коми характеризуется концентрацией населения как в городской, так и в сельской местности. Доля населения городов в составе городского населения увеличилась с 79,7% в 1920 г. до 86,6% в 1939 г. В связи с образованием новых поселков городского типа с 3 в 1939 г. до 31 в 1959 г. произошло уменьшение доли населения городов до 53,5%. Перепись населения 1970 г. показала рост доли населения городов до 67,1% численности городского населения, но в связи с дальнейшим увеличением количества пгт с 34 в 1970 г. до 47 в 1979 г., доля численности городов незначительна, но уменьшилась до 63,5%.

Доля населения городов возросла в составе городского населения с 75,7% в 1989 г. до 81,7% в 2002 г., но уменьшилась абсолютно с 715,1 тыс. человек в 1989 г. до 626,0 тыс. человек в 2002 г. или на 89,1 тыс. человек (12,5%) при сокращении общей численности городского населения на 177,8 тыс. человек (18,8%). Уменьшение численности городов повлекло перераспределение городов между их группами по величине. С резким сокращением населения – Воркута перешла в разряд средних городов, а Инта и Печора стали относиться к малым городам. Доля проживающих в больших и средних городах снизилась с 48,7% в 1989 г. до 43,5% в 2002 г. и с 13,5% в 1989 г. до 11,1% в 2002 г. соответственно, а в малых городах возросла в 2 раза (с 13,5% в 1989 г. до 27,1% в 2002 г.), и численность населения в них увеличилась с 127,7 до 207,8 тыс. человек (Фаузер, Назарова, 2009).

В первом десятилетии XXI в. темпы сокращения численности городского населения (18,8% в 2002 г. по сравнению с 1989 г., а в 2010 г. по сравнению с 2002 г. – 9,5%) и числа городских поселений замедлились по сравнению с сельским населением, где темпы сокращения численности остались на прежнем уровне (17,7%

в 2002 г. по сравнению с 1989 г. и 17,6% в 2010 г. по сравнению с 2002 г.). Соответственно, доля городского населения, согласно данным переписи населения 2010 г., увеличилась с 75,3% в 2002 г. до 76,9%. За данный период времени доля населения городов возросла в составе городского населения на 2,9 п.п. по сравнению с 2002 г. и составила 84,6% в 2010 г., а в составе всего населения – 65,1% (2002 г. – 61,5%). В 2010 г. в городах проживало 586,6 тыс. человек, что на 39,4 тыс. человек (на 6,3%) меньше, чем в 2002 г. при общем уменьшении численности городского населения на 73,2 тыс. человек (на 9,5%). За счет перехода Ухты в разряд средних городов доля больших городов снизилась с 43,5% в 2002 г. до 33,9% в 2010 г., соответственно, доля средних городов возросла с 11,1% до 24,5%.

Перепись населения 2021 г. показала дальнейшее сокращение численности городского населения (17,6% в 2021 г. по сравнению с 2010 г.), что незначительно ниже темпа у сельского населения (20,0%). Соответственно, доля городского населения, согласно переписи 2021 г., увеличилась с 76,9% в 2010 г. до 77,5%. За данный период времени доля населения городов возросла в составе городского населения на 2,2 п.п. по сравнению с 2010 г. и составила 86,8%. В 2021 г. в городах проживало 496,2 тыс. человек, что на 90,4 тыс. человек (15,4%) меньше, чем в 2010 г. при общем уменьшении численности городского населения на 121,8 тыс. человек (17,6%). Существенных изменений по распределению городов по величине не произошло, за исключением роста доли больших городов на 4,7 п.п. Но если сравнить за более продолжительный период времени с 1989 по 2021 г., то можно отметить, что доля населения больших городов уменьшилась в пользу средних и малых (Фаузер, Смирнов, Фаузер Г.Н., 2023).

Доля поселков городского типа в численности горожан из года в год уменьшается с 24,3% в 1989 г. до 18,3% в 2002 г., 15,4% в 2010 г. и 13,2% в 2021 г. Число жителей в них постоянно сокращается с 229,3 тыс. человек в 1989 г. до 140,6 тыс. человек (на 38,7%) в 2002 г., до 106,8 тыс. человек в 2010 г. (на 24,0%) и до 75,4 тыс. человек в 2021 г. (на 29,4%), т.е. численность жителей в поселках городского типа сократилась на 153,9 тыс. человек или в три раза. Хотя и происходит перераспределение населения между категориями городских поселений, но по их числу продолжают доминировать поселки городского типа (72,2% в сети городских населенных пунктов с населением в 2021 г. и 2010 г.; 75,6% – в 2002 г.; 81,8% – 1989 г.). Причем из 26 поселков 20 имеют людность меньше 5 тыс. человек. Наиболее крупные рабочие поселки: Краснозатонский (7,4 тыс. человек), Нижний Одес (7,3 тыс. человек), Жешарт (7,1 тыс. человек) и Воргашор (6,6 тыс. человек), Мелкопоселковая структура одна из причин низкого уровня комфортности жизненных условий в пгт (табл. 6.5).

Таблица 6.5

Численность населения городских поселений Республики Коми,
переписи населения 1920–2021 гг., тыс. человек

Группы поселений по величине	Год										
	1920	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010	2021	
Города	5,5	5,1	25,3	259,1	400,8	504,2	715,1	626,0	586,6	496,2	
- большие (100 и более)	-	-	-	-	125,1	271,2	459,9	333,3	235,0	220,6	
- средние (50–99,9)	-	-	-	120,1	202,8	194,7	127,5	84,9	170,2	136,9	
- малые (49,9 и менее)	5,5	5,1	25,3	139,0	72,9	38,3	127,7	207,8	181,4	138,7	
Поселки городского типа	1,4	1,7	3,9	224,9	196,6	289,2	229,3	140,6	106,8	75,4	
- крупные (20 и более)	-	-	-	48,9	-	-	46,8	-	-	-	
- большие (10–19,9)	-	-	-	68,6	82,8	158,4	62,0	52,9	12,0	-	
- средние (5–9,9)	-	-	-	53,1	71,4	65,1	51,0	38,1	62,7	40,8	
- малые (4,9 и менее)	1,4	1,7	3,9	54,3	42,4	65,7	69,5	49,6	32,1	34,6	
Итого	6,9	6,8	29,2	484,0	597,4	793,4	944,4	766,6	693,4	571,6	
В процентах к общей численности населения											
Города	79,7	75,0	86,6	53,5	67,1	63,5	75,7	81,7	84,6	86,8	
- большие (100 и более)	-	-	-	-	20,9	34,2	48,7	43,5	33,9	38,6	
- средние (50–99,9)	-	-	-	24,8	34,0	24,5	13,5	11,1	24,5	23,9	
- малые (49,9 и менее)	79,7	75,0	86,6	28,7	12,2	4,8	13,5	27,1	26,2	24,3	
Поселки городского типа	20,3	25,0	13,4	46,5	32,9	36,5	24,3	18,3	15,4	13,2	
- крупные (20 и более)	-	-	-	10,1	-	-	4,9	-	-	-	
- большие (10–19,9)	-	-	-	14,2	13,9	20,0	6,6	6,9	1,7	-	
- средние (5–9,9)	-	-	-	11,0	11,9	8,2	5,4	4,9	9,1	7,1	
- малые (4,9 и менее)	20,3	25,0	13,4	11,2	7,1	8,3	7,4	6,5	4,6	6,1	
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	

Особого внимания требует к себе сеть сельских поселений Республики Коми. Исторически сложилось так, что жителями села являлись лица коренной национальности – коми. Сохраняется эта тенденция и сегодня. По переписи населения 2021 г. из 127,1 тыс. лиц коми национальности в сельской местности проживало 79,6 тыс. человек или 62,6% от их общей численности (2010 г. – 53,2%). Данное обстоятельство сказалось на том, что расселение в сельской местности республики имеет свои особенности: сельские поселения существенно отличаются от городских социально-демографическим составом населения, своеобразием в территориальной организации и социальной среде обитания.

Изучение особенностей заселенности сельской местности региона представляет интерес двоякого рода: с одной стороны, характер заселенности отражает степень социальной освоенности территории и возможность взаимного развития групп поселений; с другой стороны, определенный уровень заселенности является необходимым условием экономического развития территории. Важно и то, что обслуживание и эксплуатация пространственно протяженных коммуникаций и инженерных сооружений инфраструктуры при слабой заселенности требуют больших затрат и поэтому не могут быть достаточно эффективными. Для организации межселенного качественного инфраструктурного обслуживания сельского населения также необходим достаточно высокий уровень заселенности территории. Особенности заселения обусловлены множеством факторов, среди которых важнейшими являются сельскохозяйственное освоение земли, наличие путей сообщения, развитие опорных центров расселения, наличие необходимого демографического потенциала (Федосеева, 1986, с. 56).

Сеть сельских населенных пунктов, связанная в первую очередь с сельскохозяйственным производством, во многом зависит от размещения сельскохозяйственных угодий, характера их использования. В районах российского Севера она в большей степени подвержена влиянию экстремальных природных условий (*Региональные проблемы*, 1996).

В сложившейся системе расселения в Республике Коми имеют место существенные различия в уровне заселения и сельскохозяйственного освоения отдельных территорий в зависимости от их зонального расположения и исторического периода освоения. Степень освоенности территории республики отличается от Российской Федерации в целом меньшей плотностью сельского населения и густотой сети сельских населенных пунктов, слабой взаимосвязью их друг с другом и т. д., что существенно сказывается на условиях жизнедеятельности людей, режиме их воспроизводства, территориальной и социальной мобильности.

Для сельского расселения в Республике Коми характерны: низкая плотность населения, мелкоселенность и редкая сеть населенных пунктов, приуроченность к долинам рек, большое число сельских населенных пунктов несельскохозяйственного профиля, неразвитость транспортных связей, низкий уровень развития социальной инфраструктуры и т. д. Плотность сельского населения, рассредоточенного по территории, по сравнению с городским чрезвычайно низкая – 0,4 человека на кв. км, а средняя густота сельских населенных пунктов – всего лишь 16 поселений на 10 тыс. кв. км.

Одна из проблем сельского расселения – сокращение поселенческой сети. По данным переписи населения 2021 г. сельское население Республики Коми проживало в 651 населенных пунктах. На развитие современной поселенческой сети оказывали влияние разные факторы, но решающую роль играли социально-экономические, действие которых привело к сокращению сети населенных пунктов (1939 г. – 1886, 1959 г. – 1601; 1970 г. – 1055; 1979 г. – 780; 1989 г. – 739; 2002 г. – 712; 2010 г. – 684 сельских поселений с населением).

Интенсивное сокращение числа сельских поселений в 1960–1970 гг. было вызвано не только исчезновением большого числа мелких населенных пунктов, принятием в 1960-е гг. ошибочных решений о делении всех сельских поселений на «перспективные» и «неперспективные», но и изменениями методов их учета.

На динамику числа поселений после переписи 1989 г. оказал влияние перевод 15 поселков городского типа в категорию сельских (ранее в 1966 г. пгт Хановой преобразован в сельский населенный пункт). Тем не менее, процесс сокращения сельских населенных пунктов не прекращается и происходит практически во всех муниципальных образованиях республики. Это подтверждает и опустение деревень, в которых никто не проживает. Если в 1979 г. было 8 «пустых» поселений, не имеющих постоянных жителей, в 1989 г. – 9, в 2002 г. – 17, в 2010 г. – 36, то в 2021 г. уже 67 (табл. 6.6).

Таблица 6.6

Динамика сельских населенных пунктов по муниципальным образованиям Республики Коми, переписи населения 1979–2021 гг.

Муниципальные образования	Число сельских населенных пунктов					
	Год					
	1979 ¹⁾	1989	2002	2010	2021	
всего					в т.ч. без населения	
Республика Коми	780	748	729	720	718	67
<i>городские округа</i>						
Сыктывкар	4	2	3	3	3	-
Воркута	4	4	7	7	7	3
Вуктыл	13	12	10	10	10	-
Инта	22	21	20	20	20	8
Усинск	16	17	18	18	18	4
Ухта	13	11	14	13	13	1
<i>муниципальные районы</i>						
Ижемский	32	32	34	34	34	-
Княжпогостский	53	49	47	45	45	5
Койгородский	25	21	21	21	21	3
Корткеросский	59	58	53	53	53	2
Печора	29	28	28	28	28	2
Прилузский	100	95	91	89	88	8
Сосногорск	21	19	18	16	16	2
Сыктывдинский	51	51	49	49	49	-
Сысольский	88	83	80	79	79	7
Троицко-Печорский	37	34	33	32	31	-
Удорский	53	53	52	52	52	8
Усть-Вымский	55	54	51	51	51	6
Усть-Куломский	64	63	63	63	63	6
Усть-Цилемский	41	41	37	37	37	2

¹⁾ 1979 г. – включены населенные пункты, имеющие постоянное население.

Наибольшее количество сельских населенных пунктов без населения расположено в ГО Инта – 8, что составляет 40,0% от общего их количества. С 1989 г. только в 4 МО из 20 все сельские населенные пункты имели постоянное население: ГО Сыктывкар и Вуктыл, МР Ижемский и Сыктывдинский. За межпереписной период (1989–2002) сняты с учета 46 сельских населенных пунктов. В дальнейшем, а именно в течение предпоследнего межпереписного периода было упразднено по республике еще десять сельских населенных пунктов: по два в МР Сосногорск, Княжпогостский, Прилузский и ГО Ухта и по одному в Сысольском и Троицко-Печорском районах и был зарегистрирован на территории, подчиненной городу Ухта, вновь возникший поселок сельского типа Веселый Кут (*Об изменении численности, 2011, с. 4*). За последний межпереписной период (2010–2021) упразднено два поселка сельского типа: Речной в МР Троицко-Печорский (05.05.2014) и Верхняя Седка в МР Прилузский (16.12.2014).

Наибольшее число сельских поселений сократилось в Корткеросском, Княжпогостском, Прилузском и Сысольском районах республики. Из учета исчезли, прежде всего, мелкие деревни и лесные поселки, половина из них имела число жителей до 50 человек. Согласно административно-территориальному делению республики в 1989–2002 гг. из учетных данных исключены в Корткеросском районе 7 сельских населенных пунктов, в Сысольском районе 3 деревни и поселок, имеющих общую численность населения 12 человек. По ряду объективных причин довольно сложно выявить истинное положение всех изменений в сети сельских поселений. Можно лишь с уверенностью утверждать, что быстрее других теряют население и постепенно исчезают деревни, наиболее удаленные от местных центров и не имеющие с ними круглогодичной, транспортной связи. Так, в Верховузском сельсовете Прилузского района, расположенном в 81–96 км от райцентра, из девяти населенных пунктов, существовавших в 1968 г., имелось население по переписи 2010 г. только в трех; в Вочевском сельсовете Усть-Куломского района, удаленном от райцентра на 79–110 км (*Административно-территориальное и муниципальное, 2006*), из девяти населенных пунктов осталось четыре поселения, а по переписи населения 2021 г. имеется население лишь в двух и трех поселениях соответственно.

Сопоставляя данные о составе поселений по их величине, можно отметить две характерные тенденции. Во-первых, обращает на себя внимание существенное уменьшение числа самых малых населенных пунктов с людностью до 50 человек с 952 в 1939 г. до 156 в 1979 г. или в 6,1 раза, а в дальнейшем их постепенный рост до 269 в 2021 г. Во-вторых, постоянное сокращение числа всех групп поселений, имеющих от 50 до 2000 жителей с 921 в 1939 г. до 370 в 2021 г. И только количество крупных населенных пунктов, людностью свыше 2000 человек, оставалось стабильным – 13 поселений в 1939 г., наибольшее число в 1970 г. – 20, в 2021 г. – 12 (табл. 6.7)

Таблица 6.7

Распределение сельских населенных пунктов Республики Коми по числу жителей, переписи населения 1939–2021 гг.

Группа поселений по величине	Год							
	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010	2021
Сельские населенные пункты	1886	1601	1055	780	739	712	684	651
из них с числом жителей, человек:								
до 6	179	89	32	13	27	52	54	67

Группа поселений по величине	Год							
	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010	2021
6–10	171	91	31	23	28	34	44	55
11–25	336	186	76	48	64	66	79	85
26–50	266	246	113	72	68	75	73	62
51–100	272	298	147	110	95	80	91	92
101–200	274	271	183	129	92	106	91	90
201–500	269	247	237	178	176	164	153	127
501–1000	80	117	164	129	114	84	62	47
1001–2000	26	40	52	60	58	33	23	14
2001–3000	7	9	12	7	7	6	6	4
3001–5000	6	7	6	6	5	7	4	4
5000 и более	-	-	2	5	5	5	4	4
Кроме того сельские населенные пункты без населения	-	-	-	8	9	17	36	67

Источник: Статистический ежегодник Республики..., 2003, с. 38; Демографический ежегодник Республики, 2021, с. 10; ВПН-2021.

Доля числа сельских поселений с людностью до 50 человек в 1939 г. составила 50,5% от общего числа, минимальной она была в 1979 г. – 20,0% и выросла до 41,3% в 2021 г. Удельный вес сельских поселений от 50 до 2000 человек колебался от 48,8% в 1939 г. до максимального 77,7% в 1979 г. и достиг исходного уровня в 2021 г. – 56,9%. Доля крупных населенных пунктов с численностью населения свыше 2000 человек не поднималась выше 2,6% (табл. 6.8).

Таблица 6.8

Распределение сельских населенных пунктов Республики Коми по числу жителей, переписи населения 1939–2021 гг., %

Группы поселений по величине, человек	Год							
	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010	2021
до 50	50,5	38,2	23,9	20,0	25,9	31,9	36,5	41,3
51–100	14,4	18,6	13,9	14,1	12,6	11,2	13,3	14,2
101–200	14,5	16,9	17,4	16,5	12,6	14,9	13,3	13,8
201–500	14,3	15,5	22,5	22,9	23,1	23,0	22,4	19,5
501–1000	4,2	7,3	15,5	16,5	15,7	11,8	9,1	7,2
1001–2000	1,4	2,5	4,9	7,7	7,8	4,6	3,3	2,2
2001–3000	0,4	0,6	1,1	0,9	0,9	0,9	0,9	0,6
3001–5000	0,3	0,4	0,6	0,8	0,7	1,0	0,6	0,6
Свыше 5000	-	-	0,2	0,6	0,7	0,7	0,6	0,6
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Также необходимо отметить, что больше половины (79,4% в 1939 г. и 69,3% в 2021 г.) всех сельских населенных пунктов с населением – это поселения до 200 жителей, в которых лишь выборочно создаются те или иные учреждения сферы услуг. Населенные пункты в 200–500 человек, на которые приходится не более 20,0% всех поселений (14,3% в 1939 г. и 19,5% в 2021 г.), также имеют лишь ограниченный набор

учреждений повседневного обслуживания. Таким образом, 93,7% в 1939 г. и 88,8% в 2021 г. всех населенных пунктов (1767 и 578 поселений соответственно) не обладают демографической базой для создания полного комплекса инфраструктуры.

В разрезе муниципальных образований заметна определенная дифференциация по доле населенных пунктов с «энным» числом жителей. В 2021 г. в 13 МО преобладают населенные пункты с числом жителей до 50 человек. Вторую группу составляют поселения с числом жителей 201–500 человек: МО Сыктывкар – 66,7%, Усинск и Сосногорск – по 42,9%, Усть-Куломский – 38,5%, Ижемский – 38,2% и Печора – 34,6%. В МР Усть-Цилемском по 25,7% составляют две группы поселений: до 50 и 101–200 человек. В каждой группе поселений по числу жителей можно выделить «лидеров»: до 50 человек – Сысольский (16,4%), 51–100 человек – Прилузский и Сысольский (14,1%), 101–200 человек Прилузский (16,7%), 201–500 человек – Усть-Куломский (17,3%), 501–1000 человек – Корткеросский (17,0%), 1001–2000 человек – Корткеросский и Усть-Куломский (28,7%) (табл. 6.9).

Таблица 6.9

Распределение сельских населенных пунктов муниципальных образований Республики Коми по числу жителей, перепись населения 2021 г.

Муниципальные образования	Число сельских населенных пунктов с населением, человек									Всего
	до 50	51–100	101–200	201–500	501–1000	1001–2000	2001–3000	3001–4000	свыше 5000	
Республика Коми	269	92	90	127	47	14	4	4	4	651
<i>городские округа</i>										
Сыктывкар	1	-	-	2	-	-	-	-	-	3
Воркута	3	-	-	1	-	-	-	-	-	4
Вуктыл	5	2	1	1	1	-	-	-	-	10
Инта	6	2	2	2	-	-	-	-	-	12
Усинск	4	1	1	6	2	-	-	-	-	14
Ухта	5	3	2	1	1	-	-	-	-	12
<i>муниципальные районы</i>										
Ижемский	5	3	4	13	6	1	1	1	-	34
Княжпогостский	29	4	4	2	1	-	-	-	-	40
Койгородский	6	1	2	5	2	1	1	-	-	18
Корткеросский	15	8	6	9	8	4	-	1	-	51
Печора	6	5	5	9	-	1	-	-	-	26
Прилузский	36	13	15	10	3	1	1	-	1	80
Сосногорск	4	2	1	6	1	-	-	-	-	14
Сыктывдинский	17	7	10	7	5	1	1	-	1	49
Сысольский	44	13	5	7	2	-	-	-	1	72
Троицко-Печорский	16	3	5	6	1	-	-	-	-	31
Удорский	26	7	3	7	-	1	-	-	-	44
Усть-Вымский	23	6	6	5	4	-	-	1	-	45
Усть-Куломский	9	7	9	22	5	4	-	-	1	57
Усть-Цилемский	9	5	9	6	5	-	-	1	-	35

Динамику численности сельского населения Республики Коми определяет ряд факторов. На его постоянное снижение действует природный фактор. В большинстве регионов Севера природные условия не способствуют развитию сельскохозяйственного производства. В силу этого многие территории республики практически не имеют сельского населения. К тому же сохраняемый долгие годы расширенный режим воспроизводства и ограниченная сфера приложения труда «выталкивали» излишнее население в городские поселения Республики Коми, в соседние области. Переселению в города содействует и промышленная направленность вновь осваиваемых территорий, что приводит как к абсолютному, так и относительному сокращению сельского населения. Разрушение традиционного (кочевого и промыслового) уклада жизни коренного населения Севера, перевод его на оседлый образ жизни также способствовали уменьшению сельского населения северных регионов (*Войнова, Захарова, Рыбаковский, 1993, с. 12–13*). И наконец, миграционные потоки пришлого населения направлялись, прежде всего, в городскую местность, пополняя ряды шахтеров, газовиков, нефтяников и строителей.

Лишь рост лесозаготовок в некоторой мере сдерживал сокращение сельского населения, а в отдельные периоды даже вызывал его рост. Так уж сложилось, что лесозаготовители в силу рассредоточенного характера производства всегда относились к сельскому населению, что оказывало искажающее влияние на развитие социальной инфраструктуры сельских поселений, в первую очередь на режим его воспроизводства.

За период между переписями 1939–1970 гг. прирост сельского населения республики составил 26,8%, с 1970 гг. в республике началось абсолютное сокращение численности сельского населения при довольно стабильном удельном весе когорты сельских жителей. При сокращении численности сельского населения и числа населенных пунктов их средняя людность изменилась значительно: в 1939 г. – 171 человек, в 1979 г. – 417 человек, в 2021 г. – 255 человек. По муниципальным образованиям этот показатель колеблется от 64 человек в Княжпогостском до 484 человек в Ижемском районе. Однако показатель средней людности лишь в ограниченной степени характеризует расселение. Для характеристики среды обитания сельского населения более важно знать его распределение между населенными пунктами разной людности, так как уровень развития инфраструктуры определяется, прежде всего, их величиной (табл. 6.10).

Таблица 6.10

Распределение сельских населенных пунктов Республики Коми по величине и численности, переписи населения 1939–2021 гг., тыс. человек

Группа поселений по величине, человек	Год							
	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010	2021
Сельские населенные пункты – всего	289,8	331,8	367,4	323,8	306,4	252,1	207,8	166,3
из них с числом жителей:								
до 6	0,6	0,3	0,1	0,0	0,1	0,2	0,2	0,2
6–10	1,4	0,7	0,3	0,2	0,2	0,3	0,3	0,4
11–25	5,7	3,2	1,4	0,8	1,2	1,2	1,4	1,5
26–50	9,8	9,3	4,3	2,3	2,5	2,8	2,5	2,3
51–100	19,8	21,6	10,5	8,2	6,9	6,0	6,7	6,7
101–200	39,9	38,2	26,3	20,1	13,0	15,6	13,3	13,1

Группа поселений по величине, человек	Год							
	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010	2021
201–500	82,7	75,2	77,5	60,6	58,4	54,6	50,3	39,8
501–1000	54,0	81,0	113,1	90,8	77,4	56,7	42,7	30,6
1001–2000	35,4	52,4	70,3	78,3	79,5	42,5	29,7	17,4
2001–3000	16,7	21,9	29,3	17,1	16,9	13,6	15,9	10,5
3001–5000	23,8	28,0	23,7	20,4	18,5	24,9	16,6	16,2
5000 и более	-	-	10,6	25,0	31,8	33,7	27,9	27,6

В 2021 г. в Республике Коми более трети (38,5%) сельского населения размещается в малых поселениях (до 500 человек), имеющих минимум услуг. В крупных селах, с числом жителей более 1000 человек, наиболее перспективных для дальнейшего развития и с большими возможностями для расширения круга обслуживающих учреждений, проживает более половины (56,9%) сельского населения республики. В последние годы усилилась концентрация населения в крупных селах, с числом жителей свыше 3 тыс. человек. Если в 1939 г. в них проживало 8,2% сельского населения, то в 2002 г. – 23,3% при удельном весе в поселенческой сети всего лишь 1,7% и в 2021 г. – 26,3% и 1,2% соответственно (табл. 6.11).

Таблица 6.11

Распределение сельских населенных пунктов Республики Коми по числу жителей, переписи населения 1939–2021 гг., %

Группы поселений по величине, человек	Год							
	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010	2021
До 50	6,1	4,1	1,7	1,1	1,4	1,8	2,1	2,7
51–100	6,8	6,5	2,8	2,5	2,1	2,4	3,2	4,0
101–200	13,8	11,5	7,2	5,8	4,3	6,2	6,4	7,9
201–500	28,5	22,7	21,1	18,6	18,4	21,6	24,2	23,9
501–1000	18,6	24,4	30,8	27,2	25,6	22,5	20,6	18,4
1001–2000	12,2	15,8	19,1	24,5	26,0	16,8	14,3	10,5
2001–3000	5,8	6,6	8,0	5,1	5,5	5,4	7,7	6,3
3001–5000	8,2	8,4	6,4	6,3	6,2	9,9	8,0	9,7
Свыше 5000	-	-	2,9	8,9	10,5	13,4	13,5	16,6
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Особенно следует выделить села-райцентры, роль которых в качестве организационных и экономических центров весьма велика. За последние годы не произошло перестройки сети райцентров, по-прежнему половина райцентров – крупные села, но их удельный вес в составе сельского населения повысился с 16,3% в 1989 г. до 20,4% в 2002 г., 24,0% в 2010 г. и 29,3% в 2021 г. В десяти селах проживает в настоящее время почти третья часть сельского населения республики. В ряде районных центров сконцентрировано около половины населения: в МР Сысольский – 53,5%, Сыктывдинский – 48,5% и немногим меньше в МР Усть-Цилемский – 40,3%. Наибольшей концентрации сельское население достигло в Сыктывдинском районе, где только в двух селах: Вильгорт и Зеленец проживает 61,5% его населения. Более 5 тыс. человек

проживало в селах Визинга (6353), Объячево (5617) и Усть-Кулом (5077), а в селе Выльгорт – 10 564 человек. В пяти поселениях – административных центрах районов, за исключением сел Айкино, Визинга, Кослан, Усть-Кулом и Усть-Цильма, численность населения в 1989–2021 гг. возросла. Больше других, в 1,1–1,2 раза, увеличили число жителей райцентры: Выльгорт, Ижма, Корткерос и Объячево (табл. 6.12).

Таблица 6.12

Динамика численности населения в селах-райцентрах Республики Коми, переписи населения 1970–2021 гг.

Административные центры	Численность населения, тыс. человек						2021 г. к 1989 г., %
	1970 ¹⁾	1979 ¹⁾	1989 г.	2002 г.	2010 г.	2021 г.	
Айкино	3,7	3,8	3,8	3,5	3,4	3,2	84,1
Визинга	4,6	5,6	7,0	7,1	6,8	6,4	90,6
Выльгорт	5,7	8,5	8,9	10,2	10,3	10,6	118,1
Ижма	3,1	3,2	3,6	3,8	3,8	3,9	110,0
Койгородок	2,9	3,1	2,9	3,1	2,9	3,0	104,5
Корткерос	2,9	3,4	4,3	4,7	4,6	4,7	110,2
Кослан	3,2	3,9	3,6	2,7	2,3	1,9	53,7
Объячево	2,9	3,5	5,0	5,8	5,7	5,6	111,6
Усть-Кулом	5,2	5,3	5,6	5,5	5,1	5,1	91,0
Усть-Цильма	5,4	5,5	5,2	5,1	4,9	4,3	83,3
Всего	39,6	45,8	49,9	51,5	49,8	48,7	97,6

¹⁾ численность наличного населения.

Источник: *Сельские населенные пункты, 1990*, с. 3; Фаузер, Лыткина, Фаузер Г.Н., 2016а, с. 122; ВПН-2021.

6.3. Этапы формирования городских населенных пунктов

Можно выделить *четыре периода* формирования расселенческой сети республики, используя исторический подход: первый период до 1939 г. – период становления расселенческой сети; второй период 1940–1959 гг. – период хаотичного формирования сети поселений (военные и годы гугаговской экономики); третий период 1960–1989 гг. – становление современной системы расселения; четвертый период 1990–2021 гг. – трансформация системы расселения в реалиях рыночной экономики. Предлагаемые периоды можно проанализировать по двум основаниям: по времени формирования городских населенных пунктов и по годам смены их статуса (упразднены, сменили статус, стали без населения).

Первый период до 1939 г. В этот период были образованы пгт Нювчим и Чибью и город Сыктывкар. *Второй период (1940–1959).* В нем был сформирован 41 городской населенный пункт, в том числе шесть городов: Воркута (пгт Воркута), Ухта (Чибью), Печора (пгт Печора), Инта (пгт Инта), Сосногорск (пгт Ижма) и Микунь (пгт Микунь). Создание широкой сети городов и пгт в этот период было связано с развитием гугаговской экономики, потребностями военно-промышленного комплекса страны. *В третий период (1960–1989)* были учреждены три города: Вуктыл и Усинск – центры газовой и нефтяной промышленности (Фаузер, Климочкина, 2007), Емва – транспортный узел и центр добычи бокситов. *В четвертый, современный период,* поселок Верхняя Максаковка был преоб-

разован в пгт. В представленной таблице показано какое городское поселение сохранило свой статус, а какое его изменило и на какой (табл. 6.13).

Таблица 6.13

**Классификация городских населенных пунктов Республики Коми,
группировка по периодам образования**

№	Населенный пункт	Год образования	Год смены статуса	Статус	Муниципальное образование
Первый период – до 1939 г.					
1	г. Сыктывкар	1780	–	сохранен	ГО Сыктывкар
2	пгт Нювчим	1929	1995	сельский нп	Сыктывдинский МР
3	пгт Чибью	1938	1943	г. Ухта	ГО Ухта
Второй период – 1940–1959 гг.					
1	пгт Воркута	1940	1943	город	ГО Воркута
2	пгт Железнодорожный	1941	1985	г. Емва	Княжпогостский МР
3	пгт Каджером	1941	1997	сельский нп	МР Печора
4	пгт Печора	1942	1949	город	МР Печора
5	пгт Инта	1942	1954	город	ГО Инта
6	пгт Абезь	1942	1991	сельский нп	ГО Инта
7	пгт Вожаель	1942	1991	сельский нп	Княжпогостский МР
8	г. Воркута	1943	–	сохранен	ГО Воркута
9	г. Ухта	1943	–	сохранен	ГО Ухта
10	пгт Ижма	1944	1957	г. Сосногорск	МР Сосногорск
11	пгт Водный	1944	–	сохранен	ГО Ухта
12	пгт Ярега	1944	–	сохранен	ГО Ухта
13	пгт Кажым	1944	1991	сельский нп	Койгородский МР
14	пгт Горняцкий	1946	1969	вошел в состав г. Воркута	ГО Воркута
15	пгт Октябрьский	1946	–	без населения	ГО Воркута
16	пгт Микунь	1947	1959	город	Усть-Вымский МР
17	пгт Войвож	1947	–	сохранен	МР Сосногорск
18	г. Печора	1949	–	сохранен	МР Печора
19	пгт Хановей	1949	1966	сельский нп	ГО Воркута
20	пгт Елецкий	1949	–	сохранен	ГО Воркута
21	пгт Комсомольский	1949	–	сохранен	ГО Воркута
22	пгт Верхняя Инта	1952	–	сохранен	ГО Инта
23	пгт Краснозатонский	1952	–	сохранен	ГО Сыктывкар
24	пгт Косью	1952	1998	сельский нп	МР Печора
25	пгт Кожва	1952	–	сохранен	МР Печора
26	г. Инта	1954	–	сохранен	ГО Инта
27	пгт Хальмер-Ю	1954	1996	упразднен	ГО Воркута
28	пгт Северный	1954	–	сохранен	ГО Воркута
29	пгт Мульда	1954	–	сохранен	ГО Воркута
30	пгт Кожым	1954	–	без населения	ГО Инта

№	Населенный пункт	Год образования	Год смены статуса	Статус	Муниципальное образование
31	пгт Нижняя Омра	1955	1992	сельский нп	Троицко-Печорский МР
32	пгт Заполярный	1956	–	сохранен	ГО Воркута
33	пгт Промышленный	1956	–	без населения	ГО Воркута
34	пгт Березовка	1956	1996	сельский нп	МР Печора
35	г. Сосногорск	1957	–	сохранен	МР Сосногорск
36	пгт Сивомаскинский	1957	1993	сельский нп	ГО Воркута
37	пгт Цементнозаводский	1957	2002	вошел в состав пгт Северный	ГО Воркута
38	пгт Слобода (Эжва)	1958	1968	вошел в состав г. Сыктывкар	ГО Сыктывкар
39	пгт Тракт	1958	1992	сельский нп	Княжпогостский МР
40	пгт Ираель	1958	1992	сельский нп	МР Сосногорск
41	г. Микунь	1959		сохранен	Усть-Вымский МР
Третий период – 1960–1989 гг.					
1	пгт Жешарт	1961	–	сохранен	Усть-Вымский МР
2	пгт Щельяюр	1962	1995	сельский нп	Ижемский МР
3	пгт Советский	1964	2002	вошел в состав г. Воркута	ГО Воркута
4	пгт Воргашор	1964	–	сохранен	ГО Воркута
5	пгт Нижний Одес	1964	–	сохранен	МР Сосногорск
6	пгт Вуктыл	1966	1984	город	ГО Вуктыл
7	пгт Усинск	1971	1984	город	ГО Усинск
8	пгт Усогорск	1973	–	сохранен	Удорский МР
9	пгт Седькыркец	1974	–	сохранен	ГО Сыктывкар
10	пгт Боровой	1975	–	сохранен	ГО Ухта
11	пгт Синдор	1975	–	сохранен	Княжпогостский МР
12	пгт Сыня	1975	2000	сельский нп	МР Печора
13	пгт Путеец	1975	–	сохранен	МР Печора
14	пгт Троицко-Печорск	1975	–	сохранен	Троицко-Печорский МР
15	пгт Благоево	1975	–	сохранен	Удорский МР
16	пгт Междуреченск	1975	–	сохранен	Удорский МР
17	пгт Югыдьяг	1975	1991	сельский нп	Усть-Куломский МР
18	пгт Шудаяг	1976	–	сохранен	ГО Ухта
19	пгт Парма	1978	–	сохранен	ГО Усинск
20	пгт Изъяю	1981	–	сохранен	МР Печора
21	г. Вуктыл	1984	–	сохранен	ГО Вуктыл
22	г. Усинск	1984	–	сохранен	ГО Усинск
23	пгт Верхнеколвинск	1984	1998	сельский нп	ГО Усинск
24	г. Емва	1985	–	сохранен	Княжпогостский МР
Четвертый период – 1990–2021 гг.					
1	пгт Верхняя Максаковка	1990	–	сохранен	ГО Сыктывкар

Примечание: составлено к. э. н. А.В. Смирновым.

Проведем группировку городских поселений по периодам их преобразования / смены статуса. С 1938 по 2021 г. сменили свой статус 30 городских поселений. В первый период преобразований не было. Во второй период шесть пгт получили статус города: четыре без переименования – Воркута, Печора, Инта и Микунь, два сменили название – Чибью на Ухта, Ижма – на Сосногорск. В третий период из шести пгт три стали городами, Вуктыл и Усинск сохранили прежнее название, а пгт Железнодорожный стал городом Емва; пгт Хановой был преобразован в сельский населенный пункт, пгт Слобода (Эжва) вошел в состав ГО Сыктывкар, а пгт Горняцкий вошел в ГО Воркута. В четвертый период было больше всего преобразований – 18 пгт сменили свой статус: пгт Хальмер-Ю вошел в состав ГО Воркута, ввиду ее нерентабельности, пгт Цементнозаводский и Советский вошли в состав ГО Воркута, а остальные 15 пгт стали сельскими населенными пунктами (табл. 6.14).

Таблица 6.14

**Классификация городских населенных пунктов Республики Коми,
группировка по периодам смены статуса**

№	Населенный пункт	Год образования	Год смены статуса	Статус	Муниципальное образование
Первый период – до 1939 г.					
Второй период – 1940–1959 гг.					
1	пгт Чибью	1938	1943	г. Ухта	ГО Ухта
2	пгт Воркута	1940	1943	город	ГО Воркута
3	пгт Печора	1942	1949	город	МР Печора
4	пгт Инта	1942	1954	город	ГО Инта
5	пгт Ижма	1944	1957	г. Сосногорск	МР Сосногорск
6	пгт Микунь	1947	1959	город	Усть-Вымский МР
Третий период – 1960–1989 гг.					
1	пгт Хановой	1949	1966	сельский нп	ГО Воркута
2	пгт Слобода (Эжва)	1958	1968	вошел в состав г. Сыктывкар	ГО Сыктывкар
3	пгт Горняцкий	1946	1969	вошел в состав г. Воркута	ГО Воркута
4	пгт Вуктыл	1966	1984	город	ГО Вуктыл
5	пгт Усинск	1971	1984	город	ГО Усинск
6	пгт Железнодорожный	1941	1985	г. Емва	Княжпогостский МР
Четвертый период – 1990–2021 гг.					
1	пгт Абезь	1942	1991	сельский нп	ГО Инта
2	пгт Вожаель	1942	1991	сельский нп	Княжпогостский МР
3	пгт Кажым	1944	1991	сельский нп	Койгородский МР
4	пгт Югыдъяг	1975	1991	сельский нп	Усть-Куломский МР
5	пгт Нижняя Омра	1955	1992	сельский нп	Троицко-Печорский МР
6	пгт Тракт	1958	1992	сельский нп	Княжпогостский МР
7	пгт Ираель	1958	1992	сельский нп	МР Сосногорск
8	пгт Сивомаскинский	1957	1993	сельский нп	ГО Воркута
9	пгт Нювчим	1929	1995	сельский нп	Сыктывдинский МР

№	Населенный пункт	Год образования	Год смены статуса	Статус	Муниципальное образование
10	пгт Щельяюр	1962	1995	сельский нп	Ижемский МР
11	пгт Хальмер-Ю	1954	1996	упразднен	ГО Воркута
12	пгт Березовка	1956	1996	сельский нп	МР Печора
13	пгт Каджером	1941	1997	сельский нп	МР Печора
14	пгт Косью	1952	1998	сельский нп	МР Печора
15	пгт Верхнеколывинск	1984	1998	сельский нп	ГО Усинск
16	пгт Сыня	1975	2000	сельский нп	МР Печора
17	пгт Цементнозаводский	1957	2002	вошел в состав пгт Северный	ГО Воркута
18	пгт Советский	1964	2002	вошел в состав г. Воркута	ГО Воркута

Примечание: составлено к. э. н. А.В. Смирновым.

6.4. Особенности системы расселения по муниципальным образованиям и территориально-производственным комплексам

В Республике Коми наблюдаются существенные различия в территориальной системе расселения, которые являются результатом исторического и экономического развития районов, городов и пгт, хозяйственной освоенности и заселенности территории. Структуру расселения достаточно четко характеризуют, прежде всего, такие показатели, как плотность населения, средняя людность и средняя густота поселений, среднее расстояние до центров муниципальных образований (табл. 6.15).

Таблица 6.15

Территориальная структура расселения в Республике Коми, перепись населения 2021 г.

Муниципальные образования	Число городских поселений		Доля городского населения, %	Средняя плотность, человек на кв. км		Средняя людность поселений с населением		Средняя густота поселений с населением на 10 тыс. кв. км	Среднее расстояние до центров муниципальных образований, км ¹⁾
	города	поселки городского типа		всего	сельского	городских, тыс. человек	сельских, человек		
Республика Коми	10	29	77,5	1,8	0,4	15,9	255	16	–
<i>городские округа</i>									
Сыктывкар	1	3	99,7	319,1	1,0	58,3	249	95	17,0
Воркута	1	8	99,6	2,8	0,0	9,7	74	5	56,4
Вуктыл	1	–	88,1	0,5	0,1	9,3	126	5	74,7
Инта	1	2	94,7	0,7	0,0	10,4	96	7	89,0
Усинск	1	1	89,1	1,2	0,1	16,4	287	5	93,6
Ухта	1	4	98,3	7,3	0,1	18,9	140	13	56,8
<i>муниципальные районы</i>									

Муниципальные образования	Число городских поселений		Доля городского населения, %	Средняя плотность, человек на кв. км		Средняя людность поселений с населением		Средняя густота поселений с населением на 10 тыс. кв. км	Среднее расстояние до центров муниципальных образований, км ⁽¹⁾
	города	поселки городского типа		всего	сельского	городских, тыс. человек	сельских, человек		
Ижемский	-	-	-	0,9	0,9	-	484	18	61,9
Княжпогостский	1	1	83,7	0,6	0,1	6,5	64	17	52,3
Койгородский	-	-	-	0,7	0,7	-	432	17	37,6
Корткеросский	-	-	-	1,0	1,0	-	372	26	61,8
Печора	1	3	88,0	1,5	0,2	9,7	203	10	52,8
Прилузский	-	-	-	1,4	1,4	-	224	61	70,4
Сосногорск	1	2	90,5	2,1	0,2	10,5	237	10	69,6
Сыктывдинский	-	-	-	2,9	2,9	-	445	66	55,0
Сысольский	-	-	-	2,0	2,0	-	165	119	28,2
Троицко-Печорский	-	1	59,6	0,3	0,1	6,1	132	8	118,1
Удорский	-	3	61,5	0,4	0,1	2,6	113	13	94,3
Усть-Вымский	1	1	64,4	5,1	1,8	7,8	192	98	24,1 ²⁾
Усть-Куломский	-	-	-	0,9	0,9	-	397	22	70,1
Усть-Цилемский	-	-	-	0,3	0,3	-	307	8	77,0

¹⁾ рассчитано по Административно-территориальное и муниципальное, 2016;

²⁾ 47,4 км при отсутствии переправы через р. Вычегда около д. Тядор.

На северо-востоке Республики Коми, за Полярным кругом, сформировался один из наиболее урбанизированных районов, где практически все население сконцентрировано в городе и поселках городского типа (99,6%). На территории ГО Воркута средняя плотность населения превышает среднереспубликанский показатель в 1,6 раза при низкой густоте населенных мест (5 поселений на 10 тыс. кв. км). Концентрация угольных месторождений явилась предпосылкой формирования групповой, а точнее узловой, формы расселения. В г. Воркута и шести поселках городского типа с населением, расположенных на расстоянии 14–28 км (за исключением пгт Елецкий – 110 км) вокруг города, сконцентрировано почти все население. Два поселка – центры угледобычи. Единые производственные и транспортные коммуникации, трудовые взаимосвязи создают определенные экономические и социальные преимущества.

В районах, специализирующихся на нефтегазовой промышленности, которая сосредоточена в основном на территории ГО Вуктыл, Усинск, Ухта и МР Сосногорск, преобладающая часть населения (88,1–98,3%) сконцентрирована в городах и поселках городского типа. В целом их территория заселена слабо, плотность сельского населения колеблется от 0,1 до 0,2 человек на кв. км. Густота населенных пунктов – 5–13 поселений на 10 тыс. кв. км, среднее расстояние – 56,6–93,6 км. Преобладает линейная форма расселения вдоль железнодорожных и транспортных путей, ниток нефтегазопроводов.

Среди нефтегазопромышленных районов выделяется территория ГО Ухта, где доля городского населения достигает 98,3%, причем 83,0% всего населения сконцентрировано в г. Ухта. Именно город определяет одну из самых высоких в республике плотностей насе-

ления на подчиненной ему территории (7,3 человек на 1 кв. км). Ухта как многофункциональный промышленный центр является ядром групповой формы расселения, в которую есть все основания включать не только пгт Водный, Шудаяг, Ярега, но и г. Сосногорск, с. Усть-Ухта. В Ухтинской группе с уже стабильными производственными, бытовыми и культурными связями проживает 89,2% населения этих муниципальных образований.

Особенностью расселения в районах более позднего нефтегазопромышленного освоения территорий ГО Вуктыл, Усинск является формирование с середины 1970-х гг. наряду с существующими населенными пунктами вахтовой системы расселения (Загайнова, 1985). В этом случае места приложения труда и места проживания отдалены друг от друга и находятся на расстоянии оптимальной транспортной доступности. Наибольшее распространение экспедиционно-вахтовый метод получил при освоении северных месторождений Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции, в меньших размерах – ее южных месторождений. На основе общей экономической базы, производственной и социальной инфраструктуры сложилась единая система населенных мест, в которой базами выступают гг. Усинск, Вуктыл и пгт Нижний Одес, выполняющие производственно-техническое обслуживание и материально-техническое снабжение вахтовых поселков.

На территории республики сложились и другие групповые формы расселения, объединенные межселенными культурно-бытовыми и трудовыми связями. В частности, выделяется Печорская группа, одной из предпосылок формирования которой является скрещивание транспортных путей. Город Печора – не только транспортный узел, но и многофункциональный промышленный центр, в его окружении пгт Изьяю, Кожва, Путеец. В этой группировке проживает 88,0% всего населения МР Печора.

Особое место в расселении в республике занимает г. Сыктывкар ввиду «столичности» (центральности) своего положения. Влияние Сыктывкара не ограничивается прилегающими к нему районами, а распространяется на всю республику. Сыктывкарскую группу населенных мест правильнее относить к территории не только муниципального образования (небольшая площадь), а и Сыктывдинского района в целом. В ее состав входят не только г. Сыктывкар, пгт Верхняя Максаковка, Краснозатонский, Седькыркещ, но и сельские поселения Вильгорт, Зеленец, Корткерос. Здесь сосредоточено 34,1% всего населения республики. Примечательно, что сельские поселения, находящиеся в зоне влияния города, остаются стабильными или растут. Сыктывкарская группа находится на более высоком уровне развития: с налаженной системой транспортных связей, с большой активностью трудовых, социальных межселенных передвижений.

В республике сложились два типа сельского расселения: сельскохозяйственный и лесопромышленный. Расселение в сельскохозяйственных районах зависит от размещения сельскохозяйственных угодий, характера их использования и приспособлено к раздробленности угодий, малым размерам полей. Среди этой группы поселений выделяются, прежде всего, опорные населенные пункты (центральные усадьбы) – места концентрации сельскохозяйственных предприятий, составляющие основной каркас расселения. Они занимают выгодное положение ко всей территории предприятий, совмещают, как правило, центр сельской администрации, более крупные по своим размерам.

Многочисленную группу среди сельскохозяйственных поселений составляют населенные пункты без организационных функций. В них происходит постоянное сокращение населения, менее благоприятна его возрастная структура, не развита инфраструктура. Переселение их жителей в центральные усадьбы или более крупные

населенные пункты не всегда приводит к желаемым результатам. Во-первых, сселение мелких деревень вызывает потерю ценных пахотных и сенокосных угодий. Во-вторых, жители этих поселений часто переезжают в города. В результате возникает противоречие. С одной стороны, развитие инфраструктуры в них требует дополнительных капитальных вложений, что экономически невыгодно, с другой – сселение ведет к потере сельскохозяйственных угодий и потере сельского населения. В-третьих, тенденция преимущественного развития центральных усадеб усиливает противопоставление населенных пунктов: концентрация населения в центральных усадьбах и рост числа мелких поселений с нарушенной половозрастной структурой жителей.

В Республике Коми, крупном лесопромышленном районе европейской части России, существенным элементом в сети сельских населенных пунктов являются поселки лесозаготовителей. Лесопромышленные поселения имеют свои особенности, что обязывает внимательнее учитывать специфику их развития и прямую зависимость уровня жизни населения от работы лесозаготовительных предприятий (*Загайнова, 1973*).

Основная часть сельских населенных пунктов сосредоточена в южных районах республики, исторически более заселенных, с высокой концентрацией коренного населения. В Корткеросском, Сыктывдинском, Сыольском, Прилузском и Усть-Куломском районах размещается почти половина сельских населенных пунктов республики, большая часть населения в них занята в сельском хозяйстве. Здесь наиболее ярко выражена проблема мелкоселенности. Доля мельчайших поселений с числом жителей до 50 человек колеблется от 29,4% в Корткеросском районе до 61,1% в Сыольском от числа сельских поселений с населением. В данных районах самая высокая плотность сельского населения (МР Сыктывдинский – 2,9 и Сыольский – 2,0 человек на кв. км при республиканской – 0,4), мелкие населенные пункты (в МР Сыольский людность поселения с населением составляет 165 человек), нет городских поселений, функции административных центров районов выполняют села.

Учитывая, что расселение как сложный социально-экономический процесс довольно консервативно (длительное существование населенных пунктов), здесь не произошло больших изменений. Мелкие села и деревни расположены по берегам рек, вдоль автомобильных дорог, образуя линейную структуру. Имеющиеся лесные поселки не оказывают особого влияния на всю сеть населенных мест, но являются зонами активного лесопользования по республике. В настоящее время именно они заготавливают наибольшее количество древесины в республике (МР Прилузский, Усть-Куломский, Сыольский).

При мелкоселенности, дробной сети населенных пунктов затрудняется решение проблем функционирования объектов социально-бытового обслуживания, развития транспортной сети и др. По проектным нормативам база для эффективной работы учреждений обслуживания имеется лишь в поселениях с числом жителей более 1000 человек, даже для простейших учреждений повседневного обслуживания необходимо иметь свыше 300 жителей (*Мангатаева, 1988*). В республике недостаточно развита сеть опорных поселений кроме центров муниципальных образований. Расположенные на большом расстоянии от многих населенных пунктов они не могут охватить сферой обслуживания все поселения МО. Около 20% населенных мест (140), даже административных центров сельских поселений (26) находятся от центров на расстоянии более 100 км. Это говорит о том, что при формировании центров межхозяйственного значения (кустовых) следует ориентироваться не только на самые крупные поселения (3–5 тыс. человек), но и на населенные пункты с меньшей людностью (*Акопов, 1985, с. 68*).

Таким образом, контрасты расселения в республике весьма значительны. На ее территории сочетаются разные структуры и формы расселения, что порождает и специфические проблемы развития сети населенных мест и пути их решения.

Трансформацию рисунка расселения определяют документы стратегического планирования. Так, согласно «Стратегии социально-экономического развития Республики Коми на период до 2035 г.» перспективы социально-экономического развития Республики Коми связаны с созданием благоприятных условий для привлечения внутренних и внешних инвестиций в экономику республики, развитием инфраструктуры и реализацией инвестиционных программ и приоритетных инвестиционных проектов Республики Коми (*О Стратегии социально-экономического, 2019*). В перечень региональных инвестиционных проектов включены следующие проекты:

1) сфера транспортной инфраструктуры – системы магистральных газопроводов; создание и реконструкция автомобильной дороги «Сыктывкар – Ухта – Печора – Усинск – Нарьян-Мар» на участках пос. Малая Пера – пос. Ираель, пос. Ираель – пос. Каджером; реконструкция автомобильной дороги «Ухта – Троицко-Печорск»; строительство цеха по ремонту и обслуживанию путевой техники ПМС – 110 ст. Кожва; строительство железнодорожных магистралей;

2) добывающая и обрабатывающая отрасль – строительство металлургического комплекса по переработке титановых руд и кварцевых (стекольных) песков Пижемского месторождения; проект освоения Восточно-Ламбейшорского нефтяного месторождения; Ярегский горно-химический комплекс мощностью 650 тыс. т в год по добыче и переработке руды; разработка Ярегского нефтяного месторождения; разработка Пермокарбоновой залежи Усинского месторождения и др.

Наблюдается отсутствие относительно крупных инвестиционных проектов, в том числе имеющих возможность стимулировать диверсификацию экономики региона. Объём инвестиций в основной капитал за счёт всех источников финансирования согласно прогнозу социально-экономического развития Республики Коми до 2035 года, в долгосрочном периоде составит не менее 2,6 трлн рублей, в том числе: в сфере добычи полезных ископаемых – 69,0%, в сфере транспорта и связи – 12,1%; в обрабатывающих отраслях – 5,5%; в сфере энергетики – 3,3% и в других – 10,1% (*О Стратегии социально-экономического, 2019*).

В северных районах Республики Коми именно характер производства и отраслевая структура промышленности определяют основные черты расселения. Признавая приоритетность производственного фактора, необходимо подчеркнуть, что экстремальность природных условий, слабозаселенность и слабоосвоенность территории оказывают влияние на расселение и создают определенные сложности при формировании сети населенных пунктов, а мелкопоселковая структура расселения усугубляет проблемы занятости населения и развития социальной инфраструктуры.

Как показывает опыт освоения Севера в целом, несмотря на все ограничительные меры, происходит рост городов. К сожалению, до сих пор нет единой точки зрения о наиболее оптимальной величине города на Севере. На наш взгляд, города должны иметь некоторые пределы своего роста. Рост крупных городов для Севера не всегда целесообразен (пример г. Воркута).

Градостроительная политика России нацелена на развитие малых и средних городов, которые отстают от крупнейших в развитии социальной инфраструктуры на 15–20% (*Васин, 1995*). Второе рождение города – создание рабочих мест, особенно где имеется

одно единственное предприятие. Эта проблема имеет прямое отношение к таким городам Республики Коми, как Вуктыл, Емва, Микунь, Сосногорск, и к ряду поселков городского типа. С закрытием шахт в Печорском угольном бассейне, ряда лесозаготовительных предприятий требуется своевременное решение судьбы опустевших поселков, использование производственных и жилых фондов, созданной социальной инфраструктуры.

В районах нового хозяйственного освоения расселение необходимо рассматривать не только как систему населенных пунктов, но и как процесс формирования населения. Одной из проблем расселения остается развитие опорной сети многофункциональных городских поселений, оказывающих непосредственное влияние на процесс формирования населения и стабильность кадров. Комплексное освоение природных ресурсов позволит разрешить данную проблему. При многофункциональном развитии городов зоны Севера возникает реальная основа обеспечения рациональной занятости населения.

Условия освоения Севера способствуют созданию форм расселения как традиционных (стабильных), так и мобильных, где места приложения труда и проживания могут быть разведены большими расстояниями. В районах с неблагоприятными для постоянного проживания населения природными условиями следует сохранить систему расселения, включающую базовый многофункциональный город, выполняющий административные, культурные, транспортные и другие функции, и вахтовые поселки с набором бытовых услуг и комфортных условий проживания для сменного персонала. Вахтовый метод освоения не теряет своей актуальности, прежде всего, в приполярных районах республики. Правомерность его очевидна, особенно в первоначальный период освоения месторождений. При обустройстве перспективных месторождений важно изначально определить статус населенных пунктов и региональные нормативы развития социальной сферы.

Одна из актуальных, но и спорных проблем – перенаселенность Севера, прежде всего районов Крайнего Севера. Север перенаселен людьми, которые уже исчерпали свой трудовой потенциал. В районах Крайнего Севера Республики Коми проживает 24,7% от общего числа лиц старше трудоспособного возраста, по сравнению с 1989 г. снижение составило 2,2 п.п. При этом численность населения уменьшилась на 12,6 п.п. В основе проблемы перенаселенности лежит отсутствие концепции освоения новых районов.

Проблему перенаселенности нельзя решить однозначно, требуются детальные проработки в принятии того или иного решения, чтобы слить воедино интересы и государства, и людей, и бизнеса. Следует учитывать особенности формирования населения республики. При стихийном характере миграционных процессов на Север приезжают люди, не прошедшие специального отбора, часто слабо приспособленные к проживанию в экстремальных природных условиях. Решению проблемы перенаселенности будет способствовать прием на работу по специально разработанному контракту: принятие кадров с учетом пола, возраста, состояния здоровья, профессиональной пригодности, в котором должен быть оговорен срок работы, оплата труда, вопросы жилья в период работы и после увольнения (отъезда) и т.д.

Не менее сложной остается проблема расселения в сельской местности: продолжается сокращение сети сельских поселений и обезлюдение деревень; сохраняется мелкоселенность; концентрация населения в крупных селах и селах-райцентрах приводит к разрушению старой сети поселений и потере сельскохозяйственных угодий; мелкоселенность и дробная сеть населенных пунктов затрудняет социально-бытовое обслуживание населения.

В системе расселения Севера сельские населенные пункты находятся в наиболее кризисной ситуации. Изменения, происходящие в характере, в формах хозяйствования и собственности требуют соответствующих изменений в организации самой системы обслуживания сельского населения и развития объектов социальной инфраструктуры.

При планировании социального переустройства сельских поселений следует исходить из необходимости комплексного развития сельских территорий, комплексного подхода к осуществлению инвестиционной политики и обоснованию материально-технической базы предприятий. Объектом градостроительной деятельности в сельской местности является не отдельный населенный пункт, а вся территория, подведомственная местной администрации, включающая земельные угодья, населенные пункты, инженерно-транспортные сооружения и т.д.

Обособление сельских поселений от городских при низком уровне развития транспортной сети обостряет проблемы расселения. Необходимо повышение роли городов в обслуживании сельского населения, поскольку значительная часть его потребностей удовлетворяется не по месту жительства. Острой проблемой для сельского населения остается проблема транспортной доступности центров обслуживания.

Результатом внутренних и внешних миграций стало перераспределение населения между Крайним Севером, центральной полосой и южными районами республики. В 1939 г. – в доиндустриальный период, большая часть населения была сконцентрирована в южной части республики – 57,7%, в центральной – 22,9% и на Крайнем Севере, еще не вовлеченным в промышленную деятельность – 19,4%. В период гугаговской экономики ускоренными темпами росло население Крайнего Севера, с 1939 по 1959 г. оно увеличилось в 5,7 раза (доля составила 42,8%), существенно увеличилось население центральной части – в 3,1 раза (27,4%) и незначительно южной – в 1,3 раза (29,8%). До 1989 г. по численности населения Крайний Север сохранял лидерские позиции (39,5%), в результате смены направлений миграционных потоков с севера на юг в 2021 г. вновь занял 3 место (26,9%). Лидером по численности населения с 1989 г. вновь стали южные районы республики, в 2021 г. на них приходилось 45,4% от всего населения. Объяснить это можно тем, что после закрытия части шахт в Воркуте и их полного закрытия в Инте, истощения запасов газа на Вуктыле и сокращения добычи нефти на Усинском месторождении население этих поселений сократилось в разы. Южные районы сохраняли второе место в 1970–80-е гг., благодаря строительству Сыктывкарского ЛПК и ряда предприятий по обработке древесины, мебельных фабрик и других промышленных предприятий. Население центральной части остается относительно стабильным, что обеспечивается промышленными предприятиями Ухты и Сосногорска (*Демографическое развитие, 2007*).

Внутри каждой зоны, входящие в нее населенные пункты имели свою динамику численности населения, обусловленную социально-экономическим развитием. В зоне Крайнего Севера в 1939 г. на первом месте был Ижемский район – 39,3%, за ним следовала Печора – 34,0% и замыкал тройку Усть-Цилемский район – 26,7%. К 2021 г. Воркута и Печора сохранили свои позиции, а на 3 место вышел Усинск – 18,6%.

В центральной части в 1939 г. лидировал Усть-Вымский – 34,8%, Княжпогостский – 20,9% и Удорский район – 20,6%. В 1959 г. лидером по численности населения стала Ухта – 39,9%, Княжпогостский 19,4% и Усть-Вымский район – 18,8% сохранили свои высокие позиции. В 2021 г. Ухта увеличила свою долю в населении до 47,0%, на вторую позицию вышел Сосногорск – 17,0%, на 3 месте остался Усть-Вымский район – 11,9%. В 1939 г. лидерство на Крайнем Севере и в центральной части определено условно, так как террито-

рии муниципальных образований Воркута, Вуктыл, Инта, Усинск и Сосногорск преимущественно входили в состав Печорского района или Ухтинского горсовета.

В 1939 г. в южных районах дифференциация по численности населения была не столь существенной. На Усть-Куломский приходилось – 19,4%, на Прилузский район – 18,4% и на Сыктывкар – 16,4%. С 1979 г. на Сыктывкар приходилось более половины населения, в 2021 г. – 69,8%, на 2 месте все годы оставался Усть-Куломский район, но его доля постоянно уменьшалась (табл. 6.16).

Таблица 6.16

Распределение населения Республики Коми по природно-климатическим зонам, переписи населения 1939–2021 гг., человек

Муниципальные образования	Год							
	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010	2021
Республика Коми	318 996	815 799	964 802	1 118 421	1 250 847	1 018 674	901 189	737 853
Крайний Север	61 781	349 431	369 668	427 874	493 841	336 638	267 435	198 471
Воркута	...	175 857	184 945	194 823	218 467	134 172	95 854	68 425
Инта	...	66 360	61 496	61 830	71 202	46 411	35 181	21 857
Печора	21 027	66 521	78 194	84 883	94 514	66 291	57 364	44 051
Усинск	44 945	69 812	52 845	47 229	36 913
Ижемский район	24 257	22 026	26 122	24 305	23 329	21 511	18 771	16 469
Усть-Цилемский район	16 497	18 667	18 911	17 088	16 517	15 408	13 036	10 756
Центральная часть	73 053	223 046	279 859	343 605	367 290	304 578	270 580	204 453
Вуктыл	25 323	28 416	18 349	14 873	10 581
Сосногорск	62 594	52 486	46 775	34 693
Ухта	8702	89 001	151 412	173 625	142 499	127 362	121 701	96 233
Княжпогостский район	15 277	43 277	37 808	38 370	39 548	29 688	23 432	15 609
Троицко-Печорский район	8575	35 187	29 388	28 747	26 178	17 610	13 925	10 159
Удорский район	15 066	13 592	20 078	35 383	24 799	25 083	20 400	12 872
Усть-Вымский район	25 433	41 989	41 173	42 157	43 256	34 000	29 474	24 306
Южные районы	184 162	243 322	315 275	346 942	389 716	377 458	363 174	334 929
Сыктывкар	30 111	74 469	138 318	187 347	234 903	245 768	250 874	233 876
Койгородский район	...	19 356	17 431	15 053	12 477	10 020	8431	7782
Корткеросский район	29 876	31 284	31 780	28 176	27 209	23 642	19 658	18 984
Прилузский район	33 830	36 205	35 756	30 526	28 179	24 762	20 737	17 953
Сыктывдинский район	24 607	26 455	26 305	26 391	27 420	24 226	22 660	21 795
Сысольский район	29 949	20 554	22 060	19 551	19 592	16 894	13 956	11 885
Усть-Куломский район	35 789	34 999	43 625	39 898	39 936	32 146	26 858	22 654

Источник: 1939–1989 гг. – ВПН-1939 г., 1959 г., 1970 г., 1979 г., 1989 г.; 2002–2010 гг. – ВПН-2021.

Таким образом, можно подвести итоги и заключить, что документы пространственного развития разрабатываются лишь на российском уровне, в редких случаях на уровне Федеральных округов или таких, как мегарегионы – российские Север и Арктика. Представляется, что было бы крайне важно и необходимо разработать «Систему расселения Республики Коми до 2035 года».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Демографические, миграционные и проблемы расселения всегда были в центре внимания: это в полной мере относится как к первобытным людям, так и к современному обществу. На заре человечества передвижение человека в пространстве вызывалось в основном поиском пищи и безопасных мест проживания. Территориальные перемещения и в те далекие времена, как, собственно, и сегодня, не были самоцелью, они являлись средством удовлетворения других потребностей. В этом суть всемирно-исторического явления, получившего название «миграции населения» (Рыбаковский, 2016, с. 22). Из разных источников следует, что первобытные люди покинули Африку примерно два млн лет назад и стали заселять новые пространства.

Интересна и богата история заселения Коми края пришлым населением. Когда русские в XI в. впервые появились на Вычегде, они застали здесь коми-зырянское население. Своеобразием этнической истории Коми края является то, что начало формирования его современного населения относится к сравнительно позднему времени: ненецкого – примерно к самому концу I – началу II тыс., а русского и коми – и того позже, к XVI-XVII вв., причем все эти этнические группы являются пришлыми. В работе не ставилась задача дать полную хронологию численности населения и картину его расселения по земле Коми до переписи населения 1897 г., такое описание – удел историков, нам главное было выявить основные тенденции и хронологию демографических и миграционных процессов. В целом показано и сделан вывод, что до начала XX в. Коми край оставался слабозаселенным (Фаузер, Назарова, Фаузер Г.Н., 2011; Фаузер, Назарова, Фаузер Г.Н., 2012) и был благодатным плацдармом для колонизации (Фаузер, Лыткина, Смирнов, 2020, с. 167).

Информационная насыщенность статистикой по изучению демографических процессов меняется после проведения первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. Ее материалы и итоги последующих переписей населения позволили получить полную информацию о численности населения, его половозрастных структурах, брачном и этническом составе, генетической структуре, занятости, образованию и ряду других важных характеристик. В работе по каждой переписи населения приводится информация о том, как она проводилась, ее особенности, анализируются блоки вопросов, где отмечается какие вопросы являются повторяющимися, а какие появились впервые.

Кропотливый анализ текущей статистики позволил проанализировать и привести данные по отдельным показателям, начиная с 1920 г. По большинству показателей приводятся данные с 1939–1959 гг., а с 1990 г. по всем показателям имеются полные данные. Восполнить пробелы в статистике можно объединив усилия историков, демографов и специалистов Комистата.

В закрытых территориях уровень рождаемости и смертности определяют порядок воспроизводства населения, в открытых сообществах, особенно в северных, миграции играют решающую роль в динамике численности населения. До 1993 г. число родившихся превышало число умерших, что обеспечивало положительный естественный прирост населения. В последующие годы умирать стало больше, чем рождаться – основной признак начала депопуляции. Кроме всего прочего, уровень рождаемости уже с 1988 г. не обеспечивает простое воспроизводство населения, ис-

ключение составляет сельское население, где с 2008 г. намечилось расширенное воспроизводство населения. После существенного снижения смертности ее уровень с 1980 г. стал вновь расти и в 2020 г. соответствовал уровню 1950 г. Вызывает озабоченность структура смертности и возраст смерти от той или иной причины, сохраняющийся разрыв в уровне смертности между полами. Положительным моментом в смертности необходимо отметить ее чрезвычайно низкий уровень у детей до года.

Центральное место в работе занимают вопросы миграции населения. Поскольку именно миграции определили численность населения и рисунок его расселения. При этом по данным табл. 5.2 можно увидеть, что миграции дали отрицательный прирост населения. Однако это не совсем так, объясним почему.

Для примера возьмем период с 1927 по 1991 г., когда в республике был положительным общий прирост населения – 973,6 тыс. человек, в т.ч. естественный составил 628,0 и механический – 345,6. Оценить реальный вклад миграции в формирование населения республики можно следующим образом, сделав два допущения. Первое – Коми край развивался все годы как закрытая территория, без внешней миграции, и второе – он имел все годы одинаковый коэффициент естественного прироста – 15–16‰, у городского населения – 16,4‰ и сельского – 15,1‰ (рассчитаны как среднегодовые). Тогда, имея численность населения за 1926 г. и величину коэффициента естественного прироста, получим численность населения на начало 1991 г. – 599,9, фактически она в два раза больше – 1239,9 тыс. человек. Выходит, что миграционный прирост дал республике 640,0 тыс. человек, вместо 345,6. Особый интерес представляет вклад миграции в городское и сельское население. На начало 1991 г. численность городского населения составила бы 28,8 тыс. человек, по факту – 942,6. Следует, что для городского населения миграционный прирост составил 913,8 тыс. человек. Численность селян имела бы численность 571,1 тыс. человек вместо 297,3, разница составляет миграционный отток – 273,8 тыс. человек (Фаузер, Лыткина, Фаузер Г.Н., 2015, с. 153).

Миграции до 1990-х гг. способствовали улучшению качества населения: республика получала более образованное, а отдавала менее образованное население. Миграции в корне изменили этнический состав населения, если в начале XX в. коренное население коми было большинством, то сейчас их менее четверти; меньше стало семей, где оба супруга коми. Миграционный отток привел к тому, что сегодня более половины населения проживают в республике с рождения. Формально это свидетельствует о завершенности процесса формирования населения с одной стороны, а с другой, что пришлое население покидает республику.

С миграцией населения тесно связаны вопросы расселения, поскольку в республике основные миграционные потоки были направлены в незаселенные районы. Так были сформированы базовые города и пгт Крайнего Севера, Ухтинский и Сосногорский промышленные районы. В каждом субъекте система расселения имеет свои особенности, обусловленные специализацией населенного пункта и его транспортной доступностью по временам года. Но есть у каждой системы общее, например, «для связей по населению обычно справедлив гравитационный принцип взаимодействия: притягательность центра тем больше, чем он крупнее, а интенсивность связей убывает с увеличением расстояния от центра до места проживания субъекта связи» (Ткаченко, 2018, с. 12). Эта зависимость хорошо просматривается на примере трех го-

родов: Сыктывкара, Воркуты и Ухты – за лидерство быть первым. Когда в республике в начале 2000-х гг. развернулась дискуссия, кому быть столицей Сыктывкару или Ухте, то основываясь на принципе гравитационного взаимодействия и ряду других моментов первенство было сохранено за Сыктывкаром.

Новым явлением с конца 1970-х гг. стало территориальное перераспределение населения с Крайнего Севера в южные районы. По переписи населения 2021 г. в южных районах проживало 45,4% населения республики, а с начала 2000-х гг. на Крайнем Севере стало жителей меньше, чем в центральной части.

Еще один вопрос требует своего комментария – что ждет республику в ближайшие годы, через 5–10–15–20–25 лет. Прогноз, как всегда, дело не совсем благодарное. В конце 1980 гг. был сделан прогноз, что в 2015 г. в республике будет жить примерно 1 млн 30 тыс. человек, по факту оказалось 864,4 тыс. человек, что на 165,6 тыс. меньше прогнозируемой величины (*Подоплелов, Фаузер, Жеребцов, 1999, с. 52*). Убыль населения продолжится, если не будут приняты сверхкардинальные меры. По среднему прогнозу в 2035 г. в республике будет проживать 670 тыс., в том числе городское составит 530 тыс., а сельское население – 140 тыс. человек (*Фаузер, Смирнов, 2021, с. 182*). Здесь справедливо замечание проф. Л.Л. Рыбаковского, что для прогноза важна не точность цифр, а их порядок, позволяющий выявить тенденции и особенности демографического развития (*Рыбаковский, 2016, с. 6*).

В заключение хотелось еще раз подчеркнуть, что подробно осветить все проблемы демографического развития, миграционную специфику последних десятилетий и их перспективу, те перемены, что ждут систему расселения – не представляется возможным. Автор в меру своих сил и предоставленного времени постарался максимально решить те задачи, что были обозначены в водной части монографии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агранат Г.А. Что происходит на Севере? // ЭКО. – 2007. – № 10. – С. 35–49.
2. Административно-территориальное и муниципальное устройство Республики Коми (на 1 августа 2006 года). Издание шестое, официальное / ГУ «ТФИ РК». – Сыктывкар, 2006. – 278 с.
3. Административно-территориальное и муниципальное устройство Республики Коми (на 1 августа 2016 года). Издание седьмое, официальное / ГБУ РК «ТФИ РК». – Сыктывкар, 2016. – 278 с.
4. Акопов В.И., Загайнова Г.В. Сопряженный анализ систем расселения и уровней обслуживания населения районов Тимано-Печорского ТПК // Формирование и развитие регионального комплекса жизненных условий. – Сыктывкар, 1985. – С. 64–75 (Тр. Коми фил. АН СССР, № 69).
5. Андреева Е.Н. Арктика: что тормозит реализацию федеральных программ? // ЭКО. – 2010. – № 12. – С. 5–27.
6. Антонов А.И. Социология рождаемости (теоретические и методологические проблемы). – М. Статистика, 1980. – 271 с.
7. Архангельский В.Н. О некоторых подходах к поиску путей достижения среднедетности // Проблемы демографического развития СССР. – М., 1988. – С. 52–71.
8. Архангельский В.Н. Факторы рождаемости – М.: ТЕИС, 2006. – 399 с.
9. Арьес Ф. Человек перед лицом смерти: Пер. с фр. / Общ. ред. Оболенской С.В.; Предисл. Гуревича А.Я. – М.: Издательская группа «Прогресс» – «Прогресс-Академия», 1992. – 528 с.
10. Бедный М.С. Демографические процессы и прогнозы здоровья населения. – М., 1972. – 304 с.
11. Бедный М.С. Медико-демографическое изучение народонаселения. – М., 1979. – 223 с.
12. Безносова Н.П. Демографическая ситуация в Коми АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) – Сыктывкар, 2003. – 36 с. (Научный доклад / Коми научный центр УрО РАН; Выпуск 460).
13. Безносова И.П. Динамика и размеры младенческой смертности в Республике Коми в 1924–1990 гг. // Историческая демография. – 2013. – № 2. – С. 37–40.
14. Безносова Н.П. Естественное движение населения Республики Коми в 1926–1940-х годах // Сборник научных трудов. – Сыктывкар, 2004. – Вып. 1. – 232 с.
15. Безносова Н.П. Население Республики Коми в годы Второй Мировой войны (1939–1945) / Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2014. – 75 с.
16. Бернштам Т.А. Молодежь в обрядовой жизни русской общины XIX – нач. XX в. – Л.: «Наука», 1988. – 278 с.
17. Блинова М.С. Современные социологические теории миграции населения. – М.: КДУ, 2009. – 160 с.
18. Болонь Ж.-К. История безбрачия и холостяков. – М.: Новое литературные обозрение, 2010. – 480 с.
19. Бондырева С.К., Колесов Д.В. Миграция (сущность и явление): Учеб.-метод. пособие. – М.; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2004. – 294 с.
20. Борисов В.А. Демография. – М.: Издательский дом NOTABENE, 1999, 2001. – 272 с.

21. Борисов В.А. Перспективы рождаемости. – М.: Статистика, 1976. – 248 с.
22. Валентей Д.И. Население нашей страны // Демографы думают, спорят, советуют: Сб. статей / Ред.-сост. Г.П. Киселева. – М.: Финансы и статистика, 1981. – 232 с.
23. Васин Е. Генеральная схема расселения // Российская газета. – 1995. – 1 января.
24. Вишневский А.Г. Демографическая история и демографическая теория: курс лекций. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 368 с.
25. Вишнякова Д.В. Этнодемографические процессы в Коми крае в XIX – начале XX в. – Сыктывкар, 2012. – 164 с.
26. Войнова В.Д., Захарова О.Д., Рыбаковский Л.Л. Современный Российский Север и его население // Социально-демографическое развитие Российского Севера / отв. ред. д.э.н. Л.Л. Рыбаковский. – М., 1993. – С. 7–25.
27. Володарский Я.Е. Население России в конце XVII – начале XVIII века: (Численность, сословно-классовый состав, размещение). – М.: Наука, 1977. – 263 с.
28. Воспроизводство населения и демографическая политика в СССР / В.А. Борисов, Г.П. Киселева, Ю.М. Лукашук, А.Б. Синельников; отв. ред. Л.Л. Рыбаковский; АН СССР, Ин-т социол. исслед. – М.: Наука, 1987. – 205 с.
29. Всесоюзная перепись населения 1937 г. Краткие итоги / Под ред. Ю.А. Полякова. – М., 1991. – 239 с.
30. Гаврилов Л.А. Может ли человек жить дольше? – М., 1985. – 124 с.
31. Генеральная схема расселения на территории Российской Федерации от 15.12.1994 № 31 // Библиотека «Российская газета». – 1995. – № 5.
32. Гильен. М. 2030. Как современные тренды влияют друг на друга и на наше будущее. – М.: Альпина Паблишер, 2022. – 394 с.
33. Гинс Г.К. Переселение и колонизация. Вып. 2: Земельная политика в колониях. – СПб.: Типография Ф. Вайсберга и П. Гершунина, 1913. – 65 с.
34. Города и районы Республики Коми. Социально-экономические показатели. 2009: стат. сб. / Комистат – Сыктывкар, 2009. – 287 с.
35. Городские округа и муниципальные районы Республики Коми. Социально-экономические показатели. 2021: статистический сборник / Комистат. – Сыктывкар, 2021. – 285 с.
36. Давидов Д.А. Колонизация Маньчжурии и Северо-Восточной Монголии. Известия Восточного института. – 1911. – Т. 37. Вып. 1. – 187 с.
37. Демографическая ситуация в Республике Коми. 2006: Аналитическая записка / Комистат. – 2006. – 86 с.
38. Демографическая энциклопедия / Редкол.: Ткаченко А.А., Аношкин А.В., М.Б. Денисенко и др. – М.: ООО «Издательство «Энциклопедия», 2013. – 944 с.
39. Демографический ежегодник Республики Коми. 1998: ст. сб. / Госкомстат РК. – 105 с.
40. Демографический ежегодник Республики Коми. 2005: стат. сб. / Комистат – Сыктывкар, 2005. – 143 с.
41. Демографический ежегодник Республики Коми. 2008: стат. сб. Комистат – Сыктывкар, 2008. – 173 с.
42. Демографический ежегодник Республики Коми. 2010: стат. сб. Комистат – Сыктывкар, 2010. – 182 с.
43. Демографический ежегодник Республики Коми. 2013: стат. сб/ Комистат – Сыктывкар, 2013. – 200 с.

44. Демографический ежегодник Республики Коми. 2016: стат. сб./ Комистат – Сыктывкар, 2016. – 200 с.
45. Демографический ежегодник Республики Коми. 2017: стат. сб./ Комистат – Сыктывкар, 2017. – 201 с.
46. Демографический ежегодник Республики Коми. 2020: стат. сб./ Комистат – Сыктывкар, 2020. – 200 с.
47. Демографический ежегодник Республики Коми. 2021: стат. сб./ Комистат – Сыктывкар, 2021. – 194 с.
48. Демографический понятийный словарь / Под ред. проф. Л.Л. Рыбаковского. – М.: ЦСП, 2003. – 352 с.
49. Демографическое развитие Усинского района: история и современное состояние / Фаузер В.В., Попова Л.А., Фаузер Вит.В., Худозарова М.В. – Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 2007. – 140 с.
50. Демоскоп Weekly. Всесоюзная перепись населения 1939: официальный сайт. – Москва. – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=2> (дата обращения: 31.01.2023).
51. Демоскоп Weekly. Всесоюзная перепись населения 1959: официальный сайт. – Москва. – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=3> (дата обращения: 30.01.2023).
52. Демоскоп Weekly. Всесоюзная перепись населения 1970: официальный сайт. – Москва. – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=4> (дата обращения: 30.01.2023).
53. Демоскоп Weekly. Всесоюзная перепись населения 1979: официальный сайт. – Москва. – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=5> (дата обращения: 30.01.2023).
54. Демоскоп Weekly. Всесоюзная перепись населения 1989: официальный сайт. – Москва. – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=6> (дата обращения: 30.01.2023).
55. Дробышевский С.В. Байки из грота: 50 историй из жизни древних людей. – М.: Альпина нон-фикшн, 2021. – 455 с. – (Серия «Библиотека ПостНауки»).
56. ЕМИСС: официальный сайт. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator> (дата обращения: 12.01.2023).
57. Жеребцов И.Л. Динамика населения Коми края в эпоху феодализма (II половина XVI – середина XIX века): Сер. препринтов «Науч. докл.» /АН СССР, Коми фил.; Вып. 161. – Сыктывкар, 1987. – 15 с.
58. Жеребцов И.Л. Изменение климата и демографическая история Европейского Севера // Российские и славянские исследования: Научный сборник. Минск: Белорусский государственный университет. – 2010. – Т. 5. – С. 64–72.
59. Жеребцов И.Л. Иноязычный этнический компонент в составе населения Коми края в XVI–XVII вв. // Вопросы этнографии народа Коми. – Сыктывкар, 1985. – С. 22–33.
60. Жеребцов И.Л. Историография работ по демографии, экономике труда и социологии, выполненных на материалах Республики Коми и Севера России // Историческая демография. – 2017. – № 1 (19). – С. 87–98.

61. Жеребцов И.Л. Коми край в XVIII – середине XIX века: территория и население. – Сыктывкар: Коми научный центр Уральского отделения Российской АН, 1998. – 176 с.
62. Жеребцов И.Л. Миграция населения Коми края в период феодализма: Сер. пре-принтов «Науч. докл.» / АН СССР, УрО, Коми науч. центр; Вып. 220. – Сыктывкар, 1989. – 21 с.
63. Жеребцов И.Л. Население Коми края во второй половине XVI – начале XVIII в. – Екатеринбург: УрО РАН, 1996. – 258 с.
64. Жеребцов И.Л. Основные этапы этнодемографического развития народа коми. – Сыктывкар, 1995. – 21 с.
65. Жеребцов И.Л., Рожкин Е.Н. Этнодемографические процессы в Коми крае (XI – начало XX века). – Сыктывкар: Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, 2005. – 376 с.
66. Жеребцов Л.Н., Жеребцов И.Л. Численность населения Коми края в XVI-XVII вв. // Археолого-этнографические аспекты изучения Северного Приуралья. – Сыктывкар, 1984. – С. 64–76.
67. Жеребцов Л.Н. Историко-культурные взаимоотношения коми с соседними народами. X-нач. XX в. / Отв. ред. Ю.В. Гагарин. – М.: Наука, 1982. – 224 с.
68. Жилищные условия населения. Продолжительность проживания населения в месте постоянного жительства. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Республика Коми. Том 6: стат. сб. / Комистат. – Сыктывкар, 2013. – 230 с.
69. Загайнова Г.В. Роль миграции в формировании населения лесных районов Коми АССР // Известия Коми фил. ВГО. – 1967. – № 11. – С. 19–28.
70. Загайнова Г.В. Социально-демографические аспекты экспедиционно-вахтового метода освоения нефтегазовых ресурсов Севера // Природа и региональная экономика: Тр. Коми фил. АН СССР. – Сыктывкар, 1985. – № 70. – С. 71–81.
71. Загайнова Г.В. Типы лесопромышленных поселений Коми АССР // Географические аспекты освоения природных ресурсов Европейского Северо-Востока СССР: Изв. Коми фил. Геогр. об-ва СССР. – Сыктывкар, 1973. – Т. II. – № 5 (15). – С. 36–42.
72. Задорожный В.Н., Залевский В.А., Фаузер В.В. Республика Коми: социально-экономическое развитие / Отв. ред. докт. экон. наук, проф. В.В. Фаузер. – М.: Эконинформ, 2011. – 150 с.
73. Зырянова М.А., Попова Л.А. Периодизация развития семейной и демографической политики в постсоветской России // Вопросы управления. – 2021. – № 6. – С. 38–52.
74. Иванова Г.М. История ГУЛАГа: 1918–1958. – М.: Политическая энциклопедия, 2015. – 415 с. (История сталинизма).
75. Игнатова Н.М., Вишнякова Д.В., Обедков А.П., Силин В.И. Численность и воспроизводство населения Республики Коми во второй половине XIX-XX в.: Историко-демографические и историко-географические исследования российского Севера. Вып. 1. – Сыктывкар: ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, 2022. – 276 с.
76. Игнатова Н.М. Спецпереселенцы в Республике Коми в 1930–1950-е гг. / Н.М. Игнатова; отв. ред. И. Л. Жеребцов. – Сыктывкар: Коми науч. центр УрО РАН, 2009. – 192 с.

77. Идущие впереди. Геологическая служба Республики Коми: история и современность. – Сыктывкар, 2014. – 576 с.
78. Ионцев В.А. Международная миграция населения: теория и история изучения. – М.: Диалог-МГУ, 1999. – 370 с.
79. История Коми АССР с древнейших времен до наших дней / В.С. Стоколос, В.Е. Лузгин, Э.А. Савельева. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1978. – 560 с.
80. История Коми с древнейших времен до современности. Т. 2. – 2-е изд., испр. и доп. – Сыктывкар: «Анбур», 2011. – 688 с.
81. ИСЭ и ЭПС ФИЦ Коми НЦ УрО РАН: официальный сайт. – Сыктывкар. – URL: <https://iespn.komisc.ru/> (дата обращения: 28.02.2023).
82. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. Т. 1. Численность населения СССР, союзных и автономных республик, краев и областей / ЦСУ при Совете Министров СССР. – М.: Статистика, 1972. – 175 с.
83. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. Т.7. Миграция населения, число и состав семей в СССР, союзных и автономных республиках, краях и областях. Табл. 18. – М.: Статистика, 1974. – 455 с.
84. Итоги микропереписи населения: официальный сайт. – М. – URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/micro-perepis.html (дата обращения: 02.02.2023).
85. Калмыкова Н.М. Нужна ли демографии единая теория? // Демографическое обозрение. – 2022. – № 9 (4). – С. 160–166.
86. Кауфман А.А. Переселение и колонизация. – СПб, 1905. – 443 с.
87. Козлов В.И. Динамика численности народов. – М.: Наука, 1969. – 407 с.
88. Колесников А.Д. Русское население Западной Сибири в XVIII – начале XIX вв. – Омск, 1973. – 439 с.
89. Коллиер П. Исход: как миграция изменяет наш мир. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. – 384 с.
90. Коротаев В.И. Русский Север в конце XIX-первой трети XX века. Проблемы модернизации и социальной экологии: Монография. – Архангельск, 1998. – 192 с.
91. Костаков В. Миграция: беда или благо? // Экономист. – 2000. – № 2. – С. 34–39.
92. Лашук Л.П. Очерк этнической истории Печорского края: опыт историко-этнографического исследования. – Сыктывкар, 1958. – 200 с.
93. Лашук Л.П. Происхождение народа коми. – Сыктывкар, 1961. – 40 с.
94. Лашук Л.П. Формирование народности коми. – М., 1972. – 292 с.
95. Лексин В.Н., Порфирьев Б.Н. Новое обустройство Арктики: вызов и социально-экономический ресурс будущего России // Проблемы теории и практики управления. – 2015. – № 6. – С. 54–60.
96. Ломоносов М.В. Сочинения / Сост., предисл. и примеч. Е.Н. Лебедева. – М.: Современник, 1987 г. – 444 с.
97. Лунева И.С., Иванова О.Ю., Хардииков А.В., Абросимова Н.В. Факторы, влияющие на рождаемость в современной России. Российский вестник акушера-гинеколога. – 2019. – Т. 19. – № 2. – С. 14–20.
98. Лыткина Т.С. Вахта и возможности профессиональной самореализации работников на Российском Севере // Проблемы развития экономики и сферы сервиса

- в регионе: Материалы VIII Международной научно-практической конференции (14 марта 2014 г., г. Сыктывкар): В 2 т. Сыктывкар, 2014а. – Т. 2. – С. 107–110.
99. Лыткина Т.С. Социальная биография исключения в постсоветской России // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2011. – Т. 14. – № 1. – С. 87–109.
100. Лыткина Т.С. Социальный потенциал северного города: от игнорирования к признанию // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2014б. – Т. 17. – № 3 (74). – С. 33–47.
101. Лыткина Т.С. Человек на Севере после распада СССР: от признания к игнорированию // Известия Коми научного центра УрО РАН. Сыктывкар. – 2014с. – № 3 (19). – С.144–151.
102. Лыткина Т.С. Экономическое поведение «новых бедных» в условиях социальной трансформации: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.03: защищена 15.06.2005 / Лыткина Татьяна Степановна. – М., 2005. 177 с.: Биб-лиогр.: С. 167–177.
103. Лыткина Т.С., Смирнов А.В. Вытеснение на Российском Севере: миграционные процессы и неолиберальная политика // Арктика и Север. – 2019. – № 37. – С. 94–117. – DOI: 10.17238/issn2221–2698.2019.37.94.
104. Лыткина Т.С., Фаузер В.В. Государственное управление принудительной миграцией как способ освоения Севера России в 1930–1950-е гг. // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2016. – Т. 19. – № 1 (84). – С. 90–109.
105. Мангатаева Д.Д. Система расселения населения: региональный аспект. – Новосибирск, 1988. – 80 с.
106. Медков В.М. Демография: Учебное пособие. Серия «Учебники и учебные пособия». – Ростов-на-Дону: «Феникс», 2002. – 448 с.
107. Миграционные процессы в России. / Под. ред. В.В. Локосова и Л.Л. Рыбаковского. – М.: Экон-информ, 2014. – 383 с.
108. Миграция населения. Вып. 1: Теория и практика исследования. Приложение к журналу «Миграция в России» / Под ред. О.Д. Воробьевой. – М., 2001. – 176 с.
109. Миграция населения Республики Коми за 1997 год: стат. бюллетень № 12–25–01 Госкомстат Республики Коми, 1998. – 42 с.
110. Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. / Б.Н. Миронов. – 2-е изд., испр. – Т. 1. – СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2018. – 896 с.
111. Моисеенко В.М. Внутренняя миграция населения. – М., Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2004. – 285 с.
112. Морозов Н.А. ГУЛАГ в Коми крае 1929–1956. – Сыктывкар: Сыктывкарский университет, 1997. – С. 181.
113. Мы и наши планы. – М., 1996. – 287 с.
114. НА РК, ф. 140, оп.2, т.2, д. 991, лл. 17–21.
115. НА РК, ф. 140, оп. 2, ед. хр. 215, с. 2.
116. НА РК, ф. 3, оп.1, д.253, лл. 20–29об.; д. 580, лл. 4–10 об.
117. НА РК, ф. 870, оп.1, д.39, л.10, д.144, л. 4–10.
118. Население северных регионов: от количественных показателей к качественному измерению / В.В. Фаузер, Т.С. Лыткина, Г.Н. Фаузер, В.А. Залевский; отв. ред. В.В. Фаузер. – Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорочкина, 2016. – 240 с.
119. О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов»

- государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: Федеральный закон от 27.05.2014 № 136-ФЗ. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201405270020> (дата обращения: 22.03.2023).
120. О внесении изменений в Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: Федеральный закон от 01.05.2019 № 87-ФЗ. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201905010021> (дата обращения: 22.03.2023).
121. О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах: Постановление ЦИК СССР № 65, СНК СССР № 1134 от 27.06.1936. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4068#OquVoKTSi13NkZIE1> (дата обращения 20.10.2022).
122. О стратегии социально-экономического развития Республики Коми на период до 2035 года: Постановление Правительства Республики Коми от 11.04.2019 № 185. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/1100201904160001> (дата обращения: 10.04.2023).
123. Об изменении численности населения в муниципальных образованиях Республики Коми в 2011 г.: информационно-аналитический бюллетень / Комистат. – Сыктывкар, 2011. – 23 с.
124. Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона Российской Федерации – России: Закон Российской Федерации от 09.12.1992 № 4061-1 // Российская газета. – 1993. – № 6 (622). – 12 января. – С. 4.
125. Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР: Закон РСФСР от 24.05.1991. № 1326/1-I. – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=2&nd=102011557 (дата обращения 10.04.2023).
126. Об образовании Койгородского и Помоздинского района Коми АССР от 07.06.1949 № 741/4: Указ Президиума Верховного Совета РСФСР.
127. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 01.02.2023).
128. Об отмене запрещения абортов: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 23.11.1955. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=15519#ZJXXoKTyQjz104dK> (дата обращения 20.10.2022).
129. Об охране здоровья женщин: Постановление Народного Комиссариата здравоохранения РСФСР и Народного Комиссариата юстиции РСФСР от 18.11.1920. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=26749#PkoZoKTMZClJMSw> (дата обращения 20.10.2022).
130. Об увеличении государственной помощи беременным женщинам многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства»: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 08.07.1944 // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1944. – № 37. – URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/> (дата обращения 23.01.2023).

131. Обедков А.П. Главный некрополь Сыктывкара и Республики Коми: люди и судьбы. – Сыктывкар, 2021. – 239 с.
132. Обедков А.П. Образование городов как фактор русской колонизации евразийского Севера в дореволюционный период. – Сыктывкар, 2005. – 16 с.
133. Окладников А.П. Открытие Сибири. 2-е изд. – М.: Молодая гвардия, 1981. – 223 с.
134. Особенности рынков труда российской Арктики / В.В. Фаузер, Т.С., Лыткина, А.В. Смирнов, Г.Н. Фаузер // Экономико-теоретические исследования в Финансовом университете: история и современность: монография. – М.: РУСАЙНС, 2021. – С. 169–178.
135. От первобытных стоянок – к городам. Очерки истории заселения Республики Коми с древнейших времен до конца XX века / И.Л. Жеребцов, Н.П. Безносова, Д.В. Вишнякова и др. – Сыктывкар, 2014. – 296 с.
136. Панов Л.К. Системы расселения и охрана природной среды на Севере // Проблемы Севера. – 1973. – № 18. – С. 159–169.
137. Переведенцев В.И. Методы изучения миграции населения. – М., 1975. – 231 с.
138. Подоплелов В.П. Заселение Коми АССР. Серия препринтов «Научные доклады». – Сыктывкар: Коми филиал АН СССР, 1985 г., выпуск 133. – 28 с.
139. Подоплелов В.П. Проблемы воспроизводства населения, формирования трудовых ресурсов и их рационального использования. – Сыктывкар: Коми филиал АН СССР, 1972. – 61 с.
140. Подоплелов В.П., Таскаев А.И., Косенко И.К. Население Европейского Севера: смертность и средняя продолжительность жизни по данным переписи населения 1959–1970 гг. – Сыктывкар, 1974. – 452 с.
141. Подоплелов В.П., Фаузер В.В., Жеребцова И.Л. Население Республики Коми на рубеже веков: исторический опыт и перспективы развития // XXI век: взаимодействие языков и культур (бесконфликтное существование) // Матер. конф. Сыктывкар, апрель 1999. – Сыктывкар: РИРОиПК, 1999.
142. Подоплелов В.П., Фаузер В.В., Загайнова Г.В. Население Коми АССР. – Сыктывкар, 1990. – Серия препринтов «Научные доклады; вып. 231». – 20 с.
143. Половинкин В.Н. Человеческие ресурсы – главная проблема развития Севера // Арктика: экология и экономика. – 2013. – № 4 (12). – С. 26–31.
144. Попова Л.А. Внебрачная рождаемость: тенденции, причины, модели развития внебрачной семьи. – Сыктывкар, 2007. – 92 с. (Коми научный центр УрО РАН).
145. Попова Л.А., Зорина Е.Н. Продолжительность жизни и здоровье городского и сельского населения региона в условиях пандемии COVID-19 (на примере Республики Коми) // Известия Коми научного центра УрО РАН. – 2022. – № 3 (55). – С. 17–26.
146. Попова Л.А. Сущность, причины и последствия современного демографического кризиса (на примере Республики Коми). – Екатеринбург: УрО РАН, 2004. – 203 с.
147. Попова Л.А., Фаузер В.В., Рожкин Е.Н. Развитие этнических процессов в Республике Коми. – Сыктывкар, 2001. – 20 с.
148. Попова Л.А., Шишкина М.А. Влияние современной российской демографической политики на тенденции и перспективы рождаемости населения. – Сыктывкар: ООО «Коми республиканская типография», 2017. – 128 с. (Коми научный центр УрО РАН).

149. Программа интенсификации экономического и социального развития ПО «Сыктывкарский лесопромышленный комплекс» на основе внедрения достижений научно-технического прогресса в производство на 1986–1990 гг. / Отв. за выпуск к.э.н. В.В. Фаузер. – Сыктывкар: Госкомиздат Коми АССР, 1986. – 116 с.
150. Пьянкова А.И., Щербакова Е.М., Васин С.А. Микрореписи населения России: прошлое, настоящее и будущее // Демографическое обозрение. – 2018. – Т. 5. – № 2. – С. 61–102.
151. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 05.07.2010 № 1120-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года». – URL: <https://rg.ru/2010/11/20/sibir-site-dok.html>.
152. Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1811–1913 гг.). Статистические очерки / Под ред. ак. С.Г. Струмилина. – М.: Государственное статистическое изд-во, 1956. – 352 с.
153. Региональные проблемы воспроизводства и занятости населения / В.В. Фаузер, Г.В. Загайнова, В.П. Подоплелов, О.И. Конакова. – Сыктывкар, 1996. – 112 с.
154. Республика Коми. История и статистика военных лет. – Сыктывкар, 2015. – 105 с.
155. Республика Коми: Энциклопедия. Т.1. – Сыктывкар, 1997. – 331 с.
156. Республика Коми к 50-летию победы в Великой Отечественной войне. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1995. – 157 с.
157. Республика Коми к 80-летию государственности (1921–2001 гг.). Статистический сборник. – Сыктывкар: Госкомстат Республики Коми, 2001. – 428 с.
158. Республике Коми – 85 лет (историко-статистический сборник). – Сыктывкар, 2006. – 280 с.
159. Российская и Мировая Арктика: население, экономика, расселение / В.В. Фаузер, А.В. Смирнов, Т.С. Лыткина, Г.Н. Фаузер; отв. ред. проф. В.В. Фаузер. – М.: Политическая энциклопедия, 2022. – 215 с.
160. Рыбаковский Л.Л. Депопуляция и ее этнические аспекты в России // Социологические исследования. – 2015. – № 4. – С. 18–28.
161. Рыбаковский Л.Л. История и теория миграции населения. Книга первая. Мировые миграции: исторические фрагменты и их детерминанты. – М.: Изд-во «Экон-Информ», 2016. – 210 с.
162. Рыбаковский Л.Л. Колонизация азиатской части России: особенности осуществления и геополитические последствия // Социологические исследования. – 2018. – № 8. – С. 38–46.
163. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. – М., 1987. – 200 с.
164. Рыбаковский Л.Л., Сердитых Б.Г. Влияние миграции на социальную структуру населения // Социальные проблемы миграции. – М., 1976. – С. 8–29.
165. Рябушкин Т.В., Галецкая Р.А. Динамика и структура населения в социалистическом обществе. – М., 1979. – 223 с.
166. Сан-Антус. Заметки о народонаселении Коми области в связи с историей Коми (К вопросу о внутриобластном расселении) // Коми му. – 1928. – № 1. – С. 7–12.
167. Санги В.М. Женитьба Кевонгов. – Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1987. – 560 с.
168. Свешников В.К. Градостроительные проблемы Севера. Тезисы докладов (Мурманск, сентябрь 1971). – Ленинград: Стройиздат, 1971. – 118 с.

169. Северный экономический район: проблемы, тенденции, перспективы развития. – СПб: Наука, 1992. – 256 с.
170. Сельские населенные пункты Коми АССР (по данным всесоюзной переписи населения 1989 г.) / Коми республиканское управление статистики. – Сыктывкар, 1990. – 63 с.
171. Силин А.Н. О нетрадиционных формах организации труда на Крайнем Севере // Социол. исследования. – 1987. – № 4. – С. 76–78.
172. Сквозников В.Я., Жеребцов И.Л., Фаузер В.В., Безносова Н.П. Население Республики Коми: прошлое, настоящее, будущее (о чем рассказывают переписи). – Сыктывкар: Госкомстат Республики Коми. – 2001. – 202 с.
173. Сквозников В.Я., Фаузер В.В. О значении Всероссийской переписи населения 2002 года в социально-экономическом развитии Республики Коми // Матер. межд. Симпозиума «Россияне в зеркале статистики: Всероссийская перепись населения 2002 года» 30–31 марта 2004 г., Москва. – М.: РАГС при Президенте РФ, 2005.
174. Слёзкин Ю. Арктические зеркала: Россия и малые народы Севера – М.: Новое литературное обозрение, 2019. – 512 с.
175. Смертность от внешних причин в России с середины XX века: коллект. моногр. / науч. ред. и рук. авт. колл. А.Г. Вишневский. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. – 448 с.
176. Смидович С.Г. Основные факторы и противоречия расселения населения // Проблемы расселения в СССР: Социально-демографический анализ сети поселений и задачи управления. – М., 1980. – 255 с.
177. Соболева С.В., Н.Е. Смирнова, О.В. Чудаева Демографические проблемы Сибири в контексте пространственного развития // ЭКО. – 2020 – № 8. – С. 48–65.
178. Соколов А. Смертность в России за последний год стала рекордной со времен войны // Электронное издание «Ведомости». – 2021.
179. Состояние в браке, образование. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Республика Коми. Том 2: стат.сб. / Комистат – Сыктывкар, 2012. – 158 с.
180. Социально-демографическая характеристика населения Коми АССР. – Сыктывкар, 1990. – 59 с.
181. Социально-демографическое развитие российского Севера: Сборник статей / Рос. АН, Ин-т социально-эконом. проблем народонаселения / Отв. ред. Л.Л. Рыбаковский. – М.: НИИ труда, 1993. – 222 с.
182. Статистика Российской империи: Движение населения в Европейской России за [1886–1910] год. Т. 12, 38, 58, 93. – СПб.: ЦСК МВД, 1890–1916.
183. Статистический временник Российской империи: Сер. 3. Вып. 20: Движение населения в Европейской России за 1881 г. – СПб.: ЦСК МВД, 1887.
184. Статистический ежегодник Республики Коми. 2001: стат. сб. / Комистат – Сыктывкар, 2001. – 325 с.
185. Статистический ежегодник Республики Коми. 2003: стат. сб. / Комистат – Сыктывкар, 2003. – 360 с.
186. Статистический ежегодник Республики Коми. 2008: стат. сб. / Комистат – Сыктывкар, 2008. – 451 с.
187. Статистический ежегодник Республики Коми. 2012: стат. сб. / Комистат – Сыктывкар, 2012. – 459 с.

188. Статистический ежегодник Республики Коми. 2021: стат. сб. / Комистат – Сыктывкар, 2021. – III. Природные ресурсы и охрана окружающей среды. – 8 с.
189. Статистический ежегодник Республики Коми. 2021: стат. сб. / Комистат – Сыктывкар, 2021. – IV. Население. – 24 с.
190. Терлецкий П.Е. Проблемы заселения Крайнего Севера. – М.-Л.: Главсевморпути, 1945. – 10 с.
191. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Коми. – Сыктывкар. – URL: <https://11.rosstat.gov.ru/statistics> (дата обращения 25.01.2023).
192. Ткаченко А.А. Ключевые понятия теории расселения: попытка переосмысления // Вестник Московского университета. Серия 5. География. – 2018. – № 2. – С. 10–15.
193. Топилин А.В. Миграция населения и формирование трудовых ресурсов в СССР и на постсоветском пространстве: тенденции и регулирование. – М.: Изд-во «Экон-Информ», 2020. – 479 с.
194. Урланис Б.Ц. История одного поколения (социально-демографический очерк). – М., 1968.
195. Урланис Б.Ц. Эволюция продолжительности жизни. – М., 1978. – 309 с.
196. Фаузер В.В. Влияние абортов на демографическую динамику населения Республики Коми // Муниципальные образования регионов России: проблемы исследования, развития и управления / Под общ. ред. Р.Е. Рогозиной. – Воронеж: Издательство «Цифровая полиграфия», 2022. – С. 404–408.
197. Фаузер В.В. Влияние миграции на численность и состав населения Республики Коми. Серия препринтов «Научные доклады» / Коми НЦ УрО РАН. – Сыктывкар, 1992. – Вып. 293. – 32 с.
198. Фаузер В.В. Государственное регулирование рождаемости // Проблемы теории и практики управления. – 2014. – № 5. – С. 58–64.
199. Фаузер В.В. История развития демографических и социологических исследований в Республике Коми // Историческая демография. – 2019. – № 1 (23). – С. 52–60.
200. Фаузер В.В. История развития демографической науки: от теории к практике // Историческая демография. – 2017. – № 1 (19). – С. 68–75.
201. Фаузер В.В. Оценка демографического и трудового потенциалов Республики Коми // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук: Научный журнал. – Сыктывкар, 2010. – С. 105–111.
202. Фаузер В.В. Проблемы демографического развития Российского Севера: дис. ... докт. экон. наук: 08.00.05: защищена 15.03.1996 / Фаузер Виктор Вильгельмович. – М., 1996. – 328 с.
203. Фаузер В.В. Проблемы формирования населения Республики Коми. – М.: Союз, 1993. – 93 с.
204. Фаузер В.В. Теоретические и концептуальные подходы к развитию Севера России // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник НИЦ КПУВИ СыктГУ. – 2008. – № 4. – С. 90–120.
205. Фаузер В.В. Факторы и последствия изменений этнической структуры населения Республики Коми // Human Progress. – 2022. – Том 8, Вып. 2. – С. 13. – URL: http://progress-human.com/images/2022/Tom8_2/Fauzer.pdf, свободный. – DOI 10.34709/IM.182.13. EDN CAJCKZ.

206. Фаузер В.В. Финно-угорские народы: история демографического развития. – Сыктывкар, 2005. – 24 с.
207. Фаузер В.В., Климашевская Е.В. Человеческие ресурсы энергетического комплекса Республики Коми. – Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 2004. – 167 с. (Б-ка демографа).
208. Фаузер В.В., Климочкина Н.И. Нефтегазовый сектор Республики Коми: демография, труд, миграция / Отв. ред. проф. Н.Д. Цхадая. – Ухта: УГТУ, 2007. – 150 с. (Б-ка демографа; Вып.9).
209. Фаузер В.В., Лыткина Т.С. Вахтовый метод и демографический потенциал российского Севера // Управленческие аспекты развития северных территорий России: В 4 ч. Ч. 2. – Сыктывкар, 2015. – С. 302–307
210. Фаузер В.В., Лыткина Т.С. Роль миграций в формировании населения Республики Коми и его структур / 5th International Conference «Application of new technologies in management and economy» (ANTiM 2016). Proceedings. 2016. Vol. 1. P. 349–359.
211. Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Смирнов А.В. Население Мировой Арктики: российский и зарубежный подходы к изучению демографических проблем и заселению территорий // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2020. – Т. 13. – № 3. – 158–174. – DOI: 10.15838/esc.2020.3.69.11.
212. Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Смирнов А.В., Фаузер Г.Н. Устойчивое развитие малых и средних городов российского Севера: обзор работ – подходы – практики // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2021. – Т. 1. – Вып. 1. – С. 41–57. DOI: 10.34130/2070–4992–2021–1–1–41.
213. Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н. Ассимиляционные процессы в регионах финно-угорской языковой группы России // Демографическая история России и регионов. Межрегиональный научный сборник. Выпуск 2: Динамика численности городского и сельского населения России. – Сыктывкар, 2018. – С. 123–145.
214. Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н. Государственное управление миграцией населения: от принуждения к поощрению // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник НИЦ КПУВИ СыктГУ. – 2015. – № 3. – С. 151–168.
215. Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н. Государственные преференции для населения отдалённых и северных территорий России // Арктика и Север. – 2017а. – № 29. – DOI: 10.17238/issn2221–2698.2017.29.90.
216. Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н. Демографические и миграционные процессы на Российском Севере: 1980–2000 гг.: монография; отв. ред. д-р экон. наук, проф. В.В. Фаузер. – Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2016а. – 158 с. (Б-ка демографа; вып. 18).
217. Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н. Демографические факторы формирования человеческих ресурсов Республики Коми // Географические основы изучения инфраструктуры: сб. ст. / отв. ред. В.П. Сидоров. – Ижевск: Удмуртский университет, 2023. – С. 190–237.

218. Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н. Миграционный фактор динамики численности и этнических структур населения российского Севера // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2017б. – № 5 (56). – С. 32–43.
219. Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н. Особенности расселения населения в Арктической зоне России // Арктика: экология и экономика. – 2016б. – № 2. – С. 40–50.
220. Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н., Матлах И.А. Продолжительность жизни и факторы убыли населения Республики Коми // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2015. – № 3. – С. 134–150.
221. Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н., Смирнов А.В. Влияние миграций на численность и трансформацию социально-демографических структур населения российского Севера // Известия Коми научного центра УрО РАН. – 2018. – № 4 (36). – С. 10–20. – DOI: 10.19110/1994–5655–2018–4–111–121.
222. Фаузер В.В., Назарова И.Г. Миграционный фактор формирования населения и трудовых коллективов северных городов Республики Коми // Народонаселение. – 2009. – №3. – С. 92–104.
223. Фаузер В.В., Назарова И.Г. Российский Север: проблемы работающих вахтовым методом и государственная политика переселений // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник НИЦ КПУВИ СыктГУ. – 2011. – № 2.
224. Фаузер В.В., Назарова И.Г., Фаузер Вл.В. Социально-трудовые отношения: отраслевая и региональная специфика / Отв. редактор д.т.н., профессор Н.Д. Цхадая. – М.: Экон-Информ, 2010. – 175 с. (Б-ка демографа; вып. 13).
225. Фаузер В.В., Назарова И.Г. Фаузер Г.Н. Сельское население северного региона: демографические структуры и характеристики расселения // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник НИЦ КПУВИ СыктГУ. – 2012. – №1.
226. Фаузер В.В., Назарова И.Г., Фаузер Г.Н. Сельское население северного региона: особенности жизнедеятельности, динамика и расселение // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник НИЦ КПУВИ СыктГУ. – 2011. – № 4.
227. Фаузер В.В., Парначев А.А., Загайнова Г.В. Сельское население Республики Коми: численность, состав, расселение. – Сыктывкар: ИСЭПС Коми НЦ УрО РАН, 1996. – 40 с.
228. Фаузер В.В., Рожкин Е.Н. Влияние миграции на этнический состав населения Республики Коми // Проблемы региональной экономики. – 2000. – № 5–7. – С. 182–198.
229. Фаузер В.В., Рожкин Е.Н., Загайнова Г.В. Республика Коми в XX веке: демография, расселение, миграция. – Сыктывкар: ИСЭ и ЭПС Коми НЦ УрО РАН, 2001. – 124 с.
230. Фаузер В.В., Смирнов А.В. Население Республики Коми: от советского прошлого к арктическому будущему // ЭКО. – 2021. – № 9. – С. 168–192. – DOI: 10.30680/ЕСО0131–7652–2021–9–168–192.

231. Фаузер В.В., Смирнов А.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н. Городские агломерации в системе расселения Севера России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2021. – Т. 14. – № 4. – С. 77–96. – DOI: 10.15838/esc.2021.4.76.5
232. Фаузер В.В., Смирнов А.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н. Локальные рынки труда российской Арктики: классификация по видам деятельности // Арктика: экология и экономика. – 2019а. – № 2 (34). – С. 4–17. – DOI: 10.25283/2223-4594-2019-2-4-17.
233. Фаузер В.В., Смирнов А.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н. Методика определения опорных поселений российской Арктики // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2019б. – Т. 12. – № 5. – С. 25–43. – DOI: 10.15838/esc.2019.5.65.2
234. Фаузер В.В., Смирнов А.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н. Социально-трудо-вые характеристики локальных рынков труда российской Арктики // Известия Коми научного центра УрО РАН. – 2019с. – № 4 (40). – С. 81–90. DOI: 10.19110/1994-5655-2019-4-81-90.
235. Фаузер В.В., Смирнов А.В., Фаузер Г.Н. Демографическая динамика и трансформация системы расселения на Севере России в координатах переписи населения 2021 года // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2023. – № 1. – С. 64–79.
236. Фаузер В.В., Стукалов И.Е. Формирование и использование человеческих ресурсов северного региона: социально-демографический анализ. – М.: Экон-Информ, 2009. – 310 с. (Б-ка демографа; вып. 12).
237. Фаузер В.В., Фаузер Вл.В. Социально-трудо-вые отношения: демографическое измерение. – Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2011. – 200 с.
238. Фаузер В.В., Фаузер Г.Н. Основные тенденции расселения населения в районах Севера // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестн. НИЦ КПУВИ СыктГУ. – 2013. – № 1. – С. 152–179.
239. Федеральная служба государственной статистика: официальный сайт. – Москва. – URL: https://rosstat.gov.ru/vrn_popul (дата обращения 25.01.2023).
240. Федосеева В.И. Сельское население региона. – М., 1986. – 144 с.
241. Ходачек В.М. О формировании населения в районах Крайнего Севера СССР (на примере Алданского горнопромышленного района)// Северо-Запад Европейской части СССР. – Л., 1973. – Вып. 9. – С. 44–57.
242. Ходенко С.В. Миграционные процессы и их влияние на формирование постоянного населения России. – М.: Экон-Информ, 2010. – 375 с.
243. ЦГА Коми АССР, ф. 140, опись 2, ед. хранения 248.
244. ЦГА Коми АССР, ф. 140, опись 2, ед. хранения 249.
245. ЦГА Коми АССР, ф. 140, опись 2, ед. хранения 253.
246. ЦГА Коми АССР, ф. 140, опись 2, ед. хранения 254.
247. ЦГА Республики Коми, ф. Р-140, оп. 2, ед. хр. 215, с. 14.
248. Центральный государственный архив Республики Коми: Путеводитель. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1992. – 336 с.
249. Численность, возрастно-половой состав, состояние в браке, уровень образования населения. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Республи-

- ка Коми. – Сыктывкар: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Коми, 2004. – 119 с.
250. Численность населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. // Государственный комитет РСФСР по статистике (ГОСКОМСТАТ РСФСР). – М.: Республиканский информационно-издательский центр, 1990. – 378 с.
251. Численность, размещение, возрастно-половой состав населения. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Республика Коми. Т. 1: стат. сб. / Комистат – Сыктывкар, 2012. – 99 с.
252. Число и состав домохозяйств. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Республика Коми. Том 5: стат. сб. / Комистат – Сыктывкар, 2013. – 100 с.
253. Шишкина М.А., Попова Л.А. Влияние современной просемейной демографической политики на интенсивность рождаемости в северных регионах России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – № 1 (49). – С. 161–177.
254. Шнирельман В.А. Демографические и этнокультурные процессы эпохи первобытной родовой общины // История первобытного общества. Эпоха первобытной родовой общины / отв. ред. Ю.В. Бромлей. – М.: Наука, 1986. – С. 427–489.
255. Эткинд А.М. Внутренняя колонизация. Имперский опыт России. 5-е изд. – М.: Новое литературное обозрение, 2022. – 448 с.
256. Этнический фактор в демографическом развитии Республики Коми (середина XIX – начало XXI века). Очерки истории народонаселения: научное издание / Н.П. Безносова, Д.В. Вишнякова, И.Л. Жеребцов, Н.М. Игнатова, Е.Н. Рожкин, Ю.П. Шабаетов / отв. ред. В.В. Фаузер. – Сыктывкар, 2006. – 183 с.
257. Этнонациональные процессы в Арктике: тенденции, проблемы и перспективы / под общ. ред. Н.К. Харлампиевой; Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Архангельск: САФУ, 2017. – 325 с.
258. Marin P, Widgren J. International migration: facing the Challenges // Population bulletin. 2002. Vol. 52, № 1. P. 8.
259. Ravenstein E.G. The Laws of Migration // Journal of the Royal Statistical. 1885. Vol. 48. Pp. 167–227.
260. Smirnov A.V, Lytkina T.S., Fauzer G.N. Northern urban agglomerations: definition, criteria, indicators // Corporate Governance and Innovative Economic Development of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University. 2023. Vol. 3, issue 1. Pp. 21–30. <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2023-3-1-21>
261. Storey K., Shrimpton M. Impacts on Labour of Long-Distance Commuting in the Canadian Mining Industry. Report No. 3 / Institute of Social and Economic Research, Memorial University: St. John's, NL, Canada, 1989. 264 p.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 2.1

Численность населения Республики Коми по основным возрастным группам, переписи населения 1897–2021 гг.

Год	Все население, тыс. чел.	в том числе в возрасте			% ко всему населению		
		моложе трудоспособного	трудоспособном	старше трудоспособного	моложе трудоспособного	трудоспособном	старше трудоспособного
Оба пола							
1897	170,7	75,0	81,0	14,6	44,0	47,5	8,5
1920	179,8	78,0	79,1	22,7	43,4	44,0	12,6
1926	207,3	84,0	104,0	19,1	40,6	50,2	9,2
1939	319,0	123,9	165,5	29,6	38,8	51,9	9,3
1959	815,8	237,3	529,5	48,2	29,1	65,0	5,9
1970	964,8	313,5	578,9	72,1	32,5	60,0	7,5
1979	1118,4	300,0	732,9	85,4	26,8	65,6	7,6
1989	1250,8	350,5	776,4	123,9	28,0	62,1	9,9
2002	1018,7	201,2	673,0	143,7	19,8	66,1	14,1
2010	901,2	159,8	582,7	158,5	17,7	64,7	17,6
2021 ¹⁾	737,9	138,6	423,4	175,9	18,8	57,4	23,8
Мужчины							
1897	79,5	36,6	37,4	5,4	46,0	47,1	6,9
1920	77,4	38,0	30,9	8,5	49,1	40,0	10,9
1926	94,6	41,4	46,7	6,4	43,8	49,4	6,8
1939	154,9	61,3	84,5	9,1	39,6	54,6	5,8
1959	424,7	120,0	294,6	9,7	28,3	69,4	2,3
1970	484,5	159,1	311,6	13,7	32,8	64,3	2,9
1979	570,0	152,4	400,1	17,4	26,8	70,2	3,0
1989	632,6	178,0	426,4	28,2	28,1	67,4	4,5
2002	488,3	103,1	342,6	42,2	21,1	70,2	8,7
2010	425,7	81,4	304,1	40,0	19,1	71,5	9,4
2021 ¹⁾	341,6	70,5	221,2	49,9	20,6	64,8	14,6
Женщины							
1897	91,2	38,4	43,6	9,2	42,2	47,8	10,0
1920	102,4	40,0	48,2	14,2	39,1	47,0	13,9
1926	112,7	42,6	57,3	12,7	37,9	50,8	11,3
1939	164,1	62,6	81,0	20,5	38,2	49,3	12,5
1959	391,1	117,3	234,9	38,5	30,0	60,1	9,9
1970	480,3	154,4	267,4	58,4	32,1	55,7	12,2
1979	548,4	147,6	332,8	68,0	26,9	60,7	12,4
1989	618,2	172,5	350,0	95,7	27,9	56,6	15,5
2002	530,4	98,1	330,4	101,5	18,5	62,3	19,2
2010	475,5	78,4	278,6	118,5	16,5	58,6	24,9
2021 ¹⁾	396,3	68,1	202,2	126,0	17,2	51,0	31,8

¹⁾ население в возрасте моложе трудоспособного – 0–15 лет, в трудоспособном возрасте – мужчины от 16 до 61,5 лет, женщины от 16 до 56,5 лет; старше трудоспособного возраста – мужчины от 61,5 лет и более, женщины от 56,5 лет и более.

**Численность городского населения Республики Коми по основным
возрастным группам, переписи населения 1897–2021 гг.**

Год	Все население, тыс. человек	в том числе в возрасте			% ко всему населению		
		моложе трудоспособного	трудоспособном	старше трудоспособного	моложе трудоспособного	трудоспособном	старше трудоспособного
Оба пола							
1897	4,5
1926	6,8	2,2	4,2	0,4	32,1	61,8	6,1
1939	29,2	8,6	19,4	1,2	29,5	66,3	4,2
1959	484,0	129,9	335,2	18,9	26,8	69,3	3,9
1970	597,4	183,6	378,3	35,3	30,7	63,3	5,9
1979	793,4	209,6	534,7	49,0	26,4	67,4	6,2
1989	944,4	261,9	601,1	81,4	27,7	63,7	8,6
2002	766,6	148,1	517,4	100,4	19,3	67,6	13,1
2010	693,4	122,4	452,2	118,7	17,7	65,2	17,1
2021 ¹⁾	571,6	107,3	334,1	130,2	18,8	58,4	22,8
Мужчины							
1897	2,1
1926	3,4	1,1	2,2	0,1	31,6	65,1	3,3
1939	14,5	4,2	10,0	0,3	29,1	68,9	2,0
1959	257,7	65,8	188,3	3,6	25,5	73,1	1,4
1970	295,9	93,5	195,6	6,7	31,6	66,1	2,3
1979	401,2	106,3	284,2	10,6	26,5	70,9	2,6
1989	475,1	133,1	322,9	19,1	28,0	68,0	4,0
2002	362,6	76,1	257,4	28,8	21,0	71,1	7,9
2010	323,0	62,4	230,9	29,6	19,3	71,5	9,2
2021 ¹⁾	261,5	54,5	171,2	35,8	20,8	65,5	13,7
Женщины							
1897	2,4
1926	3,4	1,1	2,0	0,3	32,5	58,6	8,9
1939	14,7	4,4	9,4	0,9	29,8	63,8	6,4
1959	226,3	64,1	146,9	15,3	28,3	64,9	6,8
1970	301,5	90,1	182,8	28,6	29,9	60,6	9,5
1979	392,2	103,3	250,5	38,4	26,3	63,9	9,8
1989	469,3	128,8	278,2	62,3	27,4	59,3	13,3
2002	404,0	72,0	260,0	71,6	17,8	64,4	17,8
2010	370,4	60,0	221,3	89,1	16,2	59,8	24,0
2021 ¹⁾	310,1	52,8	162,9	94,4	17,1	52,5	30,4

¹⁾ население в возрасте моложе трудоспособного – 0–15 лет, в трудоспособном возрасте – мужчины от 16 до 61,5 лет, женщины от 16 до 56,5 лет; старше трудоспособного возраста – мужчины от 61,5 лет и более, женщины от 56,5 лет и более.

Приложение 2.3

**Численность сельского населения Республики Коми по основным
возрастным группам, переписи населения 1897–2021 гг.**

Год	Все население, тыс. человек	в том числе в возрасте			% ко всему населению		
		моложе трудоспособного	трудоспособном	старше трудоспособного	моложе трудоспособного	трудоспособном	старше трудоспособного
Оба пола							
1897	166,2
1926	200,5	81,8	99,8	18,7	40,8	49,8	9,4
1939	289,8	115,3	146,1	28,4	39,8	50,4	9,8
1959	331,8	107,4	194,3	29,3	32,4	58,7	8,9
1970	367,4	129,9	200,6	36,8	35,4	54,6	10,0
1979	325,0	90,4	198,2	36,4	27,8	61,0	11,2
1989	306,4	88,6	175,3	42,5	28,9	57,2	13,9
2002	252,1	53,1	155,6	43,3	21,1	61,7	17,2
2010	207,8	37,4	130,5	39,8	18,0	62,8	19,2
2021 ¹⁾	166,3	31,3	89,3	45,7	18,8	53,7	27,5
Мужчины							
1897	77,4
1926	91,2	40,3	44,5	6,3	44,2	48,9	6,9
1939	140,4	57,1	74,5	8,8	40,6	53,1	6,3
1959	167,0	54,2	106,3	6,1	32,5	63,8	3,7
1970	188,6	65,6	116,0	7,0	34,8	61,5	3,7
1979	168,8	46,1	115,9	6,8	27,3	68,7	4,0
1989	157,5	44,9	103,5	9,1	28,5	65,7	5,8
2002	125,7	27,0	85,2	13,4	21,5	67,8	10,7
2010	102,7	19,0	73,2	10,4	18,5	71,3	10,2
2021 ¹⁾	80,1	16,0	50,0	14,1	20,0	62,4	17,6
Женщины							
1897	88,8
1926	109,3	41,5	55,3	12,4	38,0	50,6	11,4
1939	149,4	58,2	71,6	19,6	39,0	47,9	13,1
1959	164,8	53,2	88,0	23,2	32,4	53,5	14,1
1970	178,8	64,3	84,6	29,8	36,0	47,3	16,7
1979	156,2	44,3	82,3	29,6	28,3	52,7	10,0
1989	148,9	43,7	71,8	33,4	29,4	48,2	22,4
2002	126,4	26,1	70,4	29,9	20,6	55,8	23,6
2010	105,1	18,4	57,3	29,4	17,5	54,5	28,0
2021 ¹⁾	86,2	15,3	39,3	31,6	17,7	45,6	36,7

¹⁾ население в возрасте моложе трудоспособного – 0–15 лет, в трудоспособном возрасте – мужчины от 16 до 61,5 лет, женщины от 16 до 56,5 лет; старше трудоспособного возраста – мужчины от 61,5 лет и более, женщины от 56,5 лет и более.

Коэффициент демографической нагрузки «снизу» по муниципальным образованиям Республики Коми, переписи населения 1959–2021 гг., на 1000 человек

Муниципальные образования	Год							
	1959	1970	1979	1989	2002	2010	2021	2021 ¹⁾
Республика Коми	448	541	411	451	299	274	360	328
<i>городские округа</i>								
Сыктывкар	424	478	394	426	280	274	338	331
Воркута	304	498	392	422	288	258	335	327
Вуктыл	-	-	434	439	304	291	383	373
Инта	388	538	392	443	304	274	337	326
Усинск	-	-	386	511	311	288	370	362
Ухта	467	453	390	425	268	251	306	300
<i>муниципальные районы</i>								
Ижемский	720	875	551	567	407	322	555	534
Княжпогостский	444	489	352	380	253	236	325	316
Койгородский	475	589	416	530	346	310	466	446
Корткеросский	620	745	533	573	366	303	473	456
Печора	523	546	397	430	292	261	366	357
Прилузский	600	676	477	551	360	312	492	470
Сосногорск	-	-	-	450	307	281	353	344
Сыктывдинский	537	644	438	561	309	297	429	417
Сысольский	544	603	450	526	337	294	464	446
Троицко-Печорский	449	576	448	500	322	278	425	406
Удорский	541	557	429	449	298	262	356	345
Усть-Вымский	426	530	415	447	309	282	378	367
Усть-Куломский	619	743	510	552	382	323	552	527
Усть-Цилемский	814	849	513	568	411	325	450	430
Российская Федерация	511	508	385	430	296	263	334	288

1) население в возрасте моложе трудоспособного – 0–15 лет, в трудоспособном возрасте – мужчины от 16 до 61,5 лет, женщины от 16 до 56,5 лет.

Приложение 2.5

Коэффициент демографической нагрузки «сверху» по муниципальным образованиям Республики Коми, переписи населения 1959–2021 гг., на 1000 человек

Муниципальные образования	Год							
	1959	1970	1979	1989	2002	2010	2021	2021 ¹⁾
Республика Коми	91	125	117	160	214	272	440	415
<i>городские округа</i>								
Сыктывкар	112	140	140	183	226	282	382	356
Воркута	29	53	45	78	140	184	344	310
Вуктыл	-	-	52	77	180	285	497	458
Инта	45	77	75	121	191	270	497	449
Усинск	-	-	38	50	84	151	297	268
Ухта	72	93	111	163	217	277	403	373
<i>муниципальные районы</i>								
Ижемский	168	214	201	256	241	252	474	418
Княжпогостский	97	150	157	189	219	285	502	457
Койгородский	104	146	159	281	319	369	764	687
Корткеросский	177	218	220	306	294	325	671	611
Печора	80	113	102	147	227	315	513	472
Прилузский	185	242	272	369	324	339	759	678
Сосногорск	-	-	-	196	262	319	472	434
Сыктывдинский	184	241	207	241	257	291	500	460
Сысольский	220	263	264	299	307	347	724	658
Троицко-Печорский	62	90	99	169	295	405	818	738
Удорский	217	180	161	173	159	224	466	422
Усть-Вымский	111	166	169	227	284	337	580	533
Усть-Куломский	173	197	194	245	260	280	620	547
Усть-Цилемский	193	233	218	275	259	292	581	511
Российская Федерация	202	272	271	325	335	360	451	426

¹⁾ в трудоспособном возрасте – мужчины от 16 до 61,5 лет, женщины от 16 до 56,5 лет; старше трудоспособного возраста – мужчины от 61,5 лет и более, женщины от 56,5 лет и более.

Количество браков и разводов в Республике Коми, 1950–2020 гг.

Год	Браки			Разводы		
	все население	городское население	сельское население	все население	городское население	сельское население
1950	5786	3722	2064	161	89	72
1960	11 845	8124	3721	1310	1135	175
1970	9317	6421	2896	3116	2563	553
1980	11 887	8479	3408	5397	4622	775
1985	12 327	9356	2971	5280	4511	769
1990	11 355	9038	2317	5184	4569	615
1995	8615	6967	1648	6531	5624	907
2000	5956	5050	906	5072	4413	659
2005	7396	-	-	4427	-	-
2010	8177	-	-	4648	-	-
2011	9406	7145	2261	4795	3944	851
2012	7822	6010	1812	4707	3775	931
2013	8043	6173	1870	4924	4055	869
2014	7578	5764	1824	4841	3861	980
2015	7001	5629	1372	4112	3379	733
2016	5499	4510	989	4133	3386	747
2017	5943	4778	1165	4229	3432	797
2018	4667	3747	920	3820	3122	698
2019	4808	3871	937	3862	3194	668
2020	3798	3151	647	3409	2787	622
На 1000 человек						
Год	Браки			Разводы		
	все население	городское население	сельское население	все население	городское население	сельское население
1950	13,2	-	-	0,4	-	-
1960	14,1	16,0	11,3	1,6	2,2	0,5
1970	9,6	10,6	7,9	3,7	4,2	1,5
1980	10,5	10,4	10,7	4,8	5,7	2,4
1985	10,2	10,4	9,2	4,4	5,0	2,5
1990	9,0	9,4	7,6	4,1	4,6	2,0
1995	7,2	7,8	5,4	5,5	6,3	3,0
2000	5,3	6,0	3,2	4,5	5,2	2,4
2005	7,5	-	-	4,5	-	-
2010	9,0	-	-	5,1	-	-
2011	10,5	10,4	11,1	5,4	5,7	4,2
2012	8,8	8,8	9,0	5,3	5,5	4,6
2013	9,2	9,1	9,4	5,6	6,0	4,4
2014	8,7	8,5	8,4	5,6	5,7	5
2015	8,1	8,4	7,2	4,8	5,0	3,8
2016	6,4	6,8	5,2	4,8	5,1	4
2017	7,0	7,2	6,3	5,0	5,2	4,3
2018	5,6	5,7	5,0	4,6	4,8	3,8
2019	5,8	6,0	5,2	4,7	4,9	3,7
2020	4,6	4,9	3,6	4,2	4,4	3,5

Источник: Демографический ежегодник, 2005; ЕМИС: официальный сайт; Статистический ежегодник Республики..., 2001.

Приложение 2.7

Количество браков по муниципальным образованиям Республики Коми, 1990–2020 гг.

Муниципальные образования	Год											
	1990	1995	2000	2010	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Республика Коми	11 355	8615	5956	8177	8043	7578	7001	5499	5943	4667	4808	3798
<i>городские округа</i>												
Сыктывкар	2115	1667	1361	2528	2054	1937	1986	1563	1662	1313	1330	1153
Воркута	2191	1593	994	937	1017	924	769	657	705	506	544	431
Вуктыл	223	230	142	150	143	162	136	96	103	71	60	63
Инта	670	501	366	278	288	244	208	213	230	179	149	122
Усинск	698	470	370	509	482	470	468	321	374	280	291	197
Ухта	1479	1164	847	1224	1026	976	1030	783	839	723	737	596
<i>муниципальные районы</i>												
Ижемский	171	151	75	123	156	148	152	85	106	106	98	68
Княжпогостский	352	255	138	210	219	226	135	95	113	96	124	94
Койгородский	110	71	44	58	83	74	60	43	58	41	31	21
Корткеросский	181	150	74	130	186	188	162	114	115	98	95	78
Печора	826	605	389	480	507	469	411	373	369	283	305	237
Прилузский	226	145	85	139	175	176	143	114	131	95	97	56
Сосногорск	530	428	343	383	448	397	368	302	326	226	268	201
Сыктывдинский	154	140	90	159	234	208	169	116	146	126	149	96
Сысольский	141	98	65	101	101	125	91	75	84	67	67	45
Троицко-Печорский	242	143	71	112	127	115	101	80	72	72	57	55
Удорский	247	258	141	189	195	161	130	112	93	64	63	49
Усть-Вымский	352	240	192	201	258	239	204	168	185	141	154	101
Усть-Куломский	303	206	104	181	237	252	187	132	159	118	129	85
Усть-Цилемский	144	100	65	85	107	87	91	57	73	62	60	50

Источник: *Городские округа и муниципальные, 2021, с. 56; Города и районы, 2009, с. 85–86.*

**Количество разводов по муниципальным образованиям
Республики Коми, 1990–2020 гг.**

Муниципальные образования	Год											
	1990	1995	2000	2010	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Республика Коми	5184	6531	5072	4648	4924	4841	4112	4133	4229	3820	3862	3409
<i>городские округа</i>												
Сыктывкар	850	1333	966	1202	1321	1275	1079	1122	1163	1025	1160	1052
Воркута	1422	1332	914	629	647	606	577	571	511	475	458	387
Вуктыл	97	193	124	111	77	86	80	75	80	81	80	78
Инта	373	398	360	217	220	213	158	162	161	141	148	141
Усинск	393	396	344	301	323	313	283	267	252	210	247	188
Ухта	692	911	715	636	645	636	531	581	580	601	497	424
<i>муниципальные районы</i>												
Ижемский	19	25	33	45	44	49	40	47	56	48	52	36
Княжпогостский	128	202	137	112	131	139	85	79	86	100	94	74
Койгородский	21	39	23	40	34	54	30	22	36	33	26	27
Корткеросский	31	54	43	73	84	85	73	87	86	80	60	84
Печора	432	541	458	349	331	347	275	244	276	224	259	214
Прилузский	29	53	58	69	84	98	87	57	67	55	61	57
Сосногорск	238	304	278	275	286	243	230	221	243	223	196	182
Сыктывдинский	57	109	80	88	121	130	103	135	110	105	122	90
Сысольский	29	45	35	72	61	64	50	57	66	54	47	35
Троицко-Печорский	81	137	74	79	80	73	51	65	72	56	51	58
Удорский	75	124	131	96	126	120	104	84	76	72	64	52
Усть-Вымский	121	182	167	153	169	155	141	124	153	110	108	106
Усть-Куломский	69	101	68	57	85	111	85	83	102	84	82	81
Усть-Цилемский	27	52	64	44	55	44	50	50	53	43	50	43

Источник: *Городские округа и муниципальные, 2021, с. 57.; Города и районы, 2009, с. 85–86.*

**Брачное состояние населения муниципальных образований
Республики Коми, перепись населения 2021 г., человек**

Муниципальные образования	Всего	Указавшие состояние в браке	в том числе			Не указавшие состояние в браке
			разведенные официально	разошедшиеся	вдовы	
Республика Коми	599 234	459 916	46 052	8 210	52 905	139 318
<i>городские округа</i>						
Сыктывкар	187 552	134 433	13 485	2 372	13 964	53 119
Воркута	56 000	32 031	4 214	836	2 624	23 969
Вуктыл	8656	7461	693	220	895	1 195
Инта	18 264	13 970	1 980	375	1 844	4 294
Усинск	29 028	19 245	2 019	277	1 556	9 783
Ухта	79 757	55 952	5 972	1 082	6 080	23 805
<i>муниципальные районы</i>						
Ижемский	12 622	12 402	511	147	1 515	220
Княжпогостский	12 938	11 053	1 262	240	1 426	1 885
Койгородский	6465	6164	449	104	846	301
Корткеросский	15 389	15 064	955	211	1 839	325
Печора	36 904	25 793	2 998	457	3 588	11 111
Прилузский	14 713	14 178	1 084	116	1 930	535
Сосногорск	28 351	23 241	2 528	427	3 098	5 110
Сыктывдинский	17 249	15 721	1 403	225	1 779	1 528
Сысольский	9734	9643	852	64	1 383	91
Троицко-Печорский	8518	8436	826	249	1 207	82
Удорский	10 294	9652	1 096	145	1 295	642
Усть-Вымский	20 267	19 362	2 098	342	2 681	905
Усть-Куломский	17 794	17 512	1 061	191	2 294	282
Усть-Цилемский	8739	8603	566	130	1 061	136

**Брачное состояние населения муниципальных образований
Республики Коми, перепись населения 2021 г., человек**

Муниципальные образования	Состоящие в браке	из них		Никогда не состоявшие в браке, супружеском союзе
		в зарегистрированном браке	в незарегистрированном супружеском союзе	
Республика Коми	260 687	226 893	33 794	92 062
<i>городские округа</i>				
Сыктывкар	74 940	66 376	8 564	29 672
Воркута	18 136	16 495	1 641	6 221
Вуктыл	4617	3 976	641	1 036
Инта	7402	6 431	971	2 369
Усинск	12 026	10 726	1 300	3 367
Ухта	32 057	28 903	3 154	10 761
<i>муниципальные районы</i>				
Ижемский	7975	6 339	1 636	2 254
Княжпогостский	6122	5 381	741	2 003
Койгородский	3440	2 983	457	1 325
Корткеросский	8422	6 719	1 703	3 637
Печора	14 168	12 255	1 913	4 582
Прилузский	8114	6 906	1 208	2 934
Сосногорск	13 364	11 868	1 496	3 824
Сыктывдинский	8800	7 557	1 243	3 514
Сысольский	5252	4 294	958	2 092
Троицко-Печорский	4707	3 799	908	1 447
Удорский	5432	4 321	1 111	1 684
Усть-Вымский	10 313	9 080	1 233	3 928
Усть-Куломский	10 074	8 055	2 019	3 892
Усть-Цилемский	5326	4 429	897	1 520

Приложение 3.1

**Динамика числа родившихся по муниципальным
образованиям Республики Коми, 1950–2020 гг., человек**

Муниципальные образования	Год										
	1950	1960	1970	1980	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2020
Республика Коми	20 087	25 578	16 462	20 685	16 930	11 105	9906	10 975	11 648	11 789	7587
<i>городские округа</i>											
Сыктывкар	1632	2258	2571	3640	3303	2381	2659	2916	3236	3764	2498
Воркута	2544	5517	2996	3437	2873	1559	1278	1288	1101	1080	636
Вуктыл	-	-	-	540	320	250	167	190	177	164	90
Инта	-	1935	999	1083	954	627	489	387	399	331	154
Усинск	379	-	-	990	964	549	501	637	671	650	426
Ухта	2733	2528	2690	2048	1949	1224	1145	1391	1447	1428	941
<i>муниципальные районы</i>											
Ижемский	711	966	439	465	482	304	204	255	317	332	242
Княжпогостский	1325	1060	624	662	467	309	236	275	263	213	159
Койгородский	484	581	306	262	180	97	101	121	117	95	73
Корткеросский	965	1146	551	616	372	271	263	271	311	346	225
Печора	2928	1902	1384	1577	1159	779	554	641	699	648	399
Прилузский	1121	1326	583	536	412	281	252	280	321	307	166
Сосногорск	-	-	-	1049	772	578	459	562	564	516	335
Сыктывдинский	760	851	389	498	345	244	213	281	328	380	243
Сысольский	602	565	316	414	291	197	156	170	213	210	121
Троицко-Печор- ский	536	1143	590	523	378	214	136	159	166	180	80
Удорский	384	443	340	480	316	281	240	251	282	222	134
Усть-Вымский	1234	1132	652	790	536	351	306	357	347	326	242
Усть-Куломский	1074	1517	753	740	548	400	368	370	484	420	306
Усть-Цилемский	675	708	279	335	309	209	179	173	205	177	117

Источник: Статистический ежегодник Республики, 2021, IV.

**Распределение родившихся живыми по возрасту матери у городского населения
Республики Коми, 1960–2020 гг., человек**

Год	Всего родилось	в том числе у матерей в возрасте, лет						
		до 16 лет	16–19	20–24	25–29	30–34	35–39	40 лет и более
1960 ¹⁾	14 214	-	651	5296	3802	2870	1312	264
1970 ¹⁾	10 459	3	932	4336	2060	2300	649	170
1990	12 608	5	1792	4328	3572	2079	720	112
1991	11 471	19	1699	4033	2944	1943	710	122
1992	9965	16	1633	3733	2325	1554	594	110
1993	8756	15	1480	3514	1972	1267	434	71
1994	8502	19	1484	3456	1852	1162	449	69
1995	8212	19	1372	3376	1858	1115	392	72
1996	8206	14	1246	3489	1983	1018	374	77
1997	7794	19	1190	3279	1885	959	391	68
1998	8110	26	1115	3280	2076	1048	484	72
1999	7216	13	973	2942	1931	927	355	68
2000	7547	14	977	3001	2069	1000	411	68
2001	7825	22	951	3105	2224	1062	380	73
2002	8531	18	995	3210	2504	1244	452	101
2003	8784	15	1081	3396	2497	1269	433	90
2004	8834	11	1005	3251	2671	1380	426	84
2005	8300	11	798	3105	2461	1389	451	80
2006	7896	16	772	2735	2376	1445	474	75
2007	8442	9	707	2831	2636	1606	568	84
2008	8282	9	646	2482	2682	1718	638	107
2009	8464	10	579	2392	2820	1848	708	107
2010	8536	9	513	2264	2892	1985	763	102
2011	8377	7	424	2095	2880	1975	856	135
2012	8752	11	448	1901	3030	2163	1026	170
2013	8900	17	404	1813	2983	2321	1154	201
2014	8850	6	379	1635	2976	2451	1161	242
2015	8853	3	329	1525	3085	2556	1136	215
2016	8432	6	293	1323	2850	2551	1168	241
2017	7311	4	238	1076	2272	2321	1144	255
2018	6455	7	177	922	1858	2115	1139	235
2019	5933	9	159	897	1586	1917	1115	248
2020	5719	3	168	847	1573	1809	1074	245

¹⁾ форма № 2-а «Сведения о родившихся по порядку их рождения и возрасту матери и о родившихся по порядку их рождения и общественной группе матери».

Источник: Демографический ежегодник Республики, 2021.

Приложение 3.3

**Распределение родившихся живыми по возрасту матери у сельского населения
Республики Коми, 1960–2020 гг., человек**

Год	Всего родилось	в том числе у матерей в возрасте, лет						
		до 16 лет	16–19	20–24	25–29	30–34	35–39	40 лет и более
1960 ¹⁾	11 364	-	322	3114	3344	2775	1390	389
1970 ¹⁾	6003	2	482	1877	1001	1466	825	343
1990	4322	4	582	1537	1193	716	241	49
1991	4118	10	578	1515	1079	667	223	46
1992	3915	11	649	1400	985	623	200	47
1993	3402	11	649	1299	786	446	188	23
1994	3333	9	655	1270	782	444	153	20
1995	2893	11	574	1080	661	402	138	27
1996	2694	13	489	995	601	392	171	30
1997	2594	12	483	974	599	333	170	23
1998	2683	8	476	1053	598	370	153	25
1999	2464	10	463	947	529	311	165	37
2000	2359	10	415	954	545	265	135	31
2001	2500	9	442	1010	594	276	139	30
2002	2646	9	489	1043	637	290	144	34
2003	2678	4	466	1045	656	337	144	25
2004	2655	5	475	1019	654	341	133	27
2005	2675	6	458	1027	673	330	155	26
2006	2976	10	474	1262	725	381	93	31
2007	3081	4	428	1308	770	374	164	33
2008	3437	4	444	1315	935	502	201	36
2009	3404	4	371	1347	924	534	184	40
2010	3112	6	318	1120	1013	445	173	36
2011	3343	6	304	1131	1089	553	229	31
2012	3666	5	329	1100	1243	665	280	44
2013	3536	2	254	1030	1243	646	293	67
2014	3441	10	236	905	1196	739	303	51
2015	2936	5	198	742	980	644	304	63
2016	2788	1	153	621	926	687	328	72
2017	2425	1	125	500	767	650	323	59
2018	2106	2	112	449	617	600	271	55
2019	1985	3	98	370	562	578	310	64
2020	1868	1	94	384	500	527	303	59

¹⁾ форма № 2-а «Сведения о родившихся по порядку их рождения и возрасту матери и о родившихся по порядку их рождения и общественной группе матери».

Источник: Демографический ежегодник Республики, 2021.

Распределение женщин наиболее многочисленных национальностей Республики Коми по возрасту, в котором родили первого ребенка, перепись населения 2021 г.

Националь- ность	Все жен- щины, родив- шие детей	Женщи- ны, ука- завшие возраст, в котором родили первого ребенка	в том числе родили в возрасте, лет								
			моложе 15	15-17	18-19	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45 и более
Все население	207 187	203 456	29	5293	23 936	108 324	46 606	13 940	4354	835	139
Русские	129 514	127 027	15	3 425	14 827	66 326	29 836	9 160	2 805	548	85
Коми	54 695	54 056	9	1 339	6 533	30 270	11 546	3 138	1 015	175	31
Коми-ижемцы	1597	1592	-	48	234	927	281	80	20	2	-
Украинцы	5137	5076	1	141	668	2 814	983	332	107	24	6
Татары	1649	1630	-	26	167	847	421	118	42	7	2
Азербайджанцы	591	583	-	22	78	276	146	44	13	4	-
Белорусы	1296	1275	1	18	138	736	276	80	19	7	-
Немцы	920	908	-	29	125	504	178	52	17	3	-
Чуваши	955	943	-	17	96	536	213	58	16	7	-
Не указали национальную принадлежность	604	563	-	14	61	284	143	45	10	3	3

Источник: ВПН-2021.

Приложение 3.5

Динамика удельного веса внебрачных рождений в структуре рождений
в Республике Коми, 1970–2020 гг., %

Год	Городское население	Сельское население	Год	Городское население	Сельское население
1970	15,1	17,9	2000	34,8	46,8
1975	12,7	17,9	2001	35,9	48,7
1980	11,9	17,5	2002	36,7	49,3
1981	11,7	16,8	2003	37,3	51,0
1982	12,1	16,2	2004	37,4	52,9
1983	11,9	15,9	2005	38,7	53,5
1984	12,7	16,0	2006	36,5	50,6
1985	14,7	18,8	2007	34,6	50,5
1986	14,1	18,3	2008	35,4	47,6
1987	13,5	17,6	2009	32,0	46,6
1988	14,0	19,0	2010	29,7	46,7
1989	14,4	17,2	2011	29,1	41,8
1990	15,7	19,3	2012	28,8	41,0
1991	18,0	21,8	2013	27,6	42,9
1992	19,9	22,5	2014	26,3	39,3
1993	23,1	28,2	2015	25,9	39,7
1994	25,4	30,8	2016	25,2	39,0
1995	26,9	35,3	2017	25,0	36,6
1996	29,5	35,6	2018	25,7	38,7
1997	33,0	40,6	2019	25,6	39,5
1998	32,6	41,3	2020	26,2	40,3
1999	35,4	47,6			

Источник: 2007–2009 гг. – отчет ИСЭ и ЭПС ФИЦ Коми НЦ УрО РАН; 2017–2022 гг. – Демографический ежегодник Республики, 2021, с. 45.; 2013–2016 гг. – Демографический ежегодник Республики Коми, 2017, с. 47.; 1970 г., 1975 г. – Статистический ежегодник Республики Коми, 2008, с. 53.

Динамика удельного веса умерших в возрасте до 1 года в общей смертности в Республике Коми, 1924–2020 гг., %

Год	Удельный вес умерших в возрасте до 1 года в общей смертности	Год	Удельный вес умерших в возрасте до 1 года в общей смертности	Год	Удельный вес умерших в возрасте до 1 года в общей смертности
1924	42,2	1957	27,7	1989	4,0
1926	40,3	1958	27,6	1990	3,0
1927	45,6	1959	25,9	1991	2,7
1928	42,8	1960	23,8	1992	2,1
1929	43,3	1961	22,0	1993	1,6
1930	37,2	1962	20,4	1994	1,6
1931	43,3	1963	19,7	1995	1,9
1932	33,4	1964	17,6	1996	1,4
1933	20,1	1965	14,0	1997	1,4
1934	28,9	1966	12,3	1998	1,6
1935	36,4	1967	10,5	1999	1,3
1936	43,5	1968	10,2	2000	0,9
1937	39,5	1969	8,4	2001	0,7
1938	41,3	1970	7,2	2002	0,8
1939	37,0	1971	7,4	2003	0,7
1940	38,0	1972	7,2	2004	0,7
1941	30,3	1973	7,2	2005	0,6
1942	24,8	1974	7,7	2006	0,6
1943	5,8	1975	7,1	2007	0,7
1944	6,0	1976	6,4	2008	0,6
1945	9,9	1977	6,2	2009	0,5
1946	19,9	1978	5,9	2010	0,5
1947	26,7	1979	5,5	2011	0,5
1948	27,3	1980	5,0	2012	0,7
1949	39,4	1981	5,5	2013	0,7
1950	42,1	1982	6,0	2014	0,6
1951	43,0	1983	5,3	2015	0,5
1952	37,9	1984	5,3	2016	0,6
1953	33,7	1985	5,5	2017	0,4
1954	34,8	1986	5,6	2018	0,4
1955	33,1	1987	5,6	2019	0,4
1956	30,4	1988	4,8	2020	0,16

Источник: 1924–1990 гг. – Безносова, 2013, с. 39.; 1991–2000 гг. – рассчитано по Демографическим ежегодникам.

Динамика младенческой смертности в Республике Коми, 1950–2020 гг.

Год	Умершие в возрасте до 1 года, человек			Умершие в возрасте до 1 года на 1000 родившихся		
	все население	городское население	сельское население	все население	городское население	сельское население
1950	2529	1152	1377	125,9	113,9	138,0
1960	1192	550	642	46,1	38,3	55,9
1970	453	251	202	27,6	24,0	33,8
1980	458	300	158	22,3	20,5	26,7
1981	504	307	197	23,9	20,1	33,2
1982	526	329	197	22,9	19,8	31,1
1983	488	284	204	20,6	16,7	30,3
1984	499	314	185	20,7	18,3	26,5
1985	516	315	201	21,9	18,8	29,9
1986	455	305	150	18,9	17,7	22,1
1987	479	293	186	20,1	21,8	27,7
1988	429	285	144	20,2	18,4	25,0
1989	355	245	110	18,9	17,6	22,5
1990	283	212	71	16,5	16,7	16,1
1991	259	186	73	16,4	16,0	17,6
1992	244	166	78	17,3	16,4	19,8
1993	232	172	60	18,8	19,4	17,2
1994	254	169	85	21,4	19,8	25,4
1995	283	200	83	25,3	24,2	28,2
1996	185	130	55	16,9	15,9	20,0
1997	175	119	56	16,7	15,2	21,5
1998	181	129	52	16,9	16,0	19,4
1999	164	116	48	16,7	15,9	19,1
2000	128	104	24	13,0	13,9	10,1
2001	96	74	22	9,4	9,5	8,9
2002	120	90	30	10,9	10,8	11,5
2003	107	77	30	9,4	8,8	11,2
2004	99	73	26	8,6	8,3	9,8
2005	96	64	32	8,7	7,6	12,0
2006	76	57	19	7,0	7,2	6,6
2007	87	55	32	7,6	6,6	10,4
2008	77	56	21	6,6	6,7	6,2
2009	60	40	20	5,1	4,7	5,9
2010	59	38	21	5,0	4,5	6,6
2011	51	33	18	4,4	3,9	5,5
2012	73	52	21	5,94	6,0	5,8
2013	74	50	24	5,95	5,6	6,7
2014	63	41	22	5,1	4,6	6,4
2015	55	41	14	4,6	4,6	4,4
2016	61	42	19	5,4	4,9	6,8
2017	43	35	8	4,3	4,7	3,1
2018	39	30	9	4,5	4,6	4,1
2019	40	31	9	5,0	5,2	4,5
2020	18	14	4	2,3	2,4	2,0

**Миграционные потоки и результативность миграционного обмена
Республики Коми, 1990–2021 гг., человек**

Год	Прибывшие			Выбывшие			Сальдо		
	все население	городское население	сельское население	все население	городское население	сельское население	все население	городское население	сельское население
1990	66 165	50 415	15 750	69 002	51 383	17 619	-2837	-968	-1869
1991	54 373	41 980	12 393	66 342	51 930	14 412	-11 969	-9950	-2019
1992	47 854	37 093	10 761	58 411	46 917	11 494	-10 557	-9824	-733
1993	38 327	30 740	7587	54 483	44 767	9716	-16 156	-14 027	-2129
1994	38 662	31 674	6988	56 604	46 380	10 224	-17 942	-14 706	-3236
1995	38 338	31 207	7131	50 429	40 824	9605	-12 091	-9617	-2474
1991–1995	217 554	172 694	44 860	286 269	230 818	55 451	-68 715	-58 124	-10 591
1996	34 743	27 611	7132	42 923	33 797	9126	-8180	-6186	-1994
1997	31 647	25 355	6292	42 655	33 257	9398	-11 008	-7902	-3106
1998	27 696	21 863	5833	38 308	29 941	8367	-10 612	-8078	-2534
1999	22 332	17 071	5261	34 449	27 753	6696	-12 117	-10 682	-1435
2000	20 854	15 922	4932	27 630	22 055	5575	-6776	-6133	-643
1996–2000	137 272	107 822	29 450	185 965	146 803	39 162	-48 693	-38 981	-9712
2001	18 826	14 180	4646	24 100	19 591	4509	-5274	-5411	137
2002	16 823	12 679	4144	23 375	19 329	4046	-6552	-6650	98
2003	16 665	12 928	3737	22 954	18 640	4314	-6289	-5712	-577
2004	15 970	12 795	3175	21 688	16 865	4823	-5718	-4070	-1648
2005	15 380	12 222	3158	22 692	17 687	5005	-7312	-5465	-1847
2001–2005	83 664	64 804	18 860	114 809	92 112	22 697	-31 145	-27 308	-3837
2006	15 697	12 135	3562	23 462	18 066	5396	-7765	-5931	-1834
2007	16 701	13 143	3558	22 373	17 135	5238	-5672	-3992	-1680
2008	14 127	11 345	2782	23 246	17 599	5647	-9119	-6254	-2865
2009	13 865	11 179	2686	20 940	15 260	5680	-7075	-4081	-2994
2010	14 292	11 766	2526	22 922	17 218	5704	-8630	-5452	-3178

Год	Прибывшие			Выбывшие			Сальдо		
	все население	городское население	сельское население	все население	городское население	сельское население	все население	городское население	сельское население
2006-2010	74 682	59 568	15 114	112 943	85 278	27 665	-38 261	-25 710	-12 551
2011	25 603	19 371	6232	35 636	25 693	9943	-10 033	-6322	-3711
2012	28 770	21 818	6952	39 556	29 253	10 303	-10 786	-7435	-3351
2013	29 876	23 127	6749	40 410	30 000	10 410	-10 534	-6873	-3661
2014	32 931	25 331	7600	42 234	31 058	11 176	-9303	-5727	-3576
2015	32 931	25 233	7698	41 669	30 912	10 757	-8738	-5679	-3059
2011-2015	150 111	114 880	35 231	199 505	146 916	52 589	-49 394	-32 036	-17 358
2016	35 163	26 564	8599	42 095	31 288	10 807	-6932	-4724	-2208
2017	33 125	25 091	8034	42 595	32 052	10 543	-9470	-6961	-2509
2018	32 746	24 951	7795	42 022	31 798	10 224	-9276	-6847	-2429
2019	28 542	21 277	7265	36 331	27 927	8404	-7789	-6650	-1139
2020	27 674	20 763	6911	30 998	23 057	7941	-3324	-2254	-1030
2016-2020	157 250	118 646	38 604	194 041	146 122	47 919	-36 791	-27 476	-9315
2021	27 167	20 694	6473	31 414	23 091	8323	-4247	-2397	-1850

Приложение 5.2
Распределение выбывших в пределах и за пределы Республики Коми по полу, 1990–2021 гг., человек

Год	Выбывшие всего			Выбывшие в пределах региона			Выбывшие за пределы региона		
	оба пола	мужчины	женщины	оба пола	мужчины	женщины	оба пола	мужчины	женщины
1990	69 002	33 748	29 218	35 084	-	-	33 918	-	-
1991	66 342	32 394	27 382	21 691	-	-	44 651	-	-
1992	58 411	30 027	26 737	20 904	-	-	37 507	-	-
1993	54 483	28 049	25 173	16 494	-	-	37 989	-	-
1994	56 604	28 738	26 620	17 125	-	-	39 479	-	-
1995	50 429	24 158	25 099	18 076	-	-	32 353	-	-
1996	42 923	20 559	22 363	16 850	-	-	26 073	-	-
1997	42 655	20 990	21 665	16 202	-	-	26 453	-	-
1998	38 308	18 500	19 808	14 885	-	-	23 423	-	-
1999	34 449	16 937	17 512	12 276	-	-	22 173	-	-
2000	27 630	13 201	14 429	10 870	-	-	16 760	-	-
2001	24 100	11 376	12 724	9877	-	-	14 223	-	-
2002	23 375	10 898	12 477	8795	-	-	14 580	-	-
2003	22 954	10 955	11 999	9002	4236	4766	13 952	6719	7233
2004	21 688	10 247	11 441	9414	-	-	12 274	-	-
2005	22 692	10 725	11 967	9549	-	-	13 098	-	-
2006	23 462	11 096	12 366	9816	4769	5047	13 646	6327	7319
2007	22 373	10 706	11 667	9738	4629	5109	12 635	6077	6558
2008	23 246	10 866	12 380	9078	4154	4924	14 168	6712	7456
2009	20 940	9762	11 178	9362	4208	5154	11 578	5554	6024
2010	22 922	10 684	12 238	9945	4646	5299	12 977	6038	6939
2011	35 636	16 557	19 079	16 470	7493	8977	19 166	9064	10 102
2012	39 556	18 679	20 877	17 015	7754	9261	22 541	10 925	11 616
2013	40 410	19 001	21 409	17 021	7801	9220	23 389	11 200	12 189
2014	42 234	19 894	22 340	18 401	8396	10005	23 833	11 498	12 335
2015	41 669	19 848	21 821	18 141	8423	9718	23 528	11 425	12 103

Год	Выбывшие всего			Выбывшие в пределах региона			Выбывшие за пределы региона		
	оба пола	мужчины	женщины	оба пола	мужчины	женщины	оба пола	мужчины	женщины
2016	42 095	19 813	22 282	19 330	9052	10278	22 765	10 761	12 004
2017	42 595	20 157	22 438	18 845	8760	10085	23 750	11 397	12 353
2018	42 022	19 839	22 183	17 842	8374	9468	24 180	11 465	12 715
2019	36 331	17 418	18 913	14 672	6965	7707	21 659	10 453	11 206
2020	30 998	14 742	16 256	13 729	6490	7239	17 269	8252	9017
2021	31 414	15 010	16 404	14 093	6706	7387	17 321	8304	9017

Научное издание

Фаузер Виктор Вильгельмович

доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
почетный деятель науки Республики Коми,
заслуженный работник Республики Коми

**РЕСПУБЛИКА КОМИ НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ:
ДЕМОГРАФИЯ, МИГРАЦИЯ, РАССЕЛЕНИЕ**

Рекомендовано к изданию Ученым советом
Института социально-экономических и энергетических проблем Севера
ФИЦ Коми НЦ УрО РАН

Компьютерный набор: Чупрова Е.А.

Оператор: Н.С. Орлов

Подписано в печать. 17.08.2023.

Печать офсетная. Гарнитура Minion.

Бумага офсетная. Формат 60x90 /16.

Усл. п. л. 17,73. Уч.-изд. л. 14,54.

Заказ № 3144. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Принт».
426035, г. Ижевск, ул. Тимирязева, 5.